

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

В74

Редакционная коллегия: проф. В.П. Зиновьев, проф. С.Ф. Фоминых,
проф. Н.С. Ларьков, доц. Е.А. Васильев, доц. В.П. Румянцев,
доц. О.В. Хазанов, доц. П.П. Румянцев (отв. редактор),
доц. Д.В. Хаминов, ст. преподаватель Г.Н. Алишина

В74 **Вопросы истории, международных отношений
и документоведения** : сборник материалов Всероссийской
молодежной научной конференции (18–20 апреля 2012 г.) /
науч. ред. П.П. Румянцев. – Томск : Томский государственный
университет, 2012. – Вып. 8. – 490 с.

ISBN 978-5-94621-348-6

Представлены материалы Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, прошедшей на историческом факультете Томского государственного университета 18–20 апреля 2012 г. Исследуются малоизученные и актуальные проблемы археологии и этнологии, всеобщей и отечественной истории, теории и практики современных международных отношений, архивоведения и документоведения.

Для студентов и преподавателей исторических факультетов вузов и всех, интересующихся проблемами истории, международных отношений и документоведения.

УДК 93/99 + 327(082)

ББК 63 + 66

Рецензенты: В.В. Шевцов, А.В. Литвинов

ISBN 978-5-94621-348-6

© Авторы статей, 2012

© Томский государственный университет, 2012

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

А.М. Баева

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВКУСОВ РУССКОГО ДВОРЯНИНА ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУШКИНСКОГО «СОВРЕМЕННОКА»)

В статье рассматривается роль литературного журнала в формировании читательских вкусов русского дворянина второй трети XIX в. Предпринята попытка показать состав библиотеки, какой ее видел редакторский коллектив «Современника» во главе с А.С. Пушкиным, «нарисовать» портрет идеального читателя.

Ключевые слова: книга, формирование литературных вкусов, литературный журнал.

Огромные объемы информации в современном мире создают определенные трудности, главная из которых – не потеряться в информационном пространстве, отсюда возникает потребность в ее сортировке, выделении главного. Относится это и к культуре (и к литературе в частности). Средства массовой информации часто берут на себя роль комментатора и советчика. Для рассматриваемого периода такие функции брала на себя периодическая печать.

Первая половина XIX в. – это период, когда книжный рынок и периодическая печать переживали процесс становления. Читатель вполне мог выбирать издание по своему вкусу, и редактор журнала должен был ориентироваться на читательские интересы. Тем не менее, многое зависело от личности редактора, его целей.

В исследовательской литературе принято говорить о так называемом коммерческом направлении в периодике. Наиболее ярким представителем этого направления считается газета «Северная пчела» – «это была “коммерческая словесность”, прообраз последующей массовой культуры, органически враждебной элитарной культуре пушкинского круга» [1].

Своего рода оппозицию конформистской «Северной пчеле» составил пушкинский «Современник» изначально позиционировавший себя как издание исключительное. «Современник» выступает как представитель элитарной культуры, где круг читателей узок, состав предлагаемой лите-

ратуры энциклопедически широк и интеллектуально утончен. Рентабельность издания вовсе не самое главное для редакторов.

В данном исследовании не будет рассматриваться вопрос о прибыльности и коммерческой перспективности «Современника», поэтому рассмотрим внутренне содержание журнала, а именно раздел «Новые книги». Здесь редакторский коллектив составляет для своего читателя список произведений художественной, научной, научно-популярной и иной литературы, которая заслуживает внимания взыскательного интеллектуала.

Итак, что же, по мнению «Современника», должен был читать образованный дворянин, каков состав его библиотеки, что его интересует и что ему необходимо, чтобы удовлетворять свои духовные и интеллектуальные потребности, соответствовать своему высокому статусу мыслящего читателя?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, предлагаем разделить на своего рода тематические группы рекомендуемые журналом произведения.

В первую очередь, обращает на себя внимание то, что помимо романов, повестей и всякого рода художественной литературы, большая доля представлена научными и учебными изданиями. Так, в № 1 за 1836 г: 14 книг из 42 – научного или учебного плана.

Широко представлены труды, посвященные философии и риторике, отечественной и зарубежной истории, хотя иногда рецензент сетует на качество. Так, например, по поводу «Истории Средних Веков, составленной берлинским профессором Циммерманом» рецензент замечает: «Худшее сочинение, почему не переведены до сих пор Гизо, Тиери, Гюльман и проч.» [2].

Практически в каждом номере встречаются словари, учебные пособия, книги, предназначенные для обучения детей чтению и счету, и каждая книга преподносится его автором как некое уникальное явление, в котором содержится новейший и эффективнейший метод. Для старшей возрастной категории предлагаются учебники по латинской и греческой грамматике, а также энциклопедические издания, такие как «Руководство к познанию всех наук, искусств и художеств. Для юношества» [3].

Редакторы «Современника» считают необходимым порекомендовать своему читателю книги по медицине. Большинство изданий посвящены модной на тот период гомеопатии. В четвертом номере вниманию читателей представляется «Практический домашний лечебник».

Большую долю составляют мемуары, главным образом посвященные Отечественной войне 1812 г. и заграничным походам русской армии («Записки 1814 и 1815 гг. А. Михайловского-Данилевского, бывшего флигель-адъютанта Государя Императора Александра Павловича. 3-е издание»

(СПб.); «Походные записки Русского офицера, 1812, 1813, 1814 и 1815 гг., изданные Лажечниковым» (М.) [4].

Кроме произведений, относящихся к светской литературе, редакция предлагает своему читателю книги религиозного содержания, такие как «Словарь о Святых, православных в Российской Церкви»; «Слово о молитве за умерших, соч. священника С. Красноцветова» [4].

Ни один номер не обходится без книг по географии. В основном это путешествия, а так же очерки городов и указатели («Указатель уездных и почтовых дорог в Российской империи, с приложением дорожной карты» [2], «Нумерация домов в Петербурге, с планом» (СПб.) [5]. Особую похвалу снискала книга «Путешествие вокруг света, составленное из путешествий и открытий Магеллана, Байрона, Кука <...> и пр., составленное под руководством Дюмон Дюрвиля, капитана Французского Королевского Флота, с картами и многочисленным собранием изображений». Вот что пишет издатель: «Полезная книга для народа по низкой цене. Язык перевода ясен и жив. Картинки очень хороши. Путешествие и рассказы о путешествиях более всего действуют на развивающийся ум» [2].

Помимо описаний путешествий широко публикуются иллюстрированные альбомы и энциклопедии которые «Современник» также находит интересными. В эту группу следует отнести такие книги, как «Энциклопедический альбом, содержащий в себе собрание разных любопытных сведений и исторических обозрений наук, художеств, торговли и прошлого, составленный Петром Машковым» (СПб.) [4]; «Каталог историческим памятникам, собранным и изданным П. Мухановым» (М.) [4]. Подобные издания пользовались спросом, особенно среди провинциального дворянства. «Дальние путешествия были совсем не по карману. И все же у помещиков было средство для преодоления замкнутости и периферийности своего мира – произведения искусства, которые оживляли воспоминания и будили фантазию» [6].

Ещё одна группа книг – сочинения хозяйственной направленности. Всевозможные издания, дающие практические советы по всем вопросам: от улучшения доходности помещичьего хозяйства («Новый опыт в сельском хозяйстве, доставляющий большие выгоды помещикам, произведенный и изложенный К. П. Е.» (М.) [4]), до продления службы сапог («Способ носить сапоги и другую обувь гораздо долее чем носится обыкновенно; с присовокуплением наставления, как делать мазь для смазывания кожи; Джамеса Гартлея; перевод с английского» (М.) [5]). Сюда же следует отнести «Карманную книгу для егерей и охотников, или Бесценный подарок любителям звериной ловли и стрельбы и птичьей стрельбы» (М.) [4].

Не обходит вниманием «Современник» сочинения, посвященные музыке. Это учебные издания («Начальные сведения в практической музыке, изданные Ф. Дробышем для казенных заведений» (СПб.) [2]) и конкретная подборка музыкальных произведений, предназначенных непосредственно для исполнения («Собрание разного рода избранных пьес, положенных для скрипки, аранжированных г. Жуковским» (СПб.) [4]).

Неполным окажется этот обзор без книг, которые сложно отнести к какой либо определенной категории, но обращающих на себя внимание необычными или интригующими читателя XXI в. заголовками¹. Вот некоторые из них: 1) «Собрание рифм по алфавиту» (М.) [2]; 2) «Правила построения мореходных и речных пароходов. Перевел с англ., карабельный мастер Василий Берков» [2]; 3) «Тетрадь любви, сочинение необходимое для всякого желающего иметь успех между противоположным полом»; 4) «О заблуждениях и предрассудках, господствующих в различных сословиях общества». Соч. 1. Б. Сальга, перевод с 4-го издания. 2 ч. (СПб.) [5].

Завершая обзор, очень коротко скажем о предлагаемой художественной литературе. Соотношение отечественных и зарубежных авторов примерно равное, хотя авторы «Современника» все же стремятся полнее осветить российские новинки.

Просматривая предлагаемые читателю «Современником» книги, сразу бросается в глаза огромное количество исторических романов отечественных и у зарубежных авторов. Другой, не менее популярный жанр – водевили и комедии – в основном русские или переводные. Следующие по распространенности жанры – романы и повести. Как видим, тон задают прозаические произведения. Поэзия представлена крайне бедно.

Интересно также знать, какие из предложенных сочинений прошли оценку временем и читаются до сих пор. Иными словами, читали ли современники тех писателей, которые сейчас считаются классиками того времени и не утратили своей художественной ценности по сей день? Если отвечать на этот вопрос, опираясь на книги предложенные «Современником», то вырисовывается следующая картина. Львиную долю составляют авторы, чьи произведения остались известны лишь в истории литературы. Из признанных же классиков зарубежной литературы упомянуты Бальзак [2], Гёте [4], В. Скотт, а из отечественной – Н.В. Гоголь [5]. Этими именами, пожалуй, все и ограничивается.

¹ Говорить о содержании этих книг, их идейной и практической направленности на данном этапе исследования не представляется возможным, поскольку это требует дополнительного исследовательского поиска и соответствующего корпуса источников.

Таким образом, рассмотрев содержание раздела «Новые книги» в литературном журнале «Современник», можно заключить, что круг читательских интересов русского дворянина – а именно на него ориентировался редакторский коллектив во главе с А.С. Пушкиным – был достаточно широк и разнообразен. Вниманию читающей публики предлагалась как серьезная литература научной направленности, различные словари и справочники, так и произведения для решения сугубо практических, хозяйственных задач. В этом нам видится оригинальность и высокий уровень журнала. Однако достаточно большая доля представленных книг не выбивалась из рамок, созданных особенностью эпохи, литературной модой. Не были авторы журнала и литературными пророками – лишь малая доля из предложенного к прочтению ныне относится к классике литературы, а тем более к её шедеврам.

Литература

1. Вацуро В. Пушкин и литературное движение его времени. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/59/vac.html>, свободный (дата обращения 10.03.2012).

2. *Современник*, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. М., 1987. № 1 Раздел «Новые книги».

3. *Современник*, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. М., 1987. № 2 Раздел «Новые книги».

4. *Современник*, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. М., 1987. № 3 Раздел «Новые книги».

5. *Современник*, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. М., 1987. № 4 Раздел «Новые книги».

6. *Из круга чтения помещиков средней руки Т. Головина (по документам 1830–1840-х гг. из усадебного архива)*. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/93/go38.html>, свободный (дата обращения: 10.03.2012).

В.В. Безгачева

РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1980-х – 2000-е гг.)

В статье рассмотрена эволюция русского национализма со второй половины 1980-х гг. до настоящего времени и ее причины.

Ключевые слова: русский национализм, идеология, этнофобия.

С 1950-х гг. в СССР наблюдается рост русского национального движения. До конца 1980-х гг. оно представлялось малочисленными организациями (порядка двух десятков национальных групп¹), которые через короткий промежуток времени либо распались сами, либо запрещались государством. Последующая демократизация политической жизни стала предпосылкой для формирования идеологии русского национализма, которая продолжает развиваться до сегодняшнего дня. Актуальность исследования данной идеологии связана с недостаточной изученностью ее содержания, причин формирования, специфики эволюции и роли в общественной жизни.

Во второй половине 1980-х гг. особенностью русского национализма являлся его культурно-исторический характер. В условиях главенства коммунистической идеологии и идей интернационализма развитие национализма как политической идеологии было крайне затруднено. В связи с этим он был направлен на возрождение русской национальной культуры, традиций, «религиозной жизни в стране» [1. С. 292]. Деятельность национальных организаций сводилась к проведению творческих вечеров, посвященных русской истории и литературе. Любые попытки выдвижения политических требований пресекались государством [2. С. 595].

Направленность национализма на возрождение русских традиций обусловила неприятие демократических реформ. Хотя политические требования еще не выдвигались, до начала 1990-х гг. националисты выступали с критикой перехода к политической демократии, рыночной экономике и «западному индивидуализму» [3. С. 260], которые, по их мнению, не имели традиционных корней в русской истории. Традиционность обуславливала также имперский характер национализма. Возрождение русского национального самосознания планировалось в рамках многонационального государства, ядром которого является русский народ как исто-

¹ Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. URL: <http://www.trainet.org/books/view/89>, свободный.

рический центр объединения народов, входивших в Российскую империю и в СССР. Первые политические требования были направлены лишь на улучшение положения РСФСР в рамках Советского Союза («создание республиканской коммунистической партии, которая представляла бы интересы России внутри КПСС, Академии Наук» [4], других республиканских органов).

С имперским характером была связана меньшая степень агрессии по этническому признаку. Однако процессы, происходившие в государстве (ослабление коммунистической идеологии, рост сепаратизма в союзных республиках; осознание ущербного положения РСФСР в рамках Союза) привели к «поискам врага», на которого возлагалась вся ответственность за усиление нестабильности в стране. Основной идеей в этот период был антисионизм и борьба с так называемым «сионо-масонским заговором». Сионизм трактовался как «еврейский национал-фашизм» [5] и рассматривался как идеология, направленная на установление мирового господства еврейского народа, разрушение русской культуры и современного мира.

После отмены 6-й статьи Конституции СССР в 1990 г. возникает возможность формирования многопартийного государства. Соответственно происходит эволюция в формах организации русских националистов – от культурно-исторических кружков к организованным политическим партиям с политическими программами. Новые обстоятельства способствовали и переходу от культурно-исторической к политической направленности идеологии, целью которой стало не просто возрождение русских традиций и культуры, но и создание государства, которое будет удовлетворять интересы русского народа.

В 1990-х гг. ряд националистических партий отказались от полного неприятия западного опыта в России. Среди первых из них – Русский общенациональный союз (создан в 1990 г.), который поддерживал идеи создания государственного аппарата на принципе разделения властей и «многоукладной экономики, сочетающей различные формы собственности на средства производства» [7]. Русская партия России В. Корчагина (создана в 1991 г.) – одна из первых националистических партий, провозгласившая себя сторонницей частной собственности и свободного рынка [8] и др. Хотя значительная часть постсоветских националистических движений придерживалась православно-монархических взглядов, можно говорить об усилении позиций так называемой национал-демократии (среди современных организаций – Национально-демократический альянс, Национал-демократическое движение «Русский гражданский союз» и др.). Ряд исследователей связывают этот переход с формированием национал-популизма («смешением националистической и социальной де-

магогии») для приобретения массовой поддержки [6. С. 21]. Однако в немалой мере его обусловили изменения в политическом устройстве России. Формирование демократической формы правления в России после 1991 г., укрепление связей с Западом, наличие условий для становления гражданской позиции – все это привело к появлению мысли о том, что не только государство должно заботиться о национальных интересах, но и нация должна участвовать в создании мощного государства, чему способствует демократическое правление.

В постсоветский период происходит формирование русского этнического национализма. Объектом агрессии становятся «чужаки» («чужие от внешности до манеры поведения... которые не поддаются ассимиляции» [10. С. 166]), которые представляются основным препятствием создания национального государства, возрождения русского национального самосознания. Уже в последние годы перестройки антисеионизм перерос в антисемитизм, а в 1990-е гг. отмечается рост антикавказских и антиазиатских настроений (Национально-республиканская партия Ю. Беляева, направляющая деятельность на «борьбу с черной угрозой» и «кавказско-азиатскими государственно-мафиозными структурами» [9] и др.). В значительной мере это было связано с распадом СССР. Русские на протяжении своей истории являлись имперским народом и отождествляли себя, прежде всего с государством, а не с нацией. После распада Советского Союза они «впервые... ощущают себя просто русскими» [10. С. 164] и получают возможность построения национального государства¹ (этим обусловлен и постепенный отход от имперского характера идеологии).

Росту этнического русского национализма способствовал еще ряд обстоятельств. Распад СССР повлек за собой крах системы ценностей и форм идентичности, устанавливавшихся с 1917 г. Рушатся прежние связи между людьми, что обусловило кризис самосознания, неуверенность в будущем, подкрепляемую нестабильностью 1990-х гг. Начинается поиск новых ценностей, не связанных с государством (распад Советского Союза привел к недоверию государству как институту). Кроме того, начавшийся в 1990-е гг. демографический кризис породил страх за выживание русских как этноса. В этих условиях появляется тенденция к становлению этнической идентичности² [10. С. 164] и наблюдается рост национальной ксенофобии, или этнофобии³ [10. С. 160]. В 2000-х гг. около половины населения стали подвержены разным формам этнофобии, тогда

¹ Государство, являющееся формой самоопределения государствообразующей нации, приоритетом для которого являются ее интересы.

² В основе лежит общность крови.

³ Негативное отношение (агрессия) по отношению к каким-либо этническим группам.

как в конце 1980-х гг. ее уровень не превышал 5–10% [10. С. 160]. В ряде случаев она является основой радикального национализма, характеризующимся резким противопоставлением интересов государствообразующей нации и национальных меньшинств с подавлением последних, и национал-экстремизма. В постсоветский период, особенно в 2000-х гг., приобретает достаточно высокий уровень популярности не имеющий четкой трактовки лозунг «Россия для русских» и складываются неофициальные группировки, члены которых связаны не политической программой, а этнофобией; чаще всего они характеризуются национальным экстремизмом. Причиной является рост внутренней миграции (прежде всего, из республик Северного Кавказа) и иммиграции и обусловленных этим проблем (преступностью со стороны мигрантов, конкуренцией на рынке труда).

Таким образом, эволюция русского национализма и его распространение тесно связаны с изменяющимися условиями жизни в России (прежде всего, социально-политическими) и сопровождается усилением радикализма, что отражается на внутренней стабильности государства и требует принятия адекватных мер по его снижению.

Литература

1. *Манифест* НПФ «Память» // Коваль Б.И. Россия сегодня. Политический портрет в документах. 1985–1991. М., 1991.
2. *Соловей В.* Политические партии России: история и современность. М., 2000.
3. *Соловей В.* Несостоявшаяся революция. М., 2009.
4. *Краткая программа* Патриотического объединения «Память» // Память. Новосибирск. 1990. 1 июля.
5. *О нашем движении* // Память. Новосибирск. 1990. 1 июля.
6. *Верховский А.* Идеинная эволюция русского национализма // А. Верховский. Верхи и низы русского национализма. М., 2007.
7. *Программа* Русского Общенационального Союза. URL: <http://www.rons.ru/prog.htm>, свободный.
8. *Прибыловский В., Верховский А.* Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. URL: <http://www.trainet.org/books/view/89>, свободный.
9. *Основные программные принципы* Национально-республиканской партии Ю. Беляева / А. Верховский, В. Прибыловский. URL: <http://www.trainet.org/books/view/89>, свободный.
10. *Соловей В.* Революция русской этничности // Нева. 2008. № 6.

ВЗЯТКИ И БОРЬБА С НИМИ В РОССИИ В XVII–XVIII вв.

В статье идёт речь о проблеме коррупции в России в XVII–XVIII вв., о видах взяток, существовавших в те времена, и о методах борьбы с ними. Называются причины взяточничества, роль законодательства. Рассматриваются способы поборов взяток, отражение борьбы с ними в законодательных актах.

Ключевые слова: коррупция, взятка, чиновник, посул.

Взяточничество является одним из распространенных негативных социальных явлений, которое возникает одновременно с государственным аппаратом. Это явление характеризуется как одно из тяжких должностных преступлений, связанных с реализацией служебных полномочий. Ключевой элемент взяточничества – взятка. Она оплачивает особое поведение (действие или бездействие) либо покровительство взяточполучателя в рамках его служебных полномочий в интересах взяткодателя.

История взяточничества теряется в глубине веков. Деятельность государства связана с выполнением определенных социальных функций. Гражданин вступает в многообразные отношения с чиновниками и представителями государственных институтов – суда, нотариата, налоговых служб и т.д., с военными и гражданскими властями. Исходя из интересов государства, всякое должностное лицо призвано действовать согласно букве и духу закона. В реальности же чиновник располагает возможностью действовать как в соответствии с законом, так и затягивать выполнение своих служебных функций. Кроме того, он может идти на прямое нарушение закона (должностных инструкций) в интересах того или иного лица [1].

Традиция взяточничества в значительной степени задана историей формирования государственного аппарата. В ранних государствах не существовало денежной оплаты труда чиновника. Доходы «государева человека» формировались из нескольких источников: государственный служащий мог получать натуроплату продуктами и необходимыми для жизни предметами обихода; за службу его могли наделить землей и крепостными; сборщик налогов забирал часть собранного в свою пользу и т.д. Помимо того доходы чиновника формировались в результате служебных взаимодействий с подданными в подведомственных ему пределах. Взаимоотношения агента государства вступал во с «челобитчиком» предполагали оплату. Она могла определяться традицией, не быть строго фиксированной, зависеть от имущественного статуса просителя, важно-

сти дела, но плата предполагалась в любом случае. Человек, обратившийся к агенту власти с любым делом (жалобой, просьбой, требованием суда и т.д.), всегда нес нечто в своей руке. Подношения просителей в значительной, а часто в решающей мере формировали доходы чиновника. Ответ на обращение просителя во многом зависел от усмотрения государственного человека. Для того чтобы дело «выгорело», надо было принести хороший дар. Такая практика существовала тысячелетия [2].

В русских правовых документах первые упоминания о взяточничестве относятся к XIV в. Одно время вместо понятия «взятка» использовался термин «посул». В Московской Руси подношения были главным источником благосостояния представителей государственного аппарата, поскольку жалование им никто не выплачивал и средства на это в казне не были предусмотрены. Подношения назывались «кормлениями». Государственные работники кормились за счет своих подданных, проживающих на подвластной территории [2].

В XVI в. в России сформировался централизованный приказной аппарат государственного управления, что повлекло за собой появление первых бюрократов – государственных служащих, получавших содержание из государственной казны. Теперь благосостояние чиновников формировалось не по географическому принципу (то есть за счет подданных, проживающих на подвластной территории), а благодаря занимаемой должности, за работу в которой им официально полагалось жалование, оно было минимальным и незначительным. Но взяточничество оставалось.

Различают виды подношений в приказах: почесть предлагалась заранее для успешного продвижения дела; поминки – за конкретную работу с целью её ускорения; посулы – за нарушение закона [3].

Взятки могли носить разный характер, как материальный, так и денежный. Подношение икон, церковных книг, пасхальных яиц наиболее точно выражает не материальный характер «почести». Иконы стоили больших денег, особенно с дорогими окладами. Но в допетровской Руси было весьма стойким убеждение, что икона не может иметь цены: в случае покупки иконы употреблялось выражение «мена». Принимая икону, приказные получали таким образом благословение [4. С. 140].

Дополнительно подношения в приказах связаны с расходами на ведение и оформление дел. Обычно дело начиналось с подачи челобитной, которую следовало записать в приказе. Особо большие расходы приходились на изготовление выписки по делу. Необходимую для выписки бумагу челобитчики покупали сами по цене 4 коп. за «десть» и приносили в приказ. Плата «за письмо» и другие услуги составляла не самую большую, но зато постоянную часть доходов приказных [4. С. 142].

Среди подношений приказным людям заметно выделяются крупные траты, зачастую прямо называемые «посулами». За один документ дьяк или подьячий могли получить «в посул» сумму, соответствовавшую их годовому денежному окладу, он не превышал 50–100 рублей [4. С. 144].

Нарушением закона являлся «посул». Часто «посул» был следствием вымогательства приказных. Грань между более или менее тонкой «почестью» и «посулом» зачастую была очень зыбкой. Общим для различных видов подношений было и то, что они являлись составными частями содержания приказных.

Вероятнее всего, «поминки» соответствовали основному значению этого слова – гостинцы, подарки. Именно такие термины употребляли для обозначения дорогих вещей, подносимых приказным.

Законодательные памятники позволяют проследить отношение к «посулам» ещё со времён, предшествующих появлению приказов. Законодательство XIV–XV вв., Судебники 1497, 1550 гг. решительно осуждают «посулы», понимая под ними подношения, связанные с несправедным решением дела. Этот же взгляд получил развитие в Уложении 1649 г., где тема «посула» разработана с большей полнотой. В Уложении появились новые ситуации: дача «посула» через третьих лиц, родственникам судей, в доме приказного и др. Судьи несли ответственность за оправдание виноватых или обвинение невиновных «по посулы». Бояр, окольничих, думных людей за такой проступок лишали чести, судей не из думных людей подвергали казни, то есть наказанию кнутом на площади. Особые меры предосторожности принимались против хитроумных подьячих. В Уложении подробно расписывалось, что делать, когда обнаружится подлог в судебном деле, и как поступать, если то спорное дело «истцовым или ответчиковым промыслом подьячий вынесет ис приказу для какия ни буди хитрости». При вступлении в должность судьи приносили на Евангелии торжественную клятву не вершить дела по «посулам и поминкам» [5]. Таким образом, законодательство XIV–XVII вв. всегда декларировало негативное отношение к «посулу». Предусматривало суровое наказание за взятку.

Взятничество как источник материального благополучия чиновничества сохранялся и в XVIII в., в условиях коллежской системы.

Петр I в 1714 г. отменил поместное обеспечение чиновников и повысил денежное жалование, запретил любые подношения государственным служащим. Теперь «поминки», «почести» и иные подобные презенты считались уголовным преступлением и строго карались.

Однако, как ни парадоксально, суровые меры не возымели должного действия. Именно эпоха правления Петра I ознаменовалась повсеместным распространением казнокрадства и взяточничества (особенно это

касалось низших звеньев чиновничьего аппарата). Несмотря на то, что за честностью и порядочностью чиновников были призваны следить специально обученные люди (представители фискальных органов), они в большинстве случаев просто брали с взяточников и казнокрадов часть дохода, закрывая глаза на злоупотребления с их стороны [2].

Пётр I приложил очень много усилий для искоренения взяток. И даже показывал пример собственным поведением. Будучи самодержавным властителем огромной империи, он повелел назначить себе офицерское жалование, на которое и жил, порой испытывая серьезные финансовые затруднения. Когда после повторной женитьбы жалования стало не хватать на жизнь, полковник Петр I попросил Александра Меншикова, имевшего в ту пору высшее воинское звание Генералиссимуса, ходатайствовать перед Сенатом о присвоении ему, царю, звания генерала, которому полагалось более высокое жалование. Государь-реформатор хотел, чтобы и чиновники брали пример со своего царя – честно жили на одну зарплату.

Но даже своему другу Меншикову, не говоря уже о всех прочих подданных, пример государя был не указ. Чиновники воровали и «брали на лапу» просто бессовестно. Разгул мздоимства не мог укрыться от Петра I, и он ужесточил наказания, была введена смертная казнь. Знаменитый фискал Нестеров, раскрывший столько чужих злоупотреблений, сам попался на мздоимстве и был казнен [2].

Петр I пытался выстроить в государстве систему борьбы с коррупцией. Сообщениями «о похищении казны» первоначально занималась Тайная канцелярия во главе с графом П.А. Толстым. Однако в петровское время сохранялись почти без изменений подношения в канцеляриях деньгами и натурой, кормление приказных обедом, плата за оформление дел и дача «посулов».

Петр I, выведенный из себя повальным воровством государевых людей и отчаявшийся их перевоспитать, пригрозил в Сенате вешать всякого чиновника, укравшего на столько, сколько нужно на покупку веревки. Однако главный блюститель закона генерал-прокурор Ягужинский остудил тогда праведный гнев царя знаменитой фразой: «Разве ваше величество хотите царствовать один, без слуг и без подданных. Мы все ворует, только один больше и приметнее другого» [2].

Императрица Екатерина II продолжала бороться с коррупцией разными методами. При ней жалование чиновникам было увеличено. И стало выплачиваться вовремя, но это не остановило взяточничества среди чиновников и судей. После этого был издан специальный указ о наказании продажных судей [2].

Борьба со взяточничеством в XVII–XVIII вв. продемонстрировала, что коррупция по своей природе представляет собой изменчивое социальное явление. Постоянно изобретались новые коррупционные схемы, совершенствовались уже существующие [6. С. 40]. Как отмечал Ю.А. Тихомиров, причины коррупции как опасного социального явления лежат в самом укладе жизни [6. С. 43]. Меры противодействия со стороны государственной власти в этот период оказались не удачными.

Чтобы эффективно противодействовать этому негативному общественному явлению, нужно понять его социальные, экономические, психологические, нравственные и духовные причины. И соответственно этому выработать схему противодействия, включая общественный контроль.

Литература

1. *Взяточничество* как неотъемлемый атрибут современной России URL: http://www.piter-press.ru/contents/978591180941/978591180941_p.pdf, свободный (дата обращения: 01.03.2012).

2. *Логинов О.* Третья беда России. URL: <http://vedomosti-ural.ru/notes/17267/>, свободный (дата обращения: 02.03.2012).

3. *Писарькова Л.Ф.* К истории взяток в России. ГКДЖ <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/RUHIST/PIS01.HTM> свободный (дата обращения 01.02.2012)ю

4. *Седов П.В.* Подношения в Московских приказах XVII века // Отечественная история. 1996. № 1.

5. *Соборное* уложение 1649 г. URL: http://stepanov01.narod.ru/history/lect06_8.htm, свободный (дата обращения: 09.03.2012).

6. *Ковалевский В.И.* О перспективах совершенствования методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2011. № 6.

Д.А. Ведерникова

К ВОПРОСУ О РОЛИ КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Исследуется необходимость культурного гуманитарного сотрудничества между странами. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с работой Россотрудничества (Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству) и его вкладу во внешнюю культурную политику России. Кроме того, затрагивается тема внешнего имиджа РФ. Доклад основан на изучении периодических изданий, статей, затрагивающих эту тему и на информации официальных сайтов Россотрудничества и МИД РФ, а также на их нормативных документах.

Ключевые слова: *Россотрудничество, культура, гуманитарное сотрудничество.*

Современный этап международных отношений характеризуется все большим развитием и распространением процесса глобализации не только в политической и экономической сфере, но и в культурной. При этом становится невозможно рассматривать глобальные перемены в области культуры в отрыве от изменений в политической сфере. На современном этапе культура является прямым отражением политических интересов страны, «источником межкультурного соперничества» [1. С. 20]. В некоторой степени глобализация приводит к обмену культурными знаниями, взаимообогащению и взаимопроникновению культур, но это не исключает возможной угрозы для культурной самобытности народов.

Место и авторитет государства в мире определяются не только энергетическими, военно-политическими, материальными ресурсами, но и его культурным достоянием. Исходя из исторического опыта, самым гуманистическим и наиболее эффективным инструментом внешней политики являются культурные связи. Они способствуют созданию условий для мирного диалога и сотрудничества государств, народов, относящихся к различным культурным традициям. Ведь искусство, наука – достояние всего человечества, они выше границ и национальных барьеров. Именно в результате культурного обмена обеспечивается взаимопонимание и уважение друг к другу представителей различных организаций. Культурные связи могут и должны уничтожать «границы» между народами, способствовать улучшению отношений и препятствовать возникновению

войн [2. С. 103]. Но для их эффективного использования государству необходимо иметь определенное влияние в мире, некий «культурный авторитет». Для этих целей нужно сформулировать и распространить по всему миру определенный имидж страны как компонент его «мягкой силы», основанной на притягательности ценностей и культуры нации. Цели государства определяют то, каким этот имидж будет. По мнению выдвинувшего еще в конце 1980-х гг. понятие «мягкая сила» американского исследователя Джозефа Ная, она проистекает из способности государства эффективно использовать для распространения влияния и получения поддержки культурные ресурсы. В отличие от «жесткой силы» – давления военными, экономическими или политическими средствами – «мягкая сила» эксплуатирует привлекательный образ страны и использует инструменты, которые создают такой образ [3].

Именно этой задачей занимается Россотрудничество (Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству). Согласно Положению о Федеральном агентстве Россотрудничество одним из трех приоритетных направлений его деятельности является реализация программ в сфере международного гуманитарного сотрудничества [4]. В этих целях организация тесно взаимодействует в научной, культурной, экономической, информационной и гуманитарной областях с российскими некоммерческими неправительственными и религиозными организациями, государственными и общественными институтами стран – участников Содружества Независимых Государств, других иностранных государств, с международными и региональными организациями. Сейчас агентство имеет представительства и центры в 74 странах мира [5. С. 7]. В конце 2011 г. были открыты новые центры науки и культуры в Душанбе, Люксембурге, Риме и Мадриде. Глава Россотрудничества Фарит Мухаметшин в своих высказываниях часто отмечает, что «вся деятельность Россотрудничества подчинена единой долгосрочной стратегической цели укрепления положительного образа России за рубежом» [6. С. 12]. Главная проблема заключается в нехватке средств, несмотря на то, что в последнее время государство начало задумываться о возрождении былого образа России за рубежом, что видно из предпринимаемых им действий.

В июне 2004 г. Владимир Путин поставил перед российскими дипломатами задачу работать над улучшением образа нашей страны в мире, и в ответ на президентское указание появились многочисленные проекты и предложения. В США и Европе были проведены беспрецедентные по размаху художественные выставки российского искусства, организованы

международные форумы, запущен спутниковый канал, который вещает на английском языке для зарубежной аудитории. Немалый вклад в проведение этих акций внесло Россотрудничество. Англоязычный телеканал Russia Today, открытый в 2005 г., осуществляющий ныне круглосуточное вещание на страны Азии, Европы и Северной Америки – пример попытки рассказать человечеству о происходящем в России и вокруг нее с российской точки зрения. Новостные сюжеты дают некоторое представление о том, что происходит в России, но пока что Russia Today ассоциируется с «государственной пропагандой» [7. С. 14], что довольно невыгодно для России. Кроме того, существуют проекты и в печатной сфере – с 2007 г. «Российская газета» реализует международный проект под общим названием «Russia Beyond the Headlines» – ежемесячные информационные приложения о России на иностранных языках внутри ведущих мировых СМИ. Главная цель – повысить качество информации о России, получаемой за рубежом.

Однако несмотря на все попытки улучшить имидж нашего государства, все же это пока довольно сложная задача. Для ее решения необходимо принимать меры в различных областях – политической, экономической и, что немаловажно, в культурной. Тем не менее, Россотрудничество и некоторые другие организации надеются вернуть былые позиции России не только в странах Содружества, но и в дальнем зарубежье. Агентство принимает участие в программах перекрестных годов, которые уже были проведены с Болгарией, Индией, Францией, Италией и Испанией. 2012 г. пройдет под эгидой перекрестного года с Германией. Перекрестные годы действительно эффективны – они предоставляют взаимовыгодную информацию странам-участницам, повышают взаимную культуру, способствуют развитию прямых связей между регионами двух стран и, таким образом, в некоторой степени улучшают мнение о стране. Главные цели программ – укрепить дружественные отношения между странами, сформировать за рубежом положительный образ России как постоянно развивающегося государства с богатой культурной историей.

Таким образом, развитие культурного сотрудничества России с другими странами крайне важно на данном этапе международных отношений. Во многом это связано с процессами глобализации, несущими угрозу культурной самобытности государств. Угроза проявляется в виде культурного империализма – явления, которое обозначает практику продвижения, выделения и искусственного привнесения культуры одного общества в другое. Обычно свою культуру привносит и продвигает большая, экономически более мощная нация. Способ может быть как агрессивным, что предполагает искусственное насаждение своей культу-

ры, так и более «мягким», подразумевая постепенное внедрение своих культурных элементов. Таким образом, империализм, в отличие от сотрудничества, выгоден лишь одному государству. В настоящее время, для того чтобы культура могла действовать продуктивно, нужно опираться на взаимный интерес государств друг к другу, на диалог и духовное взаимообогащение. Культура все более проявляет себя как весомый фактор, влияющий на развитие страны, способствуя укреплению имиджа. Поэтому России нужно развивать свою культуру, искать новые выгодные связи с другими государствами. Именно для этого России необходимо продолжать развитие таких организаций, агентств, как ЮНЕСКО в России и Россотрудничество.

Литература

1. Мухаметшин Ф. Культура в международном гуманитарном сотрудничестве // Международная жизнь. 2010. № 8.
2. Александров А.А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия : учеб. пособие. М., 2010.
3. Joseph S. Nye Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/59732/g-john-ikenberry/soft-power-the-means-to-success-in-world-politics>, свободный (дата обращения: 18.02.2012).
4. Официальный сайт Россотрудничество. URL: <http://rs.gov.ru/>, свободный (дата обращения 31.01.2012).
5. *На очереди* Лондон, Тегеран, Сингапур // Российская газета. 2011. № 293.
6. *Культурный обмен*. Россотрудничество отчиталось в Думе // Российская газета. 2011. № 247.
7. Вайнштейн Г. Россия глазами Запада: стереотипы восприятия и реальности интерпретации // Неприкосновенный запас. 2007. № 1 (51).

ФОРМИРОВАНИЕ КРУЖКА Г.Н. ПОТАНИНА

Рассматривается ближайшее окружение Г.Н. Потанина. Особое внимание уделяется формированию так называемого потанинского кружка, его составу. Анализируется род занятий участников, их связь с идеологом областнического движения Г.Н. Потаниным.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин, «кружок Потанина», областники, Томск.

Кружок Потанина, или его ближайшее окружение, как и собственно само областническое движение, образовался не сразу. Традиционно общественная активность первых областников в Европейской России связывалась с сибирским земляческим кружком в Петербурге (1860–1863 гг.), члены которого решили посвятить себя служению Сибири [1. С. 28]. Одним из участников этого кружка являлся Г.Н. Потанин.

Период с 1868 г., когда был оглашен приговор областникам, и до середины 1890-х гг. – это время активной разработки областнической программы, ее пропаганды, создания собственных повременных изданий («Сибирь», «Сибирская газета», «Восточное обозрение»), и, наконец, издания фундаментального труда Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония». Из новых лиц, примкнувших к областничеству в этот период и формировавших «потанинский кружок», следует назвать А.В. Адрианова, П.В. Вологодского, Вл.М. Крутовского [1. С. 75–78].

Знакомство в Петербурге Г.Н. Потанина и А.В. Адрианова, переросшее впоследствии в крепкую дружбу, стало важнейшим этапом в формировании кружка и его деятельности. По словам сына А.В. Адрианова, «вся последующая жизнь Александра Васильевича определилась в результате советов и указаний Потанина как старшего по возрасту и более опытного в научной работе». Вскоре после окончания Петербургского университета А.В. Адрианов по рекомендации Г.Н. Потанина был избран членом-сотрудником Императорского Русского географического общества и в качестве коллектора-натуралиста принял участие в экспедиции Г.Н. Потанина в Монголию. В октябре 1880 г. А.В. Адрианов приезжает в Томск, где знакомится с местной интеллигенцией, в том числе с П.И. Макушиным. По приглашению последнего он вошел в редакцию создаваемой в Томске «Сибирской газеты» [2. С. 14–17].

П.В. Вологодский, окончивший Томскую гимназию, также обучался в Петербургском университете. Столичный период был важнейшим на его

жизненном пути, новым витком эволюции мировоззрения. Наряду с увлечением идеями народничества он принял решение «посвятить свою жизнь исключительно Сибири», что стало результатом тесного общения с лидерами областнического движения – Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным, которого Вологодский называл «моим духовным дедушкой». Действительно, известный ученый-этнограф, общественный деятель стал для него близким, глубокоуважаемым человеком, к мнению которого он всегда прислушивался [3]. Однако в 1887 г. как политически неблагонадежный Вологодский исключается из университета и высылается по месту жительства матери в Томск. В Томске он вместе со ссыльными народниками С.П. Швецовым и А.Н. Шипициным принимает участие в создании нелегальной эсеровской организации, становится активным сторонником областнического движения, входит в круг ближайших друзей Г.Н. Потанина [4].

Вл. Крутовский, окончив медико-хирургическую академию в Петербурге, вернулся в Сибирь и с 1893 г. стал работать в Красноярске. По своим общественно-политическим взглядам вплоть до 1917 г. он считал себя народником и областником.

Всех этих людей объединяло горячее желание служить интересам родной Сибири.

Говоря о практической деятельности областников в 1870-е – первой половине 1890-х гг., нельзя не отметить их вклад в научное изучение Сибири. В 1887–1890 гг. Г.Н. Потанин являлся правителем дел Восточно-Сибирского отдела ИРГО и показал себя выдающимся организатором. Активизация деятельности отдела потребовала резкого увеличения числа сотрудников. Потанин сознательно делает ставку на привлечение к исследовательской работе политических ссыльных. Активно работали в отделе В.И. Вагин, М.В. Загоскин, Н.М. Ядринцев, П.В. Вологодский, А.В. Адрианов, Н.Н. Козьмин, А.В. Потанина и др.

В 1902 г. Г.Н. Потанин переезжает в Томск, где первоначально пребывает в доме П.В. Вологодского. В 1905–1907 гг. областническое движение получило свое организационное оформление. 28–29 августа 1905 г. на квартире П.В. Вологодского состоялся съезд Сибирского областного союза, который выдвинул программу демократических реформ и автономии Сибири. Речь шла о создании Сибирской областной думы с местным бюджетом, которая бы ведала народным образованием, здравоохранением, распоряжалась землей. На съезде был создан местный областной союз, лидером которого стал Г.Н. Потанин [5. С. 121–122]. В рамках созданного Сибирского областного союза произошло объединение либералов, неонародников (эсеров) и областников [1. С. 166].

Однако областникам в течение 1907–1916 гг. не удалось создать собственных организаций, хотя и предпринимались попытки такого рода. Одна из них была связана с деятельностью Сибирского кружка томских студентов, образованного по инициативе эсеров. Его программа предусматривала создание благоприятных условий для изучения Сибири студентами и «культивирование в них интереса к своей родине». Почетными членами объединения были избраны Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов. Кружок прекратил существование в связи с полным развалом эсеровской организации в городе [1. С. 192].

Тем не менее, постепенно в Томске вокруг Потанина сформировался узкий круг единомышленников и помощников, получивших название «потанинского кружка». Из ветеранов областнического движения в него вошли П.В. Вологодский и А.В. Адрианов. Из неофитов – выпускник юридического факультета Томского университета М.Б. Шатилов, эсер по партийной принадлежности и этнограф по научной специализации [6. С. 203]. В студенческую пору он всерьез занимался научной работой, поэтому неудивительно, что Шатилов – председатель (староста) Сибирского научного кружка студентов. Студенту Шатилову даже доверяют написать устав Общества изучения Сибири, где он становится третьим лицом после Г.Н. Потанина и В.А. Обручева. Шатилов близко сходитя с А.В. Адриановым и Г.Н. Потаниным, проникается областническими настроениями [7. С. 22].

Деятельным участником объединения с момента своего появления в Томске становится профессор Н.Я. Новомбергский. Он принимает участие в работе Сибирского кружка, созданного областниками и эсерами. В 1917 г. объявив себя беспартийным социалистом-националистом, профессор окончательно связал себя с областниками [8]. Несколько необычно в окружении идеолога областничества выглядел В.И. Анучин – эсер, действительный член Антропологического общества при Петербургском университете, Петербургского археологического университета, Русского географического общества, Общества естествознания при Петербургском университете и т.п., как титуловал себя сам. Его деляческая приспособляемость, беспринципность, стремление к саморекламе, для чего не останавливался перед прямыми подлогами, фальсификациями, получили должную оценку у современников и исследователей. И тем не менее, он был близок к областническому движению, постоянно участвовал во всех мероприятиях «потанинского кружка». Кроме перечисленных лиц в него входили личные друзья Потанина: Н.В. Соколов, Ф.И. Зобнин, А.Н. Шипицын, А.Н. Гаттенбергер, ответственный секретарь «Сибирской жизни» Вс.М. Крутовской [6. С. 204].

Активно поддерживали областничество и его программные положения такие видные общественные деятели региона, как Н.Н. Козьмин, Г.Б. Патушинский, П.М. Головачев, И.И. Серебренников, К.В. Дубровский, С.В. Востротин, А.Е. Новоселов и другие, принадлежавшие к различным политическим течениям.

Основными рупорами, активно использовавшимися областниками в своих целях, являлись отделы Общества изучения Сибири и улучшения ее быта в Москве, Петербурге, Иркутске, Томске, Красноярске, Ново-николаевске, Братске и т.д. Следующими организациями были отделы и подотделы РГО, деятельными членами которых являлись А.В. Адрианов, Г.Н. Потанин, Н.Н. Козьмин, Г.Б. Патушинский, И.И. Серебренников, В.И. Анучин и др. Но большая часть актива формировалась вокруг газеты «Сибирская жизнь» [1. С. 187–190], претендовавшей на общесибирское значение и распространение. «Сибирская жизнь» была выразителем взглядов, идей либеральной буржуазии, интеллигенции, ее читали в самых отдаленных городах и уездах [9. С. 3]. В редакции работали наиболее опытные, наиболее известные в Сибири журналисты: А.В. Адрианов, В.И. Анучин, Г.Н. Потанин, М.Б. Шатилов, Вл.М. и Вс.М. Крутовские. В газете появились все значимые произведения сторонников движения этого периода, прежде всего «Воспоминания» Потанина.

Таким образом, к 1917 г. вокруг идеолога областничества – Г.Н. Потанина – сложился так называемый кружок, в который входили политические и общественные деятели, представители интеллигенции либерально-демократической ориентации из числа активных сторонников сибирского областничества Томска, Красноярска, Иркутска. Они активно пропагандировали свои взгляды, используя периодическую печать, культурно-просветительские организации. Впоследствии этому объединению предстояло сыграть важную роль в истории Сибири, особенно на первых этапах Гражданской войны.

Литература

1. *Шиловский М.В.* Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона. Новосибирск, 2008.
2. *Васенькин Н.В.* А.В. Адрианов: жизнь и деятельность (по материалам архива Г.Н. Потанина, хранящегося в Научной библиотеке ТГУ) // Вузовские библиотеки Западной Сибири. Вып. 22: Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1995.
3. *Казакова Е.А.* Становление и развитие общественно-политических взглядов Вологодского / Томская областная универсальная научная библиотека

им. Пушкина: Томское краеведение. URL: <http://tomskhistory.lib.tomsk.ru/page.php?id=3045>, свободный (дата обращения: 17.10.2011).

4. *Шиловский М.В.* Вологодский Петр Васильевич / Томская областная универсальная научная библиотека им. Пушкина. URL: <http://oblastnichestvo.lib.tomsk.ru/page.php?id=38>, свободный (дата обращения: 03.02.2011).

5. *Карих Е.В.* История Сибири (XVII–XX вв.). Томск, 2007.

6. *Шиловский М.В.* Полнейшая самоотверженность и преданность науке. Г.Н. Потанин: Биографический очерк. Новосибирск, 2004.

7. *Крюков В.М.* Областник Михаил Бонифатьевич Шатилов // Труды Томского областного краеведческого музея : сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск, 2004. Т. XIII.

8. *Шиловский М.В.* Новомбергский Николай Яковлевич / Земля томская. Краеведческий портал. URL: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/34/>, свободный (дата обращения: 11.12.2011).

9. *Периодическая печать Сибири* (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.): Указатель газет и журналов : пособие для студентов / Том. гос. ун-т; Проблемная науч.-исслед. лаб. истории, археологии и этнографии Сибири ; сост. И.Г. Мосина, Е.Н. Косых. Томск, 1991.

В.С. Воробьёва

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИБЕРАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В СССР (1985–1991 гг.)

Рассматривается процесс формирования основных предпосылок для возрождения либерализма в СССР. Дается оценка шансов либеральной альтернативы общественного развития в эпоху перестройки (1985–1991 гг.).

Ключевые слова: либерализм, перестройка, гласность, социалистическая демократия.

К началу 80-х гг. XX в. назрела острая необходимость реформирования советской системы. Возникла угроза серьезного социально-экономического и политического кризиса, который мог привести к обострению как внутренней, так и международной ситуации. При таком положении дел выбор пути модернизации, связанного с той или иной идеологией, представляется весьма важным и актуальным. Ведь новая идеология может стать фундаментом для построения нового государства и общества, отношений между ними, взаимных обязательств и гарантий. Специфика задач создания такой государственности и новых институтов предполагает поиск тех положений и принципов, которые будут полностью растворяться в российской действительности, а не являться причиной недовольства общества и неэффективности государства.

В данной статье предпринимается попытка выявить основные предпосылки для возрождения либерализма и оценить шансы либеральных преобразований в СССР в эпоху перестройки (1985–1991 гг.).

К числу наиболее значимых предпосылок возрождения либерализма можно отнести следующие:

Гласность. Впервые о гласности заговорили на XXVII съезде КПСС в 1986 г. Тогда основной её целью виделось обращение внимания людей на отдельные «недостатки, слабости и прорехи» существующей хозяйственной системы с целью их оперативного устранения. На январском Пленуме 1987 г. ЦК КПСС было принято решение, что гласность должна выражаться в максимально открытой деятельности государственных учреждений. Однако вскоре она вышла за первоначально заданные рамки – её сутью стало снятие существовавших многочисленных информационных барьеров. Каждый гражданин получил право доступа к полной и достоверной информации по любому вопросу общественной жизни, не состав-

ляющей государственной и военной тайны, и право на открытое и свободное обсуждение любого общественно значимого вопроса. Уже в январе 1988 г. была создана комиссия по реабилитации жертв сталинских репрессий. Помимо этого, обсуждаемыми в печати вопросами стали привилегии партийной номенклатуры и бюрократизм советской государственной машины. Из критики отдельных процессов и частей логически неизбежно вытекала и критика всей социалистической системы. Что касается свободы печати, то признавалась важная роль средств массовой информации в расширении гласности. Они должны были всесторонне отражать деятельность партийных, государственных и общественных организаций, служить консолидации общества, активно пропагандировать накопленный опыт, быть инструментом всенародного контроля за положением дел в стране. Считалось недопустимым сдерживание критических выступлений прессы, как и опубликование необъективной информации, задевающей честь и достоинство гражданина.

Реформы в политической сфере. На XXVII съезде КПСС в 1986 г. была поставлена цель развития социалистической демократии, всех ее сторон и проявлений, в том числе активизация Советов, профсоюзов, комсомола, трудовых коллективов, народного контроля и углубление демократических начал в управлении, в деятельности исполкомов Советов, их аппаратов и всех других государственных органов. С учетом этой цели была поставлена задача: «привести в действие все инструменты, дающие каждому гражданину реальную возможность активно влиять на выработку управленческих решений, проверять их выполнение, получать необходимую информацию о деятельности аппарата» [1]. Были созданы различные неформальные организации: рабочие комитеты, Ассоциации крестьянских хозяйств России, Союз трудящихся Кузбасса, Союз арендаторов СССР, союзы кооператоров, профсоюзы кооперативов и др.

Однако советское общество было организовано так, что кардинальные реформы в нём могли начаться только по инициативе партии. Поэтому, начав реформирование, сама партия не могла оставаться такой, какой была до этого. Так, с момента январского Пленума 1987 г. началась демократизация партии. За основу был взят принцип демократического централизма, предусматривающий свободу дискуссий на стадии обсуждения вопросов и единство действий после принятия решений большинством. Еще одним элементом демократизации являлась кадровая политика партии – перестройка работы самой партии, её кадров на всех уровнях, структуры, стиля, формы и методов работы, более четкое определение её функции и задач. Однако пока это была только внутренняя перестройка. Но уже на XIX Всесоюзной партийной конференции 1988 г. была отме-

нена 6 статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС – был начат процесс освобождения партии от функций прямого государственного управления всеми процессами в стране, было решено четко разграничить функции партийных и государственных органов. Таким образом, были созданы условия для обеспечения полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления. Выборы прошли на альтернативной основе сначала в местные Советы, а затем по такому же принципу состоялись выборы народных депутатов СССР.

Помимо этого началось формирование многопартийности. Первоначально внутри КПСС стали образовываться различные платформы – так возникла «демократическая оппозиция». Затем одна за одной стали появляться партии различного направления. Наконец, в октябре 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях» [2]. Он заложил основы правового регулирования деятельности политических партий, сформулировал цели их создания, принципы деятельности, определил круг их прав и ответственности и порядок образования.

И, наконец, был провозглашен стратегический курс на формирование основ правового государства, однако он не носил характера реформы, а был всего лишь первым шагом в этом направлении. Решение этой задачи было неразрывно связано с максимальным обеспечением прав и свобод советского человека, ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством, с возвышением авторитета закона и строгим его соблюдением всеми партийными и государственными органами, общественными организациями, коллективами и гражданами, с эффективной работой правоохранительных органов. На XIX Всесоюзной партийной конференции 1988 г. отмечалось, что закон должен надежно оберегать личное достоинство гражданина, неприкосновенность его жилища, тайну переписки, телефонных переговоров и т.д. Права и свободы советских людей неразрывно связаны с их гражданскими обязанностями, с неукоснительным для всех уважением к закону.

Экономические реформы. Советское руководство пыталось сформировать смешанную экономику, которая предоставила бы некую экономическую свободу гражданам и равные права всем формам собственности, но по-прежнему могла бы называться социалистической. С этой целью в соответствии с Законом «О государственном предприятии (объединении)» [3] состоялся перевод объединений и предприятий на хозрасчет и самоокупаемость. Хозрасчётные отношения являлись начальным этапом для включения в экономику страны частного сектора. Помимо этого, были созданы новые, прогрессивные формы внутрипроизводственных тру-

довых отношений на основе подряда и аренды, а также обеспечены условия для индивидуальной трудовой деятельности. Шла перестройка и организационных структур управления, направленная на создание благоприятных условий для эффективного хозяйствования первичных звеньев экономики.

Общие цели перестройки – ускорение социально-экономического развития, совершенствование и модернизация хозяйственного механизма, гласность, политическая реформа и развитие демократических начал в жизни общества – отвечали сложившейся ситуации и ожиданиям общества. Но на данном этапе либерализм мог стать всего лишь дополнением к социализму, поскольку не имел своей «естественной среды»: не было ни частной собственности, ни рыночных отношений, ни гражданского общества, – реформы укладывались в целом в рамки традиционных командно-административных мер по ускорению строительства социализма с дальнейшим расширением демократизации общества. Поэтому при рассмотрении данных предпосылок возникает несколько противоречий.

Во-первых, совместимость понятий «социалистическая демократия» и «либерализм». «Социалистическая демократия» опиралась на такое понятие, как «народ – источник власти», которому должны быть гарантированы права и свободы. Однако получается, что свобода есть не естественное право, а уступка со стороны правительства. Либерализм же предполагает, что индивиды формируют гражданское общество, участвуют в общественном договоре и дают правительству согласие на то, чтобы оно правило. Несмотря на единство конечной цели – создание гражданского общества – социальная демократия и либерализм кардинально расходятся в средствах для её достижения.

Во-вторых, чтобы политическая система страны соответствовала принципам либерализма, нужно поставить интересы общества выше интересов государства. Ликвидация монополии партии, политический плюрализм и перераспределение власти являлись только первым шагом в этом направлении.

В-третьих, внутрисистемного реформирования экономики было недостаточно. Развитие рынка возможно только путем установления частной собственности, твердых денег и устранения административных ограничений на его функционирование. Реализации этих условий препятствовала социалистическая система, предусматривающая доминирование государственной собственности и централизованную систему руководства экономическими процессами.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в условиях перестройки не было создано прочного фундамента для реализации либеральной альтер-

нативы общественного развития, поскольку, за исключением политики гласности, ни одна реформа не проводилась вне существующей социалистической системы.

Литература

1. *Политический доклад* центрального комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. URL: http://www.lib.ru/MEMUARY/GORBACHEV/doklad_xxvi.txt, свободный (дата обращения: 06.11.2011).
2. Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» // Законодательство России. URL: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data01/tex11996.htm>, свободный (дата обращения: 20.11.2011).
3. Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» URL: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data01/tex11996.htm>, свободный (дата обращения: 19.12.2011).

ПОЧТОВАЯ СВЯЗ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1991–2002 гг.)

Исследуется положение почтовой отрасли Томской области в 1991–2002 гг. Особое внимание уделяется вопросу о необходимости государственной поддержки почты для её нормального функционирования и качественного выполнения коммуникационной функции. На региональном уровне анализируется комплекс причин, который привёл к кризису российской почтовой системы. Рассмотрены предпосылки её развития.

Ключевые слова: почтовая связь, Томская область, 1991–2002 гг.

Почтовая связь – это важнейший механизм коммуникации в обществе, который обеспечивает экономические, политические и социальные отношения в стране. Одним из самых сложных периодов отечественной истории и томской почты были 1991–2002 гг. Вместе с тем этот период стал первым и наиболее важным для новой, постсоветской России, так как был заложен структурно-административный, экономический и технический фундамент, на котором теперь стоит современная российская почта.

На переломном этапе отечественной истории, который был связан с тяжелым экономическим положением, почтовая отрасль формально оставалась под опекой государства [1], но фактически была приравнена к коммерческим организациям, что само по себе абсурдно. Почта – государственная структура, её основная задача – выполнять важнейшую общественную функцию, а не извлекать прибыль. Брошенной на произвол судьбы почте пришлось самой приспосабливаться к новым рыночным условиям, подменять заложенные изначально коммуникационные цели другими, стоящими перед организациями в сфере производства и торговли [2. С. 738]. Государство, имея в своём распоряжении исторически выстроенную и сформированную почтовую сеть, не понимало всю важность и полезность этой разветвленной системы коммуникаций, уже готовой к выполнению социально значимых функций.

В начале 1990-х гг. ситуация в стране была достаточно напряженной: распад СССР, смена политической системы и механизмов управления, экономическая нестабильность, сложности становления нового государства. Всё это отодвинуло на второй план развитие социальной сферы и почты в том числе. Находясь в непростом финансовом положении, без

опыта и навыков работы в рыночной системе, почте пришлось в одиночку справляться с новыми трудностями. Резкое ухудшение всех сфер жизни пошатнуло стабильность почтовой системы, поскольку почта во многом консервативная структура, следовательно, она не может резко и быстро изменяться, подстраиваясь под внешние условия. Такая динамика не заложена в самом фундаменте почтовой связи. Поэтому почта в конце XX – начале XXI в. в сфере традиционных услуг просто не могла быть сверхприбыльным предприятием [2. С. 736].

Традиционные услуги почты ещё до развала СССР были убыточными [3. С. 3], но держаться на плаву ей помогала высокорентабельная электросвязь. Однако в 1993 г. было решено, что более рентабельная и динамично развивающаяся электросвязь должна перейти на хозрасчёт и полностью содержать себя сама, а получать финансирование от государства должна только почта [4]. Такое разделение нарушило единую сложившуюся коммуникационную систему, разрывая организационные и структурные связи.

Стоит отметить, что благодаря грамотным действиям главы «Томск-телекома» В.Ф. Попова томская связь пережила разделение наиболее безболезненно. В отличие от своих российских коллег, которые начали сдавать в аренду помещения почты, он оставил почтовикам автобазу и большинство производственных и административных помещений, поскольку понимал проблемы почты и разницу экономических потенциалов двух сфер связи. Закономерным завершением разделения томской связи на две организации стала регистрация 17 декабря 1993 г. открытого акционерного общества «Томсктелеком» [5. С. 76].

После разделения отрасли связи у почты осталось ещё одно средство дохода – отчисления от доставки пенсий. Если до 1994 г. доля отчислений равнялась 7%, то в 1994 г. она была снижена до 4%. Теоретически разницу между доходами и расходами почты должны были покрывать дотации из федерального бюджета, но по состоянию на 1 декабря 1993 г. почта недополучила из бюджета 425 млн рублей. В результате пенсионные средства оставались единственным надёжным источником разветвленной системы почтовой связи. В 1994 г. НИИ социально-экономических проблем при ТГУ сделало экспертное заключение по данному вопросу. По мнению учёных, если у почты забрать доставку пенсий либо свести до минимума соответствующие отчисления, возможны два результата. Первый: закроются отделения связи, прежде всего на периферии, в районах области. Второй: чрезмерно возрастут тарифы на почтовые услуги [6. С. 2]. Но этот прогноз не был воспринят. Между тем после 1994 г. отчисления от доставки пенсий были вновь сокращены – до

1,5%. В результате наряду с закрытием отделений связи незамедлительно стали расти и тарифы на услуги почты [7. С. 1], которые сразу вызвали недовольство населения [8. С. 3].

Между тем даже повышенных тарифов не хватало, чтобы содержать обширную сеть почтовых отделений. Поэтому почте пришлось развивать непрофильные виды деятельности, такие как сдача в аренду помещений и автотранспорта, организация автомастерских, продажа продуктов питания и товаров народного потребления. Несмотря на ежегодный рост доходов от непрофильных услуг почты (в 1998 г. на 9,4% [9]), такая деятельность всё более усугубляла существовавшие проблемы организаций федеральной почтовой связи, отвлекала их от повышения качества профильных почтовых услуг.

В сложившихся условиях почте пришлось пойти на крайние меры и начать закрывать нерентабельные отделения связи. В большинстве случаев такими оказывались сельские отделения связи. В результате почтовая сеть начала разрушаться, теряя самые социально значимые почтовые отделения и оставляя деревню без связи с городом. Закрывая низовые ячейки, выстроенная и взаимосвязанная почтовая система расшатывала своё равновесие, что могло вызвать последующий крах районной и городской почты. Так, по статистике на территории Томской области с 1991 по 2001 г. исчезло каждое шестое отделение связи. Пришлось ликвидировать Александровский и Тегульдетский районные узлы связи. Всего же с 1991 по 2001 г. было закрыто 64 отделения связи, причём 25 из них – на селе. В итоге по плотности почтовой сети Томская область откатилась почти на полвека назад, на уровень конца 1950-х гг. [2. С. 740].

Убыточная деятельность почты и сокращение количества отделений связи напрямую повлияло на работников почты. Взяв под свою опеку почту, государство не включило почтовых служащих в ряды государственных чиновников, как это было до 1917 г., что отразилось на общественном статусе, размере заработных плат и пенсий работников связи. По данным Министерства РФ по связи и информатизации, в 2000–2001 гг. оплата труда почтовых работников составляла 61% от среднемесячной заработной платы в стране [2. С. 750]. В результате ликвидации почтовых отделений и тяжёлого финансового положения почтовых работников с 1993 по 2001 г. почта Томской области лишилась 600 тыс. служащих, что свидетельствует о том, что текучесть кадров советской почты перешла по наследству российской.

Повышение тарифов на почтовые услуги, сокращение сети отделений связи и текучесть кадров вызвали понижение качества традиционных

услуг. В частности, в письмах в редакцию томской газеты «Красное знамя» читатели постоянно жаловались на перебои в доставке газет [10. С. 3], несвоевременное обслуживание почтовых ящиков [11. С. 1]. Вместе с понижением качества традиционных услуг упал и спрос на них. В сравнении с 1991 г. в 2002 г. в Томской области спрос на подписку газет и журналов снизился в 4,17 раза (со 157,0 до 37,6 млн шт. в год). Отправка почтовых отправлений и денежных переводов в среднем сократилась в 3,4 раза [2. С. 741]. Население Томской области в 2002 г. в 10 раз меньше стало отправлять посылки по сравнению с 1991 г.

Таким образом, 1991–2002 гг. в Томской области, как и в целом по стране, были временем общего кризиса почтовой отрасли, нуждавшейся в незамедлительной помощи государства. Отправленная в свободное плавание по бурным волнам рыночной экономики, почта была вынуждена поступиться своей главной и наиболее важной социальной функцией, не получая при этом заветной прибыли и теряя доверие населения. Выстраиваемая веками разветвленная почтовая сеть начала рушиться, прежде всего на селе, где в будущем сложнее всего её восстановить.

Литература

1. Указ Президента РФ «О создании Федерального Управления почтовой связи при Министерстве связи РФ». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=224349>, свободный (дата обращения: 26.02.12).
2. Яковлев Я.А., Рассмахин Ю.К. Рассказы о томской почте. Томск, 2003.
3. Фёдоров В. Покушение на карман подписчика // Красное знамя (Томск). 1991. 10 апр.
4. Приказ Министерства связи РФ «О структурной перестройке отрасли “Связь” РФ». ГКДЖ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=305233жвые=0жеж=У7АУ7СС50191Ф9816УФ31С5120В8Ф4976> свободный (дата обращенияЖ 25ю02ю12)ю
5. Кыров А. Надежная связь – опора инновационной экономики. Интервью В.Ф. Попова // Промышленник России. 2007. № 4–5.
6. Никифоров С. Доставка пенсий: конец хаоса или начало беды // Красное знамя. 1994. 8 февр.
7. Налевин цветные марки письмам на бока // Красное знамя. 1994. 20 янв.
8. Фёдоров В. Минсвязь поднимает планку // Красное знамя. 1992. 20 мая.
9. Концепция реструктуризации организаций федеральной почтовой связи. URL: <http://www.russianpost.ru/rp/serve/ru/home/documents/convention>, свободный (дата обращения: 20.10. 2010).
10. Позднякова С. Почему нет газет // Красное знамя. 1992. 28 янв.
11. Можно ли доверять почтовому ящику // Красное знамя. 1993. 17 февр.

Н.А. Глущенко

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНТЕРВЕНЦИЯ В СИБИРИ ГЛАЗАМИ КОРРЕСПОНДЕНТА THE NEW YORK TIMES К. АККЕРМАНА

В статье анализируются публикации корреспондента американской газеты The New York Times Карла Аккермана, побывавшего в Сибири в октябре 1918 – январе 1919 гг. Особое внимание уделяется освещению им хода Гражданской войны и иностранной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Аккерман, Сибирь, американская пресса, Гражданская война, интервенция.

Гражданская война и иностранная интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке вызвали широкий общественный резонанс не только в России, но и за рубежом. Средства массовой информации пристально следили за происходившим в этой стране после революции 1917 г. Карл Аккерман, корреспондент американской газеты New York, был одним из тех, кто поставлял информацию о событиях, происходивших в Сибири и на Дальнем Востоке.

Карл Уильям Аккерман родился в 1890 г. в городе Ричмонд (штат Индиана). В 1913 г. он окончил школу журналистики Колумбийского университета со степенью бакалавра литературы. В годы Первой мировой войны работал корреспондентом United Press. Известность Аккерману принесла книга «Германия – следующая республика?»¹, в которой он высказал возможность построения демократии в посткайзеровской Германии. Эта публикация вызвала большой резонанс на Западе.

Хотя его пребывание в Сибири было непродолжительным (с октября 1918 г. по январь 1919 г), американский корреспондент продолжал следить за происходившим в России вплоть до окончания Гражданской войны. На страницах The New York Times К. Аккерманом было опубликовано порядка 20 статей с анализом происходившего в Сибири и на Дальнем Востоке. Эти публикации явились основой для его книги «Преследование большевиков»², опубликованной в США в 1919 г.

К. Аккерман прибыл во Владивосток 8 октября 1918 г. после 37-дневного путешествия, проделав морем путь из Европы. К тому времени на Дальнем Востоке уже находился американский экспедиционный кор-

¹ См.: Ackerman Carl W. Germany, the Next Republic? N. Y. : G. H. Doran Co, 1917. 228 p.

² См.: Ackerman Carl W. Trailing the Bolsheviks. N. Y. : Charles Scribner's Sons, 1919. 368 p.

пус под командованием генерала У. Грэвса. Делясь своими первыми впечатлениями о городе, он писал, что «хотя Владивосток располагается за тысячи миль от Нью-Йорка... те, кто знаком с восточной частью Нью-Йорка чувствовали бы себя здесь как дома» [1]. По улицам, сообщал он, «прохаживались американские офицеры и ездили американские машины», хотя реальной силой, по его мнению, являлись чехи. Вот что он писал в отношении последних: «Они контролируют город, порт и железную дорогу. Маршируя по улицам, производят впечатление, в то время как на фронте сражаются без особых шансов на успех с отрядами большевиков и немецких военнопленных». Из этого наблюдения он делает вывод о необходимости американского участия в военных действиях вместо того, чтобы отсиживаться в городе, «охраняя склады со снаряжением и амундией», закупленными еще до революции, но так и не доставленными на русский фронт.

Через несколько дней после приезда во Владивосток Аккерман сообщил о том, что генерал Грэвс 10 октября «отбыл из города для инспектирования американских сил, расположенных на реке Уссури». Сообщалось также о скором отбытии американского посла Морриса в Харбин [2].

Одной из центральных тем на страницах как сибирских, так и американских газет стала тема помощи союзников силам, противостоявшим большевикам. К. Аккерман опубликовал обширную статью в *The New York Times* за 21 октября под заголовком «13 млн долларов направлены на помощь чехам в войне в Сибири». В этой статье он обратил внимание читателей на то, что чехи выказывали недовольство тем, что «американцы не посылают свои войска на Волжский фронт», а вся помощь со стороны США ограничивалась одеждой, провизией и медикаментами для Красного креста [3].

Затрагивая тему союзнической помощи противникам Советской власти, американский корреспондент не обошел стороной и взаимоотношения между союзниками и сибирскими формированиями белых. В номере за 26 октября сообщалось о прибытии во Владивосток П.П. Иванова-Ринова, военного министра Временного Сибирского правительства и одновременно командующего Сибирской армией Уфимской директории, который просил союзнической поддержки. К. Аккерман привел следующее заявление этого омского представителя: «...классовая борьба в Сибири окончена, и реорганизация армии идет лучше, чем ожидалось, но будущий успех в объединении Сибири зависит от союзнической финансовой и экономической помощи, которая в будущем должна привести к признанию Омского правительства в качестве фактической российской власти... Если союзники поддержат новое правительство, это будет началом возрождения России». К. Аккерман в следующих словах прокоммен-

тировал заявление Иванова-Ринова: «Это Сибирское правительство, которое уже несколько недель ищет признания союзников, кажется самой обещающей правительственной организацией с момента высадки союзников. В скором времени Америка и союзники должны будут решить вопрос о признании, так как [Омское] правительство не сможет существовать без моральной и финансовой поддержки союзников» [4]. В номере за 27 октября Аккерман проинформировал о встрече Иванова-Ринова с Грэвсом и отправке Омским правительством своих представителей в Вашингтон для обсуждения вопроса о признании [5].

В середине ноября 1918 г. Аккерман сообщал из Омска, что имел продолжительную беседу с П.В. Вологодским, главой Временного Всероссийского правительства, сформированного 4 ноября 1918 г. на базе министерств и центральных управлений Временного Сибирского правительства как исполнительного органа Директории. В интервью американскому корреспонденту Вологодский заявил, что «вся Сибирь поддерживает это правительство». На вопрос Аккермана «каково отношение народа [к Омскому правительству] по другую сторону фронта», Вологодский ответил так: «У нас нет каких-либо специальных сообщений, но я думаю, что люди в Европейской России очень благосклонны к нам... Я думаю, люди в Европейской России поддержат это правительство, потому что среди министров есть адмирал Колчак, который хорошо известен в России, и Л.А. Устругов, член последнего правительства Керенского» [6].

Одной из самых обсуждаемых тем в американской прессе стал переворот в ночь на 18 ноября, в результате которого во главе Омского правительства был поставлен адмирал А.В. Колчак. Проблеме упрочения власти нового правительства Аккерман посвятил статью, опубликованную 27 ноября. В ней он сообщал, что «ситуация в Омске сложилась очень напряженная... Колчак сохранял контроль над правительством, хотя генерал Болдырев и другие члены Директории отказались его признавать». Аккерман также сообщил, что Омский переворот «озадачил чехов». Последние оказались, по его словам, «в весьма невыгодном положении», нуждаясь в союзнической поддержке в борьбе с большевиками, но не были уверены в том, признают ли союзники диктатуру Колчака [7]. Известно, что командир чехословацкого корпуса генерал-майор Ян Сыровый разослал по войскам телеграмму, в которой дал команду сохранять нейтралитет, отнеся события 18 ноября в Омске к внутренним российским делам. Он также запретил ведение в войсках политической пропаганды под угрозой военно-полевого суда.

В номере The New York Times от 30 ноября К. Аккерман сообщил из Екатеринбурга со ссылкой на американских, итальянских и японских

консулов при чешском штабе, что «Уфимское правительство не признает диктатуру Колчака, а будет добиваться признания Всероссийского Временного правительства» [8].

В одной из своих статей, присланных из Сибири, опубликованной 9 декабря 1918 г. К. Аккерман поделился своими впечатлениями о встрече с адмиралом А.В. Колчаком. Его публикации предшествовал заголовок «Неизвестность обескураживает как чехов, так и русских, ожидающих американской военной помощи». В ней речь шла о реакции А.В. Колчака на позицию Чешского национального совета, осудившего переворот в Омске. К. Аккерман привел слова адмирала: «В то время как совет критикует меня, он не понимает психологию русского народа. Совет не рассматривает практическую сторону вопроса, а рассуждает только теориями». Во время беседы адмирал обратил внимание американского журналиста на неопределенность политики союзников, в первую очередь США и Японии, в отношении проходившего в Сибири. К. Аккерман, в свою очередь, подчеркнул необходимость «для американского правительства объявить определенно и публично, что оно намеривается делать относительно здешней ситуации». В заключение автор отметил, что «в то время как официальные круги понимают, что интересы союзников сейчас сконцентрированы в Европе, здесь [в Сибири] остается нерешенная проблема, которой далее нельзя пренебрегать, если предполагается предотвратить катастрофу» [9].

Пребывание Аккермана в Сибири закончилось в январе 1919 г. Обобщая свои впечатления от поездки в Сибирь, он писал: «Гражданская война в России – это не борьба за свободу, это борьба за власть между анархией, с одной стороны, и милитаризмом и автократией, с другой... Если финальную схватку выиграют большевики, то Россия и Сибирь погрязнут в анархии. Если победит теперешний диктатор, то близкий друг царизма Деникин будет провозглашен диктатором новой монархии» [10].

К. Аккерман снова обратил внимание на невыполнение союзниками своих обещаний чехам: «Моя цель – не настаивать на военной интервенции. Моя цель – показать, что Америка и союзники дали ряд обещаний чехам, которые так и не были выполнены; и, второе, чехи находятся здесь по просьбе союзников, крайне нуждаясь в их помощи. Необходимо серьезно рассмотреть этот вопрос в Париже и их будущий статус как армии союзников» [11]. Покидая Сибирь, К. Аккерман в следующих словах охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Восстановление России явилось первой большой проблемой, с которой столкнулись Соединенные Штаты и союзники, и чем скорее союзники определяют свою политику в этом вопросе, тем быстрее установится мир на территории всей России» [12].

Таким образом, газетные публикации американского журналиста К. Аккермана содержат ценную информацию, позволяющую, наряду с имеющимися в распоряжении исследователей архивными источниками и документальными публикациями, мемуарами реконструировать целостную картину событий Гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке.

Литература

1. *American hustle in Vladivostock where our soldiers guard vast stores* // The New York Times. 1918. 15 October.
2. *Graves off to Siberia* // The New York Times. 1918. 16 October.
3. *\$13,000,000 given to aid the Czechs in Siberian fight* // The New York Times. 1918. 21 October.
4. *Siberian cabinet asks for support* // The New York Times. 1918. 26 October.
5. *Omsk leaders ask aid* // The New York Times. 1918. 27 October.
6. *Siberia now a unit to oppose reds* // The New York Times. 1918. 17 November.
7. *Russians attack allies in Ural* // The New York Times. 1918. 27 November.
8. *Will ignore Kolchak* // The New York Times. 1918. 30 November.
9. *Kolchak decries Siberian Council* // The New York Times. 1918. 9 December.
10. *Russia wavers between anarchy and the new Siberian autocracy* // The New York Times. 1918. 23 December.
11. *Czechs in Siberia refuse to fight* // The New York Times. 1919. 1 January.
12. *Civilization a mockery in the Russia of today* // The New York Times. 1919. 26 January.

СТАНОВЛЕНИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ В КОНЦЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.

Рассматриваются причины создания ОЭЗ в России. Особое внимание уделяется экономическому кризису, ставшему основой для образования подобных зон. Отмечаются основные цели, которые ставило государство перед ОЭЗ, а также нормативное оформление данного института. Раскрываются основные итоги становления особых экономических зон в России в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Ключевые слова: Россия, особые экономические зоны, кризис.

Заметным явлением мировой экономики является создание особых экономических зон (ОЭЗ), получивших широкое распространение практически во всех государствах. Существует несколько типов особых экономических зон, каждый из которых имеет свои функции, также выделяют смешанные зоны. Целями создания ОЭЗ, в зависимости от типа, является ускорение экономического роста в районах их создания и в стране в целом за счет активизации инвестиционного, научно-технического потенциала, включения страны в систему межгосударственных связей и улучшения использования ее ресурсов [1. С. 32].

В России ОЭЗ занимают существенное место в решении важных экономических задач, таких как интеграция России в международный рынок, создание и внедрение инновационных технологий в промышленность, развитие туризма. По данным департамента особых экономических зон и проектного финансирования Министерства экономического развития РФ: «На конец 2011 г. в особых экономических зонах всех типов реализуют проекты 307 инвесторов, среди которых ведущие компании с участием иностранных инвесторов из 24 стран мира. Общий объем заявленных инвестиций составляет около 360 млрд рублей» [2].

Несмотря на существенный опыт разработки концепций и внедрения ОЭЗ в России, правовые нормы, регулирующие их деятельность, продолжают реформироваться. Выбор наиболее эффективного пути развития особых экономических зон в нашей стране является весьма актуальной проблемой на сегодняшний день. Важным этапом создания единой научной эффективной концепции является изучение и актуализация накопленного опыта.

Целью данной статьи является выявление причин появления ОЭС в России в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

В 1980-х гг. происходит резкое снижение темпов экономического роста в стране, этому способствовало множество причин: государственная ва-

лютная монополия, искусственность официального курса рубля, отсутствие реального экономического содержания рубля, безразличие предприятий к соотношению издержек и поступлений от своей экономической деятельности (из-за дотаций из госбюджета), недоступность для представителей других стран информации о валютном положении страны и др.

С приходом к управлению Горбачева в 1985 г., население стали готовить к радикальным переменам. То есть необходимость реформ понимало и государство. Но в течение первых нескольких лет не существовало ни единой модели перехода к конечной цели. Только через два года появилось официальное представление о будущей экономике. Оно содержалось в Законе о государственном предприятии и сопровождающих его постановлениях, принятых летом 1987 г. [3. С. 60]. Предполагались серьезные перемены, включая замену централизованного планирования экономическим механизмом рыночного типа. Но четкой стратегии не существовало. Конечная цель экономических и политических реформ состояла в скорейшем вхождении России в мировое экономическое пространство. Меры осуществляемые в рамках реформ были направлены на создание бизнеса, конкуренции, класса предпринимателей.

В рамках экономических реформ предполагался переход от *импортозамещающей* стратегии к *экспортноориентированной* [4. С. 89]. Под экспортноориентированной стратегией подразумевался выход промышленности регионов на всесоюзный и общемировой рынки с высокотехнологичной продукцией. Также эта стратегия предполагает развитие предпринимательских инициатив и высокого уровня инвестиций. Одним из инструментов государства являлись *особые экономические зоны* – определенные территории с особым юридическим статусом и льготными экономическими условиями по отношению к остальной территории для отечественных, а также иностранных предпринимателей [5. С. 16].

ОЭЗ являлись средством постепенного вхождения иностранного капитала в российскую экономику, возможность стимулирования национальных производителей совершенствовать технологию и повышать качество продукции, поэтапно вводя их в обстановку конкуренции.

Перед ОЭЗ ставились следующие задачи:

1. Рост эффективности производства.
2. Внедрение и апробация новых технологий хозяйствования, управления.
3. Увеличение промышленного экспорта страны, как на внутреннем так и на внешнем рынке.
4. Привлечение иностранных инвестиций.
5. Взаимодействие и передача опыта на незональные территории.

6. Создание подобных зон являлось важным шагом на пути развития открытой экономики в СССР.

Перед государством стояли важные вопросы: разработка государственной концепции ОЭЗ, создание эффективной законодательной базы управления ОЭЗ, выбор места расположения и специализации ОЭЗ и др.

Первые ОЭЗ на территории Российской Федерации начали образовываться в конце 1980-х гг. Были выпущены нормативные документы, в которых формулировались цели, задачи и концепции создания ОЭЗ.

С июля 1990 по июнь 1991 г. Верховный Совет СССР закрепил статус ОЭЗ за 11 регионами: Приморский край, г. Находка, Алтайский край, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, г. Выборг, г. Зеленоград, Калининградская, Читинская, Новгородская области, Еврейский АО [1. С. 44]. Созданные ОЭЗ представляли собой своеобразные анклавов в национальной экономике, при этом их инфраструктура и всевозможные льготы существенно отличали их от остальной территории страны.

Основы правового регулирования хозяйственной деятельности на территории зоны были заложены в постановлениях Верховного совета РСФСР в 1990 г. «О создании зон свободного предпринимательства». Все это обеспечило быстрое и масштабное создание ОЭЗ на территории России. Для создания универсальной модели ОЭЗ в РФ были выбраны правовые модели ОЭЗ на Сахалине и в Приморском крае в районе Находки. Они были приняты за основу при формировании статусов всех других ОЭЗ, образовавшихся в 1990–1991 гг. Тем не менее положение ОЭЗ на этот период оставалось дифференцированным, управление также велось различными способами. В 1991 г. процесс регистрации ОЭЗ был временно приостановлен [1. С. 42].

Указ президента от 4 июня 1992 г. предусматривал разработку детального проекта закона «О свободных экономических зонах в РФ» и предполагал уменьшение количества крупных зон и увеличение числа микрозон (завод, авиа или морской порт и т.д.). Однако общий, сводный закон о ОЭЗ в РФ так и не был принят до февраля 1997 г., нормативное регулирование продолжало осуществляется индивидуально по каждой ОЭЗ.

Основной причиной создания ОЭЗ на территории России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. являлся кризис экономической модели [6. С. 302]. Вызванные им экономические трудности поставили правительство страны перед необходимостью выведения отечественной продукции на международный уровень, привлечения иностранного капитала, развития предпринимательства и частного бизнеса. В этих условиях ОЭЗ выступали своеобразными полигонами внедрения новых методов взаимодействия с иностранным капиталом, новых форм хозяйствования, развития новых технологий.

Отсутствие четкой концепции создания и развития ОЭЗ у правительства СССР/РСФСР/РФ в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привело к значительным отклонениям от поставленных целей, а также способствовало созданию негативных тенденций в развитии экономики [7. С. 109].

Важно отметить, что особые экономические зоны представляли собой своеобразные анклавов в национальной экономике. Их инфраструктура и стимулы сильно отличались от существующих на остальной территории. Поэтому их воздействие во многом оставалось поверхностным.

Отрицательную роль на процесс становления ОЭЗ в конце 1980-х – начале 1990-х гг. сыграл политический кризис в России, связанный с переходом к рыночной экономике. Политическая нестабильность, возможность повторной национализации отпугивали иностранных инвесторов [8. С. 103].

Это вело к появлению и сосредоточению коррупции и недобросовестной предпринимательской деятельности. Выбранное расположение и отсутствие необходимой инфраструктуры приводило к низкой популярности ОЭЗ среди иностранных предпринимателей. Продукция местных товаропроизводителей оказывалась неконкурентноспособной по сравнению с дешевыми импортными товарами. Широкий выход российской продукции на международный рынок в данный период не был осуществлен.

Литература

1. *Шимонов Н.Н.* Историческое исследование проблем развития особых экономических зон. Казань, 2010.
2. *Министерство* экономического развития Российской Федерации. Официальный Интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации / Департамент особых экономических зон и проектного финансирования; Об основных итогах работы ОЭЗ в 2011 г. URL: <http://www.economy.gov.ru>, свободный (дата обращения: 10.02.2012).
3. *Дискин И.Е.* Кризис... И всё же модернизация! М., 2009.
4. *Приходько С., Трошин Н.* Варианты развития взаимосвязей свободной экономической зоны и национальной экономики // Вопросы экономики. 1991. № 10.
5. *Александров Ю.М.* Роль особых экономических зон в социально-экономическом развитии территории : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.
6. *Нуреев Р.М.* Россия: особенности институционального развития. М., 2011.
7. *Корнейчук Н.* Специальные экономические зоны: опыт и перспективы // Вопросы экономики. 1991. № 10.
8. *Кузнецов А.* Особенности свободных экономических зон в СССР // Вопросы экономики. 1991. № 10.
9. *Чубайс А.Б.* Ленинградская зона свободного предпринимательства: состояние и перспективы // Вопросы экономики. 1991. № 10.

ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПОЛОГИЯ ПРОШЕНИЙ В XIX в.

Исследуются прошения XIX в. Особое внимание уделяется аспектам, связанным со становлением министерской системы управления, видовому составу, составлению и оформлению обращений граждан. Исследования базируются на основных законодательных актах XIX в.

Ключевые слова: министерства, прошение, комиссия прошений.

В разные исторические периоды население обращалось к царю и чиновникам с просьбой решить свои проблемы. Постепенно появляются правила, традиции работы с обращениями, специальные органы для их приема.

В XVI–XVIII вв. обращения граждан в государственные органы носили название «челобитная», в XVIII в. был введен термин «прошение», что отражено в соответствующих законодательных актах, таких как Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Генеральный регламент 1720 г., манифест «Общее учреждение министерств» 1811 г.

В начале XIX в. административная система петровских коллегий показала свою отсталость, непрофессиональность и неэффективность. Вводились и изменялись государственные должности, учреждались специальные структуры по рассмотрению прошений, но вся коллегиальная система управления и делопроизводства не справлялась с потоком обращений, которые годами, а иногда и десятилетиями безрезультатно рассматривались центральными и местными органами [1. С. 68].

Александр I после вступления на престол издал манифест «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г., положив начало министерской реформе.

Главным отличием нового управления от предыдущей коллегиальной системы стал принцип единоначалия в административной деятельности министров, что позволяло повысить оперативность управления, усилить персональную ответственность руководителей и исполнителей, увеличить значение канцелярий и делопроизводства [1. С. 69].

Завершением реформы стало подписание манифеста «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г.

Общий порядок движения дел по жалобам и прошениям в министерствах строго регламентировался. Практически все дела проходили рассмотрение от отдельного стола в составе того или иного отделения через директора департамента, а нередко и через общее присутствие департамента или объединенное присутствие нескольких департаментов до министра [1. С. 73].

Вместо Сената, окончательно утратившего свою законотворческую функцию, указом императора от 1 января 1810 г. был создан Государственный Совет, состав которого определялся лично Александром I из наиболее заслуженных сановников. В числе структурных подразделений важное место занимала Комиссия прошений, созданная для работы с поступающими обращениями подданных на имя царя, которая возглавлялась одним из членов Государственного Совета [2. С. 1]. С её учреждением была ликвидирована должность генерала – рекетмейстера, в чьи обязанности входил приём прошений в XVIII в.

Комиссия прошений была образована для рассмотрения жалоб на высшие государственные учреждения и рассмотрения прошений о наградах, пенсиях, должностях, смягчении наказаний, о покровительстве разных родов деятельности, о помощи в деле образования детей и прочих просьбах [1. С. 71].

Все прошения, признанные годными для рассмотрения, отправлялись к министрам, затем передавались комитетам и комиссиям, которые, в свою очередь, отбирали наиболее важные из них и выносили по ним решения.

В 1835 г. комиссия стала независимой от Государственного Совета и перешла в ведение Николая I. Так было проще следить за выполнением ее обязанностей, но поток жалоб и просьб, напротив, неуклонно рос с каждым годом. Причем их начали присылать и крестьяне, которым в екатерининские времена запретили жаловаться на помещиков. Первое место по числу обращений занимали дворяне (более 90%) [3. С. 61].

Комиссия прошений просуществовала до 1884 г., после чего была преобразована в канцелярию прошений. Следует отметить, что в XIX в. существовало 12 видов прошений, например тяжёбые (о праве собственности и владения), исковые (о договорах, вознаграждениях за убытки, обиды), встречные (с предъявлением обратного иска против истца), мировые (о прекращении спора или иска по взаимному соглашению), доносы (о преступлениях, злоупотреблениях или проступках) [4. С. 49].

Около половины всего объема обращений составляли ходатайства о получении материальной помощи. На решение данного вопроса при Александре I выделяли в год 10–15 тыс. руб., размер одного пособия составлял от 50 до 600 руб. При Николае I стали выделять уже 120 тыс. руб. в год. С увеличением числа просителей сумма выплаты уменьшалась, но расходы комиссии на материальную помощь населению неуклонно росли [3. С. 61].

Законами устанавливалось, какие документы на какой бумаге требовалось составлять. Протоколы, прошения, жалобы, отзывы, акты писались на гербовой бумаге, которая в свою очередь делилась на простую, крепостную и контрольную [4. С. 45].

Такой вид бумаги имел пять «разборов» – в 15, 30, 60, 90 коп. и 2 руб. серебром. Первый разбор был установлен для просительских документов, подаваемых в низшие инстанции, четвертый – для прошений, подаваемых в высшие инстанции [4. С. 45].

Были приняты четкие требования к оформлению обращений, правила обозначения адресата в прошении, заявлениях, жалобах определялись соподчиненностью учреждений. При переписке равных присутственных мест или низших мест с высшими адресат начинался с предлога «В». Например: «В правительствующий сенат», «В палату гражданского суда».

При адресации прошений из высших присутственных мест к низшим адресат писался в дательном падеже. Например: «Белевскому уездному суду», «Тульскому губернскому правлению...» [4. С. 42].

Если документ адресовался конкретному должностному лицу, то в переписке низшего должностного лица с высшим перед обозначением должности и фамилии указывался его титул. Например: «Его превосходительству господину министру внутренних дел генерал-адъютанту...» [4. С. 43].

В сношениях равных между собой по должности людей и высших чинов с низшими титул опускался. Например: «Господину министру внутренних дел...», «Господину московскому генерал-губернатору...» [4. С. 43].

В XIX в. содержание прошений оформлялось по пунктам, как и в XVIII в., в первом из которых указывалась причина написания, а в последующих излагалось само дело. В конце документа писалась просьба.

Каждый вид документа имел свою специфику подписи. Подпись прошений, жалоб, отзывов разбивалась по одному слову или по нескольким слов под каждым пунктом: «к сему прошению отставной поручик Семен Иванов сын... руку приложил...». Подпись прошений и жалоб, подаваемых на имя императора и составленных без разделения на пункты, ставилась в конце следующим образом: «Вашего императорского величества верноподданный майор Семен Иванов сын...» [4. С. 45].

Можно сделать вывод о том, что в XIX в. была создана комиссия прошений со специальным штатом чиновников, работа с прошением строго регламентировалась законодательными актами. Таким образом, сформировался видовой состав просительской документации, сложились правила написания такого рода документов.

Литература

1. *Кабашов С.Ю.* Организация работы с обращениями граждан в истории России : учеб. пособие. М., 2010.
2. *ПСЗРИ.* Собр. 1. СПб., 1830. Т. XXXI.
3. *Худин К.В.* Челом бьет всеподданнейший раб // Власть. 2009. № 36.
4. *Лившиц Я.З.* История делопроизводства в СССР. М., 1974.

С.А. Дидина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О СЛЕПЫХ ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НЕЗРЯЧИМ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1893–1900 гг.)

Рассматриваются основные направления деятельности Иркутского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых в 1893–1900 гг.: анализируются учебно-воспитательная деятельность Иркутского училища для слепых детей, меры по оказанию социальной поддержки взрослым слепым, достижения в сфере окулистической помощи в Иркутске и в районе деятельности Иркутского отделения. Определяются приоритетные направления в оказании социальной и медицинской поддержки, обозначаются основные проблемы.

Ключевые слова: *Иркутское отделение Попечительства о слепых, помощь, обучение.*

Сегодня российское общество сталкивается с множеством социальных проблем. В частности очень остро стоит вопрос социализации людей с ограниченными возможностями. За последние 20 лет в отечественной исторической науке существенно возрос интерес к социальной проблематике. Однако проблема призрения слепых в Российской империи, и особенно в Сибири, до сих пор остается малоизученной.

До 80-х гг. XIX в. призрение слепых в России находилось на крайне низком уровне. Только с образованием в 1881 г. Мариинского попечительства о слепых (с 1888 г. Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых) оно приобретает организованный характер. Попечительство было частной организацией, состоявшей в ведомстве учреждений императрицы Марии. Основными источниками его финансирования были членские взносы, благотворительные пожертвования, сборы в церквях и т.п. Членами Попечительства могли быть все желающие.

Целью нового ведомства было комплексное призрение слепых. Важнейшим элементом этого призрения являлось трудовое воспитание и обучение, которое подготавливало их к самостоятельной жизни и давало им возможность хотя бы частично обеспечивать свое существование. С этой целью Попечительство стало создавать свои отделения и комитеты в различных районах империи. 23 июня 1893 г. состоялось открытие Иркутского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о сле-

пых. Согласно Уставу его деятельность распространялась на Иркутскую и Енисейскую губернии и на Забайкальскую область [1. Прил. 7. С. 33].

Поводом для его открытия стало предложение городского головы В.П. Сукачева устроить в Иркутске училище для слепых детей. Средства на его устройство и содержание пожертвовала вдова известного иркутского мецената И.С. Хаминова, а руководство этим заведением должно было взять на себя учреждаемое отделение Попечительства о слепых [2. С. 5–6].

Приоритетным направлением деятельности Иркутского отделения, как и Попечительства в целом, было обучение и воспитание слепых детей. 21 августа 1894 г. состоялось открытие Иркутского училища для слепых детей имени И.С. Хаминова. При открытии в училище было принято 3 ребенка [1. С. 32–33]. В последующие годы число воспитанников постоянно увеличивалось. К 1 января 1901 г. в нем обучалось 22 ученика – 10 девочек и 12 мальчиков [3. С. 7]. Поступающие в училище дети должны были иметь медицинское свидетельство о неизлечимой слепоте на оба глаза, быть телесно здоровыми и способными к умственному развитию [1. Прил. 11. С. 49].

Учебная программа и распорядок дня в училище соответствовали правилам, изложенным в руководстве для открытия, содержания и ведения училищ для слепых детей Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. Курс школьного обучения был элементарным, по образцу двухклассных городских училищ Министерства народного просвещения. Главной целью было обучение слепых детей доступным им ремеслам. В 1896 г. все воспитанники были разделены на 3 группы. Младшие группы вместе составляли приготовительное отделение, а старшая группа являлась нормальным школьным классом [4. С. 8].

В младших классах основной упор делался на приучение к самостоятельности и на развитие органов чувств, а ученики старшего класса помимо общеобразовательных предметов осваивали начатки ремесел и обучались рукоделию. Пение духовное и светское, а также гимнастика являлись обязательными для всех воспитанников училища. Систематическое обучение пению началось в 1896 г. [3. С. 10]. Воспитанники обучались хоровому пению, а с 1900 г. хор училища был приглашен петь в церковь Св. Троицы за плату 250 руб. в год [3. С. 16]. С 1898 г. началось обучение детей музыке. В сентябре 1898 г. в соответствии с учебной программой в училище был открыт ремесленный класс, в который переходили ученики, окончившие курс школьного обучения [3. С. 14–15]. Здесь воспитанники обучались шесточному ремеслу.

В этом направлении отделению пришлось столкнуться с рядом проблем: во-первых, жители отдаленных районов либо вообще не знали о существовании подобного учебного заведения, либо не имели средств доставить своих детей в Иркутск; во-вторых, большой проблемой было отношение к слепым как к неполноценным членам общества, которые могли быть хорошим источником дохода для своих семей, а обучение таких детей считалось вообще ненужным. Третьей проблемой была стоимость обучения. Содержание каждого воспитанника в среднем обходилось Отделению Попечительства в почти 300 руб. в год. В рассматриваемый период все ученики содержались за счет Иркутского Отделения, но его средства не позволяли существенно расширить комплект учащихся. Конечно, существовала возможность платного обучения, но это было доступно далеко не каждому.

Помимо обучения слепых детей отделение согласно Уставу должно было оказывать помощь взрослым слепым. Здесь оно ограничилось лишь выдачей денежных пособий. Тем престарелым и неспособным к труду слепым, которые обращались в Иркутское отделение за помощью, назначалось ежемесячное пособие в размере от 3 до 5 руб. Также нуждающимся слепым предоставлялась единовременная материальная помощь на какие-либо неотложные нужды. Максимальное число получающих ежемесячное пособие составило 29 чел., однако с 1900 г. выдача пособий была прекращена [3. С. 38]. С 1895 г. в Отделении неоднократно поднимался вопрос об устройстве приюта для взрослых слепых [5. С. 4–5; 6. С. 26–30]. Однако в данный период из-за финансовых трудностей такое заведение открыто не было.

Еще одним направлением деятельности Иркутского отделения было лечение и предупреждение слепоты среди местного населения. Окулистическая помощь в районе его деятельности находилась на крайне низком уровне. В связи с этим у Иркутского отделения не было возможности организовывать летучие окулистические отряды для обследования и лечения глазных болезней среди населения отдаленных районов, как это практиковалось во внутренних губерниях. Поэтому помощь оказывалась лишь точно, в тех городах и селах, где для этого появлялась возможность.

Наибольших успехов удалось добиться в Иркутске. Люди с болезнями глаз за счет Отделения оперировались в военном госпитале, получали помощь в домашней амбулатории врача Отделения Л.С. Зисмана или у себя на дому. Отделением также выделялись средства на приобретение лекарств и очков. Неоднократно поднимался вопрос об устройстве постоянной глазной лечебницы для стационарных и приходящих больных. Од-

нако в рассматриваемый период удалось открыть лишь небольшую операционную на 2 пациента при иркутском училище для слепых [3. С. 24].

За пределами Иркутска участие отделения в оказании медицинской помощи выразилось лишь в небольшой материальной поддержке тех окулистов, которые устраивали медицинские пункты для приема глазных больных и обращались за материальной поддержкой в Иркутское отделение Попечительства. Такие лечебницы были открыты в с. Усольском, Минусинске, Красноярске, Тулуне и Киренске. Размер материального пособия на содержание лечебниц колебался от 30 до 250 руб. в год.

В целом, Иркутское отделение с момента своего образования стало оказывать социальную и медицинскую помощь слепым в Восточной Сибири по всем тем направлениям, в рамках которых функционировали и остальные отделения и комитеты Попечительства о слепых. Естественно, что в реализации своих начинаний отделению пришлось столкнуться с рядом трудностей, как финансовых, так и социальных. Приоритетным было обучение и воспитание слепых детей.

Иркутское училище для слепых развивалось в соответствии с программой для подобных учебных заведений. В первые годы была заложена основная база для дальнейшего развития данного учебно-воспитательного заведения, которое стало первым и единственным для своего времени подобным учреждением от Урала и до Дальнего Востока. Менее успешным направлением было принятие мер по лечению и предупреждению слепоты. Его развитию препятствовали острая нехватка врачей-окулистов, обширные пространства деятельности Иркутского отделения, нехватка финансовых средств, отказ местного населения идти на контакт с медицинскими работниками и т.п.

В направлении оказания помощи взрослым слепым главным препятствием было отсутствие средств на устройство учебных мастерских и убежищ для взрослых слепых, как это практиковалось в некоторых районах деятельности Попечительства о слепых. Но это направление мало где было успешным, и Иркутское отделение не стало исключением. Схожие проблемы возникали и в других районах деятельности Попечительства. Менее всего это можно поставить в вину самому Попечительству. Оно было не в силах оказывать комплексную всеобъемлющую поддержку на всем пространстве своей деятельности. Для оказания всеобъемлющей социальной и медицинской помощи слепым требовался комплекс общегосударственных мероприятий, проводимых если не государством, то под его контролем и с его активным участием, чего, к сожалению, в России не было.

Литература

1. *Отчет* иркутского отделения попечительства о слепых с начала работы отделения по 1 января 1895 г. Иркутск, 1895.
2. *Учреждение* в Иркутске отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых и училища для слепых детей им. Ивана Степановича Хаминова: Документы и переписка Иркутского городского общественного управления. Иркутск, 1893.
3. *Отчет* иркутского отделения попечительства о слепых за 1898–1900 гг. Иркутск, 1901.
4. *Отчет* Иркутского отделения Попечительства о слепых за 1896 г. Иркутск, 1897.
5. *Отчет* Иркутского отделения Попечительства о слепых за 1895 г. Иркутск, 1896.
6. *Отчет* Иркутского отделения Попечительства о слепых за 1897 г. Иркутск, 1898.

М.В. Зиатова

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е гг.

Развитие самобытности народов России, поддержка общеобразовательных национальных школ и культурно-национальных обществ, сохранение культурного наследия и языка являются важными государственными вопросами. В этой связи интересна практика национального строительства в 1920-е гг. в Томской губернии.

Ключевые слова: национальные меньшинства, культурное строительство, Томская губерния.

Томская губерния в начале 1920-х гг. была одной из крупнейших в Сибири и самой многонациональной по составу: в ней проживало 1 028 934 человек 65 национальностей. Доля нерусского населения составляла 25% (246 519 чел.). Первое место среди них занимали татары (85 389 чел.), второе – украинцы (34 270 чел.), третье – белорусы (23 720 чел.), далее – чувашы (17 404 чел.), поляки (17 051 чел.), латгалыцы (12 000 чел.), латыши (8 000 чел.), эстонцы (5 762 чел.) и др. [1. Д. 1466. Л. 14].

Грамотность национальных меньшинств находилась на очень низком уровне. По результатам обследования 1924 г. грамотность мужчин-татар составляла 20–25% [2]. Женщины были абсолютно неграмотными: 50% женщин-татарок не понимали русского языка, около 10% говорили на нем очень плохо [3]. А в условиях недостатка литературы на родном языке обучение становилось не просто затруднительным, а почти невозможным. В сельской местности грамотность была ещё ниже. Так, из 100 детей школьного возраста в татарской деревне Сарсаза школу посещало только 25 человек [1. Д. 1466. Л. 95]. В одну из латышских деревень с количеством детей школьного возраста около 80 человек в течение года не присылали ни одного педагога [1. Д. 1466. Л. 119]. В условиях отсутствия работников просвещения и большой разбросанности населения не происходило увеличения чувашских (14) и мордовских (3) школ по губернии [1. Д. 1468. Л. 122, 139].

Создание органов образования стало одной из главных забот партийных организаций и Советов Сибири. II Всесибирский съезд Советов (февраль 1918 г.) в тезисах о культурно-просветительской деятельности указал на необходимость усиления политической агитации среди ино-

родцев. Предлагалось организовывать курсы агитаторов и инструкторов, создать Сибирский совет по делам образования, который должен был координировать мероприятия сибирских органов Советской власти в области культурно-просветительской деятельности, содействовать культурному развитию сибирских национальностей, создать газету для инородцев [4]. Образованный после Октября 1917 г. Наркомат просвещения РСФСР сосредоточил в своих руках организацию школьного и дошкольного воспитания, политического просвещения и профессионального обучения. Большую роль в этом деле сыграли декреты Советской власти «Об организации народного образования», «Об отделении церкви от государства и школ от церкви», «Положение о единой трудовой школе». В составе губернских, уездных, волостных Советов создавались отделы народного образования с выделением подотделов национальных меньшинств, призванные обеспечить просвещение каждой национальности на родном языке.

Просветительская работа среди нацменьшинств была необходимостью из-за большого количества национальных масс в Сибири по сравнению с ее русским населением. Всего насчитывалось 9 секций. Особое внимание было обращено на татарскую, латышскую и эстонскую национальности, работу среди которых проводили партийные инструктора названных национальностей на родном языке.

С переходом страны на мирную работу по восстановлению народного хозяйства вопросы образования народа и повышение его культуры встали с особой остротой. В 1921 г. В.И. Ленин сформулировал одно из центральных положений всей послеоктябрьской советской национальной политики, суть которой состояла в том, чтобы уничтожить хозяйственную, политическую и культурную отсталость некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого и дать возможность всем народам догнать Центральную Россию в государственном, культурном и хозяйственном отношениях. Партия обязывалась помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительские учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и технического характера на родном языке для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего просвещения» [5].

Основным орудием «культурной революции» должна была явиться школа, весь характер и содержание работы которой, по словам В.И. Ленина, приспособлялись «к переходу на мирное строительство с широким планом промышленного и экономического преобразования страны...» [6. С. 21]. Проведение культурной революции прежде всего требовало охватить хотя бы начальным образованием все детское население страны и ликвидировать неграмотность у взрослых [6. С. 21].

В сентябре 1921 г. Советское правительство приняло постановление, законодательно снимавшее с государственного бюджета школы, а также библиотеки, народные дома, детские учреждения, пункты по ликвидации неграмотности, избы-читальни и т.п. Было также принято решение привлекать к содержанию и обслуживанию общеобразовательных учебных заведений городское и сельское население, фабрично-заводские предприятия и советские учреждения [7].

В тот период местных средств для выполнения данного постановления не было, созданные при школах хозяйственные советы из-за новизны порученного дела и бедности населения кое-как обеспечивали школьных работников жалованием. Больших фабрик и заводов, имевших возможность выделять средства на просвещение, в Томской губернии не было. Советские учреждения не могли содержать за свой счёт школы, поскольку сами зависели от местного бюджета и еле-еле существовали. Обложение сельского населения в пользу школ нацменьшинств первоначально не удалось. Запоздалые заключения договоров, экономическая маломощность пришлого нерусского населения не позволили сохранить сеть действовавших начальных школ в 1921–1923 гг. В такой ситуации от работников национальных меньшинств требовалось большое терпение и самоотверженность, чтобы доказывать необходимость сохранения культурных учреждений и важность их работы. Перед советскими и партийными органами они отстаивали интересы нацменьшинств в культурной сфере, добивались равного финансирования с русскими школами, обеспечения школ квалифицированными учителями, издания национальных учебников и т.д. С другой стороны, они доказывали необходимость просвещения на родном языке самим национальным меньшинствам, заинтересовывая их в поддержке школ. Так, на практике, в большинстве случаев национальные школы решали проблемы финансирования самостоятельно. Широко использовалось содержание школ на основе договора и введения обложения населения в пользу школы.

Одновременно началась работа по ликвидации неграмотности и культурно-политическому просвещению взрослого населения. Согласно декрету «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» 1919 г.,

все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано было обучиться грамоте на родном или русском языке, по желанию [6. С. 7].

К середине 1920-х гг. в Томском уезде национальных школ 1-й ступени, принятых на содержание по местному бюджету, насчитывалось 30 (1 350 обучающихся), 10 пунктов по ликвидации неграмотности (251), 1 библиотека и 1 народный дом. Были открыты 6 внесетевых школ: 3 татарские, 2 украинские и 1 немецкая [1. Д. 1468. Л. 16]. Кроме этого, велась работа по рассылке учебников в уезды, выписывалась периодическая печать на родном языке, проводились собрания в деревнях, организовывались кружки по изучению политграмоты.

Создание условий для открытия и функционирования школ национальных меньшинств явилось одним из важнейших направлений в деятельности национальных подотделов. Национальная школа являлась центром культурно-просветительской работы. При ней действовали библиотеки, кружки, клубы, ставились спектакли, организовывались выставки, концерты, вечера. Они фактически являлись центром национальной культуры, способствовали сохранению языка и национальных традиций.

Литература

1. *Томский* областной центр документации новейшей истории. Ф. 1. Оп. 1.
2. *Томские татары* в прошлом и настоящем. Томск, 2000.
3. *Муравьева Л.В.* Моя малая родина (из истории Заисток). Томск, 1993.
4. *Родионов А.И.* Ликвидация неграмотности среди малочисленных народов севера Сибири и Дальнего востока // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы : материалы Межрегион. науч. конф. Томск, 2002.
5. *Вдовин А.И.* Эволюция национальной политики СССР. 1917–1941 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2002. № 3.
6. *Народное образование* в Томской области за сорок лет Советской власти. Томск, 1957.
7. *Лукиева Е.Б.* Национальные школы Сибири в 1920-е гг. // Национально-культурная политика и практика её реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в. Новосибирск, 2005.

М.В. Зиборова

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМСТВ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Рассматривается процесс введения земства в Томской губернии, его становление, проблемы.

Ключевые слова: *Томск, земство, Гражданская война.*

Земства как органы самоуправления появились в 1864 г. в результате реформы Александра II, и сразу заняли видное место в общественно-политической жизни страны. Круг деятельности земств был сильно ограничен вопросами исключительно местного хозяйства. Власти строго следили за деятельностью земств, для того чтобы они не выходили за поставленные границы. Согласно закону функции земств делились на обязательные и необязательные: в первую группу входили те функции, которые бюрократия перекладывала на плечи земств (содержание тюремных помещений и квартир для чинов, ремонт больших дорог, содержание мировых посредников и судей). Кроме того земствам поручались и те дела, которые было трудно выполнить из центра – содержание городских больниц, ремонт мостов, дороги, оказание врачебной помощи, организация народного образования и т.д.

В канун Февральской революции 1917 г. земства существовали в 43 губерниях Европейской России [1. С. 43]. Местного самоуправления не было в Сибири, Туркестане, Кавказе, в Области Войска Донского, в Прибалтийском крае и Архангельской, Гродненской, Виленской, Ковенской губерниях.

История земства в Сибири начинается с закона Временного правительства от 21 мая 1917 г. о земской реформе. В мае – июне появилась серия законодательных актов, которые определяли содержание земской реформы. В общей сложности было разработано 46 законопроектов, одним из которых был закон от 17 июня 1917 г. – «О введении земских учреждений в Архангельской губернии, Сибири и Степном крае».

26 июля 1917 г. вышло постановление Временного правительства «О порядке выборов волостных гласных». Суть его заключалась в том, что «при желании уездной земской управы она могла принять одну из двух существовавших тогда процедур голосования – пропорциональную или мажоритарную» [1. С. 124]. В Томске была выбрана пропорциональная система.

Выборы в волостные и уездные земские собрания состоялись в августе – сентябре 1917 г. В Томской же губернии выборы прошли 1 октября

1917 г.: «по 12 партийным спискам, наибольшее количество голосов было подано за большевиков (32 %), на втором месте стояли эсеры (23%). Результаты выборов утверждал комиссар Временного правительства» [2].

Томскому земству, как и другим земствам Сибири, было довольно тяжело справляться со своими задачами, и причиной тому была не только сложная политическая ситуация в стране, но и сам факт введения земства только в 1917 г. При первых же действиях земство сталкивалось с различными проблемами: «Принимая от казенных ведомств все учреждения, которые должны будут находиться в ведении земств, первым земским управам пришлось всю волю энергию направлять на организацию выборов по изданным Временным Правительством правилам о сибирском земстве. Труд неимоверный» [3. 28 ноября].

К тому же земству пришлось провести перепись всего уезда, включая самые отдаленные уголки сибирской тайги, так как сведений о количестве населения в уездах, в отдельных волостях и в селах у земства не было (причем резко ощущался недостаток образованных работников, которым поручили проводить перепись). Проведя перепись, нужно было поделить уезд на избирательные округа, и тут сибирское земство столкнулось с проблемами, поскольку закон требовал «некоторый минимум гласных для избирательного округа и если составить избирательные округа по закону, то округ будет иметь в радиусе до 100 верст, и многие избиратели не смогут осуществить своего права. Пришлось отступить от буквы закона и избирательных округов делать больше» [3].

Несмотря на увеличение количества округов, некоторым жителям все же было трудно добраться до места голосования, тогда было решено сделать передвижную избирательную урну и избирательную комиссию, чтобы жители самых глухих деревень смогли проголосовать. Отметим, что не только выборы стали проблемой для сибирского земства. Организация первого уездного земского собрания вызвала не меньшие сложности: «Как приступить к работе? Старых работников в земстве нет. Подавляющее большинство не знает круг своих работ, не знакомо с положением о земстве, в распоряжении земства нет ни одного протокола заседаний прежних земств, нет сметных предположений приходов и расходов, нет канцелярии. Пришлось все самим создавать» [3].

Уже с июля 1917 г. начались заседания Томской губернской земской управы, которые проходили довольно часто – 11–15 раз в месяц, причем вопросы на каждом заседании рассматривались разные. В первые месяцы работы Томское земство в основном решало вопросы организационного характера: о распределении отделов и назначении их глав, о помещениях

земства¹, оформлении, распределении и приглашении на работу служащих, о формах бланков и подписях на бумагах и т.д.

В результате октябрьских событий 1917 г. и свержения Временного правительства вся власть перешла в руки Советов. При этом думы и земства все же остались, представляя угрозу для существования советской власти. Сначала большевики пытались пойти на диалог с местными самоуправлениями, но в большинстве случаев земства и думы отказывались, считая новую власть незаконной.

Томское земство в 1918 г. находилось в оппозиции правительству, о чем свидетельствуют материалы «Земской газеты», в которой нечасто, но все же появлялись нелестные по отношению к большевикам статьи. Главным обвинением было ограничение деятельности земств, точнее их демократичности. В 1918 г. происходило своего рода противостояние органов самоуправления и недавно установившейся власти. Земства упорно боролись за свое существование, призывая народ вспомнить об их благотворной деятельности и всячески протестуя против их (земств) закрытия. Поводов для протеста уже было достаточно, так как прецеденты уничтожения земств уже были в Москве, Саратове, Нижнем Новгороде, Петрограде и т.д. В Сибири подобные случаи наблюдались в Каменском уезде и в Новониколаевске.

Борьба земства и советской власти сопровождалась решительными мерами со стороны последней. 27 марта 1918 г. проходило очередное заседание Томской губернской земской управы, на которое явились члены губернского совета народного хозяйства при Томском губернском совете рабочих и крестьянских депутатов и предъявили постановление № 1772 Томского Губернского исполнительного комитета С. Р. и С. Д. от 26 марта 1918 г.: «1) Земские Учреждения по Томской губ. распустить; 2) поручить Губ. Совету Народн. Хозяйства в трехлетний срок со дня опубликования настоящего постановления принять все дела Губ. Земской Управы; 3) дела Уездных и Волостных Земств поручается принять соответствующим уездным и волостным советам депутатов. Настоящее постановление выходит в силу со среды 27 (14 марта) с.[сего] г.[года]» [3. 21 июня]. В ответ на это постановление губернская земская управа покинула заседание Управы, сложив с себя всякую ответственность за ведение земского хозяйства в Томской губернии.

Однако уже 1 июня 1918 г. после изгнания большевиков из Томска вновь состоялось заседание Томской губернской земской управы, на котором было решено восстановить работу. Первым шагом стало восстановле-

¹ Помещением для расположения губернской земской управы был выбран «Дом свободы», в котором сегодня располагается Сибирский физико-технический институт имени академика Д.В. Кузнецова (СФТИ) (пр. Ленина, 67 / пл. Ново-Соборная, 1).

ние инструкторского отдела. С 11 июня 1918 г. инструктора отправлялись в уезды и волости, где они должны были находиться до тех пор, «пока не убедятся в том, что идея земских самоуправлений привита». Деятельность инструкторов заключалась в восстановлении земских управ, агитации населения, также они являлись посредниками между губернским земством и деревней, так как собирали информацию о положении в деревне. Нередко процесс восстановления земства проходил без участия инструкторов, а за счет самих бывших уездных управ, бывших земцев и т.д.

Одним из важнейших вопросов для Томской земской управы стала проблема финансов, так как земские кассы были практически пусты, из-за недостатка средств земская управа не могла в полной мере выполнять свои обязанности, так как средств не хватало даже на перемещение земских служащих в те или иные уезды.

Причиной финансового кризиса земств можно назвать то, что крестьяне практически перестали выплачивать налоги, так как помимо денежных сборов (окладные сборы с крестьянских земель) они еще несли целый ряд натуральных земских повинностей – военную, продовольственную, дорожно-гоньбовую и т.д. В силу этого не все земские учреждения восстановили свою работу: инструкторы докладывали о волостях, игнорирующих земство (следовательно, вообще на плативших налогов в его пользу). В таких волостях не велось земское управление: «Всем отделам земской управы. Согласно распоряжения управы от 16 июля с./г., предлагается Вам прекратить обслуживание селений Ново-Покровского, Ново-Троицкого и Аркадьева, Кожевниковской волости, так как названные селения отказались от несения земских повинностей» [5. Л. 63].

В силу больших недоимок Томская земская управа пыталась воспользоваться всеми административными методами получения налогов: посылала прошения о немедленном сборе налогов, отправляла в уезды членов управы для сбора налогов. Несмотря на принимаемые меры, экономическая деятельность земства была крайне затруднена, оно с трудом сводило концы с концами. В то же время отметим, что земство в Сибири было восстановлено, и по мере возможностей продолжало свою деятельность на протяжении Гражданской войны.

Литература

1. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990.
2. Историческая справка. URL: <http://duma.admin.tomsk.ru/hystory/hystory>, свободный (дата обращения: 27.02.2012).
3. Народная газета (Томск). 1918.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р. 2. Оп. 1. Д. 2.

БУНТ КАК РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА НА ЭПИДЕМИЮ ХОЛЕРЫ 1830–1831 гг.

Исследуется период холерных эпидемий 1830–1831 гг. в России. Выясняются причины и последствия бунтов в России в период холерной эпидемии. Холерные бунты выделяются как особый вид социальной активности населения, как реакция общества на действия властей во время эпидемии. Выявляется поведение власти в период холерных бунтов. Исследование базируется на свидетельствах современников событий и очевидцев.

Ключевые слова: холерная эпидемия, общество, власть, холерный бунт.

Холерные эпидемии происходили в России на протяжении практически всего XIX в., с 1829 по 1896 г. Они сопровождались высокой смертностью среди всех слоев населения, большой территорией заражения и массовыми общественными выступлениями – холерными бунтами. Холерные бунты – городские, крестьянские и солдатские волнения, вызванные общим недовольством производимыми властью противохолерными мероприятиями. Однако реакция населения и отношение властей к этой проблеме не отражены в исторической литературе. Цель публикации – выделить причины и последствия холерных бунтов в России в 1830–1831 гг.

Холерная эпидемия впервые появилась в пределах Российской империи в 1829 г. В 1830 г. холера из Тебриза проникла в Баку и Тифлис [1. С. 5]. В течение июля холерная эпидемия заняла все западное побережье Каспийского моря и в следующие месяцы продолжила распространяться далее [2. С. 104]. Затем зараза обнаружилась в Казанской и Нижегородской губерниях, то есть пошла по направлению с юга на север водным путем. 15 сентября она прошла Ярославль, Тверь, Вологду и дальше на север. Другой путь заразы шел с востока на запад. Восточный путь начинался с Оренбурга, дальше шел на Саратов, Пензу, Тамбов, Воронеж, Харьков, Полтаву, Киев, Бессарабию, Одессу [1. С. 3].

Таким образом, за лето – начало осени 1830 г. вся европейская часть России столкнулась с новым, неизвестным заболеванием. Холера сопровождалась высокой смертностью, необычными симптомами и скоростью распространения. В 1830–1831 гг. наблюдался пик заболеваемости. По официальным данным за 1830 г. холерой были охвачены 31 губерния,

68 091 человек заболело, 37 595 умерло. Однако максимальное распространение холеры получила в 1831 г.: в 48 губерниях были зафиксированы случаи заражения, 466 457 человек заболели, 197 069 – умерли [2. С. 4]. Это была одна из самых сильных волн эпидемии холеры в России за весь XIX в.

Высокая смертность и распространение заболевания требовало немедленных и решительных мер от власти. И основная проблема заключалась в том, что врачам была неизвестна природа холеры, способы ее передачи, причины заражения, не были определены и меры по борьбе с ней. По аналогии с чумой основным способом защиты от холеры были признаны карантинные меры, которые располагались на главных магистралах. Организацией карантинных заведений занималось Министерство внутренних дел. Срок карантина на заставе устанавливался произвольно – 14 дней. На это время проезжавшие задерживались на заставе, вещи их осматривались.

Карантинные меры были утверждены повелением Николая I: «Я уже прежде заметил, что вовсе не принимать карантинных мер, Я не могу согласиться: ибо нет никакого сомнения, что болезнь сия сообщается через заражение воздухом. Потому пропуск больных людей, или имеющих в себе зародыш сей болезни, хотя еще не открывшийся в нем, опасен, не чрез прикосновение к нему, но через дыхание при разговорах. Сему есть вчера после обеда получаемый новый опыт. Стало оцеплять зараженные места или прекращать с ними сообщение необходимо, но без окурков и т.п.» [2. С. 109]. Холера распространяется водным способом по рекам, поэтому организация карантинных заведений не способна была воспрепятствовать заражению населения, а только создавала дополнительные неудобства для людей. Таким образом, можно сказать, что, несмотря на активную деятельность властей и врачей, их действия не могли никаким образом помешать распространению холеры и уменьшить смертность.

Эпидемия изменила привычное течение жизни горожан; один из очевидцев событий А.В. Никитенко 19 июня записал в своем дневнике: «Наконец холера со всеми ужасами явилась и в Петербурге. Повсюду берутся строгие меры предосторожности. Город в тоске. Почти все сообщения прерваны. Люди выходят из домов только по крайней необходимости или по должности» [3].

Население пребывало в состоянии страха и паники: «Жители боятся, почти в каждом доме потери, делаются слабыми, тоскливыми и плачущими; больницы для беспомощных остаются без прислуги, медики, занимаясь непрерывно пользованием больных, делались и сами все больными» [4]. Отсутствие понимания ситуации в обществе заставляло людей идти на всевозможные меры для сохранения собственной жизни: «Пуб-

лика теряет присутствие духа и хватается без разбора и различия за всевозможные подручные средства, иногда даже за слабительные, вредные уже в этом периоде» [5. С. 2].

Главной причиной высокой смертности оставалось отсутствие каких-либо знаний о болезни среди населения и врачей. Самым неблагоприятным для больниц гражданского ведомства обстоятельством было то, что больные большей частью поступали в них в самой сильной уже степени болезни, или даже в агонии: «Больные временных гражданских больниц были преимущественно люди низших сословий, жившие в самых неблагоприятных для здоровья диетических условиях, изнуренные лишениями и трудами, и в своем невежестве ожидавшие излечения от природы до тех пор, пока полиция не находила их в захолустьях уже сильно больными или умирающими» [6. С. 17]. Крестьяне пользовались больницами только в случаях тяжких поражений, в случаях отравлений и подобных случаях [7. С. 268].

Пассивность населения усугублялась плохим состоянием медицинских учреждений, нехваткой медицинского персонала. Как писал в своем дневнике современник А.В. Никитенко, «лазареты устроены так, что они составляют только переходное место из дома в могилу... Присмотр за больными нерадивый... туда забирают без разбора больных холерою и не холерою, а иногда и просто пьяных из черни, кладут их вместе. Больные с обыкновенными болезнями заражаются от холерных и умирают наравне с ними... Народ ропщет и по обыкновению верит разным нелепым слухам, как, например, будто доктора отравляют больных, будто вовсе нет холеры, но ее выдумали злонамеренные люди для своих целей и т.п.» [3].

Таким образом, отсутствие медицинской помощи, бездействие властей, домыслы и предрассудки в обществе были причиной разразившихся по всей России холерных бунтов. В ноябре 1830 г. в Тамбове восставшие горожане напали на губернатора, их удалось усмирить лишь регулярными войсками. Особенно острый характер волнения приняли в военных поселениях Новгородской губернии, где повстанцы создали свой суд, выборные комитеты из солдат и унтер-офицеров, вели агитацию среди крепостных крестьян. Холера вызвала бунт в Севастополе, Кишиневе и Одессе [2. С. 123].

Во второй половине июня начались беспорядки в Санкт-Петербурге. Толпы ловили и обыскивали «отравителей», разбивали холерные кареты и выпускали больных, нападали на полицию. Бунт разразился 22 июня на Сенной площади, где была временная холерная больница. Толпа ворвалась в здание, на всех этажах выбили окна, выбросили мебель, убили трех лекарей, разогнали больничную приемную [3]. На её усмирение ге-

нерал-губернатором Санкт-Петербурга графом П.К. Эссеном были направлены войска: Сапёрный батальон, Измайловский батальон и взвод жандармов. Испугавшись бунта, в Санкт-Петербург из Петергофа на пароходе «Ижора» прибыл Николай I. Въехав в открытой коляске на Сенную площадь, окруженную войсками, император прямо из экипажа обратился к толпе. В результате подобного хода событий появилась легенда об усмирении Николаем I холерного бунта. Эпизод усмирения холерного бунта запечатлен скульпторами Р.К. Залеманом и Н.А. Рамазановым на горельефе памятника Николаю I перед Мариинским дворцом.

А.С. Пушкин в письме П.В. Нащокину от 26 июня 1831 г. сообщал: «На днях на Сенной был бунт... Собралось православного народу тысяч шесть, отперли больницы, кой-кого (сказывают) убили; государь сам явился на месте бунта и усмирил его. Дело обошлось без пушек, дай Бог, чтоб и без кнута» [3].

В Старой Руссе массовые беспорядки, поддерживаемые большим количеством алкоголя (мятежники взломали склад винного пристава), привели к большим человеческим жертвам. Как и холерным бунтам в 1830 г., выступлению предшествовали слухи и сплетни, которые некоторые люди распускали по городу. «Говорили, будто все карантинны установлены с целью отравить людей; что окуривание, в них производимое, ядовито, что от него-то и гибнет такое множество народу. Об этом явно говорил в присутствии военного полицеймейстера сам градской голова Старой Руссы – купец Шубин. Когда же карантинны велено было снять, те же злоумышленники стали говорить, что народ начинают отравлять и на свободе. Что яд сыплют в реки, в колодцы, в огородах на овощи и даже на хлеба в полях. Некоторые активисты по улицам ловили мнимых отравителей. Наконец разнеслась молва, что сами начальники военного поселения и все офицеры рассыпают яд по разным местам» [8. С. 1]. «Крестьяне и мещане, предводимые солдатами военно-рабочего батальона подняли мятеж, на площади убили полицеймейстера майора Манджоса, городского лекаря Вагнера убили в квартире на кровати и начали охоту за всеми военными чинами и городской администрацией» [8. С. 2]. «Между тем изверги, убив своих начальников, устремились на вольную городскую аптеку, под тем предлогом, что в ней продают и оттуда разносят по всем местам яд. Ворвались туда, захватили аптекаря с женой в постели, били их немилосердно и полумертвых выбросили из окна второго этажа на каменную мостовую» [8. С. 3].

Эпидемия 1830–1831 гг. показала, что власти и общество относились к холере уже без суеверия, как к болезни, а не каре божьей. Однако непонимание ее причин делало меры властей бесполезными, а реакцию насе-

ления неадекватной. Ужас холерных бунтов оказал серьезное влияние на общество того времени. Видимо, подобные события дали повод А.С. Пушкину написать слова о беспощадном и бессмысленном русском бунте.

Литература

1. *Павловская Л.* Холерные годы в России. СПб., 1893.
2. *Архангельский Г.* Холерные эпидемии в Европейской России в 50-летний период 1823–1872 гг. СПб., 1874.
3. *Эпидемия холеры в Санкт-Петербурге (1831)* // Социальная политика. URL: http://www.socspb.ru/press/news_sp/2003/07/10/events18050/print.phtml, свободный (дата обращения: 05.03.2012).
4. *Холера в Санкт-Петербурге* // Общероссийская общественная организация «Антигипертензивная лига». URL: http://www.ahleague.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=165&Itemid=207&lang=ru, свободный (дата обращения: 06.03.2012).
5. *Герман О.О.* Воспоминания о холерных эпидемиях в Санкт-Петербурге. СПб., 1885.
6. *Отчет о холере, господствовавшей в 1852 году в Варшаве между воинскими чинами, поступившими в Варшавский военный госпиталь.* Варшава, 1852.
7. *Веселовский Б.* История земства за сорок лет : в 4 т. СПб., 1909.
8. *Ушаков А.Ф.* Холерный бунт в Старой Руссе. 1831 (Рассказ очевидца) // Русская старина. 1874. № 1.

Д.С. Козлова

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ – ИЮНЬ 1917 г.)

Анализируются процессы формирования новой властной вертикали в Томской губернии после Февраля 1917 г. Основной источниковой базой послужили архивные материалы и периодическая печать данного периода.

Ключевые слова: русская революция, общественный комитет, губернский комиссар, система губернской власти.

Период становления губернской власти в условиях революции является определяющим, именно тогда закладывались основные принципы ее дальнейшего функционирования. Власть губернского уровня была основной опорой «центра», от успешности ее действий зависел авторитет и дальнейшая судьба режима в целом. В исторической литературе данный вопрос освещается весьма отрывочно, изучены лишь отдельные сюжеты, но обобщающих работ пока не создано.

Известия о начавшейся в столице революции в Томск стали поступать 28 февраля 1917 г. Первые весточки получили политические ссыльные, томские железнодорожники, официальное же телеграфное сообщение пришло в Томск 1 марта, к вечеру 2 марта телеграммы о падении самодержавия были опубликованы в печати.

Весть о свершившейся революции всколыхнула население. В Томске особенно активно выступили солдаты. Днем 3 марта по улицам города прошла многочисленная солдатская демонстрация, вместе с солдатами выступили и томские рабочие [1. С. 229]. В городе начались аресты царских чиновников.

В этих условиях в сибирских губерниях начался процесс формирования новой власти. Проходил он спонтанно – Временное правительство в телеграммах указало лишь названия и основные направления деятельности новых учреждений. Во многом такие перемены были формальными и в губерниях сохранялись старые учреждения.

Характерной чертой данного периода было образование общественных комитетов. Они формировались стихийно из представителей различных политических партий, организаций и учреждений, а также из простых людей, пользовавшихся известностью и популярностью в городе [2. С. 25]. Именно этому институту было суждено стать адекватным выра-

жением демократического потенциала российского общества и наиболее полно отразить народный характер Февральской революции [3. С. 145].

В Томске 2 марта был сформирован Временный комитет общественного порядка и безопасности. В первоначальный состав его вошло 10 человек: 5 человек от городской думы и 5 от населения. В таком составе состоялось первое заседание – в ночь со 2 на 3 марта. Затем комитет был пополнен еще пятью представителями от городской думы. В созданный орган вошли представители всех политических партий – кадеты, эсеры, меньшевики, большевики. К 7–8 марта новый орган власти окончательно сформировался и насчитывал около 130 человек. Руководящую роль в комитете заняли эсеры и меньшевики, председателем стал известный Томску общественный деятель – гласный городской думы и член городской управы – Б.М. Ган. 30 марта комитет стал выпускать свою газету – «Голос свободы».

Главной задачей комитетов признавалось наблюдение «за порядком и спокойствием в своих районах» [2. С. 27]. Согласно постановлению комитета от 7 марта 1917 г. он объявлял себя представителем государственной власти на местах и отвечал за порядок. «Всякое противодействие Временному правительству и его представителю Временному комитету, – как указывалось в документе, – является изменой и будет пресекаться самым решительным образом» [4. Л. 2]. Вскоре из состава комитета был избран Комиссариат по управлению губернией из следующих лиц: неперменного члена Томского губернского управления А.А. Барока, помощника заведующего переселенческим управлением М.А. Воскобойникова и присяжного поверенного П.В. Вологодского. Председателем комиссариата стал Б.М. Ган. С образованием комиссариата Томский комитет начал распространять свою власть на всю губернию.

Структура Комитета была достаточно разветвленной. Вскоре после создания он избрал распорядительное бюро из 7 человек, которое занималось непосредственным управлением. Исполнительное бюро формировалось из заведующих восьмью отделами (военного, милиции, транспортного, народного образования, здравоохранения, топлива, социального призрения) и комиссариата продовольствия.

Большой проблемой была несогласованность деятельности комитетов на различных уровнях. В телеграмме от министра внутренних дел, поступившей во Временный комитет в середине марта, отмечалось следующее: «на местах, в целях поддержания порядка и устройства управления на новых началах возникает в одной и той же местности ряд общественных комитетов различного наименования и состава, деятельность которых не всегда согласованна» [5. 25 марта]. Временное правительство предписы-

вало объединить все комитеты в губернские, уездные и волостные, а в более крупных местах – в городские и поселковые. Однако в действительности этот процесс затягивался.

Содействовать общественным комитетам и следить за правильностью исполнения распоряжений Правительства должен был губернский правительственный комиссар. 4 марта 1917 г. Временным правительством было принято решение об утверждении института губернских и уездных комиссаров. Такое решение было попыткой Правительства поставить под контроль ситуацию на местах. Первым комиссаром по Томской губернии стал член Государственного совета – Е.Л. Зубашев. Он прибыл в город 19 марта 1917 г.

Комиссары должны были заниматься общим руководством губернией, реформированием аппарата управления, а также содействием проведению выборов в местные органы самоуправления, а впоследствии контролем за их деятельностью. Также в обязанности комиссара входил подбор лиц на должности уездных комиссаров, руководство милицией, опубликование распоряжений центрального правительства и «осуществление надзора за законностью деятельности всех лиц и мест» [6. Л. 23].

Реальная ситуация в губернии была такова, что в первые месяцы после революции Временный комитет сосредоточил практически всю власть в своих руках и все вопросы решал без согласования с комиссаром: «Томский временный комитет сделался фактически губернским органом без необходимых для этого полномочий» [4. Л. 64].

Однако стоит отметить, что комиссары сами не стремились к активному участию в политической жизни. Это было связано с правительственным разъяснением относительно функций комиссаров: «Комиссары Временного правительства, посылаемые на места, имеют своей задачей не становиться поверх создавшихся органов в качестве высшей инстанции, но лишь служить посредствующим звеном между ними и центральной властью и облегчить вопрос их организационного оформления» [6. Л. 45].

Деятельность комиссаров также ограничивалась настороженным отношением населения к ним. Такое назначение сверху расценивалось как возвращение к старому режиму «царской бюрократии», попытка поставить губернию под правительственный контроль и ограничить самостоятельность. Власть общественных комитетов, напротив, принималась всеми организациями и учреждениями.

Временный комитет в первые месяцы после революции фактически стал единственной влиятельной силой в губернии. Стремясь укрепить свою власть, он попытался создать новую систему управления губернией – на всех уровнях организовывались народные собрания: губернские, городские, волостные, сельские и поселковые.

Томское Губернское народное собрание было открыто 20 апреля, а 7 мая начало работу Городское народное собрание, заменившее городскую думу. По политической принадлежности Губернское народное собрание состояло в основном из социалистов-революционеров – 61,3%. С началом работы Народного собрания ситуация еще больше усложняется. Стали ухудшаться отношения между Собранием и правительственным комиссаром. Губернское собрание считало институт комиссаров неприемлемым и допускало возможность его существования только до создания демократических органов местного самоуправления (земств и дум).

Такая ситуация объясняется эсеровским составом собрания, идеалом которых было самоуправление на земском уровне с широким представительством от народа. В назначении губернских комиссаров Народное собрание видело намерение правительства «снабдить всю Россию губернаторами и сверх-исправниками под названием губернских и уездных комиссаров» [5. 18 мая] и таким образом вернуться к бюрократическому строю царской России. Поэтому, как считали члены Собрания, сразу после выборов местной администрации должности комиссаров должны быть упразднены. Так, на заседании 10 мая Народное собрание постановило признать должность губернского комиссара излишней, но вскоре изменило свое решение и направило Правительству предложение утвердить своим губернским комиссаром председателя Томского губернского исполнительного комитета Б.М. Гана.

Такие стремления к независимости шли вразрез с интересами центральной власти и Правительство попыталась противостоять им, назначив комиссара «сверху». Однако это вызвало сильное недовольство в губернии. В итоге Временное правительство было вынуждено пойти на уступки, и комиссаром 7 июня все же был назначен Б.М. Ган. (На этом посту он пробыл до установления власти большевиков в Томске в декабре 1917 г.)

Для системы государственного управления первых революционных месяцев было характерно стремление привлечь к принятию решений широкие слои населения, а также сделать власть на местах более самостоятельной. Однако становящиеся все более автономными государственные институты на деле становились все менее способными откликаться на нужды народа. Деятельность общественных комитетов, первоначально поддерживаемая правительством, оказывалась малопродуктивной – власть сосредотачивалась в руках нескольких чиновников. Действия же правительственных комиссаров были тесно связаны с общественными организациями, также центральная власть сотрудничала и с теми и с другими органами, что приводило к неразберихе и конфликтам на местах.

Идеи Временного правительства о «демократии» и «представительности» в условиях войны и социально-экономического кризиса привели к тому, что оно начинало терять контроль над ситуацией на местах. Так, к лету 1917 г. наметилась тенденция укрепления правительственной вертикали власти – в лице комиссаров.

Литература

1. *Томская область. Исторический очерк.* Томск, 1994.
2. *Цись В.В.* Север Западной Сибири в период Гражданской войны (1917–1921 гг.). Нижневартовск, 2005.
3. *Герасименко Г.А.* Общественные исполнительные комитеты в революции 1917 г. // 1917 г. в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.
4. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* Ф. 166. Оп. 1. Д. 11.
5. *Голос Свободы* (Томск). 1917.
6. *ГАТО.* Ф. 166. Оп. 1. Д. 8.

К.А. Конев

ДЕРЕВЕНСКИЙ ОБЫВАТЕЛЬ И МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ ГЛАЗАМИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВОСТОКА РОССИИ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются особенности отображения и восприятия периодической печатью Сибири и Дальнего Востока взаимоотношений сельского населения и местной власти в период существования режима А.В. Колчака.

Ключевые слова: *Гражданская война в России, российское правительство адмирала А.В. Колчака, местная власть, крестьянство, периодическая печать.*

В результате военного переворота в Омске 18 ноября 1918 г. А.В. Колчак был провозглашен Верховным правителем России. Важнейшим фактором легитимации нового политического порядка, его институционализации становилось отношение населения, прежде всего его самого многочисленного слоя – крестьянства, социальная активность которого во многом определяла траекторию развития политических и экономических процессов в данный период. Одним из источников, отображающих сложный и противоречивый процесс конструирования взаимоотношений между колчаковским режимом и обществом, является периодическая печать Сибири и Дальнего Востока. Многочисленные периодические издания востока России являлись в рассматриваемый период наиболее распространенным каналом передачи информации, а также одним из важнейших инструментов политической и идеологической борьбы и воздействия на общество. Оперировавшая различного рода информацией, суждениями и оценками пресса отражает тот разбой мнений, который существовал на востоке России в период Гражданской войны. Газеты обращали внимание на множество проблем, выражали настроения общества и сами оказывали влияние на мнение людей о том или ином явлении. Среди прочих злободневных вопросов, появлявшихся на полосах сибирских и дальневосточных газет, была и проблема выстраивания отношений между Омским режимом, с одной стороны, и сибирской деревней – с другой.

Цель данной работы – анализ деятельности небольшевистской прессы по освещению взаимоотношений колчаковской власти и сельского населения. Прежде всего, определение того, какие проблемы, связанные с данным вопросом, беспокоили прессу, и что предлагали различные газе-

ты для их решения. Какую позицию занимала пресса по отношению к данным проблемам, и как оценивала действия власти и общества? Чего стремилась добиться пресса своими публикациями, каково было ее влияние на общественность, ставилась ли вообще такая задача? Поиск ответов на эти вопросы в некоторой степени может помочь понять настроения общественности Сибири и Дальнего Востока в период Гражданской войны, оценить роль средств массовой информации в процессе формирования мировоззрения российского общества, находившегося в экстремальных условиях.

Исключительно важную роль в формировании представлений населения о политическом режиме играло то впечатление, которое оно получало от действий агентов власти на местах. В Сибири периода Гражданской войны эта роль усиливалась еще и в силу того, что до деревни правительственные декларации, информация о действиях центральной власти доходили с трудом, нерегулярно. В своей повседневной жизни население чаще всего сталкивалось с низовыми агентами власти: представителями земств, мелкими государственными чиновниками, рядовым, унтер- и обер-офицерским составом армии и милиции. В связи с этим следует обратиться к оценке прессой взаимоотношений именно местной власти и сельского обывателя.

Еще до омского переворота пресса востока России отмечала противоречивое и недоверчивое отношение сельского населения к власти. Частая смена правительств дезориентировала крестьян, наглядно демонстрировала слабость государства. Подчеркивалась прессой и неосведомленность деревни, слабые представления о сути и подробностях происходящих событий. При Колчаке характер взаимоотношений местной власти и населения оставался во многом прежним, существовавшие проблемы, по преимуществу, не решались, к ним добавлялись новые. Осведомленность прессы о положении деревни оставляла желать лучшего, свою роль играли и цензурные ограничения, из-за которых ряд сведений относительно настроений и действий населения не попадал в печать.

Информируя читателей о действиях режима Колчака, периодическая печать постепенно сформулировала ряд наиболее важных проблем, связанных с взаимоотношениями власти и общества. В первую очередь, это всевластие военных, зачастую не считавшихся с земствами, гражданскими властями. Обратной стороной данной ситуации была слабость гражданской власти и ее агентов, как таковой гражданский аппарат не мог управлять на местах без опоры на военную силу. В газете «Голос Приморья» отмечалось, что необходимо «подчинение населения власти не только силой штыков, а силой сознания, силой уверенности в том, что новый

порядок лучше того, с которым ведется борьба». Особое внимание, по мнению корреспондентов газеты, нужно уделять «нашей глубокой провинции, которая составляет миллионы русского народа, в то время как в центрах живут тысячи, и первым делом организовать власть на местах, которая была бы действительной представительницей интересов государства» [1. 13 февр.]. Крайним проявлением власти военных была «атаманщина». Эта тема наиболее ярко была отражена в либеральной и демократической печати, выступавшей против так называемого «большевизма справа» – реакционно настроенных казачьих атаманов.

Другой важной проблемой, по мнению прессы, было то, что, несмотря на декларируемую «законность» и «порядок», низовые агенты власти демонстративно проявляли силу. Насилие и произвол, с одной стороны, сопровождали узаконенные процедуры – сбор налогов и штрафов, принуждение к отбыванию повинностей, призыв в армию, борьбу с противниками режима, с другой – проявлялись в «самодурстве» агентов власти. Насилие применялось не только против противников режима, но зачастую против кооператоров, интеллигенции, крестьян. В итоге произвол военных демонстрировал не силу, а скорее неспособность контролировать ситуацию, и в конечном итоге слабость власти. В прессу, несмотря на цензуру, иногда просачивались сведения о насильственных действиях властей. Так, газета «Жизнь Алтая» публиковала письмо от священника, пожаловавшегося Алтайскому губернскому комиссариату на действия участковой милиции. Отряд милиции «в отместку за эту жалобу сделал внезапный набег на село и выпорол много должностных и частных лиц, в том числе председателя сельского комитета». Священник «умолял всех кого может это касаться поднять свой голос в защиту попираемых прав человека и гражданина». «Как и следовало ожидать, местной властью приняты меры для расследования» [6. 12 янв.]. Откликаясь на факты произвола, пресса стремилась высказать и собственное мнение. Например, «Голос Приморья» считал, что «властью ясно должно быть усвоено то основное и бесспорное положение, что вся система карательных мер должна падать только на самих виноватых. Система так называемой «круговой поруки», заложничества неприменима в эпохи гражданских войн, вызывая общее раздражение вместо успокоения, внося разлад и чувство мести». С этой точкой зрения соглашалась и газета «Эхо», считая такой принцип «антигосударственным» [7. 15 мая]. Пытаясь «сохранить лицо» власти и военные публиковали в прессе свои официальные заявления и опровержения по поводу фактов произвола. Согласно официальному разъяснению Штаба Уполномоченного по охране порядка в Енисейской и Иркутской губерниях «по поводу насилий, которые будто чинили войска над мирным населением в охваченных больше-

вистскими волнениями местностях», отмечалось, что были одиночные случаи беззакония, но насильники наказаны со всей строгостью закона военного времени». Ущерб наносился только тем деревням, которые красные превратили в оборонительные пункты, а незаконные реквизиции случайны и единичны, могли быть только со стороны отдельных мелких чинов». Интересно и заявление о том, что «большевики сознательно провоцируют насилия со стороны наших войск, по донесениям, в деревнях появляются отряды, одетые в форму правительственных войск, творящие всякие бесчинства» [5. 21 июня].

Немалое количество публикаций посвящалось земствам. Система власти на местах было выстроена из рук вон плохо, аппарат на местах формировался долго и медленно. Частая смена центральной власти на местах приводила лишь к смене вывески, но, по сути, не улучшала эффективности местного управления. Первоначально сформированные земские структуры зачастую оказывались оппозиционными колчаковцам. Пресса констатировала, что в целом низовой аппарат власти был непопулярен, идея земства в народе поддержки не получила. По словам корреспондента газеты «Забайкальская новь», «у земства в народе очень мало сторонников и почти вовсе нет людей, понимающих идею земского управления. В некоторых местах вызывает негодование высота и порядок земского обложения при отсутствии полезных результатов земской деятельности» [3. 28 ноября]. Позднее газета писала: «население Дальнего Востока довольно своеобразно понимает идею земства. Земство во многих случаях отождествляется с полной возможностью не нести налогового бремени» [3. 18 дек.]. «Дальневосточное обозрение» имело иное мнение и отмечало, что приезжающие из области крестьяне называют причиной невзноса земских сборов неопределенность политического положения. Крестьяне великолепно учитывают и осознают пользу земских учреждений, но неуверены, что взносами могут помочь земству [2. 28 марта]. Встречались и обнадеживающие сообщения, так, по мнению Председателя областной земской управы Медведева (Приморская область), «между крестьянами и земством налачился дружный контакт» [7. 16 мая]. Одной из основных причин недоверия народа к властям пресса считала неосведомленность деревни. Слухи и домыслы, преобладавшие в сознании сельского населения, не способствовали положительному восприятию действий властей. Крестьянство в прессе часто называлось «темным», обманутым различного рода агитаторами. В подтверждение этих слов газеты, например, сообщали: «участники отряда, ездившего на поимку дезертиров, отмечают невероятную оторванность деревни от города. Газеты почти нигде не получают. Что делается на белом свете не знают. Живут слухами и сплетнями. Во многих волостях уверили, что

им какой-то приезжий уже сообщил, что в Иркутске властвуют большевики. Из-за этого многие дезертиры не возвращаются в свои полки» [1. 20 апр.]. Для решения проблемы неосведомленности газеты считали необходимым распространять в деревне прессу, но помимо того «необходимо еще живое слово, разъясняющее и истолковывающее. А для этого нужна тесная связь сельской интеллигенции с широкой народной массой», к установлению которой пресса и призвала [4. 7 авг.].

Еще одной проблемой, препятствующей установлению нормальных отношений власти и обывателя, по мнению прессы, являлся дефицит энергичных, преданных режиму людей. Рассуждая о кадрах, пресса писала: «агенты власти должны своими поступками служить примером населению ... в провинцию попадают “люди второго сорта”, когда требуются – первого. Нужно сделать условием, чтобы административная должность в провинции не рассматривалась как ссылка, а наоборот привлекала способных энергичных и добросовестных людей» [1. 13 февр.].

Таким образом, можно сказать, что обращая внимание в своих публикациях на ряд проблем, связанных с взаимодействием местной власти и сельского населения, газеты стремились не просто проинформировать о том или ином случае, а повлиять на общественность и власть – местную и центральную. Пресса зачастую предлагала рецепты для решения той или иной проблемы, призвала власти и общественность к активности, сотрудничеству, поиску путей урегулирования проблемных ситуаций. Но призывы и рекомендации прессы, писавшей о проблемах деревни и местной власти, зачастую были направлены в пустоту – повлиять на общественное мнение, прежде всего сельского населения, периодика, несмотря на все усилия, в достаточной мере не могла, в чем сама же и признавалась, упоминая крестьян, не знавших что твориться в их уезде и в письмах просящих «прислать газетку». Пресса далеко не полностью отражала настроения общества, о чем сама же и писала. Однако и то небольшое, что отражено в прессе, позволяет нам уловить некоторые настроения населения и сделать важный вывод об их противоречивости и переменчивости.

Литература

1. *Голос Приморья* (Владивосток). 1919.
2. *Дальневосточное обозрение* (Владивосток). 1919.
3. *Забайкальская новь* (Чита). 1918.
4. *Минусинский край* (Минусинск). 1919.
5. *Свободная Сибирь* (Красноярск). 1919.
6. *Сибирская жизнь*. (Томск). 1919.
7. *Эхо* (Владивосток). 1919.

Т.П. Красюкова

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В НАРЫМЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1938–1945 гг.)

Рассматривается эволюция социально-правового статуса спецпереселенцев в Нарыме в 1938–1945 гг. Дана оценка правового положения спецпереселенцев.

Ключевые слова: Нарым, спецпереселенцы, права, Великая Отечественная война.

В ходе сталинских преобразований аграрного сектора экономики страны в конце 1920-х – начале 1930-х гг. была сформирована особая категория репрессированного населения СССР – спецпереселенцы. В процессе коллективизации значительная часть деревенского общества была объявлена «кулаками», лишена прав и выслена в отдалённые районы страны.

Массовые антикрестьянские репрессии в виде высылки крестьянства на спецпоселение начались 30 января 1930 г., когда было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» [1. С. 126–130].

Постановлением отменялись прежние законодательные акты, разрешавшие аренду земли и применение наемного труда в единоличном хозяйстве. Органы советской власти на местах получали право проводить экспроприацию кулаков и высылать их за пределы территории проживания. Нарымский округ стал местом, куда постоянно направлялись крестьянские семьи на поселение.

В истории спецпереселения особое место занимают процессы кануна Великой Отечественной войны и сам военный период. Произошедшие изменения сыграли важную роль в эволюции системы спецпереселений как в целом по стране, так и в Нарыме.

Принятие Конституции 1936 г. законодательно закрепило новую систему выборов. Выборы впервые производились на основании всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [2].

Вопрос о несоответствии требований Конституции и действовавших на тот момент директив о положении трудпоселенцев был очевиден. Об этом свидетельствовала позиция прокуратуры СССР. Так, 23 марта 1938 г. прокурор СССР А.Я. Вышинский предлагал: прекратить 5%-ное удержание с заработка спецпереселенцев; установить сроки и условия,

при которых отдельные категории спецпереселенцев и члены их семей могли бы быть освобождаемы от обязательного проживания в трудпосёлках; установить обстоятельства, при которых допускались бы временные отлучки спецпереселенцев из мест поселения [3. С. 74]. Однако НКВД смогло сохранить прежний порядок организации управления спецпоселенцами, и решение этих вопросов было отодвинуто.

Положение спецпереселенцев продолжало оставаться вне рамок правового регулирования, хотя их статус не был статичен.

Так, избирательно в 1938–1940 гг. происходило законодательное оформление хозяйственной самостоятельности и возврат гражданских прав спецпереселенческой молодежи.

Нормативное закрепление либерализации режима спецпоселений в 1938 г. определили два постановления СНК СССР. С учетом положений этих документов были изданы приказы и указания руководства НКВД СССР своим периферийным органам.

Постановление от 9 сентября 1938 г. «О переводе неуставных артелей трудпоселенцев на устав артелей» определило порядок перевода неуставных сельскохозяйственных и кустарно-промысловых артелей на положение уставных артелей [3. С. 40]. Результатом реализации положений этих документов в перспективе могло приблизить спецпереселенцев к колхозному крестьянству. Таким переводом власть показывала свою лояльность по отношению к спецпереселенцам и это освобождало НКВД от руководства экономическими, хозяйственными процессами (эти функции перешли в 1938 г. в ведение гражданских органов).

Вторым стало постановление от 22 октября 1938 г. № 1143–280с «О выдаче паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных», которое давало право получения паспортов детям спецпереселенцев при достижении ими 16 лет, если они ничем не опорочены, а также право выезда на учебу или на работу [4. С. 124]. Таким образом, власть продолжала политику отрыва спецпереселенческой молодежи от представителей старших поколений.

Несмотря на частичное введение «мягкой» политики, с началом войны началось ужесточение режима спецпоселений.

Война внесла коррективы в социально-правовой статус спецпереселенцев. Серия нормативных актов, принятых на государственном и ведомственном уровнях, касалась спецпереселенческих семей и вела к ужесточению режима спецпоселений.

Так, 2 июля 1941 г. на места поступило указание начальника ГУЛАГ НКВД СССР В.Г. Наседкина «О прекращении освобождения трудпоселенцев из трудовых поселков» [5. С. 108], в котором было сказано, что «впредь до особого распоряжения освобождение и рассмотрение дел об

освобождении трудпоселенцев из трудовых поселков НКВД – прекратить, за исключением снятия с учета детей трудпоселенцев в соответствии с постановлением СНК СССР за № 1142-280с от 22 октября 1938 г.». Но, несмотря на то, что молодежь имела право выезда на учебу за пределы спецпоселков, в их паспортах, которые выдавались, имелась отметка о невозможности проживания в «режимных» местностях. По факту, правовое положение большинства людей не изменилось. Они не имели свободы передвижения, права выбора мест проживания, места работы и профессии.

Продолжалась практика усиления контроля над спецпереселенцами: в поселках создавалась агентурно-осведомительная сеть, целью которой было предупреждение побегов, предотвращение враждебных режиму выступлений, сбор информации о настроениях в спецпоселках. В 1942 г. 20 ноября вышел приказ НКВД СССР № 002559 «Об усилении агентурно-оперативного обслуживания трудпоселенцев и спецпоселенцев», по которому принимались следующие мероприятия: проверялась уже существующая агентурно-осведомительная сеть на местах; организация административного управления поселками, хозяйственное устройство спецконтингента передавались в ведение отделов, отделений и инспекций трудовых поселений НКВД-УНКВД. Проводился переучет спецпереселенцев. Осуществлялся ежемесячный отчет перед НКВД СССР о результатах работы на местах.

Необходимо отметить, что Конституция 1936 г. провозглашала всеобщую воинскую обязанность [2]. На деле же в повседневной жизни спецпереселенцы подвергались явной или завуалированной дискриминации. В Красную армию их не призывали и на учет в военкоматы не ставили.

Пребывание на учете в спецпоселках освобождало спецпереселенцев от службы в армии. Поэтому избегая мобилизации, спецпереселенческая молодежь уклонялась от снятия со спецучета. В результате ГУЛАГ НКВД СССР в своем указании периферийным органам «О срочном проведении учета трудпоселенческой молодежи в связи с военной обстановкой» от 14 ноября 1941 г. [5. С. 109] предлагал провести учет всей молодежи, попадающей под освобождение и оформить снятие их с учета.

В военное время власть сделала ряд шагов в сторону ослабления или полного снятия некоторых дискриминационных ограничений для спецпереселенцев. Этого потребовало военное положение в стране.

Призыв спецпереселенцев в Красную армию начал осуществляться с 1942 г. в массовом порядке в соответствии с постановлением № ГОКО-1575 сс государственного комитета обороны (ГКО) от 11 апреля 1942 г. [6. С. 348], согласно которому «бывших кулаков» разрешалось призывать

на военную службу. Призыву подлежало 35 тыс. детей переселенцев и переселенцев призывного возраста за счет тщательного отбора [7].

Призыв в армию сопровождался изданием приказа НКВД СССР «О снятии со спецучета трудссылки лиц, призванных в Красную Армию, и членов их семей» от 22 октября 1942 г. [5. С. 115], по которому все спецпереселенцы, призванные на службу, и «прямые» члены их семей с учета снимались и получали паспорта.

Отделом спецпоселений НКВД СССР было издано разъяснение «О порядке освобождения из спецпоселения спецпереселенцев – бывших кулаков» от 14 августа 1944 г. [5. С. 118–119], в котором был определен список лиц, подлежащих освобождению из спецпоселков [5. С. 118]. На некоторые категории лиц право освобождения не распространялось [5. С. 119].

Нормотворчество военного периода, касающееся правового положения спецпереселенцев, условий их проживания и трудоустройства в местах насильственного поселения заканчивается принятием правительственного постановления «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. [5. С. 121].

Главной обязанностью спецпереселенцев провозглашалось занятие общественно-полезным трудом, для чего местные советы по согласованию с органами НКВД организовывали их трудовое устройство. Особо оговаривалось, что «за нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законами».

Главам семей предписывалось в трехдневный срок информировать комендатуру о переменах в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.). Спецпереселенцы обязаны были «строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения», подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур.

Однако эти права, отраженные в документе, скорее декларировались, чем гарантировались, поскольку сам документ противоречил гуманизму и человечности.

Таким образом, фактически любым правовым нормам противостояла стена ограничений и дискриминации. В остановке общего ужесточения, связанного с войной, контроля над поведением и действиями населения страны, с одной стороны, правовое положение спецпереселенцев улучшалось. Их освобождали от процентных отчислений с заработка на расходы по их административному, хозяйственному управлению. Увеличивалось число снятых с учета спецкомендатур и освобожденных из спецпоселков людей. С другой же стороны, шло ужесточение условий проживания в спецпоселках. Спецпереселенцы находились вне поля основных

гражданских прав, гарантированных Конституцией страны. Комендатуры фактически обладали неограниченной властью над спецпереселенцами. Это открывало широкий простор произволу комендантов.

Литература

1. *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание.* М., 2000. Т. 2.
2. *Конституция СССР* от 5.12.1936 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm#10>, свободный (дата обращения: 27.02.2012).
3. *Спецпереселенцы* в Западной Сибири. 1933–1938. Новосибирск, 1994.
4. *Красильников С.А.* Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.
5. *Спецпереселенцы* в Западной Сибири. 1939–1945. Новосибирск, 1996.
6. *История сталинского ГУЛАГа.* М., 2004. Т. 5.
7. Государственный Комитет Обороны. Постановление № ГОКО-1575сс от 11 апреля 1942 г. Вопросы НКО // Постановления ГКО в 1942 г. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1575.html>, свободный (дата обращения: 27.02.2012).

И.О. Кузьменко

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМАХ В ПРЕССЕ 1990-х гг.

На материале писем читателей местных газет Западной Сибири рассматривается отношение населения России в 1990-е гг. к проводимым экономическим реформам.

Ключевые слова: общественное мнение, экономические реформы 1990-х гг., пресса.

Преобразования 1990-х гг. в сфере экономики до сих пор вызывают наибольшее число споров, тем более что нынешние проблемы экономического развития России берут свои корни с середины 1980-х гг., когда правительством производились первые внедрения рыночных элементов в советскую экономику. Серьезным упущением реформаторов было то, что они не подготавливали общество к переменам, не объясняли, как это будет происходить, с какими трудностями придется столкнуться, сколько времени займет переходный период. Как отмечала в одной из статей обозреватель газеты «Кузбасс» (Кемерово) И. Золина, люди нигде, ни в одной инстанции не могли получить информацию, исчерпывающий ответ на жалобу, добиться принятия мер, что вызывало недоверие и равнодушие [1. 10 окт.].

В 1990-е гг. в отличие от экономистов и политиков, которые спорили о том, каким должен быть рынок – «регулируемым», «свободным», «социально-ориентированным», большинство населения страны – простые служащие, рабочие – оценивали обсуждаемые в обществе рыночные реформы с практической точки зрения: как скажется на их материальном положении радикальное переустройство экономики.

Наиболее ярко и наглядно отражали ситуацию письма читателей в такие местные газеты Западно-сибирского региона, как «Советская Сибирь» (Новосибирск), «Кузбасс» (Кемерово), «Томский вестник», «Красное знамя», «Сибирская газета» (Томск) и пр. Анализ редакционной почты позволяет сделать вывод о том, что в основном жители обращались с жалобами и просьбами о помощи в непростой ситуации, поэтому в прессе преобладает критика правительственных мер. К тому же редакторы газет могли специально отбирать именно те письма, которые больше всего «брали за душу», ведь газета, как правило, ориентирована на эмоциональное восприятие. Вместе с тем материал, опубликованный в прессе, всегда старается отражать наиболее популярное общественное мнение,

что позволяет на примере Западной Сибири проследить отношение большинства населения России к экономическим реформам 1990-х гг.

До начала радикальных преобразований население СССР, впоследствии и РФ, активно отправляло в редакции различного уровня газет письма с жалобами на существующее положение: на дефицит товаров, спекуляцию, систему обеспечения товарами по талонам, которая не спасает от дефицита и перекупщиков, «заламывающих» цены, недоступные для большинства населения, в особенности для наименее социально защищенных слоев, таких как многодетные семьи, инвалиды, пенсионеры, безработные и др.

На общественное мнение огромное влияние оказывала пресса и другие источники массовой информации, которые зачастую оказывались весьма политизированы. Политические силы яркими лозунгами пытались воздействовать на массы, у которых сложилось крайне негативное отношение к преобразованиям в экономике, так как широкие слои населения всегда в большей степени волнует материальное положение и благосостояние, в том числе элементарные средства существования, которые подавляющим большинством были потеряны в результате кризиса.

В 1990 г. был зафиксирован абсолютный спад общественного производства [2. С. 69]. Накапливалось массовое недовольство людей. В этих условиях общественное мнение сравнительно легко доверилось лозунгу «Альтернатив рынку нет!». Многие видели в нем хотя и болезненный, но единственный путь к возрождению страны. Причем высокий уровень поддержки перехода к рыночной экономике в самом начале 1990-х гг. во многом сформировался под влиянием средств массовой информации. Большинство читателей, обращавшихся в газеты, были уверены, что в 1990–1991 гг., несмотря на введение некоторых элементов рыночной экономики в предыдущий период, в России все-таки не сложился настоящий рынок [3. 9 июля].

Но и после начала «спасительного» перехода к рынку, когда стали заметны первые результаты, возник большой общественный резонанс: обещания правительства не оправдывались, люди видели обратный эффект. В прессе того периода можно отчетливо проследить, насколько бурную читательскую реакцию вызвала либерализация цен. Начиная с января 1992 г. резко изменился тон писем, выражавших общее недовольство по поводу роста цен, при этом люди не скупались на красочные выражения: «Нахожусь в шоковом состоянии, – рассуждает фронтовик Л.Т. Шарифисланов из села Кожевниково. – Да при таких сумасшедших ценах можно и заживо в гроб ложиться! Правительство обмануло свой народ, уже довело его до обнищания и голода. Хаос, спекуляция, взяточ-

ничество. Порядка еще меньше, чем при коммунистах. Просим подаяние у Запада. Стыдно!» [4. 23 янв.]. Подскочившие в несколько раз цены ударили не только по покупателям, но и по торговле: «Люди ничего не стали брать. Заходят, посмотрят на ценники, разворачиваются и уходят» [5. 4 янв.]. Свое недовольство особенно красноречиво выражали рабочие, у которых сложилось мнение, что кто-то в высших кругах был заинтересован в развале экономики. Вот пример из письма рабочего В. Жихарева из г. Кемерово: «Вам пишет простой рабочий, не имеющий высшего образования, не разбирающийся в экономике и политике. Начинаю свою статью с вопросов: “Что делать? Как жить дальше?” Неужели народ не видит, к чему ведет нас наше правительство, к которому у меня с первого дня не было доверия» [6. 21 авг.]. Еще один повод для недовольства – невыплаты зарплат вследствие разорения предприятий из-за того, что себестоимость продукции стала непомерно велика. Через прессу рабочие обращались к руководству областей с требованиями принять безотлагательные меры по ликвидации неплатежей со стороны хозяйств-потребителей, а также по выплате долгов по зарплате. В первую очередь это касалось рабочих энергетических отраслей в 1994 г. [7. 1 ноя.]. О тех же проблемах сообщали рабочие лесной промышленности сибирского региона и учителя [8. 10 авг.].

Таким образом, масштабность и глубина преобразований, с одной стороны, и недостаточная организационная и психологическая подготовка их – с другой, а также «шоковость» отдельных мероприятий, так или иначе затронувших подавляющее большинство населения, настраивало значительную часть людей на выбор более взвешенного подхода к реформам. К 1998 г. все большая часть населения убеждалась, что экономические преобразования отвечают интересам не большинства населения, а узкой группы людей, на которую и опиралось правительство при проведении реформ. Поток писем в редакции газет сократился – об этом свидетельствует сравнительно редкая их публикация: возможно, редакторы просто не решались их печатать, либо население разуверилось в способности прессы повлиять на правительство. Однако рабочие, учителя и врачи не прекращали выражать свое недовольство кризисным состоянием экономики другими методами.

Затягивающееся кризисное состояние экономики, не позволившее выдержать последствий мирового финансового кризиса, а также не прекращающееся выражение недовольства рабочих госсектора в 1998 г. заставило правительство пойти на крайние меры – объявление дефолта, после чего пришло осознание того, что для выхода из кризиса необходим новый подход к управлению экономикой.

При проведении экономических реформ в 1990-х гг. многие категории населения остались недовольны своим положением, о чем открыто заявляли, например через прессу. Однако, по утверждению самих редакций газет, в которые приходило множество писем с жалобами, ни одно общество при прохождении таких радикальных преобразований не обходится без обделенных и недовольных. «Никогда не рождалось новое общество без осадка. Общество, которое грядет, безусловно, справедливее не будет. Просто довольные и недовольные уже поменялись местами» [9. 14 сен.]. Сложившееся в целом недовольство проведенными реформами во многом объясняется переходом к непривычной для постсоветского российского общества модели экономических отношений и связанному с ней образу жизни. После долгого периода командно-административной системы советской экономики у населения сохранилась привычка к высокому уровню социальной защищенности общества, а соответственно и к социальным гарантиям, поэтому для большинства людей переход к рыночной экономике, где отсутствовал патернализм, оказался сложным и весьма болезненным.

Литература

1. *Обзор* редакционной почты // Кузбасс (Кемерово). 1991.
2. Буцик В.В. Социальная база поддержки рыночных преобразований // Социологические исследования. 1998. № 9.
3. *Признаки* рынка? // Красное знамя (Томск). 1991.
4. *Обзор* редакционной почты // Красное знамя (Томск). 1992.
5. *Почта* дня // Кузбасс (Кемерово). 1992.
6. *Толкают* к пропасти // Кузбасс (Кемерово). 1992.
7. *Обзор* редакционной почты // Советская Сибирь (Новосибирск). 1994.
8. *Денег* нет и не ждите... // Красное знамя (Томск). 1994.
9. *Обзор* редакционной почты // Красное знамя (Томск). 1994.

А.В. Куксин

ПАРТИЙНАЯ ЧИСТКА 1933 г. НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ЗАБОЙ»

Рассматривается газета «Забой» в качестве источника по истории партийной чистки 1933 г. на шахтах г. Прокопьевска.

Ключевые слова: «Забой», Партийные чистки, Прокопьевск, шахта.

Чистка 1933 г. — одна из самых многочисленных компаний, направленных на очищение партии от «всех ненадежных, неустойчивых и призывающихся элементов» [1. С. 363], представлена широким массивом документации как на общегосударственном, так и на региональном уровне. На местном уровне это документы, созданные в ходе функционирования комиссий по партийной чистке, такие как протоколы заседаний, акты и т.п. Все они имеют важное значение для исследователя в качестве исторического источника. Однако в некоторых случаях, когда они утеряны либо недоступны по другим причинам, оправданно использование другого типа источников — прессы.

В частности это актуально для изучения процесса чистки на уровне парторганизаций Прокопьевска. Ввиду отсутствия в городском архиве отчетов комиссий партийных организаций нами были использованы номера городской газеты «Забой» (впоследствии «Шахтерская правда») за 1933–1934 гг. «Забой» был не только первой общегородской многотиражкой Прокопьевска, но и официальным органом Прокопьевского горкома ВКП(б), в силу этого в ней публиковались многие документы, связанные с деятельностью партийных органов города.

Все публикации на тему можно разделить на три части. Первая — это официальные документы партийной организации, призванные ознакомить население с их решениями. Вторая часть — отрывки из отчетов комиссий по чистке. В них кроме общей статистической информации по количеству организаций, прошедших чистку, рассматривались отдельные истории членов партии. Третья же — реакция общества на партийные чистки, представленная в виде писем в газету, наказов, обещаний и обязательств, которые давали через прессу члены партии. Все публикации печатались в рубрике «Чистка парторганизации».

Сроки чисток парторганизаций Западной Сибири были перенесены на значительно поздний срок по сравнению с европейской частью страны, им предшествовала крупная подготовительная кампания в прессе. Из офи-

циальных документов первым крупным материалом по теме, опубликованным в «Забое», стало постановление Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) по докладу Л.А. Папардэ. В нем разъяснялись цели чистки и ставились задачи перед всей сибирской парторганизацией.

Основная причина чистки партии, констатировалось в докладе, состоит в том, что «осуществление задачи построения бесклассового общества в СССР, происходит в условиях ожесточенного сопротивления остатков капиталистических классов. Разбитый, но недобитый враг тихой сапой пытается вредить делу социалистического строительства...», поэтому «чистка партии... еще больше укрепит боевую мощь нашей партии, освободив её от пролезших кое-где в партию классово-чуждых и враждебных элементов» [2. С. 2]. Данная публикация является одной из самых больших по объему, поэтому была разделена и напечатана в трех номерах «Забоя».

За официальными документами шли статьи-отчеты о проведении чисток в парторганизациях. Во многих случаях обсуждалась не только сама чистка, но и влияние партийных организаций на производственные процессы. Так, в статье про проверку партколлектива шахты № 2 упоминалось, что при чистке рассматривается не только безупречная партийная деятельность члена партии, но и его работа на производстве, обращение с оборудованием, с шахтовыми лошадьми: «На шахте имеются такие коммунисты, которые не чувствуют большевистской ответственности, заботы о шахтовом коне, нет тщательного ухода за ними. Лошадям сбивают плечи, спины, калечат ноги... это в то время, когда на шахте не хватает лошадей, и каждого шахтового коня приходится впрягать через смену...» [3. С. 2]. В выводе публикации указывалось, что партячейка постановила искоренять подобные случаи, так как коммунист должен служить примером в производстве. В статье про парторганизацию шахты им. Ворошилова партийцам шахты в вину ставилось отсутствие попыток в преодолении антимеханизаторских тенденций в рабочих коллективах [4. С. 3].

О том, насколько серьезно относились к выводам партийных комиссий прошедшие чистку коммунисты свидетельствует напечатанная через несколько месяцев статья о переводе целого участка на механизированные работы [5. С. 5]. Мало того, борьба за культуру работы на производстве нашла свое отражение в литературе того времени. Всю психологическую сложность отношений на производстве отразил Николай Островский в своем романе «Как закалялась сталь...». В одном из сюжетов этого произведения приведен конфликт, возникший между старым рабочим и комсомольцем. Старый, более опытный рабочий предупредил молодого о том, что дорогое американское сверло нужно беречь и вовремя заливать в него масло, однако Фидин (молодой рабочий) пошел на конфликт и обру-

гал старого мастера. В итоге сверло сломалось и начальник цеха подал рапорт на увольнение Фидина, но его отстояла комсомольская ячейка, оперируя тем, что Ходоров (старый рабочий-мастер) зажимает молодежный актив. Дело Фидина было вынесено на бюро коллектива. Большая часть бюро была настроена на незначительное наказание молодого рабочего, однако в заседание вмешался главный герой произведения Павка Корчагин. Именно в его словах содержится вся идея, в которой заложена цель чистки: «Я не стану агитировать и митинговать, но мы должны со всей яростью обрушиться на разгильдяйство и расхлябанность. Старые рабочие прямо говорят: на хозяина работали лучше, на капиталиста работали исправнее, а теперь, когда мы сами стали хозяевами, этому нет оправдания. И в первую очередь виноват не столько Костяк или кто там другой, а мы с вами, потому что мы не только не вели борьбы с этим злом как следует, а, наоборот, под тем или другим предлогом иногда защищали таких, как Костяк».

Здесь только что говорили Самохин и Бутыляк, что Фидин свой парень. Как говорится, “свой в доску”: активист, несет нагрузки. Ну, скосырнул сверло – подумаешь, какая важность, с кем не случается. Зато парень наш, а мастер – чужак... Хотя с Ходоровым никто работы не ведет... Этот придира имеет тридцать лет рабочего стажа! Не будем говорить о его политической позиции. Он сейчас прав: он, чужак, бережет государственное добро, а мы кромсаем заграничные инструменты. Как такой оборот дела назвать? Я считаю, что мы сейчас нанесем первый удар и начнем наступление на этом участке» [6]. Таким образом, на заседаниях по разбору поведения комсомольцев и партийцев ставились производственные вопросы, связанные с воспитанием в них ответственности за государственное имущество.

Особое место в статьях выделялось персоналиям людей, проходящих чистку. Большая часть подобных материалов посвящалась активистам, ударникам производства, людям, которые подавали пример остальным товарищам. В частности, отдельно описывалась сама процедура чистки, приводилась биография проверяемого члена партии, учитывалось множество факторов – от выплаты партийных взносов до вклада в производственный процесс. Из ряда подобных публикаций отдельный интерес представляет статья, посвященная активисту механизации на шахте им. Ворошилова ударнику Курапову [7. С. 4]. Как отмечено в статье, Курапов и его бригада, благодаря производственной культуре, и умелому обращению с механизмами, показывали лучший результат по шахте.

ВКП(б) была единственной направляющей силой, на которой лежала ответственность управления экономикой, государством. В обстановке потенциальной войны, грозящей со стороны враждебных капиталистиче-

ских стран, партия должна была включать в себя лучшие кадры, которые были бы заняты во всех областях государственной жизни, и по мере сил очищать себя от всех посторонних элементов, не воспринимающих установок, данные руководством страны.

Публикации газеты «Забой», посвященные партийной чистке, не имели политического подтекста. Газета не только освещала процессы, проходящие на местном уровне, но и служила трибуной для конструктивной критики части партийного и шахтового руководства, злоупотреблявшего своим положением. При руководящей роли ВКП(б) чистка партии влияла не только на процессы, происходящие внутри партии, но и на экономическое развитие страны.

Литература

1. *Сорокин А.Н.* Протоколы комиссии по партийной чистке в ТГУ (1934) как исторический источник // Документ в системе социальных коммуникаций : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Томск, 2008.
2. *Забой.* Прокопьевск. 1933. № 144. 5 июля.
3. *Забой.* Прокопьевск. 1933. № 120. 4 июля.
4. *Забой.* Прокопьевск. 1934. № 135. 2 июля.
5. *Забой.* Прокопьевск. 1934. № 209. 4 октября.
6. *Библиотека* Мошкова. URL: http://lib.ru/RUSSLIT/OSTROWSKIJ/kak_zakalyalas_stal.txt, свободный (дата обращения: 06.03.2012).
7. *Забой.* Прокопьевск. 1934. № 136. 3 июля.

А.А. Лахин

ВКЛАД г. ТАРА И ЕГО СЛУЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОСВОЕНИИ СИБИРИ В XVII–XVIII вв.

Рассматривается роль г. Тара и его служилого населения в освоении Сибири.

Ключевые слова: г. Тара, служилые люди, экономика.

Задача сохранения исторического наследия актуальна не только для крупных городов, таких как Москва, Санкт-Петербург, но и для малых городов, ведь каждый из них по-своему отражает историю страны, народа и его культуру.

В 1594 г. царь Федор Иоаннович велел князю Василию Андреевичу Елецкому идти в Сибирь на реку Иртыш, к татарскому городу Ялом, находящемуся при реке Таре, и там или в другом удобном месте построить город. Но воевода не дошел до реки Тары, а заложил город почти при устье небольшой речки Ангarki, впадающей с западной стороны в Иртыш, в самом центре татарских юрт ялымской волости. Хотя правительство наказывало ставить город на 300 квадратных сажений и вокруг построить острог от 300 до 500 сажень, но воевода, вероятно, по случаю позднего прихода на Иртыш, заложил внутренний город или крепость на 42 квадратных сажени и острог в длину на 200 и в ширину на 150 сажень. Таково было начало Тары.

Новый русский город удержал за собою имя р. Тара, как он назван еще в наказе, ибо предполагалось построить его именно при этой реке [2. С. 149].

В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина говорится: «Град Тарский служил неодолимой твердыней от всяких бывших кучумских гнусников» [3. С. 18]. К 1598 г. в ходе очередного рейда князя Иван Мосальский и Андрей Воейков близ устья р. Ирмень разбили армию Кучума, часть семьи была взята в плен, сам хан с 50 воинами бежал. Дальнейшая судьба сибирского царя не известна. Социально-экономический и военно-политический рост Тары шел до 1765 г., после чего начался волнообразный спад, продолжающийся до сих пор.

Ключевыми моментами в истории Тары были следующие события:

а) набеги на территории Тарского уезда 1628–1629 гг. и последняя попытка родственников Кучума переломить ситуацию в свою пользу после поражения 1598 г. После окончательного разгрома началось активное освоение русскими прилежащих территорий;

б) деревянная Тара, как и другие сибирские города, часто страдала от пожаров (1629, 1658, 1669, 1709 и 1711 гг.). В 1669 г. был самый большой пожар, в результате которого сгорело около 630 дворов [1. С. 69]. После пожаров, которые наносили экономический ущерб, город заново отстраивался. Население города росло, о чем свидетельствуют демографические показатели (1701 г. – 1 500 чел., а в 1719 г. – не менее 4 000 чел.) [3. С. 23];

в) 1716 г. – основание города Омска, вследствие чего приток людских ресурсов прекратился;

г) 1717 г. – появление в Сибири первых армейских полков, прекращение набора казаков. Этим указом Петр I подорвал пусть относительную, но экономическую самостоятельность и мобильность служилых людей;

д) после указа Петра I от 5 февраля 1722 г. о престолонаследии, по которому действующий император сам определял преемника, тарчане взбунтовались, отказываясь присягать бумаге, а не конкретному человеку. Для подавления бунта был отправлен карательный отряд из 600 человек под руководством Ивана Батасова;

е) боевые действия давно отгремели, наиболее значимым занятием города оставалась торговля, но в 1765 г. сибирский коммерческий тракт изменил свой маршрут, ранее он пролегал по трассе Тюмень – Тобольск – Тара, теперь же от Тюмени до Каинска в обход Тары через Ишим и Омск. Это был последний удар по городу, после которого он уже не оправился.

Пограничное положение, а значит и военно-административное значение города, подчеркивалось назначением сюда двух воевод, поначалу, нередко с княжеским титулом, но без боярского чина. До 1621 г. твердых правил о сроках пребывания воевод в должности не было определено. Обычно этот срок составлял от года до шести лет. В 1621–1635 гг. воевод присылали на два года, затем на 4, хотя многое здесь зависело от различных обстоятельств. Указом 1695 г. был определен 4–6-летний срок.

Состав служилого населения Тары, как и в Сибири вообще, был достаточно сложным. Верхнюю ступень в гарнизоне занимали «дети боярские». Происхождение термина до конца не выяснено. Одни считают, что детьми боярскими в XV в. стали называть представителей обедневших боярских родов, другие видят в них боярских слуг, переведенных на службу великого князя. Формально они относились к «городским чинам» и считались служилыми людьми «по отечеству», но не имели права владеть поместьями и крепостными людьми в Сибири.

Ступенью ниже находились конные казаки, которые делились на «списки»: «литва», «черкасы», «новокрещены» и русские. «Литва» – выходцы из Речи Посполитой, пленные, отправленные в сибирскую ссылку. Большая часть из них на самом деле была представлена белорусами, но

встречались и литовцы, поляки и выходцы из других европейских государств. Условием службы являлось принятие христианства. Среди «литвы» были действительно военные, некоторые из них имели приличное по тем временам образование. «Черкасы» – представители украинских казаков, отряды которых формировали в 1635 г. для несения службы в Сибири. Изначально, пока соблюдался национальный принцип, они выделялись в отдельный список – райтарская рота. В конце XVI в. на царскую службу энергично привлекали и представителей местного сибирского населения, принявших крещение. Специальный указ предписывал верстать их в службу, так появились списки «новокрещенных» [6. С. 27].

Служилые пешей службы были представлены пешими казаками и стрельцами. Существенной разницы между ними не было – обязанности одинаковые, специальная форма отсутствовала, каждый носил, что мог. Стрельцы появились на территории России в середине XVI в. в качестве царской охраны, но по прибытии они смешались с пешими казаками, о чем свидетельствует появление традиции самоуправления среди полков стрельцов на манер казачьей сотни.

Самой малочисленной категорией были пушкари, в Таре их было не больше десятка. Для сравнения, в Тобольске пушкарей было всего шесть, усиленный «наряд» (т.е. артиллерия) лишний раз подчеркивал военно-стратегическое положение города [6. С. 33].

Основным источником существования служилых людей Тарского гарнизона было «государево жалованье». Оно выдавалось деньгами, хлебом (рожью и овсом) и солью. Размер жалованья зависел, во-первых, от занимаемого в служилой иерархии места (сын боярский получал, как правило, больше, чем рядовой казак, хотя имелись и исключения), во-вторых, от стратегического положения города и природно-климатических условий, в-третьих, от личных заслуг служилого человека (участие в боевых походах, заграничные командировки и выполнение всяких ответственных поручений).

На рубеже XVII–XVIII вв. оклад Тарского гарнизона был в диапазоне 6–15 руб. в год, что было не так уж мало в сравнении с европейской частью России. За этими цифрами скрывается довольно сложная ситуация, которая зависела, во-первых, от регулярности выплат в XVI в., от политического положения в европейской части страны, во-вторых, от коррупции и вымогательства вышестоящих начальников, в-третьих, от дальних поездок, когда привлеченные к ним служилые отсутствовали в городе в момент выдачи жалования. Также размер жалованья всегда нужно делить на количество членов семьи, отсюда получается, что прожить только на государево жалованье сложно.

Основой экономического развития Тарского уезда было земледелие. Заведение пашни предусматривалось уже наказом князю А.Ф. Елецкому, а первое упоминание о пашенных крестьянах относится к 1600 г. Свои пашни имели большинство казаков Тарского гарнизона, но реформа тобольского воеводы Ю.Я. Сулешова имела негативный результат и количество казаков-землевладельцев резко сократилось.

Часть служилых занималась ремесленной деятельностью, по данным Д.Я. Резуна, в период с 1625 по 1722 г. численность тарских ремесленников увеличилась с 10 до 110 чел., т.е. в 11 раз. При этом это лишь официальные данные, действительное количество занятых ремесленным делом было больше, хотя и не все они были из служилого сословия [7. С. 23].

Еще одним источником средств существования была соледобыча, о ней также указано в наказе князю Елецкому. Ежегодно оттуда вывозили по несколько тысяч пудов соли, например в 1629 г. в город Тобольск вывезли 21,778 пудов 22 фунта соли [2. С. 149]. Ее добывали на «Ямыш-озере», начиная с первой четверти XVII в. отправки за солью были регулярны. О значении соледобычи говорит тот факт, что этот маршрут был специально отмечен С.У. Ремезовым.

Торговых путей в Сибирь было немного, но один из них пролегал из Хорезма на Средний и Нижний Иртыш, эта дорога еще совсем недавно соединяла Среднюю Азию со ставкой сибирских ханов. После поражения Кучума всеми выгодами торговли воспользовались служилые люди. Основной товарообмен шел с бухарскими купцами, которые с XIV в. монополизировали крупнейшие торговые пути в Западную Сибирь. Бухарцы ввозили шелк, дабу, парчу, хлопчатобумажные ткани, металлическую, стеклянную, фарфоровую и лаковую посуду, бронзовые зеркала и украшения. Из Южной Сибири купцы по традиции вывозили меха пушных зверей. Традиционные торговые пути использовались вплоть до XVIII в. [4. С. 350].

К первой четверти XVIII в. в Сибири сформировалась социально-экономическая структура со сбалансированным и органичным сочетанием сельского хозяйства и промышленности, с развитым опосредованным товарообменом, общественным разделением труда [5. С. 19]. Органично в эту структуру входила Тара и ее служилое население.

Возникнув как военно-административный центр на сибирском фронтире, Тара превратилась в опорный пункт русской колонизации юга Западной Сибири. В XVII в. это был центр борьбы со степью, а также важный пункт в дипломатии с Востоком. В силу динамики конкретно-исторической ситуации Тара выросла в торгово-ремесленный город, и не последнюю роль в этом процессе сыграло служилое сословие.

Литература

1. *Баикатова З.В.* Город Тара и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 1997.
2. *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889.
3. *Гончаров Ю.И., Ивонин А.Р.* Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX в. Барнаул, 2006.
4. *Кузнецов Н.А.* Торговля в средневековой Сибири // Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2010.
5. *Курилов В.Н.* Сибирская промышленность в XVII в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск, 1982.
6. *Никитин Н.В.* Служилые люди Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988.
7. *Резун Д.Я.* О числе ремесленников в городах Сибири XVII в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск, 1982.

А.Н. Леонова

«КОРМ» ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ПОСЛОВ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVI–XVII вв.

Исследуется московская традиция обеспечения иностранных посольств продовольствием за счет царской казны. Выявляются истоки этой практики, ее особенности в России и изменения, которые она претерпевала в течение XVI–XVII вв.

Ключевые слова: Московское государство, «корм», посол, русский посольский обычай, государева честь.

В Московском государстве существовала традиция обеспечения иностранных послов «кормом», то есть продовольствием, за счет царской казны [1. С. 85]. В пути от границы и до прибытия в Москву за снабжением посольства съестными припасами наблюдали приставы (или попечители, как их называли иностранцы) [2. С. 173]. В день прибытия в столицу послам часто выдавался «почетный корм», который был вдвое больше «корма по-денного», составлявшего их ежедневный рацион [1. С. 82]. Объем «корма» для дипломатических представителей государств не был единообразен, и нормы его прописывались в «кормовых книгах» [3. С. 113]. Иначе говоря, система продовольственного снабжения заграничных посольств в Московском государстве была хорошо отлажена, о чем неоднократно упоминалось в дневниках самих иностранцев. К примеру, посол Габсбургского дома Сигизмунд Герберштейн в первой половине XVI в. писал по этому поводу: «Способ содержания послов у них различный: один для немцев, для литовцев – другой, свой для каждой страны. Я имею в виду, что назначенные приставы имеют определенное и притом, свыше предписанное количество, в каком выдавать хлеб, напитки, мясо, овес, сено и все остальное по числу отдельных лиц. Они знают, сколько должны выдавать каждый день поленьев для кухни и для топки бани, сколько соли, перцу, масла, луку и других самых ничтожных вещей» [4. С. 215].

Истоки описываемой традиции восходят к древности. Человеку первобытности и Средневековья, особенно на ранних его этапах, было свойственно мифологическое мышление, а его сознанию – нерасчлененность мира людей и мира природы. Знаменитый французский этнолог и социолог Марсель Мосс полагал, что тем давним временам были присущи представления, согласно которым в вещи, принадлежавшей человеку, была заключена частица этого человека, в результате чего любая вещь не считалась мертвой или инертной [5. С. 98]. В данной работе под вещью

подразумевается царский «корм» иностранным посольствам. Сам процесс «кормления» можно представить как акт дарения русским государем продовольствия зарубежным дипломатам, ведь внешне этот процесс выглядел именно как дар, поскольку издержки по их содержанию казна брала на себя, не предъявляя послам при отъезде из России никаких счетов. Исходя из вышеописанных представлений о том, что любая вещь сохраняет в себе что-то от своего хозяина, Мосс писал, что для древних людей дар обладал магической основой: между дарителем и одариваемым устанавливалась тесная связь, и первый при помощи подаренной вещи получал мистическую власть над вторым. Крупнейший советский, российский историк-медиевист А.Я. Гуревич отмечал, что и для эпохи первобытности, и для Средневековья при дарении знаковую роль играла личность дарителя, так как было очень важно, чью силу заключает в себе подаренная вещь [6. С. 230]. В данном случае дарителем выступал сам царь – наместник Бога на земле, в котором, с утверждения идеологии «Москва – III Рим», стало персонифицироваться все Русское государство. Мосс, подробно описывая традицию потлача, когда хозяин дома, устраивая щедрый пир, посредством кормления гостей устанавливал свое старшинство и символическую власть над ними, переводит его значение словом «кормить» [5. С. 90]. Крупный отечественный историк, писатель Леонид Юзефович, изучающий русский посольский обычай, полагает, что в Московском царстве эти архаичные представления и воплотились в традиции «корма», получая который от царя – хозяина государства, иностранец символически превращался в его подданного, временно становясь зависимым от него, а не от собственного монарха [3. С. 108].

На количество «корма» на протяжении XVI–XVII вв. влияли две основные группы факторов. К первой группе относились должность приехавшего дипломата (царская казна расходовала куда больше средств на приезд «великого посла» [7. С. 93], чем на второстепенного гонца или посланника), отношения, в которых пребывали два государства на время приезда посла, а также важность и значение самой миссии иностранного посольства. Факторы второй группы характеризуются личностно-субъективной направленностью: пышность приема, содержание во многом зависели от поведения иностранных дипломатов и от хода, ведения и результатов переговоров. Если послы отказывались соблюдать установленные нормы посольского церемониала, как-то: не желали произносить полный титул русского государя, опаздывали на аудиенцию, не снимали шапок на торжественном приеме, – то результатом этих нарушений могло стать царское распоряжение сократить «корм» наполовину, но никогда не допускалось полное его лишение. В то же время если переговоры по

некому важному вопросу шли успешно, а по итогам их удавалось заключить выгодное соглашение, то послы часто получали различные надбавки. Но даже без особой царской милости объема основного «корма» всегда было достаточно для комфортного пропитания, а зачастую и вовсе послы не могли съесть все, что им приносили.

Особенным условием содержания иностранных послов в Московском государстве был официальный запрет на покупку каких-либо продуктов, потому что, с одной стороны, покупая что-то для себя, посол ставил под сомнение царскую щедрость и, следовательно, наносил урон государевой чести, с другой – питаясь продуктами не дарованными, а купленными, посол выходил из-под магической власти государя [3. С. 111]. Человека, совершившего сделку с иноземным дипломатом, нередко наказывали, при этом вина торговца заключалась именно в попытке соперничать с самим царем, поскольку, продавая еду послу, он вставал между послом и государем, нарушая их непосредственную магическую связь. Примерно со второй четверти XVII в., когда продовольствие постепенно стали заменять денежными выплатами, такой запрет стал архаикой. Но на протяжении XVI – первой половины XVII в. «корм» состоял почти исключительно из натуральных продуктов. На специально отведенном подворье, где располагалось приезжее посольство, основные вспомогательные работы, такие как колка дров, растапливание печей, выполняли русские слуги, непосредственным приготовлением пищи занимались посольские повара, либо из дворцовой кухни доставлялись готовые блюда.

На протяжении всего рассматриваемого периода XVI–XVII вв. в рацион посольств неизменно входила немалая доля горячительных напитков. Кремль рассматривал это как традицию, согласно которой гость, вставая из-за стола пьяным, тем самым выказывал свое уважение и почет хозяину дома, то есть государю. К тому же этой практикой пользовались, чтобы выведать у нетрезвых иностранцев секретные сведения. Поэтому на подворье приставы всячески стремились напоить послов. Герберштейн иронично советовал, как уклониться от настойчивых предложений пить без конца: «Тот же, кто желает избегнуть более продолжительной выпивки, должен по необходимости притвориться пьяным или заснувшим, или пусть он напоит их самих, или, по крайней мере, осушив много кубков, пусть уверяет, что он никоим образом не может больше пить, ибо они не верят, что гости получили хороший прием и обильное угощение, если их не сделать пьяными» [4. С. 216]. Однако поскольку натиску приставов противостоять было практически невозможно, нередко после вчерашнего застолья посол оказывался не в состоянии прийти на следующий день на переговоры во дворец.

Практика выдачи продовольствия иноземным посольствам в разной степени действовала при дворах восточных правителей и в ряде европейских стран, поддерживавших наиболее давние и тесные связи с Москвой: в Речи Посполитой, Швеции, Англии, Священной Римской империи [3. С. 109]. Россия же от остальных государств отличалась тем, что на ее территории данная традиция проявилась в наиболее полном объеме: с самого момента вступления иностранных послов на русскую землю и до пересечения ими границы в обратном направлении все издержки по их жизнеобеспечению брала на себя царская казна. В то же время в других странах снабжение пропитанием происходило весьма дозированно и лишь в определенные дни и предназначалось, как правило, для дипломатов высшего ранга.

Подводя итог, можно сказать, что традиция «корма» в Московском государстве входила в систему полного государственного обеспечения иностранных посольств. Эта традиция уходила своими корнями в древность, обладая магической основой, согласно которой посредством кормления иноземного посла государь устанавливал над ним свою магическую власть и мог влиять на него, пока дипломат находился на территории его государства. Данные представления бытовали примерно до середины XVII в., пока «корм» предоставлялся исключительно натурой. Во второй половине века, когда при царе Алексее Михайловиче нормы посольского церемониала были унифицированы и четко регламентированы и послам стали выдавать, как правило, денежное довольство, такие представления постепенно стали считаться архаичными. Изначально в виде продуктов, а позднее и денежный «корм», демонстрируя царскую щедрость и богатство Русского государства, нес весьма важную функцию охраны и поддержания государевой чести, а потому неизменно присутствовал в русском посольском обычае XVI–XVII вв.

Литература

1. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.
2. Достовалов Ю.Н. Российский посольский этикет XVI–XVII веков // Вопросы истории. 1994. № 4.
3. Юзефович Л.А. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. СПб., 2007.
4. Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко ; вступ. ст. А.Я. Хорошкевич ; под ред. В.Л. Янина. М., 1988.
5. Мосс М. Общества. Обмен. Личность : труды по социальной антропологии / пер. с фр. М., 1996.
6. Гуревич А.Я. Избранные труды : в 4 т. М. ; СПб., 1999. Т. 1.
7. Загородняя И. «Во утверждение дружбы...» Посольские дары русским царям // Наука и жизнь. 2006. № 3.

ПРОФЕССИЯ ЦЕНЗОР В РОССИИ XIX в.

Рассматриваются проблемы русской цензуры, характеризуется профессия цензора в XIX в.

Ключевые слова: цензура, профессия цензор.

Интеллектуальная атмосфера XIX в. отличалась особым напряжением. После разгрома декабристов общественная жизнь России проходила в сложной обстановке политической реакции. Все 30 лет правления Николая I (1825–1855 гг.) прошли под знаком опасения повторения событий 14 декабря 1825 г. Характерной чертой политики императора стала регламентация различных сторон жизни общества, в том числе и цензуры. Новый цензурный устав 1826 г. получил устами современников точное определение: его называли *чугунным*.

Он обязывал цензоров не пропускать никаких произведений, порицающих монархическое правление, предлагающих какие-либо реформы, религиозное вольномыслие и т.п. В случае несоблюдения параграфов устава – репрессии, которые также стали характерной чертой политики этого периода.

Однако ситуация осложнялась тем, что уставы, действующие в тот или иной период, фактически не работали. Главным законом являлась воля монарха, его повеления и распоряжения, постоянно вносимые в цензурный устав. На протяжении всего своего царствования император ревностно следил за журналистикой, контролировал творчество ведущих литераторов и публицистов, основные издания страны, сам выступал в качестве главного цензора в своей державе – «цензора цензоров». В частности, придя к власти, фактически сразу Николай I становится добровольным редактором поэта А.С. Пушкина.

Таким образом, главной особенностью первой половины XIX в. является активное участие императора в решении всех вопросов цензуры. Согласно терминологии исследователя Г.В. Жиркова, «самодержавный цензор», то есть Николай I, усиливал свою активность в зависимости от представляемой им угрозы собственной власти [1. С. 68].

Что касается рядового цензора, то от его личных качеств и профессионализма зависели судьбы отдельных произведений и целых периодических изданий. Интеллектуальная атмосфера XIX в. делала развитие института цензуры естественным. Поэтому эта эпоха является интересным материалом для реконструкции личности рядового цензора.

В данной работе особое внимание уделено профессии цензора. Необходимо отметить, что в XIX в. было опубликовано немало воспоминаний, где рассказывалось о людях, служивших в цензурном ведомстве, их личностных качествах и поступках, взаимоотношениях с известными литераторами. Они становились героями эпиграмм, фельетонов, стихов, анекдотов. Предпринимались даже попытки создать биографии видных деятелей этой профессии, но установившееся в обществе негативное отношение к ним явно не поощряло работы такого плана.

В России исследуемого периода сложилась неоднозначная ситуация, когда цензорами становились многие известные литераторы и литературоведы, то есть люди с достаточно высоким образовательным уровнем, широкой кругозора, среди них *С.Т. Аксаков* – цензор Московского цензурного комитета в 1827–1832 гг.; *П.А. Вяземский* – член Главного управления цензуры в 1857–1860 гг.; *И.А. Гончаров* – член Петербургского цензурного комитета в 1856–1860 гг.; *Ф.И. Тютчев* – председатель Комитета цензуры иностранной с 1858 до смерти в 1873 г. Особого внимания заслуживает *А.В. Никитенко* (1804–1877 гг.), который долгие годы работал в различных цензурных учреждениях и ведомствах по надзору за печатью. У каждого из этих людей были свои мотивы вступления на непопулярную должность. И видеть в их работе только негативные моменты было бы некорректно.

Характеризуя профессию цензора в XIX в., стоит отметить некоторые важные аспекты его деятельности. Юридический статус этих государственных служащих был довольно высок: они занимали должности VII–IV классов по Табели о рангах.

Официальный доход состоял из жалованья и столовых, которые изменялись в соответствии с повышением его в должности, а также денежных вознаграждений за усердную службу. Цензоры также имели право на получение единовременных пособий, в основном на лечение, и право на льготы при назначении пенсии, но только в случае беспорочной службы. Некоторые из них подрабатывали литературным трудом или состояли на другой государственной службе. Иногда эта должность приносила не основной, а дополнительный заработок.

В бытовом отношении профессия содержала немало неудобств. Так, в цензурном уставе не было определено точное время представления изданий на просмотр чиновнику. В связи с этим цензоры, просматривающие две ежедневные газеты, вынуждены были вставать по два раза каждую ночь, а днем заниматься другой работой: читать книги, журналы, рукописи, готовить доклады в цензурный комитет.

Объем работы у людей этой профессии был различный. В отчетах Главного управления по делам печати неоднократно отмечалось, что

«обязанности московских цензоров в несколько раз легче и спокойнее обязанностей, лежащих на цензорах петербургских», так как количество не только книг, но и периодических изданий у каждого петербургского служащего было вдвое больше, чем у московского [2. С. 29].

Важнейшую роль в профессии цензора играл еще и морально-нравственный аспект. При пропуске того или иного произведения некоторые чиновники вынуждены были выбирать между предписаниями начальства и личными взглядами. Цензор Одесского цензурного комитета А.Е. Егоров (1881–1906 гг.) писал: «...я всегда испытывал невыразимое терзание тогда, когда личное убеждение подсказывало мне сделать одно, а всякие конфиденциальные и неконфиденциальные циркулярные распоряжения повелевали творить по-другому... и я никогда не мог понять моих коллег, которые не только чувствовали себя прекрасно, отдаваясь всецело цензорским занятиям, но еще и смаковали их...» [3. С. 91].

Конечно, подобные нравственные муки испытывали не все. Например, цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета С.И. Коссович (1881–1895 гг.) откровенно говорил: «Я – чиновник, получающий двадцатого числа жалованье. Оно мне нужно как пропитание себя и моей семьи. Законов в России нет, а имеются усмотрения начальства, от коего и зависит мое двадцатое число...» [4. С. 437].

Общественный статус профессии цензора зависел во многом от личных качеств того или иного чиновника, его понимания своего долга, уровня профессионализма. Среди цензоров встречались люди либеральных взглядов, стремящиеся содействовать развитию науки и литературы. От них часто зависела судьба писателя, издателя, работников редакции и типографии, литературного произведения.

Опыт российской цензуры привел одного из ее исследователей, юриста и публициста К.К. Арсеньева к выводу: «В издании подцензурном цензор может не только запретить статью или отдельное ее место; он может исказить ее до неузнаваемости, выбрасывая слова и фразы, уничтожая связь между предложениями, обесцвечивая картины, обессиливая аргументацию, обращая живое тело в мертвый остров» [5. С. 226]. Однако и цензоры не были абсолютно свободны и неуязвимы. За допущенные ошибки в работе они могли лишиться места, а значит, заработка.

Таким образом, юридический статус профессии цензора был достаточно высок, но общественный статус зависел от личностных качеств цензора, его понимания своего профессионального долга. Хотя эта профессия и не была популярной в обществе, тем не менее, если цензор был образован, придерживался прогрессивных взглядов и был прост в общении, его уважали.

Необходимо отметить, что под воздействием цензуры, в социальной, культурной жизни российского общества возник целый ряд отрицательных явлений. Речь идет о том, что нельзя даже приблизительно подсчитать, сколько статей остались ненапечатанными и сколько мыслей остались невысказанными. Но говорить об этом явлении в основном как об отрицательном было бы односторонне. Нередко цензура выполняла охранительные задачи и просветительские цели. И не все цензоры были однозначно субъективны и непрофессиональны.

В этой связи особый интерес вызывает исследование конкретного человека, служившего непопулярному делу в обществе – цензуре. Каким образом цензор понимал свое дело и выполнял его? Каким был человек, стоящий у мысли на часах? С этой точки зрения, история цензуры – это история конфликтов творческой личности с государственной системой, человека с другим человеком, со своими убеждениями. Эти сюжеты наполнены чувствами и эмоциями и требуют дальнейшего исследования личности российского цензора, его роли в развитии цензуры. Поскольку этот институт был, есть и, вероятно, будет, пока существует государство. Меняются формы, отчасти характер цензуры, но само явление продолжает существовать. И к изучению этого явления следует подходить максимально объективно и непредвзято.

При изучении цензуры необходимо учитывать некоторые противоречия, о которых еще в 1881 г. писал поэт и цензор Я.П. Полонский, составляя записку о сути цензуры. «Печать не может быть ни подневольной, ни свободной в России – вот первое противоречие... Цензура вредна и цензура полезна – вот второе противоречие...» [6]. Представляется, что эти установки помогут исследователю в своих работах объективно оценивать историю цензуры и роль профессии цензора в развитии этого государственного института.

Литература

1. *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX–XX в. М., 2001.
2. *У мысли стоя на часах...*: Цензоры России и цензура. СПб., 2000.
3. *Егоров А.Е.* Страницы из прожитого. Одесса, 1913. Т. 2.
4. *Глинский Б.Б.* Среди литераторов и ученых. СПб., 1914.
5. *Арсеньев К.К.* Законодательство о печати. СПб., 1903.
6. *Институт русской литературы (ИРЛИ).* Ф. 241. Архив Я.П. Полонского. № 127.

И.Л. Орловский

ТОМСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917 г.

На основании газетных публикаций в «Сибирской жизни», «Народной газете», «Новой жизни», дневника студента Томского технологического института проанализировано участие томских студентов в революционных событиях 1917 г. Освещена их деятельность в процессе демократизации высшей школы.

Ключевые слова: Сибирь, Томск, вузы, студенты, революция.

К началу 1917 г. в Томске действовало 3 высших учебных заведения: Императорский Томский университет, Томский технологический институт и Сибирские высшие женские курсы. В Томском университете на 1 января 1917 г. насчитывалось 1 192 студента [1. С. 30], в технологическом институте обучалось 1 143 студента и 13 вольнослушателей [2. С. 42]. Вместе со слушательницами СВЖК в Томске было более 2,5 тыс. студентов.

В стране росло общественное недовольство. Среди студентов практически не осталось сторонников самодержавия. Все находились в ожидании политических перемен. Весьма показательна в этом отношении запись в дневнике студента Томского технологического института от 1 марта 1917 г.: «Продовольственные неурядицы, беспорядки и дороговизна затронули основательно всех. Публика задает вопросы: “Что будет?”; “Когда же кончится война и чем?”. Того звона про проливы и Константинополь нет. Все ожидают революции» [3. Л. 77 об.].

Второго марта 1917 г. случилось то, чем грезила большая часть русского общества, – рухнуло самодержавие. Император Николай II отрекся от престола, после чего в недрах Государственной думы было сформировано Временное правительство.

Как прореагировали томские студенты на события в Петрограде? Вот что писала газета «Сибирская жизнь»: «Еще до появления печатных телеграмм о совершившемся в Петрограде перевороте, среди студентов и курсисток с быстротой распространилось в рукописных листах первое обращение Исполнительного комитета Государственной думы. Эти листки всколыхнули студенчество, и в нескольких аудиториях после лекций состоялись летучие сходки. Замечалось бодрое и оживленное настроение, какого уже давно не было у молодежи. Когда затем появились в продаже печатные, более подробные сообщения студенчество организовало общую сходку в столовой. С одушевлением было решено отдать все силы

делу освобождения России. Был избран организационный комитет из 15 человек-универсантов, технологов и курсисток, которому и было поручено взять в свои руки организацию студентов в ближайшее время» [4. 4 марта].

3 марта в Томском технологическом институте состоялась общестуденческая сходка учащихся вузов Томска, на которой присутствовало около 2 тыс. человек. Собравшиеся приняли резолюцию с поддержкой Временного правительства. В ней, в частности, говорилось: «Мы приветствуем Временное правительство как первый этап к широкой демократизации управления страной. Мы признаем, что установление действительных гарантий гражданской свободы должно быть отложено до организации постоянного правительства и созыва Учредительного собрания на началах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права и считаем, что первой очередной задачей Временного правительства является воздание должного тем, кто своими делами и жизнью довели нас до этого момента» [4. 4 марта].

Избранный на сходке комитет своей целью поставил «совместную работу с городскими комитетом, советом солдатских и советом рабочих депутатов и других общественно-политических организаций г. Томска по введению жизни в спокойное русло, образованию милиции и т.д.» [4. 7 марта].

С целью охраны общественного порядка студенты принимали активное участие в создании милиции, которая должна была заменить распущенную после свержения самодержавия полицию. Помимо милиции, сформированной из солдат 70-тысячного гарнизона, в Томске организовалась и гражданская милиция. Уже к 5 марта в городе появилась студенческая милиция (свыше 400 студентов), сформированная на добровольных началах [4. 7 марта].

Отношение студентов к происходившему в стране характеризует, например, обращение группы студентов-юристов 3 и 4-го курсов Томского университета. В нем говорилось: «Свершилось. Русь воскресла для новой жизни. Вчерашние рабы – сегодня граждане. Изумительный пример в истории, когда монархия крестилась в страну общественности. Нужно почитать себя бесконечно счастливыми и трогательно приветствовать мирный переворот. Долг каждого честного гражданина погасить страсти и идти под знаменем долга перед родиной и сознания ответственности переживаемого момента. Пусть каждый знает свое дело и подчиняет свою волю директивам наших общественных организаций» [4. 4 марта].

Сходки и собрания студентов томских вузов продолжались и в последующие дни.

Что касается преподавательского корпуса, то советы профессоров университета и технологического института направили приветственные телеграммы Временному правительству и постановили «не препятствовать обсуждению студенчеством задач времени» [4. 4 марта].

После Февральской революции было положено начало процессу демократизации высшей школы. Это нашло проявление в создании выборных органов студенческого самоуправления, например советов старост. Так, Совет старост Томского университета (29 человек) избирался тайным голосованием по факультетам по списочной системе. На каждом курсе избирались курсовые представители, которые занимались повседневной академической работой. Они пользовались в совете правом совещательного голоса [5. 20 окт.].

Старостат отстаивал «идеалы и стремления лучшей части студенческого общества в вопросах университетской автономии и внутреннего переустройства высшей школы» [5. 3 ноября].

Первоочередной задачей была и организация советских и факультетских комиссий на принципе равного представительства студентов и профессуры. Комиссии занимались координацией учебной деятельности, решением возникавших между студентами и преподавателями проблем. Студенты требовали также участия своих представителей в работе профессорских советов вузов.

На объединенном совещании совета старост всех вузов Томска был избран президиум объединенного бюро, состоявший из представителей студенческих советов университета, технологического института, Сибирских высших женских курсов и зубоврачебной школы [5. 23 ноября].

Вот один из примеров борьбы студентов за свои права. В конце апреля 1917 г. разразился конфликт между правлением университета и студентами по поводу академического экзаменационного минимума. Студенты требовали его отмены в текущем учебном году. Советы профессоров технологического института, женских курсов и юридического факультета университета пошли навстречу студентам, а медицинский факультет отказался (притом, что минимум на этом факультете был самым тяжелым). Профессора, правда, предложили студентам отсрочить сдачу минимума, но последние отказались, мотивируя тем, что им придется «посвятить большую часть своего времени сдаче экзаменов» [4. 26 апр.].

Свои жесткие требования студенты объясняли тем, что «ввиду переживаемых теперь чрезвычайных обстоятельств, необходимо было использовать интеллигентные силы в работе общественно-политического характера вообще, и, в частности, в деревне, в сельскохозяйственных ар-

телях и на фронте». В результате Совет старост принял решение о прекращении занятий в университете с 25 апреля [6. 26 апр.].

Эту акцию поддержали не только студенты медицинского, но и юридического факультета. Занятия возобновились 17 мая, когда совет профессоров подтвердил отмену экзаменационных минимумов на юридическом факультете на текущий год и отсрочил сдачу минимума на медицинском факультете до середины сентября, а тех, кто не справлялся со сдачей минимума, Министерство народного просвещения потребовало отчислить из университета.

Активизировали свою деятельность и многочисленные землячества, которых в университете и технологическом институте насчитывалось более 30. В течение марта практически все они собирались на собрания, на которых обсуждались вопросы текущего момента, вырабатывалась тактика совместных действий. В этот сложный период не забывали землячества и об организации отдыха. Так, в ноябре в здании общественного собрания состоялся студенческий вечер омского землячества, на котором помимо постановки интермедии «Метеор» и концертного отделения были устроены танцы до 3 часов ночи [4. 17 ноя.].

После Февральской революции в Томске прошли выборы в органы местного самоуправления, в которых принимали участие и студенты. Так, при выдвижении кандидатов в Томское народное собрание в списке от коалиционного комитета социалистических организаций из 64 четверо были студентами (один студент-технолог, трое из университета) [6. 15 апр.]. Представители студентов вошли и в списки кандидатов от политических партий и общественных объединений на выборах в народные собрания Томской губернии и уезда.

Осенью 1917 г. состоялись выборы в гласные Томской городской думы. Судя по спискам кандидатов, выдвинутых различными партиями, можно заметить, что наибольший процент студентов (около 10%) от общего числа кандидатов был у партии социалистов-революционеров (эсеры). Присутствовали студенты и в списках партий социал-демократов (эсдеки), как большевиков, так и меньшевиков (около 5%), и кадетов. Но так как фамилии студентов в списках были далеко не на первых местах, то они, конечно, не имели шансов пройти в Городскую думу на выборах по пропорциональной системе. В итоге их представителей в городской думе созыва 1917 г. не оказалось [4. 6 окт.].

Если к Февральской революции студенты в первое время относились однозначно одобрительно, то по мере продвижения к Октябрю все более очевидным становился наметившийся раскол: они уже «не представляли в политическом отношении единой семьи» [4. 5 дек.]. На проходивших в

томских вузах сходках по вопросу отношения «к текущему моменту» уже не наблюдалось четкой и единой линии. К тому же ряды студенчества заметно пополнились благодаря открытию в Томском университете двух новых факультетов – историко-филологического и физико-математического. В итоге на первый курс в 1917 г. было принято более 1000 человек.

Значительная часть студентов томских вузов после Октябрьской революции 1917 г., а советская власть в Томске установилась лишь в начале декабря, продолжала оставаться сторонниками Временного правительства. Межвузовская организация «Совет студенческих старост» поддержала Сибирскую областную думу, направив в нее своих представителей. 16 декабря совет Университета принял резолюцию о поддержке Учредительного собрания [7. С. 100–101]. Начавшаяся весной 1918 г. Гражданская война развела студентов по разные стороны баррикад.

Литература

1. *Отчет* о состоянии Томского университета за 1916 год. Томск, б. г.
2. *Памятная книжка* Западно-Сибирского учебного округа за 1916 год. Томск, 1916.
3. *Дневник* студента-технолога Н. 1917 год // Архив Музея истории ТГУ. Копия.
4. *Сибирская жизнь* (Томск). 1917.
5. *Народная газета* (Томск). 1918.
6. *Новая жизнь* (Томск). 1917.
7. *Томский университет*. 1880–1980. Томск, 1980.

ДОГОВОРНАЯ СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ СУБЪЕКТОВ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Рассматривается договорная система отношений Федерации и её субъектов как одна из проблем становления федерализма в России. Выделены основные причины и факторы, обуславливавшие формирование подобной системы, рассмотрено её влияние на развитие федерализма в России. Делается вывод о необходимости существования подобного механизма, продиктованной противоречивостью становления федерализма в России.

Ключевые слова: Россия, федерализм, договорная система отношений.

В настоящее время в исторической науке активно идёт обсуждение проблем федерализма в России, что вызвано необходимостью его совершенствования. Много споров ведется о самом характере федерализма в России, об особенностях его становления, а также о перспективах развития. Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о разграничении полномочий и ведения субъектов Федерации и Центра и формировании так называемой договорной системы отношений. В исследовательской литературе существует ряд публикаций, посвященных этой проблематике. В данной статье договорная система будет рассмотрена с точки зрения необходимости и безальтернативности её существования в тот период.

Начало процессу формирования реального федерализма в России было положено 31 марта 1992 г. подписанием Федеративного договора. В рамках этого документа была достигнута договоренность о разграничении полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации [1. С. 12]. Договор открыл путь развитию системы государственного устройства, сущность которой может быть определена как цивилизованный федерализм, базирующийся на конституционно-договорных основах гармоничных отношений между всеми субъектами Федерации, между ними и федеральными органами власти [2. С. 4].

Первый Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин в своём послании Федеральному Собранию объяснял необходимость перехода к федеративному устройству государства следующим образом: «Проблема суверенитета страны накрепко связана с федерализацией страны... федерализм – самый верный путь не к подрыву целостности, а к сплочению

государства. Именно федерализм даёт выход стремлению территориальных общностей к самостоятельности и свободному развитию» [3. С. 4]. Однако в России и по сей день нельзя сказать о полностью сформировавшейся федеративной системе, поскольку традиции унитаризма, исторически присущие российской государственности, то и дело проявляются в демократических тенденциях федерализации. Одной из особенностей становления российской системы федеративных отношений стало подписание двусторонних договоров между центром и субъектами Федерации. Это порождало массу проблем и осложняло строительство прочной государственной системы.

Конституция Российской Федерации определила основы российского федерализма, разграничила полномочия и предметы ведения между федерацией и ее субъектами, но при этом предметы ведения субъектов РФ в Конституции не были перечислены. Основным Закон упорядочил систему отношений между российскими регионами и федеральным центром, однако часть субъектов претендовала на особое положение в рамках государства. Речь идет прежде всего о Татарстане, с которым в феврале 1994 г. был подписан первый внутрифедеральный договор. Вскоре при Президенте России была создана специальная комиссия по заключению двусторонних договоров с регионами РФ. В целом за период с 1994 по 1999 г. было заключено 50 двусторонних договоров.

В исследовательской литературе выделяются следующие причины, обуславливающие необходимость договорного процесса в Российской Федерации: 1) специфика географического положения и условий ряда субъектов РФ; 2) специфика сложившихся взаимоотношений между Федерацией и её субъектами; 3) фактическое неравноправие одних субъектов РФ по отношению к другим (краёв и областей по отношению к республикам); 4) тяготы переживаемого переходного периода, когда одни субъекты Федерации пытаются решить свои проблемы за счет других [4. С. 29].

При этом исследователи высказывают различные, порой диаметрально противоположные, оценки внутрифедеральных договоров.

С одной стороны, двусторонние договоры стали достаточно гибким механизмом, который позволял устранять многие трения и противоречия во взаимоотношениях федерального центра и субъектов Федерации [5. С. 25; 6. С. 154]. Принимая во внимание разнородность российских регионов, сложно предположить строгую систему, выстраивающую взаимоотношения Центра и регионов, так как невозможно учесть все нюансы одновременно. Договорная система должна была играть важную роль в период становления российского федерализма. Во-первых, она служила бы для нейтрализации сепаратистских настроений в национальных рес-

публиках, во-вторых, укрепляла бы позиций региональных руководителей. То есть подобный институт был необходим для обеспечения целостности и стабильности страны при возникновении различных политических и социально-экономических ситуаций.

Таким образом, договоры о разграничении полномочий могли стать довольно эффективным средством учета разнообразия регионов и, соответственно, проведения федеральным центром более эффективной и гибкой региональной политики. Главная проблема касательно данного вопроса заключалась в том, что законодательство в отношении предметов совместного ведения (разграничения полномочий и ведения) было достаточно бессистемным и непродуманным, в нем содержалось много пробелов (многие вопросы не учитывались либо были допущены серьёзные законодательные пробелы). Над основополагающими законами превалировали второстепенные. Некоторые считали, что договорный процесс в реальном политическом контексте способствовал не размыванию, а, напротив, сохранению конституционного характера Федерации, снижению уровня конфликтности во взаимодействии федеральных властей с регионами, приданию большей конкретности и чёткости внутрифедеративных отношений [7. С. 8–10].

С другой стороны, на практике наличие таких договоров стало косвенной причиной национальных проблем в республиках. Например, усиление сепаратистских настроений в Чечне и Дагестане. Более того, на практике эти договоры стали выполнять функции параллельной (и альтернативной) федеральному законодательству нормативно-правовой базы. Вместо строящейся конституционной федерации шло формирование договорной федерации или конфедерации. При этом договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации не устанавливали ответственности сторон за нарушение соглашения и процедуры разрешения споров, и ни один суд не принял бы к производству дело о конфликте между властями Федерации и властями региона из-за невыполнения подобного договора. Существование договорной системы (не чёткой) создавало дополнительные проблемы: неразбериха в законах дополнялась неразберихой между законодательством и договорами. Также следует учитывать, что договоры не имели серьезной проработанной основы, а являлись результатом политического торга между центром и регионами.

В принятии каких-либо мер по исправлению сложившегося положения федеральные власти не спешили, дабы не портить отношения с региональными лидерами, попустительствуя неконституционным действи-

ям, декларируя понимание «особых интересов регионов». Региональные власти мотивировали все свои решения теми же «региональными интересами». Подобная сложившаяся ситуация прививала и властям, и простым гражданам отношение к законам как к легко преодолимой условности [8. С. 26–27]. Но на тот момент система договоров была тем механизмом, который позволил скрепить неустойчивую федерацию, откладывая решение различных вопросов, касающихся соотношения полномочий, на другое время.

Таким образом, формирование в Российской Федерации договорного механизма явилось противоречивым моментом в становлении российского федерализма. С одной стороны, это гибкий механизм, позволяющий сглаживать многие противоречия, не ущемляя интересы отдельных регионов. С другой стороны, наличие подобной системы противоречило положениям Конституции о равноправии всех субъектов Российской Федерации. Так, договорная система ставила одни регионы в более выгодное положение, наделяя их дополнительными привилегиями.

Противоречивость ситуации усугубляло отсутствие механизмов регулирования выполнения договорных обязательств и составления подобных договоров. Подобные моменты характеризуют сложность и противоречивость переходного периода от унитарного к федеративному государству и федеративным отношениям. Порой это отголоски прошлой централизованной системы отношений, поэтому появление такого рода противоречий естественно и неизбежно в условиях формирования и становления федеративных отношений в России.

Мы видим, что поиск оптимальной схемы федерализма в России на этапе его становления происходит довольно-таки противоречиво. С одной стороны, он опирается на логику сохранения и укрепления государственного единства Российской Федерации, на демократические формы ведения и решения общих дел, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеративным договором. С другой – властные структуры регионов пытаются сформировать свою собственную территориальную модель государственного устройства.

Литература

1. *Конституционные реформы в республиках Российской Федерации и механизм реализации Федеративного договора* // Регионология. 1993. № 2.
2. *Федеративный договор: методология и методы реализации* // Регионология. 1993. № 2.

3. *Федерализм и местное самоуправление*. Из послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О действенности государственной власти в России» // Регионология. 1995. № 1.
4. *Лысенко В.* Насколько прочна договорная основа федеративных отношений // Федерализм. 1996. № 3.
5. *Сатаров Г.А., Благоевцевский Ю.Н.* Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналитический доклад. М., 2004.
6. *Механизмы* реализации современной государственной региональной политики Российской Федерации // Регионология. 1994. № 1.
7. *Каменская Г.В.* Российский федерализм: конституционная или договорная федерация? // Куда идёт Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. М., 1999.
8. *Поздняков А.М., Дульщиков Ю.С.* Основные положения государственной региональной политики Российской Федерации // Регионология. 1995. № 1.

М.В. Рыгалова

МАТЕРИАЛЫ ФОНДА Ю.С. БУЛЫГИНА ПО ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВОЛЧИХИНСКОГО РАЙОНА

Рассматривается комплекс материалов фонда Ю.С. Булыгина, анализируются документы, содержащие сведения по истории образования населенных пунктов Волчихинского района, а также приводятся конкретные данные из них.

Ключевые слова: Волчихинский район, заселение, населенные пункты.

Ю.С. Булыгин занимался изучением истории заселения Алтая, возникновением населенных пунктов. Его исследования преимущественно базировались на изучении и анализе архивных фондов, в том числе Государственного архива Алтайского края (ГААК). Ю.С. Булыгин выявил и уточнил даты упоминания практически всех населенных пунктов края.

Сегодня в ГААК хранится фонд Ю.С. Булыгина, насчитывающий более 200 единиц хранения. В него входят документы биографического характера, а также материалы, связанные с научно-исследовательской деятельностью, в том числе статьи по истории отдельных населенных пунктов, карты-схемы расположения населенных пунктов Алтайского края, списки населенных пунктов с указанием даты первого упоминания их в источниках, варианты названий [1].

В результате проделанной работы Ю.С. Булыгиным была составлена картотека, в которой содержатся данные о населенных пунктах, систематизированные по районам края согласно современному административному делению [2]. Часть единиц хранения, представленных в фонде, содержит выписки из архивных документов с указанием источника, из которого взята информация [3].

Сведения по различным населенным пунктам Волчихинского района отличаются степенью подробности и объемом информации. Преимущественно Ю.С. Булыгиным была представлена информация о времени образования, месте расположения, вариантах названий населенных пунктов, первых жителях, данные о ревизских душах. В целом, по населенным пунктам Волчихинского района в фонде Булыгина содержится достаточно полный объем материалов для установления даты и обстоятельств образования населенных пунктов.

В списке населенных пунктов Алтайского края, который был составлен Ю.С. Булыгиным [4], представлена лишь часть информации о насе-

ленных пунктах, более подробные сведения можно найти в выписках из архивных документов, хранящихся в фонде [5]. Вся эта информация в комплексе более детально раскрывает историю образования населенных пунктов.

По материалам фонда Ю.С. Булыгина было установлено, что в 1795 г. жители Шелаболихинской заимки самовольно поселились между деревнями Казанцевой и Волчихой. Так образовалась деревня Селиверстова, названная в честь первого поселенца Кузьмы Федоровича Селиверстова. Самовольное переселение было зафиксировано в ходе ревизии 1800 г. Эта дата и считается официальной датой образования населенного пункта. По месту расположения (близ озера Убиенного) деревня получила второе название – Убиенная [6. Л. 93–94].

Первое упоминание о деревне Волчиха, согласно данным Ю.С. Булыгина, приходится на 1784 г. В этом году в деревне проживало 53 мужских души, насчитывалось 49 дворов. Первыми жителями были братья Исаковы, Савелий Шевелев, Иван Кропинин [5. Л. 48].

Для получения разрешения на заселение территории, где затем образовалась деревня Вострова, потребовалось несколько лет. В 1796 г. крестьяне обратились с прошением о переселении вверх от реки Касмалы по причине недостатка пахотных земель и сенокосных угодий на прежнем месте жительства. Разрешение на это переселение было дано лишь в 1801 г. Первыми поселенцами здесь были выходцы из Шадринской и Чарышской волостей [6. Л. 95–96].

Первые обобщенные данные о численности населения в деревне Усть-Волчиха приходятся на момент ревизии, 1811 г., на эту дату в населенном пункте проживало 35 мужских душ. Но, по сведениям Ю.С. Булыгина, переселенцы стали осваивать эту территорию еще в 1802–1803 гг. Именно они и были впоследствии учтены в результате очередной ревизии. Первые переселенцы: Максим Петрович Трубин, Егор Титов, Танаковы, Зыряновы – были выходцами из Шелаболихинской заимки [7. Л. 59].

По данным материалов фонда Булыгина, деревня Усть-Кормиха начала заселяться в первые годы XIX в. В 1811 г. здесь проживало 38 душ мужского пола. Первые поселенцы были из Шадринской волости [7. Л. 60].

В 50-е гг. XIX в. в южной части Касмалинского водостока возникла деревня Солоновка. В 1857 г. была проведена ревизия, по данным которой в населенном пункте насчитывалась 31 мужская душа. Первые жители расселялись по берегу озера Пресного. Первоначально деревня заселялась жителями близлежащих населенных пунктов, а уже затем, в 70-е гг. XIX в., эту территорию начали осваивать выходцы из губерний России: в 1878 г. здесь поселились около 20 семей из Тобольской и Вятской губерний [6. Л. 101].

В 1884 г. на Алтай прибыло несколько семей из Нижегородской и Пензенской губерний, а через год еще около ста семей из Пензенской губернии. В 1885 г. им было дано разрешение на поселение у Сухого лога во вновь образованной деревне Малышев Лог в Покровской волости, в 40 верстах от волостного центра, села Волчихи. По данным на 1893 г., в населенном пункте проживало 1 787 жителей, и насчитывалось 293 двора [6. Л. 101–102].

Сведений в материалах фонда о таких населенных пунктах, как Новокормиха и Бор-Форпост достаточно мало. Известны лишь даты первого упоминания их в источниках: Новокормиха – 1828 г., Бор-Форпост – 1882 г. При этом в Бор-Форпосте на эту дату насчитывалось 40 дворов [7. Л. 53–54]. Но более ранней даты упоминания об этом населенном пункте у Булыгина не встречается.

Восстановление истории населенных пунктов достаточно сложный, трудоемкий процесс, включающий в себя работу по выявлению и отбору, сопоставлению источников. Огромная работа в этом направлении была проделана Ю.С. Булыгиным, это подтверждают материалы его личного фонда.

Данные фонда Ю.С. Булыгина представляет большую ценность еще и потому, что зачастую являются единственным источником, так как многие документы, которые анализировал исследователь и из которых в фонде имеются выписки, сегодня находятся уже в плохом физическом состоянии и не выдаются в читальный зал.

Материалы фонда Ю.С. Булыгина легли в основу изучения истории населенных пунктов Волчихинского района, так как они содержат сведения, касающиеся установления примерного времени образования населенных пунктов и обстоятельства их возникновения.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. Р-1765.
2. ГААК Ф. Р-1765. Оп. 1. Д. 116.
3. См., например: ГА АК Ф. Р-1765. Оп. 1. Д. 67.
4. ГААК Ф. Р-1765. Оп. 1. Д. 35.
5. ГААК Ф. Р-1765. Оп. 1. Д. 41.
6. ГААК Ф. Р-1765. Оп. 1. Д. 23.
7. ГААК Ф. Р-1765. Оп. 1. Д. 53.

А.О. Степнов

ЖУРНАЛ «ОГОНЁК» ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ

По материалам публикаций в журнале «Огонёк» периода перестройки (1985–1991 гг.) характеризуется роль СМИ в процессе формирования и дифференциации общественного мнения о процессах, происходивших в СССР.

Ключевые слова: перестройка, публицистика, общество, демократизация.

2011 г. стал годом памяти об одной из «исчезнувших империй», об одной из самых ярких и противоречивых глав российской истории. Поводом тому послужила годовщина распада СССР... Страна-эксперимент, исключение из правил, всемирная мастерская несбывшейся коммунистической мечты... В самом деле, страна «победившего социализма» грозной поступью прошла не только по отечественной, но и по мировой арене, оставив неизгладимый след в судьбе едва ли ни всего мира. Должно пройти достаточно много времени, прежде чем мы сможем выстроить единый и упорядоченный образ Советского Союза. А пока этот образ, за исключением отдельных его составных частей, весьма индивидуален в восприятии обывателя. Каждый из нас помнит или знает свой собственный Советский мир, а потому мы вновь и вновь будем пытаться переосмысливать его сущность и влияние на день сегодняшний, будем задавать себе вопросы, от ответов на которые зависит не только и не столько степень исторической достоверности, сколько будущее России.

Как же это произошло? Люди жили, боролись, рождались и умирали... Не было и тени сомнения в том, что «Союз нерушимый» будет стоять вечно. С чего всё начиналось? Вторая половина 1980-х гг., молодой, амбициозный лидер М.С. Горбачёв впервые заговорил о застое в экономике и обществе, необходимости перемен, построении «социализма с человеческим лицом». Партийный ареопаг взял курс на возвращение к заветам Ленина. Выходит, ранее мы шли по неверному пути, столь долгие годы, обманулись ложными идеями Сталина, и теперь страшное прошлое «не могло уже тихо покоиться в могиле»? Да и «к чему дорога, если она не приводит к храму»? Идеологическая основа нового курса зиждилась именно на этой канонической фразе. Но тогда никто и подумать не мог, что это начало конца, а будущее лишь вселяло оптимизм. Эпоха гласности ознаменовала собой новый этап «революции сознания и восприятия». На XXVII съезде КПСС (февраль – март 1986 г.) М.С. Горбачёв заявил:

«Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении».

Процесс либерализации отечественных СМИ отныне принимал неотвратимый характер. Сменились главные редакторы в ряде газет и журналов («Новый мир», «Аргументы и факты», «Московские новости» и др.). С конца 1986 г. были «реабилитированы» прежде запрещённые литературные произведения («Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака, «Реквием» А.А. Ахматовой, «Дети Арбата» А.Н. Рыбакова, вспомнили имена Бердяева, Ильина, Булгакова и др.). Мир увидел долгое время лежавшие на полках фильмы (первым из них стал фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние»).

Особенное место среди периодики тех лет занял один из главных вестников перемен журнал «Огонёк». Новый главный редактор В.А. Коротич открыл «второе дыхание» этому изданию, в короткий срок ставшему самым тиражированным на публицистическом небосклоне (1,5 млн – 1987 г.; 4 млн – 1990 г.). Вот как характеризуют В.А. Коротича на официальном сайте журнала: «С его приходом журнал повернул на 180 градусов. Трудно в мировой истории вспомнить издание, которое оказало бы на политическую жизнь страны такое же сильное влияние, как «Огонёк» эпохи перестройки. Публицистика «Огонька» стала школой демократии в изголодавшейся по свободе стране. Разоблачения стали культовым жанром всей журналистики. Начинал эту эпопею журнал «Огонёк»... С ним связана эпоха «гласности», смена политической формации, крах советской власти – сначала в умах людей, а потом и в реальной жизни» [1].

Однако сегодня, с высоты прожитых лет, это уникальное явление можно оценивать с разных сторон. Безусловно одно, «Огонёк» был одним из самых широких преемников многопланового общественного мнения «Смутной эпохи», рассматривающего всё происходящее сквозь призму информационного «просветления», ставшего неотъемлемой частью новой политики. Шквал литературы, документов, источников, ранее подавляемых аппаратом цензуры, произвёл эффект взорванной бомбы в сознании обывателей, неоднозначно созерцавших крушение идеалов, параллельно с которыми они рождались, жили и умирали.

Ответственный секретарь журнала В.В. Гловов в своих воспоминаниях следующим образом охарактеризовал внутреннее содержание журнала и его авторов: «Вот беглый перечень тех, кого мы печатали в тот год в «Огоньке». Неполный список, да и по моему вкусу выбранные люди. Критики Татьяна Иванова, ее однофамилица Наталья, добавлю к ним Наталью Ильину, Бенедикта Сарнова. Я открыл для себя таких поэтов, как Александр Башлачев и Александр Аронов. Мы опубликовали Юлия Да-

ниэля и Юрия Левитанского, не говоря о Евгении Рейне, давно любимом нами. А «Школа для дураков» Саши Соколова? А публицистика Василия Быкова и Бориса Можжаева? А статья Эльдара Рязанова «Почему в эпоху гласности я ушел с телевидения»? (Справедливости ради надо сказать, что ответ Леонида Кравченко «О чем в эпоху гласности умалчивает Эльдар Рязанов» – мы не напечатали.) Лев Разгон, Андрей Нуйкин, Георгий Жженов, Фрида Вигдорова. Наконец, Сергей Хрушев, его воспоминания об отце – «Пенсионер союзного значения» и статьи будущего пресс-секретаря президента России Виктора Костикова, в ту пору мало кому известного аппаратчика ЦК, получившего доступ к документам закрытых архивов и, благодаря цепкому компилятивному уму, сумевшему преподнести их читателю в форме политологических опусов. Добавьте к этому еженедельно добываемое нашими собственными корреспондентами политическое чтение – сенсации, разоблачения, интервью самых популярных людей в стране, поражавшие воображение обывателей откровенностью, читательские письма как срез общества, превосходные фотоработы, художественные вклады – в основном авангард – и никулинные анекдоты на последней странице, – и вы получите представление о том, как выглядел «Огонек» [2]. Но ведь содержание прямо перекликается с целями. А цель была одна – не оставить неслышанным голос отечества, тех людей, которые и определяют цвет и сущность нации. И в этом смысле действительно был важен голос каждого, потому что исключения в данной ситуации, дробление на избранных и менее важных грозит страшными, непредвиденными последствиями. Разве не за это боролись редакторы? Разве есть более высокая и благородная цель, чем сам человек? Наиболее часто претензии к журналу, да и ко всем деятелям перестройки, либеральной настроенной интеллигенции, замыкаются на обвинении в «прозападно настроенном идолопоклонничестве», в попытке примерить «их» модели на нашу уникальную российскую (русскую) действительность. «Руссофильски настроенные литераторы уступили место «западникам», «патриоты» «демократам». В это время литературная жизнь сплошь изобиловала батальными сценами и мы со свойственной нам решимостью вступили в борьбу» [2].

В то же время поляризация мнений позволяет и более объективно подойти к критике самого журнала. Обратимся к разделам публикаций на страницах журнала времен перестройки. Так, рубрика «Почта «Огонька» с письмами читателей дает возможность выявить надежды, стремления и желания тогдашнего общества. Дело в том, что советские люди впервые за 70 лет получили возможность говорить об ошибках власти самой же власти в лицо. В связи с этим резко раздвинулось дискуссионное пространство.

О чем же спорили на страницах этого журнала? В первую очередь, о ставших уже исконно русскими проблемах: о произволе местных властей, их равнодушии к чаяниям населения, о миссии депутата как «слуги народа» и т.п. Все это было ново и непохоже на былую жизнь. Но ведь это было лишь начало, внушающее надежду на избавление от многовекового холопства, порой производящего впечатление генетического синдрома, начало, еще вчера казавшееся несбыточным сном. И.В. Гёте писал: «Нет рабства безнадежнее, чем рабство тех рабов, кто мнит себя свободным от оков». А разве нельзя эти слова спроецировать практически на всю историю России, разве нельзя считать подаренное право, привитое сверху понимание своей сопричастности к происходящему вокруг, рожденное осознание всей пагубности своих «исторических оков» грандиозной победой перестройки? Очевидны все несовершенства и погрешности этих достижений, их условность, а порой и губительная половинчатость. Но разве это не наша история, которая не терпит сослагательного наклонения, разве это не опыт нашего народа, который, надеюсь, никогда не превратится в летописную пыль учебников и научных пособий?

С другой стороны, побочным фактором позитивных сдвигов того времени стал целый спектр проблем, актуальных и для современной России. Не стоит забывать и о последствиях эпохи перемен, о последовавшей за ней катастрофе нации, которая, побеждая коммунизм, своим действием или бездействием разрушила одно из самых сильных государств в мире, о том сколь духовно и нравственно изувеченным, морально опустошенным, беспомощным общество вступило на платформу новой социально-экономической формации, в безвременье 1990-х гг.

Вне зависимости от времени и географии мы всегда стремимся к одной цели, порой разными дорогами, разобщенно, но все-таки в едином направлении. В этой связи актуальны слова великого русского писателя Л.Н. Толстого, приведенные в одной из статей «Огонька», посвященной пересмотру взглядов классика на социализм: «Жизнь человека только в том и состоит, что время дальше и дальше открывает скрытое и показывает верность или неверность пути, по которому они шли в прошлом. Но бывают времена, когда в жизни как отдельного человека, так и всего общества открывается ясно та ошибка, которая была сделана в направлении прошедшего, и выясняется та истина, которая должна исправить эту ошибку. Это время революций» [3. С. 10]. Не это ли волновало русское общество в 1917 г. и в конце 1980-х гг.? Не это ли волнует нас и по сей день? Почему же тогда этот путь к правде так и не реализовал себя? Каждый найдет свой ответ.

Таким образом, журнал «Огонек» представлял собой беспрецедентный пример в истории мировой журналистики, когда периодическое из-

дание имело столь большой вес в политической жизни страны, поставив перед собой задачу сориентировать общество в «ошибках» современности, дать право новому поколению достойно жить в другой стране. Почему же этого не случилось? Может, дело в истоках долгосрочной трагедии, в «саморазорванности» процесса, «в отсутствии единства между Разумом и Волей, в так и не найденной гармонии между Мыслью и Действием, которые не только не смогли обрести общего поля сотрудничества и согласия, но, как правило, оказывались распределенными по разным, противоположным друг другу полюсам» [4. С. 11]. Вопрос остаётся открытым.

Литература

1. *История*. URL: www.ogoniok.com/inside/hystory, свободный (дата обращения: 01.03.2012).
2. Владимир Глотов. «Огонёк» Nostalgia. Проигравшие победители. URL: http://www.belousenko.com/books/memoirs/glotov_ogonek.htm, свободный (дата обращения: 11.03.2012).
3. *Огонёк*. 1990. № 45.
4. *Огонек*. 1990. № 49.

Е.А. Федосов

БОРЬБА С КУЛЬТОМ ЛИЧНОСТИ: ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ ПО-СОВЕТСКИ

В современной России проблема осмысления советского прошлого приобрела особое политическое значение. Существенная его часть связана с образом и деятельностью И.В. Сталина. В связи с этим интерес вызывают опыт и результаты кампании по борьбе с культом личности, предпринятой Н.С. Хрущевым и ставшей первой попыткой десталинизации в истории нашей страны.

Ключевые слова: советское прошлое, культ личности, десталинизация.

Главными субъектами истории в современной науке, как правило, признаются цивилизации, общества, классы. Тем не менее роль личности по-прежнему имеет большое значение. Более того, сильная, волевая фигура могла становиться не только вдохновителем, но и движущей силой исторических процессов. Её образ представлял собой нравственный и политический ориентир для масс, а значит, формировал дух эпохи. Вероятно, критическая оценка роли исторических лиц есть один из наиболее важных этических моментов, где чрезвычайно тесно сходятся наука и идеология, факты и пропагандистский подтекст. Зачастую по оценкам прошлого можно судить не только о самом прошлом, но и о настоящем, о современных представлениях о добре и зле, о героях и антигероях, об образах и архетипах, о преемственности и последовательности. Через память о конкретных лицах прошлое вступает во взаимодействие с настоящим. Его результат не только формирует идеологический курс, но и зависит от него.

В новейшей российской истории фигурой огромного масштаба, вокруг которой до сих пор ведутся принципиальные и подчас ожесточенные споры, является Иосиф Виссарионович Сталин. Память о нем не уходила из общественного сознания. С его именем связаны ключевые в истории нашей страны события: индустриализация, победа в Великой Отечественной войне, начало «холодной войны». Сегодня вновь предпринимаются активные попытки десталинизации. Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека выработаны предложения о создании программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» [1], которые часто именуют программой десталинизации. Что именно подразумевается под этим термином? Очевидно, существует условно-положительное и условно-отрицательное от-

ношение не только к самому Сталину, но и к сталинскому прошлому и порожденному им специфическому ментальному укладу. Очевидно также, что в основе десталинизации лежит противопоставление этому укладу и идейная борьба с причинами, его породившими. Действия в этом направлении могут представлять собой достаточно широкий диапазон мер, в первую очередь в сфере пропаганды. Не имея в целом четко сформулированных направлений и границ, на практике они часто сводятся и к конкретному осуждению и преодолению культа личности Сталина, и к всеобъемлющей обструкции всего советского прошлого.

Десталинизация явление не новое. Считается, что стихийно она началась со времен Великой Отечественной войны, когда наряду с фигурой Сталина стали популярны и герои прошлого, и современные командиры Красной Армии, маршалы Победы. Однако это не результат целенаправленной политики государства. Полномасштабная кампания, обусловленная мотивами политической конъюнктуры, началась на десятилетие позже и явила собой первую в нашей истории попытку десталинизации¹ сверху. Её изучение сохраняет актуальность в современной России. Советский пропагандистский опыт важен для понимания технологий и критического анализа результатов десталинизации. Остановимся на идеологическом климате, в котором началась десталинизация, её основных мерах, успехах и провалах.

При жизни И.В. Сталина никакой официальной инициативы по снижению культа личности вождя не наблюдалось. Напротив, на рубеже 1940–1950-х гг. пропаганда продолжала подчеркивать исключительные качества вождя, наделяя их как политико-идеологическим («светоч» и «зодчий» коммунизма), так и почти лирическим смыслом («счастье народное»).

После смерти И.В. Сталина активизировалась внутрипартийная борьба, вылившаяся вскоре в ревизию идеологического курса, результаты которой были представлены на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. Это стало следствием длительного и сложного политического процесса, между тем как сам факт смерти вождя имел сильное пропагандистское значение.

Момент всеобщего траура дал повод напомнить массам о необходимости сплочения вокруг партии и коммунистической идеи. В статье «Партия и народ едины» газеты «Известия» от 8 марта 1953 г. отмечается, что «в дни великого *всенародного* траура трудящиеся советской Родины

¹ Термин «десталинизация» употребляется в западной литературе с 1960-х гг. и не использовался в советской политической лексике.

ны еще *теснее сплачивают* свои ряды под испытанным руководством Коммунистической партии... Интересы коммунистического строительства, кровные интересы народа требуют сегодня *обеспечения бесперебойного и правильного руководства... недопущения какого-либо разброда и паники...*» [2. С. 1]. Полосы газет отражали общность скорби народов мира. Выразившие соболезнования официальные лица [3. С. 4] и общественные организации разных стран [4. С. 4] должны были показать их единство с СССР и доказать связь советских людей с судьбой всего человечества.

С другой стороны, на неформальном уровне, смерть вождя имела и отрицательные для идейного климата последствия. К весне 1953 г. относятся дела с обвинениями в публичных антисталинских и антисоветских высказываниях. Тем не менее подобные выпады не носили массовый характер, а люди, их совершившие, подвергались неодобрению со стороны населения [5]. При этом в процессе разбирательств обвиняемые отрицали глубокую политическую подоплеку своих суждений и ссылались на их аффективный характер, вызванный бытовыми причинами [6, 7]. Очевидно, что на большую часть общества влиял высокий авторитет верховной власти и осознание могущества карательных органов, способных жестко пресекать враждебную режиму риторику. Но уже на XX съезде новый лидер Н.С. Хрущев фактически санкционировал критику Сталина и поставил под сомнение большую часть идеологического наследия предшествующих трех десятилетий.

Обстоятельства подготовки, чтения и публикации доклада 25 февраля 1956 г. «О культе личности и его последствиях» до сих пор вызывают у исследователей определенные вопросы. Было запрещено стенографировать выступление Н.С. Хрущева, и конкретное его содержание остается тайной [8]. Прений по докладу не открывали, при этом постановление по нему, опубликованное в стенографическом отчете съезда, фигурирует как принятое единогласно. Идеологическая установка доклада обобщенно выражена следующим образом: «...последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление *чуждого марксизму-ленинизму культа личности*, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы» [9. С. 498]. При этом в коротком постановлении не назвалось имя Сталина. Несмотря на изначальную секретность доклада, в дальнейшем предполагалось ознакомить с его содержанием «всех коммунистов и комсомольцев, беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников», а также иностранных коммунистов [8]. Радикальный тон доклада внес сумятицу в идейную парадигму общества, и не только советского. В Китае и Албании это рас-

ценили как начало того, что было названо впоследствии «советским ревизионизмом», а в Польше и Венгрии это стало, как минимум, поводом к активизации борьбы внутрипартийных и интеллектуальных группировок. Относительная ясность в вопросе «о культе личности» наступила после выхода Постановления ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий», где были обозначены причины возникновения культа. По авторитету Сталина был нанесен серьезный удар.

Следующими действиями Хрущева по борьбе с «культом личности» Сталина стали переименование Сталинграда в Волгоград, снос и уничтожение памятников, а также вынос праха вождя из мавзолея в 1961 г. за «серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности» [10. С. 122]. Однако в начале 1960-х гг. положительное отношение к Сталину у части людей стало возвращаться. Возникли новые проблемы, порожденные уже хрущевской эпохой, и лучшее из сталинского прошлого стало им закономерной альтернативой. Яркий пример тому – события в азербайджанском городе Сумгаите на демонстрации 7 ноября 1963 г. Среди местных рабочих с 1962 г. существовала практика использования на демонстрациях портретов Сталина [11. С. 414]. Это вызвало конфликты с милицией. Возникли серьезные беспорядки, в ходе которых обструкции со стороны возмущенных масс подверглись Хрущев и тогдашнее руководство.

Надо сказать, проблема десталинизации не замыкается лишь на фигуре вождя. Кампания, предпринятая Хрущевым, неминуемо ставила вопросы системного порядка. Правильность советской системы не оспаривалась верховной властью. Признавались её искажения, отклонения от ленинского пути. Как тогда следовало воспринимать такое её явление, как вождизм? Означало ли осуждение культа личности разрыв с вождизмом или это пропагандистский ход по дискредитации старого вождя и утверждению тем самым авторитета вождя нового? Не было ли это лишь попыткой механической замены одного образа на другой?

Материалы наглядной агитации показывают, что после 1953 г. образ Сталина исчезает с плакатов. Главной фигурой становится В.И. Ленин, авторитет которого оставался непрекаемым. Его идеологическая концепция, не искаженная догмами сталинизма, должна была стать главным ориентиром коммунистов. Пропаганда призывала молодежь обращаться к идейному первоисточнику, к трудам Маркса и Ленина, в пику сталинскому «Краткому курсу истории ВКП(б)». Таким путем создавалась теоретическая платформа десталинизации общества без ущерба, по мнению властей, официальной социалистической идеологии.

Что касается образа Хрущёва-вождя, то его появление на плакатах наблюдается лишь в начале 1960-х гг. (хотя цитирование его высказываний использовалось и ранее). Причиной тому могло быть усиление единоличного характера его власти вкупе с активной внешней политикой.

Итак, проблема десталинизации серьёзно повлияла на идейный климат общества и пропагандистскую практику государства. И в то же время эта кампания не возымела абсолютного успеха. Причина в том, что любая попытка борьбы с наследием прошлого может быть результативна лишь при условии минимизации проблем настоящего. В противном случае эта борьба начинает работать наоборот и возвышать в сознании людей то, против чего она направлена. По мере углубления негативных явлений застоя в советском обществе, связанных в том числе и с падением авторитета власти при ее высоких претензиях на идейную правоту, всё чаще у советских шоферов 1970–1980-х гг. на ветровом стекле появлялась фотография Сталина. Идейный вакуум, образовавшийся в результате ухода образа вождя из пропаганды, оказался не вполне заполнен. Слабой стороной десталинизации являлся и недостаток четко сформулированных направлений и целей. Эту же проблему унаследовала и современная политическая конъюнктура. Исторический опыт показывает, что ход и результаты десталинизации зависят от многих объективных и субъективных факторов. Это и духовное, социальное состояние общества, его моральная готовность принять острую, ревизионистскую по сути, пропагандистскую кампанию; и политическая воля идеологов, их способность ясно и последовательно формулировать рамки кампании, а также умение создавать в настоящем сопоставимые по мощи идейные альтернативы прошлому.

Литература

1. *Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении*. URL: <http://www.president-sovet.ru/>, свободный.
2. *Партия и народ едины* // Известия. 1953. № 57.
3. *Великая скорбь прогрессивного человечества о кончине И.В. Сталина* // Труд. 1953. № 56.
4. *Соболезнования зарубежных общественных организаций по случаю кончины И.В. Сталина* / Труд. 1953. № 63.
5. *Из заключения исполняющего обязанности прокурора отдела по специальным делам Прокуратуры СССР от 28 мая 1953 г. по делу осужденной Огоринской Л.М.* URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/>, свободный.
6. *Из заключения следователя отдела КГБ при Совете Министров СССР на Тихоокеанском морском бассейне от 7 сентября 1954 г. по делу Степанова С.Н.* URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/>, свободный.

7. *Из представления заместителя прокурора Украинской ССР заместителю Генерального прокурора СССР от 6 июля 1962 г. по делу Вербицкой В.С.* URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/>, свободный.

8. *Пихоя Р.Г.* Медленно тающий лёд (март 1953 – конец 1957 гг.). URL: <http://ricolor.org/>, свободный.

9. *Постановление XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу тов. Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» // XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчёт.* М., 1956. Т. 2.

10. *Обсуждение и принятие постановления XXII съезда КПСС о мавзолее Владимира Ильича Ленина // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчёт.* М., 1962. Т. 3.

11. *Козлов В.А.* Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006.

Е.Ю. Фролова

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СССР НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Рассматриваются военные преступления, совершенные гитлеровской Германией против СССР, а именно разрушение и разграбление культурных ценностей Советского Союза. Определяется значение этих преступлений на Нюрнбергском процессе.

Ключевые слова: военные преступления, Нюрнбергский процесс, СССР.

После окончания Второй мировой войны состоялся Нюрнбергский процесс, на котором рассматривали преступления, совершенные против США, европейских стран и СССР. Разграбление и разрушение культурных ценностей СССР, которые совершались нацистской Германией, рассматривались в контексте военных преступлений на Нюрнбергском процессе. Разрушение, разворовывание и уничтожение культурных ценностей является неотъемлемой частью военных преступлений, потому что эти действия совершались не спонтанно, а спланированно руководством Третьего рейха. Преступления против культурных ценностей СССР специфичны среди военных преступлений. Значение и задача преступлений данного вида раскрываются в идеологии немецкого фашизма. После победы во Второй мировой войне немцы должны были стать господствующей нацией в мире. С этой целью происходило онемечивание оккупированных территорий. Чтобы население быстрее забыло о своей культуре, уничтожалось все, что с ней связано.

Руководство нацистской Германии планировало эксплуатацию оккупированных территорий. Территория СССР рассматривалась Германией как источник средств и кладезь ресурсов. 16 июня 1941 г. была издана под грифом «секретно» «Зелёная папка» Геринга, в которой содержались директивы по руководству экономикой в оккупированных восточных областях [1. С. 12]. Все директивы говорили об эксплуатации СССР для улучшения германской военной экономики. Штаб «Ольденбург» охватывал все области экономики [Там же. С. 403]. Были организованы три экономические группы, у которых была своя область действия. Группа W работала с промышленной экономикой, включая сырьё и обеспечивающие предприятия, лесное хозяйство, имущество противника, торговлю и товарооборот [Там же. С. 12]. Имущество противника должно было слу-

жить для нужд немецкой армии, поэтому все конфисковывалось: еда, одежда, обувь, средства гигиены. Помимо этого, нацисты изымали все вещи, имевшие ценность, а особенно если «под руку» попадались картины, книги, мебель. В Курской и Орловской областях был обнаружен приказ, которым предписывается: «Имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками – должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться» [Там же. С. 725]. В г. Старицы в приказе от 11 декабря 1944 г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляются также: «материя, белье, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы» [Там же]. Задачи «Зеленой папки» Геринга в первую очередь были связаны с экономикой, о конфискации и уничтожении культурных ценностей в этом документе речи не идет. Но наряду с изъятием экономических ценностей, могла происходить конфискация культурных ценностей из личных коллекций, университетов.

Непосредственным вывозом культурных ценностей в Германию занимался оперативный штаб рейхслайтера Розенберга. История похищения и вывоза в Германию огромного массива культурных ценностей России связана с деятельностью органа Третьего Рейха – Министерства по делам оккупированных областей на Востоке. Во главе министерства стоял один из идеологов нацистского движения Альфред Розенберг. Его детище оперативный штаб, во время оккупации Франции «проявивший» себя умелым грабителем культурной собственности французских евреев, получил право «фиксации и транспортировки в Германию культурных ценностей», находившихся на территории занятых восточных областей. По разработанным Розенбергом программам, в которых речь шла о германизации захваченных территорий и «регулировании» местной культуры, были сформированы две главные рабочие группы оперативного штаба: «Остланд» (база в Риге) и «Украина» (база в Киеве). В мае 1943 г. начала действовать и третья главная рабочая группа «Центр» (база в Смоленске). Согласно директиве фюрера все ведомства были обязаны оказывать оперативному штабу всяческое содействие. В штабе Розенберга создавали мобильные команды для действий в зоне армейского наступления. Они совершали стремительные рейды по оккупированным территориям, маркировали «свои» объекты, привлекая к работе научных экспертов из Германии. Для этого были сформированы особые подразделения по направлениям: «Архивы», «Музыка», «Предыстория», «Изобразительное искусство», «Наука», «Демография», «Этнография» и др. [3].

Приказы об уничтожении или вывозе ценностей давались сверху, а выполняли их офицеры и солдаты. Неужели у военных не возникало мыслей о губительности разрушений? Во-первых, фашисты, придя к власти, провели большую пропагандистскую работу по внедрению в юные умы националистической идеологии. Во-вторых, нацистская армия была очень дисциплинирована: захватив пол-Европы, неуверенные и слабые отсеивались, а сильные и преданные оставались. В-третьих, приказ в армии, тем более от высокопоставленных лиц, не обсуждается. Примером может служить одобрение главой государства Гитлером приказа генерал-фельдмаршала Райхенау «О поведении войск на Востоке», в котором говорилось, что «войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения» [4. С. 148–149]. После оккупации войсками на территории прибывали немецкие эксперты, которые указывали, что именно необходимо вывозить в Германию [3]. Все, что не признавалось ценным, подвергалось мародерству. Немцы, оккупировав Ясную Поляну, где родился, жил и творил Лев Толстой, разгромили и подожгли этот памятник русской культуры. Редчайшие рукописи, книги, картины были либо разорваны немецкими солдатами, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого» [2. С. 737]. Был разграблен и сожжён знаменитый музей Бородино, сожжён дом-музей А.С. Пушкина в поселке Полотняный завод, дом-музей русского композитора П.И. Чайковского был разгромлен и разграблен нацистскими оккупантами. В Калуге уничтожен экспонат дома-музея, в котором жил и творил ученый К.Э. Циолковский, ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны [Там же. С. 738–739]. Войдя в Петродворец 23 сентября 1941 г., немецкие оккупанты грабили ценности дворцов-музеев и вывозили имущество в течение нескольких месяцев. Из дворцов Петергофа в Германию вывезены около 34 000 предметов музейных экспонатов. Были содраны шелк, гобелены и другие декоративные материалы, украшавшие стены дворцовых залов. В ноябре 1941 г. оккупанты сняли бронзовую скульптуру Самсона, работы скульптора Козловского, и увезли её [Там же. С. 757]. Это лишь малая часть уничтожений, разрушений и разграблений фашистской армией на территории СССР.

На Нюрнбергском процессе были представлены документы и показания свидетелей, доказывающие разрушения и уничтожения культурных

ценностей. Вопрос о преступном разрушении и разграблении культурных ценностей рассматривался в подразделе «Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, культурно-бытовых учреждений, монастырей, церквей и других учреждений религиозного культа» раздела о военных преступлениях. Начинается подраздел со статьи 56 Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, которая гласит: «Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию» [5], именно эту статью нарушила фашистская Германия по отношению к европейским странам и СССР. Разрушение и уничтожение культурных ценностей СССР рассматривали в одном ряду с разрушением и уничтожением культурных ценностей оккупированных стран Европы. Преступные деяния против культуры СССР рассматривали в разрушениях и грабежах музеев, библиотек, образовательных учреждений, церквей, памятников архитектуры, монументальных памятников. Вопрос о разрушении уничтожении культуры занимал не последнее место. Желание не любоваться, изучать и восторгаться, а уничтожать культуру – одна из пагубных идей немецкого фашизма, которая ведет общество к регрессу. Осуждение этих преступлений на Нюрнбергском процессе не только наказывало военных преступников Германии, но и создавало почву для неповторения подобного рода деяний в будущем.

Из «создателей» культуры немцы превращались в разрушителей, варваров и невеж. В первые послевоенные годы Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК) установила ущерб, нанесенный 64 особо ценным из 427 пострадавших советских музеев, а также 4000 библиотекам (уничтожено 115 млн печатных изданий) и архивам 19 областей (утрачено 17 млн дел) РСФСР. Всего же на территории РСФСР (включая Крым) в период немецкой оккупации пострадало 173 музея [3]. Гитлеровские оккупанты пытались превратить в рабов народы на захваченных территориях и с этой целью уничтожали национальную культуру этих народов, чтобы у будущего поколения не было почвы для развития. В результате четырёх лет войны множество культурных ценностей было уничтожено, некоторые пропали бесследно, но часть предметов культуры была возвращена на Родину после победы во Второй мировой войне. Ликвидация и разворовывание нанесли огромный удар русской культуре, но не уничтожили ее.

Литература

1. *Военно-исторический журнал Ратоборец* // «Зеленая папка» Геринга. 1991. № 4.
2. *Нюрнбергский процесс* : сб. матер. : в 2 т. М., 1952. Т. 1.
3. *Культурные ценности – жертвы войны, утраченные культурные ценности РФ*. URL: http://lostart.ru/ru/studys/?ELEMENT_ID=1099, свободный (дата обращения: 27.02.2012).
4. *Гинзбургс Д. и др.* Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. М., 1995.
5. *Гаагская конвенция 1907 г. о законах и обычаях ведения войны*. URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/gaaga.html>, свободный (дата обращения: 29.02.2012).

Э.Д. Харцхаев

УЧАСТИЕ ДОНСКИХ КАЛМЫКОВ-КАЗАКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

Во всех войнах, которые вела Российская империя, наравне с казаками и русскими принимали участие калмыки. Особенно ярко проявилось участие донских калмыков в Отечественной войне 1812 г. Этим страницам истории и посвящена данная работа.

Ключевые слова: казаки, калмыки, Отечественная война 1812 г.

Сложная внешнеполитическая обстановка сформировалась в России в начале XIX в. Она продолжала воевать с Персией и Турцией, Францией. После подписания Тильзитского мира, заключенного в 1807 г., российское правительство понимало неизбежность новой войны с Наполеоном. Правительство Александра I вынуждено было предпринять ряд мер, направленных на усиление армии, прежде всего на увеличение её численности за счет формирования новых регулярных частей и подразделений нерегулярного войска. Это касалось, в первую очередь, иррегулярной конницы из казаков, калмыков, башкир, татар и других народов России.

Ввиду данных обстоятельств 7 апреля 1811 г. последовал Именной Высочайший указ главнокомандующему в Грузии и на Кавказской линии генерал-лейтенанту Н.Ф. Ртищеву, где говорилось: «Для усугубления армии Нашей легкими иррегулярными войсками, желая составить два калмыцкие пятисотенные полка из орд, обитающих в Астраханской, Саратовской и Кавказской губерниях и в пределах войска Донского, исключая причисленных к сему войску и службу обще с ним несущих, Я поручаю вам исполнение сего» [1. С. 83–84]. Возглавить эти полки должны были сами владельцы. К каждому полку прикомандировывался специальный штаб-офицер, снабженный маршрутом следования полка и инструкцией «о соблюдении в пути должного порядка» [2. С. 607]. Солдатам этих полков устанавливались жалованье в размере 12 рублей в год и ежемесячный паёк и фураж на одну лошадь. Офицеры же приравнялись в жалованьи к командному составу армейских гусарских полков [Там же. С. 607].

Таким образом, было сформировано два калмыцких полка. Согласно указу Александра I полки носили имена командовавших ими владельцев Джембы Тундутова и Серебджаба Тюменя, но с 13 ноября 1811 г. по приказу военного министра России Барклая де Толли они получили номера Первый (Тундутовский) и Второй (Тюменевский). Кроме того, калмыки-

казаки входили в состав Донского казачьего войска и Ставропольского Калмыцкого полка.

3 июля 1812 г. Александром I был подписан указ «О сборе во временное ополчение», а 6 июля вышел манифест «О сборе внутри государства земского ополчения» [3. С. 456]. Непосредственный контроль за ходом формирования ополчения взял на себя войсковой атаман М.И. Платов. Сразу же вслед за выходом манифеста М.И. Платов направил в войско Донское предписание о формировании дополнительного ополчения из оставшихся вне службы казаков и калмыков. Второй пункт предписания был адресован непосредственно калмыцкому правлению. В частности, в нем говорилось «...приставу над калмыками предписать, собрав немедленно сотенных атаманов, обще с ними исчислить также всех могущих носить оружие калмык, не исключая ни гелюнгов, ни гецули, ни отставных, ни льготных, ни бедных, ни малолетков, полагая до 17-летнего возраста, кроме сущих калек, равномерно весьма дряхлых и одержимых иногда жетокими болезнями, неспособных к походу, и о числе их тотчас донести сюда с нарочным» [4. Л. 29–30].

К началу Отечественной войны 1812 г., по подсчетам К.П. Шовунова, категория служилых казаков калмыцкого происхождения на Дону достигала трех тысяч [5. С. 619]. В составе трех западных армий числилось более 800 калмыков-казаков: 300 – в составе казачьего корпуса генерала М.И. Платова (Белостокщина), 300 – в составе отряда генерала Н.В. Иловайского (в районе Брест-Литовска), 200 – в составе 3-й Западной армии Тормасова (Волинь) [6. Л. 28–31]. Из приведенных данных видно, что из трех тысяч калмыков-казаков, годных для службы, по самым минимальным подсчетам в ряды воюющей армии было мобилизовано дополнительно к тем, кто уже воевал, еще не менее 2000. Следовательно, на театре военных действий находились более 3,5 тыс. калмыков-казаков. Сведения об участии донских калмыков в Отечественной войне 1812 г. скудны, так как они не имели своих самостоятельных формирований. Службу они проходили в составе донских полков на правах казаков.

К началу войны при атамане М.И. Платове было 14 донских полков и рота конной артиллерии. В северной армии князя Витгенштейна было 3 донских полка, во второй армии князя Багратиона – 9 полков и рота донской артиллерии, у генерала Тучкова – 1 полк, у генерала Тормасова – 9 полков, и на Дунае оставалось 14 полков. Всего же войско Донское выставило к началу войны 50 казачьих полков [7. С. 296].

Ко времени вторжения наполеоновских войск в пределы России донские калмыки, находившиеся в действующей армии в составе корпуса Платова, дислоцировались в Белостокской области на кордонах по гра-

нице от Сурожа до Добровольщины. Здесь же находился и Ставропольский калмыцкий полк.

В первые дни войны события развивались чрезвычайно быстро. Первая русская армия, практически не оказывая никакого сопротивления врагу, отступила к Вильно, а к 16 июня без боя покинула город.

В более сложных условиях оказались войска 2-й Западной армии Багратиона. В арьергарде этих войск двигался летучий корпус М.И. Платова, в котором находился вместе с другими национальными полками и Ставропольский конно-казачий калмыцкий полк. Перед корпусом атамана М.И. Платова была выдвинута задача, прикрыть отход армии Багратиона. Согласно приказу командования М.И. Платов со своим корпусом двигался от Гродно через Лиду и Сморгонь к Свенцянам для открытия связи с 1-й армией Барклая де-Толли.

В этот период донской полк А.В. Сысоева находился на самых ответственных участках оперативных замыслов главнокомандующего 2-й Западной армии П.И. Багратиона и командующего казачьим корпусом М.И. Платова. Уже 9 июня 1812 г. для усиления кордонов по приказу Багратиона Сысоев был переведен из Брянска в г. Бельск и одновременно получил приказ установить связь с полком Иловайского, оставленного Платовым в Белостоке. 16 июня между конниками Платова и авангардом французских войск Жерома развернулись бои под деревней Лососня, вблизи г. Гродно. Здесь Ставропольский калмыцкий полк получил свое боевое крещение [8. С. 250].

По мнению Г.Н. Прозрителева, Ставропольский полк Диомидия совместно с донскими казачьими полками генерал-майора Денисова сражался с французской кавалерией и 18 июня.

Славной страницей в истории донских калмыков-казаков было их участие в битве под местечком Мир 27–28 июня (9–10 июля) 1812 г. Сражение под Миром между летучим казачьим корпусом Платова и авангардом французского корпуса маршала Даву стало первым серьезным столкновением русской конницы с наполеоновскими войсками. В итоге боя под Миром, в котором участвовали «...половина донского атаманского полка... донские казачьи полки Иловайского 5-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Краснова 1-го, Сысоева 3-го, Перекопский конно-татарский князя Диомидия полки», было разбито наголову девять полков неприятельских и взято «...в плен около 30 штаб- и обер-офицеров и до 900 человек рядовых...» [9. С. 146].

Калмыки-казаки Донского и Оренбургского войск участвовали в знаменитом Бородинском сражении 25–26 августа 1812 г. Отличились калмыки-казаки и в сражении при Тарутине 6 октября 1812 г., когда был раз-

громлен корпус Мюрата. В этой битве отличился донской полк генерал-майора Сысоева, входивший в колонну генерала В.В. Орлова-Денисова на правом фланге русских войск. Одна из сотен полка, в составе которой воевали казаки-калмыки Манджики и Шиханов, захватила 19 артиллерийских орудий противника со всей прислугой. За этот бой эти калмыки были удостоены знака военного ордена.

Конкретное участие донских калмыков в войне, их боевые подвиги подтверждаются весьма ценным документом из Госархива Ростовской области. В 1836 г. Калмыцким правлением был составлен список калмыков-казаков, имеющих знаки отличия военного ордена Святой Анны. Награжденных этим орденом оказалось 15 человек, причем 12 из них получили указанную награду за различные подвиги в Отечественной войне 1812 г.

Литература

1. *Прозрителев Г.Н.* Военное прошлое наших калмыков. Ставропольский калмыцкий полк. Астраханские полки в Отечественную войну 1812 г. // Труды Ставроп. учен. архив. Комиссии. Ставрополь, 1912. Вып. III. 2-е изд. [репринт]. Элиста, 1990.
2. *Полное собрание законов Российской империи.* Собр. 1-е. Т. XXXI. № 24582.
3. *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962.
4. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 104.
5. *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней* : в 3 т. Элиста, 2009. Т. 1.
6. *Научный архив КИГИ РАН.* Ф. 4. Оп. 2. Д. 17.
7. *Краснов П.Н.* Картины былого Тихого Дона. СПб., 1909. 1-е изд. [репринт]. Волгоград, 1994.
8. *Шовунов К.П.* Калмыки в составе российского казачества. Элиста, 1992.
9. *Беликов Т.И.* Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX в.). Элиста, 1965.

О.А. Черемных

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» КАК ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ ЖИЗНИ ТОМИЧЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируются материалы газеты «Красное знамя» за период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. Обосновывается вывод о возможности использования этого печатного издания в качестве исторического источника по изучению жизни томичей в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Томск, газета «Красное знамя».

Газета «Красное знамя», издающаяся в Томске с 1 июля 1917 г. (первоначально – под другими названиями), является одной из старейших газет региона. В советский период она являлась главным идеологическим и самым массовым изданием – органом Томского комитета коммунистической партии [1]. Публикации «Красного знамени» активно используются исследователями, изучающими различные периоды истории региона. Однако информационный потенциал газеты периода Великой Отечественной войны, касающийся прежде всего повседневной жизни томичей, исследован пока недостаточно.

Между тем начиная с 23 июня 1941 г. все последующие номера газеты вплоть до Дня Победы в 1945 г., содержали публикации, посвященные войне и тыловой жизни. «Гневом и священной ненавистью были пронизаны сердца и мысли трудящихся, преисполненных решимости вместе с Рабоче-Крестьянской Красной Армией по первому зову партии и Родины пойти с оружием в руках», – сообщалось в первом военном номере о митинге томичей [2]. Здесь же были опубликованы выступление В.М. Молотова от 22 июня 1941 г., а также речи, прозвучавшие на митинге.

Митинговый стиль был характерен для многих публикаций газеты. Практически ни один номер военных лет не обходился без таких выражений, как «разбойничье нападение фашистской Германии», «наглое выступление германского фашизма», «капиталистические хищники Германии» и т.п. Из номера в номер появлялись заголовки статей, похожих скорее на лозунги и призывы: «Уничтожим врага на его территории», «Смерть фашистским бандитам!», «Все для фронта! Все для Победы» и т.д. «Красное знамя» являлось мощным средством идеологического воз-

действия на настроения людей, посредством которого власть поддерживала мобилизационную готовность населения к труду и обороне, совершенно необходимую в условиях военного времени. Не было номера, где бы не говорилось о патриотизме томичей и их вкладе в победу над врагом. Например: «Тася Сарайкина дает до 6 норм за смену» [3]; «широко развернулось многостаночное обслуживание» [4] и т.п.

Одновременно «Красное знамя» выступало важным источником информации для жителей города и области, так как именно на его страницах публиковались важнейшие указы и решения общегосударственного и локального значения, в частности, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [5], Решение № 149 исполнительного комитета Томского городского Совета депутатов трудящихся «О проведении прививок против брюшного тифа и дизентерии» [6], Решение № 597 исполнительного комитета Томского городского Совета депутатов трудящихся от 04.10.1943 г. «О правилах уличного движения» [7] и многие другие.

Советские газеты традиционно много внимания уделяли людям труда. Материалы «Красного знамени» военной эпохи свидетельствуют, что на протяжении всего этого времени на производстве активно работали студенты и женщины: «на смену ушедшим (на фронт мужчинам. – *О. Ч.*), на производство приходят учащаяся молодежь и женщины» [8]; «В цехах подшивниковой завода работают немало жен фронтовиков» [9] и т.д.

Благодаря газетным публикациям, можно получить некоторое представление о материальном положении большей части томичей во время войны. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения» (1941 г.) устанавливалась надбавка к сельскохозяйственному налогу в размере 100% с суммы налога [10]. В 1942 г. был введен военный налог, которым облагались все граждане СССР, достигшие 18 лет [11]. Помимо этого, «Красное знамя» призывало граждан подписываться на заем и участвовать в ежегодной денежно-вещевой лотерее, а также освещались результаты сбора средств: «с большим успехом проходит на предприятиях, в учебных заведениях и в учреждениях Томска массовая подписка на билеты третьей денежно-вещевой лотереи» [12]. Томичи активно реагировали на призывы газеты сдавать средства в фонд обороны: «...рабочие, служащие, научные работники решили ежемесячно до окончания Отечественной войны отчислять однодневный заработок в фонд обороны страны» [13]. Посильную помощь оказывали дети: «...на днях можно было наблюдать интересное явление: де-

сятки детских саночек двигались на городской склад. Впереди развевался флаг. Это детский красный обоз с сотнями бутылок для армии» [14].

В газете можно найти большое количество фактов, свидетельствующих о помощи томичей бойцам РККА, наподобие следующего: «...рабочие фабрики “Сибирь” одними из первых привезли 100 телогреек и столько же ватных брюк» [15]. Специально для бойцов Красной Армии собирались и отправлялись на фронт посылки: «работницы артели «Художественный труд» постановили посылать подарки на фронт два раза в месяц» [16].

Порой в газете появлялись и критические статьи, раскрывавшие некоторые проблемы, с которыми сталкивались томичи в военное время: «По проспекту Фрунзе есть филиал парикмахерской №2. В этой парикмахерской всюду грязь. Мастера пользуются грязными салфетками, инструмент не стерилизуют» [17]; «...лекарственные травы выдаются больным в виде “полуфабрикатов”, но далеко не каждый больной может должным способом и с правильной дозировкой изготовить из них экстракты, настойки» [18].

Изредка в «Красном знамени» встречаются бытовые зарисовки: «Ежедневно возле электростанции, там, где горячая отработанная вода спадает в Томь, копошатся женщины. Они здесь стирают белье. Многим проживающим в районе ТЭЦ известна эта так называемая “горячка”» [19]; жители выбрасывали мусор в неположенных местах: «...у бани на Московском тракте, в конце Красноармейской улицы, по улице Горького, за электростанцией, на центральном рынке и за территорией хлебокомбината – вот места незаконных свалок» [20]; томичи сталкиваются с проблемой водоснабжения: «...водоканалтрест прекратил отпуск воды для населения из водопроводной будки по Подгорному переулку. Жители шести прилегающих улиц и переулков ходят по воду на реку или к будке на улице Семашко» [21].

В целом газета «Красное знамя» содержит значительный объем информации о важнейших событиях, происходивших не только на фронтах, но и в самом Томске. Однако будучи прежде всего коллективным партийным пропагандистом, агитатором и организатором, она не уделяла сколько-нибудь значительного внимания повседневности. Поэтому основываясь только на материалах газеты, невозможно получить полное и целостное представление о жизни томичей в годы войны. Для этого необходимо использовать и другие источники.

Литература

1. Газета «Красное знамя». URL: <http://towiki.ru/view>, свободный (дата обращения: 18.02.2012).

2. *Общегородской митинг* // Красное знамя. 1941. 23 июня.
3. *Боевые дела молодежи* // Красное знамя. 1944. 15 янв.
4. *Рогожин А.Н. Фабрика в военное время* // Красное знамя. 1941. 22 июня.
5. *Приказ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»* // Красное знамя. 1942. 17 февр.
6. *Решение № 149 исполнительного комитета Томского городского Совета депутатов трудящихся «О проведении прививок против брюшного тифа и дизентерии»* // Красное знамя. 1941. 15 марта.
7. *Решение № 597 исполнительного комитета Томского областного Совета депутатов трудящихся от 04.10.1943 «О правилах уличного движения»* // Красное знамя. 1943. 9 сент.
8. *На смену братьям, мужьям, товарищам* // Красное знамя. 1941. 28 июня.
9. *Ценный почин* // Красное знамя. 1944. 11 февр.
10. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения»* // Красное знамя. 1941. 5 июля.
11. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном налоге»* // Красное знамя. 1942. 4 янв.
12. *2.995.000* // Красное знамя. 1943. 27 окт.
13. *Демиденко Д. Будем крепить мощь любимой Родины* // Красное знамя. 1941. 1 авг.
14. *Детский красный обоз* // Красное знамя. 1941. 9 дек.
15. *Николаева И. На приемном пункте* // Красное знамя. 1941. 14 сент.
16. *Пушкина И. Подарки – в армию* // Красное знамя. 1941. 5 авг.
17. *Попов Д. Грязная парикахерская* // Красное знамя. 1943. 24 дек.
18. *Боган К. Об обслуживании населения лекарствами* // Красное знамя. 1944. 18 янв.
19. *Ильина К. «Горячка»* // Красное знамя. 1942. 24 июля.
20. *Приведем в порядок улицы и усадьбы* // Красное знамя. 1944. 16 апр.
21. *Цицик Д. Почему закрыли водопроводную будку* // Красное знамя. 1943. 20 марта.

М.В. Юрьева

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ОСОБЕННОСТИ ТОМСКОЙ СЦЕНЫ

Рассматриваются специфика театров Сибири, развитие и особенности театрального искусства в Томске.

Ключевые слова: театр Сибири, Томск.

История театральной жизни Сибири второй половины XIX в. является интересным материалом для рассмотрения многих вопросов, связанных с изучаемым феноменом. При более подробном анализе можно сделать определенные выводы об особенностях театров наиболее крупных сибирских городов второй половины XIX в.; показать, как зависел театр от культурной и социальной среды, в которой он формировался; выяснить, какой была публика и сами труппы и в целом определить роль театра в Сибири.

Нельзя отрицать того факта, что театр во второй половине XIX в. являлся культурным центром города и напрямую зависел от уровня его развития. Театры были средством общения и просвещения. По мнению Е.В. Мельниковой, «театр заменял политическую трибуну, прессу, это была единственная отдушина и место, в котором бился пульс общественной жизни» [1. С. 8].

В Сибирь театральная жизнь приходила вместе с людьми, волею судьбы оказавшимися на ее широких просторах и принесшими сюда обычаи и нравы своих родных мест. Постепенно эти обычаи изменялись и перемешивались с местными традициями, обретая новый вид, уже приспособленный к особенностям территории. Этот процесс имеет сходство с тем, как от профессионального театра через балаганные представления в деревенское «театральное» искусство приходила масштабная, развитая драматическая форма, так и в сибирских городах происходил примерно аналогичный процесс. Сибирь тоже изначально познакомилась с искусством скоморохов и с народными театральными зрелищами еще в конце XVII – начале XVIII в. Популярность этих действ в Сибири в значительной мере объяснялась тем, что так же, как и во многих других городах, широкие слои населения видели в обличительных представлениях живой отклик на уродливые явления сибирской действительности.

Во второй половине XVIII в. в театральной жизни России наступило некоторое оживление. Во многих городах создавались театры. Со временем и в Сибири начали появляться театры: они возникли в Иркутске, Ом-

ске, Барнауле, Тобольске. Долгое время единственной формой театральных представлений являлись любительские спектакли. Это можно объяснить тем, что названные города находились на большом расстоянии от культурных центров России, и приезд профессиональных актеров был очень затруднителен. Активно в сибирских городах развивались школьные и гимназические театры [2. С. 28] и вместе с тем постоянно принимались попытки создать постоянные театры.

А как же дело обстояло в Томске? Первое театральное здание было построено еще в 1850 г., в его строительстве немаловажную роль сыграл золотопромышленник А.Е. Филимонов, пожертвовавший большую сумму денег. Театральное помещение изначально возводилось как временное сооружение, оно не отвечало никаким требованиям, и, по словам современников, «более походило на сарай» [3. С. 31]. Да и само его открытие было для Томска преждевременным, театр не был востребован, постоянной публики в городе было недостаточно. Тем не менее заезжие труппы актеров все чаще и чаще начинают давать представления на сцене томского театра, но преимущественно летом. Как пишет в своей работе Г. Вяткин, «в 60–70-х годах каких-либо постоянных артистических трупп в городе не было, заезжали иногда группы артистов в 5–10–15 человек, ставили убогие спектакли, но целого сезона не выдерживали, а если и выдерживали, то только потому, что не на что было выехать дальше» [4. С. 324]. Поэтому главная роль в устройстве спектаклей по-прежнему оставалась за местными любителями. Заслуживает внимания факт, приведенный В.И. Суздальским: в Томске второй половины XIX в., как и во многих других городах России, а в особенности в деревнях любители показывали «Царя Максимилиана» [5. С. 6]. Эта пьеса бытовала практически на всей территории России – от столиц до самых отдаленных деревень и поселков. Ее происхождение относят приблизительно к XVIII в.

В конце 1870-х гг. профессиональные труппы постоянно дают представления в Томске. Репертуар был очень разнообразен. Например, известно, что в Томске играли «Грозу», «На всякого мудреца довольно простоты», «Горячее сердце» А.Н. Островского; «Материнское благословение» Н.А. Некрасова; «Коварство и любовь» Ф. Шиллера.

В конце 1877 г. была попытка поставить пьесу на сибирском материале. Она была написана актером Кыштымowym-Яковлевым и называлась «Плетью обуха не перешибешь». Сюжет был следующим: дочь колыванского купца Михайлова хочет выйти замуж за любимого человека, отец не дает согласия на неравный, по его мнению, брак. Жених, узнав о запрете ее отца, стреляется. Пьеса была одобрена цензурой, но в дело вмешалось купечество, которое посчитало ее содержание подрывом семей-

ных устоев. Репетиции были прекращены, афиши сняты, спектакль так и не состоялся, автору пришлось уехать из города. Возможно, что было затронуто какое-то конкретное лицо, потому как данное произведение было запрещено во всей губернии [3. С. 34]. Та же участь ждала и пьесу томского актера Горбунова «За правду и честь», в которой активно критиковалось купечество [5. С. 15].

В Томске, как и в других сибирских городах, росла популярность профессиональных заезжих трупп, которые становились постоянными гостями города, с ними успешно конкурировали местные любительские организации. Как писал Г. Вяткин, «серьезными и опасными конкурентами были, есть и, вероятно, будут и впредь местные любители драматического искусства» [4. С. 328]. Старейшей организацией являлось «Томское драматическое общество», активно работающее в 1880-е гг. Работа этого общества была непростой, за несколько лет существования в своей деятельности пережило ряд междоусобиц и много кризисов, планомерность и систематичность отсутствовали, «но благодаря почти постоянной наличности тех или иных даровитых сил, спектакли его доставляли публике немало удовольствия. Не проходило ни одного праздника, когда бы не состоялся любительский спектакль, а то и два, и три, и четыре спектакля одновременно в разных концах города» [Там же. С. 328–329].

Главной проблемой Томска оставалось отсутствие по-настоящему театрального здания. Первый деревянный театр располагался на территории, которая была передана медицинскому университету, и здание снесли. Город остался без театра. Этот вопрос очень волновал прибывшего из Москвы нового губернатора Томска И.И. Красовского. Благодаря его хлопотам здание манежа, предназначенное для обучения батальонных солдат, было переделано под театральное. И первый спектакль, показанный на новой сцене, – «Горе от ума» – состоялся 8 сентября 1883 г.

Как написал Е.В. Корш спустя три десятка лет, «...к началу спектакля манеж наполнился самою разнообразною публикой. Ложки были заняты семьями представителей местной администрации и богатым семейным купечеством. В партере, в первых рядах, сидели: полицмейстер, жандармский полковник, его адъютант, известные в городе врачи, офицеры батальона, рецензент местной газеты, – словом, вся городская наличная интеллигенция. Последние ряды стульев и скамейки занимали: мелкое купечество, приказчики, гимназисты, гимназистки и тот средний люд, который уже спустился с галерки, но до первых рядов стульев еще не дошел. Галерка, вновь устроенная на хорах манежа, наполнилась «народом» [6. С. 82]. Спектакль прошел на ура. Театр стал давать регуляр-

ные представления. Но сбор средств на строительство достойного театрального помещения продолжался.

Первым по-настоящему театральным зданием можно считать театр, построенный на средства купца Е.И. Королева, открытый в 1885 г., впоследствии сгоревший. В нем все чаще ставились пьесы русских классиков, большую популярность набирали пьесы Шиллера и Шекспира. До конца XIX в. королевский театр не прекращал свою работу.

Таким образом, в конце XIX в. театральная жизнь Сибири активно развивалась, на сценах сибирских театров ставились те же пьесы, что и во многих городах центральной России. Театры появлялись в крупных городах во второй половине XVIII в., в Томске развитие театрального искусства приходится на период конца XIX в. В городе ставились пьесы, которые были популярны в разных городах и городках нашей страны. Публика была очень разнообразна, на спектакли стремились не только представители «верхушки» Томска, но и простые обыватели. Потому что театр давал возможность участвовать в общественной жизни и являлся мощным средством просвещения. Стоит отметить особую роль местной элиты – купцов и промышленников, которые активно вкладывали деньги в строительство театральных зданий и развитие этого вида искусства. Возможно, цели были самые разнообразные, но благодаря их действиям, Томск становился центром культуры наряду с остальными развитыми городами Сибири.

Литература

1. Мельникова Е.В. Театр и город сибирской провинции (конец XIX – начало XX в.). Омск, 2004.
2. Сафронов В.Ю. Театральная заря в Сибири и Тобольск // Сибирская старина. 2003. № 20.
3. Иванов А. Первый театр в Томске // Сибирская старина. 2003. № 20.
4. Вяткин Г. Театр в Томске // Город Томск. Томск, 1912.
5. Суздальский В.И. «Театр уж полон...»: из истории Томского драматического. Томск, 1995.
6. Корш Е.В. Без театра (отголосок сибирских нравов) // Исторический вестник. 1911. № 7.

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Е.А. Артёмова

ВОПРОС О СУДЬБЕ КОММУНЫ ПАРИЖА В РАМКАХ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОНВЕНТЕ ФРАНЦИИ (1792–1793 гг.)

В 1792–1793 гг. Коммуна Парижа оказывала активное влияние на работу Национального конвента Франции. Жирондисты, разрабатывая проект республиканской конституции, стремились не только закончить революцию, но и устранить «власть» Коммуны. Монтаньяры отстаивали принцип неделимости Парижа. Однако придя к власти, продолжили политику жирондистов. Записи о заседаниях Конвента доказывают, что при отсутствии серьезных политических разногласий между жирондистами и монтаньярами обе стороны руководствовались соответствующей политической тактикой.

Ключевые слова: Национальный конвент, Конституция, Коммуна Парижа, муниципалитеты.

21 сентября 1792 г. на своем первом заседании Национальный конвент единогласно и практически без колебаний [1. С. 333–335] принимает декрет об учреждении республики [2. Т. 16. Р. 458].

Ключевым вопросом в процессе организации новой формы власти становится разработка и принятие основного закона, заменяющего монархическую конституцию 1791 г.

29 сентября 1792 г. Конвент назначил специальную Конституционную комиссию из девяти человек. Большинство комиссии составляют жирондисты: Сиейес, Томас Пэн, Бриссо (затем заменен Барбару), Петийон, Верньо, Жансонне (в конце 1792 г. они пользуются авторитетом в Конвенте). Со стороны монтаньяров – Барер, Кондорсе и «сочувствующий Горе» Дантон.

Работая над проектом конституции, жирондисты видели в ней идеальный способ завершения революции, более того – способ законный.

«Необходимо, чтобы эта новая конституция... успокоила волнения..., дала возможность утихнуть... движению, не делая его более опасным, ...уничтожила его без применения неразумных и необдуманных мер», — заявлял Кондорсе, представляя Конвенту проект конституции от имени комиссии [Там же. Р. 466].

Отвечающая требованиям того времени, жирондистская конституция действительно может считаться демократической. Проект устанавливал всеобщее голосование, включая прислугу и иностранцев (проживающих на территории Франции не менее 1 года), утверждал право народа отказаться от законов, нарушающих их права: седьмая глава проекта «О народной цензуре актов, изданных народными представителями и о праве петиции» подробно описывала процесс подачи петиции об отмене того или иного закона, начиная с требования отдельного гражданина. Кроме того, комиссия объявляла о намерении вынести проект конституции на обсуждение всех французов [Там же. Р. 468].

Можно предположить, что демократичность жирондистского проекта и стала основой для разногласий с монтаньярами. Последние не могли оспорить право «народной цензуры», не погубив самих себя¹.

В дебатах 1792–1793 гг. по конституционным вопросам монтаньяры пошли по пути критики, стремились сделать жирондистский проект как можно менее популярным.

Важно ответить на вопрос: почему при всей демократичности жирондистской конституции монтаньярам удалось сделать ее непопулярной? Доказать ее сложность, неприменимость на практике и несоответствие республиканской морали?

Дебатируя вопросы, касающиеся административного деления, монтаньяры последовательно критиковали жирондистов за намерение разделить и разобщить республику, вернуть власть аристократам. Деление Парижа на муниципалитеты преподносилось как умаление патриотизма и отваги парижских революционеров.

Еще законом от 22 декабря 1789 г. [Там же. Т. 12. Р. 446] муниципалитетам были даны широкие права в самоуправлении. С начала заседаний Национального конвента в сентябре 1792 г. Коммуна Парижа принимала в них активное участие, посылая делегации и отправляя петиции. Влияние Коммуны возрастало по мере усиления противоречий между жирондистами и монтаньярами.

¹ А. Олар в «Политической истории Французской революции» сообщает, что в конце 1792 г. была также создана вспомогательная конституционная комиссия, состоявшая из монтаньяров. Заседания этой комиссии, по-видимому, проходили в рамках Якобинского клуба, и о ее деятельности не осталось свидетельств.

Жирондисты в своем проекте принимали меры, чтобы ослабить власть Коммуны, прекратить ее независимое существование.

Раздел конституции, касавшийся административного деления республики, предполагал, что коммуны, являвшиеся «обществами граждан, владеющих сообща землями, зданиями и др.», будут заменены муниципалитетами – частями государственной администрации, представляющими деление по территории, а не по населению.

Глава 1 «О делении территории» и глава 4 «Об органах административной власти» жирондистского проекта предлагала в каждой коммуне установить муниципалитет, в каждой секции коммуны – специальный низший административный орган, подчиненный муниципалитету. Предлагалось установить максимум населения для коммун.

Что касается Парижа, то из выступлений депутатов Жиронды видно следующее: если Салль, выступая 15 мая в Конвенте, еще готов был сделать исключение для Парижа, не разделяя его на муниципалитеты [Там же. Р. 397], то на заседании 22 мая жирондисты Рабо-Помье и Бюзо твердо стояли на том, что деление территории Парижа на муниципалитеты – залог эффективной работы будущего Законодательного собрания. «Необходимо деление муниципалитета, особенно в Париже... В противном случае пребывание в нем Законодательного собрания станет невозможным», – говорил Бюзо [Там же. Р. 454–455].

24 мая Конституционная комиссия поставила вопрос официально. В Конвенте начались дебаты по следующим вопросам: должен ли быть установлен максимум населения для коммун? Если население города превышает максимум, должно ли оно быть разделено на несколько муниципалитетов [Там же. Р. 518]?

В этот же день Сен-Жюст выступил перед депутатами, повторяя свою речь «Опыт конституции» 24 апреля 1793 г. и вслед за Робеспьером (речь 27 апреля) высказывает идею неделимости республики: «Муниципальное управление не имеет политического характера; муниципалитет управляет вещами, а не людьми. Вы не должны делить население какого-либо города с точки зрения муниципального управления, ведь это значило бы разделить общество. В республике не должно быть собственно административного деления... Муниципалитет един, ибо голос народа, большого или малого, един» [Там же. Р. 522].

Проект Сен-Жюста предусматривал деление по населению для упрощения процедуры выборов. Статья 6 объявляла, что «суверенитет нации пребывает в коммуне», указывая неделимость *низшей* единицы административного управления. Такое деление, с одной стороны, давало возможность влиять на результаты будущих выборов, с другой – отвечало

стремлению к централизации власти: до минимума сокращалось количество посредников между центральной властью и самоуправляющимися административными единицами – коммунами.

Нельзя сомневаться в патриотизме депутатов, в том, что обе партии признавали заслуги коммун и, в особенности, Коммуны Парижа в революции. И те и другие были едины в вопросе о необходимости завершения революции и уменьшения революционной активности Коммуны. По сути, депутаты расходились только в одном: кто закончит революцию.

Монтаньяры, последовательно критикуя жирондистский проект конституции, сумели направить настроения Парижа в нужное русло, используя восстание 31 мая – 2 июня в свою пользу.

При Монтаньярском конвенте 1793–1795 гг. Коммуна Парижа утратила свое влияние. Партия Робеспьера и Сен-Жюста продолжила политику жирондистов, разделив Париж на муниципалитеты.

При всем масштабе выполненной Конвентом работы не только в разработке конституции, но и в решении повседневных вопросов внутренняя борьба зачастую сводилась к политической интриге. Общий патриотический настрой сочетался с ожесточенной борьбой за власть, когда депутаты, стоящие на общих идеологических позициях, руководствовались только личными мотивами. То, что монтаньяры, придя к власти, практически не изменили конституцию жирондистов, доказывает совпадение их стремлений и интересов, их взгляд на устройство республики. Избавившись от соперничества в Конвенте, монтаньяры смогли это показать.

Литература

1. Олар А. Политическая история Французской революции. М., 1938.
2. *Gazette National, ou Le Moniteur Universel*. Paris, 1789–1793.

А.С. Астафьева

КАССЕТНЫЙ СКАНДАЛ В УКРАИНЕ: ПРЕДИСЛОВИЕ «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Рассматривается инструментарий информационной войны на примере «кассетного скандала» в Украине. Проводится связь между «кассетным скандалом» и «оранжевой революцией». Выявляется схема воздействия в рамках информационной кампании в Украине.

Ключевые слова: информационная война, «кассетный скандал», «оранжевая революция».

В условиях геополитических изменений 1980–1990-х гг., после распада блока социалистических стран, после гражданских и этнических войн, появилось экономическое и политическое сотрудничество западных демократий и стран постсоветского пространства, но идеологическое противостояние соперников по «холодной войне» осталось. «Цветные революции» – непосредственное тому доказательство. Ибо они – способ привлечения сторонников в лагерь США, способ геополитического воздействия на Россию (все ближе к границам), способ распространения своей идеологии [1. С. 26]. «Оранжевая революция» в Украине – один из примеров «цветной революции» на постсоветском пространстве, итогом которой стала смена политических элит в государстве. Это, безусловно, не насильственный метод приведения к власти оппозиции. Но только ли физическое насилие есть насилие, а психологическое, а информационное? Характерной особенностью, отличительной чертой и характеристикой современного общества в целом является важность информации, ее ценность: информация играет ключевую роль в функционировании общественных и государственных институтов и в жизни отдельно взятого человека [2. С. 14]. Поэтому столь важно и актуально изучение методов, технологий, способов информационного влияния-воздействия на массы и политику (власть).

Л. Кучма, в прошлом член ЦК Компартии Украины, исполнял обязанности президента Украины в течение двух полных сроков (июль 1994 – январь 2005 гг.). Первый срок президентства в целом можно назвать недостаточно успешным, поскольку многие свои предвыборные обещания Л. Кучма не выполнил, а политика «многовекторности» – непрерывного лавирования между Западом (США и ЕС) и Востоком (Россия и СНГ) создавала лишь иллюзорно ситуацию относительного благополучия Ук-

раины на внешнеполитической арене. Это подтвердили последовавшая политическая нестабильность в стране, относительно низкий уровень жизни, низкие показатели экономического роста. Однако политика «многовекторности» в сочетании с особым геополитическим положением страны («закрома мира»), не устоявшейся и слабой политической системой, борьбой за влияние на постсоветском пространстве сделали Украину ареной политических интриг не только внутренних, но и внешних.

В ноябре 2000 г. Л. Кучма был обвинен в устранении неугодного власти журналиста Георгия Гонгадзе. Гонгадзе в апреле 2000 г. учредил и возглавил интернет-газету «Украинская правда», в которой подвергал критике политику Леонида Кучмы, рассказывал о коррупции в украинском правительстве. Лидер социалистической партии Украины (СПУ) Александр Мороз опубликовал в украинских СМИ ряд аудиозаписей. Содержание записей свидетельствовало о ряде громких преступлений, к совершению которых были причастны тогдашний Президент Украины Леонид Кучма и его приближенные. Одним из преступлений было убийство журналиста Гонгадзе. В опубликованных записях зафиксированы разговоры Леонида Кучмы с главой МВД Юрием Кравченко, генпрокурором Михаилом Потебенько, председателем СБУ Леонидом Деркачом и главой президентской администрации Владимиром Литвиным, касающиеся исчезновения Гонгадзе. На одной из записей президент приказывал министру Кравченко «разобраться» якобы с неугодным журналистом, а на другой Кравченко отчитывался перед Кучмой о выполненной работе. Экспертизы аудиозаписей, проведенные в США и Европе, признали подлинность голоса Леонида Кучмы. Однако из-за того, что записи Мельниченко производились на цифровой диктофон, эксперты не смогли ни доказать, ни опровергнуть возможность ее последующего монтирования. Разумеется, украинские власти настаивали на этой версии. Также плёнки якобы запечатлели процесс давления президента и его приближенных на других политиков и журналистов страны.

«Кассетный скандал» послужил началом акции «Украина без Кучмы», организованной оппозицией. Акция представляла собой многолюдные уличные демонстрации и палаточные городки в центре Киева.

Единого мнения специалистов по поводу дела Гонгадзе и «кассетного скандала», последовавшего за ним, нет. Как стало известно позже, аудиозаписи разговоров президента вручил Александру Морозу бывший майор госохраны президента Николай Мельниченко, который после скандала получил политическое убежище на территории США, куда он вскоре и выехал. Бывший охранник сказал, что общая продолжительность сделанных им записей разговоров главы государства составляет 300 часов. Роль

аудиомонтажа и причастность сотрудников различных спецслужб, в том числе иностранных, к возникновению скандала оценивается экспертами как минимум неоднозначно. «Плётки Мельниченко – это спецоперация, главной целью которой была смена власти в стране. И Мельниченко – не главная фигура. Он просто пешка в этой страшной для Украины игре <...> Плётки майора Мельниченко долгое время были жупелом оппозиции. Но тогда пусть обнародуют распечатки всех разговоров! Они ведь не хотят этого делать! Я ведь с разными политиками встречался. Пускай послушают, что они говорили президенту. Но ещё раз хочу повторить, что плётки в части разговоров о Гонгадзе были сфальсифицированы», – заявил президент Л. Кучма [3].

Под «страшной для Украины игрой» Леонид Кучма имел в виду развернутую против его страны информационную войну. Информационное воздействие активнейшим образом используется в политике. Это воздействие можно называть по-разному: «мягкая сила», как у Д. Ная, или же информационная гуманитарная война, как у Г. Почепцова. По Почепцову, информационная война – изменение когнитивной структуры картины мира человека, которое ведет к переменам в модели его поведения [4. С. 15].

«Дело Гонгадзе» было нацелено на подрыв доверия к существующей власти. Публикация аудиозаписей была призвана оказать мощное воздействие на восприятие людей, поскольку был использован биологический фактор, страх смерти (убийство журналиста Гонгадзе), вызванный чиновничьим беспределом (на что указывали записи Мельниченко), что в конечном счете привело к усилению недоверия к существующему режиму, формированию неприязни по отношению к нему. Далее в логике информационной войны необходимо сильную эмоцию страха за жизнь сублимировать в эмоцию доверия к «нужному» кандидату.

А. Мороз стал одним из основателей «Форума национального спасения» и принял активное участие в проведении акций «Украина без Кучмы» и «Восстань, Украина». Кстати, последние лозунги являются примером удачной вербализации, необходимой для запуска резонансного воздействия.

На парламентских выборах 2002 г. социалистическая партия Украины стала пятой крупнейшей парламентской партией, сформировав совместно с коммунистической партией Украины, блоком Юлии Тимошенко и «Нашей Украиной» В. Ющенко объединенную парламентскую оппозицию, выступавшую против политики администрации Л. Кучмы и его министров.

Таким образом, правительство Л. Кучмы лишилось в глазах народа морального права на власть, ибо народу не хочется терпеть в стране без-

законие. В этой ситуации играет роль и образ «козла отпущения». Здесь в ход вступают процессы, открытые в рамках психоанализа: перенос ненависти за плохое положение дел в стране и низкий уровень жизни на высшее руководство (в частности, на Л. Кучму); мифологизация сыграла важную роль во время выборов президента Украины 2004 г., запятнавшая себя в криминальных делах власть не могла рассчитывать на победу.

В целом удачно использованные средства воздействия на массовое сознание и поддержание на слуху в течение длительного времени актуальности скандала привели к резонирующему воздействию в народе, что только усилило существовавшее недовольство режимом Л. Кучмы и, в конечном итоге, создало благоприятную среду для смены политического режима, а впоследствии для «оранжевой революции».

Литература

1. *Информационные войны*. Информационное управление. Информационная безопасность / под ред. М.А. Вуса. СПб., 1999.
2. *Соловьев В.* Манипуляции. Атакуй и защищайся. М., 2011.
3. *Кучма Л.* «Меня невозможно выбросить из обоймы» // Украинская правда. 2005. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/4b1aae9e37863>, свободный.
4. *Почепцов Г.* Информационные войны. М., 2000.

К.А. Багринцева

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕБАТЫ» ВО ФРАНЦИИ В 2009–2010 гг.

Исследуется проблема французской национальной идентичности, ее предпосылки и связь с ростом иммиграции из мусульманских стран. Особый акцент делается на политическую составляющую проблемы.

Ключевые слова: Франция, дебаты о национальной идентичности, иммигранты.

Все чаще и чаще в прессе и по телевидению звучит термин «национальная идентичность». Эта тема стала особенно актуальной в эпоху глобализации, когда начались процессы культурной стандартизации и ценностной универсализации. Многие страны столкнулись с проблемой выбора стратегии дальнейшего развития в рамках сохранения своей национальной обособленности и идентичности. Некоторым государствам удалось относительно безболезненно решить или хотя бы приблизиться к решению этой проблемы (например, США), но также есть и такие, в которых вопрос о национальной идентичности не решен до сих пор. В данной работе пойдет речь о такой стране, в которой эта проблема приобрела острый политический характер и даже стала предметом национальных дебатов. Речь пойдет о Франции.

Впервые Франция столкнулась с иммиграцией в XIX в. С началом промышленной революции страна стала нуждаться в рабочей силе, которая и черпалась за счет трудовых ресурсов из заграницы. В то время она была внутреевропейской и не представляла угрозы для национальной идентичности. Интеграция иммигрантов проходила полностью и безболезненно (иностранцы европейского и неевропейского происхождения желали стать гражданами Франции, они гордились своей новой родиной и были готовы трудиться на ее благо). После Второй мировой войны расширился этнический состав иммиграции. Трудовые ресурсы стали поступать не только из Европы, но и из африканских колоний Франции. С 1946 г. право свободного передвижения по метрополии было распространено на Алжир, а затем на Марокко и Тунис. Выходцы из этих стран стали массово въезжать на территорию Франции. В первые три военных десятилетия Франция достигла высоких темпов развития и процветания, были решены демографические проблемы. Во многом это случилось бла-

годаря иммигрантам [1. С. 116]. Но с 1970-х гг. ситуация коренным образом изменилась. Из-за «нефтяного» кризиса 1973–1974 гг. начался экономический спад. Французское руководство стало сокращать въезд иммигрантов на свою территорию, особенно выходцев из своих бывших колоний. Но сделать это было сложно из-за программы воссоединения семей. В республику стали переселяться люди, которые были недовольны положением дел в своей собственной стране, где они не имели достатка и политических прав. Франция была для них не мечтой, а средством выживания, и эти новые иммигранты всеми силами старались сохранить свою национальную идентичность, не принимая французских норм жизни. Как правило, это были выходцы из стран Ближнего Востока и мусульманской Африки. Появилась тенденция концентрации выходцев из мусульманских и африканских стран в районах, называемых «неблагополучными» [2. С. 179].

Все это положило начало возникновению проблемы национальной идентичности. Политики и ученые стали все чаще и чаще обращаться к принципам мультикультурализма и пытаться его воплотить во французском обществе. Были легализованы десятки тысяч нелегальных иммигрантов и приняты меры для их адаптации. Поступали предложения даже о наделении иностранцев избирательным правом. Но различия культур между иностранцами и коренными жителями заложили неприязнь друг к другу. Ситуацию обостряло и постоянное напоминание об угрозе с Востока в СМИ. Политики старались замалчивать проблемы иммиграции и национальной идентичности. Но согласно исследованиям компании TNS Sofres современные французы очень остро чувствуют проблему иммиграции и видят ислам главной ее трудностью¹.

Второй составляющей проблемы национальной идентичности стало положение Франции на мировой арене. С конца XIX в. республика начала терять свои лидерские позиции в Европе и мире. В середине XX в. она пыталась укрепить свое положение, возглавив процесс европейской интеграции, но и здесь, по мнению французского президента В.Ж. д'Эстена, она не смогла отстоять свое лидерство. Он считает, что ослабление могущества, вызванное преимущественно внешними событиями, сильно повлияло на политическое подсознание французов [2. С. 20]. Это ударило по их национальному самолюбию, и до сих пор французы «не соглашаются занять в этом мире место, объективно им принадлежащее» [Там же. С. 21]. Для самих же французов эта проблема выражается в

¹ TNS Sofres. URL: <http://www.tns-sofres.com/points-de-vue/FD4170BD978D41E780A87AD5D0F81836.aspx>

большей степени не в притоке иностранцев, а с потерей своего места в истории. По мнению В.Ж. д'Эстена, Франция борется со временем и не желает занять свое место в истории. Она отождествляет свой политический упадок с потерей могущества. Для Франции сейчас важно вернуть единство своему народу, укрепить его национальный дух, помочь молодежи обрести историческую память, и задача эта должна возлагаться, прежде всего, на образовательные учреждения, которые занимают одно из наиболее важных мест в процессе социализации человека.

Такой багаж проблем получил в наследство действующий президент Французской Республики Николя Саркози. Еще в ходе своей предвыборной кампании 2007 г. будущий президент стал обращаться к «запрещенной» теме национальной идентичности [4]. Борьба с нелегальной миграцией стала одним из главных направлений политики Саркози. Государство видит угрозу национальной идентичности в лице иммигрантов, которые *не хотят* принимать французский уклад жизни и интегрироваться во французское общество. Оно решает эту проблему путем вывоза нелегальных иммигрантов и ужесточение миграционной политики [5]. Таким образом, проблема национальной идентичности – одна из наиболее острых социально-политических проблем для Франции сегодня.

Для иностранцев, беженцев и иммигрантов последней волны – это проблема невозможности влиться во французское общество. Для них главным в проблеме интеграции является ее социальная составляющая – углубляющийся разрыв между богатыми и бедными в западных обществах, социальная изолированность и отсутствие перспектив [3. С. 7]. Проблема интеграции мусульманского населения во Франции состоит в том, что воспитанием в семье занимаются женщины-мусульманки, которые сами изолированы от общества и воспроизводят культ арабо-мусульманских ценностей.

Публичное заявление о проблеме идентичности активизировало деятельность левых, которые стали обвинять правящую элиту в расизме [6].

Однако несмотря на протесты некоторых политиков, 2 ноября 2009 г. во Франции стартовали дебаты о национальной идентичности. В течение трех месяцев гражданам республики предлагалось ответить на два вопроса: «Что значит быть французом?» и «Какое влияние оказывает иммиграция на национальную идентичность?» Эти дебаты вызвали большой резонанс в обществе. Некоторые опасались, что они могут вызвать националистическую пропаганду и ненависть иммигрантов. Оппоненты Николя Саркози говорили, что он использовал эти дебаты, чтобы заручиться поддержкой консерваторов и противостоять «правым» на выборах. Однако сам Саркози подчеркивал необходимость обсуждения вопросов о на-

циональной идентичности. Он заявил, что желание отказаться от наций, боясь возрождения национализма, спровоцировало новый виток кризиса национальной идентичности.

В ходе анализа ответов, оставленных французами на сайте дебатов (<http://www.debatidentitenationale.fr/>), который провела компания TNS Sofres, выяснилось, что большинство французов полагают, что именно права человека, французский язык и социальная защита лежат в основе их национальной идентичности. Другими важными составляющими французской идентичности также стали культура, секуляризм, интеграция культурного и этнического разнообразия, а также христианское наследие¹.

Однако в ходе дебатов проблема национальной идентичности эволюционировала в проблему иммигрантов – выходцев из мусульманских стран. Это легко объяснить, ведь второй вопрос непосредственно затрагивал проблему взаимодействия французов с иммигрантами, что само собой наталкивало людей на мысль, что именно иммигранты, главным образом, влияют на разложение национальной идентичности. На ход дебатов также повлиял швейцарский референдум о запрете строительства минаретов, который состоялся 29 ноября 2009 г. и вызвал большой резонанс в Европе, так как большинство швейцарцев высказалось за запрет.

Однако, несмотря на активное обсуждение этой темы, Эрик Бессон, министр иммиграции, интеграции и национальной идентичности², по окончании дебатов 5 февраля 2010 г. заявил, что большинство французов не считают иммиграцию причиной ослабления национальной идентичности. Они убеждены, что проблема кроется в потере общих ценностей [7. С. 6].

Итоги дебатов натолкнули правящую верхушку на некоторые изменения государственной политики в области иммиграции. Однако суть ее осталась прежней. Все так же главным направлением политики Саркози является борьба с нелегальной иммиграцией и привлечение высококвалифицированных иностранцев для работы во Франции. Но теперь гораздо большее внимание уделяется интеграции иммигрантов в обществе [8]. Реализуется республиканская модель интеграции иммигрантов, которая подразумевает подчинение всех иных идентичностей гражданской при-

1 TNS Sofres. URL: <http://www.tns-sofres.com/points-de-vue/F8575C548D604E03AD64CA2EE5B986A1.aspx>

² Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития Франции было создано президентом Франции Николя Саркози в 2007 г. Его роль: обуздание миграционных потоков, соразвитие, улучшение социальной интеграции мигрантов, содействие национальной идентичности.

надлежности. Также приняты меры, хоть и незначительные, по укреплению национального духа французов – теперь в школах появятся государственные флаги, Декларация человека и гражданина.

Таким образом, несмотря на всю политизированность дебатов о национальной идентичности, они помогли французам впервые за долгое время вслух и всенародно обсудить эту проблему, начать разбираться, что же значит быть французом и какое место они занимают в этом мире.

Литература

1. Новоженова И.С. Иммигранты во Франции: интеграция иностранцев // Актуальные проблемы Европы. М., 2005. № 1.
2. д'Эстен В.Ж. Французы. М., 2004.
3. Стрельцова Я. О проблеме национальной идентичности во Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 7.
4. "Il ne faut pas refuser le débat sur l'identité nationale" / Soule Véronique URL: <http://www.liberation.fr/week-end/0101101989-il-ne-faut-pas-refuser-le-debat-sur-l-identite-nationale>, свободный.
5. Гусев Д. Новая иммиграционная политика: результаты и споры // «RFI Русский». URL: http://www.rfi.fr/acturu/articles/109/article_2306.asp, свободный.
6. Бирюков С. Спор об идентичности. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22404.htm>, свободный.
7. Выступление Эрика Бессона 5 февраля 2010 года. Заключение первого этапа дебатов (2 ноября 2009 – 2 февраля 2010).
8. Региональная программа интеграции иммигрировавшего населения (циркуляр от 7 января 2010 г.).

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В ИСТОРИИ И В СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена истории и современному состоянию проблемы торговли людьми. В ней анализируются факторы, влияющие на расширение масштабов торговли людьми в настоящее время. В работе приведена статистика, характеризующая данный вид преступной деятельности.

Ключевые слова: рабство, торговля людьми, преступление.

Несмотря на прогрессивное развитие общества и достижение им весомых результатов в различных сферах жизни, рост культурного потенциала и провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека ООН от 1948 г. и другими международно-правовыми и национальными актами, человек и в начале третьего тысячелетия не перестал быть предметом купли и продажи. На современном этапе практически все страны мира вовлечены в процесс торговли людьми, являясь либо поставщиками живого товара, либо получателями, либо пунктами транзита.

Торговля людьми – один из древнейших социальных институтов, представляющий собой продажу и покупку людей в рабство. Рабство было исторически первой и наиболее грубой формой эксплуатации, при которой раб являлся собственностью своего хозяина [1]. Каждая из цивилизаций древности на определенном этапе своего развития использовала рабский труд. Первое подобие рабства появилось ещё во времена племенного строя, но лишь с широким распространением земледелия, когда существенно возросло производство продукции, рабство, а вместе с ним и работорговля, перешли на качественно новый уровень [2. С. 5]. В результате произошедшего разделения труда и возникновения частной собственности общество раскололось на классы, а рабовладение приобрело импульс для бурного развития – оно стало экономически оправданным [3]. В Западной Европе рабство существовало до XIII–XV вв., пока не созрела экономическая целесообразность для перехода от рабского труда к свободному, более производительному. Но уже в XVI в. на первый план вышел новый вид рабства – колониальное, расцвет которого был обусловлен основанием больших торговых компаний в Голландии, Франции и Англии (1621–1631 гг.). По оценкам историков в период с 1440 по 1900 г. было перевезено 12 млн рабов, из которых 6,3 млн были доставлены в обе Америки из Западной Африки [4].

Начиная с середины XVIII в. под давлением общественности рабство, а вместе с ним и работорговля в наиболее прогрессивных странах получают негативную оценку. В XIX в. они оказываются под запретом сначала в Европе, а затем и в колониях. Под воздействием индустриализации и давлением общественного мнения рабство перестало удовлетворять требованиям производства и существующей морали, что вынудило правительства большинства государств ввести запрет как на невольный труд, так и на работорговлю.

На международном уровне работорговля впервые была открыто осуждена на Венском (1815 г.) и Веронском (1822–1823 гг.) конгрессах. С 1840-х гг. все европейские уголовные кодексы вводят строгие меры наказания для работорговцев, приравнивая работорговлю к морскому разбою. Берлинская конференция (1884–1885 гг.) и Брюссельская (1890 г.), оказали еще большее влияние на запрет торговли людьми на международном уровне. К концу XIX в. рабство и работорговля оказались вне закона.

Первым универсальным договором, направленным на борьбу с работорговлей, стала Конвенция о рабстве, принятая Лигой Наций в 1926 г. В 1956 г. на Женевской конференции была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, подобных рабству. Все действия, сходные с эксплуатацией либо продажей людей, нормами данной конвенции были провозглашены преступлением [5. С. 604–606].

В 2000 г. в статье третьей Палермского протокола было дано официальное определение торговли людьми. Ею считались деятельность, «осуществляемая в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» [6].

На современном этапе процессы глобализации и интеграции в сферах привели к значительному росту мобильности людей, росту рынков предложения и спроса на живой товар. В последние десятилетия наблюдается транснационализация преступности в сфере торговли людьми. Этому содействуют формирование и развитие мирового рынка с тесными экономическими связями, международных финансовых сетей, мировых коммуникационных систем, технологий контейнерных перевозок, увеличение масштабов миграции, «прозрачность границ» в разного рода интеграционных образованиях на всех континентах мира [7. С. 35].

Согласно оценкам экспертов ООН ежегодный оборот от торговли людьми составляет 7–13 млрд долл. [8]. По данным Европола, ежегодный доход от этой деятельности достигает 19 млрд долл. [9]. По оценкам Международной организации труда (МОТ), в настоящее время по меньшей мере 12,3 млн человек во всем мире принуждаются к труду, из них как минимум 2,45 млн человек являются жертвами торговли людьми и эксплуатируются [10]. По другим оценкам, ныне в мире существует 27 млн рабов [11. С. 15].

Отличительной чертой современной торговли людьми является то, что ценность жизни падает, а условия существования современных рабов становятся даже хуже, чем в других исторических условиях. Сегодня стоимость жертв торговли людьми начинается с 50 долл. и в среднем составляет 90 долл. Такая дешевизна превращает их в «одноразовых» людей [Там же. С. 22, 29].

Из данных МОТ следует, что в мире преобладает торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации, на нее приходится 43% эксплуатируемых лиц. Эксплуатация принудительного труда в различных секторах экономики составляет 32%. Наиболее часто принудительный труд применяется в таких секторах как строительство, торговля, сельское хозяйство. Род деятельности 25% жертв сформулировать не представляется возможным [12. С. 12].

Согласно докладу Госдепартамента США «О торговле людьми за 2011 г.» [13] обобщенно можно выделить следующие формы торговли людьми: 1) принудительный труд; 2) торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации; 3) труд за долги; 4) долговое рабство среди трудовых мигрантов; 5) подневольное домашнее услужение; 6) принудительный детский труд, в рамках которого отдельно выделяются такие формы детской эксплуатации, как несение детьми военной службы и сексуальное рабство.

Однако данная классификация форм торговли людьми не носит исчерпывающего характера. Исследователи выделяют также такие формы, как торговля людьми, особенно детьми и инвалидами, с целью попрошайничества; торговля людьми с целью принуждения к суррогатному материнству; принудительная трансплантация органов и тканей; использование солдат и заключенных для принудительных работ и др.

Существует множество факторов, содействующих росту масштабов торговли людьми. Из социально-экономических факторов можно выделить такие, как: 1) безработица и низкая оплата труда; 2) бедность, долги и, как их следствие – низкий уровень жизни, вынуждающие людей соглашаться на любые условия работы и сомнительные предложения [14.

С. 133]; 3) гендерное неравенство, приводящее к тому, что продажа в рабство девочек и женщин является нормой для многих семей в Индии, Тайланде, Пакистане.

Среди политико-правовых факторов, стимулирующих торговлю людьми, можно выделить такие, как: 1) отсутствие эффективных правовых механизмов по регулированию и контролю трудовых, миграционных и иных видов общественных отношений; 2) слабость систем государственного управления и контроля по борьбе с преступностью; 3) нелегальные миграционные потоки и открытость границ; 4) коррупция сотрудников государственного аппарата, ограничивающая доступ к правосудию и защите нарушенных прав.

Следует отметить, что круг лиц, составляющих группы риска стать жертвами торговли людьми, чрезвычайно широк и разнообразен. Это могут быть студенты; социально незащищенные дети; мужчины и женщины, стремящиеся быстро поменять своё финансовое положение; мигранты и т.д. [15. С. 97].

Торговля людьми остается проблемой мирового масштаба и не признает национальных границ. Поэтому борьба с торговлей людьми должна основываться на транснациональном сотрудничестве. Важным фактором является необходимость приведения национальных законодательств в соответствие с международными стандартами в вопросах, касающихся торговли людьми. Активные действия по борьбе с торговлей людьми сегодня ведутся в рамках таких международных организаций, как Совет Европы, Интерпол, МОТ, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Управление ООН по наркотикам и преступности и многих других правительственных и неправительственных международных организаций.

Литература

1. *Большая советская энциклопедия* Т. 35 / гл. ред. Б.А. Введенский. URL: <http://slovari.yandex.ru/рабство/БСЭ/Рабство>, свободный (дата обращения: 22.03.2012).

2. *Ингрэм Д.К.* История рабства от древних до новейших времен / пер. Н.П. Новоборской. СПб., 1896.

3. *Милехина Е.В.* История государства и права зарубежных стран. Конспект лекций. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/mileh/01.php, свободный (дата обращения: 22.03.2012).

4. *Конец работорговли.* Общеисторический форум. URL: <http://liberea.gero-dot.ru/neoglot/rabtorg.htm>, свободный (дата обращения: 22.03.2012).

5. *Бекяшев К.А. и др.* Международное публичное право : учеб. М., 2005.

6. *Протокол* о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. 2000 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml, свободный (дата обращения: 22.03.2012).

7. *Евстифеева Е.В.* Организованная преступность и торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ: специал. учеб. курс / под ред. доц. Е.В. Кобзевой. Саратов, 2004.

8. *Торговля* людьми как глобальная проблема (Доклад ОБСЕ). URL: <http://www.osce.org/ru/cthb/36901>, свободный (дата обращения: 22.03.2012).

9. *Залуцкая И.В.* К вопросу о криминологической характеристике торговли людьми. 2005. URL: <http://www.law.edu.ru>, свободный (дата обращения: 22.03.2012).

10. *Отчёт* ФАТФ. Риски отмывания денег, возникающие в результате торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов. ЕАГ. 2011.

11. *Бейлз К.* Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. Новосибирск, 2006.

12. *Матвиенко А.В.* Региональные социально-экономические аспекты торговли людьми в современном мире : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Краснодар, 2011.

13. *Госдепартамент США.* Отдел по вопросам мониторинга и борьбы с торговлей людьми. Доклад «О торговле людьми за 2011 год. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?cat=22>, свободный (дата обращения: 22.03.2012).

14. *Кулажникова С.С.* Торговля людьми в международном и региональном аспектах // Вестник ДВО РАН. 2006. № 6.

15. *Бродченко О.И.* Психологические особенности потерпевших по преступлениям, связанным с торговлей людьми // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4.

ИНТЕГРАЦИЯ СКАНДИНАВСКОЙ МОДЕЛИ

Данная работа посвящена исследованию интеграции стран Северной Европы в экономической, политической, социальной и правовой сферах. Особое внимание уделяется способам и методам сотрудничества данных стран на разных уровнях созданной ими системы региональной интеграции. При написании работы используются материалы русскоязычных периодических изданий, а также данные интернет-ресурсов.

Ключевые слова: скандинавские страны, сотрудничество, региональная интеграция.

Страны Скандинавии являются одними из самых развитых и процветающих государств. Бывшие викинги и варяги последние двести лет сосредоточились на качестве жизни.

По индексу человеческого развития, отражающего качество жизни, ООН уже в пятый раз на первое место в мире ставит Норвегию. Другие скандинавские страны так же занимают почетные места: Швеция (2), Финляндия (13), Дания (17). Скандинавские страны находятся среди мировых лидеров по конкурентоспособности, по уровню развития глобализации и информационно-коммуникационных технологий. По индексу устойчивости экологии в мире лидирует Финляндия, далее идет Норвегия. Скандинавия отличается небольшим разрывом в доходах между богатыми и бедными [1].

В настоящее время страны Северной Европы демонстрирует особый вид региональной интеграции, который позволяет каждой из стран региона решать широкий круг актуальных внутренних проблем, сохранять тенденции к экономическому и культурному единству, а также помогает отстаивать их интересы на мировом рынке. Тем временем она совершенно не препятствует каждой из стран выбирать свой собственный путь сотрудничества с Евро-союзом, другими странами и группировками. Им удалось создать уникальную систему многосторонних связей во многих областях экономической, политической, социальной, научно-технической и культурной жизни, обозначаемую общим термином – «северное сотрудничество» [2].

Стоит сказать немного слов о самой сущности скандинавской модели. К.В. Воронов в монографии «Евроинтеграция Норвегии: особый курс малой страны» пишет: «Скандинавская (шведская) модель – «функциональный социализм» – это отлаженное высокоэффективное демократическое государство, которое осуществляет функции перераспределения национального дохода в целях обеспечения большей социальной спра-

ведливости; предполагает заботу обо всех гражданах (не только о немимущих), *trygghet fra vugge til grav* – «от колыбели до могилы» на основе смешанной экономики, исторического компромисса между трудом и капиталом, госполитики полной занятости и выравнивания доходов» [3]. Образцом такого государства и являются страны Северной Европы.

Историческая и культурная общность Скандинавии, торговля и развитие транспортных связей, родство языков привели к близкому сотрудничеству этих стран в законодательной сфере. В конце XIX в. вследствие сотрудничества стран Северной Европы в сфере законотворчества появляется огромное количество унифицированных актов, имеющих равную силу на территории всех стран-участниц. Сотрудничество является характерной чертой правотворчества в области брачно-семейного, договорного, деликатного права, права, касающегося компаний и интеллектуальной собственности. В других областях наблюдаются различия из-за сильных местных традиций. В 1880 г. одновременно в трех странах – Швеции, Дании и Норвегии – вступил в силу единый закон об оборотных документах. В последующие годы основное внимание уделялось унификации торгового права (законы о торговых знаках, торговых реестрах, фирмах, закон о чеках) и морского права. В последующие годы появился проект закона о продаже движимого имущества. В Швеции и Дании он вступил в силу в 1906 г., в Норвегии – в 1907 г. и в Исландии – в 1922 г. Очередным достижением унификаторов стал закон о договорах и других законных операциях в праве собственности и обязательственном праве. В Швеции, Дании и Норвегии он вступил в силу в период с 1915 по 1918 г., а в Финляндии – в 1929 г. На основе этих и многих других законов в Скандинавии сложилось, по существу, единое договорное право [4].

В осуществлении региональной интеграции огромную роль играют особые формы советов. Самый яркий пример – это Северный совет, который был учрежден в 1952 г. и представляет собой региональную организацию сотрудничества парламентариев стран Скандинавии. Его деятельность имеет консультативно-контрольный характер и заключается в выступлениях с инициативами по проблематике северного региона, а также вопросов, касающихся сотрудничества между отдельными или всеми пятью государствами. С 1971 г. помимо Северного совета в Скандинавских странах стал действовать Совет министров Северных стран (СМСС). Он был создан для укрепления сотрудничества между правительствами в юридической, культурной, социальной и экономической областях, а также по вопросам транспорта, связи и защиты окружающей среды [5].

«Северное сотрудничество» пользуется широкой поддержкой населения стран. Среди результатов, достигнутых за годы северного сотрудничества, можно отметить следующие:

- общий рынок труда (1954);
- передвижение в северном пространстве без паспортов (1954);
- конвенция о социальных пособиях (1955);
- договор о системе муниципального избирательного права и выборов;
- культурный договор;
- конвенция по окружающей среде (1976, 1989);
- языковая конвенция (1987);
- договор о северном гимназическом образовании (1993);
- договор о доступе к дальнейшему образованию (1994);
- создание совместных северных учреждений и организаций.

В Скандинавии практически невозможно найти ассоциации или организации, которые бы не сотрудничали с соответственными организациями в других странах. Вопросами интеграции в экономической сфере занимаются два совета. Совет министров по финансам (MR-FINANS), который осуществляет сотрудничество скандинавских правительств в экономической и финансовой области во главе со скандинавскими министрами финансов. Главной целью их сотрудничества является продвижение скандинавских интересов на международном уровне [6]. А также СМСС, одной из целей которого является сотрудничество между национальной экономикой и бюджетом, которое создает необходимые предпосылки для достижения основных экономических / политических целей стабильности и здоровой экономики, обеспечения полную занятость и позитивный и устойчивый рост [7]. Примером экономической интеграции может служить Энергетический рынок Скандинавии, Nord Pool, который был создан в 1993 г. для управления безопасностью поставок, а также обеспечения более эффективного использования энергетических ресурсов в странах Северной Европы. Каждая из стран, входящих в Nord Pool, имеет собственный балансирующий рынок, управляемый национальным системным оператором. В Норвегии это компания Statnett, в Швеция – Svensk Kraftnett, в Финляндии – Fingrid. Дания имеет двух системных операторов – Eltra и Elkraft.

Социальное обеспечение занимает главенствующее место в «модели скандинавского благосостояния». Его интеграцию можно показать на примере страхования в Скандинавских странах. Во всех Северных странах существуют базовая государственная пенсия, которая не является доходно-ориентированной, и в дополнении к ней доходно-ориентированная. К примеру, в Швеции сумма обеих пенсий достигает порядка 60% от совокупного дохода (зарботной платы). Кроме того, выплаты по болезни регулируются законодательными актами. Их производит работодатель в течение первых двух недель в Дании и Норвегии, и в течение первых трех недель в Швеции. В Финляндии работодатель оплачивает больничный лист с 10-го

по 90-й день болезни. После указанных сроков выплаты производят специальные государственные ведомства или фонды. Страхование по безработице в Дании, Финляндии и Швеции организовано через профсоюзы. В Норвегии оно является частью общественной системы социальных гарантий. Во всех этих странах вышеназванная система в значительной степени финансируется и поддерживается государством, хотя по своим формальным признакам является частной, т.к. она принадлежит профсоюзам. Страхование от несчастных случаев на производстве в Северных странах является обязательным. Только в Швеции этот вид не был передан частному страховому сектору, а проводится через специальную страховую компанию, владельцами которой являются профсоюзы и шведский Союз работодателей [8]. Также эти страны интегрируют в области образования, которое бесплатно, не считая символических взносов, и субсидируется государством; в области социальной поддержки детей и семьи, а также заботы о престарелых и многом другом.

Страны Северной Европы довольно тесно переплетены на всех уровнях созданной ими системы региональной интеграции, что делает их уникальным регионом, а также идеалом государств, заботящихся о своих гражданах.

Литература

1. *Скандинавия*. Опыт региональной интеграции URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopedia/17/43.html>, свободный (дата обращения: 2.03.2012).
2. *Воронков Л.* Страны Северной Европы, «Северное измерение» и Россия // Аналитические записки. 2009. № 1.
3. *Воронов К.В.* Евроинтеграция Норвегии: особый курс малой страны. М., 2008.
4. *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учеб. 2003. URL: <http://all-books.biz/teoriya-gosudarstva-prava-uchebnik/unifikatsiya-garmonizatsiya-zakonodatelstva.html>, свободный (дата обращения: 3.03.2012).
5. *Северный совет*. URL: http://severcom.ru/cooperation/inter_orgs/item4.html, свободный (дата обращения: 1.03.2012).
6. *Council of Ministers for Finance (MR-FINANS)*. URL: <http://www.norden.org/en/nordic-council-of-ministers/councils-of-ministers/council-of-ministers-for-finance-mr-finans>, свободный (дата обращения: 3.03.2012).
7. *Nordic cooperation on national economies and budgets*. URL: <http://www.norden.org/en/about-nordic-co-operation/areas-of-co-operation/economics-and-national-budget/nordic-co-operation-on-national-economies-and-budgets>, свободный (дата обращения: 3.03.2012).
8. *Социальное страхование в Швеции и других Северных странах*. URL: <http://www.rurik.se/index.php?id=61>, свободный (дата обращения: 3.03.2012).

И.Е. Беспятова

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ И ИНОСТРАННОГО ВЛИЯНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА НА ПРОТЯЖЕНИИ XVI в.

Анализируются наиболее характерные особенности структуры и функций европейских королевских дворов, оказавшие значимое влияние на устройство королевского двора Франции в течение XVI в.

Ключевые слова: двор, Франция, Бургундия, Италия, Испания, церемониал, этикет.

Одной из характерных особенностей абсолютной монархии раннего Нового времени является развитие придворного быта с усилением влияния придворной среды на общество в целом, развитие направляющей роли придворных сфер во внутренней и внешней политике правительства. Двор можно назвать «средостением» между монархом и остальным государством, включая даже и управление последним [1. С. 112].

Двор французских королей в XVI в. претерпел серьезную эволюцию: от *maison du roi* (совокупности должностных лиц и служителей королевской семьи) к культурно-политическому центру страны. Он становится одним из способов конструирования имиджа власти, а сам факт принадлежности ко двору означает «честь, которой домогаются» [2. С. 48].

Нельзя сказать, что культура и облик французского двора – явление абсолютно аутентичное и уникальное. В процессе своего развития он последовательно впитал в себя достижения бургундского, испанского и итальянских дворов.

Бургундский двор с конца XIV в. занял исключительное место среди дворов европейских государей. Он являлся политическим центром герцогства, существующего в рамках французской монархии и не имеющего юридического статуса самостоятельного государства. Своими невероятными, по представлениям людей конца Средневековья, богатствами бургундские герцоги обязаны четко налаженным поступлениям в казну от многочисленных нидерландских городов [3. С. 38]. Благодаря слабости французских государей Бургундия играла роль фактически независимой страны. Инструментом для реализации этого замысла стал герцогский двор.

Структура и функции двора делились на две части: частную и публичную, хотя они то и дело совмещались. К частной сфере относили службы домашней церкви, комнат герцога и службы «телу и рту принца».

Публичные функции двора отражались в деятельности юстиции, армии и финансовых служб.

Частная жизнь бургундских правителей имела публичный характер: на зрителей был рассчитан этикет процедур потребления пищи, обслуживания стола и т.д. Публичные мероприятия, на которых присутствовал герцог Бургундский, всегда обставлялись с большой торжественностью и роскошью, которая являлась предметом особой заботы двора ибо «власть должна быть красивой». Внутренняя жизнь двора была подчинена строгой иерархизации и регламентации. Наиболее характерной особенностью двора Бургундии было стремление оживить уходящий институт рыцарства и его куртуазных идеалов. Для этого разрабатывались проекты крестовых походов, был создан Орден Золотого руна.

Двор бургундских герцогов послужил объектом заимствования ритуалов и самой идеи оформления частной жизни монарха как центра сложной этикетной системы. Бургундский церемониал в XVI в. был принят при испанском, австрийском, английском и французском дворах [4. С. 21]. Франция испытала сильнейшее влияние бургундского церемониала но главное заимствовала саму модель государя, живущего открытой визорам подданных, но четко регламентированной жизнью.

Однако бургундский двор прекращает свое цветение после гибели Карла Смелого в битве при Нанси (1477 г.). Славу «самого блестящего двора» Европы начинают оспаривать государи Италии. Итальянские правители эпохи Ренессанса охотно окружали себя роскошью и блеском, устраивали в своих дворцах постоянные праздники, держали при себе ученых, поэтов и художников, стягивая к своим резиденциям все, «что только было в окружающем обществе побогаче, познатнее, позначительнее и чем только было можно пользоваться с большим или меньшим удобством для проведения своих политических видов» [1. С. 117].

Так как Италия в это время была раздробленной на множество государств, то и дворов в ней было великое множество, тем не менее, все они стремились превзойти друг друга в пышности и изощренности. Особым блеском в то время выделялся двор самой старой итальянской монархии – *Неаполитанский двор*. Дом короля считался храмом правосудия, центром просвещения, где сияло божество одного неограниченного короля. «Мы, – писал Майо, автор трактата о величии, – *веруем во единого Бога во славе и видим одно солнце на небе, и обожаем на земле нашей единого короля*» [5. С. 116]. Неаполитанский двор отличался необычайным размахом, пышностью празднеств, баснословными тратами и легкостью нравов. И повсюду, во всем – в архитектурных сооружениях, в праздниках, в обычаях и в словах – везде показная сторона, парад, крас-

норечие, выставка напоказ. Жизнь каждого придворного проходила на глазах у всех, размеренно и с помпой, в показной обстановке и для показной обстановки.

Короли неаполитанские, последние представители Арагонской династии, будучи на юге Италии пришлыми государями, так и не сумели найти общий язык с местной феодальной знатью. Они усиленно возвеличивали собственный двор, наполняя его дворянами – выходцами из Испании, отчасти надеясь таким образом привлечь к себе и южноитальянскую знать. Можно отметить схожую тенденцию и во Франции эпохи религиозных войн: государи рассматривают формирование пышного и церемонного двора как важнейшее идеологическое средство для воздействия на умы подданных.

Двор Урбино – города в центре Италии – был устроен скромнее, однако проникнутая идеями Возрождения регламентация придворной жизни там достигла больших высот. Все дневные часы были распределены между пристойными и приятными для духа и тела занятиями, а после ужина его обитатели посвящали себя беседам, шутка и играм в обществе герцогини Урбинской Елизаветы Гонзага [Там же. С. 191]. При дворе царила приятная простота и свобода нравов, примером которой было размещение придворных в покоях герцогини Урбинской *«...порядок был таков: все приходили в покои герцогини, где сразу и занимали места, какое кому понравится или какое попадется»*. Однако эта простота вовсе не мешала устраивать торжественные приемы и пышные празднества. Так, папа Юлий II, проезжая через Урбино в Рим, был принят *«со всеми возможными почестями, с тем грандиозным великолепием и с той изумляющей пышностью, на какие [кажется], только мог быть способен какой-либо город Италии»* [Там же. С. 192].

Наличие в Италии многочисленных княжеских дворов (включая и двор папы), породило своеобразное соперничество государей – они буквально вырывали друг у друга из рук знаменитых художников, поэтов и выдающиеся произведения искусства, ревниво следили за перемещениями наиболее прославленных придворными добродетелями лиц. Следствием этого явилась определенная независимость придворных в их отношении к государям. Для примера достаточно вспомнить, что Кастильоне предполагает, что идеальный придворный в случае, если его государь творит неправду, либо дает государю мудрый совет, либо, если это невозможно, молча устраняется, чтобы не замарать свое доброе имя [Там же. С. 221]. И речи нет ни об ореоле сакральности вокруг князя, или о том, что подданным властителя следует беспрекословно ему подчиняться. Придворный-итальянец достаточно

независим и, будучи готов служить князю и даже изящно льстить ему, обладает при этом и развитым чувством самоуважения и обособленности от государя.

Почти полной противоположностью дворам итальянских государей являются традиции испанского двора. Устройство и этикет испанского двора, так же как и французского, имеют истоки в Бургундском герцогстве, однако традиции Бургундии на Пиренейском полуострове оказались существенно переосмыслены. Двор испанского короля отличался не только строгостью, но и особым смыслом. В Бургундии герцоги были такими же участниками общего ритуала, как и их вассалы. Хотя и стояли они выше прочих, в центре внимания, но слова «первые среди равных» беззвучно витали среди рядов их рыцарей. А в Испании король отнюдь не простой смертный. Это воплощённый дух абсолютизма, т.е. здесь происходит максимально возможное завуалирование личностных свойств физического носителя короны во славу бестелесной и вечной королевской власти. Испанский этикет возводил до уровня земного божества личности короля и королевы. Короли Испании – это королесимволы. Нигде больше в Европе символизм придворной жизни не достигал такого уровня. При испанском дворе развились строгая торжественность и чопорная неподвижность церемониала, которому был подчинен весь обиход королевской жизни, превратившийся сам в полурегиозный обряд.

В течение XVI в. двор французских королей пережил череду реформ. От Бургундии Франция взяла внутреннее устройство придворной жизни, разграничение служб и первые церемониалы, которые впоследствии усложнились и ужесточились благодаря влиянию Испании. Италия привнесла веселье и пышность в королевский двор Франции, легкость нравов и великолепие празднеств. Из испанского двора было перенято почитание особы монарха, сакральный культ его самого и всей королевской семьи. Двор Франции испытал большее итальянское влияние, чем двор Испании, что обусловило коренное различие их церемониалов: если испанский стремился изолировать короля, делая его недостижимым для окружающих, то французский подчеркивал роль монарха как центра всей социальной жизни при дворе.

Французский королевский двор имел свою многовековую историю, восходящую к Меровингам, но взаимодействие разных культур сформировало такую придворную среду французского королевства, которая, аккумулировав доминирующие тенденции, к XVIII в. уже сама стала примером для подражания прочих европейских государств.

Литература

1. *Кареев Н.* Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII, XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М., 2009.
2. *Брантом П.* Галантные дамы. СПб., 2007.
3. *Бойцов М.А.* Скромное обаяние власти (к облику германских государей XIV–XV вв.) // Одиссей. Человек в истории. 1995. М., 1995.
4. *Шишкин В.В.* Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII вв. СПб., 2004.
5. *Кастильоне Б.* Придворный // Сочинения великих итальянцев XVI в. СПб., 2002.

Д.В. Буланцева

АРМЯНСКОЕ ЛОББИ США: ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

Представленная работа посвящена исследованию роли этнических групп на примере армянского лобби в формировании внешней политики Соединённых Штатов Америки и в определении их национальных интересов. Автор анализирует влияние армянского лобби на принятие внешнеполитических решений США, а также организационную структуру, методы работы и основные политические результаты действий лоббистских организаций. Поднимается проблема столкновения интересов армянской лоббистской организации и национальных интересов США. Работа выполнена на основании оригинальных англо- и русскоязычных источников, а также при использовании данных интернет-ресурсов свободного доступа.

Ключевые слова: США, армянское лобби, внешняя политика.

Общеизвестно, что влияние на американскую внешнюю политику пытаются оказывать порядка 100 государств мира, основным инструментом влияния которых являются национальные диаспоры на территории государства [1].

Известный политический журнал «Foreign Policy» приводит точку зрения американского политолога и государственного деятеля Збигнева Бжезинского, по мнению которого, армянское лобби является «одной из самых эффективных этнических структур в США» [2. С. 63].

Становление армянской диаспоры на американском континенте берёт начало с конца XVII в. К концу XIX – началу XX в. происходит оформление таких крупных диаспоральных партий, как революционная партия «Гнчакян»; армянская революционная федерация «Дашнакцутюн»; армянская демократическая либеральная партия «Рамкавар», а также Армянская прогрессивная лига и Армянский национальный совет.

Уже на раннем этапе существования армянской диаспоры США важной составляющей её жизни стало влияние на внешнюю и внутреннюю политику американского государства [3. С. 7–8].

В настоящее время основными лоббистскими организациями армян в США являются Армянский национальный комитет Америки (АНКА) и Армянская ассамблея Америки (ААА). Они функционируют независимо друг от друга, однако преследуют достижение сходных целей: признание геноцида армян; обеспечение участия армянской диаспоры в политическом процессе; усиление связей США с Арменией и непризнанной На-

горно-Карабахской республикой (НКР); поддержка Армении и НКР; влияние на внешнюю и внутреннюю политику США в интересах Армении и армянской диаспоры.

Армянское лобби инициировало открытие в Кембридже Института Зоряна, специализирующегося на изучении геноцида, диаспоры и Армении; основанный в 1997 г. Армянский национальный институт работает над широким освещением геноцида армян; осуществляется поддержка Федерации армянской молодёжи, организация исторического образования, спортивных мероприятий, языковых курсов и политической деятельности молодёжи [Там же. С. 13–15].

Важным этапом организационно-политического формирования армянского лобби в США явилось складывание в 1995 г. двухпартийной группы конгрессменов по армянским вопросам в Конгрессе США (Армянского кокуса) по инициативе демократа Фрэнка Паллоне (штат Нью-Джерси) и республиканца Эдуарда Портера (штат Иллинойс) [Там же. С. 18]. Группа функционирует в Палате представителей и инициирует рассмотрение армянских вопросов.

Наиболее значительным из достижений армянского лобби стало принятие Конгрессом США в 1992 г. поправки № 907 к «Акту в поддержку свободы» [Там же. С. 22]. Принятие «Акта...» преследовало цель экономической помощи бывшим советским республикам. Однако усилиями армянских лоббистов в него была внесена поправка, запрещающая поддержку Азербайджана со стороны правительства США. Представители лобби аргументировали это необходимостью принуждения Азербайджана предпринять «шаги, доказывающие прекращение всех видов блокады и других агрессивных применений силы против Армении и Нагорного Карабаха» [4]. По оценкам аналитиков, принятие поправки стало возможно в силу высокого уровня организации армянской диаспоры на территории США; важности её позиции на фоне грядущих парламентских и президентских выборов (численность армянского населения достаточно велика в ключевых штатах, например Калифорнии, там проживает около 1,5 млн этнических армян); отсутствия на тот момент у правительства США чёткой позиции по ситуации в Закавказье, а также слабости азербайджанского представительства в стране (в Америке в 1992 г. не было даже посольства Азербайджана).

В данном ключе представляется интересной точка зрения государственного секретаря США Мадлен Олбрайт, высказанная в 1998 г. в письме главе палаты представителей: «Поправка 907 вредит национальным интересам США, подрывая их нейтралитет в урегулировании карабахского конфликта, их возможности в поддержке экономических и широких пра-

новых реформ в Азербайджане, их усилия в развитии энергетического транспортного коридора Восток – Запад» [5. С. 377].

Администрации Клинтона и Буша твердо выступали против 907-й поправки. Многие официальные представители ведомств США, включая министерство обороны и госдепартамент, выступали с заявлениями, призывающими к её отмене, часто аргументируя это тем, что поправка лишает Вашингтон способности служить объективным посредником в карабахском конфликте. Лишь после 11 сентября 2001 г., когда Вашингтону понадобилось отменить поправку для активизации сотрудничества с Азербайджаном в области безопасности, администрация Буша смогла добиться в Конгрессе поддержки для приостановки действия данного документа (однако не полной его отмены) [6].

Согласно официальным документам Вашингтон признаёт Нагорный Карабах как часть Азербайджанской Республики, именно так территория представлена на официальных картах госдепартамента США. Противоречие позиции США заключается в том, что, несмотря на то, что в резолюциях, принятых Советом Безопасности ООН, ПАСЕ, ОИК, подтверждается факт оккупации азербайджанских территорий со стороны Армении, 907-я поправка все еще остается в повестке дня.

В связи с данным вопросом позицию США можно сформировать так: «Армения оккупировала территории Азербайджана. Азербайджан должен открыть дороги, ведущие в Армению и Нагорный Карабах» [7].

Во многом деятельность армянского лобби послужила причиной формирования на Западе образа Азербайджана как агрессора в рамках Карабахского конфликта, а также привлечения материальной помощи от американского правительства в пользу армянской стороны и непризнанной НКР.

Как отмечалось выше, своей основной целью и АНКА, и ААА заявляют признание геноцида армян турецкими властями в 1915–1923 гг. На данный момент 43 из 50 штатов уже признали факт геноцида армянского народа. Резолюцию о признании обозначенного факта поддержали экс-спикер палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси и экс-лидер демократического большинства Стивен Хойер [8]. Однако профессор Генри Барки в статье для «Washington Post» отмечает, что большинство конгрессменов готовы поддержать резолюцию не из идейных соображений, а чтобы получить дополнительные очки от влиятельного армянского лобби.

В ходе рассмотрения деятельности армянского лобби в США нельзя не отметить активность всех его структурных элементов, которая позволяет отстаивать в американском правительстве интересы Армении как

государства, в политическом, ресурсном и оборонном отношении не представляющего большого интереса для Штатов.

Аналитические оценки сущности влияния этнических общностей на жизнь американского государства различны, при этом подавляющее большинство специалистов солидарны в том, что на сегодня США остаются наиболее благодатной почвой для реализации интересов этнических лобби.

Армянское лобби, опираясь на общины на всей территории США, представителей Конгресса и иных политических институтов, лоббирует вопросы, носящие общенациональный характер и затрагивающие интересы армянской нации и армянской диаспоры в США [9. С. 236–240].

Литература

1. *Байков А., Сушенцов А.* Становые особенности лоббизма в США и Японии. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-three/012.htm#note13>, свободный (дата обращения: 09.02.2012).
2. *Brzezinski Zb.* A Dangerous Exemption // Foreign Policy. 2006. 1 July.
3. *Heather S. Gregg.* Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States. Inter-University Committee on International Migration, 2002.
4. *Section 907 of the United States Freedom Support Act.* URL: http://www.edocket.access.gpo.gov/cfr_2006/janqtr/pdf/3CFRJan17.pdf, свободный (дата обращения: 12.02.2012).
5. *Svante E. Cornell.* Small nations and great powers: a study of ethnopolitical conflict in the Caucasus. Routledge, 2001.
6. *Шафеп Б.* США и Карабахский конфликт. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_3548000/3548360.stm, свободный (дата обращения: 09.02.2012).
7. *Мамедов И.* 18-летняя «демократическая поддержка агрессии». URL: <http://www.1news.az/authors/77/20100413040041006.html>, свободный (дата обращения: 12.02.2012).
8. *Нэнси Пелоси* не изменила позиции по признанию геноцида армян. URL: <http://www.regnum.ru/news/1152094.html>, свободный (дата обращения: 09.02.2012).
9. *Кртян Л.* Влияние армянского лобби на процесс принятия внешнеполитических решений: политическое содержание процесса лоббирования и основные методы воздействия // Вопросы гуманитарных наук. 2009. № 1.

А.Ю. Вакалова

ИМИДЖ РОССИИ В ЧЕЧЕНСКИХ ВОЙНАХ И ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОМ КОНФЛИКТЕ В ВОСПРИЯТИИ ФРАНЦУЗСКИМИ СМИ

Рассматривается влияние чеченских войн и грузино-осетинского конфликта на формирование имиджа России во французской прессе на примере французских ежедневных газет «Le Monde» и «Le Figaro». Автор анализирует основной инструментарий формирования имиджа России, используемый рассматриваемыми французскими печатными средствами массовой информации. Выявляет оценку средствами массовой информации Франции политики Российской Федерации на Северном Кавказе в 2000–2009 гг. на примере чеченских войн и грузино-осетинского конфликта. Предпринимаются попытки оценки характера информационной политики в отношении России в выбранных изданиях.

Ключевые слова: Россия, имидж, зарубежные СМИ.

Международный имидж помогает закреплять политические успехи на мировой арене, выстраивает определенный ассоциативный ряд практически любому действию государства, играет важнейшую роль в сфере международных отношений: от того, является ли он позитивным или негативным, зависит успешность проведения внешней политики страны, развитие торгово-экономических отношений с другими странами.

Использование современных технологий создания имиджа государства в средствах массовой информации на данный момент является одним из важнейших направлений работы современных имиджмейкеров и пиарщиков. Поэтому в данной работе мы рассмотрели влияние международных событий на формирование имиджа России во французской прессе в контексте двух чеченских войн и грузино-осетинского конфликта.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 по 2009 г.

Цель работы – исследование влияния чеченских войн и грузино-осетинского конфликта на формирование имиджа России во французской прессе на примере двух ведущих французских изданий.

Для решения поставленной цели выдвинуты следующие исследовательские задачи:

1. Проанализировать инструментарий формирования имиджа России, используемый ведущими французскими печатными средствами массовой информации.

2. Выявить оценку средствами массовой информации (газетами) Франции политики Российской Федерации на Северном Кавказе в 2000–2009 гг.

3. На основе проведенного исследования осуществить обобщающий анализ влияния внутривнутриполитических событий в РФ на отношение к России во французской прессе, дать оценку характера информационной политики в отношении России выбранных для анализа изданий в исследуемый период.

Анализ текстов статей французских средств массовой информации осуществлен с помощью методики направленного количественного контент-анализа. Применение методики контент-анализа помогает выявить соотношение отдельных элементов в структуре имиджа государства и, таким образом, проследить качественную трансформацию имиджа за рассматриваемый период.

Для проведения исследования в качестве главных источников использовались статьи французских ежедневных газет «Le Monde» (1696 статей) и «Le Figaro» (1195 статей)¹ о России за 2000–2009 гг. Выбор газет обусловлен такими факторами, как их положение на рынке СМИ и, прежде всего, их политическими позициями, представляющими противоположные стороны политического спектра.

Научная новизна заключается в том, что в данном исследовании рассматривается в полном объеме процесс формирования политического имиджа современной России во Франции на материале публикаций средств массовой информации по тематике чеченских войн и грузино-осетинского конфликта. Показана роль средств массовой информации Франции в процессе формирования политического имиджа России: создавая информационную повестку дня, СМИ привлекают внимание аудитории к одним событиям в иностранном государстве и не упоминают другие события того же контекста, и тем самым определяют структуру имиджа государства. Выявлены основные тенденции в процессе трансформации имиджа России во Франции: сохранение отдельных характеристик имиджа Советского Союза, появление и закрепление новых характеристик, связанных с событиями в стране и ее действиями на международной арене. Проанализированы факторы, оказывающие воздействие на процесс формирования имиджа страны в периоды военных конфликтов на Северном Кавказе.

Сегодня все популярнее становится изучение функционирования метафор в политическом дискурсе. Для современного политического дис-

¹ Указано общее количество статей, включающее и информационные, и аналитические работы.

курса характерно многообразие метафорических моделей, отражающих современную действительность и специфику восприятия этой действительности. Знание метафорического моделирования необходимо для того, чтобы представить объективный контент-анализ. Контент-анализ ставит целью выявление или измерение различных фактов и тенденций, отраженных в документах.

Имидж страны в СМИ складывается из двух составляющих – количественной и качественной. Первая связана с частотой упоминания страны, ее местом в потоке сообщений. Вторая характеризуется насыщенностью информационного потока, тематикой сообщений, их тональностью, очередностью подачи информации.

Таким образом, в нашем исследовании тексты статей французской прессы анализировались как политический нарратив. Контент-анализ показал, что в нарративе «конфликты на Северном Кавказе» актуализируются и получают развитие метафоры типа «огонь», «узел», «театр», «тупик/болото» и «болезнь» [1]. Данное явление характерно как для характеристики чеченских войн, так и для описания грузино-осетинского конфликта.

К элементам структуры имиджа нашей страны в Чеченских войнах можно отнести следующие:

1. **Образ российской демократии.** Так, отдельным блоком статей идет тема выборов в Чечне. Данное мероприятие комментируется как пародия на выборы, здесь субъектами действия выступают российские власти и премьер-министр Чечни Рамзан Кадыров, ставленник Кремля.

2. **Имидж власти.** Характерно усиление негативных элементов в структуре имиджа в конце первого – начале второго президентского срока В. Путина, критика политического строя России, преемственности власти, появление позитивных элементов в структуре имиджа в связи с приходом на пост президента Д. Медведева.

3. **Имидж Вооруженных Сил РФ.** В период чеченских войн французские СМИ отмечают неорганизованность, хаотичность и распущенность российской армии. Мнение меняется в лучшую сторону во время грузино-осетинского конфликта. Можно говорить о качественном улучшении имиджа Вооруженных Сил РФ во французской прессе.

4. **Имидж информационной политики государства.** Дозирование и сокрытие информации является сильнейшим раздражителем для французских СМИ, которые в подобной ситуации широко пользуются информацией, предоставленной лидерами чеченских боевиков и грузинской стороны конфликта.

В структуру политического имиджа России в средствах массовой информации Франции входят такие компоненты, как внутривнутриполитический

имидж, внешнеполитический имидж, имидж главы государства, образ российской истории. Каждый из данных компонентов включает в себя ряд взаимозависимых и взаимовлияющих имиджевых характеристик, значимость которых в структуре имиджа страны на международной арене может изменяться в зависимости от изменений внутри- и внешнеполитической ситуации, при этом имиджевыми константами выступают образ чеченского и грузино-осетинского конфликтов и образ антидемократических тенденций как часть внутривнутриполитической составляющей имиджа России.

Несмотря на то, что имидж России во Франции и других странах Запада, где уже существовал ряд негативных стереотипов в сознании нации, можно говорить о наличии целого ряда позитивных стереотипов в отношении РФ.

Французская пресса неоднородна в своих оценках рассматриваемых конфликтов. Как правило, можно выделить две категории материала – это статьи, резко критикующие действия России, и статьи, где даётся материал аналитический. Так, проанализированная нами информация позволяет сделать вывод, что крупнейшие общенациональные французские газеты «Le Monde» и «Le Figaro» стремятся детально осветить события, связанные с чеченским и грузино-осетинским конфликтами, захватами заложников в России. Подробно цитируются высказывания крупнейших политических деятелей заинтересованных стран, широко привлекаются эксперты и специалисты, корреспонденты доводят до читателей мнения простых людей, ставших жертвами, невольными участниками или свидетелями случившегося, оперативно печатаются карты и схемы, которые помогают понять суть происходящего. Особое внимание французской прессы сосредоточено на гуманитарных проблемах, возникающих во время проведения военных операций.

Тем не менее представители французской прессы в большинстве своем не свободны от двойных стандартов и предубеждений. Корреспонденты французских газет, как правило, не навязывают своего мнения читателям, стремятся к объективности, не пытаются скрывать факты, которые противоречат ранее выдвинутым версиям и предположениям. Однако воздействие на читателей происходит, и осуществляется оно чаще всего незаметно, на вербальном, а иногда даже визуальном уровне.

Политический имидж России в средствах массовой информации Франции является противоречивым: существенна роль негативных стереотипов о СССР и русском человеке времен «холодной войны», а также политического мифа о склонности российского народа к несвободе, рабству. Положительные элементы в структуре имиджа России незначительны, находятся на периферии структуры имиджа, их роль уменьшается в периоды эскалации рассматриваемых конфликтов на Северном Кавказе.

Основываясь на проведенных исследованиях, можно вести речь о следующих перспективных направлениях формирования позитивного имиджа нашей страны во французских средствах массовой информации:

1. В структуре имиджа должна быть создана преемственность исторического, политического единства страны с системой её национальных приоритетов.

2. Необходимо осмыслить роль и значение географического пространства и его образов применительно именно к политическому развитию России, что позволит грамотнее выстроить имиджевые элементы.

3. Увеличение содержательности образа современной России. Управление продуманными и содержательными образами – самый продуктивный способ реализации внешнеполитического имиджа страны.

Литература

1. *Иванова С., Хорошева Н.В.* Концептуально-метафорическое представление северокавказского конфликта. URL: <http://www.psu.ru/editions/different/09>, свободный (дата обращения: 24.01.2011).

Н.И. Волкова

**ПРИНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ
ПРОГРАММЫ ВЗАИМНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ (1953–1954 гг.):
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Рассматривается процесс разработки, принятия и одобрения в Конгрессе Программы взаимного обеспечения безопасности на 1953–1954 гг. Анализируется влияние израильских сил давления на расстановку сил в Конгрессе США в контексте происходящих на Ближнем Востоке событий. Особое внимание уделяется используемым лобби методам воздействия.

Ключевые слова: Программа взаимного обеспечения безопасности, израильское лобби, Ближний Восток.

Традиционно Ближний Восток находится в центре внимания американской Администрации. Во второй половине XX в. усиливается значимость внутривнутриполитических факторов при формировании ближневосточного курса Соединенных Штатов. Одним из наиболее спорных вопросов являются выводы о том, что действия Вашингтона после образования государства Израиль во многом определялись деятельностью активизировавшихся американских еврейских организаций. Считается, что группы лоббистов имеют большое значение для эффективного функционирования политической системы США. Однако в деятельности групп интересов существует и серьёзная негативная сторона: каждая группа преследует собственные интересы, которые вопреки её заявлениям не обязательно совпадают с интересами США. Пример сильного этнического лобби в данном случае весьма показателен. С приходом к власти Эйзенхауэра возможности проводить интересы Израиля осложняются в силу изменения значимости Ближнего Востока в системе приоритетных задач США и в условиях биполярной системы [1]. Программа взаимного обеспечения безопасности, занимающая значительное место в сдерживании коммунистической угрозы, стала важным шагом по реализации ближневосточной политики Соединенных Штатов и, следовательно, сконцентрировала на себе деятельность ведущих израильских организаций.

В рамках программы Администрацией США ставилось пять основных целей, среди которых: сохранение оборонных сил, политической и экономической стабильности в рамках институтов демократии; создание силы, противодействующей агрессии тоталитаризма. Программа преду-

сматривала оказание экономической, технической и, в отдельных случаях, военной помощи союзникам США, среди которых выделялись страны Ближнего Востока. Согласно третьей главе программы экономическая и техническая помощь предоставлялась таким ближневосточным странам, как Иран, Израиль, Египет, Ирак, Иордания, Ливан и Саудовская Аравия, а также независимым африканским государствам Эфиопии, Ливии и Либерии. Военная помощь оказывалась Греции, Турции и Ирану [2].

Будучи полностью инициативой Администрации, программа должна была пройти процедуру одобрения в Конгрессе. Главным предметом в работе лидеров произраильского лобби являлось определение места Израйля в списке государств-получателей, а также суммы, ему предназначенной.

Основные опасения влиятельной и заинтересованной части еврейской диаспоры были связаны с тем, что по мере уменьшения потока иммигрантов, получения германских репараций, увеличения доходов по облигациям Израйля усложнялись попытки обосновать оказание ему экономической помощи в рамках нового подхода Госдепартамента к ближневосточной политике. Администрация настаивала на том, чтобы помощь, направляемая Израйлю, с каждым годом снижалась, приближаясь к нулевой отметке [3].

Прежняя поддержка Конгресса была обусловлена тем, что это была новая программа оказания помощи, и казалось справедливым приравнять ее к отчислениям в пользу арабских беженцев. В начале 1953 г. американские еврейские лидеры вынуждены были констатировать отсутствие большого энтузиазма в Конгрессе голосовать за выделение отдельного бюджета Израйлю. Его представители становились все более чувствительными к обвинениям в пристрастном отношении к Израйлю, а также в пренебрежении более важными национальными интересами.

Но оставалась все же возможность извлечь выгоду из причисления Израйля к остальным государствам Ближнего Востока, и, таким образом, получения части общих средств, выделяемых ближневосточному региону в целом. В сложившихся обстоятельствах лобби готово было призвать своих друзей в Вашингтоне одобрить именно этот вариант [4].

В ответ на критику Администрации американские еврейские организации проводят кампанию поддержки Израйлю. Экономические трудности страны, по заверениям представителей лобби, были связаны и с экономическим бойкотом, объявленным арабскими странами, запретом египетским правительством, наложенным на прохождение израильских судов через Суэцкий канал [5]. В ход пошла антисоветская риторика, выступившая реальным аргументом в пользу оказания также и военной по-

мощи. Следом за обращением в Администрацию из центра возобновилась акция отправки протестов от местных комитетов. Выгодно для проведения встреч были использованы и апрельские каникулы конгрессменов, которые те проводили в своих штатах, ведь сумма, выделяемая Израилю, не была еще установлена [6].

В мае 1953 г. Администрация официально представила Программу обеспечения взаимной безопасности на 1953–1954 гг. в Конгрессе.

Несмотря на то, что законопроект не предусматривал выделение финансовой помощи какой-то конкретной стране Ближнего Востока, Администрация была намерена потратить 194 млн долл. на экономическое развитие, программу помощи и реабилитации беженцев и поддержания экономической и политической стабильности в регионе. Сумма, предназначенная Израилю, колебалась в пределах 70 млн долл., выделенных в прошлом году.

Важным пунктом программы являлось предложение направить 469,2 млн долл. на военную помощь Ближнему Востоку. Немаловажным условием получения вооружения среди прочего для лоббистов являлась невозможность актов агрессии против любого другого государства, под которыми, в первую очередь, подразумевался Израиль [7].

Администрация оказалась чувствительной к кампании, которая была организована произраильским лобби против отправки оружия арабским государствам, и пришла к осознанию того, что распределение оружия может быть использовано в качестве эффективного инструмента достижения мира в регионе. В своем интервью Генри Байроуд, помощник госсекретаря по ближневосточным делам, назвал главной задачей разрушение нейтралистского недемократического подхода арабских режимов. Удачным примером такой политики Госдепартамент считал успехи американского курса, проводимого в Иране. Определенные перспективы были связаны с Египтом, где Нагиб инициировал ряд благоприятных экономических реформ, демонстрируя свою приверженность Западу [8].

Решение Вашингтона об увеличении отчислений в пользу одной конкретной страны показывает, что политика США определялась не только долгосрочными планами Администрации, но и текущей ситуацией на Ближнем Востоке. Это доказывают и события 1953 г., повлекшие за собой кризис в американо-израильских и, как следствие, активизацию произраильского лобби в Америке.

В сентябре 1953 г. из-за спорной ситуации вокруг строительства водозаборных сооружений на р. Иордан и поданной Сирией жалобы в Совбез ООН американская экономическая помощь была заморожена [9. С. 37–38].

Активизация деятельности произраильских лидеров могла бы иметь положительный эффект и, вероятно, разрядить обстановку, но в это время стало известно еще об одном приграничном инциденте – «репрессалиях», устроенных израильскими военными в Кибии, вызвавших международный резонанс и повлиявших на престиж Израиля. Данные события вызвали шок в среде американского еврейства, вызвав недоверие к израильскому правительству, но тем не менее не отвернули от поддержки его линии в Вашингтоне. В ответ на обвинения лоббисты указывали на взаимность актов агрессии на приграничной территории. Когда группа американских еврейских лидеров, возглавляемая конгрессменом от штата Нью-Йорк Якобом Явицом, заявила об игнорировании Администрацией угроз безопасности Израиля, который только ответил на арабские нападения, Даллес указал на невозможность посадить арабов за стол переговоров, пока они думают, что США твердо отстаивают исключительно произраильскую линию [10].

Кризис, связанный с приостановкой экономической помощи, разрешился 26 октября, когда Израиль информировал Совет Безопасности ООН о прекращении строительства. 27 октября Эйзенхауэр объявил о возобновлении перечисления средств.

1953 г. стал тяжелым испытанием силы произраильского лобби в Вашингтоне. Главным вопросом деятельности произраильских организаций Америки стало оказание экономической помощи Израилю по Программе взаимного обеспечения безопасности на 1953–1954 гг. Умело организованная деятельность американских еврейских организаций в центре и на местах, своевременно проводимые встречи с ключевыми сенаторами и конгрессменами, потоки писем и звонков, однако, привели к значимым результатам. Помощь Израилю оказывалась в том же объеме, что и прежде. Охлаждение отношений между США и Израилем было вызвано не только новым подходом администрации Эйзенхауэра, но и политикой, проводимой Израилем в приграничных территориях. Изменение политики Вашингтона проводилось лишь в ответ на израильские действия. В этом плане достижением произраильского лобби может служить то, что общественное мнение, несмотря на потрясения, значительно повлиявшие на престиж Израиля, оставалось на его стороне. Конечно, нельзя ставить в полную зависимость политику, проводимую Вашингтоном, от действий той или иной группы давления, которая преследует свои, зачастую расходящиеся с официальным курсом цели. Несмотря на то, что уступки были сделаны в условиях сильного давления, они отвечали интересам США по обеспечению стабильности на Ближнем Востоке и сохранению союзника в стратегически важном регионе мира и свободы маневра.

Думепамыпа

1. *Alteras I.* Eisenhower and Israel: United States-Israeli relations, 1953–1960. University Press of Florida, 1993.
2. *Report* to Congress on Mutual Security Program. 30 June 1953.
3. *The Papers* of I.L. Kenen. American Zionist Council: Reports from Washington Office. 1953–1954. I.L. Kenen to L. Lipsky. 24 February 1953.
4. *The Papers* of I.L. Kenen. American Zionist Council: Reports from Washington Office. 1953–1954. Report № 4. I.L. Kenen to L. Lipsky. The coming M.S.A. Program. 1–7 March.
5. *The Papers* of I.L. Kenen. American Zionist Council: Reports from Washington Office. 1953–1954. L. Lipsky to the Editor of the Washington Post. 4 March 1953.
6. *The Papers* of I.L. Kenen. American Zionist Council: Reports from Washington Office. 1953–1954. L. Lipsky to the Local Committees. 26 March 1953.
7. *The Papers* of I.L. Kenen. American Zionist Council: Reports from Washington Office. 1953–1954. L. Lipsky to I.L. Kenen. № 10. 5 May 1953.
8. *The Papers* of I.L. Kenen. Department of State. 1948–1955. Interview with Henry Byroade. 21 August 1953.
9. *Tivnan E.* The lobby: Jewish political power and American foreign policy. N.Y., 1987.
10. *The Papers* of I.L. Kenen. American Zionist Council: Reports from Washington Office. 1953–1954. Abstracts of meeting of Jewish representatives with secretary of state Dulles. 26 October 1953.

А.С. Галстян

АРМЯНСКОЕ ЛОББИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Работа посвящена сравнительно малоизученной и не часто привлекающей внимание отечественных исследователей тематике. Автором ставится проблема политической роли армянской диаспоры, ее влияния на международное положение Республики Армения. Собран статистический материал, характеризующий численность и распределение армянской диаспоры, ее представленность во властных структурах зарубежных стран, показана ее роль в армяно-турецких отношениях и создании благоприятной для армянской стороны международной среды решения нагорно-карабахской проблемы. Работа написана на основании оригинальных армянских источников и является результатом самостоятельных усилий автора.

Ключевые слова: лобби, политика, Армения.

Численность армянской диаспоры по всему миру примерно в тринадцать с половиной раза больше, чем граждан самой Армении. В республике проживает примерно три миллиона этнических армян, а за рубежом – более семнадцать с половиной миллионов. Наиболее многочисленная армянская община проживает в России. Еще в начале 1990-х гг. армянская диаспора Российской Федерации находилась на пятнадцатом месте по численности в сравнении с диаспорами других национальностей. После распада СССР количество армян в РФ резко возросло, и они переместились на одно из первых мест. Сегодня в России проживает около 2,5 млн человек [1. С. 15]. Ныне самые крупные армянские колонии существуют в США (более 1 млн чел.), Франции (около 500 тыс.), Иране (180 тыс.), Ливане (120 тыс.) и Сирии (120 тыс.) [2]. В армянских общинах имеются землячества, собственные школы, церкви и газеты. Но для них характерна куда более высокая степень раздробленности, чем среди армян России и всего постсоветского пространства. Это связано с большими различиями между странами проживания, разной степенью адаптации к этнокультурной среде у «старых» и «новых» эмигрантов, сохраняющимися языковыми различиями между западноармянским и восточноармянским языками. Армяне раздроблены и в конфессиональном отношении: существует два соперничающих католикосата Армянской апостольской церкви, Армяно-католическая церковь, подчиняющаяся Папе Римскому, а в последнее время все большее количество армян вступает в

разнообразные секты и новые религиозные объединения. Наконец, в среде армянских общин продолжают действовать созданные в Армении в начале XX в. и продолжающие соперничать между собой политические партии.

Власти независимой Армении стремятся использовать опыт Израиля и Ирландии, которые наладили эффективное взаимодействие с собственными диаспорами и получают от них значительную политическую и экономическую поддержку. По мнению правительства Республики Армения, диаспора должна связывать свою идентичность не только со своим прошлым и своей национальной принадлежностью, но и с существованием появившегося после распада СССР независимого армянского государства.

По основным внешнеполитическим проблемам между составными частями армянской нации нет разногласий: все они требуют от мирового сообщества и властей Турции официально признать геноцид армян 1915–1921 гг. в качестве первого геноцида XX в., выступают за отделение Нагорного Карабаха (НКР) от Азербайджана, оказывают Армении и НКР поддержку на международной арене. Кроме того, армянская диаспора стремится осложнить международное положение Турции и Азербайджана [Программа ААА. С. 7]. Ее представители стремятся убедить правящие круги и общественность Европы в том, что Турция не может быть принята в ЕС, так как она не соответствует стандартам, предъявляемым к членам этой организации. Действующие в Европе армянские организации выдвигают для вступления Турции в ЕС следующие условия: официальное признание Анкарой геноцида армян, прекращение блокады Армении и обеспечение твердых гарантий соблюдения прав и свобод проживающих в стране национальных и религиозных меньшинств.

Широкая антитурецкая кампания и организованные армянской диаспорой массовые демонстрации протеста против вступления Турции в ЕС оказали большое влияние на общественное мнение европейцев. Согласно полученным в ходе социологических опросов данным большинство населения Франции и ряда других европейских стран выступает против принятия Турции в Евросоюз. Сегодня самое мощное армянское лобби действует во Франции: этому способствуют отсутствие раздробленности среди армян во Франции и влияние определенных политических лиц армянской этничности, которые занимают важные посты в политике и экономике Франции: Патрик Деведжян, бывший министр промышленности Франции, сейчас является президентом правящей партии UMP, Эдуар Балладюр, бывший премьер-министр Франции, и многие другие. Под давлением армянского лобби Франция активно выступает за право народа Нагорного Карабаха на самоопределение, являясь совместно с Россией

и США активным членом Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху. Французские инвестиции в армянскую экономику уступают лишь российским, однако нужно учесть, что в основном это инвестиции армянских бизнесменов Франции [3. С. 78]. В 2007 г. состоялся визит экс-президента Франции Жака Ширака в Ереван, где был подписан указ о военном сотрудничестве между странами, также была открыта площадь Франции в Ереване и площадь Армении в Париже. Армянские организации, действующие во Франции, составляют ядро Всемирного армянского конгресса. В июне 2008 г. был создан Совет министров обороны Армении и Франции – происходит сотрудничество военных академий двух стран. Второе по своему влиянию армянское лобби действует на территории США, 700 тыс. армян из миллионной диаспоры расселены в штате Калифорния: Лос-Анджелес, Глендейл и Литтл Армения. Армянская диаспора представлена в Сенате США 7 конгрессменами, особое место среди них занимает сенатор от штата Калифорния Пол Керкорян. В США большую активность в деле политической поддержки Армении и официального признания армянского геноцида проявляет Армянский национальный комитет Америки (АНКА) – наиболее сильная, хорошо организованная и разветвленная организация армянской диаспоры со штаб-квартирой в Вашингтоне [4. С. 63]. Для достижения своих целей АНКА успешно использует периоды избирательных кампаний, когда американские законодатели наиболее внимательны и податливы к воздействиям различного рода коалиций избирателей, включая этнические. В 1992 г. АНКА удалось добиться принятия поправки № 907 к Акту о поддержке свободы, которая запрещает оказание Азербайджану экономической помощи по линии правительства США до тех пор, пока он не предпримет «шаги, доказывающие прекращение всех видов блокады и других агрессивных применений силы против Армении и Нагорного Карабаха». После подписания упомянутого акта президентом США Дж. Бушем-старшим эта поправка приобрела силу закона. Для оказания экономической помощи Армении создана Армянская ассамблея США со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе, в 2003 г. ААА добилась включения Армении в проект «Миллениум», который подразумевал бессрочные кредиты для развития национальных экономик [5. С. 54]. Армянское лобби добилось для Армении самой большой по размерам гуманитарной помощи среди стран СНГ по правительственной линии. На конец 1990-х – начало 2000-х гг. объем гуманитарной помощи, оказываемой США Армении, составлял 239 млн долл. В последнее время в Конгрессе США обострились отношения между армянским и еврейским лобби. Последнее рассматривает Турцию в качестве основного союзника Израиля на Ближнем

Востоке и выступает за отмену поправки № 907, однако под влиянием бывшего губернатора Калифорнии Джорджа Докмеджяна еврейская диаспора на время отступила. Еврейское лобби восприняло этот шаг как вызов и пошло на объединение усилий с малочисленным турецким лобби. В ответ на это армянское лобби объединилось с греческим лобби и до сентября 2009 г. между двумя «гигантами» шла борьба за влияние, но после размолвки Турции и Израиля на саммите в Давосе еврейское лобби пошло на примирение с армянским. Однако как будет идти процесс сближения еще не понятно. Существуют два фактора, предопределяющие успех армянской диаспоры и ее роли в жизни исторической родины. Во-первых, честность и убедительность целей и, во-вторых, способность добиться признания справедливости достижения своих целей. Когда мы говорим об усилении независимости Армении, признании геноцида армян, поддержке права народа Карабаха на самоопределение, все эти идеи разумны и звучат серьезно в международном политическом контексте. Можно еще указать, что армянская диаспора обладает значительными финансовыми ресурсами, имеет в своем составе ярких общественных деятелей и деятелей культуры, хорошо интегрирована в принимающие общества. Это также способствует ее успехам.

Литература

1. Рубинянц А. История армян России. М., 2008.
2. Армяне в мире. URL: <http://diaspora-world.info>, свободный (дата обращения: 9.01.2012).
3. Рштуни Д.А. Армянское лобби. Ереван, 2009.
4. Герагосян Р. История становления армянского лобби в США. Вашингтон, 2005.
5. Официальный сайт Армянского национального комитета Америки. URL: <http://www.anca.org/>, свободный (дата обращения: 9.01.2012).

Е.А. Горбелева

ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследуется восприятие категории «жизнь в СССР» в современном белорусском общественном сознании. Автор анализирует специфику исторической памяти белорусов, пытается выявить причины тенденций ревизионизма истории, зарождающихся в белорусском обществе. Исследование базируется на широком круге источников, включая социологические опросы, материалы личного происхождения.

Ключевые слова: история, «жизнь в СССР», белорусское общество, образ, постсоветское пространство.

Начало 90-х гг. XX в. ознаменовало новый этап в развитии международной системы: с распадом Советского Союза на политической карте мира появилось множество независимых государств, принявших встраивать новую государственность в рамки национальной идентичности. Построение новой государственности поставило на повестку дня вопросы смены идеологического фундамента, разработки национальной идеи, обращения к собственной истории, национальным корням. Ключевая роль в борьбе с советским наследием была отведена истории, поскольку история, по меткому выражению М. Покровского, есть ничто иное, как «политика, опрокинутая в прошлое».

Процессы пересмотра постулатов советской истории происходили на всем постсоветском пространстве. Наиболее широкий размах они приобрели в странах Прибалтийского региона, а также на Украине. В Белоруссии до сих пор нет однозначного отношения к советскому наследию: белорусское общество в оценках прошлого своей страны крайне неоднородно, наряду с «официальной» точкой зрения на белорусскую историю 1922–1991 гг., существуют и альтернативные, а порой даже националистские взгляды на советский период истории.

Характерной чертой является то, что белорусы оценивают период жизни в составе СССР с позиций участия именно белорусского компонента в развитии страны. Таким образом, период с 1922 по 1991 г. в массовом сознании белорусов воспринимается скорее не как прошлое советского народа, а именно как прошлое белорусского народа в советском государстве. Специфика исторической памяти белорусского народа заключается в том, что центральным эпизодом советской истории выступа-

ет Великая Отечественная война и связанные с ней сюжеты героизма, партизанской борьбы и оккупации. Победа в войне с фашизмом – пожалуй, единственное знаковое событие в советской истории Белоруссии, не подвергающееся пересмотру и вызывающее гордость среди большинства белорусов, независимо от их возраста. На фоне данной тематики остальные моменты истории СССР выглядят малозначительными и остаются в тени. Все события, упомянутые респондентами в ходе социологического опроса [1], так или иначе были связаны с национальным аспектом, подчеркивающим общесоюзный вклад республики в развитие Советского Союза. Среди важнейших эпизодов, вызывающих у белорусов гордость, также фигурируют реконструкция республики после войны, участие в освоении космического пространства. Болезненными темами советского прошлого являются авария на Чернобыльской АЭС, распад СССР, Великая Отечественная война и сталинские репрессии.

В блогосфере, являющейся сегодня своеобразной «трибуной гласности» и индикатором общественных настроений, отношение к советскому наследию скорее негативное. Очень часто встречается такое выражение, как «совок», имеющее в употреблении пренебрежительно-негативную окраску.

Не только интернет-кругам, но и в целом молодой белорусской интеллигенции присущ миф о том, что Россия насильственно заставила белорусов свернуть с европейского пути и затеряться в дебрях «совка».

Особо стоит сказать о позиции Александра Лукашенко, который в своих высказываниях и выступлениях постоянно апеллирует к советскому прошлому.

А.Г. Лукашенко считает, что ревизия истории не допустима, кроме того, в оценке советского периода истории не должно быть крайностей. Однако в вопросе оценки советского периода в истории Белоруссии Лукашенко, так же как и в своей внешней политике, не постоянен. Так, например, в одном из своих выступлений он призвал «решительно забить осиновый кол на могилу советского управления» [2].

Действия белорусского аппарата пропаганды, бесспорно, оказывают влияние на восприятие советского периода белорусским обществом. Современная белорусская пропаганда обращается к истории советского периода довольно редко, используя в основном сюжеты, посвященные событиям Великой Отечественной войны или обретению независимости Беларуси в 1991 г.

Белорусская пропаганда в виде СМИ, киноиндустрии, официальных выступлений первых лиц государства обращается к устоявшемуся в общественном сознании клише «образа Республики-партизанки», с неиз-

менным героизмом белорусских солдат, с картинами разграбленных, сожженных деревень. При этом старательно обходится стороной тема белорусского коллаборационизма в годы войны.

Особенностью современной пропаганды в Белоруссии является то, что предпринимается попытка создать собственный, национальный пантеон героев из личностей общесоюзного значения. Белорусская пропаганда стремится представить борьбу Белоруссии за освобождение от немецко-фашистских захватчиков как войну за «незалежнасць» Белоруссии. В этом отношении показателен пример юбилейной медали, выпущенной в 2004 г. к годовщине освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, на которой на белорусском языке была выбита надпись: «60 лет освобождения Республики Беларусь». Однако летом 1944 г. была освобождена советская Белоруссия, вместе с западной частью СССР, и тогда ни о какой суверенной Республике Беларусь не могло быть и речи.

Важнейшим источником для формирования образа советского периода в представлениях белорусов являются школьные учебники, закладывающие фундамент историческому мировоззрению.

В 1991–1995 гг. в учебных изданиях Россия выступала в качестве агрессивного соседа, постоянно навязывавшего Белоруссии свои интересы, свой образ жизни.

В современных учебниках по истории Беларуси отсчет белорусской истории начинается с «создания БССР как формы национально-государственного образования белорусского народа» [3]. Для белорусских учебников начала XXI в. не характерен перекося в сторону «очернения» и фальсификации советской истории, в отличие от учебных изданий начала 90-х гг. В описаниях событий советского периода практически отсутствует оценочный момент, акцент сделан на фактологической стороне материала [4]. Наиболее рельефно представлены лишь два события: победа в Великой Отечественной войне и распад СССР. В контексте распада Советского Союза СССР оценивается как «великая и могучая держава», а сам процесс подписания Беловежских соглашений – как государственный переворот и нарушение воли народа [5]. Таким образом, прекращение государственности СССР в интерпретации учебника носит негативный оттенок. В целом можно говорить о том, что описание советской истории в современных белорусских учебниках близко по стилю описаниям российских учебников.

Изучив восприятие советской истории в Белоруссии, мы можем говорить о неоднозначном отношении белорусов к советскому наследию. Констатируя неоднородность белорусского общества в оценке советского прошлого, было бы неправомерно говорить о его полноте. В совре-

менном белорусском общественном сознании наблюдается переоценка истории СССР даже среди людей старшего поколения. Тем не менее тот факт, что более 50% исторического материала в белорусских учебниках истории для высших учебных заведений отводится на советский период, свидетельствует о том, что историческая память о СССР остается важнейшим компонентом национального самосознания белорусов.

В качестве основных факторов, влияющих на восприятие советского периода в Белоруссии, можно выделить:

- Фактор исторической памяти. Новое поколение белорусов, в исторической памяти которого отсутствуют воспоминания о жизни в СССР, не придает особой значимости советской истории.

- Наличие в советской истории «белых пятен». Разработка новой тематики, вскрытие новых фактов, доступ к ранее засекреченным документам приводят к тому, что рушатся одни теории и возникают другие. Все это способствует пересмотру существующих постулатов советской истории.

- Подача исторического материала в школьных учебниках. Школьные учебники формируют в сознании человека первую в его жизни целостную мировоззренческую картину, образы которой остаются устойчивыми в сознании на протяжении всей его жизни и оказывают влияние на восприятие всей получаемой информации.

- Действия официальной пропаганды. Современная белорусская пропаганда обращается к истории советского периода довольно редко, используя в основном сюжеты, посвященные событиям Великой Отечественной войны или обретению независимости Беларуси в 1991 г.

В заключение хотелось бы отметить, что Белоруссия не пошла по пути стран постсоветского пространства, негативно оценивающих советский период своей истории. В белорусском обществе развивается плюрализм мнений по поводу советского прошлого, но сохраняется и официальная точка зрения на период нахождения Белоруссии в составе СССР. Примирению различных позиций способствует особенность исторического сознания самих белорусов, воспринимающих период с 1922 по 1991 г. не как прошлое советского народа, а именно как прошлое белорусского народа в Советском государстве.

Литература

1. Ластовский А. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой // Вестник общественного мнения. 2009. № 4. URL: <http://www.polit.ru/research/2010/07/19/belorus.html>, свободный (дата обращения: 28.02.2012).

2. *Лукашенко А.* Надо решительно забить осиновый кол на могилу советского управления. URL: <http://www.ctv.by/news/~news=49962Opera.HTML/Shell/Open/Command>, свободный (дата обращения: 08.03.2012).

3. *Освещение* общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. М., 2009. ГКДЖ http://www.nlvp.ru/reports/doclad_hist02_light.pdf свободный (дата обращения: 06.03.2012)ю

4. *Фомин В.М.* История Беларуси, 1945–2005 гг. : учеб. пособие для 10-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с рус. яз. обучения с 12-летним сроком обучения / В.М. Фомин, С.В. Панов, Н.Н. Ганушенко ; пер. с бел. яз. Н.С. Макаревич. Минск, 2006.

5. *Гісторыя Беларусі* (канец XVIII – 1999 г.) / под ред. Я.К. Новіка. Мінск, 2002.

Д.Ю. Золотухина

ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ПРОЕКТА «ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ УГЛЯ И СТАЛИ»

Исследуются причины отказа Великобритании от участия в первом интеграционном проекте Франции в начале 1950-х гг. Внимание уделяется экономическим аспектам, вопросу безопасности, а также отношениям со странами Содружества, которые определили невозможность присоединения Британии к ЕОУС.

Ключевые слова: «Европейское объединение угля и стали», европейская интеграция, Великобритания.

В 1950-е гг. главной проблемой европейской безопасности по-прежнему оставалось решение «германского вопроса», который являлся важным аспектом всех европейских дискуссий о том, как включить Западную Германию в сообщество западноевропейских демократий.

Наиболее значимым «германский вопрос» оставался для Франции, трижды за 70 лет пережившей нападение своего западного соседа. Родоначальником европейской интеграции считается французский политический деятель Жан Монне. С 1946 г. он занимал должность руководителя Генерального комиссариата по планированию во Франции и занимался разработкой интеграционных проектов. Ж. Монне понимал, что утрата контроля над немецкой экономикой ставила под угрозу снабжение углем Францию; тем самым грозила опасность оказаться в подчинении у мощного соперника [1. С. 349]. В основе его идей лежала концепция надгосударственности, которая предполагала создание верховного органа, который бы ограничил свободу действий Западной Германии в рамках общеевропейских институтов.

Великобритания не принимала позицию Франции в отношении «германского вопроса». По мнению Лондона, наиболее эффективным средством решения этой проблемы была НАТО. Без хорошо интегрированного Атлантического альянса, по мнению британского правительства, Западная Европа была бы не способна проводить политику, независимую от Советского Союза. Согласно концепции «трех окружностей», предложенной У. Черчиллем еще в начале Второй мировой войны, европейская интеграция была на последнем месте в числе приоритетных направлений во внешней политике.

Жан Монне предложил план экономической интеграции. Одним из сторонников концепции «исторического примирения» Франции и Герма-

нии посредством интеграции был Р. Шуман. 9 мая 1950 г. он обнародовал план создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). План основывался на концепции надгосударственности, которая с политической точки зрения должна была содействовать более эффективному сдерживанию германского реваншизма, а с экономической – ослабить конкуренцию со стороны Западной Германии в угольной и сталелитейной отраслях промышленности. В соответствии с планом французское правительство предлагало, чтобы «франко-германское производство угля и стали было поставлено под контроль общего высшего руководящего органа, в рамках организации, открытой для участия других стран Европы» [2. Р. 22].

По мнению американского политолога Джин Киркпатрик, выбор угля и стали как отправной точки для наднациональных учреждений мог оказаться опрометчивым, т.к. угрожал восстановлением прежнего первенства Германии над другими участниками объединения. Экономическая интеграция на основе плана Шумана могла бы привести к гегемонии Германии, а не созданию Европейского союза. Была бы возможна определенная неизбежность доминирования немецкой внешней политики в таковой Европе [3. Р. 101].

Правящие круги Англии сразу же усмотрели в плане Шумана угрозу своим экономическим позициям. Франко-германское сотрудничество в сталелитейной и угольной промышленности могло привести к образованию Западного Союза с преобладающим германским влиянием. Это поставило бы Британию в положение экономической изоляции. Британский журнал «Экономист» уклонялся от односторонней оценки плана Шумана. Был сделан вывод, что политическая судьба ЕОУС будет зависеть от того, усилит ли оно или ослабит «атлантическое единство» [4. Р. 1106].

Лейбористское правительство национализировало угольную промышленность в 1946 г., но долгосрочный план Национального управления угольной промышленности был издан только в 1950 г. Правительство не было готово передать контроль наднациональному верховному органу, базируемому в Люксембурге. Герберт Моррисон, заместитель премьер-министра, в обсуждении Кабинета заявил: «Это бесполезно, мы не можем сделать этого. Шахтеры Дарема не вынесут этого» [5. Р. 51].

Кабинет К. Эттли рассматривал план Шумана как опасный прецедент для распада Запада на группировки. Это в перспективе могло ослабить НАТО и усложнить координацию между экономическим и военным аспектами политики. В мае 1950 г. при МИДе была создана рабочая группа, целью которой было изучение плана Шумана в контексте британских интересов безопасности. Эта рабочая группа пришла к выводу, что соз-

дание Европейского сообщества не было необходимым этапом в создании НАТО, а скорее было «против нашей политики создания Атлантического договора как структуры, в пределах которой нужно рассматривать экономические вопросы». Англичане, таким образом, опасались, что развитие наднациональной модели интеграции затормозит развитие Атлантического союза [3. Р. 102].

В производстве железа и стали, которую правительство готовилось национализировать в 1949 г., производство стали было приблизительно половиной того, что производилось в Западной Европе. Только пять процентов британского экспорта направлялось в Европу. Великобритания полагалась на Содружество и американские связи для доступа к недостающим ресурсам и сырью. Министерство иностранных дел обращало много внимания на переговоры по поводу большего количества американской стали, договариваясь «обменять» алюминий и никель из Канады на полезные ископаемые из Родезии для американской стали [5. Р. 51].

Англия имела широкие политические и экономические обязательства вне Европы, что затрудняло установление тесных связей с другими западноевропейскими странами. Как ясно заявило британское правительство в ответ на планы создания в 1950 г. Европейского объединения угля и стали, «политическая федерация, ограниченная Западной Европой, не совместима с нашими обязательствами в качестве члена более широкого Атлантического сообщества и мировой державы» [8. Р. 206]. Такого рода соображение имело решающее значение для всех сменявших друг друга в течение 1950-х гг. правительств Великобритании.

По мнению инициаторов идеи, в результате ее реализации война между Францией и Германией станет «материально невозможной». «Сближение европейских наций требует ликвидации давнего противостояния Франции и Германии. Любое предпринятое действие должно затрагивать прежде всего эти две стороны. С этой целью Французское правительство предлагает предпринять немедленные действия на одном ограниченном, но решающем направлении. Оно предлагает, чтобы франко- германское производство угля и стали в целом было помещено под контроль общего высшего руководящего органа, в рамках организации, открытой для участия других стран Европы» [2. Р. 19].

Монне полагал, что Франция должна выступить с инициативой по «германскому вопросу», который в противном случае мог быть решен вопреки ее интересам. Поскольку среди французов были слишком сильны опасения относительно возможности возрождения германского милитаризма, эта инициатива могла быть предложена только под лозунгом «укрепления мира в Европе» и должна была сопровождаться заверениями о будущем мир-

ном развитии Западной Европы. «Европа должна быть организована на федеративной основе. Франко-германское сотрудничество является важнейшим элементом такой системы, и французское правительство исполнено решимости двигаться в этом направлении» [1. С. 365]. Он считал, что этим условиям отвечало бы создание учреждений западноевропейских государств, не подчиненных непосредственно правительствам.

Логика рассуждений Монне была такова: межгосударственное сотрудничество, оказавшееся малопродуктивным в рамках Совета Европы, необходимо дополнить «наднациональным». Такое объединение Западной Европы способствовало возникновению самостоятельной силы наряду с Советским Союзом и Соединенными Штатами, связанной с последним «атлантическими узами». Западная Германия растворялась в этом объединении, и, таким образом, ее подключение не вызвало бы серьезного сопротивления общественного мнения. Возникавшие на пути «наднационального» политического объединения сложности делали целесообразным объединение в тех отраслях экономики, в которых было бы легче всего достигнуть соглашения между основными партнерами будущего объединения – Францией и ФРГ. В качестве таких отраслей Монне предлагал черную металлургию и угольную промышленность.

Лондон же выступал против плана Шумана ввиду их непредсказуемых последствий в балансе сил в Европе и особых отношений с США. По экономическим причинам Великобритания хотела подчеркнуть важность отношений Содружеством по вопросам безопасности, она хотела избавить себя от возможности выбора между атлантическими и европейскими партнерами. Это не значило, что британцы не имели планов европейского политического объединения на межгосударственном уровне для того, чтобы найти пути экономического объединения, таких как ОЕЭС, или при помощи ассоциации с другими европейскими организациями. Но эти планы не соответствовали в то время интересам и взглядам стран Шестерки [7. Р. 103].

В целом британские оценки плана Шумана сконцентрировались больше на его значении для безопасности, чем на любой другой проблеме. Британские политики считали важным, что коллективная защита должна быть основана на прочных основаниях существующих национальных государств, а не предательских песках объединения Европы. Только в таком случае ресурсы западноевропейских стран могли быть полностью мобилизованы, чтобы справиться с новыми проблемами безопасности [3. Р. 98].

Британия отказалась присоединиться к ЕОУС, полагая, что угольная отрасль играет слишком важную роль, чтобы передать ее под контроль

единой международной организации. Лондон негативно относился к попыткам Франции найти способ застраховаться от возобновления германской угрозы при помощи включения ФРГ в наднациональные институты европейской интеграции. Британские политики считали, что коллективная защита должна производиться посредством Атлантического альянса. Только таким образом было бы возможно справиться с новыми проблемами безопасности. Кроме того, участие имело неизбежность согласования вопросов со странами Британской империи. Создание наднационального руководящего органа затрагивало интересы этих стран, например Австралии. ЕОУС предполагало снижение импортных пошлин на сталь. Для стран Содружества высокие импортные пошлины на сталь служили барьером, оберегающим их сталелитейную промышленность от натиска американских и западногерманских монополий [8. Р. 365]. Британское правительство не видело необходимости ограничивать свой суверенитет посредством делегирования хотя бы малой его части европейским интеграционным институтам. Лондон ориентировался на укрепление двустороннего британо-американского союза, в котором видел залог национальной безопасности.

Литература

1. Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М., 2001.
2. *Britain and European Integration. 1945–1998. A documentary history* / ed. by D. Gowland and A. Turner. L. ; N.Y., 2004.
3. *Lord C. Absent at the Creation: Britain and the Formation of the European Community, 1950–1952.* 1996.
4. *Economist.* May 20. 1950.
5. *Dedman M.* The origins and development of the European Union 1945–2008: a history of European integration. Oxon, 1996.
6. *Лундестад Г.* Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945–1996. М., 2002.
7. *Kuster H.J.* West Germany's Foreign Policy in Western Europe, 1949–1958: The Art of the Possible // *Western Europe and Germany. The Beginnings of European Integration 1945–1960* / ed. by C. Wurm. Oxford, 1996.
8. *British Documents on the End of Empire. The Labour Government and the End of Empire, 1945–1951* / ed. by R. Hyam. L., 1992.

А.В. Ильин

СОТРУДНИЧЕСТВО ЛИВИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО КОНТРОЛЮ НАД МИГРАЦИЕЙ В 2008–2011 гг.

Проводится анализ совместной миграционной политики Евросоюза и правительства Ливии в 2008–2011 гг. Целью исследования является выявление основных принципов взаимодействия сторон по данной проблеме. Рассматриваются ключевые события и операции, которые проводились в период, предшествовавший началу гражданской войны в Ливии. Используются данные политологических публикаций и официальных отчетов, что позволяет более точно проследить развитие миграционных процессов через Средиземное море, а также сделать выводы о перспективах сотрудничества нового ливийского правительства с миграционными агентствами Европы.

Ключевые слова: Ливия, миграция, Европейский союз, FRONTEX.

В настоящий момент проблема средиземноморской миграции является для Европы чрезвычайно важной. Европейское население стареет, и Евросоюзу нуждается в притоке иностранной рабочей силы. В то же время ЕС опасается роста нелегальной миграции, терроризма и оборота наркотиков. Очевидно, что в последние годы Европа делает ставку на контролируемую миграцию, призванную удовлетворить европейский спрос на рабочую силу, а не обеспечивать работой выходцев из стран Африки. Для управления миграционными потоками уже были созданы несколько институтов Евросоюза. Многостороннее сотрудничество и предоставление политического убежища стало осуществляться после Барселонской конференции 1995 г. Развитие Барселонского процесса привело к созданию Союза для Средиземноморья в июле 2008 г.

В 2005 г. начало функционировать международное агентство по сотрудничеству стран – членов ЕС в области контроля за границами (FRONTEX). В средиземноморском регионе FRONTEX начал активно действовать с 2007 г., когда был запущен проект NAUTILUS (контроль потоков нелегальной миграции из североафриканских стран на Мальту и в Италию).

Кроме того, существует ряд программ, основанных на принципе «со-развития» [1. С. 81]. Они направлены на постепенное улучшение социально-экономической ситуации в странах Северной Африки, что в конечном итоге должно привести к увеличению числа рабочих мест в регионе.

В последние годы отношения ЕС и Ливии являются краеугольным камнем южноевропейской миграционной политики. Ливия представляет

собой не только источник миграции, но в большей степени – транзитную территорию, через которую в Европу проникают мигранты из Экваториальной Африки. Так, в отчете FRONTEX о первой фазе операции «Nautilus» сообщается, что задержанные в Средиземном море нарушители в основном оказались гражданами Эфиопии, Нигерии и Сомали [2]. Эти процессы – результат «панафриканской» политики Каддафи, отменившего въездные визы для выходцев из африканских стран.

Если до начала гражданской войны основной проблемой в евро-ливийских отношениях был антизападный настрой лидера Джамахирии, то теперь проблема взаимодействия стала еще более сложной в силу отсутствия политической однородности в рядах Национального переходного совета и глубокого социально-экономического кризиса ливийского общества.

Еще в 2000 г. Ливия и Италия подписали соглашение о совместной борьбе с нелегальной миграцией. В соответствии с ним Ливия должна была построить на своей территории специальные лагеря для беженцев, а также организовать совместное морское патрулирование. Однако Ливия не спешила с выполнением этих обязательств. Сотрудничество оставалось на зачаточной стадии еще 8 лет. Когда в июле 2008 г. был создан Средиземноморский союз, Ливия отказалась в него вступать.

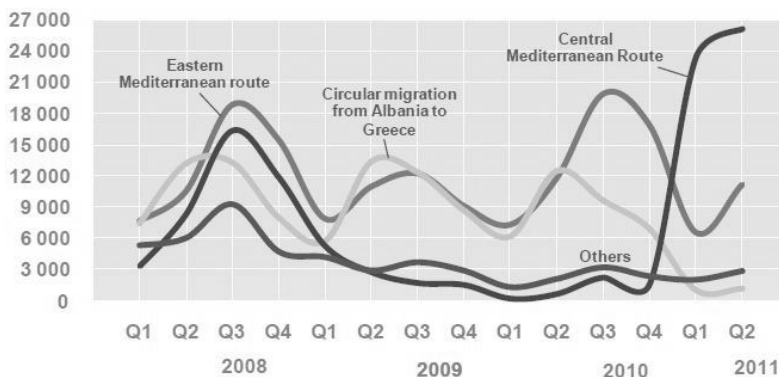
Сдвиг произошел лишь к концу 2008 г., когда в Бенгази было подписано Соглашение о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Италией и Ливией. Исходя из текста договора, стороны отказывались от взаимных претензий, связанных с колониальным прошлым Ливии. Ливия соглашалась организовать совместное патрулирование береговой линии, а также высылать обратно иммигрантов, задержанных итальянцами [3]. Ливии выделялись значительные средства – 50 млн евро. Италия также начала поставлять Ливии свои скоростные катера, что, однако, не мешало М. Каддафи требовать у Еврокомиссии на те же самые цели уже 5 млрд евро.

Данные квартальных отчетов FRONTEX показывают, что резкий скачок нелегальной миграции в регионе центрального Средиземноморья летом 2008 г. совместными усилиями Италии, Ливии и FRONTEX (Операция Nautilus) удалось сгладить и сдерживать ее вплоть до февраля 2011 г., когда в Ливии началось открытое вооруженное противостояние [4].

Осознавая важность политики ограничения миграции, ЕС пытался отодвинуть границу «внешнего периметра», включив в эту систему ливийское правительство. Со своей стороны Каддафи с готовностью защищал Европу от собственных мигрантов, получая за это довольно щедрое финансирование программ модернизации. Когда в стране начались волнения и европейские державы выступили с критикой ливийского режима, Каддафи пригрозил Европе прекращением сотрудничества. Возможно,

именно из-за этого общая реакция Евросоюза на ливийские события в первый период конфликта оказалась довольно вялой. Италии и странам Южной Европы Каддафи был нужен в первую очередь как инструмент контроля миграции, и они до определенного момента были готовы закрывать глаза на его авторитарную внутреннюю политику. Для самого же Каддафи ливийско-итальянское партнерство было способом закачки европейских денег в растущую ливийскую экономику.

Figure 4: Detections of illegal border-crossings between BCPs (indicator 1A), by major migration route

Логично предположить, что о самих мигрантах стороны думали в последнюю очередь. FRONTEX и правительство С. Берлускони не раз подвергались критике за сотрудничество с ливийским лидером. Правозащитники утверждали, что методы действия обеих сторон нарушали права человека и противоречили Женевской конвенции о статусе беженцев 1950 г. [5].

Весной 2011 г. ситуация вышла из-под контроля. Ливия оказалась расколота гражданской войной, и теперь противоречия о статусе мигрантов сместились внутрь самого Евросоюза. Италия и другие страны Южной Европы не имели права отказать в приеме беженцам из Ливии. Но поток мигрантов (главным образом из Ливии) оказался настолько сильным, что 20 февраля 2011 г. страны ЕС совместными усилиями начали операцию «Гермес». Основные мероприятия были направлены на предотвращение правонарушений с участием мигрантов, а также содействие безопасному возвращению на родину тех мигрантов, которым отказали в пребывании на территории ЕС [6].

Но даже эти меры не дали должного результата. В этой ситуации страны ЕС стали искать пути прекращения ливийского конфликта и налаживания диалога с будущим ливийским правительством. 17 июня министр иностранных дел Италии Ф. Фраттини подписал с главой ПНС Ливии М. Джибрилем соглашение о совместном контроле над потоком нелегальных мигрантов. Лидер ПНС подтвердил готовность соблюдать заключенные ранее договоры с ЕС [7], тем самым взяв курс на континуитет в евро-ливийских отношениях.

Парламентские выборы в Ливии должны пройти в ближайшие 2-3 месяца. Несмотря на падение режима Каддафи, ситуация остается напряженной. Происходят новые демонстрации, население недовольно упадком экономики и отсутствием работы. А это значит, что миграция из Ливии в Европу будет продолжаться. Хотя ЕС и выражает готовность к приему политических беженцев, нужно понимать, что в современных условиях основным типом ливийской эмиграции станет трудовая миграция. Однако стагнирующая экономика ЕС не в состоянии обеспечить работой всех ливийских мигрантов. Следовательно, будет усиливаться нелегальная иммиграция.

Единственный возможный способ решения проблемы – это помощь Ливии со стороны Евросоюза в экономической и политической стабилизации, а также вступление страны в Средиземноморский союз. Если этого не произойдет, Ливия еще долгое время будет не в состоянии наполнить миграционные соглашения с ЕС практическим содержанием.

Литература

1. *Трофимова О.Е.* Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М., 2011.
2. *Joint Operation Nautilus 2007 – the end of the first phase.* 06.08.2007. URL: http://www.frontex.europa.eu/newsroom/news_releases/art28.html, свободный.
3. *Natalino Ronzitti.* The treaty on friendship partnership and cooperation between Italy and Libya: new prospects for cooperation in Mediterranean? // Istituto Affari Internazionali. Genoa, 2011. 12 may.
4. *Frontex Quarterly Reports for 2011 Q1 and Q2.* 5.10.2011. URL: <http://migrantsatsea.wordpress.com/2011/10/05/frontex-quarterly-reports-for-2011-q1-and-q2>, свободный.
5. *Freedom,* not Frontex// Afrique-Europe-Interact. 8.03.2011. URL: http://www.afrique-europe-interact.net/index.php?article_id=429&clang=1, свободный.
6. *Stanley Pignal.* EU to step up Mediterranean control // Financial Times. 19 February 2011.
7. *Италия* будет бороться с нелегальной иммиграцией совместно с ПНС Ливии // Российская газета. 2011. 17 июня.

Э.К. Кадилов

ОБРАЗ МУСУЛЬМАНИНА В ГЕРМАНИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИСЛАМА В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследуется образ мусульманина в Федеративной Республике Германия. Особое внимание уделяется положению мусульманского населения в немецком обществе, его социальной защищенности, проблемам, с которыми сталкивается ислам в Германии, и отношению коренных немцев к мусульманам и исламской религии.

Ключевые слова: мусульмане, ислам, интеграция, мультикультурализм.

По данным Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев, на конец 2011 г. в Германии проживало около 3,5 млн мусульман [1]. Эта цифра, однако, не совсем точная, так как принадлежность к определённому вероисповеданию в Германии не регистрируется каким-либо образом. Эта цифра выведена из данных о количестве мусульман, прибывших в Германию из исламских стран, и приблизительном количестве немцев, исповедующих ислам. Точной статистики о количестве мусульман в Германии не ведётся. Мусульмане прибывают в Германию более чем из 40 стран. Самая большая группа – это выходцы из Турции, почти 1,8 млн [Там же]. По числу мусульман Германия занимает второе место в Евросоюзе, уступая только лишь Франции.

Немецкие мусульмане играют большую роль в общественно-политической жизни Германии. Они являются одними из самых активных избирателей на выборах, активно участвуют в забастовках и митингах, создают политические партии и общественные объединения.

Примером политической активности немецких мусульман является основанная в 2010 г. в Кёльне первая в истории Германии политическая партия мигрантов-мусульман «Союз за обновление и справедливость», которая выступает в защиту интересов иммигрантов-мусульман, за улучшение их положения и интеграцию в немецкое общество. Глава партии Х. Йильдыз надеется привлечь симпатии тех мигрантов, которые не видят должного отклика на свои чаяния со стороны традиционных немецких партий, таких как ХДС, СДПГ, СвДП, «Зеленые» или «Левые» [2]. Отношение к этой партии в немецком обществе весьма скептически. У партии ещё нет чётко выраженной программы и политической линии. В 2009 г. ей удалось провести двух своих кандидатов в городской совет

Бонна, но активность они проявляли лишь только тогда, когда дело касалось вопросов религии, например вопроса о ношении традиционного мусульманского платка женщинами в общественных местах. В планы партии входит в 2013 г. выступить на выборах в Бундестаг.

Ещё один яркий пример – избрание 15 ноября 2008 г. на партийном съезде Партии зеленых в Эрфурте одним из ее сопредседателей германского политика турецкого происхождения Д. Оздемира. Он получил почти 80 % голосов депутатов съезда, став, таким образом, первым руководителем общенациональной политической партии Германии, не являясь по своему этническому происхождению немцем.

Также на территории Германии имеется около 2,5 тыс. общественных объединений, созданных при мечетях. Объединения при мечетях принадлежат, как правило, отдельным этническим и религиозным группам. Самые известные объединения: «Исламский ахмадийский джаамат в Германии», «Объединение алавитов Германии», «Исламский совет Федеративной Республики Германия», «Турецко-исламский религиозный союз», «Объединение исламских культурных центров», «Центральный совет мусульман Германии» [1]. Они оказывают активную поддержку исламскому населению Германии, предоставляя временную или постоянную работу при мечетях и в своих организациях. Также они сотрудничают с немецкими властями, в целях улучшения отношения к мусульманам.

В 2006 г. тогдашний министр иностранных дел Германии Вольфганг Шойбле учредил Германскую исламскую конференцию. Одним из результатов первой Исламской конференции стало создание «Координационного совета мусульман в Германии» – объединения четырех крупнейших исламских организаций страны. Однако данный совет не является центральным объединением, поскольку представляет только 9% всех мусульман Германии. В марте 2011 г. под председательством нынешнего министра внутренних дел Германии Ханса-Петера Фредериха прошла уже шестая Германская исламская конференция. Её участники придерживаются позиции более тесного контакта в целях интеграции и недопущения радикализации немецких мусульман. Эта организация, однако, не охватывает даже половины немецких мусульман, прежде всего из-за неоднородности и отсутствия единого мнения в их среде по вопросам интеграции в немецкое общество. Социальное положение немецких мусульман является одним из лучших в Европе. Так, пока еще не во всей стране, но в некоторых федеральных землях в школьном расписании появились уроки по исламской религии. В немецких университетах в последние годы начали открываться кафедры исламского богословия, на которых ведут подготовку теологов и преподавателей ислама. Это создает новые возможности для ведения продуктивного диалога между религиями.

Стоит также упомянуть, что в Германии не рассматривались законы о запрете на ношение каких-либо религиозных знаков отличия или элементов одежды в общественных местах, наподобие французского закона «О хиджабах» в школе. Мусульмане Германии создают свои благотворительные организации, которые помогают и обычным немцам. Сюжеты о жизни мусульман регулярно транслируются в эфире национального телевидения и радиостанций.

Мусульманские дети наряду с немецкими учатся в обычных немецких школах без каких-либо ограничений. Некоторые трудности вызвал вопрос о посещении девочек-мусульманок уроков плавания наряду со всеми, но и этот вопрос удалось решить. В немецких спортивных школах занимается большое количество мусульманских детей, которые при достижении -ибо результатов уровня национальных команд выбирают чаще всего именно Германию как страну, которую они хотят представлять на международной арене. Самый яркий пример – это игроки мадридского «Реала» и национальной сборной Германии по футболу Сами Хедира и Мехут Озил, являющиеся мусульманами.

Залогом успешного решения социальных проблем явилась готовность части мусульманского общества вести диалог с властями Германии для лучшей интеграции и мультикультурализма. Но почему же тогда канцлер Германии Ангела Меркель заявила о провале политики мультикультурализма, касающейся в огромной степени именно мусульман Германии?

Это могло случиться по ряду причин. Во-первых, у немецких мусульман нет до сих пор единого контактного лица, лидера, который смог бы представлять их в переговорах с властью. Во-вторых, мусульманская община в Германии неоднородна, есть множество различных течений и направлений, представители которых не могут договориться между собой и выдвинуть общие требования. В-третьих, это так называемая проблема возникновения «параллельных обществ», внутри которых выше стоят нормы ислама и шариата, а не демократические принципы, присущие немецкому обществу. Такие «параллельные общества» возникают в отдельных «исламских» кварталах, образующихся на окраинах крупных городов. Их члены, и это самое главное, не желают в большинстве своем интегрироваться, т.е. идут вразрез официально проводимой государственной политике. К чему может привести отсутствие контроля над такими районами, показал пример Франции, где «цветные» кварталы уже не раз являлись источником социального взрыва и последующих погромов.

В результате всего вышесказанного можно вывести желаемый для Германии портрет немецкого мусульманина. Немецкий мусульманин – политически активный, хорошо социально защищённый, имеющий воз-

возможность получать любое образование и вести профессиональную деятельность, отстаивать свои интересы на уровне земельных и федеральных парламентов, готовый интегрироваться, гражданин Германии. Именно гражданин, так как сейчас мусульмане являются неотъемлемой частью Германии. В этом плане можно согласиться с заявлением бывшего президента Германии Кристиана Вульфа, который, обращаясь к немецким мусульманам, заявил, что он является и их президентом, имея в виду, что если раньше только христианство и иудаизм были неотъемлемой частью немецкого общества, то сегодня это же можно сказать и об исламе. Это означает, что Германия теперь живет не в условиях привычной христианско-иудейской культуры с ее давней традицией, а в условиях христианско-иудейско-мусульманской культуры [3].

Эту идею, однако, поддерживает далеко не всё немецкое общество. Пожалуй, одной из самых больших проблем для мусульман является подозрительное и боязливое отношение к исламу со стороны самих немцев. Существует множество предрассудков насчет угрозы со стороны мусульман. Своеобразный образ мусульманина, преподносимый немецкими средствами массовой информации, поспособствовал тому, что ислам сегодня, прежде всего, ассоциируется с экстремизмом и терроризмом. Различные средства массовой информации зарабатывают себе немалую популярность и рейтинги, предоставляя слово многочисленным критикам мусульман. Самый яркий пример, это Тило Саррацин и шумиха вокруг его книги «Германия самоликвидация». Многие критики ислама настаивают на его отсталости и отрицают возможность приспособления и развития исламских традиций в современной Германии. Разоблачение мусульманских экстремистов при подготовке терактов всегда вызывает большой резонанс в немецком обществе. При этом вновь и вновь внушается, что почти любая исламистская организация может начать террористическую, экстремистскую деятельность [4].

Представленный в статье портрет мусульманина отражает в большинстве своем положительные примеры процесса интеграции, не касаясь глубоко проблем, возникающих в ходе проведения этой политики. Он во многом еще идеальный, распространяющийся лишь на малую часть мусульманского общества Германии. Важнейшая стратегическая задача Германии – сделать этот портрет типичным для всех мусульман.

Литература

1. *Ислам и жизнь мусульман в Германии*. URL: http://www.bamf.de/DE/Willkommen/cln_117/nn_692442/SubSites/Integration/RU/02

Zuwanderer/zuwanderer-node.html?__nnn=true, свободный (дата обращения: 03.02.2012).

2. *Немецкая партия мигрантов-мусульман впервые примет участие в земельных выборах.* URL: http://www.lenta.ru/news/2010/05/07/big/_Printed.htm, свободный (дата обращения: 03.03.2012).

3. *Президент Германии считает ислам неотъемлемой частью нашей жизни.* URL: <http://inosmi.ru/europe/20101006/163423818.html>, свободный (дата обращения: 03.03.2012).

4. *Ислам в общественно-политической жизни Германии: у мусульман слишком слабое политическое лобби в Берлине.* URL: <http://www.islamrf.ru/news/world/w-opinions/14148/>, свободный (дата обращения: 03.03.2012).

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА США И СССР В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВО ВРЕМЯ КАРИБСКОГО КРИЗИСА 1962 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)

Рассмотрены механизмы формирования общественного мнения в средствах массовой информации и их применение в Советском Союзе в период Карибского кризиса 1962 г. на примере газеты «Правда».

Ключевые слова: *Карибский кризис, СМИ, формирование общественного мнения.*

В 1960-е гг. в Советском Союзе одним из основных средств массовой информации (СМИ) была периодическая печать, информировавшая граждан страны о ключевых внутренних и международных событиях и во многом формировавшая их мнение по тому или иному поводу. СМИ в СССР служили идее строительства коммунизма, отчего содержащаяся в них информация носила ярко выраженный идеологизированный характер. В условиях «холодной войны» одной из ключевых идей было утверждение о превосходстве социалистического строя над капиталистическим. В этой связи страницы центральных газет часто содержали в себе пропагандистские формулировки, восхваляющие положение дел в Советском Союзе и дискредитирующие страны Запада. Наиболее яркой подобная пропаганда становилась во время острых столкновений стран социалистического и капиталистического лагерей, примером которых служит Карибский кризис, разразившийся в 1962 г.¹

Естественно, кризис не начался в один день, ему предшествовало нарастание напряжения между двумя сверхдержавами². Соединенные Штаты Америки и Советский союз пытались перестроить мир согласно своим идеологическим установкам. В этих условиях главной задачей советских СМИ было не предоставить объективную информацию о ситуации в мире, а выставить страны капитализма не в лучшем свете. Для этого использовались различные механизмы формирования общественного мнения:

¹ Карибский (Кубинский) кризис 1962 г. – международная конфликтная ситуация, произошедшая в октябре 1962 г., вызванная размещением советских ракет среднего радиуса действия на Кубе [1].

² В 1950-е гг. США начинают активно наращивать вооружение своей страны, в том числе и ядерное. Однако СССР не отстает, и к концу 1950-х гг. выходит на рубеж стратегического паритета [Там же].

- метод дезинформации, суть которого заключается в предоставлении ложной информации [2];
- семантическое манипулирование – отбор информации для того, чтобы вызвать позитивные или негативные ассоциации у аудитории [3];
- упрощение или стереотипизация, нацеленные на то, чтобы передаваемая информация воспринималась безоговорочно [4];
- утверждение, которое означает отказ от обсуждения, и повторение, придающее тезисам вес дополнительного убеждения [Там же];
- метод отвлечения, подразделяющийся на дробление и немедленную подачу информации: сведения, поданные мелкими частями, не позволяют ими эффективно воспользоваться, а немедленность предоставления отвлекает внимание человека от действительно значимых фактов [3];
- метод создания резонанса, суть которого заключается в том, чтобы «играть» на предрасположенности аудитории остро реагировать на различные расовые, национальные, религиозные ситуации [5];
- метод создания «образа врага», предполагающий представление только отрицательных черт о враге, при этом положительные сведения утаиваются [3];
- мифотворчество, в основе которого лежат подтасовка, сокрытие фактов, событий, документов [6];
- опубликование результатов опросов общественного мнения (однако не стоит забывать, что их результаты могут напрямую зависеть от заказчика) [7].

Все эти средства внушения оказывают значительное влияние на человеческое сознание, заставляя самого человека действовать и думать определенным образом. Их потенциал в полной мере был использован в советской прессе во время Карибского кризиса 1962 г.

На протяжении всего периода противостояния Советского Союза и Америки из-за «кубинского вопроса» в публикациях на страницах газеты «Правда» прослеживается метод семантического манипулирования. Читателям сообщалось только о негативных событиях в США: кризис [8. 1 янв.], расовая дискриминация [Там же. 12, 15, 19, 29 мая], ядерные испытания [Там же. 22, 23 марта, 5 апр., 14 июля]. Активно применялся метод повторения – неоднократно говорилось о сопротивлении стран Запада договору о ядерном разоружении [8. 23 марта; 9. 11 янв.; 10. 26 авг.] во время нападений США на Кубу печатались статьи о том, что все страны на стороне Кубы [Там же. 28–30 окт.]; об угрозе Кубе со стороны Америки [8. 3, 11, 15, 20, 24 окт.]. Так как газета выходила каждый день, то использовался метод отвлечения – в частности, метод немедлен-

ной подачи информации. Метод общественного резонанса выражался в сообщениях об ущемлении прав афроамериканцев [10. 12, 15, 19, 29 мая], безработице [Там же. 17 янв.], а также ущемлении прав советских журналистов [8. 12, 16, 20 дек.], что приводило к формированию отрицательного образа Америки. Активно использовался метод опубликования опросов общественного мнения – приводились отзывы американского народа, который якобы не поддерживал политику своей страны и был на стороне советской «политики мира» [8. 20 окт.; 9. 11 янв., 29 нояб.]. В результате всех этих усилий по отношению к США формировался «образ врага»: агрессивная внешняя политика, нежелание пописывать договор о разоружении, ущемление прав людей и проч. Этому также способствовал экономический кризис, разразившийся в Соединенных Штатах в этот период.

Абсолютно полярной представлялась ситуация в Советском Союзе: экономический подъем [9. 22 апр., 9 авг., 3 нояб.], освоение целинных земель [8. 24 февр., 7 апр.], активное освоение космоса [9. 12–15 апр., 14 авг.]. Негативная информация и данные об агрессивной политике СССР укрывались. С помощью подобных механизмов формирования общественного мнения доказывались преимущество социалистического строя и нежизнеспособность капитализма. Для создания благоприятного имиджа Советского Союза зачастую использовался метод повторения и метод семантического манипулирования. Агрессивные действия СССР умалчивались или отвергались, т.е. применялся метод дезинформации.

Таким образом, на примере публикаций в газете «Правда» во время Карибского кризиса 1962 г. можно наблюдать применение различных методов формирования общественного мнения, нацеленных на создание образов ключевых участников конфликта – СССР и США. Причем Советскому Союзу создавался положительный имидж «мирной страны социализма», а Соединенные Штаты, напротив, рисовались как страна «загнивающего капитализма» и страна-агрессор.

Литература

1. *Хлобустов О.М.* Госбезопасность от Александра I до Путина. URL: http://www.hrano.info/libris/lib_k/karib0.php; свободный.
2. *Гончаров М.А.* Влияние СМИ на социальный статус личности. URL: http://www.elitarium.ru/2006/07/19/vlijanie_smi_na_socialnyjj_status_lichnosti.html; свободный.
3. *Метод семантического манипулирования.* URL: http://www.librero.ru/article/7t7/metod_cemanti4eckogo_manipulirovania.htm; свободный.

4. *Влияние СМИ на социальный статус личности.* URL: http://www.elitarium.ru/2006/07/19/vlijanie_smi_na_socialnyjj_status_lichnosti.html; свободный.
5. *Психология пропаганды: сходства и отличия с Пр-деятельностью.* URL: http://iniciator.ru/index.php/buzz/page/i_6906092435/; свободный.
6. *Формирование стереотипов.* URL: http://www.librero.ru/article/7t7/for-mirovanie_stereotipov.htm; свободный.
7. *Методы формирования общественного мнения.* URL: <http://www.33333.ru/public/mfom.php>; свободный.
8. *Правда.* 1962.
9. *Правда.* 1961.
10. *Правда.* 1963.

Я.Д. Козлова

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ШВЕЦИИ

Данная статья посвящена исследованию положения женщин в странах Северной Европы на примере Швеции. Рассматривается политика шведского государства в отношении женщин, сравниваются предоставляемые им возможности с возможностями мужчин, выявляются проблемы, наблюдаемые в гендерных отношениях.

Ключевые слова: Швеция, гендерные исследования, роль женщины.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что сегодня положение женщины в Скандинавии, а особенно в Швеции, считается близким к образцовому даже среди западных стран. Швецию вполне обоснованно называют «страной победившего феминизма», в которой женщинам гарантированы практически равные с мужчинами права и создаются условия для реального выравнивания стартовых шансов; любая дискриминация не остается безнаказанной; гендерные исследования влияют на политику государства на всех её уровнях.

Швеция – страна с высокоразвитой социальной политикой. Так, например, каждая женщина в стране получает 9 месяцев оплачиваемого декретного отпуска с сохранением 90% заработной платы. Также ей выплачивается пособие на ребенка, независимо от уровня её доходов и от того, живет ли она в браке и получает ли помощь от супруга [1. С. 253]. Впервые подобная модель социального обеспечения, получившая название Скандинавской (Шведской), сформировалась в 50–60 гг. XX в. и до сих пор является образцовой для многих стран. Благодаря этой системе был сломан стереотип «женщины-домохозяйки». Женщина получила независимость, стала более уверенной в себе, возникла возможность для самореализации и открытия собственного бизнеса [2. С. 83–85]. В Швеции ранее, чем в других европейских странах, правительству пришлось считаться с новой ролью женщины не только в семейной и общественной, но даже в политической жизни государства.

Особого внимания заслуживает гендерная политика, вызвавшая особый резонанс в Швеции. «Gender equality» означает равноправие мужчин и женщины в вопросах экономики, отношения к власти, образования, устройства семьи и т.д.

В настоящее время идея гендерного равенства приобрела в Швеции статус «национальной идеи». 1 января 2007 г. в стране было создано Ми-

нистерство интеграции и гендерного равенства, которое по сей день возглавляет Ньямко Сабуни. Министерство несет ответственность за соблюдение равенства между мужчиной и женщиной во всех общественно-политических сферах. Кроме того, в каждой административной единице страны имеется должность эксперта по вопросам гендерного равенства.

По решению Шведского парламента гендерная статистика должна стать частью любой официальной статистики страны. В Закон о статистическом учете включена статья, в соответствии с которой все статистические данные должны быть разделены, если нет противоречащих этому обстоятельств, по половому признаку для наиболее продуктивного мониторинга, анализа и решения возникающих в обществе проблем [3. С. 4].

В 2000-е гг. возник так называемый «Скандинавский феномен» в системе воспитания молодого поколения. Он состоит в том, что основы гендерного равноправия в Швеции закладываются уже в дошкольных учреждениях: здесь стремятся с раннего возраста избавить детей от предрассудков, показать, на что он (она) может быть способен (а), если не ориентироваться на гендерные стереотипы. Если в 2004 г. гендерная политики практиковалась только 7% дошкольных учреждений страны, то сегодня этот показатель намного выше. Значительная часть шведов считает, что гендерная педагогика давно должна стать традиционной практикой [4].

Закономерным следствием тенденции к равноправию является стремление женщины вносить собственный вклад в общественно-политическую жизнь страны. Уже в 2000 г. Швеция заняла 2-е место по уровню «феминизации», всего на 0,1% отстав от Норвегии. Данные статистики свидетельствуют: доля женщин среди парламентариев – 40,4%, среди руководителей предприятий – 39%, среди технических работников – 64,4%. На каждых 100 управляющих-мужчин приходится 64 управляющих-женщин [5. С. 148–150]. В 2009 г. доля женщин, возглавляющих шведские частные компании с ограниченной ответственностью, составила 25%. Выросла доля женщин в Советах директоров – 22% (к примеру, Лилиан Бинер является членом Совета директоров Oriflame Cosmetics S.A. и Retail and Brands AB, Кристель Киннинг – председатель Совета директоров Zound Industries International AB). В сравнении с 2000 г., на 5% больше стало парламентариев-женщин, достигнув 45%, а среди государственных министров доля женщин составили 46% [6].

С приходом женщины в политическую жизнь страны сменилась и политика в области трудовых отношений. Так, в соответствии с принятым в 2008 г. Законом о дискриминации, работодатели обязаны обеспечивать равенство между мужчиной и женщиной при приеме на работу и в про-

цессе труда, а также принимать меры против любых попыток дискриминации [Там же]. По данным того же 2009 г., доля работающих шведок в возрасте от 20 до 69 лет составила 81%, что ненамного отличается от показателя занятых мужчин – 89%. При этом доля домохозяек оказалась предельно низкой – всего 2% [3. С. 45]. Эти данные – свидетельство более чем благоприятных условий для самореализации женщин во всех сферах жизни общества.

Следует отметить также благоприятные для шведских женщин условия при получении качественного образования. Если середине 40-х гг. прошлого века доля женщин среди студентов составляла всего 20%, то за последние десятилетия это соотношение резко изменилось. На сегодняшний момент среди студентов девушки даже преобладают: их доля составляет 57% обучающихся. Стоит добавить, что шведское образование общепризнанно считается одним из самых качественных, о чем свидетельствует лозунг: «Швеция – страна интеллектуального роста» Из года в год растет число женщин, желающих получить высшее образование. Оно является бесплатным для граждан Швеции, и в него постоянно поступают крупные инвестиции из бюджета страны, составляя практически 88% бюджета высшей школы (по данным за 2009 г., суммарные затраты в системе высшего образования Швеции составили 54,1 млрд крон) [7].

Тем не менее, казалось бы, идеальная на первый взгляд социальная политика государства имеет и свою обратную сторону. Стремление к «уравниванию» в Швеции в некоторых аспектах начинает доходить до абсурда. К примеру, осенью 2008 г. на дорогах Швеции помимо «господина идущего» (указатель пешеходного перехода), появилась и «госпожа идущая» – таким образом шведы в очередной раз «уравнивали» пешеходов [8]. Более того, Пеппи Длинный Чулок, плод воображения шведской писательницы Астрид Линдгрен, многими воспринимается не как любимый герой детства, а как идеал феминистки, финансово независимой, которая и «коня на скаку остановит», и «семь морей переплывет» [9].

Столь восхваляемое в Швеции гендерное воспитание по разным данным приводит к неоднозначным последствиям. Наряду с воспитанными по этой системе девушками, утверждающими, что благодаря ей они выросли независимыми и уверенными в себе, и молодыми людьми, отличающимися особой внимательностью и отсутствием склонности к стереотипам, наблюдается и рост фактора стресса в жизни детей, ослабление здоровья, нарушение эмоционального благополучия детей [10. С. 128–130].

Стоит также отметить фиксируемое социологами негативное влияние «торжества феминизма» на институт семьи в Швеции. Желание женщины стать независимой привело к тому, что около 80% семей с ребенком

состоят из пар, не состоящих в зарегистрированном браке. Мужчинам также пришлось по душе необременительная жизнь и меньшая ответственность, в результате чего мальчики в семье растут ориентированными на себя, а не на служение семье. Этому содействует и система страхования, в соответствии с которой женщина перестала быть зависимой от мужчины в финансовом плане, смягчились последствия разводов, а брак превратился в не столь уж важную формальность. В некоторых семьях мужчина и женщина не уравнились, а поменялись ролями – в то время как жена зарабатывает на жизнь, муж воспитывает детей и занимается домашними делами. Это уже не «преодоление стереотипов», а их искривление в грубой форме. Другая ситуация: ребенок, который имеет все, кроме искреннего интереса и внимания со стороны постоянно занятых родителей-карьеристов, оказывается менее счастливым, чем его ровесник из более бедной страны, довольствующийся скромными игрушками, но окруженный родительской любовью. Таким образом, перед нами – наглядный пример того, что всё хорошо, но – в меру.

Тем не менее, несмотря на некоторые «перегибы» в социальной политике государства, сами шведы не считают себя недовольными жизнью людьми. Ярким отражением этого являются результаты проводимого европейским социологическим бюро «Евробарометр» исследования, согласно которым более 90% шведов заявили, что счастливы. При этом доля «абсолютно счастливых» составила почти половину населения страны – 46% [11]. Можно сделать всего один вывод: миру есть, на кого равняться.

Литература

1. *Гендерное общество*. М., 2006.
2. *Антропов В.* Шведский опыт социального обеспечения // Современная Европа. 2007. № 1.
3. *Women and men in Sweden 2010. Facts and figures.* SCB-Tryck, Örebro, 2010.
4. *Харбар С.* Основы равноправия закладываются в детском саду. URL: <http://www.sweden.se/ru/Start/Work-live/Reading/Equality-starts-in-preschool/>, свободный (дата обращения: 23.02.2012).
5. *О роли и месте женщины в экономике и общественно-политической жизни разных стран* // Социс. 2000. № 11.
6. *Gender equality: The Swedish approach to fairness.* URL: <http://www.sweden.se/eng/Home/Society/Equality/Facts/Gender-equality-in-Sweden/>, свободный (дата обращения: 24.02.2012).
7. *Высшее образование и наука: Швеция – страна интеллектуального роста.* URL: <http://www.sweden.se/ru/Start/Education/Facts/Higher-education-and-research/>, свободный (дата обращения: 23.02.2012).

8. *Швеция* разделила пешеходов на «М» и «Ж». URL: http://turi100.net/interesting?interesting_id=1914, свободный (дата обращения: 24.02.2012).

9. *Meri T. Pippi Longstocking – Swedish rebel and feminist role model*. URL: <http://www.sweden.se/eng/Home/Lifestyle/Literature/Reading/Pippi-Longstocking-Swedish-rebel-and-feminist-role-model/>, свободный (дата обращения: 24.12.2012).

10. *Туайнен Т.* Государственный феминизм» в Швеции во второй половине XX века // Вопросы истории. 2007. № 1.

11. *Eurobarometer* Interactive Search System. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/cf/index.cfm?lang=en, свободный (дата обращения: 11.10.2011).

Е.А. Кутищев

ПРОВАЛ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БРИТАНИИ В АФГАНИСТАНЕ

Статья посвящена событиям Большой игры, главными участниками которой были Российская империя и Великобритания. Исследуется борьба держав за влияние в Центральной Азии. Афганистан в XIX в. стал одним из ключевых центров этой борьбы. Внимание уделяется двум англо-афганским войнам и исследуются последствия и результаты этих войн.

Ключевые слова: Афганистан, Великобритания, Российская империя, Большая игра, англо-афганские войны.

Афганистан – одна из беднейших стран мира, где нет ни больших запасов природных ресурсов, ни важных торговых путей (не считая нынешнего наркотрафика), но раз за разом в течение уже второго столетия Афганистан становится осью мировой политики. Еще в XIX в. Ф. Энгельс отмечал, что «географическое положение Афганистана и особый характер народа придают этой стране важное политическое значение в делах Центральной Азии, которое едва ли можно переоценить» [1. С. 576–577]. Афганистан раз за разом попадал в поле силовой политики в первую очередь благодаря англичанам, которые хотели сделать его главным барьером на пути пресловутой русской экспансии и обезопасить свое главное сокровище – Индию. Именно вследствие этого Афганистан пережил в XIX в. две войны с Великобританией, которые были чрезвычайно похожи.

Афганистан хорошо изучен историками, поэтому недостатка в литературе и источниках не было, вместе с тем в тактическом плане две афганские войны не становились предметом научного анализа. В числе значимых работ по поставленной теме следует отметить труды Н.А. Халфина [2–4], Е.Л. Штейнберга [5], а также Г.А. Хидоятова [6, 7]. Важное место занимают рассуждения английских историков К. Пила и Д. Ливена [8, 9].

Проанализируем события, приведшие к первой англо-афганской войне 1838–1842 гг. М. Эльфинстон, глава первого британского посольства в Афганистане, заключил англо-афганский договор с шахом Шуджахом¹, направленный тогда еще против Франции и Персии [5]. Но через несколько дней после подписания договора Шуджах был свергнут и с тех

¹ Из династии Дураниев, опиравшийся на поддержку англичан. Боролся за власть с Дост Мухаммедом.

пор скрывался во владениях Ост-Индской компании. В Кабуле утвердился Дост Мухаммед¹, который ввиду непрерывных угроз со стороны Шуджаха, поддерживаемого англичанами, обратился к главному сопернику Великобритании – Российской империи. Позднее он сказал А. Бернсу, выдающемуся британскому игроку Большой игры, которого направили в Кабул для переговоров: «Я вижу, что Англия не дорожит моей дружбой. Я стучался к вам в дверь, но вы меня отвергли. Правда, Россия слишком далеко, но через Персию... она может мне помочь» [10]. Следует заметить, что сам Бернс считал Доста Мухаммеда своим другом и всячески пытался убедить начальство в целесообразности сотрудничества с ним, но его не услышали. А вскоре английские страхи получили дополнительные основания. Персидский шах, получивший российскую поддержку, осадил Герат. Осада закончилась неудачно, однако англичанам хватило и этого, так был найден повод к войне.

Весной 1839 г. 16-тысячная британская армия вошла в Афганистан через Баланский перевал. Англичане вступили в Кандагар и затем штурмом взяли хорошо укрепленную крепость Газни. Союзники Доста Мухаммеда разбежались. Военная часть кампании была закончена, Кабул был взят без боя. Итог: быстрая и сокрушительная военная победа. Британцы и восстановленный в правах Шуджах шумно гуляли и отмечали в Кабуле успех военной кампании.

Неожиданно для англичан 1 ноября 1841 г. толпа местных жителей, а также афганские солдаты, которым не платили жалованье, осадили дом Бернса. Во время штурма толпа разорвала Александра Бернса на куски... Шуджах послал войска спасать Бернса, но их перебили. Английские войска оказались осаждены в собственном лагере. Британский корпус, состоящий из 16 тысяч солдат, отступил, оставив в заложниках свои семьи, как гарантию того, что афганцы не будут на него нападать. Но вопреки договоренностям на англичан было совершено нападение. До английско-го форта в Джелалабаде из 16 тысяч добрался 1 (!) человек – доктор Уильям Брайдон.

Британское возмездие пришло летом 1842 г. – командованием британской армии Кабул был отдан войскам на разграбление, население города – вырезано. После этого британцы покинули Афганистан. Через три месяца шах Дост Мухаммед, ради свержения которого и была затеяна эта война, возвратился в Кабул. Полный афганский круг завершился.

Рассмотрим события, которые послужили катализатором второй афганской войны.

¹ Афганский эмир (1834–1839 гг.; 1842–1863 гг.).

Шер-Али¹, сын известного уже Дост Мухаммеда, в 1873 г., опасаясь русских, обратился к англичанам за помощью. Консерваторы, которые находились в то время у власти в Англии, не только не помогли, но и сделали выговор. В ответ Шер-Али обратился в Ташкент, к К.П. Кауфману, командующему войсками Туркестанского военного округа, заверив последнего в своей дружбе. Однако британцы опомнились и решили загладить ошибку, направив в Кабул специальную миссию. Шер-Али английскую миссию в Кабул не пустил. Британия предъявила ультиматум, который условно можно описать так: или мы, или они. Ультиматум остался без ответа. Англичане начали наступление на Кабул.

Вторая афганская началась, как и первая, вполне успешно для англичан. Эмир Шер-Али обратился было к Кауфману за помощью, однако никакой помощи не получил. Шер-Али почувствовал себя преданным, здоровье его надломилось, и вскоре он умер. В феврале 1879 г. произошло самое худшее, что может произойти в афганской войне: стремительный и полный успех англичан в самом начале. Сын Шер-Али Якуб-хан² подписал капитуляцию, согласился на размещение британской миссии в Кабуле [3].

В дальнейшем события развивались удивительно схоже с первой войной. Осада британской резиденции, требование денег, штурм резиденции. В первые часы со стороны англичан погибло более 600 человек. Англичане подтянули дополнительные силы к Кабулу и обвинили Якуб-хана в измене. Началась расправа над зачинщиками беспорядков. В ответ на это афганцы оставили Кабул, но только для того, что собрать силы и выдавить британцев из страны. Англичане, вспомнив уроки первой афганской, решили уйти сами.

Таким образом, завершился характерный афганский цикл.

Первая афганская: исключительные усилия англичан для свержения Дост Мухаммеда, военная катастрофа – все для того, чтобы с облегчением утвердить на троне того же Дост Мухаммеда. Вторая афганская – свержение Шер-Али, военная катастрофа – для того, чтобы с облегчением утвердить на троне его племянника и русского выдвигенца Абдур Рахман-хана. Эти две войны очень похожи друг на друга в плане развития событий.

Как и в первую англо-афганскую войну 1838–1842 гг., так и во вторую англо-афганскую 1878–1880 гг. англичане начали вторжение в Афганистан вследствие недовольства его ориентацией на Россию. Как и в первой

¹ Эмир Афганистана (1863–1879 гг.).

² Мухаммед Якуб-хан (1849 – 15 ноября 1923гг.) – эмир Афганистана с февраля по октябрь 1879 г.

войне, британские войска быстро достигли военного успеха и успокоились. Они находились в полной уверенности, что установили контроль над Афганистаном и показали Российской империи, кто главный в Азии. В обеих войнах контроль над страной выражался в управлении столицей, остальные же территории англичане даже не пытались контролировать. А дальше в обеих войнах англичане получали достойный ответ от афганцев. Для того чтобы вновь восстановить видимость контроля над страной, англичане использовали дополнительные войска, которые с помощью превосходства, как в техническом плане, так и в численности опять брали под контроль ситуацию в стране. Причем установление порядка давалось с большими потерями, и порядок этот был непрочным, хрупким, и чтобы его не нарушить, англичане предпочитали покинуть Афганистан, понимая, что не смогут удержать контроль над этой страной. После их ухода к власти приходили те, ради свержения которых англичане и устраивали военные кампании.

Так почему же англичане повторили ошибку, допущенную в первой войне, почему наступили на те же грабли?! Возможно, сыграли роль английское высокомерие и излишняя самоуверенность в своих силах. Великобритания была одной из ведущих стран XIX в. В военном плане с ней мало кто мог тягаться. Разве мог Афганистан, раздираемый внутренними распрями, дать достойный отпор ведущей державе мира? Англичане, окрыленные успехом своей колониальной политики, просто переоценили свои силы. Также представляется, что вторая англо-афганская война стала возможной потому, что все ключевые участники Большой игры периода первой войны погибли. Некому было рассказать, что это за страна, какие там люди, какие нравы, обычаи. Подросло новое поколение азартных игроков Большой игры, которое не помнило уроков первой афганской. И лишь после второй войны, повторив ошибки первой, англичане пришли к выводу: «Эта страна просто не поддается контролю. Это чрезвычайно раздробленная страна, в которой бушуют племенные страсти и которая повязана племенными обязательствами. Умение воевать заложено в афганцах самим развитием их истории, и мы, к своему стыду, в этом умении не можем с ними тягаться» [8].

Остается лишь отметить, что вторая афганская, закончившись как и первая, надолго оттолкнула Британию от наступательной политики в Центральной Азии.

Литература

1. *Энгельс Ф.* Афганистан // К. Маркс, Ф. Энгельс. Полн. собр. соч. М., 1958. Т. 9, ч. 2.

2. *Халфин Н.А.* Присоединение Средней Азии к России 60–90-е гг. XIX в. М., 1965.
3. *Халфин Н.А.* Провал британской агрессии в Афганистане. М., 1959.
4. *Халфин Н.А.* Создание и распад Британской колониальной империи. М., 1961.
5. *Штейнберг Е.Л.* История британской агрессии на Среднем Востоке. М., 1951.
6. *Хидоятов Г.А.* Британская Экспансия в Средней Азии. Ташкент, 1981.
7. *Хидоятов Г.А.* Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-е гг.). Ташкент, 1969.
8. *Пил К.* Интервью Первому каналу. Лондон, 2004. Ноябрь. URL: <http://www.1tv.ru/videoarchiver/id=5290&pg=1>, свободный.
9. *Ливен Д.* Интервью Первому каналу. М., 2004. Июль. URL: <http://www.1tv.ru/videoarchiver/id=5290&pg=1>, свободный.
10. *Burnes Al. C.* Personal narrative of a journey to, and residence in that city, in the years 1836, 7, and 8. URL: <http://books.google.ru/books?id=Hr4RAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>, свободный.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ПАЛЕСТИНСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исследуется проблема создания жизнеспособного Палестинского государства в рамках ближневосточного процесса мирного урегулирования. Рассматриваются новые реалии ближневосточного региона, которые ставят под сомнение целесообразность постановки вопроса о независимости Палестинского государства в ходе переговорного процесса, инициированного ближневосточным «квartetом» посредников. Выявляется спектр политических сил как среди израильтян и палестинцев, так и других заинтересованных сторон, чьи цели и интересы в ближневосточном регионе весьма разнятся. Особое внимание уделяется рассмотрению активизации политики палестинской стороны, направленной на обретение поддержки государств – членов ООН.

Ключевые слова: *Палестинское государство, Израиль, мирный процесс.*

Давно замечено, что в политике нерешённость одних проблем отягощает урегулирование других. Стратегия и тактика действий, как непосредственно Палестинской национальной автономии (в форме дихотомии «ФАТХ–Хамас») и Израиля, так и «квartetа» международных посредников (США, Россия, ООН, Европейский союз) отталкиваются от одних и тех же реалий Ближнего Востока. Различаются лишь интересы упомянутых факторов, порой кардинально. Причем конечная цель у всех заинтересованных сторон по сути одна: создание Палестинского государства. В то же время во многом ближневосточный мирный процесс на наш взгляд, является иллюзией.

Традиционное противостояние палестинцев и израильтян в рамках мирного процесса выливается в соперничество за привлечение внимания к тем самым «интересам». При этом изначально в понятие «мирный процесс» коспонсоры вкладывали совсем иное значение: предполагалось, что переговорный процесс при содействии ближневосточного «квartetа» поможет сторонам преодолеть накапливавшуюся десятилетиями взаимную неприязнь, исключавшую прямые контакты [1].

Однако именно мирный процесс, перед тем как окончательно зайти в тупик в начале 2000-х гг., в полной мере выявил то, насколько глубоко в «исторической памяти» лежат негативные итоги соседства государства

Израиль и лишённого государственности палестинского народа. В свою очередь идея «израильского врага» стала, по сути, наднациональной как для арабского мира, так и для Ирана ввиду исламской солидарности. Такое негативное наследие в принципе не может быть преодолено за два десятилетия мирного процесса, даже продуктивные результаты которого неизменно приводят к вспышкам насилия в регионе.

Усиление напряжённости, на наш взгляд, является естественной реакцией радикально настроенных сил, не готовых мириться с уступками, на которые соглашаются умеренные лидеры. Значительная поддержка, которую радикальное движение Хамас получает от палестинцев на оккупированных территориях (в первую очередь в Газе, где уровень жизни палестинцев существенно ниже, чем на Западном берегу), является наглядным свидетельством неготовности сегодняшнего поколения палестинцев идти на уступки израильтянам.

Израиль в свою очередь также достиг предельной точки возможных уступок (прежде всего в территориальном плане), на которые относительно безболезненно может пойти «левый лагерь» израильских политиков. Правые силы в Израиле на сегодняшний момент выступают за «замораживание» мирного процесса. Как ни парадоксально, но именно Хамас – главный источник постоянной головной боли всех израильтян, живущих под угрозой ракетных атак с территории Газы – сейчас становится основной надеждой «правого лагеря» на срыв очередного раунда прямых палестино-израильских переговоров [2].

Навязанное урегулирование – желанный подход для палестинцев, которые, к слову сказать, в настоящий момент намерены действовать весьма продуманно. Заметное изменение позиции Хамаса, готового пойти на создание правительства национального единства, не осталось без внимания членов ближневосточного «квартета», которые уже признают, что без полноценного участия Хамаса в переговорном процессе подвижек в создании Палестинского государства не будет. «Навязанным» в данной ситуации является принуждение Израиля сесть за стол переговоров с представителями Хамаса, что полностью противоречит официальной позиции израильского правительства. Однако в условиях, когда даже США признают, что таково требование времени, шансы Израиля устоять перед беспрецедентным давлением связаны лишь с корректировкой позиции США, что возможно, но опять же заставит Штаты пойти вразрез с мнением большинства стран – членов ООН.

До тех пор пока США сохраняют свой политический вес на международной арене, Израиль может рассчитывать на практически безоговорочную поддержку, однако ситуация в ближневосточном регионе диктует

свои условия: США сейчас необходимо укреплять влияние в мусульманском мире. Излишнее упорство Израиля в вопросе создания Палестинского государства, привязанное к движению Хамас и требованию признания Израиля национальным государством еврейского народа, станет в ближайшем будущем главным пунктом давления на Израиль.

В связи с «арабской весной» палестинский вопрос, казалось, потерял былую актуальность. Палестинцы же, напротив, посчитали, что на волне рассуждений о «новом Ближнем Востоке» настало подходящее время для кардинальных перемен. Именно сейчас они намерены максимально использовать «международный зонтик» для перехода от временной Палестинской автономии к полноценному государству. Сегодня палестинская сторона самостоятельно налаживает контакты с членами ближневосточного «квартета». Визиты палестинцев в Москву, а также обращения в ООН с проектом антиизраильской резолюции (февраль 2011 г.) и просьбой о признании Палестинского государства (сентябрь 2011 г.) говорят о том, что палестинская сторона преодолела некий комплекс неполноценного партнёра на международной арене.

Безусловно, импульс «умеренному лагерю» палестинцев придаёт радикальный Хамас. Таким образом, палестинцы, продемонстрировав миру конструктивные намерения, фактически оставили Израиль без поддержки мирового сообщества. Что касается Ближнего Востока, то опора израильтян на «умеренный лагерь» арабов (Иордания, Египет, Саудовская Аравия) – единственное, что позволяет избежать полной изоляции в регионе. Соперничество Саудовской Аравии и Ирана позволяет сдерживать радикальные настроения среди «лагеря сопротивления» (Сирия, Хамас, ливанское движение Хезболла). Однако же эта грань весьма тонкая, что не позволяет Израилю находиться в полной уверенности, что он не подвергнется очередной агрессии со стороны соседних государств, особенно учитывая нестабильную ситуацию в Египте.

На наш взгляд, создание Палестинского государства не приведёт ни к урегулированию арабо-израильского, ни ближневосточного (ирано-израильского), ни даже собственно палестино-израильского конфликтов. То, каким хотели бы видеть это будущее государство левые силы в Израиле (независимое, демократическое, целостное, жизнеспособное и демилитаризованное), по сути, является утопией. Если бы эта модель подлинно демократического и мирного государства была востребована в арабском мире, то пресловутый «экспорт демократии» не встречал бы такого сопротивления. Следовательно, тезис о том, что обретение палестинцами государственности позволит израильской стороне обезопасить границы, не находит подтверждения.

Отсюда неминуемо вытекает принципиальное противоречие «безопасного Израиля» и «жизнеспособной Палестины», которое в принципе не может быть устранено, но лишь по возможности минимизировано в процессе управления конфликтным потенциалом в регионе в ближайшие десятилетия.

Литература

1. *Letter of Invitation to Madrid Peace Conference*, October 30, 1991. URL: <http://www.middleeast.org.ua/documents/madrid.htm>, свободный (дата обращения: 17.02.2012).
2. *Реакция премьер-министра Биньямина Нетаниягу на подписание договора между ПА и Хамасом 4 мая 2011 г.* (сообщение пресс-службы главы правительства Израиля). URL: http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/PressReleases/2011/Netanyahu_reacts_on_Cairo_deal_4-5-11, свободный (дата обращения: 25.02.2012).

А.М. Погорельская

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Статья посвящена анализу влияния процесса глобализации на развитие национального государства. Согласно общепринятой точке зрения, государство теряет большинство своих функций и уступает место иным акторам: международным организациям, регионам, транснациональным компаниям. Вопреки расхожему мнению, автор попытался доказать, что государство и глобализация взаимосвязаны, и в определенной степени глобализация привела к расширению влияния государства в некоторых сферах жизни. Автор приходит к выводу: национальное государство в обозримом будущем сохранится под влиянием глобализации.

Ключевые слова: национальное государство, глобализация.

Глобализация на сегодняшний момент является широко обсуждаемым в научных кругах вопросом, так как данное явление затрагивает все сферы жизни. Вопрос о влиянии глобализации на национальное государство стал одним из самых проблематичных. Поскольку государство представляет собой наиболее распространенную форму организации власти в современном мире, вопрос о его будущем беспокоит как ученых, так и политиков.

Традиционно считается, что глобализация сокращает возможности государства, ставит перед ним глобальные проблемы, для решения которых ресурсов одной страны недостаточно. Также глобализация способствует передаче части государственных полномочий на наднациональный уровень [1. С. 314–345]. Тем самым будущее государства в глобализирующемся мире ставится под вопрос.

В данной статье будут приведены доказательства как в поддержку, так и опровержение данного мнения. В целом же автор постарается доказать, что национальное государство и его роль меняются под действием глобализации, но этот процесс не ведет к упадку государства.

Государство не может контролировать современные глобальные потоки информации, капитала, товаров и услуг, что снижает его эффективность. Принято считать, что тем самым глобализация подрывает такие традиционные функции государства, как защита ресурсов и территории. Их выполнение становится неоправданной ношей для бюджета. С возникновением глобального рынка протекционистская политика также стала трудной задачей [2. С. 25–47]. Поэтому большинство государств пред-

почитают автаркии экономическое сотрудничество в рамках международных соглашений и организаций. Например, Всемирная торговая организация включает в себя абсолютное большинство государств мира (193, по данным на 2008 г.) [3]. Россия впервые подала заявку на вступление в 1993 г. и лишь спустя 18 лет стала членом организации. Данное решение свидетельствует, что в результате развития процесса глобализации международное сотрудничество и передача части государственных полномочий на наднациональный уровень становятся неизбежными.

В дополнение к этому государство в эпоху глобализации столкнулось с новыми для себя глобальными проблемами. Ресурсов отдельного государства недостаточно, чтобы справиться с ними, поэтому правительствам приходится добровольно передавать большинство своих полномочий на другие уровни власти.

Последствием глобализации стал внутренний кризис национального государства. Способствуя расширению миграционных потоков, глобализация привела к изменению состава населения. Национальных государств в чистом виде уже не осталось, поскольку на территории любой страны одновременно проживают представители многих народов и народностей, иммигранты и коренное население. Чтобы выжить, современному государству необходимо создать новую идеологию, способную сплотить разнородное население.

Кроме того, поскольку государство выступает основным представителем населения на международном уровне, встает вопрос о легитимности такого представительства. Если государство не может полностью контролировать и распоряжаться населением на своей территории (из-за наличия иммигрантов и беженцев, лиц без гражданства и т.п.), то оно неспособно выражать интересы всех этих групп и адекватно представлять их [4. С. 80–99]. Создается впечатление, что глобализация разрушает национальное государство изнутри.

Также считается, что обеспечение высокого уровня социальной защиты в стране и конкурентоспособность государства на мировых рынках несовместимы. Щедрые социальные выплаты требуют расширения госбюджета, которое возможно только путем увеличения налогов. Но высокие налоги отпугивают инвесторов, снижая конкурентоспособность государства в мировой экономике. Кроме того, щедрые социальные выплаты не поощряют работников к наращиванию производительности труда, что в целом вредит экономике. Принято полагать, что лишь снижение налогов на бизнес одновременно с урезанием социального обеспечения способствуют экономическому успеху государства [5. С. 1–32].

Многие правительства предполагают, что неолиберальный подход в целом более успешен для адаптации государства к условиям глобализа-

ции. По сути, он состоит в сокращении государственного контроля над экономикой и переходе к саморегулирующемуся рынку. Однако зачастую не упоминается главное его противоречие: для перехода к свободному рынку необходимо сильное государство, способное этот переход обеспечить. А их сосуществование представляется невозможным [6. С. 26–28].

Создается впечатление, что глобализация значительно подрывает возможности государства, лишая многих политических инструментов. Большинство государств склоняются к необходимости открытия национальной экономики для мировых рынков, передачи части полномочий на надгосударственный уровень, сокращения социального обеспечения и проведения неолиберальной политики. Но возможно, на самом деле выбор политических и экономических мер, доступных государству, намного шире. Установившееся мнение о глобализации влияет на современную политику больше, чем действительность. Представления о глобализации, но не ее последствия определяют действия правительств. А размытое понятие глобализации используется в политической риторике, чтобы оправдать непопулярные меры [1. С. 314–345].

Одно из последствий глобализации – появление транснациональных корпораций, на первый взгляд, пренебрегающих государственными границами. Однако полностью независимыми они не стали: им необходима регистрация на определенной территории, гарантированная защита доходов и другие выгоды, предоставляемые государством [7. С. 167–213]. Они оказываются тесно взаимосвязаны, делая государство необходимым атрибутом наступающего века глобализации.

Не только бизнес, но и общество в целом выигрывает от существования национального государства. Глобализация привела к появлению новых, глобальных проблем человечества, вынуждая государство расширять свои функции. Так, государство остается основным гарантом социального спокойствия в обществе, поскольку обеспечивает минимальную социальную защиту и перераспределение дохода. Глобализация также снабдила государство новыми ресурсами, позволяя ему все больше вмешиваться в жизнь отдельного гражданина. Искусно используя СМИ, правительства научились манипулировать общественным мнением. Государство также остается основным поставщиком социальных услуг и образования для населения [8. С. 85–116].

Более того, широкая социальная защита, как доказывает действительность, не отпугивает инвесторов. Наиболее «щедрые» в социальном плане государства – европейские страны в настоящее время получают основную часть мировых инвестиций [1. С. 155]. Инвестиции в человеческий капитал в долгосрочном плане оказываются более выигрышными,

поэтому привлекают инвесторов. Важнейшая функция государства – социальная защита – останется весьма востребованной и в будущем.

Неконтролируемый рынок живет по закону джунглей, приводя к неравномерному распределению ресурсов, тем самым подрывая социальное спокойствие. Но общественный порядок является необходимым условием развития глобальной экономики. В настоящее время лишь государство способно обеспечить его, позволяя рынку развиваться. Поэтому государство вынуждено контролировать экономику, сглаживая несовершенства рынка [Там же. С. 314–345].

Национальное государство остается основным субъектом разрешения конфликтов как на национальном, так и на международном уровне. Лишь оно имеет легитимное право на применение силы внутри и в определенных случаях – за пределами своих границ. Рыночный механизм пока не способен выполнять эту функцию.

Идея об упадке национального государства в эпоху глобализации оказывается преувеличенной. Многие политики, говоря о необходимости свободы рынка, в реальности никогда добровольно не лишали себя функций контроля над национальной экономикой [9. С. 15]. Ни одно правительство не пойдет на такой шаг, поскольку он нанесет урон населению и имиджу правительства. Хотя после падения коммунистических режимов в конце 1980-х – начале 1990-х гг. многие государства, приняв идею о саморегулирующемся рынке за чистую монету, отошли от контроля над экономикой. В результате они пережили разные по степени тяжести экономические кризисы. Этот пример доказывает необходимость существования государства для защиты населения от несовершенств рыночного механизма.

Государство во времена кризиса рассматривается населением как основной источник защиты, что недавно подтвердил мировой финансовый кризис. Широкий подъем в мировой экономике 1990-х гг. считался триумфом неолиберальной идеологии. Казалось, ему не будет конца, потому что он основывался на росте потребления в развитых, а затем и развивающихся странах. Но в 2007–2008 гг. разразился кризис, вызванный множеством мыльных пузырей в западной экономике, неспособностью населения расплатиться по кредитам, необеспеченностью банковских сделок наличностью и т.п. Государства были вынуждены вмешаться для спасения мировой экономической системы. Теперь мировым лидерам ясно, что государство должно быть неотъемлемой частью системы и активно участвовать в регулировании экономики во избежание повторения подобных кризисов [1. С. 314–345].

Современная ситуация свидетельствует о разной степени приспособленности государств к условиям глобализации. Глобальная экономика не поддается контролю отдельно взятого государства, но ее вполне возмож-

но регулировать путем многосторонних согласованных действий государств. Тем самым глобализация не лишила государство мощи, а дала ему новые возможности.

Упадок государства в эпоху глобализации оказывается сильно преувеличенной идеей. Возможно, что правительства делают выбор в пользу неолиберальных мер и сокращают уровень социальной защиты населения вовсе не под давлением глобализации, а из собственных соображений. Стоит поразмыслить и над вопросом, что действительно ведет к сокращению функций государства: нехватка ресурсов или воли? Вполне возможно, что глобализация используется в политической риторике лишь как удобный предлог для оправдания непопулярных мер и политических просчетов [10. С. 232].

Современные государства демонстрируют разные пути выхода из кризиса. Возможно, это отличие определяется разницей в существующих национальных институтах. Или же она вызвана сложностью самого процесса глобализации. Определенные функции национального государства переживают упадок, но это говорит о необходимости реформ, а не отказе от концепции государства в целом. То, что государства пережили глобальный финансовый кризис и даже увеличили степень своего вмешательства в экономику и жизнь населения, говорит о том, что национальное государство ожидает долгое будущее в эпоху глобализации.

Литература

1. *Hay C.* Globalisation's Impact on States in J. Ravenhill (ed.). *Global Political Economy*. Oxford : Oxford University Press, 2008.
2. *Frieden J.A. and Rogowski R.* The Impact of the International Economy on National Policies: An Analytical Overview in Keohane R.O. and Milner H.V. (eds.) *Internationalisation and Domestic Politics*. Cambridge : Cambridge University Press, 1996.
3. *World Trade Organization* (2008). 10 Benefits of the WTO trading system. URL: http://www.wto.org/english/res_e/doload_e/10b_e.pdf, свободный (дата обращения: 19.01.2012).
4. *Holton R.J.* *Globalisation and the Nation-State*. London: Macmillan, 1998.
5. *Esping-Andersen G.* *Welfare States in Transition: National Adaptations in Global Economies*. London : Sage, 1996.
6. *Gray J.* *Endgames*. Cambridge : Polity, 1997.
7. *Weiss L.* *The Myth of the Powerless State*. Cambridge : Polity, 1998.
8. *Smith A. D.* *Nations and Nationalism in a Global Era*. Cambridge : Polity, 1995.
9. *Gamble A.* *The Spectre at the Feast*. Basingstoke : Palgrave, 2009.
10. *Notermans T.* Social Democracy and External Constraints, in Cox, R. W. (ed.) *Spaces of Globalisation*. N.Y. : Guilford, 1997.

ПРИЧИНЫ МАССОВОГО БЕГСТВА НА ЗАПАД НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЕЛЬ ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Анализируются причины массового бегства мирного населения Германии на запад в конце Второй Мировой войны на основе воспоминаний беженцев. Особое внимание уделяется общественным настроениям и природе страха немцев перед советскими солдатами.

Ключевые слова: мирное население, бегство, эвакуация.

В конце 1944 – начале 1945 гг. восточный фронт II Мировой войны неуклонно приближался к границам Германии. Осенью 1944 г. из Восточной Пруссии, Померании и Бранденбурга, Верхней и Нижней Силезии, а также из Судетов начинается массовое бегство немецкого населения [1. С. 16]. Исследование этой новой для отечественной исторической науки проблемы меняет наши представления о событиях в конце и после войны. Кроме того, бегство немцев стало аргументом для проведения послевоенных выселений (они охватили около 10 млн человек), существенно изменивших этническую карту Восточной Европы [2. С. 290]. А в современной Германии объединения бежавших и выселенных немцев играют важную роль в общественно-политической жизни страны.

Бегство было вызвано рядом объективных и субъективных причин. Оно в форме эвакуации носило организованный характер [3. С. 420]. Однако не стоит преувеличивать значение организованности бегства: власти были не в состоянии полностью контролировать процесс, для этого не хватало ни материальных, ни организационных ресурсов. В округе Бреслау Нижней Силезии приказ об эвакуации появился лишь в конце января 1945 г. [4. С. 65], а в Судетах – в марте – апреле 1945 г., то есть непосредственно перед тем, как армия оставила эти территории [5. С. 20–21]. Повсеместное промедление объясняется позицией политического и военного руководства. Газеты до последнего писали не только о скорой победе, но и о том, что немцы не должны покидать своих домов [6. С. 372]. Известны случаи, когда власть запрещала населению бежать, как, например, в Шейнемюнде (Западная Пруссия). Но партийные функционеры часто заранее покидали восточные земли, что не прибавляло им доверия в глазах населения [7. С. 14]. Итак, массовое бегство нельзя объяснить лишь действиями властей, но именно благодаря их усилиям оно носило более или менее организованный характер.

Большинство беженцев были готовы начать свой путь и без приказа, а иногда бежали даже вопреки ему, причиной этого были более или менее обоснованные страхи. Важно, что бегство, с одной стороны, – вынужденный шаг перед лицом опасностей, а с другой – самостоятельное решение, что отличает его от депортаций. Это позволило С. Зальцборну осудить объединение этих терминов в западногерманской науке [8. С. 42]. При этом беженцы верили в возвращение после войны [9. С. 48–49]. Можно сделать вывод, что уход немцев на запад носил в целом вынужденный характер.

Самая явная причина бегства – страх перед войной. На население наводил ужас шум стремительно приближающегося фронта [7. С. 9]. Так, семья Киттель (округ Бреслау) сразу после первых отзвуков военных действий начала собирать вещи, не дожидаясь приказа [4. С. 65]. Страх усиливало прибытие с фронта больших масс раненных [10. С. 67]. Причиной бегства особой группы беженцев (*Bombenflüchtlinge*) были воздушные налеты, как в судеето-немецком Троппау [5. С. 23]. Первые эвакуации проводились еще в начале войны из центра страны на восток от Одера и Нейсе (250 тыс.), в Судеты и Вартегау (1 млн). За всю войну туда прибыло 2–2,5 млн будущих беженцев. [11. С. 71–73]. Итак, одним из важнейших факторов массовых перемещений населения в Германии в это время был страх перед сопутствующими войне смертью и разрушениями.

Массовое движение на запад подобно цепной реакции увлекало и тех, кто встречался на пути. Многие после встречи с беженцами начинали собирать вещи [6. С. 371]. Так, А. Галльвитц вспоминает, как зимой 1945 г. через ее родное поселение в Мекленбурге прошло много беженцев из Восточной Пруссии и Померании; какое сильное воздействие это оказало на людей [12. С. 162]. Даже те, кто не верил в необходимость бегства, не оставались безучастными к этому зрелищу [13. С. 419]. Желание бежать усиливалось и при виде отступающих частей вермахта [14. С. 414].

Большую роль в формировании общественного мнения играли слухи о необходимости срочного бегства, которые формировались благодаря отрывочным данным с фронта [15. С. 14]. Особое воздействие на умы оказывали солдаты и офицеры вермахта. В зависимости от ситуации на фронте или личных убеждений военные давали населению противоположные советы. Одни призывали бежать как можно скорее [16. С. 232]. Другие уверяли, что скоро дела на фронте улучшатся [7. С. 12]. Если дело касалось близких и друзей, военные были уверены в необходимости их бегства. Так, Еву Крутайн (Данциг) бежать уговаривал ее друг офицер Фриц [15. С. 11]. А фрау Шихт, как и многие другие, приняла решение бежать благодаря письмам мужа с фронта [17. С. 36]. Убежденность на-

рода и солдат в необходимости бегства часто базировалась на почти животном страхе перед советскими солдатами, который целенаправленно формировался национал-социалистической пропагандой. Особое место в этом занимала неоднозначная история Неммерсдорфа (Nemmersdorf), немецкого поселения, одним из первых занятого 16 октября 1944 г советской армией [18. С. 30]. Все его жители погибли. Усилиями прессы это название стало нарицательным для обозначения жестокостей советской армии. Так власти стремились усилить дух сопротивления, а усилены были стремления к бегству. Убежденность в жестокости советских солдат была у немцев еще до встречи с ними. Так, Е. Крутайн считала, что несмотря на военную опасность на западе, там все же безопаснее, ведь англичане и американцы человечнее русских. Так же думали военные и беженцы. Даже офицеры считали Красную Армию монгольскими ордами, а русских солдат безжалостными и нецивилизованными [15. С. 11–18]. Беженцы-постояльцы рассказывали об убийствах, грабежах и изнасилованиях, которым они подвергались [16. С. 235]. Таким образом, массовость бегства во многом объясняется страхом перед советскими войсками, нагнетаемым официальными СМИ режима.

Бегство немцев восточных территорий Германии в конце войны было вызвано сложным комплексом причин и факторов. Как и в любой войне, оно было связано с опасностью для жизни и имущества во время военных действий. Особенность этого исторического феномена заключалась в масштабности процессов, затронувших миллионы немцев, и в массовом страхе, охватившем мирных граждан. Это был страх перед восточным фронтом, на котором шли самые ожесточенные бои, а значит, он нес с собой больше всего разрушений и смертей. Характер военных действий вермахта на востоке стал и причиной некоторой озлобленности славян и советских солдат по отношению к немцам в целом.

Литература

1. *Karasek-Langer A.* Volkskundliche Erkenntnisse aus der Vertreibung // *Jahrbuch für deutsche und osteuropäische Volkskunde.* 1983. № XXVI.
2. *Brandes D.* Der Weg zur Vertreibung 1938–1945: Pläne und Entscheidungen zum „Transfer“ der Deutschen aus der Tschechoslowakei und aus Polen. München, 2001.
3. *Tagebuchaufzeichnungen* des Stellmachermeisters Gustav Schlaffke aus Beichau, Kreis Militschi i. Niederschles. Abschrift des Vf. aus seinem Tagebuch vom 19. Januar bis 13 Februar 1945 // *Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa.* Erster Band / hrsg. vom Bundesministerium für Vertriebene. Berlin, 1953.

4. *Kittel H.* Für meine Enkel // Vertreibung aus dem Osten. Deutsche und Polen erinnern sich / hrsg. von H.-J. Bömelburg. Olsztyn, 2006.
5. *Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus der Tschechoslowakei* / hrsg. vom ehemaligen Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsgeschädigte. Augsburg, 1994.
6. *Erlebnisbericht* der Pastorenfrau Annemarie Glück aus Filehne, Kreis Czar-nikau i. Posen. Original, Februar 1949 // Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa. Erster Band
7. *Köpp G.* Meine Geschichte: Bericht über eine 1945 erlebte Flucht aus der Grenzmark Posen-Westpreußen. Aachen, 1992.
8. *Salzborn S.* Grenzenlose Heimat. Geschichte, Gegenwart und Zukunft der Vertriebenenverbände. Berlin, 2000.
9. *Lemberg H.* Die Vertreibung der Deutschen aus den Os-ten // Zwangsmigration in Europa. Zur wirtschaftlichen und politischen Auseinander-setzung um die Vertreibung der Deutschen aus dem Osten. Essen, 2005.
10. *Trenkmann K.* Zum Schicksal der deutschen Flüchtlinge vor dem Ende und der Vertriebenen nach dem Zweiten Weltkrieg // Von Memel bis an die Mulde. Ankunft von Evakuierten, Flüchtlingen und Vertriebenen in der Region während und nach dem Zweiten Weltkrieg / hrsg. von A. Eichler. Chemnitz, 2008.
11. *Nawratil H.* Schwarzbuch der Vertreibung 1945 bis 1948. Das letzte Kapitel unbewältigter Vergangenheit. München, 1999.
12. *Gallwitz A.* Mecklenburg // Geflohen und vertrieben: Augenzeugen berichten; nach d. Fernseh-Dokumentation "Flucht und Vertreibung" / hrsg. von Eva Berthold. Königstein, 1981. – S. 162 – 165.
13. *Bericht* der Geschäftsfrau Helene Mantel aus Gr. Wartenberg i. Niederschles., Original, 2. Mai 1950 // Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa. Erster Band.
14. *Bericht* des Kreisoberinspektors Gustav Zolker aus Namslau i. Niederschles. Original, 27. November 1952 // Dokumentation der Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa. Erster Band.
15. *Krutein E.* Flucht und Überleben: Deutschland 1945. – Frankfurt / M; Berlin, 1993.
16. *Sommer R.* Meine Flucht aus Ostpreußen // Vertreibung aus dem Osten. Deut-sche und Polen erinnern sich. Olsztyn, 2006.
17. *Mueller-Handl U.* "Die Gedanken laufen oft zurück..." Flüchtlingfrauen er-innert sich an ihr Leben in Böhmen und Mähren und an Neuanfang in Hessen nach 1945. Wiesbaden: Historische Kommission für Nassau. 1993.
18. *Vertreibung* und Vertreibungsverbrechen: 1945 – 1948; Bericht des Bundes-archivs vom 28. Mai 1974, Archivalien und ausgewählte Erlebnisberichte / hrsg. von Kulturstiftung der Dt. Vertriebenen. Bonn, 1989.

НЕМЦЫ: 20 ЛЕТ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

2010 г. стал знаменательной датой в новейшей истории Германии. 3 октября этого года немецкая общественность возвращалась памятью к событиям 1989–1990 гг. и пыталась дать оценку тому, что удалось достичь за 20 лет после объединения двух немецких государств и над чем еще стоит серьезно поработать. Данный материал посвящен анализу общественного мнения в «старых» и «новых» федеральных землях Германии по поводу итогов процесса объединения и перемен в германском обществе, произошедших в течение последних 20 лет.

Ключевые слова: объединение Германии, общественное мнение, социально-психологическая интеграция, «остальгия», внутреннее единство.

Дискуссии о достижениях и просчетах объединительного процесса в Германии начались сразу после подписания «Договора об объединении» 31 августа 1990 г. и продолжают до сих пор – более 20 лет спустя. При этом основное внимание при оценке результатов воссоединения уделяется социально-экономическим, политическим, культурным, экологическим и другим итогам, в то время как социально-психологические аспекты этого процесса зачастую остаются за рамками научных исследований и официальных докладов.

Целью данной работы является попытка ответить на вопрос, завершилась ли взаимная социально-психологическая интеграция жителей «старых» и «новых» федеральных земель, сложилась ли единая немецкая нация и является ли внутреннее единство Германии свершившимся фактом.

Если в 1990 г. большинство восточных немцев положительно относились к объединению и не желали восстановления режима диктатуры СЕПГ, то уже в 1993 г. более половины жителей «новых» земель чувствовали себя разочарованными и более 70% заявляли, что к ним относятся как к гражданам второго сорта [1]. Восточные немцы ожидали от присоединения к «сытой, зажиточной и стабильной Западной Германии» повышения их собственного уровня жизни, а получили лишь «экономические проблемы, рост безработицы и постоянное затягивание поясов» [2]. На западе страны, в свою очередь, множилось число недовольных тем, что для жителей восточных земель характерны иждивенческие настроения, а

налоги, в том числе налог солидарности, не дают эффекта в депрессивных регионах [1]. В обеих частях страны все чаще были слышны мнения о том, что, несмотря на падение Берлинской стены, «стена в головах» восточных и западных немцев продолжает существовать и для ее преодоления потребуется еще много времени и усилий.

В результате в 1990-е гг. германское общество оказалось расколотым на «осси» (нем. *Ossi* – восточник) и «весси» (нем. *Wessi* – западник), отношения между которыми были далеко не дружелюбными. Западные немцы казались восточным высокомерными и самолюбивыми, а восточные представлялись западным вечно недовольными и малоинициативными. Уже через 3–5 лет после объединения всё больше людей на востоке Германии начали тосковать по утерянным ценностям – стабильности и предсказуемости жизни, равенству шансов, даже по исчезнувшим восточногерманским товарам и продуктам питания. Такие чувства ностальгии по эпохе ГДР и ушедшему социалистическому прошлому за «железным занавесом» получили у журналистов и социологов название «ностальгии» (от нем. *Ost* – восток и нем. *Nostalgie* – ностальгия).

Прошло более двух десятилетий, в объединенной Германии выросло новое поколение молодых людей, которым уже не близко деление на «осси» и «весси», а «стена в их головах» уже не столь высока. Однако и сегодня различия между жителями «старых» и «новых» федеральных земель по-прежнему сохраняются. Это выражается, прежде всего, в разных образах жизни, разных системах ценностей, разных оценках своего прошлого и настоящего и разных надеждах на будущее.

Несмотря на значительное выравнивание уровней жизни в обеих частях Германии, наиболее сильный разрыв между «осси» и «весси» отмечается в покупательской способности и особенностях потребления. Покупательская способность восточных немцев составляет в среднем €30 тыс. на семью в год, в то время как западные немцы тратят в год на семью на €8 тыс. больше [3]. Кроме того, характерной чертой восточных немцев является предпочтение более дорогих и известных марок одежды, парфюма и экологически чистых продуктов питания. Так, например, жители «новых» земель тратят на 15% больше средств на дорогой парфюм, чем жители «старых» [4]. Это, возможно, связано с длительным дефицитом и недоступностью подобных товаров в бывшей ГДР и привычкой покупать «то, что можно достать» [5].

Значительно отличаются также социальные роли женщин в восточных и западных землях. Детские сады и другие дошкольные учреждения, сохранившиеся еще со времен социалистической ГДР, более доступны на Востоке Германии. Поэтому здесь около 40% детей посещают детский

сад и ясли, в то время как на Западе такая возможность есть лишь у 10% дошкольников [6]. Это приводит к тому, что женщины в «новых» федеральных землях, в отличие от женщин Западной Германии, не прекращают надолго свою профессиональную деятельность после рождения ребенка. Подобная практика существовала в бывшей ГДР, где совмещение работы и ухода за ребенком считалось вполне нормальным и традиционным явлением. Иные семейные традиции сложились на Западе Германии, где женщинам издавна приходилось выбирать между семьей и карьерой и где до сих пор сохраняется стереотипное мнение о том, что женщина прежде всего должна заниматься детьми и домом, отодвинув работу на второй план.

Что касается оценок произошедших событий, то в целом большинство немцев положительно оценивают воссоединение их государства. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов, регулярно проводимых Институтом демографии в Алленсбахе на протяжении всех 20 лет после объединения Германии. Так, на вопрос «Какие чувства вызывает у вас объединение?» большинство немцев в течение двух десятилетий стабильно отвечают: «Скорее радость, нежели недовольство». В 2009 г. так ответили 63% населения, из них 61% жителей Запада и 71% – Востока Германии. Недовольных объединением в 2009 г. оказалось лишь 17% населения страны (18% в «старых» и 15% в «новых» федеральных землях) [7].

Однако опрос, организованный агентством социальных исследований Emnid в июне 2009 г. и нацеленный на выявление спектра ожиданий, реализованных в объединенной Германии, показал, что, несмотря на одинаково положительное отношение к объединению, восточные и западные немцы по-разному оценивают ситуацию в современной Германии. Лишь 56% восточных немцев ответили, что оправдались их «надежды на создание правового государства» и «равенство перед законом», 37% считают главным достижением новой Германии «возможность каждого гражданина оказывать влияние на процесс принятия политических решений», в то время как «повышения материального благосостояния» добились лишь чуть более 50%. На Западе страны последние 20 лет развития ФРГ воспринимаются более позитивно: 78% жителей Запада довольны развитием правового государства, более 50% – возможностью влиять на политику страны [8].

Еще более тревожной для руководителей страны является сохраняющаяся у восточных немцев «остальгия»: в 2009 г. 49% опрошенных жителей бывшей ГДР согласились с утверждением о том, что «в ГДР было больше положительных, нежели отрицательных сторон» [8]. Более того, 76% подтвердили и то, что «некоторые достижения ГДР кажутся им на-

много лучше, чем в ФРГ»: 32% заявили, что уровень безработицы в ГДР был значительно ниже, чем в ФРГ, 26% отметили более развитую систему образования, 21% сочли более совершенную систему социального обеспечения ГДР и отметили фактическое отсутствие бедности в ней [7].

Тем не менее важно отметить положительную динамику изменения самосознания «осси»: доля восточных немцев, считающих, что к ним относятся как к людям второго сорта, сократилась в 2 раза спустя 20 лет после объединения. В 1993 г. так считали 70% восточных немцев, в 2002 – 57%, а в 2009 г. – только 35% [7].

Примечательно, что для жителей Западной Германии характерно совершенно иное отношение к вопросу объединения и экономической ситуации в бывшей ГДР. Так, 83% населения «старых» федеральных земель считают, что ГДР была «тоталитарным государством, в котором никто не был застрахован от произвола властей» [7]. Кроме того, многих западных немцев возмущает необходимость оказания финансовой помощи «новым» землям, гарантированной «Пактом солидарности». За скорейшую отмену дополнительного налога, способствующего сбору средств на развитие Востока страны, высказываются 76% жителей Запада [5]. Более того, по данным опроса, проведенного берлинским институтом INFO в 2010 г., каждый пятый западный немец еще ни разу не был на востоке Германии [5].

В заключение можно сказать, что социологические исследования последних лет свидетельствуют о том, что «материальное положение восточных немцев гораздо лучше, чем их настроение» [9. С. 283]. Несмотря на значительные успехи трансформации в «новых» федеральных землях и связанное с ними повышение уровня жизни, восточные немцы сохраняют более высокий уровень недовольства своей жизнью, чем западные [10. С. 17]. Существенной причиной этого является то, что жители Востока Германии сравнивают уровень своей жизни не с уровнем жизни в бывшей ГДР и соседних восточноевропейских странах, а с уровнем жизни в «старых» федеральных землях Германии.

«Берлинская стена в головах» по-прежнему сохраняется, ее преодоление мешают новые проявления зависти и отчуждения. Двадцать лет совместной жизни «осси» и «весси» показали, что процесс взаимного сближения их менталитета, культуры и образов жизни является делом даже не нескольких правительств, а нескольких поколений.

Литература

1. *Ахтарский Н.* Германское единство: 20 лет спустя. URL: <http://imperiya.by/comments3-8716.html>, свободный (дата обращения: 05.03.2012).

2. *Петров В.* Немцы хотят вернуть стену // Российская газета. 2004. № 3580. URL: <http://www.rg.ru/2004/09/17/germaniya.html>, свободный (дата обращения: 12.03.2012).
3. *Зайцев В.* Западный и Восточный Берлин: различий всё меньше // Германия плюс. 2008. URL: <http://www.germaniaplus.de/2008/09/%C2%ABossi%C2%BB%C2%ABvessi%C2%BB/>, свободный (дата обращения: 12.03.2012).
4. *Der Osten is(s)t anders.* URL: http://lifestyle.t-online.de/lifestyle-der-ossiisst-trinkt-und-lebt-einfach-anders/id_12892290/index, свободный (дата обращения: 05.03.2012).
5. *Жлуктенко В.* Остальгия // Профиль. 2010. № 38 (156). URL: <http://profil.ua.com>, свободный (дата обращения: 05.03.2012).
6. *Ostdeutsche Familien leben moderner.* URL: http://eltern.t-online.de/familie/id_17500058/index, свободный (дата обращения: 05.03.2012).
7. *Allensbach-Analyse: Auch die „Mauer in den Köpfen“ fällt.* URL: <http://www.faz.net/themenarchiv/2.1278/allensbach-analyse-auch-die-mauer-in-den-koepfen-faellt-1885202.html>, свободный (дата обращения: 05.03.2012).
8. *Die Hälfte der Ostdeutschen findet DDR gut.* URL: <http://www.welt.de/politik/article4003936/Die-Haelfte-der-Ostdeutschen-findet-die-DDR-gut.html>, свободный (дата обращения: 05.03.2012).
9. *Ватлин А.Ю.* Германия в XX веке. М., 2005.
10. *Schroeder K.* Deutschland nach der Wiedervereinigung // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2010. № 30–31.

ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДЫ КАК ПРИМЕР «МАЛОГО ГОСУДАРСТВА»

Рассматривается понятие «малого государства» в различных теориях международных отношений, включая политический реализм, либеральный подход, неореализм, неолиберализм, конструктивизм и международную политическую экономию. Королевство Нидерландов исследуется как яркий пример «малого государства», которое на протяжении долгого времени остается влиятельным актором в системе международных отношений. Исследование базируется на западной и отечественной литературе.

Ключевые слова: малое государство, слабое государство, сильное государство, Нидерланды.

С момента образования Организации Объединенных Наций в 1945 г. на международной арене появился и приобрел независимость не один десяток государств, сегодня в ООН состоят 193 государства. Многие из них не являются «большими государствами», как США, Российская Федерация, Франция или Китай, а являются скорее «малыми». До сих пор у исследователей нет единого мнения о том, какое государство можно называть «малым» или «слабым». Но следует различать «слабое государство» и «малое государство». Ф. Фукуяма пишет о «слабых государствах», или о «государствах-неудачниках», которые появились уже после Холодной войны [1. С. 157]. М. Хандел разделяет «слабое» и «малое» государства и отмечает, что термин «малое государство подразумевает государство с нехваткой силы и малую территорию», поэтому страны с достаточно большей территорией, но в это же время не имеющие определенной силы, являются «слабыми» (Чад, Монголия, Мавритания) [2. С. 10].

В данной статье будет рассмотрен термин «малое государство», а королевство Нидерландов – это конкретный исторический пример.

В западной литературе изучению «теории малого государства» уделено значительное внимание, чего нельзя сказать о российской. Среди современных российских работ можно выделить статьи Н.Ю. Кавешникова и И.В. Кудряшовой в журнале «Международные процессы». Н.Ю. Кавешников рассматривает современные экономические проблемы малых стран, их способность к специализации в системе международных отношений [3. С. 84–92]. И.В. Кудряшова ставит вопрос об определении «среднего государства» и «малого государства» российскими и западными учеными [4. С. 78–83]. В связи с тем, что в иностранной литературе нет универсаль-

ного инструмента для понимания «малого государства», мы обратимся к различным школам и теориям международных отношений.

Исходя из теории реализма, которая подчеркивает главенство силы, в условиях, где ключевым актором является государство, а главными являются вопросы безопасности и национальных интересов, для малых государств важной становится задача присоединения или неприсоединения к тому или иному сильному государству или их альянсу, поведение на международной арене. Особенно это очевидно для европейских малых стран после Второй мировой войны. А. Бейкер Фокс отмечает, что «только шесть малых европейских держав принимали участие в конференции ООН по международным организациям в Сан-Франциско» [5. С. 774], и именно эти государства волновали вопросы сохранения своего статуса и влияния в новой мировой организации – ООН (это, прежде всего, касалось проблем безопасности и международной торговли) [5. С. 777]. При этом сильные государства, опасаясь повторения ситуации Лиги Наций, когда превосходство малых государств стало подавляющим, а эффективность деятельности как мировой структуры свелась к нулю [6. С. 299], сделали все возможное, чтобы в Совете Безопасности были представлены только великие державы. Одной из причин также является дипломатическая слабость малых стран [6. С. 294].

Р. Кеохейн в своей рецензии анализирует работы исследователей, посвященных проблеме «присоединения» или «неприсоединения» малых государств к альянсу «сильных участников» или более могущественному участнику [7. С. 291–310]. Так Д. Вайтэл говорит о неприсоединении для малого государства «как о парадигме», но не согласный с ним Р.Л. Ротстейн замечает, что в таком положении это еще более уязвимо для «безопасности малого государства, которое может быть подвергнуто угрозе со стороны большего» [7. С. 298]. В этом случае малое государство может по-разному реагировать и придерживаться или стратегии наступательной мощи, или оборонительной стратегии [8. С. 217–230]. С течением времени статус малого государства при сильном союзнике также будет меняться. Малое государство как «лояльный союзник» стремится поддерживать сильную державу политически, морально и военным способом; выступая в качестве «критического союзника», малая страна имеет возможность блокировать и выразить несогласие с политикой сверхдержавы. Тогда «критический союзник» может превратиться в «ненадежного союзника», способного потребовать вознаграждения за поддержку политики своего «старшего брата». В других случаях изначально «малое государство» выступает как «беспомощный союзник», в этом случае задача сильного заключается в помощи слабому. Среди малых

стран выделяют «агрессивного союзника», ищущего возможность сыграть значительную роль в начале конфликта, постепенно вовлекая сильное государство, пусть это не соответствует целям и интересам обеих стран [9. С. 37–38]. Ярким примером реализации этих стратегий служат союзнические отношения между Нидерландами и США в рамках НАТО, когда статус голландского государства менялся от «лояльного союзника» в 1950-х гг. до «вынужденного союзника» в 1970–1980-е гг. [10. С. 100].

Малое государство ищет качественные изменения всей системы международных отношений, способствуя широкому принятию более высоких моральных стандартов, для того чтобы сделать вооруженный конфликт невозможным. Это так называемая нормативная стратегия. Н. Бот говорит также о стратегии «порядка и закона», исходящей из кодификации норм и международных законодательных актов [9. С. 38]. Примером может быть создание международной организации и использование международных организаций в своих интересах, т.к. ресурсы малых государств ограничены. Сегодня малые страны, используя невоенные факторы влияния, превратились в «отраслевые державы» [3]. В этом случае Нидерланды получили статус «международного арбитра».

Обсуждение теории малых стран с позиции неолиберального подхода и неореализма стоит в том, что считать для малых стран первостепенным: их экономическую взаимосвязь или политическую выгоду. Исходя из позиций неореализма, М.Ф. Элман говорит о том, что международная обстановка влияет на внутренние политические процессы, и эти институциональные решения формируют внешнюю политику в поздних периодах [11. С. 217]. С точки зрения неолиберального институционализма малые страны имеют больше возможности для экономического сотрудничества в рамках международных организаций, так как приходится преодолевать меньше проблем. Особенно это характерно для малых стран с одним уровнем экономического развития. Теория международной политической экономии дополняет неолиберальный подход. П. Катзенштейн рассматривает, как может повлиять реакция национальной экономики на вызовы глобального рынка при формировании внутренних институтов малой страны. Находясь в зависимости от международной экономики и не имея возможности воздействия на нее, малые страны со своей «экономической открытостью» адаптируются, полагаясь на различные формы демократического корпоратизма, и развивают свои политические структуры [12. С. 202].

Одним из новых направлений, которое изучает малые государства, является конструктивизм. Его сторонники исследуют вопросы политики идентичности, способствующие пониманию того, как малые страны це-

няют свою национальную автономию в рамках региональной интеграционной организации, например ЕС [13. С. 657]. Данный подход стал актуальным в 1990-е гг., после окончания Холодной войны, когда вопросы региональной интеграции и роль малых стран стала решающей. В этом новом глобализированном мире сами малые государства стали иногда выступать источником этнополитических конфликтов [12. С. 16].

Затрагивая вопрос об определении королевства Нидерландов как малого государства, необходимо начать с того, что если Нидерланды называли «малой страной», то имелось в виду «большое» «малое государство» [14]. В первую очередь, это объясняется историческими причинами. На протяжении XVII в. Нидерланды были «самой малой из больших колониальных империй». При подготовке к переговорам по ООН Нидерланды подчеркнули роль «Чемпиона малых государств», напоминая другим, что начало сотрудничества и интеграции между западными державами было положено при создании Бенилюкса [14. С. 1–2]. В послевоенный период, рассматривая общественное мнение самих голландцев, Й. Ворхув отмечает, что Нидерланды являлись малым государством, но все еще влиятельным в международном сотрудничестве [15. С. 18]. Автор выделяет несколько факторов, характеризующих такую принадлежность. Среди них: военный фактор, суть которого в том, что Нидерланды находятся в зависимости от своих союзников. Экономическая составляющая дает определение этого государства как высокоразвитой страны с заметным научным и техническим потенциалом. Говоря о внутренних политических ресурсах, нужно обозначить твердо установившийся государственный аппарат с четырехвековыми традициями и стабильной политической системой, где все решения принимаются на основе консенсуса. Беря во внимание демографический компонент, Й. Ворхув отмечает важность человеческого фактора, его интеллектуальный и физический потенциал, а также рациональное видение голландцев внутренней, внешней политики и мира в целом [15. С. 18]. По своим географическим показателям Нидерланды принадлежат к классу «миниатюрных государств», занимая 131-е место в мире по своей территории. Эта страна, находясь на пересечении главных западноевропейских магистралей, представляет собой важный элемент экономической и военной безопасности Запада [15. С. 19]. Таким образом, Ворхув делает вывод, что королевство Нидерланды по своему влиянию, мощи, ресурсам и размерам подходит под определение влиятельного и развитого малого государства [15. С. 20].

Исходя из рассмотренных выше подходов по определению «малого государства», отметим, что малым государством на настоящий момент является страна, небольшая по размерам, но по своим внутренним эконо-

мическим, политическим, социальным показателям и внешней силе влияния способная играть существенную роль на международной арене. При этом данное государство может выступать как в альянсе с другими странами, так и самостоятельно. Независимость политики «малой страны» определяется историческим опытом. Конкретным примером, относящимся к категории «малых государств», является королевство Нидерланды. Изначально обладая малыми географическими размерами и недостаточными природными ресурсами, чтобы иметь статус «великой державы», эта страна, благодаря ведению грамотной экономической и внешней политики, смогла утвердиться и занять определенную нишу в системе международных отношений.

Литература

1. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и порядок в XXI веке. М., 2006.
2. *Handel M.* Weak states in the international system. N.Y., 2005.
3. *Кавешников Н.Ю.* Малые и вредные // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 3. URL: <http://www.intertrends.ru/eighteenth/011.htm>, свободный (дата обращения 25.02.2012).
4. *Кудряшова И.В.* Легко ли быть средневеликим // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 3. URL: <http://www.intertrends.ru/eighteenth/010.htm>, свободный (дата обращения 25.02.2012).
5. *Baker Fox A.* The Small States of Western Europe in the United International Organization // The United Nations: Accomplishments and Prospects. 1965. Vol. 19, № 3 (Summer, 1965).
6. *Vandenbosch A.* The Small States in International Politics and Organization // The Journal of Politics. 1965. Vol. 26, № 2 (May, 1964).
7. *Keohane R.O.* Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics Alliances and the Third World. By George Liska; Alliances and American Foreign Policy. By Robert E. Osgood; Alliances and Small Powers by Robert L. Rothstein; the Inequality of States by David Vital // International Organization. 1969. Vol. 23, № 2 (spring, 1969).
8. *Mouritzen H.* Tension between the Strong, and the Strategies of the Weak // Journal of Peace Research. 1991. Vol. 28, № 2 (May, 1991).
9. *Both N.* From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990–1995. Amsterdam University Press. Amsterdam. 2000.
10. *Van Staden A.* The changing role of the Netherlands in the Atlantic Alliance // West European Politics. 1989. Vol. 12, is. 1. P. 99–111. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01402388908424725>, свободный (дата обращения 16.11.2011).

11. *Elman M.F.* The Foreign Policies of Small States: Challenging Neorealism in Its Own Backyard // *British Journal of Political Science*. 1995. Vol. 25, № 2 (Apr., 1995).
12. *Small states* in international relations / edited by Christine Ingebritsen, Inver Newman, Singled Steel and Jessica Beyer. University of Washington Press. Seattle.
13. *Thorhallsson B., Wivel A.* Small States in the European Union: What Do We Know and What Would We Like to Know? // *Cambridge Review of International Affairs*. 2006. December 2006. Volume 19, Number 4.
14. *Daalder H.* The role of a small state in the European Community: the case of the Netherlands. Estudio/Working Paper 1991/21 June 1991. URL: http://www.march.es/ceacs/publicaciones/working/archivos/1991_21_en.pdf, свободный (дата обращения 28.02.2012).
15. *Voorhoeve J.J.C.* Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, M. Nijhoff, 1979.

КРАХ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

Статья посвящена провалу политики «перезагрузки» в отношениях между Россией и США в свете последних событий, в частности реализации плана США по размещению систем ПРО в Восточной Европе, сирийской проблемы и ряда других аспектов отношений двух государств. Статья центрируется на первом аспекте как ключевой линии разногласий между сторонами, но освещены и другие индикаторы краха «перезагрузки». Основой для написания статьи послужили публикации в различных СМИ, в том числе и иностранных, и официальные заявления представителей США и России.

Ключевые слова: перезагрузка, крах, система ПРО.

С приходом в Белый дом администрации Барака Обамы наметилось потепление в российско-американских отношениях, официально была объявлена политика «перезагрузки». Однако началась эта пресловутая перезагрузка с кнопки «перегрузка», подаренной российскому министру иностранных дел. Так оно и вышло. Именно при борьбе за новый подход к диалогу между Российской Федерацией и США с НАТО градус этого диалога накалился до предела.

При всем официозе в первое время и правда наблюдалось потепление в двусторонних отношениях России и США, например полюбовно был разрешен шпионский скандал 2011 г., когда стороны смогли договориться о взаимном обмене, а иностранная пресса воодушевленно сообщала о том, что «оперативный обмен агентами станет однозначным сигналом к “перезагрузке” и в этой чувствительной области, в которой задействованы спецслужбы» [1].

Однако уже в 2010 г. на саммите НАТО с участием России в Лиссабоне руководство альянса подписало два разных документа: одно – заявление о том, что стороны рассматривают друг друга как партнеров и не видят друг в друге угрозы, а другой – секретные планы НАТО по защите Прибалтики на случай нападения со стороны нового «партнера». Конечно, можно сколько угодно говорить о том, что бывшие советские республики были напуганы российско-грузинской войной 2008 г. и кибернападением на Эстонию в 2007 г., якобы проведенным с российской территории, но факт остается фактом – перезагрузка была только на словах. И кнопке.

Дальше – больше. С приходом администрации Б. Обамы было объявлено о свертывании идеи о размещении американской системы ПРО в Восточной Европе, и диалог снова пошел в гору. Однако в 2011 г. этот план был реанимирован и дополнен заявлениями польской стороны, по которым система будет защищать все страны-члены НАТО, то есть из проекта национального переходит в проект союзный. Контрагенты России в этом случае множатся, и договориться становится значительно труднее. Официально заявляется, что система направлена против Ирана. Однако никаких юридических гарантий на этот счет американская сторона давать России не собирается. И как-то совсем трудно в это верить, так как план установки ПРО крайне удобен для наблюдения прежде всего за российской территорией, а все идеи, предложенные российским руководством: сначала план Владимира Путина, высказанный во время саммита G8 еще в 2007 г., согласно которому Россия предлагала для построения ПРО бывшую советскую радиолокационную станцию в Азербайджане и новую РЛС в Армавире (помимо успокоения российской стороны, такое размещение имело преимущества по сравнению с радаром в Чехии, так как находится ближе к Ирану и позволяет защитить всю Европу, а не только северную, а также Россию устраивала направленность радаров на юг, что исключало бы возможность наблюдать за ее территорией), а позже и план Дмитрия Медведева по организации европейской безопасности, в систему который была бы включена Россия – фактически были отвергнуты. Вместо них был реанимирован план по ЕвроПРО.

Почему каждый раз на переговорах продолжает присутствовать тень холодной войны? В закостенелом мировоззрении обычно обвиняют Россию, но как тогда объяснить опубликованное в августе 2011 г. исследование американской частной разведывательно-аналитической компании Stratfor «Геополитика США. Часть 2: американская идентичность и вызовы завтрашнего дня», согласно которому Россия по-прежнему рассматривается как страна, которая в силу своего географического положения является природным противовесом США и скорее всего будет принимать участие в антиамериканских коалициях. Согласно исследованию, единственным надежным выбором США для ограничения мощи России остается выбор, сделанный в годы холодной войны, – прямое размещение американских вооруженных сил на российской периферии [2]. Под меняющимися ширмами одна и та же логика и понимание мира. Получается, что иногда Россия – единственная сторона, которая стремится к диалогу, предлагает варианты.

Многие эксперты склоняются к мнению, что «перезагрузка» была не более чем передышкой для обеих стран. Она не означала, что Вашингтон

или Москва были уверены, что отношения будут теплыми; скорее, обе страны занимались тем, что выгадывали время с целью решить другие проблемы. Соединенным Штатам требовалось время для того, чтобы завершить свои обязательства в Афганистане и противостоять возрождающейся мощи Ирана, и чтобы сделать это, им требовалась помощь России. Россия между тем нуждалась во времени для того, чтобы продолжать процесс восстановления своих позиций и своего влияния на постсоветском пространстве, отражая растущие посягательства Запада на влияние в этом регионе [3].

США и блок НАТО проводят поступательную политику как раз в духе упомянутого выше исследования, постепенно беря территорию Российской Федерации в кольцо. Весной 2011 г. были предприняты первые конкретные шаги: было объявлено о начале восьмимесячного похода Крейсер с управляемым ракетным оружием (УРО) *Monterey* в район Северного, Средиземного и Черного морей для выполнения боевой задачи в рамках «поэтапного адаптивного подхода» США по развертыванию системы противоракетной обороны в Европе (ЕРАА). На своем пути боевой корабль США столкнулся с противостоянием со стороны России, которая высказывала протест по поводу его участия в совместных американско-украинских учениях «*See-breeze 2011*» в Черном море и рассматривала подобный маневр как угрозу национальной безопасности. Крейсер УРО завершил поход 1 ноября 2011 г. [4]. Помимо всего прочего, американская сторона заявила о планах размещения элементов ПРО также и в Турции.

Другой аспект краха «перезагрузки» – столкновение интересов США и России на международной арене, прежде всего по сирийской проблеме. Заявление прозвучало в связи с беспокойством России по поводу развития ситуации в этой стране, а также действий некоторых арабских и западных стран в отношении этого кризиса и угроз вывести его на международный уровень. Если по некоторым вопросам и удалось найти точки соприкосновения, например по ядерной программе Ирана, то, в частности, по сирийской проблеме, стороны заняли противоположные позиции. Российская сторона, потерявшая дипломатические очки в Ливии, стремится реабилитироваться в Сирии, говорит о дружеских российско-сирийских отношениях и национальных интересах в регионе. Еще в ноябре 2011 г. Россия в ответ на появление в водах Средиземного моря американских военных кораблей заявила о намерении весной 2012 г. отправить туда военно-морские силы [5]. В феврале 2012 г. под предлогом отсутствия в тексте резолюции критики действий всех противоборствующих сторон в Сирии Россия заблокировала резолюцию по ситуации внутри страны в Совете Безопасности ООН.

Совершенно не вписываются в политику «перезагрузки» и жесткие, полные критики заявления госсекретаря США Х. Клинтон по поводу прошедших в декабре 2011 г. в России парламентских выборов. Клинтон заявила, что выборам не хватало свободы, прозрачности и справедливости. Российская Федерация, в свою очередь, проявила недоверие к США обвинениями последних в причастности к организации многочисленных митингов российских граждан, недовольных итогами выборов.

Замыкая круг, стоит упомянуть событие, которое, собственно, и вибрило последний гвоздь в крышку гроба «перезагрузки» – долгожданный и адекватный ответ, о котором так давно говорила Россия, на планы по развертыванию системы ПРО: по приказу российского президента Д. Медведева 23 ноября 2011 г. было подготовлено, а затем и произведено размещение мобильных баллистических ракет ближнего радиуса действия в Калининграде. Приказ Медведева – лишь последний – и самый прямой и непосредственный шаг, показывающий, что перезагрузка была не более чем временным перемирием, позволяющим каждой из сторон сфокусироваться на других вопросах, но не имела отношения к решению фундаментальных геополитических разногласий между Москвой и Вашингтоном [3].

Литература

1. *Инго Маннтойфеля*. Шпионский скандал не приведет к ухудшению российско-американских отношений («Deutsche Welle», Германия). URL: <http://www.inosmi.ru/russia/20100712/161228941.html>, свободный (дата обращения 01.03.2012).
2. *The Geopolitics of the United States, Part 2: American Identity and the Threats of Tomorrow* (Stratfor). URL: <http://www.stratfor.com/analysis/geopolitics-united-states-part-2-american-identity-and-threats-tomorrow>, свободный (дата обращения 01.03.2012).
3. *Россия срыгает американские усилия по ПРО в Европе* («Stratfor», США). URL: <http://www.inosmi.ru/usa/20111124/178366795.html>, свободный (дата обращения 03.03.2012).
4. *Черное море взяли под «Эгиду»* // Московский комсомолец. URL: <http://www.mk.ru/politics/russia/article/2011/06/13/596972-chernoe-more-vzyali-pod-egidu.html>, свободный (дата обращения 02.03.2012).
5. *Россия направляет в Сирию корабли для защиты своих интересов* / ИноТВ. URL: <http://inotv.rt.com/2011-11-29/Rossiya-napravlyayet-v-Siriyu-korabli>, свободный (дата обращения 02.03.2012).

А.В. Шелудков

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИД РФ И МИД НОРВЕГИИ ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ В 2003–2011 гг.: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализируется деятельность МИД России и МИД Норвегии по вопросам международного сотрудничества в Арктике в 2003–2011 гг. Оценивается и сравнивается восприятие в двух странах экологического аспекта при выстраивании внешней политики в регионе. Исследование основано на результатах контент-анализа новостных сообщений на официальных сайтах внешнеполитических ведомств.

Ключевые слова: *внешняя политика, Арктика, экологические проблемы.*

Всемирный фонд дикой природы (WWF) России объявил 2012 г. «Годом Арктики» [1]. Выбор северных территорий в качестве объекта особого внимания со стороны экологов и защитников окружающей среды не случаен.

В течение последних нескольких лет государства арктического региона, а также крупные транснациональные компании, специализирующиеся на добыче полезных ископаемых, заявили о своих намерениях приступить к более широкому освоению Арктики. Регион рассматривается в качестве стратегически важного источника ресурсов, прежде всего – углеводородного сырья. Общая оценка запасов углеводородов в Арктике составляет около 100 млрд тонн условного топлива, это 58% всех мировых запасов углеводородов на шельфе [2].

Продолжающееся глобальное потепление ведет к быстрому таянию льдов [3], и закрытые до этого пространства Северного ледовитого океана становятся открыты для кораблей, пригодны для разведки и добычи полезных ископаемых.

За короткий промежуток времени о своих претензиях на Арктику заявил целый ряд государств. Сегодня помимо пяти официальных арктических стран (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия) на участие в освоении Арктики претендуют также Финляндия, Швеция, Китай, Япония, Южная Корея и др. [4. С. 15]. Сейчас Россия готовит уже вторую заявку в Комиссию ООН, доказывающую принадлежность значительной части подводных территорий шельфу Российской Федерации.

Экологи боятся, что в погоне за ресурсами государства и ТНК нарушат природный баланс и хрупкая северная экосистема может быть разрушена. Арктика должна быть не зоной международного соперничества, но территорией сотрудничества, и прежде всего в сфере экологии и защиты окружающей среды.

В данном исследовании мы постарались понять, насколько оправданы опасения «зеленых»: учитывают ли политики и дипломаты мнение экологов – принимается ли в расчет экологический аспект при выстраивании Россией своей арктической политики.

Чтобы получить более четкую картину, мы сравнили полученные результаты с данными по тем же показателям в Норвегии – соседним государством, с которым у России общие интересы в Арктике.

Совсем недавно, в сентябре 2010 г., между Норвегией и Россией был подписан договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане [5]. Бывшая спорная территории вскоре станет крупной газодобывающей провинцией. К этому соглашению наши страны шли около 40 лет. За это время их взгляды – на Арктику и свое место в ней – претерпели значительные изменения. Нас интересовало, затрагивают ли эти изменения вопросы экологии.

Анализу была подвергнута деятельность внешнеполитических ведомств двух стран в течение последних восьми лет. Таким образом, наша цель состояла в том, чтобы определить, какое место занимали вопросы экологии в деятельности МИД РФ и МИД Норвегии по вопросам международного сотрудничества в Арктике в 2003–2011 гг., а также сравнить полученные результаты.

Исследование проводилось методом контент-анализа. Совокупность анализируемых сообщений составили материалы раздела «Новости» («News») с официальных сайтов МИД Российской Федерации [6] и МИД Норвегии [7]. Отметим, данные источники отражают официальную позицию двух стран, это так называемые сообщения для СМИ, официальные заявления, комментарии в связи с какими-либо событиями и др.

Новостной архив сайта МИД РФ начинается только с 2003 г., это определило нижнюю хронологическую рамку исследования.

В качестве единицы анализа было принято отдельное сообщение.

На первом этапе исследования из всего массива сообщений были выделены те из них, которые содержат в себе отсылку на интересующую нас тему (слова «Арктика» и «арктический», а также их словоформы: запрос «аркти*», «arctic»). Получилось 366 и 200 сообщений на российском и норвежском министерских сайтах соответственно.

На втором этапе из получившейся выборки были выделены все сообщения, затрагивающие темы экологии и защиты окружающей среды (запросы (арктик*&(эколог*|(окр*&сред*))), (Arctic AND (ecolog* OR environment*)): 97 (РФ) и 147 (Норвегия) сообщений. Затем данные были структурированы по годам (рис. 1, 2).

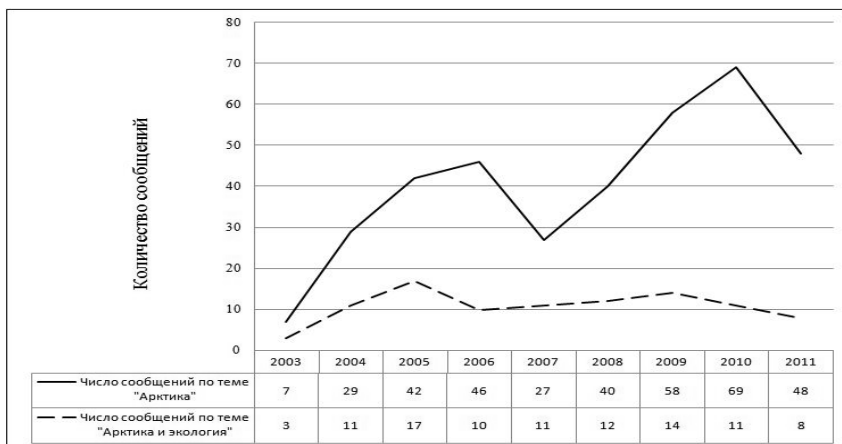

Рис. 1. Динамика сообщений МИД РФ

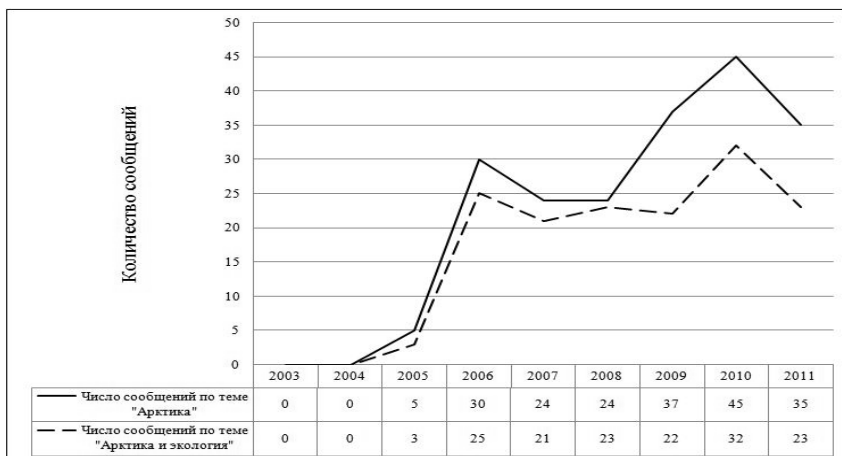

Рис. 2. Динамика сообщений МИД Норвегии

Полученные результаты показывают, что:

1) всплески и упадки активности внешнеполитических ведомств двух стран в отношении Арктики происходили в одни и те же временные промежутки, они практически синхронны. Таким образом, мы можем предположить, что они обусловлены одними и теми же причинами;

2) во все периоды, когда происходил рост или снижение активности МИД Норвегии в отношении Арктики, число сообщений, касающихся экологии, росло или снижалось соответственно. В отношении российского МИД четкой тенденции не прослеживается. Здесь число сообщений об экологии и защите окружающей среды стабильно низкое. Отсюда мы можем предположить, что в Норвегии каждый новый вопрос касательно Арктики, стоящий на повестке дня, чаще всего рассматривается и через призму экологических проблем;

3) более того, соотношение количества сообщений, касающихся экологии, к числу остальных сообщений в исследуемой группе за весь промежуток времени в России примерно 1 к 3 (27% против 73%; рис. 3). В Норвегии обратная ситуация: 3 к 1 (75% против 25%; рис. 4).

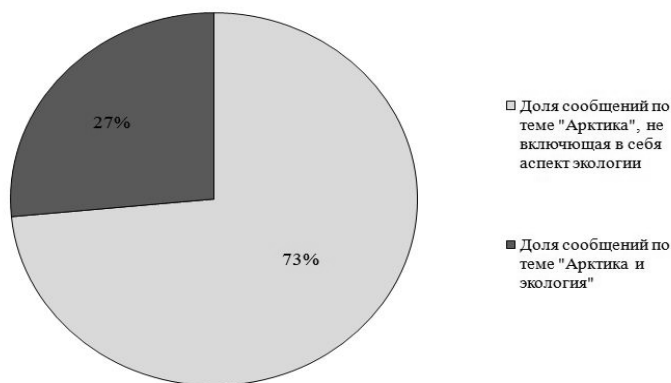

Рис. 3. Доля сообщений МИД РФ по теме «Арктика и экология»

Главный вывод, который мы можем сделать: в деятельности российского МИД касательно Арктики вопросы экологии и защиты окружающей среды занимают второстепенное место. Норвежские дипломаты уделяют им гораздо больше внимания. Эти различия раскрывают разность подходов России и Норвегии к освоению Арктики. Норвегия готова к постоянному диалогу по экологическим вопросам; в перспективе это поможет ей обеспечить устойчивое развитие своих арктических террито-

рий. Россия, к сожалению, напротив – рискует оказаться в зоне повышенной опасности в связи экологическими катастрофами.

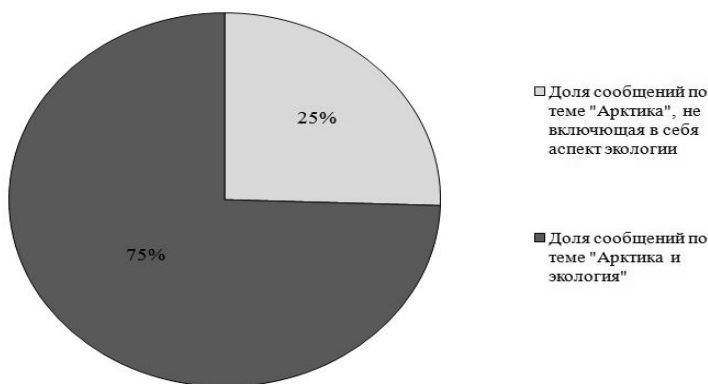

Рис. 4. Доля сообщений МИД Норвегии по теме «Арктика и экология»

Литература

1. 2012 год будет годом Арктики. URL: <http://www.wwf.ru/news/article/9021>, свободный (дата обращения: 20.02.2012).
2. Вице-президент РАН Николай Лаверов: «Добыча нефти в Арктике конкурентоспособна относительно континентальной». URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=4b965902-8f3a-46fb-bbfe-1806e760349e>, свободный (дата обращения: 21.02.2012).
3. *Global Outlook for Ice and Snow*, UNEP Report. Основные тезисы. URL: http://www.unep.org/geo/geo_ice/PDF/highlights/Highlights-russian.pdf, свободный (дата обращения: 23.02.2012).
4. Кобышев В., Сергунин А. Арктическое направление внешней политики России: проблемы и перспективы // Обозреватель-Observer. 2011. N 3.
5. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с подписанием российско-норвежского Договора о разграничении морских пространств. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/9350CB29FC106130C32577A00027B318?OpenDocument, свободный (дата обращения: 23.02.2012).
6. Министерство иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru>, свободный.
7. The Royal Norwegian Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://www.regjeringen.no>, свободный.

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО ФАКТОРА В ОТНОШЕНИЯХ США И ООН (2000–2008 гг.)

Статья посвящена исследованию финансового аспекта взаимодействия США и ООН в период пребывания у власти республиканской администрации Дж. У. Буша. В центре внимания находятся расследования США по финансовым нарушениям в системе ООН и проблема американской задолженности в бюджете организации. На основе анализа официальных документов ООН и органов государственной власти США делаются выводы о влиянии финансового фактора на дискуссию о реформе ООН.

Ключевые слова: ООН, США, реформа, Дж.У. Буш.

Продолжительное время США являются главным финансовым донором ООН. Однако с некоторых пор Вашингтон стал и главным должником организации: к началу первого президентского срока Дж. У. Буша американская задолженность составила 926 млн долл., в силу чего ООН оказалась в состоянии глубокого финансового кризиса [1. С. 35].

Еще в 1997 г. по инициативе республиканца Дж. Хелмса был разработан компромиссный билль, увязывающий проблему погашения американской задолженности с реформированием ООН. Согласно документу, США выплачивали часть долга только в том случае, если организация понизит долю США в бюджете ООН с 25 до 20%. В 2000 г. Генеральная Ассамблея приняла решение о сокращении доли взносов США с 25 до 22% в бюджет ООН и с 31 до 27% в финансировании миротворческих операций ООН. США, в свою очередь, обязались выплатить крупнейшую часть своего долга (528 млн долл.) в течение 2001 г. И все-таки в 2001 г. долг США составлял 2,3 млрд долл. [1. С. 35–38]. На слушаниях ООН весной 2001 г. государства-члены согласились, что финансовый кризис организации в значительной степени является результатом неплатежей со стороны главного вкладчика. Тот факт, что США своими неплатежами перекладывают необходимость обеспечения ООН на плечи развивающихся стран, вызвал жесткий протест с их стороны, подкрепленный требованиями скорейших выплат в полном объеме и без дополнительных условий [2]. Представитель США в ООН объяснял сложившуюся ситуацию решением Конгресса. Недовольство политикой США тем временем усиливалось: в мае 2001 г. в результате голосования членов Совета ООН по экономическому и социальному развитию США были исключены из

Комиссии ООН по правам человека и Международного совета по контролю за наркотиками. В ответ на это члены американского Конгресса от обеих партий решили приостановить выплату долга с требованием восстановления членства США в обеих организациях [3]. При этом отказ от выплат со стороны США можно рассматривать как политический ход, поскольку в целом американские вложения в ООН не являлись существенным отягощением для бюджета страны. Так, официальной риторике чиновников об ООН как огромном механизме, растрачивающем деньги США, противоречило высказывание М. Олбрайт, согласно которому годовой бюджет ООН (1,25 млрд долл.) равен сумме, растрачиваемой Пентагоном каждые 32 часа, а годовые расходы всех фондов, программ, агентств ООН равны $\frac{1}{4}$ муниципального бюджета Нью-Йорка [4].

После терактов 11 сентября 2001 г. Конгресс пришел к выводу, что выполнение финансовых обязательств США перед ООН поможет проведению курса, который объединит членов Совета Безопасности в борьбе с глобальным терроризмом. В сентябре 2001 г. Палата представителей одобрила выплату части американского долга (582 млн долл.), а уже в октябре соответствующий закон был подписан президентом [5]. Принятие Советом Безопасности ООН резолюций № 1368 и № 1373, заложивших основу для формирования широкой антитеррористической коалиции, соответствовало ожиданиям американского руководства: в начале 2002 г. заместитель государственного секретаря США Р. Армитедж заявлял об очевидных «признаках роста» ООН, продолжении выплат американского долга и даже увеличении финансирования программ ООН со стороны США [6].

Спровоцированное Иракской проблемой ухудшение отношений США и ООН было ознаменовано очередным обострением финансового вопроса в 2002–2003 гг. В марте 2004 г. главное счетное управление при конгрессе США выявило факты крупных хищений со стороны сотрудников ООН, работавших над программой «Нефть в обмен на продовольствие». С 1995 г. программа контролировала продажу нефти правительством Ирака, закупку гуманитарных товаров, распределение продовольствия в стране. По данным следствия, из 45 млрд долл., направленных на гуманитарные нужды, половина была украдена высокопоставленными сотрудниками ООН. Подобное крупномасштабное хищение подконтрольных ООН фондов рассматривалось Сенатом как ограбление американских налогоплательщиков, вносящих наибольший вклад в бюджет организации. В докладе независимого Комитета по расследованию осуществления программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» в качестве системных проблем ООН подчеркивались слабое руководство и нарушение этики, отсутствие эффективного аудита и административного контроля [7]. Однако обвинения администрации в адрес ООН бы-

ли существенно преувеличены: во-первых, в ходе осуществления программы не было украдено ни цента из собственных фондов ООН (а значит, и из американских взносов). Во-вторых, программа достигла свои главные цели в отношении гуманитарной помощи и безопасности. Акцентируя свое внимание лишь на критических аспектах, американское руководство умалчивало о положительных результатах проводимых ООН программ. Скандалы вокруг системы ООН утвердили в обществе правительственную точку зрения относительно неспособности организации выполнять возложенные на нее функции, что подтверждалось рекордным падением рейтинга ООН среди американских граждан [8].

Трудности, возникшие у США после вторжения в Ирак, побудили республиканскую администрацию возобновить активное сотрудничество с ООН. Вашингтон объяснял прежний отход от организации необходимостью ее модернизации, поэтому основным условием их дальнейшего сотрудничества была названа именно реформа ООН. В июне 2005 г. на рассмотрение Палаты представителей Конгресса США был вынесен законопроект Г. Хайда «Акт о реформе ООН», отражавший американское желание немедленного решения ключевых проблем организации. Законопроект концентрировался на трех основных требованиях: строжайшая отчетность в отношении бюджетных фондов, искоренение нарушений в ходе выполнения миротворческих миссий и реформирование Комиссии по правам человека. В случае невыполнения этих условий конгрессмены угрожали к 2008 г. урезать ее финансирование на половину (что составило бы 11% всего бюджета организации) [9]. Мировое сообщество выразило недовольство абсурдностью отказа государства-члена от выполнения закрепленных в Уставе ООН финансовых обязательств под предлогом реформы организации [10]. Противники Акта (в числе которых были и представители администрации) утверждали, что содержащиеся в нем конструктивные предложения автоматически подрываются угрозой сокращения финансирования ООН, поскольку процесс реформ требует некоторого консенсуса среди членов организации, крупных финансовых затрат и значительного временного ресурса [11]. Законопроект получил большинство голосов в Палате представителей, но в конечном итоге не был одобрен Сенатом.

Таким образом, финансовый аспект взаимоотношений США и ООН являлся своеобразным индикатором готовности к конструктивному диалогу сторон. Угроза США прекратить финансирование ООН и ответное предупреждение ООН о возможных санкциях долгое время усложняли поиск компромисса в решении этого вопроса. Активность Вашингтона в привлечении внимания к фактам финансовых преступлений в ООН была нацелена на то, чтобы показать неспособность руководства организации эффективно

управлять системой. Подобная «политика обвинений» требовалась США для оправдания американского руководства реформой. При этом администрация проявила определенную дальновидность, отказавшись от «Акта о реформе ООН», который мог помешать проведению серьезной и продуманной реформы и подорвать еще действующие механизмы в системе ООН. Вариант реформы ООН, при котором США продолжают вносить свою часть взносов, а ООН, в свою очередь, гарантирует прозрачность и подотчетность финансовой деятельности, обозначил совпадение взаимных интересов и обусловил увеличение заинтересованности администрации Дж. Буша-мл. в процессе реформирования.

Литература

1. *Самуйлов С.М.* Диалог между цивилизациями» в ООН и США // США-Канада: экономика, политика, культура. М., 2002. № 5.
2. *Member States Critical of Delay in Promised Payments from the US* // UN Press Release. 22.03.2001. URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2001/gaab3436.doc.htm>, свободный.
3. *США гонят из комиссий ООН* // Русская служба BBC. 10.05.2001. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/press/newsid_1323000/1323009.stm, свободный.
4. *Albright M.* Think again: The United Nations // Foreign Policy. 03.10.2003. URL: <http://www.iskran.ru/review/october03/fp.html>, свободный.
5. *UN Budget Situation eased by United States Payment of \$621 million* // UN Press Release. 17.10.2001. URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2001/gaab3463.doc.htm>, свободный.
6. *Армитедж Р.* Союзники, друзья и партнеры: международное сотрудничество в области Стратегии национальной безопасности // Электронный журнал Госдепартамента США, 2002. Т. 7. № 4. URL: <http://www.if.tsu.ru/Sokol/USA3.htm>, свободный.
7. *United Nations Oil-for-Food Programme* // U.S. Senate Committee on Foreign Relations. 18.10.2005. URL: <http://foreign.senate.gov/testimony/2005/Volcker-Testimony051018.pdf>, свободный.
8. *A Year After Iraq War* // Pew Research Center. 03.16.04. URL: <http://pewglobal.org/reports/display.php?ReportID=206>, свободный.
9. *Henry J. Hyde United Nations Reform Act of 2005* // The Library of Congress. 10.07.2005. URL: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c109:H.R.2745>, свободный.
10. *UNSC Reform: «The UN continues to seek its Destiny»* // Global Security. 11.08.2005. URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/un/www80512.htm>, свободный.
11. *Statement by T.E. Wirth, President of the UN Foundation, regarding the United Nations Reform Act of 2005* // United Nations Foundation. 17.07.2005. URL: <http://www.unfoundation.org/press-center/press-releases/2005/statement-wirth-un-reform-act-2005.html>, свободный.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СТРАН ВОСТОКА

Е.А. Аленина

СОЦИАЛИЗАЦИЯ РЕБЕНКА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ СЕМЬИ

Исследуется процесс воспитания ребенка в современной японской семье с момента зачатия до окончания школы. Особое внимание уделяется передающимся из поколения в поколение традициям. В качестве наглядной иллюстрации этого в работе представлены примеры различных праздников и обрядов, сохранившихся и не утративших свою значимость в японской семье и по сей день.

Ключевые слова: семья, общество, социализация, социум, праздник, традиции.

Семья – важнейший элемент общественных ценностей, первичная ячейка общества. Базовый универсальный социальный регулятор поведения человека. Каждый член общества помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой, как семейно-брачное состояние, будь то Европа или Азия. Именно в семье индивид впитывает ценности соответствующей культуры, т.е. семья, как зеркало, отражающее социальную психологию нации. Семья прививает индивиду различные ценности, обеспечивает связь поколений, экономически стабильное существование членов своей «группы».

Япония – развитая страна с очень высоким уровнем жизни (двенадцатое место по индексу развития человеческого потенциала). Эта страна одна из самых высоких ожидаемых продолжительностей жизни, в 2011 г. она составляла 83,91 лет¹, и один из самых низких уровней младенческой смертности [1].

Япония входит в число стран-членов Большой восьмёрки и АТЭС, а также регулярно избирается непостоянным членом Совета безопасности ООН. Она одна из стран-лидеров по внедрению инноваций, робототехники и нанотехнологий. Поэтому вполне очевидно, что значимость такой страны, как Япония, растет в современном мире, следовательно, растет и

¹URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2102rank.html>

интерес к системе взаимодействия ее граждан, т.е. к обществу, в котором семья является одним из важнейших элементов структуры.

Данная тема представлена исследованиями, преимущественно основанными на личных впечатлениях авторов-востоковедов (японистов), таких как Е. Штейнер, В. Овчинников, А. Мещеряков, И. Ладанов и др. Побывав в Японии, прожив там некоторое время, у каждого из них складывалось свое видение восточного социума и механизмов его работы. Сравнив подобные работы, можно найти множество как схожих, так и различных моментов, а так же попытаться составить свое личное мнение по данной проблематике.

Важным является понимание процесса взросления ребенка в рамках современной японской семьи, чтобы сделать это, необходимо углубиться в изучение процесса социализации ее членов и понимание схемы развития общества. Из этого следует, что нужно напрямую обратиться к традициям и обычаям. Современная японская семья, покоится на родовых устоях, т.е. сохраняет ряд специфических особенностей прошлого, особенно ярко это проявляется во время праздников [2. С. 155–160].

Например, в прежние времена появление на свет нового человека сопровождалось четырьмя церемониями, которые совершались вечером первого, третьего, пятого и седьмого дня. Сейчас в некоторых местах все еще сохранились праздники седьмого дня – церемония наречения «осития». В этот день новорожденного впервые показывают друзьям и родственникам и сообщают, какое имя ему выбрали, начинают называть его только с этого момента [3. С. 458].

Через месяц малыша (мальчика – на 31 день, девочку – на 32) несут в синтоистский храм, а на 120 день устраивается церемония «табэ-домэ» – малыш впервые пробует «взрослую» пищу, при этом он непременно должен съесть «гохан», т.е. рис.

Особенности воспитательного процесса связаны также с полом ребенка, поэтому важен гендерный аспект воспитания. Сделать такой анализ можно, изучая данные о современном японском обществе и обращаясь к рассмотрению традиций и обычаев, под которыми подразумеваются всевозможные обряды, праздники мальчиков и девочек. Они дают четкое представление о положении ребенка в семье.

Для этого можно обратиться к специальным японским праздникам: День мальчиков – 5 мая – в древности в это время начиналась посадка риса и День девочек – 3 марта, когда начиналась посадка проса.

Праздник девочек – «хина мацури» [4]. В этот день в каждом доме, где есть девочка, устраивается выставка кукол из глины, бумаги и т.п., которые

весь год хранятся в сундуках и передаются по наследству. Подобный праздник может длиться до тех пор, пока у девушки не родится дочка.

В основе празднования Хина мацури лежат несколько различных традиций. Одна из них восходит к эпохе Хэйан (794–1185): в этот день в знатные семьи приглашали заклинателей, которые совершали специальные обряды, направленные на то, чтобы все беды людей перенеслись на бумажных кукол, которых затем отпускали по реке или по морю. Их так и называли «нагаси-бина» – «куклы, спускаемые по реке».

Первоначально праздник отмечался только среди воинского сословия и при дворе императора, но вскоре распространился и в народе. Праздник стал национальным в XVIII веке. Теперь его справляли в любом доме, где есть девочки.

Праздник мальчиков – «танго-но» [5]. В этот день перед входом в дом, где есть мальчики, на длинных шестах выставляют бумажных карпов. Эта рыба считается символом мужества, стойкости и умения, так как способна плыть против течения. Также в этот день устраиваются различные соревнования для «воинов», т.е. мальчиков как будущих защитников семейного очага.

Истоки праздника относятся к первым векам нашей эры. Это было обрядовое действие, связанное с наступлением весны, началом полевых работ. В этот день даже сам Император собирал вместе с придворными лекарственные травы. Крестьяне выставляли на полях яркие флаги и пугала в различных костюмах для защиты от насекомых в период цветения.

В эпоху Хэйан «танго-но сэкку» приобретает военно-спортивный характер. Устраивались соревнования по стрельбе из лука, борьбе сумо, сражения на мечах и конные состязания.

В период Эдо (XVII–XIX вв.) праздник начали отмечать уже во всех слоях общества. В домах устраивали выставки и выставляли миниатюрные доспехи и фигурки воинов в богатых одеждах, так как в самурайском обществе воинские латы и шлем считались атрибутами, которые защищали тело воина во время сражений.

Таким образом, перед нами складывается четкая схема того, через что осуществляется социализация ребенка в японском обществе. Это в первую очередь праздники, которые и по сей день играют очень важную роль в современной японской семье. Это особое отношение к детям в Японии, где ребенка с самого детства обучают, кто есть «свой», а кто «чужой» и как нужно вести себя с той или иной группой, при этом уделяется особое внимание различным грамматическим оборотам. И, конечно же, система ценностей и символов. Почему, например, ключевая роль в

празднике девочек отводится именно куклам, а не любому другому созданию, и какой смысл заключен в этом.

Литература

1. *General Intelligence agency*. URL <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2102rank.html>, свободный.
2. *Роджер Дж. Дэвис, Осаму Икэно*. Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры. М., 2009.
3. *Уильям Дил*. Япония. Средние века и начало нового времени: энциклопедический справочник. М., 2011.
4. *Календарь праздников 2012*. URL: <http://www.calend.ru/holidays/japan>, свободный.
5. *Мещеряков А.М.* Книга японских обыкновений: авторский сборник. М., 2006.

МОНГОЛЬСКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.

Исследуется проблема отношений «политического треугольника»: Монголия – Россия – Китай в первой половине XX в. Большое внимание уделяется процессу эволюции отношений в треугольнике, основной тенденцией которого является сближение и укрепление российско-монгольских связей; анализируются факторы, способствовавшие таковому сближению и его последствия.

Ключевые слова: Россия, Монголия, Китай, сближение.

Решение пограничных проблем России и Китая в начале XX в. не могло идти вне контекста «монгольского вопроса». Внешняя Монголия, находившаяся в составе Китая с момента оккупации ее территории маньчжурами в 1691 г., лишь в 1911 г. приобрела независимость. Тогда под влиянием Синьхайской революции и российской революции 1905 г. в Монголии началось мощное национальное движение. Желая получить поддержку российского правительства в обретении независимости и образовании нового государства, Монголия отправила в Россию специальную делегацию [1. С. 29]. Монгольская сторона осознавала весь риск, на который она шла, отправляя делегацию. Во-первых, последствиями их действий мог быть полный разрыв отношений с Пекином, а во-вторых, – усиление позиций России в самой Монголии.

Для Монголии Россия представлялась возможным будущим союзником, который должен был помочь государству на начальном этапе его существования. Предполагалось, что именно Россия сыграет роль посредника в налаживании дипломатических связей Монголии с внешним миром и прежде всего с Китаем. Чтобы заинтересовать российскую сторону, монгольская делегация шла на предоставление льгот в торговле, строительстве железной дороги, организации почтовой связи и т.д.

Важно отметить, что к 1911 г. между Россией и Монголией уже существовали прочные экономические связи, базировавшиеся на российском и китайском капитале. Экономические отношения регулировались Тяньцзинским (1858 г.), Пекинским (1860 г.) и Петербургским (1881г.) договорами, заключенными между Россией и Китаем. Освобождение Монголии из-под опеки Китая могло повлечь за собой изменение экономической политики по отношению к России. Более того, в правительственном сообщении о Монголии № 73 сообщалось: «Россия, однако, не может не

интересоваться установлением прочного порядка в этой соседней с Сибирью области, где имеются крупные русские торговые интересы» [2]. Таким образом, участие России в качестве посредника в урегулировании монголо-китайских отношений базировалось прежде всего на двух составляющих. Во-первых, это желание России обеспечить безопасность на граничащих с Россией территориях; во-вторых, очень большое количество российского капитала было завязано именно на монгольском рынке, что само по себе требовало поддержания порядка и стабильных отношений. Российская сторона поддерживала установление нового режима, тем самым выражая свою поддержку автономии Внешней Монголии.

Русско-монгольское соглашение было подписано 3 ноября 1912 г. в г. Урге (Улан-Батор). В соглашении оговаривалось, что Внешняя Монголия будет находиться под управлением национальных войск, не допускалась китайская колонизация и присутствие китайских регулярных войск на территории Монголии [3].

Что касается экономической сферы двусторонних отношений, то реализация экономических вопросов регулировалась дополнительным протоколом, который значительно расширял права российских подданных в Монголии по сравнению с Петербургским договором 1881 г. [3].

Китай подтвердил юридическую силу всех заключенных ранее договоров Декларацией от 10 октября 1913 г., подписанной Юань Шикаем. Согласно русско-китайской декларации Внешняя Монголия признавалась автономной, территория Монголии – частью Китая, в то время как Китай – сюзереном Внешней Монголии [1. С. 40].

В дальнейшем статус Монголии определялся Кяхтинским соглашением 1915 г., который был подписан представителями Монголии, Российской империи и Китая. Правительство Монголии официально признавало сюзеренитет Китая и русско-китайскую декларацию от 23 октября (5 ноября) 1913 г. и лишалось права иметь за границей свои дипломатические представительства, заключать с иностранными государствами договоры по политическим и территориальным вопросам. Пекин получил право надзора за деятельностью монгольского правительства, для чего направил в Ургу своего представителя с конвоем из 200 человек. В Улясутае, Кобдо и Монгольской Кяхте разместились его помощники с вооруженной охраной [1. С. 294].

Таким образом, Монголия была лишь частично выведена из-под опеки Китая. Его права в Монголии ограничивались предоставлением Монголии возможности управления страной национальными монгольскими войсками по Соглашению от 1912 г. Однако полную независимость Монголия не получила. Она по-прежнему являлась автономной частью Китая и находилась под надзором китайских наблюдателей.

В 1917 г. с приходом к власти большевиков была разрушена вся система международных договоров, подписанных царским правительством. Изначально Монголия рассматривалась уже не как экономический партнер, а как буферное государство для защиты от возможной агрессии со стороны Китая. Однако в последующие десять лет все действия Коминтерна в этом регионе были направлены на предотвращение влияния «империалистов» и «врагов революции»: «Нашей задачей является сохранить наше влияние на этой территории и хотя бы добиться того, чтобы Монголия не попала под влияние империалистов и врагов мировой революции. Территория имеет большее значение, чем население, и если мы поведем это маленькое население по пути некапиталистического развития и превратим движение в Монголии в классовую борьбу аратских трудящихся масс, только таким образом мы сможем удержать эту территорию под своим влиянием» [4].

Аннулирование советской стороной договора 1915 г. и изменение внешнеполитической концепции по отношению к Монголии по «Декрету о мире» от 26.10.1917 г. привело к печальным результатам – военно-политические круги Китая стали вмешиваться во внутренние дела Монголии. Это давало большевикам надежду на крепкий союз с революционными силами Китая. Последний рассматривался большевиками как наиболее важный союзник. В тот момент Монголия была поставлена перед выбором – подключаться к идее о мировой революции или вновь быть присоединенной к Китаю. Однако слабость Китая, стремление монгольского народа к единению и политика советских властей, направленная на помощь революционным силам Монголии, способствовали тому, что в 1921 г. в Монголии произошла революционная смена власти. Советский Союз, приняв в этом непосредственное участие, был жизненно необходим Монголии для налаживания внешнеполитических связей.

Соглашение с Народным Правительством Монголии было подписано 5 ноября 1921 г. По нему Россия отказывалась от концессий и экономических привилегий, предоставленных царскому правительству. Страны договаривались об установлении дипломатических и консульских отношений.

На тот момент для Монголии был важен вопрос установления дипломатических отношений с Китаем. Только в этом случае Монголия могла получить официальное согласие Китая на отделение монгольской территории. Однако все попытки установить дружественные контакты с Китаем оказались бесплодными: «Ни Китай, ни Япония, ни западные страны не намеревались признавать монгольское правительство. Более того, китайские милитаристы готовили карательные акции, осуществлению кото-

рых мешали нестабильность внутреннего положения в самом Китае и присутствие в Монголии советских войск» [1. С. 65].

Советская дипломатия, преследуя цели мировой революции, совершала политические зигзаги, что в первую очередь проявилось в Соглашении об общих принципах по урегулированию вопросов между СССР и Китаем от 31.09.1924 г. По данному соглашению правительство СССР признавало, что Внешняя Монголия является составной частью Китая и признает его полный суверенитет. Согласно советской логике, отделение Монголии не должно было послужить препятствием для общереволюционных процессов в самом Китае. К тому же здесь нельзя не увидеть двусмысленность советской позиции: с одной стороны, признавая Монголию частью Китая, она не могла позволить испортить отношения с Китаем, с другой, осознавая невозможность китайского правительства, – вмешаться в монгольские дела, – заключила с МНП соглашение о налаживании дипломатических связей.

На фоне заключения советско-китайского соглашения в Монголии усилилась внутренняя нестабильность, которая привела к изменению государственного строя страны, – в 1924 г. была образована Монгольская Народная республика. С этого времени начинается очень тесное взаимодействие Монголии с Советским Союзом в экономическом и политическом плане.

Фактически события, произошедшие в первой половине 20-х гг. XX в., способствовали прочному укреплению советских позиций в Монголии. Первоначально действия Советского правительства расценивались как попытки оккупации Внешней Монголии, но с установление дипломатических и торговых связей подобные обвинения были сняты [1. С. 75].

Что касается действий советской стороны, то нельзя преувеличить ее вклад в развитие монгольской революции, а также экономическую и политическую помощь, направленную на становление монгольского государства. Монголия прежде всего рассматривала СССР как посредника для налаживания монголо-китайских связей. В течение данного периода, ввиду нестабильной внутривластной ситуации в Китае, Советский Союз руководствовался преимущественно своими интересами, лавировал и занимал двусмысленную позицию по отношению к Монголии и Китаю. С одной стороны, он признавал права Китая на Монголию, но с другой – подтверждал отделение Монголии и, пользуясь невозможностью Китая вмешаться, заключал соглашения о дипломатических и консульских отношениях с Монголией как суверенным государством. Подписание двух противоречащих договоров было необходимо прежде всего для обеспечения собственной безопасности. Создание независимой Монголии слу-

жило своего рода «буфером» между СССР и Китаем – вместо советско-китайской границы создавались монголо-советская, монголо-китайская и советско-китайская граница. Таким образом, события, происходившие в Китае, не могли оказать влияние на внутривосточную ситуацию в Советском Союзе.

С другой стороны, для СССР монгольская территория представляла и геополитический интерес. Монголия с ее огромной территорией рассматривалась платформой для проведения мировой революции. К тому же как новое государственное образование Монголия не имела устоявшейся политической системы. Советский союз предполагал, что может повести Монголию по некапиталистическому пути развития и превратит ее «в классовую борьбу аратских трудящихся масс» [4].

Подобное двойное положение Монголии продолжалось вплоть до окончания Второй мировой войны.

Литература

1. Яскина Г.С. История Монголии. М., 2007.
2. Русское правительственное сообщение 29 дек. 1911 г. о Монголии. Средневековые исторические источники востока и запада: Восточная литература URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/61-80/73.htm, свободный (дата обращения 22.02.2011).
3. Соглашение России с Монголией 3 ноября/21 окт. 1912 г. Средневековые исторические источники востока и запада: Восточная литература. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/61-80/76.htm, свободный (дата обращения 22.02.2011).
4. Малакшанов К.Л. Монголия – Восток: грани культурного взаимодействия // Проблемы бурятской филологии и культуры : тез. докл. регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 1995.
5. Научно-образовательный форум по международным отношениям. URL: <http://www.obraforum.ru/book/paragraph32.htm>, свободный (дата обращения 22.02.2011).

РОЛЬ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Созданная по инициативе России в 2003 г. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) является международным интеграционным объединением Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана по обеспечению региональной безопасности и стабильности. В статье показано изменение ситуации в Центральной Азии в связи с появлением новых угроз. Сделан анализ роли ОДКБ в регионе и определены возможные направления сотрудничества по нейтрализации вызовов и угроз для региональной стабильности и безопасности совместными усилиями.

Ключевые слова: Россия, ОДКБ, региональная безопасность, ЦАР.

Целями Организации, созданной на основе заключенного в 1992 г. Договора о коллективной безопасности, являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых отдается политическим средствам.

В начальный период существования ОДКБ, как свидетельствуют документы Организации, на первый план выдвигалась задача обеспечения взаимопомощи в случае вооруженной агрессии против любого из участников Договора. Эта идея прошла красной нитью через весь Договор и получила конкретное закрепление в его ст. 4, которая гласит: «Если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств – участников настоящего Договора» [1].

Отсутствие прямой угрозы полномасштабной военной агрессии как в региональном, так и в глобальном контексте не привело к снижению роли системы коллективной безопасности, что объясняется появлением новых угроз, имеющих глобальный характер: международного терроризма, наркотрафика, трансграничной оргпреступности. Картину дополняют усиление национально-этнического, религиозного экстремизма, активизация сепаратистских движений.

В значительной степени эти угрозы проявились в Центральноазиатском регионе (ЦАР), находящемся вблизи таких зон нестабильности, как

Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Средний Восток и, главное, Афганистан.

Нельзя сбрасывать со счетов и так называемые традиционные угрозы. Вновь актуальными стали риски, связанные со стремлением ряда государств и международных структур обеспечить свое геополитическое лидерство с целью монопольного влияния на динамику региональной и международной политики. В этих целях, как известно, целые регионы, и в том числе Центральная Азия, объявляются объектами стратегических интересов внерегиональных организаций.

Тесно связанные между собой и подпитывающие друг друга угрозы такого рода требуют объединения усилий всех государств Центральноазиатского региона, поэтому в связи с событиями глобального масштаба, которыми отмечено начало XXI в., значение Центральной Азии существенно возросло, в том числе из-за превращения региона в один из важных источников углеводородных ресурсов. Нефть и газ, запасы урана, золота, редкоземельных элементов, удобные направления для прокладки коммуникаций влекут сюда многие развитые государства, международные организации и союзы. К их числу относятся Китай, Индия, Иран, Турция, Япония и, конечно же, США вместе с их союзниками по НАТО, а также ЕС, ОБСЕ и ОИК. По мере расширения присутствия в регионе сторонних акторов они неизбежно вступают в более тесные и сложные отношения между собой, что объективно дает новый импульс как к сотрудничеству, так и к конкуренции между ними.

Длительное время во внешнеполитической деятельности России Центральноазиатский регион рассматривался в качестве второстепенного, но происходящие здесь перемены заставили Россию «вернуться к региону лицом».

Существует ряд причин, по которым Центральная Азия в современных условиях приобретает все большую важность для внешней и военной политики России, а также для ОДКБ в целом.

Во-первых, для России возросло геостратегическое значение ЦАР, поскольку регион играет важную и долгосрочную роль в области национальной безопасности. С одной стороны, центральноазиатские республики, члены ОДКБ, обеспечивают безопасность южных границ РФ, с другой – в регионе обострились противоречия, которые используют в борьбе за власть как национальные политические объединения и группировки, так и внешние силы.

Во-вторых, между некоторыми странами региона продолжают тлеть территориально-этнические конфликты, а относительная военная слабость государств ЦА и специфика их географического положения пре-

вращают регион в заложника террористических сил с сопредельных территорий и транзитный коридор наркопотоков из Афганистана в Россию и далее в Европу. Поэтому Центральная Азия представляет собой важный форпост борьбы против этих вызовов и угроз национальным интересам стран-участниц ОДКБ, в том числе России.

В этих условиях формирование эффективной системы региональной безопасности является актуальной задачей, и первой опорой в военнополитической области обеспечения национальных интересов России в этом регионе является ОДКБ, так как четыре из пяти центральноазиатских республик (за исключением Туркмении, имеющей статус нейтрального государства) входят в Организацию.

Основными формами участия Российской Федерации в процессе обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии является осуществление военного и военно-технического сотрудничества в рамках двусторонних планов сотрудничества с вооруженными силами государств Центральной Азии. Благоприятными для этого факторами являются, во-первых, сохраняющаяся в рамках ОДКБ ориентация на российские стандарты и вооружения, а также на структуру вооружённых сил; во-вторых, практика обучения военнослужащих из стран ЦА в российских военных вузах. Для партнеров по ОДКБ создаются льготные условия закупок российской военной техники. Правда, с одной существенной оговоркой: приобретаемая военная техника должна поступать на вооружение национальных воинских формирований, включенных в состав коллективных сил быстрого развертывания. Только в этом случае экспортная стоимость продукции будет соответствовать закупочной цене для российской армии.

На территориях государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности создана зона ответственности Центрального военного округа Российской Федерации. В ней дислоцируются соединения, воинские части и организации, подчиненные командующему войсками Центрального военного округа: в Республике Таджикистан – 201-я военная база; в Киргизской Республике – 999-я авиационная военная база; в Республике Казахстан – семь военных объектов [2. С. 85].

201-я российская военная база в Республике Таджикистан выполняет поставленные задачи по созданию условий для нейтрализации террористических и экстремистских вылазок в регионе. Присутствие российских войск в статусе зарубежной базы в Таджикистане, с учетом общественнополитической обстановки в соседних Республиках Кыргызстан и Афганистан, является сдерживающим фактором для третьих сил, ведущих борьбу по дестабилизации обстановки в регионе. Об этом свидетельствуют как заявления лидеров этих стран на официальном уровне, так и

мнения известных российских, таджикских, афганских и иранских политологов и экспертов [3. С. 2].

К основным совместным мероприятиям оперативной и боевой подготовки вооруженных сил государств Центральноазиатского региона с участием органов военного управления и войск Центрального военного округа относятся совместные учения под общим наименованием «Рубеж» в формате ОДКБ, ежегодные командно-штабные и тактические учения с Коллективными силами быстрого развёртывания Центральноазиатского региона (КСБР ЦАР) «Взаимодействие» [2. С. 87].

В 2010 г. на основе КСБР создана Объединенная группировка сил коллективной безопасности ЦАР. Это группировка, способная противостоять не только вылазкам террористов, но и «крупному вооруженному конфликту», грозящему государствам-членам ОДКБ. На Объединенную группировку возлагаются задачи по локализации и прекращению возможных приграничных конфликтов на внешних границах, нанесению поражения группировкам войск агрессора и созданию условий для прекращения военных действий *на выгодных* для членов ОДКБ условиях [4. С. 24].

Процесс поддержания стабильности и безопасности в ЦАР – дело непростое и нескорое, требующее приложения доброй воли и усилий многих акторов. Однако процесс «назрел», и в сегодняшней ситуации, характеризующейся обилием угроз и вызовов цивилизации, жизненно необходим. В связи с этим появляется объективная потребность в разработке программ и планов реализации на практике политики комплексного обеспечения региональной стабильности и безопасности совместными усилиями, гарантиями которых могли бы стать совместимость, а в последующем и универсальность подходов к проблемам безопасности.

Литература

1. *Договор* о коллективной безопасности. URL: <http://www.dkb.gov.ru/b/azb.htm>, свободный (дата обращения 21.02.2012).
2. *Основные* формы участия центрального военного округа вооруженных сил РФ в процессе обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2011. Т. 91. № 2.
3. *Влияние* политики ведущих государств мира на трансформацию военно-политических отношений в Центральной Азии // Россия и Америка в XXI веке. 2009. № 2.
4. *ОДКБ*: от военно-политического союза к многофункциональной организации коллективной безопасности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2008. № 3.

Е.А. Бородин

ЯПОНСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КИТАЯ

Исследуется предоставление Японией официальной помощи развитию КНР за весь период ее оказания (1979–2010 гг.). Отражены приоритетные области и некоторые результаты японской ОПП, политические и экономические причины помощи и ее скачков от увеличения до полного замораживания, влияние исторических факторов на предоставление ОПП и отношения между Японией и Китаем. Исследования основываются на ежегодных докладах о внешней политике и действиях Японии, опубликованных ее МИДом.

Ключевые слова: Япония, Китай, Официальная помощь развитию (ОПП).

Исторически японская помощь возникла на базе послевоенных репараций, которые Япония по решению стран-победительниц выплатила всем своим жертвам (кроме Китая и крошечного Брунея). Поэтому многие в мире восприняли ОПП Китаю как квазирепарации, от которых в свое время отказался Мао Цзэдун, но проблема компенсации за ущерб, нанесенный Китаю во время войны, не исчезла. Дело заключалось не только в моральной стороне вопроса. «Смазка» в виде помощи была необходима Японии прежде всего для восстановления КНР в качестве главной экономической базы за рубежом [1].

Щедрые займы из Токио существенно помогли в развитии инфраструктуры, в частности в модернизации транспортной сети в ряде районов Китая. Дары внесли заметный вклад в улучшение системы медицинского обслуживания, системы очистки питьевой воды и в реализацию актуальных экологических проектов. С другой стороны, не вызывает сомнения, что без субсидирования Китая на протяжении четверти столетия Япония определенно не добилась бы нынешних мощных экономических позиций в КНР. Всего лишь через десять лет после начала японских влияний на крупной международной конференции китайский представитель уже как об очевидном факте заявил, что «Япония добилась таких политических и экономических дивидендов в Китае благодаря оказанию помощи, каких не смогла добиться путем военной агрессии» [2. С. 190].

Поддержание показательно дружественных отношений с Пекином казалось Японии столь важным, что даже восстановление США и Западной Европы против китайских властей фактически не воспрепятствовало продолжению массовой помощи Китаю. В истории японской по-

мощи развивающемуся миру не раз случалось, что помощь эта «замораживалась», иногда на довольно длительное время, в качестве «наказания» за изъяны политики принимающих стран. Однако на примере Китая (как и некоторых других стран) видно, что соблюдение прав человека не является для Японии главным приоритетом, когда приходится выбирать – приостанавливать ОПР или воздержаться от такого шага.

В 1998 г. Японию с официальным визитом посетил председатель КНР Цзян Цзэминь. Он без конца вспоминал японскую военную агрессию и постоянно требовал все новых извинений от Токио. Не было произнесено ни единого слова в адрес японской помощи, которой к тому времени насчитывалось уже два десятка лет. Как отмечалось в прессе, такой односторонний подход стал для Токио хорошим поводом обвинить Китай в неблагодарности, в том, что там воспринимают его помощь как нечто само собой разумеющееся.

В мае 2000 г. Япония объявила Китаю о том, что она, возможно, пересмотрит в сторону сокращения свою программу помощи Пекину по причине резкого роста китайских военных расходов. Китай не сумел оценить должным образом раздражение в японском обществе, поскольку весной и осенью того же года позволил своим «исследовательским» судам несколько раз нарушить эксклюзивную морскую экономическую зону Японии. В японской прессе появился поток публикаций с требованием прекратить вкладывать из года в год огромные деньги в строительство объектов инфраструктуры в стране, которая этого не ценит. Инциденты с нарушением морских границ способствовали тому, что японское правительство решило временно заморозить очередной целевой заем Китаю на сумму 17,2 млрд иен. На тот момент это был смелый шаг, тем более что в октябре 2000 г. ожидался визит китайского премьер-министра Чжу Жунцзи [2. С. 192].

Незадолго до его приезда китайским дипломатам все же удалось убедить Японию выделить средства для строительства железных дорог и аэродромов, но эта сумма была лишь малой частью того, на что рассчитывал Китай. Пекин желал добиться от японского правительства многомиллиардного (в долларах) финансирования «великого проекта развития Запада». Этот мегапроект предусматривал масштабные экономико-социальные перемены в отдаленных и неразвитых провинциях Китая, таких как Синьцзян-Уйгурский автономный район. Однако у многих правительств и международных организаций возникли серьезные опасения, что его реализация на территории Синьцзяна и Тибета может привести к насильственному переселению национальных меньшинств (тибетцев и уйгуров) и их ассимиляции с основной частью китайского населения – ханьцами [3].

Поскольку в 1999 г. Всемирный банк отверг просьбу Китая о займе на эти цели, тот обратился с аналогичной просьбой к японскому руково-

дству. И тут моментально сменилась китайская официальная оценка японской помощи. В преддверии визита китайского премьер-министра в Японию гости из Китая вдруг стали благодарить ее руководство за многолетнюю щедрость.

Китайский премьер-министр несколько раз во время визита уверял принимающую сторону в том, что руководство КНР высоко ценит помощь Японии. Тем не менее результат, на который рассчитывали в Пекине, достигнут не был. Правда, Японии было нелегко категорически отвергнуть китайскую просьбу о займе на развитие запада КНР, поскольку это противоречило бы предыдущим заявлениям Токио, что главными приоритетами помощи Китаю в будущем станут защита окружающей среды и развитие бедных внутренних районов. Поэтому рассмотрение возможных решений было поручено двум группам экспертов из МИДа (где преобладали «прокитайские» взгляды) и из правящей ЛДП, которые считались как бы «антикитайскими». Первый результат дискуссий оказался не в пользу Китая. Было решено, что с 2001 г. КНР лишается своего уникального статуса получателя помощи на базе пятилетних программ, а отныне будет получать ее как все остальные развивающиеся страны – на основе соглашений на один год.

Вскоре последовали конфликты вокруг: 1) содержания японских учебников по истории, 2) приглашения тайваньского президента Ли Дэньхуа в Японию и 3) болезненного обмена импортными ограничениями между Токио и Пекином. Это еще более ухудшило отношение японского общественного мнения к продолжению помощи Китаю. В начале 2002 г. кабинет Д. Коидзуми объявил, что текущие трансферты Китаю могут снизиться на 10–25%. Китай в принципе уже был готов к сокращению, но не на 25%. На этой стадии дело было даже не в деньгах, а скорее в морально-политическом аспекте. Сокращение на 10%, как и другим развивающимся странам, можно было представить как составную часть общего секвестра ОПР, т.е. как бы нейтральный шаг, в то время как «минус 25%» выглядели бы как «наказание» Китая за его политику [4].

Некоторое время КНР еще оставалась одной из первых в списке на получение японских льготных займов. Однако с каждым годом ситуация становилась все более абсурдной и политически, и экономически. В политическом плане Китаю трудно было сочетать крайне резкую критику посещений премьер-министром Коидзуми храма Усукуни, где «покоятся души» японских военных преступников, с требованиями к Токио продолжать финансирование китайских инфраструктурных проектов. Крайне неприятным для Японии фактом являлся быстрый рост китайских военных расходов [5].

Что касается экономического аспекта, то в КНР наблюдался ежегодный рост ВВП на рекордном уровне десять и более процентов, Пекин изыскал средства на подготовку к дорогостоящей Олимпиаде 2008 г., вдобавок Китай сам стал играть активную роль донора, оказывая помощь африканским странам. Более того, в 2002 г. КНР неожиданно быстро заключила соглашение о свободной торговле с АСЕАН как единым блоком; и пусть соглашение было неполным и покрывало лишь часть товарных позиций, но все же Китай обошел в этом смысле Японию на целых пять лет. К тому же в самой Японии, несмотря на окончание многолетней рецессии, экономическая ситуация и финансовые перспективы выглядели неутешительными.

Помощь Китаю близилась к концу. Осенью 2004 г. министр иностранных дел Н. Матимура обнародовал эту новость, но отказался назвать конкретные сроки. Китайские лидеры сами сделали первый шаг. На встрече АСЕАН во Вьетнаме в 2004 г. глава китайского дипломатического ведомства объявил о том, что его страна больше не нуждается в японских фондах и будет полагаться на собственные источники финансирования. В 2005 г. Китай получил прощальное крупное вливание из Токио (1064 млн долл.), после чего поток резко пошел вниз. С 2008 г. Япония остановила выдачу кредитов с низкими процентами, оставив только бесплатную финансовую и техническую поддержку. До конца 2009 г. общая сумма финансовой поддержки Японии уже достигла 35 млрд долларов, что составляет 40% от общей суммы иностранной финансовой поддержки Китая. После того, как в 2010 г. Китай обошел Японию по объему ВВП и стал второй крупнейшей экономикой в мире после США, Япония объявила о прекращении финансовой помощи, так как это могло вызвать непонимание у граждан Японии.

Литература

1. *Overview of Official Development Assistance (ODA) to China*. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/region/e_asia/china/index.html, свободный (дата обращения 5.05.2011).

2. *Ковригин Е.Б.* Развивающиеся страны АТР и японская помощь развитию: 1990–2000-е годы // Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 2009.

3. *Micheline Beaudry-Somcynsky and Chris M. Cook.* Japan's System of Official Development Assistance. URL: <http://www.idrc.ca/openebooks/293-7/>, свободный (дата обращения 24.04.2011).

4. *Япония сокращает помощь развивающимся странам*. URL: <http://www.ifegas.ru/structure/центр-японских-исследований/сотрудники>, свободный (дата обращения 4.05.2011).

5. *Masahiro Kawai, Shinji Takagi.* Japan's Official Development Assistance: Recent Issues and Future Directions. URL: <http://www.wilsoncenter.org/topics/pubs/oda.pdf>, свободный (дата обращения 6.05.2011).

О.М. Ворожищева

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОРЕЙЦЕВ В ЯПОНИИ

Освещен вопрос этнической идентификации представителей корейской диаспоры в Японии. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми вынуждены были столкнуться японские корейцы в процессе формирования этнического самосознания. Также рассматриваются внешние условия, а именно отношение со стороны японского общества и правительства, помощь корейских общественных организаций, которые сыграли важную роль в социокультурной адаптации корейцев.

Ключевые слова: корейская диаспора, этническая идентификация.

В настоящее время более 6 млн этнических корейцев проживают за пределами корейского полуострова. Во всех странах современного проживания им пришлось пройти нелегкий путь адаптации и интеграции в принимающее общество. В одних странах она прошла более комфортно, в других корейцам пришлось столкнуться с агрессией и дискриминацией местного населения властей. Так, в Японии этнические корейцы испытали на себе негативное отношение со стороны японского правительства и общества, что не могло не отразиться на их этническом самосознании.

Во время Японской оккупации Кореи как на территории Корейского полуострова, так и в Японии была развернута широкая компания, направленная на аккультурацию корейцев с японцами. В соответствии с программой *Кёва джигё* (Проект японизации корейцев), корейцы обязаны были менять свои имена на японские и в обязательном порядке учить японский язык и традиции. Корейские дети стали посещать японские общественные школы и учились в соответствии с установленной государственной программой. Этнических корейцев вынуждали жить по японским канонам, начиная с языка и заканчивая кухней, одеждой и жизненными обрядами, пытаясь минимизировать влияние корейской культуры внутри общины. Таким образом, к концу Второй мировой войны многие корейцы стали квазияпонцами [1. С. 312].

В послевоенное время встает вопрос самоидентификации корейской молодежи. Здесь в сложившихся условиях можно говорить о таких проблемах, как отрицание и ненависть по отношению к своему происхождению. Решающую роль в этой ситуации играли следующие факторы: 1) социальная дискриминация со стороны японского общества; 2) неблагоприятные условия жизни корейцев и социальная несправедливость,

которая зачастую предопределяла предвзятое отношение; 3) японизация и декореенизация корейцев, родившихся уже в Японии; 4) японское гражданство которое определялось «по крови», т.е. в соответствии с происхождением родителей, в результате чего получение статуса натурализованного гражданина было практически невозможным [1. С. 319]. Негативный стереотип корейцев был широко распространен среди японцев, что в конечном счете не могло не отразиться на восприятии корейцами своего происхождения и культуры. Таким образом, у многих представителей корейкой молодежи начало формироваться критичное самовосприятие.

Многие корейцы использовали японские имена и старались скрыть от окружающих свое происхождение. В этой связи возникла проблема взаимоотношений в корейских семьях, так как молодежь по возможности отстранялась от корейской культуры и традиций и жила по образу и подобию японского общества, а некоторые стеснялись и даже стыдились своих родственников старшего поколения, тех, что не смогли приспособиться к японскому образу жизни. И данное поведение было оправдано, ведь как только окружающие узнавали об этнической принадлежности, корейцы автоматически становились персоной нон грата в японском обществе и не могли рассчитывать на лояльное отношение в какой либо сфере, начиная с образования и заканчивая трудоустройством.

К сожалению, общепринятым социальным и психологическим феноменом является то, что негативное представление этнической группы со стороны принимающего общества в конечном счете отражается и в сознании самой общины. В результате внутри корейской диаспоры, особенно среди молодежи, начинает формироваться отрицательный образ своего происхождения и даже чувство презрения, которое постепенно переходит на представителей своей этнической группы.

Данная ситуация была следствием сверхидентификации с японской культурой, когда члены угнетаемого этнического меньшинства пытались избавиться от своего неблагоприятного статуса и включиться в японское общество. Тем более что многие уже во втором и третьем поколении жили в Японии и в той или иной степени подверглись аккультурации. Представители корейской диаспоры в Японии даже придумали специальный унижительный термин по отношению к представителям своей этнической группы «*пан чокпалли*», который означал «полу-японцы» [1. С. 323].

Данный период характеризовался определенной маргинализацией корейцев в Японии, особенно это касалось молодежи, потому что под влиянием внешних факторов и неприятия к своему происхождению шел процесс отказа от собственной культуры и в то же время они не были спо-

собны в полном объеме перенять все черты японской культуры. В результате произошел раскол внутри самой корейской диаспоры: старшее поколение не могло кардинальным образом изменить жизненные устои, а молодые корейцы под влиянием негативного отношения к себе отрицали любые проявления корейской культуры и традиций.

Постепенно молодежь начала понимать, что даже отказ от корейской культуры не может обеспечить им светлое будущее, а формальное копирование японских традиций и имен не может до конца решить проблему вживания в японское общество. Возникла такая проблема, как внутренний раскол личности. Корейцы осознали, что как бы они хорошо не говорили по-японски и как бы хорошо они ни знали японскую культуру, они все равно не смогут стать японцами, в то же время они уже потеряли свою связь с корейской культурой и теперь не могут считать себя ни японцами, ни корейцами, они чужие и для тех, и для других.

В этот период представители корейской диаспоры задумались о возрождении корейской идентичности. Активную помощь в этом вопросе оказывали корейские общественные организации Чхонрён и Миндан, которые относились к Северной и Южной Корее соответственно [2. С. 152]. Часть японских корейцев присоединилась к сторонникам Юга, другая – к представителям Севера. Однако большая часть этнических корейцев была крайне обеспокоена разделением полуострова на 2 государства, так как переселялись они еще в то время, когда Корея была единой страной и не были заинтересованы в политических баталиях Республики Корея и КНДР.

В этих условиях многие корейцы старались организовать районы компактного проживания. Родители снова стали называть детей корейскими именами, хотя некоторые, опасаясь открытой дискриминации, все же давали японские псевдонимы. На территории корейских районов стали основывать корейские церкви, которые тоже помогали в обучении корейскому языку посредством чтения библии и распевания церковных песен. Позже появились специальные детские сады для корейских детей. Дети в таких детских садах пользовались своими корейскими именами, но горькая реальность состояла в том, что, когда приходило время идти в школу и учиться вместе с японскими детьми, они снова испытывали неприязнь со стороны последних, и многие, не выдерживая такого давления, снова вынуждены были пользоваться японскими псевдонимами. В то же время не многие родители решались отдавать детей в корейские школы, так как считали, что раз они родились и будут жить в Японии, им лучше получать образование в соответствии с японской системой обучения [3. С. 135].

Тем не менее, не смотря на все существующие проблемы, обстановка и отношение к корейцам начали меняться. В Осаке, где количество этнических корейцев было значительным, а корейские дети составляли 20–50% от общего количества учеников, преподавателями было принято решение вести компанию по борьбе с дискриминацией корейцев. В 1974 г. впервые корейские дети окончили школу с аттестатами, где были написаны их настоящие имена, с этого же момента детей в школах старались регистрировать под корейскими именами, в школах стали проводить специальные дополнительные занятия по этническому образованию. Стало открываться все больше корейский школ при поддержке Чхонрён и Миндан [4. С. 216]. Благодаря им у японских корейцев появилась возможность съездить и даже переселиться на свою историческую родину и в зависимости от того, в какую из организаций они входили, получить образование либо в Северной, либо в Южной Корее. Однако немногие пользовались такой возможностью, так как, приехав на Корейский полуостров, осознавали, что для самих корейцев они уже тоже стали чужими и вряд ли смогут стать полноценными гражданами корейского общества, несмотря на формальное равенство в правах.

В 1980-х г. в Японии начали происходить положительные изменения – корейцы в Японии получили дополнительные права, а с 1982 г. юридический статус иностранцев с постоянным видом на жительство получили корейцы, поселившиеся в Японии до 1945 г.

Согласно реформированному Закону о гражданстве от 1985 г. дети от смешанных браков могли получить национальность одного из родителей, после чего стало увеличиваться количество межнациональных браков [5. С. 405].

Постепенно дискриминационные настроения ослабели, но, несмотря на все изменения, корейцы так и не смогли стать равноправными гражданами Японии, а соответственно и нельзя говорить о полноценном восстановлении чувства этнического самосознания.

В целом хотелось бы отметить, что этническим корейцам в Японии пришлось пройти нелегкий путь в процессе поиска своей этнической идентичности от принудительной аккультурации к периоду активизации движения за возрождение корейских ценностей внутри корейской диаспоры и, наконец, к постепенному пониманию того, что различия с корейцами, живущими на Корейском полуострове, настолько значительны, что для «истинных корейцев» они тоже стали «чужими».

В результате корейцы, родившиеся и всю жизнь прожившие в Японии, осознали, что, несмотря на все недостатки японского законодательства, сложные отношения с местным обществом, им все же проще жить в

Японии и оставаться «японцами» в глазах окружающих, чем активно отстаивать свои этнические ценности или вернуться в Корею. Поэтому к настоящему времени можно говорить о практически полной аккультурации представителей корейской диаспоры с японцами.

Литература

1. *Changsoo Lee*. George De Vos. Koreans in Japan: ethnic conflict and accommodation. University of California Press, 1982.
2. *John Lee*. Zainichi (Koreans in Japan): Diasporic Nationalism and Postcolonial Identity (Global, Area, and International Archive). University of California Press, 2007.
3. *Sonia Ryang*. Koreans in Japan: Critical Voices from the Margin (Routledge Studies in Asia's Transformations). Routledge, 2005.
4. *Korean Diaspora: Central Asia, Northeast Asia, and North America*. Edited by Hesung Chun Koh. New Haven, Conn.: East Rock Institute, 2008.
5. *Ким Г.Н.* История иммиграции корейцев. 1945–2000. Алматы, 2006. Кн. 2, ч. 1.

Т.В. Ерохина

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Исследуются внутрисемейные отношения в традиционном и современном Китае. Особое внимание уделяется рассказу об изменении отношений между родителями и детьми, а также между супругами. Материалами для данной статьи послужили работы по исследованию быта и нравов традиционного и современного Китая.

Ключевые слова: Китай, семья, дети.

Конфуцию принадлежит высказывание: «Государство – большая семья, семья – малое государство» [1. С. 335].

Китайская семья строилась на основе своеобразной субординации. Все недоразумения и конфликты между членами семьи разрешались по принципу главенства старшего над младшим, родителей над детьми, мужа над женой. Главенство одного означало повиновение и подчинение другого. При такой системе всякие ссоры в семье прекращались быстро. Единство семьи достигалось не путём компромиссов – равных жертв или уступок со стороны всех её членов, а только путём односторонней жертвы младших. Большая, неразделённая семья должна была во всём повиноваться всевластному отцу-патриарху. Преданность китайцев домашнему очагу создавала иллюзию мира и согласия в семьях. Однако мнимые мир и согласие опирались на законы насилия и слепого послушания.

Дети должны были всецело предаваться служению родителям, стеснять себя во всём или даже жертвовать жизнью, лишь бы угодить старшим, – таковы были моральные догмы, выработанные древними мудрецами и всячески оберегавшиеся властителями Китая. С малых лет китайцу внушались кротость и беспрекословное подчинение отеческой власти; он был рабом отца; его жизнь и его будущее всецело зависели от воли отца. Со смертью главы семьи власть переходила к старшему сыну, ему подчинялись не только его братья и сёстры, но и собственная мать и все жёны покойного родителя.

Уважение к отцу и покорность ему считались условиями благоденствия каждого китайца. «На земле, – гласит китайское изречение, – нет неправых родителей» [1. С. 359]. Этот моральный принцип при помощи самых различных средств столетиями внедрялся в сознание китайского народа. Хотя в соответствии с моральными нормами дети должны были проявлять высокое уважение в равной мере как к отцу, так и к матери,

однако вся китайская нравственность основывалась на естественной власти отца и безропотном повиновении матери. Отец семейства считался выразителем мыслей и чувств своих домочадцев. Он мог похвалиться их добродетелями, требовать награды за их заслуги, он же нёс ответственность за их пороки и мог быть наказан за их провинности.

Морщины, избороздившие лица сыновей, и приобретённый жизненный опыт отнюдь не давали им права жить по-своему. Отделиться и завести собственное хозяйство сын мог лишь с отцовского согласия. Однако в китайских условиях невозможно было себе представить, чтобы родители решили жить отдельно от сыновей – это происходило лишь при чрезвычайных обстоятельствах. Другое дело – дочери: выходом девушек замуж родительская власть над ними кончалась, и они оставляли семью. В китайской пословице говорится: «Выданная замуж дочь, что проданное поле» [1. С. 365].

После замужества девушка оказывалась во власти мужа и его семьи. Вот один из образчиков нравственного наставления для мужа: «Когда ты взял жену, то прежде всего научи её, как проявлять почтительность к отцу и матери, как жить в согласии с невестками, как быть послушной – чтобы она утром пораньше вставала, а вечером поздно ложилась спать, беспокоилась об урожае риса и экономии хлеба. Таковы истинные правила, которые должна соблюдать жена. Если она проявит плохой характер, то увещевай её хорошими словами. Со временем она исправит свои недостатки...

Если ты не знаешь, как перевоспитать жену, боишься её и не осмеливаешься этого сделать, если во всём будешь соглашаться с ней, не решишься пресечь её дурные поступки, станешь потакать её характеру, она будет играть на твоих чувствах и не будет тебя бояться. И хотя ты будешь говорить, что любишь её, это принесёт ей только вред. В наши дни мужей, которые боятся своих жён и страдают от этого, немало. Корень зла состоит в следующем: когда ты взял в жёны женщину, и не воспитывал её, она понемногу портилась» [1. С. 387].

Услужить родителям мужа считалось главной обязанностью молодой женщины. «Если жена нравится сыну, но не нравится его родителям, – говорили в феодальном Китае, – то он должен расстаться с ней. И наоборот. Если жена не нравится сыну, а его родители говорят, что она хорошо им служит, то он не смеет расстаться с ней».

Как бы безжалостно муж ни обращался с женой, ей надлежало безропотно покоряться судьбе и молча повиноваться. Она могла вернуться в родной дом, но это считалось позором. Самое большее, на что она могла решиться, это отправиться в храм, повесить бумажную фигурку, изображавшую её мужа, и помолиться богине милосердия, прося смягчить сердце супруга.

Жена, говорили в народе, должна быть «чистой тенью и простым отголоском». Когда богатый муж брал себе одну или нескольких «второстепенных» жён, законная супруга обязана была принять их благосклонно и жить с ними в мире и согласии. Муж мог продать своих жён или наложниц, предать их другому человеку временно или навсегда.

Хотя это формально запрещалось законом, такая практика имела широкое распространение. Если муж дурно обращался с женой, он нёс более лёгкое наказание, чем за такое же обращение с посторонним человеком. Если жена поступала неподобающе с мужем, она несла более тяжкое наказание, чем за такое же обращение с посторонним. Если муж совершал прелюбодеяние, это вовсе не рассматривалось как преступление. Но муж мог безнаказанно убить жену, посмей она сделать то же самое.

В современном Китае изменились представления о гендерных ролях внутри семьи. Структурообразующими в традиционной китайской семье были отношения отца и сына (если жена не рожала сыновей, муж имел право расторгнуть брак или взять наложницу). В современной семье взаимодействие между родителями и детьми играет второстепенную роль, на первый план выходят отношения между супругами как двумя равноправными партнерами. Современные внутрисемейные отношения характеризуются тенденцией к эгалитаризации, и это отражается на представлениях молодых людей о распределении ролей в семье.

Молодое поколение не разделяет традиционных взглядов о том, что женщина должна заниматься исключительно домашним хозяйством и детьми. Оно полагает, что работа по дому, уход за детьми, их воспитание и образование – это обязанности, которые супруги должны выполнять вместе. Кроме того, муж и жена должны иметь общие духовные интересы, проводить досуг и отдыхать вдвоем или и с детьми.

Таким образом, идеальной моделью семьи, соответствующей современному обществу, считается модель, основанная на любви, принципах партнёрства и разделения функций внутри семьи при совместном принятии супругами важных решений. Согласно результатам исследования, в 52,6% китайских семей власть поделена между супругами, в 31,3% – главой семьи является муж [2].

Если традиционная семья была сфокусирована на интересах воспроизводства семейно-родственной группы, то в центре современной семьи находится сам ребенок – его личность и интересы. Если первая модель делает акцент на том, что основная заслуга родителей – дарованная ребенку жизнь, позволяющая обеспечить выполнение ритуалов культа предков и уход за ними в старости, то вторая концентрируется главным образом на ответственности родителей за будущее своего ребенка.

Теперь, ввиду того, что имеется только единственная возможность стать родителем (политика однодетной семьи), ребёнок стал восприниматься как радость и удовольствие прежде всего для самих родителей. Молодые китайцы хотят не упустить ни одной минуты материнства и отцовства, а потому заботы о деньгах не должны представлять главный смысл жизни. Именно поэтому ребёнок – это та роскошь, которую можно позволить себе, только сделав успешную карьеру.

Сегодня молодые родители, родившиеся в 1980-х гг., буквально с молоком матери впитали традиционное отношение к детям как «маленьким императорам» (小皇帝) и, став родителями, несмотря на свою «современность», готовы на любые жертвы ради своих детей. Таким образом, с появлением ребенка их самой большой мечтой в жизни стало, чтобы их дети выросли умными и богатыми и получили признание в обществе, именно ради этого они работают за троих и копят деньги, отказывая себе во всем. Ведь на каждого ребенка возлагаются надежды, и от него зависит будущее сразу нескольких семей.

Социальные и экономические процессы последних трёх десятилетий негативно сказываются на традиционном отношении к старшему поколению. Распространяется практика плохого обращения со стариками, отказ от выполнения обязательств по уходу за ними, что свидетельствует о размывании традиционного уважения и заботы о родителях и старших по возрасту. Быстрый экономический рост, ускорение темпов жизни, миграция оказывают значительное влияние на межпоколенные отношения, делая их более эгалитарными. Молодое поколение быстро усваивая западные ценности в отношении старшего поколения и ответственности перед ним.

Население молодого и среднего возраста из-за давления со стороны реальных условий и изменения форм жизни уже по-другому понимает способы содержания родителей. Оно всё больше склоняется к посещениям родителей или оказанию им денежной помощи.

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что китайская городская семья всё больше отдаляется от традиционной модели семьи и внутрисемейных отношений. Отношения между членами семьи развиваются в соответствии с общемировыми тенденциями – эгалитаризацией, повышением статуса женщины, качеством семейной жизни и т.п.

Литература

1. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск, 2000.
2. Семья [в Китае]: новые формы – иные ценности. URL: <http://demo-score.ru/weekly/2009/0373/analit06.php>, свободный (дата обращения 25.02.2012).

И.П. Жубрицкая

ПРОБЛЕМА РАСШИРЕНИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Автор определяет круг государств-претендентов на членство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), анализирует причины проявляемого ими интереса а также перспективы расширения Организации, учитывая позиции ведущих государств-членов – России и Китая.

Ключевые слова: ШОС, расширение, Индия, Иран, Пакистан.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была создана в июне 2001 г. на основе Декларации ШОС, подписанной шестью странами: Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном, и за 10 лет своего существования превратилась в активную и уважаемую региональную структуру. Осуществляется военное сотрудничество, проводятся многосторонние антитеррористические учения, спецслужбы обмениваются информацией, согласовывают общий список террористических организаций, ведут совместную борьбу с наркоторговлей. Определенные достижения, хотя и не столь впечатляющие, есть в сфере экономики, культуры и образования.

Шанхайская организация сотрудничества является уникальным примером интеграционного образования, не предполагающим наличия государства-лидера в своем составе и построенным по схеме так называемой кооперационной безопасности. Это, а также нестабильная геополитическая ситуация в Центральной Азии способствуют тяготению стран региона и их ближайших соседей к ШОС [1].

Проблема возможного расширения Шанхайской организации тесно связана с различными трактовками приоритетов. ШОС не удалось добиться четкого и единого для всех государств-участников понимания собственного курса развития. Сейчас проблема «трех зол» – терроризма, сепаратизма и экстремизма, сплотившая шесть государств в 2001 г., в значительной мере утратила свою актуальность [2]. Общей для всех стран Организации осталась только проблема религиозного экстремизма. Ощущая потребность ШОС в самоопределении, каждая из стран-участниц Организации, особенно крупные игроки – Россия и Китай, по-разному представляют себе будущее «Шанхайской шестерки». Так, Россия склоняется к формированию модели ШОС по типу «азиатской НАТО», где политическая составляющая и проблемы безопасности будут превалировать над экономическим сектором [3]. Китай же заинтересован

в развитии экономического сотрудничества, что позволит ему при помощи механизмов ШОС реализовать долгосрочную стратегию в Центральной Азии и форсировать экономическую интеграцию в регионе. Остальные участники организации получают возможность строить свою политическую деятельность на столкновении интересов Москвы и Пекина.

Согласно Хартии и всем уставным документам ШОС, Организация носит открытый характер. Однако на сегодняшний день в Шанхайской организации действует мораторий на вступление новых членов, действие которого уполномоченными лицами объясняется необходимостью совершенствования законодательной базы и разработки механизмов расширения Организации. Представляется, что официальная позиция по этому вопросу вряд ли отражает действительные настроения внутри ШОС, и осторожность членов ШОС в вопросе расширения состава участников объединения, по-видимому, обусловлена и причинами другого характера. В первую очередь, задачей для ШОС «сохраниться при любом составе национальных правительств» [4. С. 19].

Рассмотрим побудительные мотивы и реальные возможности участия в Организации наиболее перспективных государств-претендентов на членство в ШОС, к которым следует отнести Исламскую Республику Иран, Индию и Пакистан. Общим привлекательным аспектом для всех этих азиатских государств является стремление развивать и укреплять сотрудничество в области энергетики. Страны-претенденты на членство в ШОС выражают, в частности, заинтересованность в работе энергетического клуба ШОС, создание которого должно стать важным элементом формируемой в рамках Шанхайской организации системы безопасности, касающейся и энергетической сферы.

Сотрудничество в области энергетики является одной из целей, побуждающих Иран вступить в данную организацию, о чем свидетельствует визит на Бишкекский саммит ШОС в августе 2007 г. президента Иранской Республики Махмуда Ахмадинежада. Однако заинтересованность Ирана в ШОС объясняется еще и желанием Тегерана продвигать свои интересы в Центральной Азии. Помимо прочего, членство в ШОС для Ирана – это еще и возможность выйти из положения международной изоляции, в котором он оказался благодаря своей ядерной программе.

Несмотря на то что Иран не может быть не интересен Шанхайской организации как один из крупнейших мировых энергопроизводителей, ключевые игроки Организации вряд ли пойдут на ухудшение отношений с США, которое неизбежно последует в случае сближения ШОС с Ираном. Не секрет, что соперничество ШОС и западных военно-политических структур существует в Центральной Азии априори. Однако и Россия, и Китай понимают, что уси-

ление конфронтации с Америкой приведет к еще большей политической дестабилизации в Центральном азиатском регионе и не будет способствовать конструктивному решению проблем безопасности и взаимодействия в экономической сфере. Все это делает перспективы принятия Ирана в состав Шанхайской организации довольно призрачными.

Сценарий расширения ШОС за счет Пакистана или Индии также выглядит маловероятным. Пакистан, участие которого в ШОС могло бы позитивным образом сказаться на решении проблемы религиозного экстремизма в регионе, не сможет стать ведущим игроком в Центральной Азии. Данное утверждение основано на том, что Исламабад не обладает финансовыми и материальными ресурсами для поддержания развития энергетической отрасли стран ШОС. Негативным образом на возможности участия Пакистана в ШОС влияет и отсутствие у Пакистана общих границ с государствами Центральной Азии. Страны ЦАР от Пакистана отделяет территория вечно неспокойного Афганистана, что делает затруднительным использование Пакистана в маршруте экспорта нефти и газа из центрально-азиатских стран на внешние рынки. Важным аргументом против вступления Пакистана в состав ШОС является и позиция России, традиционно не воспринимающей Пакистан как «друга» [5. С. 27]. Формирование подобного восприятия Пакистана относится, по-видимому, ко времени советско-афганского конфликта, когда Исламабад оказывал поддержку моджахедам.

Большие возможности стать членом Шанхайской организации имела Индия, государство с быстро растущей экономикой, обладающее огромным международным авторитетом. Однако если Пакистан считается другом Китая, то Индия традиционно воспринимается как ближайший союзник России. Это во многом субъективное восприятие является одной из основных причин, объясняющей невозможность вступления в ШОС Индии и Пакистана по отдельности. Для поддержания баланса сил внутри организации нужно либо сохранить статус-кво, при котором ни Россия, ни Китай не обладают определяющим весом в ШОС, либо принять в ШОС и Пакистан, и Индию. Однако о совместном участии в Шанхайской организации двух региональных конкурентов речь пока не идет.

Интерес к расширению взаимодействия с данной Организацией проявляют США. Американские дипломаты в последнее время намекают, что Вашингтон может вступить в определенное сотрудничество с ШОС, так как эта организация является хорошей платформой для поиска решений, направленных на укрепление стабильности и процветания в Центральном азиатском регионе [6].

Идея госдепартамента установить контакт с ШОС, вероятно, проистекает из стремления администрации Барака Обамы активнее подключить

Китай к решению центральноазиатских проблем, в частности процессу реконструкции Афганистана. Казалось бы, для укрепления региональной безопасности США должны были обратить свое внимание на такую региональную военную организацию, как ОДКБ, которая сама предлагает сотрудничество НАТО в борьбе с наркотрафиком из Афганистана, с экспортом джихада. Однако отсутствие среди членов ОДКБ Китая делает эту организацию менее интересной для США, чем ШОС. Кроме того, перспектива укрепления военной и политической структуры ШОС чревата, по мнению Вашингтона, более масштабными последствиями, чем укрепление военной организации ОДКБ. Однако не только Афганистан сближает США и ШОС. Белый дом стремится получить доступ к процессу принятия в ШОС политических решений. Однако большинство членов организации опасаются влияния США. поэтому Москве и Пекину придется решать принципиальный вопрос: как выстроить диалог ШОС с США. Переговоры с США по поводу их статуса – вопрос будущего.

Таким образом, принятие в ШОС той или иной страны-претендента способно усугубить внутренние противоречия, существующие между членами Организации. На данном этапе интеграция и расширение являются для ШОС взаимоисключающими понятиями уже потому, что перед Организацией по-прежнему остро стоит проблема самоопределения, нахождения ориентира дальнейшего развития. Для принятия конструктивных решений внутри Шанхайской организации необходимо прежде всего усиливать взаимодействие между Китаем и Россией.

Литература

1. Аналитический центр «Проблемы и перспективы расширения ШОС». URL: www.ia-centr/expert/585/, свободный (дата обращения 27.02.2012).
2. *Форекс*, политика, экономика «Прибавит ли стабильности в Азии расширение ШОС». URL: <http://vnorman.moyblog.net/tag/>, свободный (дата обращения: 22.02.2012).
3. *Лукин А.В.* Россия и стабильность в Центральной Азии. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/58956/>, свободный (дата обращения: 01.03.2012).
4. *Мочульский А.Ф.* Об аналитической записке ЦИВА «Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития» // Аналитические доклады научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М., 2006. Вып. 16.
5. *Сергиенко В.* XXI век: Выбор приоритетов // Континент. 2003. № 12.
6. *Кучера Д.* «Рост популярности Шанхайской организации сотрудничества тревожит правозащитников». URL: <http://www.inosmi.ru/india/20110404/168044217.html>, свободный (дата обращения: 28.02.2012).

С.В. Мажинский

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КИТАЯ В СЕРЕДИНЕ XVII – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматриваются основные этапы развития и особенности становления востоковедения в России в XVII–XX вв.

Ключевые слова: *Китай, востоковедение, развитие.*

Первые сведения о стране «Хатай» (Северный Китай), «Чин или Мачин» (Южный Китай) и производстве там фарфора попали в Россию из Индии через Афанасия Никитина в XV в. Попытки познакомиться с Китаем были сделаны уже в начале XVII в. В 1618 г. томский казак Иван Петлин побывал в Пекине, собрал там интересные сведения и вернулся на родину с грамотой Минского императора Шэнь Цзуна, предлагавшего прислать послов и вести торговлю. Однако главным его достижением было открытие ранее неизвестного пути в Китай через Саяны, Гоби, вдоль Великой стены и затем через Чжанцзякоу [1. С. 30].

Завоевание маньчжурами Китая и основание ими собственной династии Цин (1644–1911), с одной стороны, и продвижение России к берегам Тихого океана, с другой, привели к военным столкновениям с Цинскими солдатами и дипломатическим контактам. Несмотря на выражаемое обеими сторонами желание обмениваться послами и купцами, многие миссии окончились неудачей по разным причинам, в частности, из-за отказа представителей России исполнять церемонию «коутоу» – поклона в ноги маньчжурскому императору. По итогам Нерченского договора 1689 г., Россия получила возможность торговать с Китаем, закрепленную во время миссии в 1692–1694 гг. Эберта Избранта Идеса. В 1715 г. в столицу Цинской империи прибыл первый русский священник, чем, по сути, было положено начало деятельности там Русской Православной церкви [2. С. 86].

Описанные события создали объективные потребности и возможности для возникновения российского китаеведения. В данный термин включено не только изучение китайской культуры и истории, а также маньчжуроведение, монголистика и тибетология, так как для ранних этапов становления их разделение было бы затруднительно, потому что все они фокусировались в Китае.

П.Е. Скачков (1892–1964 гг.), ученик В.В. Бартольда (1869–1930 гг.), основателя историографического направления в русском востоковедении

и автор, несмотря на 20 лет тюрем, лагерей и ссылок, огромного и до сих пор не повторенного труда «Библиография Китая», в своих «Очерках истории русского китаеведения» предложил собственную периодизацию развития русской китаистики. Она состоит из пяти периодов:

1. 1608–1727 гг.: географическое сближение и установление первых контактов России сначала с Минским, а затем Цинским Китаем, накопление сведений о восточном соседе, первые договоры, первые попытки написания трудов о географическом и политическом положении Китая (П.Е. Скачков избрал 1608 г. в качестве точки отсчета, поскольку именно тогда царем Василием Шуйским было отправлено посольство к западно-монгольскому Алтын-хану и в Китайское государство, которое до них не добралось; в 1616 г. новое посольство Василия Тюменца достигло ставки хана, но вернулось, так и не побывав в Китае).

2. 1727–1805 гг.: развитие экономических и политических связей между двумя странами, изучение Китая и его соседей членами Духовной миссии в Пекине, начало академических исследований истории, культуры, языков маньчжуров, китайцев и других народностей, населявших Цинскую империю.

3. 1805–1860 гг.: начало нового этапа, связанного с развитием капитализма в России, появление прогрессивных, демократических тенденций, введение преподавания китаеведческих дисциплин в университетах, достижение уровня мировой синологии.

4. 1860–1895 гг.: активизация политики царской России на Востоке, политические сдвиги в обоих государствах, появление работ, критически осмысливающих настоящее и прошлое Китая, возникновение тенденций и дифференциации китаистики.

5. 1895–1917 гг.: изучение Китая в условиях революций и восстаний в обеих странах, ослабления позиций России на Дальнем Востоке и приближения Октябрьской революции [3. С. 250–253].

Разделение процесса изучения Востока в России на временные отрезки, отличные друг от друга, способствовало более четкому представлению о востоковедении как едином целом.

Более полную периодизацию дала А.М. Куликова, которая включает 6 этапов развития:

I этап. Предыстория востоковедения (до конца XVII в.). О зачатках востоковедения в России можно говорить лишь с конца XVII в., но этому предшествовал особый предварительный этап. Начало славяно-восточных связей теряется в глубине веков. Одновременно с контактами возник интерес (и с практическими целями, и в смысле любознательности) этих народов друг к другу. С течением времени славяне, позднее

русские, стихийно накапливали знания о восточных соседях, их образе жизни, обычаях, языках. Следы этого ознакомления остались в археологических памятниках, кладках монет, топонимике, фольклоре, ориентализмах в словарном запасе русского языка.

Весь этот интерес к Востоку носил бессистемный характер, зависел от случая, желания отдельных лиц, заранее не планировался и не регламентировался общими задачами. Несмотря на длительность (с древнейших времен до конца XVII в.), эти века следует считать единым первичным этапом ознакомления русских с Востоком или предысторией востоковедной науки.

II этап. Зарождение востоковедения в правление Петра I (1682–1725 гг.). Реформаторская деятельность Петра I включала мероприятия, означающие начало систематического изучения Востока. К ним относятся попытки целенаправленного обучения русских восточным языкам, организация планомерного сбора рукописей, книг, карт и других материалов по Востоку, поддержка на государственном уровне издания работ (описательных, переводных, оригинальных) по восточной тематике, число которых было невелико. Все эти факты были результатом личной инициативы Петра I, первым из государственных деятелей осознавшего необходимость правительственной помощи изучению Востока в России и поставившего такие задачи в этой области, решение которых растянулось на весь XVIII в.

III этап – востоковедение при преемниках Петра I (1725–1762 гг.). В 1725 г. Петр I скончался, успев издать несколько указов о создании в России научного и учебного центра Академии наук. В 1725–1738 гг. в ней работал единственный за весь XVIII в. академик-ориенталист Готлиб Теофил Зигфрид Байер (1694–1738 гг.). После его кончины в 1738 г. в академическом штате в рассматриваемый отрезок времени не было представителей этой специальности. 24 июля 1747 г. императрица Елизавета Петровна подписала регламент, по которому востоковедение и прочие гуманитарные дисциплины исключались из академической программы.

Несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, Императорская академия наук до конца XVIII в. оставалась ведущим центром и организатором востоковедной деятельности. Деятельность эта сосредоточивалась по трем направлениям, намеченным Петром I: расширение базы источников и книг, подготовка и публикация новых работ и обучение русских учеников восточным языкам.

IV этап – востоковедение в правление Екатерины II и Павла I (1762–1801 гг.). В годы правления Екатерины II и Павла I продолжалось развитие востоковедения по традиционному пути. Все же активная политика на юге России (присоединение Северного Причерноморья, Крым-

ского ханства и Северного Кавказа) и Крестьянская война 1773–1775 гг. заставляли Екатерину II более усиленно и целеустремленно по сравнению с ее предшественниками заниматься делами, связанными с изучением Востока. В это время в области востоковедения наблюдаются качественные изменения. В библиотеках Императорской академии наук, Коллегии иностранных дел, Святейшего Синода востоковедные фонды впервые подверглись систематизации. К 1770-м гг. относится первая каталогизация академического собрания. Появляется ряд серьезных для того времени трудов, разных по форме, объему и содержанию.

В сфере подготовки знатоков восточных языков тенденция постоянных попыток организации школ и курсов в разных ведомствах и при ряде учреждений закончилась главным для этого периода нововведением. Создание среднего востоковедного образования в России – итог не только этого этапа, но и всего XVIII в.

V этап – востоковедение первой половины XIX в. (1801–1854 гг.). Реформаторская деятельность Александра I в годы его правления, в частности, предусматривала меры, имевшие решающее значение для перехода официального востоковедения на новую ступень развития.

Главными событиями в этом плане были: 1) возвращение в Императорскую академию наук гуманитарных предметов (в штате были «места для истории и словесности азиатских народов»), 2) введение восточных дисциплин в программы высших учебных заведений (речь идет об университетах, учебных заведениях университетского типа и духовных академиях) и 3) создание «особых отделений» в ряде учреждений для хранения рукописей и книг по Востоку и дальнейшей работы с этими фондами (в составе Императорской публичной библиотеки в 1805 г. было выделено «депо манускриптов»; в составе Императорской академии наук в 1818 г. – Азиатский музей).

Тенденция правительственной политики по отношению к востоковедению не изменилась и в правление Николая I.

VI этап – востоковедение второй половины XIX–начала XX в. (1855–1917 гг.). Этот последний этап востоковедения Российской империи начинается с уникального события – открытия в 1855 г. при Санкт-Петербургском императорском университете специального Факультета восточных языков, на котором были сконцентрированы лучшие научно-педагогические кадры. Факт создания нового ведущего центра востоковедения стал мощным толчком к дальнейшему росту этой науки. Преподаватели нового Факультета оставили заметный след в деятельности Императорской академии наук, научных обществ, Профессорского института, бывшего прообразом современной аспирантуры [4. С. 169–172].

Особо следует выделить два аспекта: с одной стороны, специализация востоковедения и связанное с ней окончательное оформление его в самостоятельную отрасль знаний; с другой – поднятие научной планки до европейского уровня и признание этого факта мировой общественностью.

Представленные выше этапы, безусловно, имеют общие черты. Во-первых, они основаны на идеологической парадигме, так как были созданы в советский период; во-вторых, не основываются на деятельности видных научных деятелей в области востоковедения и их открытиях.

Описание этапов развития А.М. Куликовой является более подробным, так как рассматривает позитивные и негативные события в истории развития востоковедения.

Возникнув в конце XVII – начале XVIII в., российское востоковедение постоянно успешно развивалось. Успехи этой науки были особенно значительными в XIX столетии, что подтверждается многочисленными фактами и событиями.

Литература

1. *Историография истории России до 1917 г.* : учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 2 т. / под ред. М.Ю. Лачаевой. М., 2003.
2. *Васильев Л.С.* История Востока. М., 1993. Т. 1.
3. *Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай* / под ред. проф. В.И. Кузицина. СПб., 2002.
4. *Куликова А.М.* Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб., 2001.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И БАНГЛАДЕШ КАК ЧАСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Описывается и анализируется стратегия Китая в области обеспечения энергетической безопасности под названием «Нитка жемчуга». Рассматриваются стратегические взаимоотношения между КНР и Бангладеш, их анализ с выявлением преимуществ и выгод, которые та и другая сторона получают от кооперации. Исследуется осуществление энергетической политики и дипломатии Китая в Бангладеш. Описывается общая экономико-политическая ситуация в Бангладеш и история китайско-бангладешских отношений в процессе их эволюции.

Ключевые слова: энергетическая политика и дипломатия, КНР, страны Южной Азии.

Отношения Китая с такими странами, как Пакистан, Мьянма, Шри-Ланка и Бангладеш являются политической и дипломатической основой осуществления стратегии «Нитка жемчуга». Желая диверсифицировать импортёров углеводородов, Китай стремится разнообразить транспортировку нефти и газа. На достижение этой цели направлена деятельность Китая в странах Индийского океана, для чего он, в частности, и создаёт так называемую «Нитку жемчуга».

Опираясь на свой удивительный экономический рост и всё возрастающую экономическую мощь, вместе с которыми Пекин обретает больше и больше влияния на мировой арене, китайское правительство устанавливает близкие и стабильные отношения с соседними странами через проведение эффективных дипломатических переговоров. Наибольших успехов китайская дипломатия достигла в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Главной стратегией влияния Китая является вовсе не военное или политическое давление, а заключение взаимовыгодных экономических и политических договоров, увеличение взаимозависимости Китая и других азиатских стран. Китай планомерно помогает экономическому развитию стран Южной Азии, предоставляя финансовую и экономическую помощь. Крупнейшими её получателями являются, в порядке уменьшения объёма: Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка и Непал [1].

Китай стремится диверсифицировать пути и источники поступления углеводородов. У него есть два альтернативных плана транспортировки нефти и газа из Африки и Ближнего Востока, которые позволяют миновать Малаккский пролив. Первый заключается в том, что танкеры заходят

в пакистанский порт Гвадар, откуда нефть транспортируется в Синьцзян-Уйгурский автономный район уже по трубопроводу или же по железной дороге и автострадам. Второй план включает в себя транспортировку нефти в Юньнань по трубопроводу из Кьяукъю в Мьянме. Проект в Хамбаноте, Шри-Ланка, включает в себя глубоководные причалы, а также нефтеперерабатывающий завод, перевалочный склад нефтепродуктов, контейнерный склад и другое оборудование.

Рассмотрим непосредственно отношения с Бангладеш и развитие порта в Читтагонг. Примечательной характеристикой Бангладеш является соотношение населения и площади государства. Он занимает седьмое место в мире по количеству населения с 158 млн человек, проживающих на площади всего в 143 тыс. км² [2]. Бангладеш также располагает 0,4 трлн м³ доказанных запасов природного газа, объём производства которого достиг 20 млн м³ в 2010 г. [3], при этом наличие границы с Мьянмой увеличивает доступность и эффективность доступа Китая к природным ресурсам Бангладеш. Близость к Мьянме также предоставляет возможность для развития различных транспортных и инфраструктурных проектов между странами, обеспечивая Китаю более надёжный способ транспортировки товаров и углеводородов в пространстве Южной Азии.

Изначально в состав Пакистана входило две провинции – Западная и Восточная. Бангладеш был Восточной провинцией Пакистана и в результате деятельности националистического движения и вспыхнувшей гражданской войны получил независимость в 1971 г. До 1970-х гг., до отделения Бангладеш, «...пакистанская нация понималась как надэтническая культурная общность» [4]. Она создавалась на основе тезиса о едином мусульманском государстве в Южной Азии, на противопоставлении себя индуистскому обществу Индии, ущемлявшему интересы мусульман. Отделение от мусульманского Пакистана и формирование самостоятельного государства Бангладеш на основе этнического национализма бенгальцев, в частности признания бенгальского официальным языком, не позволило сформировать единое государство.

Являясь преимущественно мусульманской страной, Бангладеш в большей степени ориентирован на сотрудничество с государством, от которого он отделился, чем с индуистской Индией. Таким образом, общая внешнеполитическая ориентация Пакистана, влияя на Бангладеш, вовлекает его во взаимодействие с Китаем и на восприятие Индии в качестве угрозы. Индия не довольна тем, что на территории Бангладеш имеются группировки пакистанцев и мусульман-фундаменталистов, ведущие антииндийскую деятельность. Всё это переплетение национальных интересов осложняется тем, что во время гражданской войны Китай поддер-

живал целостность Пакистана и несколько лет официально не признавал Бангладеш. Однако впоследствии предпринял немало шагов, чтобы вывести Бангладеш из сферы влияния Индии.

Стоит отметить, что Китай стал первой страной, оформившей полномасштабное военное сотрудничество с Бангладеш, подписав соглашение о взаимодействии в области обороны в 2002 г. Военные силы Бангладеш преимущественно вооружены Китаем. На основе китайской технической и финансовой помощи, грантов и межправительственных займов Бангладеш надеется на осуществление несколько проектов, сооружением которых преимущественно занимается Китай. Планируется строительство современной железной дороги Куньмин – Читтагонг. Необходимо отметить, что данная дорога проходит через Мьянму, формируя многоцелевой транспортный коридор. Также Пекин официально одобрил сотрудничество по сооружению глубоководного порта в Читтагонг. Хасина подчеркнула, что «Китай может выиграть от использования глубоководного порта, другие соседние страны тоже смогут использовать его» [5].

Китай остаётся главным партнёром экономического развития Бангладеш, является главным партнёром Бангладеш по импорту, опережая Индию. Китай списал Бангладеш долги по займу, выданному до 2008 г., и обеспечил новый, а также создал преференциальный тарифный режим для прохода товаров из Бангладеш на китайский рынок. Это важный шаг со стороны Китая, который традиционно имеет положительный баланс в двусторонней торговле. В случае с Бангладеш, который стал третьим по объёмам торговым партнёром Китая в Южной Азии, отрицательный баланс в торговле с Китаем достиг огромных для этой страны цифр. При этом Хасина Вазед также призывает Китай к активным инвестициям в Бангладеш, обещая «всевозможную поддержку инвестиционных проектов».

Город Читтагонг, столица одноимённой провинции, где находится порт Читтагонг, располагается на широком юго-восточном побережье Бангладеш. Правительство Бангладеш надеется на развитие Читтагонга в качестве транспортного узла региона. С активизацией развития порта и его возможностью принимать крупнотоннажные суда, Читтагонг может стать наиболее выгодным для не имеющих выхода к морю стран Южной Азии пунктом стратегических путей сообщения. Бывший посол Бангладеш в ООН Барристер Харун-аль-Рашид отмечает, что в сложившейся ситуации милитаризации Индийского океана, когда Китай строит «нитку жемчуга», а Индия высказывает обеспокоенность «расширением регионального влияния» Китая, географическое положение Бангладеш является одновременно преимуществом и ограничением для его внешней поли-

тики [6]. Бангладеш необходимо балансировать между интересами двух азиатских держав, проявляя все свои дипломатические навыки.

С обретением влияния в Бангладеш Китай получает прямой выход к границе Индии, в том числе к политически не стабильной северо-восточной части страны, в которую входит регион Аруначал-Прадеш, являющийся одним из спорных районов в пограничном конфликте между Индией и Китаем в 1962 г. Таким образом, происходит усиление контроля Китая над линиями морских коммуникаций и одновременное ослабление безопасности этих же стратегических путей в Индийском океане для Индии. Кроме того, Китай может использовать Читтагонг в тех же целях, что и Гвадар, – для обеспечения выходом к морю своих наименее развитых северо-западных провинций.

Осуществляя всё возможное для обеспечения своей национальной, а значит, и энергетической безопасности, КНР мягко проводит собственный международный курс, помогая странам Южной Азии укрепить свои позиции в мире. Все страны, попадающие на орбиту китайского развития, не только краткосрочные выгоды, но и импульс к долгосрочному развитию в сотрудничестве с Китаем.

Литература

1. *Niazi T.* China's March On South Asia // *China Brief*. Vol. 5, is. 9. 26.05.2005. Washington, DC. URL: [http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=30304](http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=30304), свободный (дата обращения: 25.08.2011).
2. *CIA – The World Factbook* // CIA (US). 1.07.2011. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bg.html>, свободный (дата обращения: 21.08.2011).
3. *BP Statistical Review of World Energy 2011* / BP. June 2011. URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/spreadsheets/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.xls, свободный (дата обращения: 1.08.2011).
4. *Филимонова А.Л.* Эволюция идеи национальной идентичности в Пакистане : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
5. *China's help sought for deep-sea port, road link* // *Dailystar*. 20.03.2010. URL: <http://www.thedailystar.net/newDesign/news-details.php?nid=130836>, свободный (дата обращения: 20.11.2011).
6. *Harun ur Rashid B.* Sheikh Hasina goes to China // *Dailystar*. 15.03.2010. URL: <http://www.thedailystar.net/newDesign/news-details.php?nid=130080>, свободный (дата обращения: 20.11.2011).

ОБОСТРЕНИЕ «ТИБЕТСКОГО ВОПРОСА» В 2008–2011 гг.

Статья посвящена проблеме обострения «Тибетского вопроса» в 2008–2011 гг. Автор рассматривает некоторые причины, факторы, повлекшие эскалацию межнационального и политического конфликта в Тибетском автономном районе, аргументы и позиции противоборствующих сторон.

Ключевые слова: *Тибетский автономный район, межэтнические отношения, «Тибетский вопрос», КНР.*

Сегодня решение проблем взаимоотношений различных национальных групп в рамках одного многонационального государства представляет собой довольно трудную задачу для официальных властей данного государства, а зачастую, это может стать проблемой и сопредельных стран, мирового сообщества в целом. Решение такого рода задачи усложняется, когда в государстве объединены народы, которые находятся на разных стадиях социально-экономического и политического развития. Как правило, подобное неравенство является источником взаимной ненависти между народами на одной территории, что часто выливается в конфликты. В таком случае также сильно влияние религиозного фактора, религия ставится на службу политическим целям: политики, умело играя на религиозных чувствах людей, подогревают сепаратистские. Тесная взаимосвязь религиозных, социально-экономических, политических, этнических и иных факторов, создает единый комплекс острых проблем, с которыми сегодня сталкивается любое многонациональное государство.

Таким многонациональным государством является Китайская Народная Республика (КНР) с населяющими ее 55 национальностями [1. С. 604]. Для наиболее крупных неханьских народов КНР, которые являются этническими меньшинствами в этом государстве, создано 5 автономных районов. Одним из этих автономных районов является Тибетский Автономный район (ТАР), а населяющие его, наряду с этническими китайцами, тибетцы считаются одной из наиболее крупных неханьских этнических групп на территории КНР (примерно около 6,5 млн человек) [1. С. 605]. Этнические тибетцы также представлены в соседних с Тибетским АР провинциях КНР – Цинхай, Юннань, Ганьсу, Сычуань, правда, в меньшем количестве, чем в ТАР, и следует подчеркнуть, что на тибетских территориях, включенных в состав этих китайских провинций, сегодня численно преобладают китайцы, в отличие от собственно ТАР, где

этнические тибетцы исторически составляли абсолютное большинство населения.

Надо сказать, что ко времени окончательного вхождения Тибета в состав КНР (1950–1960-е гг.) тибетцы уже имели свои собственные, давно сложившиеся и освященные сотнями лет устойчивого развития политические институты, длительную историю самостоятельного государственного существования. Тибет находится между двумя центрами древнейшей культуры – Индией и Китаем, но географическое положение Тибета таково, что он практически изолирован от них. Можно сказать, что особые природные условия сформировали такую уникальную национальную общность, как тибетцы, которые, что не менее важно, всегда отличались от китайцев не только уровнем социально-экономического развития, но и уникальным характером духовной культуры, а это, в свою очередь, обуславливает особенно сильное влияние религии на все сферы жизни людей. И все это, вместе с огромным притоком этнических китайцев на земли Тибета и со свершившимся фактом потери государственной независимости в результате насильственного присоединения к КНР, породило сильное стремление тибетцев к возврату этой самой независимости, отделению от КНР.

Очевидно, что проблемы построения многонационального государства, с которыми столкнулось руководство КНР, наиболее отчетливо проявились здесь, в Тибетском Автономном районе, и что выбор конкретных форм политики руководства КНР в данном регионе должен диктоваться рядом важных для понимания всей проблематики межэтнических отношений в ТАР особенностей природно-климатических условий, социально-политических отношений, исторических традиций в тибето-китайских отношениях и, конечно же, сильным религиозным фактором. Однако, в силу чрезвычайной стратегической важности для страны, китайское руководство настаивает на сохранении Тибета в лоне Китая. Позиция Пекина понятна – регион Тибета, выполняющий для Китая роль своеобразного «якоря» в самом сердце Азии, на «Крыше мира», прикрывает государство с юго-запада, становясь серьезным препятствием на пути возможных угроз с той стороны; а также позволяет оставаться активным игроком в данном регионе, где пересекаются границы и, соответственно, интересы нескольких государств (Индия, Непал и т.д.). Собственно, ТАР служит КНР естественными воротами и путем в Южную Азию. Что касается экономического значения Тибетского АР, то пока оно невелико, хотя там уже разведаны значительные запасы полезных ископаемых, в том числе нефти, угля и редкоземельных элементов [2. С. 67], что для постоянно ускоряющей темпы своего развития китайской экономики с каждым годом становится все актуальнее. Наконец, предоставление независимости Тибет-

ту может стать той искрой, что разожжет давние противоречия между, собственно, китайцами и этническими меньшинствами КНР, а также вернет к жизни стремление последних к независимости со всеми вытекающими негативными последствиями для КНР, вызвав дестабилизацию положения в азиатском регионе. Таким образом, проблема Тибета является не только китайской, но и региональной, способной повлиять на политические и социально-экономические процессы в данном районе планеты.

Все это определяет непреклонную позицию официального Пекина в «Тибетском вопросе».

Однако тибетцев, которых в ТАР абсолютное большинство населения, и так называемое «Правительство Тибета в изгнании» не устраивает столь радикальная позиция КНР. Они настаивают на признании оккупации Тибета Китаем и геноцида тибетцев, причем уже заручились поддержкой международных правозащитных организаций, таких как «Международная амнистия». Генеральная Ассамблея ООН в свое время также обращала пристальное внимание к проблемам ТАР и даже издала несколько резолюций относительно нарушения Китаем прав человека в регионе и жестком подавлении акций сопротивления тибетцев, но данные резолюции остались только на бумаге [3. С. 21].

Волнения 2008 г. стали крупнейшими со времен аналогичных событий 1959 г. Прелюдией к волнениям стал марш около четырех тысяч тибетцев в Катманду, столице Непала, 10 марта 2008 г. в память о 49-й годовщине тибетского народного восстания в Лхасе 1959 г. Естественно, марш закончился стычками с полицией. В самом же ТАР такая акция буддийских монахов 14 марта 2008 г. уже к вечеру вылилась в погромы и избиение этнических китайцев. Вмешательство частей китайской армии и МВД привело к тому, что потери стали нести обе стороны. Итог предскажем: убитые и раненые, сожженные, разрушенные или разграбленные административные органы, учебные заведения, банки и храмы. Широкомасштабные волнения стали свидетельством того, что противоречия в китайско-тибетских отношениях достигли своего апогея. Надо отметить, что главная отличительная черта волнений 2008 г. – их небывалый размах. Они проходили практически во всех районах проживания тибетцев.

События 2008 г. обозначили необходимость в диалоге противоборствующих сторон по мирному урегулированию проблемы. В ходе встреч в 2008–2009 гг. специальные посланники Далай-ламы XIV передали китайской стороне Меморандум о подлинной автономии для тибетского народа и объяснения к нему, в которых была детально изложена позиция Далай-ламы XIV и «Правительства Тибета в изгнании» по вопросу «подлинной автономии» Тибета. Ее, по мнению Далай-ламы XIV, следовало бы осуще-

ствлять в самых различных сферах жизни ТАР, от языка до защиты окружающей среды. Главная мысль сводилась к тому, что основополагающие потребности тибетского народа могут быть удовлетворены путем предоставления ему «подлинной автономии» в составе КНР и в рамках Конституции КНР [4. С. 80]. Документ был крайне негативно воспринят в остальном Китае. В китайских средствах массовой информации началась критика каждого пункта этого документа, а в целом он был представлен как проект сепаратистов на национальное отделение. Переговоры 2008–2009 гг. не достигли каких бы то ни было значимых договоренностей.

Сохранившаяся с тех пор непростая ситуация в налаживании процесса мирного урегулирования тибетского вопроса и застой в переговорах между сторонами красноречивее всего говорит о том, что до сих пор не решены проблемы и противоречия в отношениях между тибетским и китайским народами, равно как между официальным правительством КНР в Пекине и «Правительством Тибета в изгнании». Стороны пока не готовы прийти к такому решению, которое устраивало бы всех, отражало бы все реалии такой сложной ситуации, сложившейся на сегодняшний день в ТАР, хотя риторика Далай-ламы XIV и «Правительства Тибета в изгнании» несколько изменилась в сторону теперь уже лишь более широкой автономии Тибета в составе КНР. В последние годы духовный лидер тибетцев несколько смягчил свою позицию, уже не настаивая на полной независимости района, а 27 апреля 2011 г. Далай-лама XIV, сохранив за собой роль духовного лидера, отказался от политической власти. Власть же теперь целиком перешла к «Правительству Тибета в изгнании». Китайская же позиция в отношении тибетского вопроса с самого начала была и останется однозначной, однако китайское руководство постоянно подчеркивает свою готовность к диалогу.

Все же снизить градус напряженности в регионе пока не удастся, и вопрос по сей день остается открытым, а это, в свою очередь, скоро может повлечь новый виток противостояния двух абсолютно противоположных менталитетов, двух наций, двух систем, наконец.

Литература

1. *Страны и регионы мира: экономико-политический справочник* / под ред. А.С. Булатова. М., 2010.
2. *Кузьмин С.Л.* Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. СПб., 2010.
3. *Богословский В.А.* Тибетский район КНР. М., 1978.
4. *Воскресенский А.Д.* Большая Восточная Азия: мировая политика и региональные трансформации. М., 2010.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СУНЬ ЯТСЕНА

Рассматривается внешнеполитическая концепция Китая на рубеже XIX–XX вв. Идеи Сунь Ятсена как основа для нового внешнеполитического курса Китая после Синьхайской революции. Анализируется переход от идей этноцентризма во внешней политике Китая к идеям национализма. Национализм с точки зрения Сунь Ятсена и его роль во внешней политике Китая.

Ключевые слова: концепция, этноцентризм, национализм, внешняя политика.

Рубеж XIX–XX вв. стал временем подъема политической жизни и политической мысли Китая. К этому периоду самая большая по численности населения страна мира оставалась отсталым полуколонияльным государством. Полуколонияльный статус Китая выражался не столько в том, что сравнительно небольшая часть его территории (Гонконг, Макао, Тайвань) была отторгнута и превращена в колонии, сколько в неравноправном характере его отношений с европейскими державами, а также с Японией и Россией. Потерпев ряд поражений в войнах с Англией, Францией, Германией, Японией и Россией, Китай фактически был разделен на сферы их влияния. Пекин принудили заключить ряд неравноправных договоров, по условиям которых победители получили право создавать на территории Китая свои селтльменты (закрытые для китайцев поселения), содержать вооруженные силы для их охраны, вводить консульскую юрисдикцию в селтльментах, строить железные и шоссейные дороги, монополизировать внешнюю торговлю и т.п. Таким образом, оставаясь формально независимым, Китай фактически не был суверенным государством.

Политика Пекина отнюдь не соответствовала всей сложности положения страны. По отношению к «белолицым дьяволам» императорский двор вел себя пассивно, идя на все новые и новые уступки и при этом убеждая себя и народ в «превосходстве над варварами». Внутренняя политика носила ярко выраженный фискально-полицейский характер. Вся тяжесть контрибуции перекадывалась на плечи народа, увеличение налогового бремени вело к росту недовольства, доходившего до восстаний, а они, в свою очередь, – к усилению репрессий против непокорных.

В этот период важной политической фигурой Китая являлся Сунь Ятсен – политический мыслитель Китая рубежа XIX–XX вв. и лидер революционеров в годы Синьхайской революции. Именно Сунь Ятсен положил начало новым внешнеполитическим концепциям Китая после свер-

жения династии Цинь; его политические взгляды и концепция «трех народных принципов» – национализм, народовластие и народное благосостояние – в дальнейшем развивались в программах КПК и Гоминьдана.

Синьхайская революция и учения Сунь Ятсена стали переломным моментом во внешней политике Китая и в сфере внешнеполитических концепциях Поднебесной. Дипломатия Китая на протяжении многих веков отмечалась необыкновенной стойкостью отдельных черт внешнеполитической доктрины, неизменностью на протяжении такого длинного периода времени. На протяжении веков Китай рассматривал себя как центр Вселенной. В этом заключался смысл таких терминов, как «Срединное» или «Поднебесное» царство. Китаю был присущ этноцентризм – иррациональное представление о собственной этнической общности как единственном центре человеческой цивилизации и склонность рассматривать ценности любого другого народа исключительно сквозь призму ценностей своего собственного [1. С. 147]. Во взаимоотношениях с другими странами китайцы никогда не могли представлять себя «равными среди равных». Этноцентризм был также тесно связан с концепцией о верховной власти китайского императора на земле в соответствии с «волей неба». Китайский император – «Сын Неба» и носитель «мандата Неба» – представлялся в виде единственного устроителя миропорядка на земле. Китай якобы представлял собой центр мира, а другие страны являлись «вассалами», с которыми исключались равноправные отношения. Таким взглядам способствовало и то, что вдоль китайских границ находились некрупные государства, которые не могли конкурировать с империей. Кроме того, Китай действительно оказал на соседей значительное влияние. Корея, Япония, народы Индокитая немало переняли у «Срединной империи» в области идеологии, организации институтов власти, методов государственного управления, живописи, поэзии, кухни, одежды, архитектуры и т.д.

Однако на рубеже XIX–XX вв. китайский этноцентризм уступил место национализму. Крах этноцентризма опирался на аннулирование так называемого центрального положения Китая: Китай был захвачен империалистическими странами. Поражение в двух опиумных войнах, навязывание Китаю неравноправных договоров привело к тому, что идея о том, что Китай является центром Вселенной, потеряла свою почву. В это время и начинается поиск китайскими интеллектуалами альтернативных идей спасения Китая – новых внешнеполитических концепций. В это время приобретает наибольшую популярность национализм – идеология, близкая к этноцентризму, но в то же время более современная и удобная в условиях нового мирового порядка. Национализм, в отличие от этно-

центризма, не рассматривает окружающий мир сквозь призму традиций и норм своей этнической группы, может принимать чужие идеи, пропагандирует тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе. Как политическое движение национализм стремится к отстаиванию интересов общества в отношениях с государственной властью. В условиях свержения маньчжурской династии и борьбы против неравноправного положения Китая национализм являлся отличной заменой прежнему этноцентризму.

Китайский национализм нашел свое отражение именно в концепциях Сунь Ятсена, которые базировались на выдвинутых Сунь Ятсеном «трех народных принципах»: национализм, народовластие и народное благосостояние. Под «национализмом» подразумевалось в первую очередь свержение маньчжурского владычества и достижение Китаем равноправного положения среди народов мира. Сунь Ятсен ратовал за отмену всех неравноправных договоров, навязанных в свое время Китаю. Он считал, что китайский народ должен помогать восстанавливать суверенитет угнетаемым народам. Революционеры рассматривали державы Запада как потенциальных союзников в борьбе с застоём и партнеров в модернизации. Некоторые революционеры, в том числе Сунь Ятсен, выросли на освоенном европейцами Юге, владели английским языком, исповедовали христианство и получили образование в миссионерских школах или даже за рубежом – в Японии, США, странах Европы. В своей борьбе они в разной форме получали помощь Запада – его интересам вполне отвечало ослабление правящего режима.

В ежемесячном журнале Объединенного союза – «Минь Го Бао» (民国报) в 1905 г. Сунь Ятсен писал «В настоящее время Китай еще не освободился от тысячелетнего ига единовластия. Его терзают чужеземцы, притесняют иностранные государства, медлить далее с осуществлением принципов национализма и народовластия стало недопустимым» [2. С. 84]. Цель Сунь Ятсена во внешней политике состояла в том, чтобы добиваться равноправия для Китая в мире, и национализм, по мнению Сунь Ятсена, был «сокровищем для государства, для его процветания и для страны, для того, чтобы выжить» [3].

В отличие от прежних внешнеполитических концепций, провозглашавших «возвышенное положение Китая» среди наций и непринятие всего иностранного, идеи Сунь Ятсена пропагандировали дружественное отношение к другим странам для того, чтобы прекратить вмешательство иностранных держав в Китай и обеспечить дальнейшее процветание Китая на основе равноправного положения Поднебесной среди стран и доброжелательного отношения мировых держав к Китаю. Так, например,

после Синьхайской революции 1 января 1912 г. Сунь Ятсен при официальном вступлении в должность президента, в своей присяге заявил, что «Китайская республика займет подобающее ей место среди других государств мира и будет подобающим образом признана ими» [2. С. 136]. Одновременно с текстом присяги Сунь Ятсена была обнародована «Декларация временного президента республики в связи с вступлением в должность». Во внешнеполитическом разделе Сунь Ятсен выражал признательность иностранным державам за соблюдение ими политики нейтралитета. Также он подчеркивал: «После учреждения Временного правительства мы возьмем на себя выполнение всех функций цивилизованного государства, дабы воспользоваться всеми данными ему привилегиями. С позорными для нашей страны действиями периода правления маньчжурской династии Цин и ксенофобией должно быть покончено навсегда. Мы будем придерживаться принципа сохранения мира и укреплять узы дружбы с доброжелательными к нам государствами. Следуя этим путем, мы сможем добиться уважения к Китаю на международной арене и способствовать продвижению всего мира к великому единению. Наш внешнеполитический курс в том именно и состоит, чтобы последовательно добиваться осуществления этих целей, не полагаясь на случайную случайность» [4].

Второй, не менее важной задачей было обеспечение признания республиканского правительства иностранными державами, так как только в случае признания этими державами правительство могло бы получать денежные средства от контролировавшихся англичанами морских таможен. 8 января 1912 г. было опубликовано «Воззвание ко всем дружественным нациям», в котором Сунь Ятсен предлагал им признать Китайскую республику и излагал руководящие принципы внешней политики [2. С. 138]. В воззвании декларировались следующие положения, которыми правительство Китая намерено руководиться в сношениях с зарубежными странами: 1) Республика признает сохранившими силу все договоры, заключенные маньчжурским правительством с иностранными государствами до революции. Договоры же, заключенные после начала революции, не признаются; 2) Республика также признает свои платежные обязательства по всем внешним займам, заключенным маньчжурским правительством до революции, и не намерена изменять условия этих займов. Займы, включенные после выступления революционной армии, не признаются: равным образом не признаются и средства, продолжающие поступать маньчжурскому правительству после начала революции по ранее подписанным займам; 3) Республика признает и обязуется уважать все концессии и права, полученные различными иностранными

ми государствами или отдельными иностранцами до революции от маньчжурского правительства. Концессии и права, полученные после начала революции, не признаются; 4) Республика обязуется уважать и охранять жизнь и имущество всех иностранных подданных в районах, находящихся в сфере юрисдикции республиканских властей; 5) Президент будет отдавать свои силы созданию твердого фундамента национального государства, достойного возможностей, таящихся в нашей столь долго игнорированной стране [2. С. 139].

В тексте воззвания не было критики агрессивной политики империалистических держав в Китае. Во всех актах закабаления Китая державами повинными объявлялись одни лишь маньчжуры. Это еще раз подчеркивает, что Сунь Ятсен делал все возможное, чтобы добиться предотвращения вмешательства иностранных держав на стороне Цинов и обеспечить признание ими республики. Однако призыв остался без ответа.

Крушение Цинской империи ознаменовало крах всех прежних внешнеполитических концепций, переход китайского общества от идей этноцентризма к национализму. Конечно, китайское общество и, соответственно, внешняя политика Китая кардинально не поменялись, влияние традиций ощущается по сегодняшний день, о чем может свидетельствовать переход во внешней политике от этноцентризма к национализму, идеологий, столь похожих между собой. После Синьхайской революции Сунь Ятсен разработал новый внешнеполитический курс Китая, отвечающий всем вызовам нового века, ввел много нового в идеологическом плане, но и приспособил «старое». Именно новые идеи Сунь Ятсена позволили Поднебесной выйти на новый уровень во взаимоотношениях с иностранными державами и послужили основой для нового века китайской внешней политики.

Литература

1. Торкунов А.В. Китай в мировой политике. М., 2001.
2. Тихвинский С.Л. Сунь Ят-Сен. Внешнеполитические воззрения и практика. М., 1964.
3. URL: <http://www.irchina.org/en/pdf/czm2.pdf>, свободный.
4. Декларация при вступлении на пост Временного Президента Республики, 1912.

ВЛИЯНИЕ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБЩЕСТВА ЮЖНОЙ КОРЕИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И СТРУКТУРУ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП (ЧЕБОЛЬ)

Исследуется синтез системы финансово-промышленных групп чеболь Южной Кореи и основных традиций и концепций южно-корейского общества. Анализируются формы и механизмы, с помощью которых наиболее значимые характерные черты общества Южной Кореи отразились в структуре управления и функционирования чеболь.

Ключевые слова: Южная Корея, общество, чеболь.

Система финансово-промышленных групп чеболь внесла значимый вклад в процесс стремительного экономического взлета Южной Кореи, интеграции ее в мировое хозяйство, а также в формирование имиджа страны с приоритетным развитием высоких технологий. Большинство чеболь имеет семейно-клановый характер, они построены главным образом по вертикали, объединяя компании, действующие в разных отраслях промышленности. Система ФПГ чеболь создавалась на основе опыта японских корпораций дзайбацу, которые положили начало индустриальному развитию Японии [1].

Следует отметить и особую роль корпораций чеболь в осуществлении столь быстрой и успешной модернизации в Южной Корее. Данная система явилась главным инструментом экономической модернизации, которая была четко спланирована и осуществлена правительственным аппаратом Южной Кореи [2]. Кроме того, идеология модернизации была внедрена во все сферы жизни населения и нашла свое отражение в трансформации общечеловеческих ценностей, культурных и ментальных особенностей населения Южной Кореи. Для того чтобы выяснить, почему сложилась именно такая форма организации и функционирования финансово-промышленных групп чеболь в Южной Корее и какова была её специфика, необходимо обратиться к той исторической эпохе и модели общественного сознания, под воздействием которой формировались первые чеболь.

Пройдя долгий исторический путь эволюции и развития в гармоничном единстве с политической и экономической трансформацией страны, чеболь вобрали в себя основные принципы функционирования общества и явились отражением наиболее значимых социальных характеристик Южной

Кореи. Результатом данного процесса явилось формирование особой системы менеджмента и организации управления на предприятиях, основанной частично на традиционных ценностях и основах конфуцианства.

Рассматривая основные наиболее значимые черты построения чеболь, можно провести четкие параллели с различными социальными и культурными особенностями южнокорейского общества. Зачастую данные особенности находят свое отражение в системе организации чеболь, приводя к образованию различных самобытных форм и механизмов управления и функционирования южнокорейских концернов.

Во-первых, системе финансово-промышленных групп чеболь присуще такое распространенное в южнокорейском обществе явление, как клановость. Формально чеболь выступают как группы самостоятельных фирм, фактически же они находятся в собственности определенных семей и под их единым административным и финансовым контролем [3]. Зачастую чеболь возглавляют выходцы из единой династии, управление концерном передается по наследству от отца к сыну [4]. Менеджеры и руководители высшего звена, пришедшие «извне» и не принадлежащие правящей династии, не допускаются к управлению чеболь. Стоит отметить, что в последнее время данную тенденцию пытаются несколько трансформировать, приглашая одного-двух руководителей чеболь со стороны с целью сгладить негативные последствия клановости под давлением таких организаций, как МВФ, которые стремятся привнести более либеральные тенденции в управление ФПГ.

Во-вторых, для чеболь характерна система жесткой иерархии, которая имеет свои корни в традиционной системе конфуцианства – одной из основополагающих моделей, на которой строилось южнокорейское общество. Одним из наиболее значимых постулатов данной системы является почтительное отношение и безграничное уважение к старшим, что выражается в особой манере поведения, грамматических конструкциях языка и особых знаках почтения. Так, в ФПГ чеболь есть своя сформированная в процессе развития жесткая структура продвижения по карьерной лестнице и установленная иерархия среди сотрудников, при которой перескочить через какой-либо этап продвижения, невозможно. Необходимо пройти все требуемые ступени иерархической структуры, чтобы занять высокое положение в компании. Более того, широко практикуется особое отношение к старшим чинам и топ-менеджерам для сохранения их благоприятного настроения, поскольку оно является залогом успеха и процветания компании. Для этого феномена в Корее существует специальный термин «кибун», что в переводе означает «правильное настроение» или «психологический комфорт». Конфуцианская традиция закре-

пила в обществе и мировоззрении корейцев веру в то, что настроение человека, принимающего решения, всегда должно быть благоприятным, и все младшие по возрасту или находящиеся ниже по рангу должны всячески поддерживать это настроение. Так, например, начальнику стараются не приносить плохих вестей, не говорить нет, разговаривать с ним в особой манере и с особой интонацией. Подчиненные обязаны внимательно слушать старшего по званию и беспрекословно выполнять любые его поручения. Спорить и высказывать свою точку зрения руководителю, старше тебя по возрасту, что является само собой разумеющимся при корейской системе менеджмента, считается неприемлемым.

Третьим значительным фактором, пришедшим из общественных тенденций и явлений, является идеология длительного, усердного и порой изнуряющего труда во благо страны. Как известно, модернизация Южной Кореи осуществлялась в сжатые сроки при неблагоприятных стартовых условиях. В начале XX в. Корея была страной, отсталой во всех сферах: *политической, экономической и социальной* [5]. В сравнительно короткие сроки она превратилась из периферийной точки мировой экономики в один из центров производства и экспорта высокотехнологичной промышленной продукции, банковского дела и торговли. Значительную роль в процессе модернизации сыграло корейское правительство, которому требовались массовые людские ресурсы, при этом дешевые, для выполнения срочных и масштабных задач экономического развития, укрепления промышленности и осуществления модернизации. Ввиду этого широко пропагандировалась и внедрялась идеология изнурительного труда на благо развития государства [6. С. 124]. Для обозначения данного феномена используется понятие «косэн», что в переводе означает «трудная жизнь», «страдания», «тяготы». Кроме этого, для идеологического воздействия на население были использованы тезис об «угрозе с Севера» и концепция «чучхесон» (национальной самобытности).

Данная идеология нашла свое отражение и в структуре организации южнокорейских чеболь. Для большинства концернов чеболь характерной чертой вплоть до настоящего времени является установление продолжительной рабочей недели. Законодательно она ограничена 44 часами (в середине 1980-х гг. – 60 часов). На практике продолжительность рабочего времени превышает установленные нормы. В период модернизации многие корейцы трудились в суровых условиях по 12–16 часов в день, практически без выходных. В системе современной организации ФПГ чеболь это выразилось как широко практикующаяся организация труда с установлением 6-дневной рабочей недели, одним выходным днем (воскресенье) и наличием отпуска длиной 7 или 14 дней. Все это официально

установлено в кодексе и правилах многих известных концернов. Официально рабочий день нормирован, но неофициально принято проводить дни и ночи на работе, и многие корейцы до сих пор в глубине души чувствуют потребность работать на износ, даже если такой острой необходимости для государства в этом нет.

Следует отметить и другие характерные черты управления и функционирования чеболь, имеющие свои корни в общественных, культурных и ментальных традициях и верованиях корейцев: ярко выраженный коллективизм, который является основным принципом руководства и принятия решений в чеболь, патернализм, подчеркнутая вежливость, стремление всегда «сохранить лицо» и многое другое.

Несомненно, при рассмотрении и обобщении наиболее значимых характеристик общества Южной Кореи можно выявить и объяснить специфику управления и функционирования чеболь. Система ФПГ чеболь вобрала в себя все основные ментальные и культурные особенности общества, которые привнесли много положительного в данную систему, позволили ей остаться самобытной и уникальной, а также внесли значительный вклад в успешное развитие концернов. Однако, как и любое явление, такая специфическая система имеет и свои минусы, которые также вызваны преобладанием традиционных ценностей и моделей общественного сознания. Однако чеболь уже продемонстрировали свою жизнестойкость и хорошую способность к трансформации, что в будущем с большой вероятностью приведет их к еще более гармоничному сочетанию уникальных самобытных характеристик и новых тенденций, заимствованных у других стран.

Литература

1. *Мамаев О.* Южнокорейские чеболь. Тематический каталог статей Diretrix URL: <http://www.derectrix.ru>, свободный (дата обращения 15.05.2009).
2. *Сыроежкин К.* Чебол как символ Южнокорейской экономики. URL: <http://www.continent.kz>, свободный (дата обращения 20.01.2012).
3. *Lee L.* Mega-corporations in Japan & Korea. URL: <http://www.asianresearch.org>, свободный (дата обращения 20.01.2012).
4. *Lim E.* Big Horses don't die. The chaebol dominance and the state in the process of Korean industrialization. American Sociological association. URL: <http://www.allacademic.com>, свободный (дата обращения 20.01.2012).
5. *Мейстер В.* Идеология и проблема. Восток-запад. Всероссийская виртуальная энциклопедия. URL: <http://www.portalus.ru/>, свободный (дата обращения 20.01.2012).
6. *Булычев Г.* Национализм и индустриализация // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 8.

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В МАНЬЧЖОУ-ГО

Исследуется жизнь российской эмиграции на территории Северо-Восточного Китая в период оккупации японцами Маньчжурии. Рассматривается отношение японцев к российским эмигрантам, формы взаимодействия между ними. Уделяется внимание деятельности российских эмигрантских организаций на территории Маньчжурии.

Ключевые слова: *российская эмиграция, Маньчжоу-го, Кио-Ва-Кай, Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи.*

В конце XIX в. началось формирование русской общины в Маньчжурии. Это было связано со строительством Китайской Восточной железной дороги. Впоследствии в результате революции и гражданской войны, коллективизации и раскулачивания Маньчжурия стала крупнейшим центром сосредоточения русских эмигрантов. Русским удалось воссоздать здесь подобие дореволюционной России. Бывшие офицеры и солдаты царской армии вынашивали идеи антисоветской революции в России и всячески готовились к ней. Создавались партии и организации антикоммунистического характера, издавались и распространялись агитационные листовки и книги в среде эмигрантов.

В 1931 г. японцы оккупировали территорию Северо-Восточного Китая, а в марте 1932 г. провозгласили о создании империи Маньчжоу-го. Эти события ознаменовали начало нового периода в жизни российской эмиграции. Фактически на территории Северо-Восточного Китая была установлена японская диктатура. Все сферы жизни эмигрантов были взяты под жесткий контроль. Общественные и политические организации, культурные и научные общества, пресса, молодежные объединения российской эмиграции находились под неусыпным наблюдением и идеологическим контролем японских властей в Маньчжоу-го. Многие белые офицеры видели в японцах союзников в борьбе с советским режимом, поэтому добровольно присягали Японии. Лидеры белоэмигрантов – Г.М. Семенов, М.К. Дитерихс, Д.Л. Хорват – по приказу японцев готовили вооруженные отряды для войны с большевиками. По некоторым сведениям японцы снабжали эти отряды оружием, отнятым у китайских солдат [1].

Японские власти взяли на учет всех белоэмигрантов, способных носить оружие. В 1932 г. в Харбине были открыты специальные курсы для эмигрантов, читались курсы для будущих шоферов, механиков, радистов, изучали приемы разведывательной работы под руководством японских офицеров разведки. По сути, японцы готовили шпионов для забрасывания их в Совет-

ский Союз. Особо отличившиеся курсанты продолжали обучение в строго законспирированных секретных школах, откуда они направлялись на границу СССР. Существовала специальная школа Накадо в столице Японии Токио, которая готовила сотрудников агентурно-разведывательной работы при японских военных миссиях за рубежом. В школе имелись русское, китайское и английское отделения. Кроме языков изучалась география, экономика и политика соответствующих стран. Основным же предметом было подробное знакомство с методами работы иностранных разведывательных органов, главным образом советских, американских, британских и китайских. Одним из дополнительных курсов было изучение различных способов вербовки белых эмигрантов и китайцев для разведывательной работы [2].

15 апреля 1940 г. в Маньчжоу-го был обнародован «Закон об обязательной воинской повинности». Все молодые люди, достигшие полных 19 лет, обязаны отбывать военную службу в рядах императорской армии Маньчжоу-го [3. С. 100]. Следует отметить, что белоэмигранты прохладно относились и к самим японцам, и к их военной политике. Большинство отказывалось участвовать в военных действиях против России, но их привлекали в принудительном порядке, используя различные методы, вплоть до насильственных действий. Это вынуждало многих покидать Маньчжоу-го. Начался «отток» русской молодежи из Харбина, в основном в Шанхай, где можно было укрыться от японцев, а также в другие города Китая.

За период 1932–1945 гг. было сформировано два русских отряда. В 1937 г. был образован первый отряд Асано (по имени японского полковника Асано) недалеко от Харбина. Второй русский отряд сформировали в Хайларе в 1939–1940 гг., во главе его стоял И.А. Пешков. Эти отряды использовались в боях против корейских партизан. Затем их перебросили в район боевых действий на реке Халхин-Гол [4. С. 123]. Большое внимание японцы уделяли идеологическому воздействию на российскую эмиграцию. С этой целью 25 июля 1932 г. было организовано общество Кио-Ва-Кай – «Общество мирного сотрудничества народов маньчжурской империи», главной целью которого провозглашалась «помощь Ниппон в борьбе с англо-саксонским миром и агрессией Коминтерна». Главным направлением работы общества являлась антикоммунистическая деятельность.

По распоряжению властей, в Кио-Ва-Кай были зачислены все служащие государственных, общественных и муниципальных учреждений, чины армии, флота и полиции, правительственные чиновники. Партия должна была включать все мужское, начиная с 20 лет, и женское население (последние объединялись в Организацию женщин), а также молодежь от 15 до 20 лет (они считались членами Союза молодежи Кио-Ва) и подростков от 10 до 15 лет (они входили в состав детской организации Кио-Ва).

Общество регулярно проводило различные мероприятия: конкурсы антикоммунистических лозунгов и плакатов, всевозможные собрания протеста против деятельности Коминтерна, недели разоблачения коммунизма. Только в 1936 г. первые русские эмигранты вступили в члены Кио-Ва-Кай. В 1939 г. для работы с молодежью учреждается Российская эмигрантская организация молодежи Кио-Ва. В июле 1940 г. были открыты Высшие курсы Кио-Ва-Кай для русской молодежи. Для воспитания в нужном японскому военному командованию русле юношей и девушек в мае 1941 г. был торжественно открыт в Харбине «Дом молодежи», затем были созданы отряды Кио-Ва-Кай. Идеалом общества провозглашалось такое его состояние, когда вне этой организации не останется ни одного человека. Кио-Ва-Кай за пять лет вовлекла в свои ряды 20% населения Маньчжурской империи [5. С. 77].

Интересен тот факт, что партия Кио-Ва-Кай полностью копировала Российскую фашистскую партию, которая была создана за год до появления японцев на территории Китая, генеральным секретарем партии стал К.В. Родзаевский. Главной целью для русских фашистов было свержение коммунистического строя в России, вовлечение в свои ряды всех эмигрантов не только Китая, но и мира. Также, как и Кио-Ва-Кай, РФП имела дочерние организации – Российское Женское Фашистское Движение, Союз Юных Фашистов-Авангард, Союз Юных Фашисток-Авангард, Союз Фашистских Крошек, в 1936 г. был создан Союз Фашистской Молодежи. Партия получала финансовую поддержку и фактически полностью контролировалась японскими властями [6. С. 156]. Вопрос, почему на территории одного государства было создано две схожих организации, остается открытым. Однако, возможно, причина весьма проста – для большего втягивания в японские сети русских эмигрантов, для мощного контроля всех сторон жизни эмигрантов, в том числе и антисоветских организаций.

Японские власти сделали попытку основать общество, через которое они могли бы контролировать русское население Маньчжурии. Атаман Семенов предложил создать такое общество, в которое вошли бы все эмигрантские организации без различия. В конце 1934 г. такой центр был создан – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Фактически, БРЭМ стало своеобразным эмигрантским правительством. Бюро занималось трудоустройством эмигрантов, цензурой русской печати, созданием новых и поддержкой прежних благотворительных учреждений, устройством школ и высших учебных заведений для русских в Маньчжоуго, руководством молодежными и женскими организациями, контролем над деятельностью различных религиозных учреждений, переселением эмигрантов, оформлением перехода из советского гражданства [7. С. 99].

В феврале 1941 г. представители россиян были приглашены на Всеманьчжурский съезд Кио-Ва-Кай, где получили возможность говорить о своих проблемах. В связи с этим русских эмигрантов стали называть в официальной печати «полноправными гражданами великой страны» среди пяти «основных» групп населения, наряду с японцами, корейцами, маньчжурами и монголами.

С приходом японцев в Маньчжурию жизнь русских эмигрантов изменилась. Все сферы жизни эмигрантов попали под жесткий контроль оккупантов. Особенно большое значение они уделяли идеологическому воспитанию. Особенно тяжело пришлось русской молодежи, так как именно в них японцы видели главную опору в борьбе с СССР. Парней и мужчин насильно заставляли служить в Квантунской армии, участвовать в военных действиях на стороне Японии (боевые действия на Халхин-Голе, война с корейскими партизанами, стычки с солдатами Красной Армии на границе с СССР). Можно с уверенностью утверждать, что японцы были заинтересованы в объединении русских эмигрантов для войны с СССР. В беженцах из России они видели главное оружие в борьбе с ненавистным Коминтерном. Партизанские отряды во главе с белыми офицерами направляли на границу СССР, где они и погибали от рук НКВД, не успев даже переправиться через реку Аргунь. В этот же период наблюдается массовый «отток» эмигрантов в глубь Китая, а также их бегство в другие страны. К началу 1940-х гг. Маньчжурия перестает быть крупнейшим центром российской эмиграции. Ни одно правительство ни одной страны не придавало такого серьезного значения белой эмиграции, как это было в оккупированной японцами Маньчжурии.

Литература

1. *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX века). URL: http://asiapacific.narod.ru/countries/china/n_e_ablova/4.3.1.htm, свободный (дата обращения 23.02.2012).
2. *Усов В.* Последний император Китая Пу И. URL: <http://readr.ru/viktor-usov-posledniy-imperator-kitaya-pu-i.html?page=49#>, свободный (дата обращения 20.02.2012).
3. *Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность, (1920–1945) : сб. докл. / сост. Е. Чернолуцкая.* Южно-Сахалинск, 1994.
4. *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1986.
5. *Дубинина Н.И.* Об особенностях дальневосточной ветви российской эмиграции (на материалах харбинского комитета помощи русским беженцам) // Отечественная история. 1996. № 1.
6. *Мельников Ю.* Русские фашисты Маньчжурии // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 3.
7. *Печерица В.Ф.* Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток, 1994.

Э.Г. Цулауф

СОЗДАНИЕ ТЕХНОПАРКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Рассматривается китайская модель создания технопарков, а также исследуется роль технопарков, действующих в стране и за рубежом, в проведении внешней инновационной политики. Изучается опыт создания и результаты деятельности китайских технопарков на примере китайско-российских технопарков в г. Чанчунь и в г. Цзясин.

Ключевые слова: *внешняя инновационная политика, технопарк, Китай.*

В наше время инновационная деятельность стала приоритетом для государств, стремящихся найти собственную нишу и прочно занять определенные позиции в мировой экономике. Именно поэтому сегодня в КНР наблюдается процесс перехода от ресурсного типа экономического развития к инновационному, что означает переход к доминированию в экономике информационных и коммуникационных технологий, развитие рынка инноваций и интеллектуальной собственности. Процесс перехода к такому типу развития изложен в «Основах государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006–2020 гг.», принятых в 2006 г. Госсоветом КНР. Ключевой целью данного плана является построение инновационной экономики через создание собственных инноваций и уменьшение зависимости от иностранных технологий. Важнейшим инструментом создания собственных инноваций являются технологические парки или технопарки.

Технопарк – это имущественный комплекс, в котором объединены научно-исследовательские институты, объекты индустрии, деловые центры, выставочные площадки, учебные заведения, а также обслуживающие объекты [1]. Суть технопарка состоит в концентрации на единой территории специалистов, которые проводят в технопарке исследования, преподают в учебных заведениях, внедряют результаты исследований в жизнь [1]. Технопарки создаются для разработки новых или усовершенствования уже существующих изделий и технологических процессов, имеющих потенциальный спрос на рынке [2].

В конце 80-х гг. XX в. правительство КНР делает больший упор на совершенствование научной и образовательной сферы в развитии экономики страны. Для реализации данной задачи были разработаны програм-

мы «863», «Искра», «Факел» и программа «973» [3]. В результате этих программ были определены приоритетные направления развития науки, началась коммерциализация и индустриализация наукоемких технологий, стали создаваться зоны освоения новых и высоких технологий (технопарки). Первый технопарк Китая был учрежден в 1988 г. – Пекинская экспериментальная зона развития новых технологий в районе Хайдань (позднее он был переименован в Научно-технологическую зону Чжунгуаньцунь» или сокращенно Z-park). На территории парка было расположено 50 высших учебных заведений, в том числе Пекинский государственный университет и Университет Цинхуа, более сотни научно-исследовательских институтов и лабораторий [2]. Технопарк Чжунгуаньцунь стал приоритетным государственным проектом. Он должен был не только привлекать иностранные инвестиции, стимулировать высокотехнологичные разработки и создавать благоприятные условия для их коммерциализации, но и стать толчком для создания такого рода учреждений. Вслед за Пекином сеть технопарков должна была возникнуть по всему Китаю [4].

В настоящее время в КНР насчитывается около 140 зон развития высоких технологий (технопарков), из которых 54 – государственного назначения [5]. Среди технопарков государственного назначения можно выделить три ведущих – Чжунгуаньцунь в Пекине, Чжанцзян в Шанхае в зоне Пудун и в СЭЗ Шэньчжэнь [6].

Технопарки являются не только зоной концентрации интеллектуального потенциала страны, локомотивом в развитии науки, новых технологий, опорой для роста региональных экономик и экономики всей страны, зоной, где создаются новые рабочие места, развивается малый и средний бизнес, но и важнейшим инструментом внешней инновационной политики Китая. Технопарки вносят огромный вклад в привлечение иностранных инвестиций, научных достижений и методов управления других стран. Для открывающихся в технопарках совместных научно-исследовательских центров действуют преференциальные тарифы налогообложения, они освобождаются от уплаты импортных пошлин на ввозимое в КНР оборудование, налога с продаж при передаче технологий, в течение первых двух-трех лет работы пользуются бесплатными арендой помещений, телекоммуникационными и коммунальными услугами. Кроме того, государство осуществляет стартовое финансирование высокотехнологичных проектов и страхует риски иностранных инвесторов [7].

Помимо этого, технопарки также являются зоной привлечения зарубежных специалистов. Они, приезжая в Китай, привозят с собой и новые технологии, которые впоследствии осваиваются китайскими специалистами

ми и помогают им создавать на их основе собственные. К настоящему времени Министерство науки и техники кроме технопарков внутри страны создало 5 технопарков за рубежом, а именно в Сингапуре, Мэриленде США, Кембридже и Манчестере Великобритании, а также в Москве. Они являются одной из самых эффективных платформ для реализации китайскими предприятиями и научно-исследовательскими учреждениями стратегии «выхода за рубеж» и для привлечения зарубежных специалистов [8].

В данной статье рассматривается роль технопарков и опыт их создания на двух примерах: совместных китайско-российских технопарках в Чанчуне и Цзясин.

В 2004 г. было принято решение о создании китайско-российского научно-технического парка в Чанчуне. Основными инициаторами проекта являются народное правительство провинции Цзилинь, Академия наук Китая, Сибирское отделение РАН, администрация Новосибирской области [9].

В результате многолетних изысканий там была первоначально сформирована основная структура «технопарк + предприятия + научные деятели». Предприятия вкладывают средства, российская сторона – технологии, администрация технопарка организует международные обмены в сфере научно-технических результатов и индустриального развития [10].

Сегодня большой проблемой для Китая является его технологическое отставание от стран Запада, ограничения со стороны США, Японии и Европейского Союза на трансфер передовых технологий. Таким образом, посредством создания китайско-российского технопарка китайская сторона стремится:

- изучить передовые российские научно-технические разработки с целью их последующей адаптации под потребности китайской экономики;
- установить прямые контакты с российскими организациями и учеными для организации научно-технического обмена, получения доступа к приоритетным для Китая российским разработкам в рамках финансируемых государством программ;
- организовать экспортные поставки своей продукции на российский рынок;
- организовать выпуск продукции по российской технологии на китайский рынок и рынки третьих стран (новых материалов, лазеров, катализаторов и др.);
- получить возможность создания производства продукции и услуг по российской технологии под своей маркой для поставок преимущественно на китайский рынок на условиях легального приобретения патента либо на основе частных контактов с конкретными специалистами, а также попыток создания аналогов полученных образцов;

- организовать импорт российской продукции, необходимой для китайской экономики [11];

Кроме того, Китай заинтересован в привлечении преподавателей в области русского языка, мировой экономики, геологии и экономики нефти и газа, инженерно-технических специальностей. Также Китай заинтересован в создании производств на основе российских инвестиций на территории Китая, проведении совместных исследований институтов СО РАН и Академии наук Китая, создании совместных лабораторий, институтов, научно-исследовательских центров, совместных предприятий на территории Китая и России для проведения НИОКР и коммерциализации разработок СО РАН и АНК. Эти цели преследуются китайской стороной при строительстве любого совместного китайско-российского технопарка.

Таким образом, в 2006 г. была образована совместная российско-китайская лаборатория по освоению и выращиванию грибных ресурсов как в Китае, так и в России, а к 2011 г. был образован российско-китайский центр по инженерии сверхтвердых материалов. Китайско-российский технопарк уже заключил более 30 соглашений о научно-техническом сотрудничестве между Китаем и Россией, организовал более 35 партий взаимобменов научных деятелей и предпринимателей Китая, России и других стран, создал многие совместные лаборатории и центры по разработке. В технопарке было создано 45 предприятий в сфере новых и высоких технологий и реализовано 35 проектов [10].

На технопарке в Чанчуне китайская и российская сторона не остановились. В ноябре 2010 г. было принято решение о строительстве китайско-российского технопарка в городе Цзясин провинции Чжэцзян. Технопарк создается на базе Цзясинского научно-технического городка как открытая международная структура.

Парк планируется построить за три года. Общий объем инвестиций в цзясинский технопарк составит 200 млн юаней (около 30 млн долл. США). Технопарк планируется создать как открытую международную структуру. Китайцы предоставят помещения, лаборатории и корпуса с оборудованием для научных исследований, испытаний, опытного производства и служебное жилье. Сибирское отделение российской академии наук, со своей стороны, обязуется обеспечить Технопарк специалистами, перспективными научными разработками для их дальнейшей коммерциализации. Между китайской и российской сторонами существует договоренность об обладании равными правами на создаваемую в технопарке интеллектуальную собственность. Патентовать научные разработки планируется как в России, так и в Китае [12].

Таким образом, технопарки – это основа инновационной политики Китая, как внутренней, так и внешней. Это центры информатизации всего Китая, подготовки и привлечения специалистов, привлечения прямых иностранных инвестиций. Технопарки являются базой для формирования национальной инновационной системы, основой для перехода от привычного копирования технологий к созданию собственных и выводу их на мировой рынок под собственными именами.

Литература

1. *Электронная энциклопедия Википедия*. URL: [http:// ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org), свободный (дата обращения: 03.03.2012).
2. *Опыт функционирования технологических парков в Китае*. К 49-ой годовщине образования КНР. URL: <http://www.nsc.ru/>, свободный (дата обращения: 02.03.2012).
3. *Седлер С.* Технопарки как элемент инновационной системы Китайской Народной Республики. URL: <http://www.samplechina.ru/>, свободный (дата обращения: 04.03.2012).
4. *Шукин А.* Технопарк догоняющего развития // Эксперт. 2010. № 41.
5. URL: www.chinainvest.com, свободный (дата обращения: 04.03.2012).
6. *Сколково – поучиться у Китая*. URL: <http://www.chinapro.ru>, свободный (дата обращения: 03.03.2012).
7. *Технопарки в Китайской Народной Республике*. URL: <http://www.russchi-natrade.ru>, свободный (дата обращения: 03.03.2012).
8. *Китай*: различные технопарки стали важной платформой для привлечения зарубежных специалистов. URL: <http://www.sibai.ru>, свободный (дата обращения: 05.03.2012).
9. *В Чанчуне* приступили к созданию китайско-российского технопарка. URL: <http://russian.people.com.cn>, свободный (дата обращения: 01.03.2012).
10. *Китайско-российский технопарк* создает новую модель развития сотрудничества. URL: <http://www.legal-way.ru>, свободный (дата обращения: 03.03.2012).
11. *Коржубаев А.Г.* Китайско-российский технопарк в Чанчуне: состояние и перспективы сотрудничества СО РАН с Китаем. URL: <http://www.sibai.ru>, свободный (дата обращения: 05.03.2012).
12. *Подписано соглашение о строительстве китайско-российского технопарка*. URL: <http://www.rg.ru>, свободный (дата обращения: 04.03.2012).

ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена основным фактам экономического, политического и социального состояния Кореи с 1910 по 1945 г., которые характеризовали японскую колонизацию. Анализируются соотношение положительного и отрицательного влияния Японии на Корею, а также результаты этого влияния. Статья основана на современных данных, полученных из русских и американских научных трудов, корейских СМИ, а также научной литературе 70-х – начала 90-х гг., что позволяет рассмотреть данную проблему с точки зрения разных стран и разного времени.

Ключевые слова: Корея, Япония, аннексия.

В 1905 г. был заключен Портсмутский мирный договор. По его условиям Россия подтверждала права Японии на проведение угодной ей политики на территории Кореи. Добившись такого же подтверждения от Англии и США, Япония беспрепятственно навязала корейскому правительству договор о протекторате в ноябре 1905 г., а уже 22 августа 1910 г. заставила Корею подписать договор об аннексии. «Из исторических хроник известно, что подписание происходило чуть ли не под штыками японских солдат. Фактически кабинет министров был под угрозой физического уничтожения. Так был подписан договор об аннексии, на самом деле это был насильственный захват Кореи Японией», – рассказывает президент корейского общественного фонда «За восстановление справедливости» Ким Бок Кон (Виктор Михайлович Ким) [1]. Корея вошла в состав Японии, а корейский народ стал ее подданным. Все права суверенитета над страной предавались японскому императору (ст. 1). Корея была превращена в генерал-губернаторство Чосон (Тёсэн – яп.).

Как и следовало ожидать, аннексия была встречена крайне негативно. На территории Кореи вспыхнули народные восстания, но все они были жестоко подавлены японскими войсками. Сотни тысяч корейцев бежали с полуострова в Россию, США, страны Латинской Америки [2. С. 102–105]. Конец колониальной зависимости Кореи был положен поражением Японии во Второй мировой войне в 1945 г.

Существует мнение, что 35 лет колониального правления Японии способствовали модернизации Кореи. Так, всем известная Википедия [3] утверждает, что «колониальный период был отмечен высокими темпами экономического роста, возникновением современной корейской культуры, формированием основ современной корейской индустрии, резким увеличением

средней продолжительности жизни и широким внедрением современного начального образования». Мало того, статья, если и затрагивает те тяготы и лишения, что пережил корейский народ, то делает это очень поверхностно, уделяя больше внимания «положительным аспектам» японской политики. И если до прочтения этой статьи не ознакомиться с альтернативной литературой, то может сложиться впечатление об аннексии Кореи как о днях процветания. «Своего рода Божиим даром Корее» – назвал это явление теперь уже бывший почетный профессор университета Корё и бывший глава общественной организации под названием «Ассоциация свободных граждан» Хан Сын Чжо, опубликовавший статью в журнале «Сэйрон» (Seiron). Там он пишет, что Корея должна благодарить Японию, а не осуждать, так как японские колонисты спасли корейский народ от покушавшейся на них России, которая непременно распространила бы на полуострове коммунизм, уничтожила народное самосознание, а корейцев расселила по территории СССР [4]. Хотелось бы заметить, что этого же мнения придерживаются и авторы японских учебников издательства «Фусося», в которых говорится о планах России превратить Корею в русскую колонию и постройке, в этих же соображениях, русской военной базы на севере Кореи [Там же].

Такое заявление для корейского историка равносильно научному самоубийству, так как практически все население Кореи относится к колониальному периоду явно негативно.

По опросу, проведенному среди корейского населения только один человек из пятнадцати ответил, что не знает, как оценить это время. Корейская студентка Хо Хе Мин, приехавшая в Томский политехнический университет из университета Кюни (Kyung Hee University) по программе академического обмена, сказала, что для корейской молодежи трудно оценить аннексию их страны, так как они живут в другое время. Им не пришлось перенести то, что пережили их бабушки и дедушки, для них это стало информацией из учебников истории, поэтому она не может утверждать что-то конкретное. Однако и у Хе Мин это время ассоциируется с бедностью, временем, когда «питались корой деревьев».

Оставила ли японская колонизация положительный отпечаток в истории Кореи? Было ли это время модернизации страны утренней свежести?

Известно, что в первые же годы после аннексии в Корею были направлены 15 000 японских резервистов, в городах были расквартированы две дивизии японских войск, создана тайная полиция, а у корейских берегов стоял наготове японский флот. На 1919 г. в стране насчитывалось 2 700 полицейских учреждений, которые пользовались неограниченными правами. На полуострове были открыты девять центральных тюрем и пятнадцать их филиалов, где практиковались телесные наказания и средневековые пытки [6.

С. 32]. Причем попасть туда можно было не только за неповиновение японским властям, а также за недонесение о подозрительных действиях соседей. Недонесение приравнивалось к государственному преступлению, что, естественно, порождало подозрительность и разобщенность народа [7. С. 19–21].

1911 г. ознаменовался изданием императорского рескрипта, провозглашавшего целью образования создание верноподданного Японской империи народа. Было наложено вето на изучение родного языка и национальной истории, уничтожались исторические памятники, произведения искусства, литература. Государственным языком был признан японский, корейский язык вошел в число иностранных. Родной историей была провозглашена история Японии. И если у корейца находили труды по истории Кореи, это приводило к штрафам или тюремному заключению. Корейцам «разрешалось» менять свои имена на японские. Не сменившие же подвергались осуждению и дискриминации. Образование велось на японском языке, причем преподавателям-корейцам разрешалось читать только второстепенные предметы. Учителя обязаны были приходить в класс в форме, с саблей. Каждый учебный день корейских школьников начинался с произнесения клятвы верности Японии и японскому императору. «По бюджету 1919 г. на народное образование было ассигновано 773 тыс. иен (из них около 40% шло на обучение японских детей), а на содержание полиции – 17 734 794 иены, т.е. почти в 23 раза больше» [7. С. 20].

Корейские крестьяне из держателей земли превращались в арендаторов, а арендная плата стала составлять 50–70% урожая. В 1919 г. насчитывалось 52 вида налогов, из них 11 – прямых. В Корею бытовал термин «чхунгун», что в переводе означает «весенняя нужда». Весна для крестьян была самым отчаянным, голодным периодом, когда основной пищей становились трава и кора деревьев. Практиковалась сильнейшая эксплуатация корейского народа. Рабочий день длился более 12 часов, достигал 17 часов. Регулярных дней отдыха не было. Дневной заработок рабочего-корейца составлял 40–60% заработка рабочего-японца с такой же квалификацией (в среднем 70 сэн (в иене – 100 сэн)). Прожиточный минимум же был около 1 иены. Заработная плата женщин была в 2–3 раза ниже оплаты труда мужчин. Помимо этого, имели место штрафы, принудительные пожертвования и завышенные цены [7. С. 29–30].

Корейцам запрещалось заниматься какой-либо общественной деятельностью, включая научные, литературные и спортивные кружки. Они были лишены элементарных политических прав. Даже законы издавались отдельно для японцев и корейцев. Существовали отдельные суды, магазины, вагоны в поездах и т.д. Тысячи корейских женщин были отправлены в японские полевые бордели в качестве проституток – «женщин для комфорта». «Колони-

альный режим японцев был изощренно жесток, они пытались обезличить корейский народ, вытравить его национальное самосознание», – пишут авторы книги «Республика Корея», изданной в 1991 г. в Москве [8. С. 10].

В заключение хочется сказать, что невозможно забыть о положительных аспектах японского правления, таких как увеличение площади обрабатываемых земель, рост количества рабочих, строительство железнодорожных путей, строительство больниц, внедрение использования современных лекарств, открытие первого университета, радио [6. С. 52–63]. Однако автор статьи не согласен с тем, что японская аннексия укрепила экономику и поставила на путь модернизации страну утренней свежести. Как известно, к концу колониального режима Корея была одной из самых отстающих стран мира. Освободившись же, она собственными усилиями за короткий срок добилась блестящих результатов, став одной из ведущих экономических держав. На декабрь 2011 г. Республика Корея заняла 14 место по уровню ВВП среди стран мира.

Возможно 35 лет зависимости Кореи в какой-то мере способствовали модернизации страны, однако не стоит забывать о той дискриминации и страданиях, что перенесла корейская нация. Нужно помнить об этнической самобытности корейского народа, у которого есть свой язык, свои традиции, своя религия. Япония проводила курс на ограничение и искоренение наследия богатой и древней национальной культуры Кореи. Оценивая колониальные годы, нельзя забывать об этом.

Литература

1. *Официальный сайт «Вся Корея»*. URL: http://www.all-korea.ru/lenta-novostej/v2010goduispolnaetsa100letpodpisaniadogovora_obanneksiikoreiaponiej-1, свободный (дата обращения: 06.03.12).

2. *Сорокина Д.Г.* Первомартовское движение в Корее: борьба за независимость и ее итоги // Российские корейцы: история и современные проблемы : материалы Всерос. с международным участием науч. конф. Томск, 2006.

3. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Корея_под_властью_Японии, свободный (дата обращения: 06.03.12).

4. *Официальный сайт газеты «Сеульский вестник»*. URL: <http://vestnik.kr/scandal/1060.html>, свободный (дата обращения: 06.03.12).

5. *Gi-Wook Shin, Michael Edson Robinson.* Colonial Modernity in Korea – Harvard Univ Asia Center, 2001. URL: http://books.google.ru/books/about/Colonial_modernity_in_Korea.html?id=JMVgNnkZXAQC&redir_esc=y, свободный (дата обращения: 08.03.12).

6. *История Кореи*. М., 1974. Т. 2.

7. *Республика Корея*. М., 1991. Т. 2.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

И.А. Дудаль

ТРАДИЦИОННЫЕ И НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИГРОВЫХ СИТУАЦИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Рассматривается и сравнивается сущность традиционных и нетрадиционных педагогических технологий, проблемы их использования.

Ключевые слова: *игра, технологии, традиционный, нетрадиционный.*

Сегодня практически любой учитель истории применяет хотя бы изредка в своей преподавательской деятельности нетрадиционные формы обучения школьников. Это связано со становлением нового стиля педагогического мышления учителя, ориентирующегося на интенсивное и эффективное решение образовательно-воспитательных задач, и признание факта усиления самостоятельной творческо-поисковой деятельности школьников.

Арсенал форм и методов современного учителя истории не просто обновляется под влиянием усиливающейся роли личности учащегося в обучении, но и трансформируется в сторону необычных игровых форм преподнесения материала. Действительно, учитель в меру своих скромных возможностей пытается на уроке удивить школьника, который проводит массу времени не за книгой и в библиотеке, а за компьютером, причем в позиции активного игрока [1].

Вот уже целое десятилетие перед современным учителем истории в школе стоят задачи, навеянные пересмотром содержания предмета: поиск альтернативных подходов к оценке событий прошлого, прогнозирование явлений и событий, наименование неоднозначных этических оценок исторических личностей и хода событий.

Поиск новых форм и методов изучения истории в наше время – явление не только закономерное, но и необходимое. В школе особое место занимают такие формы занятий, которые обеспечивают активное участие в уроке каждого ученика. Игровые формы обучения позволяют использовать все уровни усвоения знаний: от воспроизводящей деятельности через преобразующую к главной – творческо-поисковой деятельности [2].

Возникшая в советское время система образования активизировала применение игр в дидактике дошкольной системы, но практически не вывела игры за пределы традиционной репродуктивной технологии.

Термин «традиционное обучение» подразумевает прежде всего классно-урочную организацию обучения, сложившуюся в XVII в. на принципах, сформулированных Я.А. Коменским, и до сих пор преобладающую в школах мира. Отличительными признаками традиционной классно-урочной системы являются:

- класс составляют учащиеся приблизительно уровня подготовки;
- класс работает по единому годовому плану и программе, согласно расписанию;
- основной единицей занятий является урок.

В советской педагогике цели обучения формулировались так:

- формирование системы знаний, овладение основами наук;
- формирование основ научного мировоззрения;
- всестороннее и гармоничное развитие каждого ученика;
- воспитание идейно убежденных борцов за коммунизм, за светлое будущее всего человечества;
- воспитание сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и умственному труду [3].

В современной массовой российской школе цели несколько видоизменились. Исключена идеологизация, снят лозунг всестороннего гармонического развития, произошли изменения в характере нравственного воспитания, но парадигма представления цели в виде набора запланированных качеств (стандартов обучения) осталась прежней.

Ведутся поиски новых форм обучения и анализируются традиционные с целью создания высокого уровня образования учащихся. На передний план выдвигаются нетрадиционные подходы к организации процесса обучения в современной школе.

Актуальной целью становится развитие личностного потенциала человека, воспитание его способностей к самостоятельной деятельности в учебной и социальной практике.

Проблема использования нетрадиционных форм обучения состоит в необходимости перехода в средней школе к новому уровню изучения предмета, основанному преимущественно на организации активной, самостоятельной познавательной деятельности учащихся, учитывающему интересы и мотивы приобщения школьников к изучению того или иного предмета. Стало необходимо перестроить процесс обучения таким образом, чтобы на занятиях было обеспечено главенство мышления учащихся над запоминанием, самостоятельной деятельности под руководством

учителя над монологическим способом информирования школьников педагогом. Цель обучения состоит не только в накоплении суммы знаний, умений и навыков, но и подготовке школьника как субъекта своей образовательной деятельности. Однако задачи остаются неизменными многие десятилетия: это все тоже воспитание и развитие личности, основным средством решения которых продолжает оставаться познавательная активность. Процесс развития современного образования требует применения различных моделей урока методов развивающего обучения (таблица). Нетрадиционные формы урока помогают в формировании базовых понятий, применять полученные учащимися знания в жизни, развивают интеллект, эрудицию, расширяют кругозор.

Соотношение традиционных и нетрадиционных форм уроков [4]

Элементы	Традиционный урок	Нетрадиционный урок
Концептуальная основа	Недостатки: субъект – объектные отношения в системе «учитель – ученик», изоляция учащихся от коммуникативного диалога друг с другом	Достоинства: субъект – субъектные отношения в системе «учитель – ученик» возможность коммуникативного диалога
<i>Содержательная часть</i>		
Цели	Достоинства: формирование знаний, умений и навыков	Достоинства: развитие творческого потенциала личности учащихся
Содержание учебного материала	Достоинства: систематичность, большой объем информации	Достоинства: более глубокое изучение материала. Недостатки: меньший объем изучаемого материала
Процессуальная часть	Достоинства: четкая структура урока. Недостатки: шаблонность, однообразие	Достоинства: внутренние источники мотивации. Недостатки: большие затраты времени
Организация учебного процесса	Недостатки: низкий уровень самостоятельности, пассивная познавательная позиция	Достоинства: разнообразие форм деятельности, высокий уровень самостоятельности, возможность для формирования критического мышления
Методы и формы учебной деятельности школьников	Недостатки: вербальные методы обучения, преобладание монолога учителя	Достоинства: приоритет стимулирующей деятельности учителя
Методы и формы работы учителя	Достоинства: контроль со стороны учителя за содержанием, ходом урока, его временными рамками	Недостатки: меньше возможности для контроля со стороны учителя
Деятельность учителя по процессу управления усвоения материала	Достоинства: предсказуемость, контролируемость результатов обучения	Достоинства: сильная обратная связь
Диагностика учебного процесса	Недостатки: слабая обратная связь	Недостатки: трудности в прогнозировании и диагностике результатов

В отечественной педагогике выделяют два основных подхода к пониманию нетрадиционных форм обучения.

Первый подход понимается как отход от четкой структуры комбинированного урока и сочетание разнообразных методических приемов. То есть основной формой учебного процесса в школе все же остается традиционный урок, в который обязательно вносятся элементы современных технологий развития познавательных способностей учащихся. Это прежде всего шестиуровневое развитие познавательных способностей: знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка.

Второй подход трактуется как применение инновационных форм учебных занятий, появившихся в последнее время и имеющих широкое распространение в системе дополнительного образования. В их основе лежит характер познавательной деятельности субъектов учебного процесса, который предполагает совместную творческую работу педагогов и учащихся в областях целеполагания, планирования, анализа и оценивания результатов учебной деятельности.

Такой новой формой обучения стала игровая практика. Значение игры невозможно исчерпать и оценить развлекательными возможностями. Игру как метод обучения, передачи опыта старших поколений младшим люди использовали с древности. Широкое применение игра находит в народной педагогике, в дошкольных и внешкольных учреждениях. Понятие «игровые педагогические технологии» включает достаточно обширную группу методов и приемов организации педагогического процесса в форме разных педагогических игр. Игровая форма занятий создается на уроках при помощи игровых приемов и ситуаций, выступающих как средство побуждения, стимулирования к учебной деятельности. Применение нетрадиционных форм уроков, в частности урока-игры, – это разнообразная и сильная мотивация для дальнейшего обучения. Посредством таких уроков гораздо активнее и быстрее происходит формирование познавательного интереса, отчасти потому, что человеку по своей природе нравится играть, другой причиной является то, что мотивов в игре гораздо больше, чем у обычной учебной деятельности.

Конечно нестандартные занятия, необычные по замыслу, организации, методике проведения, больше нравятся учащимся, чем будничные учебные занятия со строгим установленным режимом в школе. Однако из-за большой затраты времени при подготовке и невозможности изменения расписания уроков в школе учителя не всегда готовы к проведению подобных уроков. Поэтому чаще всего такие занятия проводятся в виде внеклассных мероприятий, так как их специфика – это принцип свободы выбора, реальная возможность творческого и

нестандартного подхода к содержанию, методам и формам образовательного процесса.

В настоящий момент в российской школе преобладает традиционная педагогическая система с трансляционно-репродуктивной технологией построения занятий. Однако окончательное решение, использовать или не использовать нетрадиционные технологии в процессе обучения, лежит на самом преподавателе, так как именно он отвечает за конечный результат и подготовку школьника как субъекта своей образовательной деятельности.

Литература

1. *Нетрадиционные* формы урока истории: игры и дискуссии. URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/>, свободный (дата обращения 28.02.2012).
2. *International Yearbook of Education And Instructional Technology*, 1978/1979. N.Y., 1978.
3. *Кукушин В.С.* Теория и методика обучения. Ростов н/Д, 2005.
4. *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии. М., 1998.

И.А. Дунбинский

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОЗВЕДЕНИЮ ЗДАНИЙ СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

На основании журналов Строительного комитета, архивных документов, периодической печати и воспоминаний анализируется деятельность специально учрежденного для возведения зданий первого в Азиатской России университета. Особое внимание уделяется проблеме заготовки строительных материалов и найма рабочей силы.

Ключевые слова: Сибирь, Томск, университет, строительство, Строительный комитет.

Императорский Томский университет был учрежден указом императора Александра II 16 / 28 мая 1878 г. [1. С. 73]. «Дело было настолько сложным и серьезным, – писал В.М. Флоринский в “Исторической записке о возникновении Сибирского университета”, – что Министерство народного просвещения признало необходимым организовать специальную комиссию и поручить ей выработать положительные данные, которые должны были лечь в основу проекта университетских построек» [2. С. 6].

В течение двух лет эта комиссия проделала большую подготовительную работу. В итоге были спроектированы главный университетский корпус и двухэтажный флигель в кирпичном исполнении для химических лабораторий [1. С. 83]. В связи с тем, что государственная казна была опустошена в ходе Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.), строительство университетских зданий решено было начать за счет частных пожертвований.

Еще в 1803 г. известный «ревнитель русского просвещения» П.Г. Демидов пожертвовал значительную по тем временам сумму в 100 тыс. руб. [1. С. 18] для учреждения университетов в Киеве и Tobольске. «Но пока приспееет время образования сих последних, – писал Демидов во всеподданнейшем прошении, – прошу Ваше императорское величество, чтобы капитал, для них назначенный также (т.е. подобно прочим его пожертвованиям. – В.Ф.), положен был в государственное место с тем, чтобы обращением своим возрастал в пользу тех университетов, предоставляя дальнейшее распоряжение оным благоразумию министра просвещения» [3. С. 79]. Этот капитал к моменту начала строительства университета уже составил 150 тыс. руб.

Другим значительным вкладом стало пожертвование Томского городского головы З.М. Цибульского, который еще до решения вопроса о будущем университетском городе пожертвовал 100 тыс. руб. с условием, что университет будет строиться именно в Томске [1. С. 69].

В целях экономии средств на строительство храма науки по предложению В.М. Флоринского университет в целях экономии средств должен был строиться хозяйственным способом. 15 марта 1880 г. был учрежден Строительный комитет по возведению зданий Сибирского университета, который возглавил томский губернатор, статский советник В.И. Мер-цалов; члены: председатель Томского губернского правления коллежский асессор А.И. Дмитриев-Мамонов, Томский городской голова, коммерции советник З.М. Цибульский, строитель университета инженер-архитектор М.Ю. Арнольд и командированный Министерством народного просвещения на весеннее и летнее время действительный статский советник В.М. Флоринский. Зимой, когда В.М. Флоринский, будучи профессором Казанского университета, не мог находиться в Томске, его обязанности в комитете возлагались на делопроизводителя Строительного комитета, статского советника А.С. Белявского [4].

В самом начале работы Строительный комитет столкнулся с трудностями в приобретении строительных материалов (бутовой камень, кирпич, известь и песок) и найме рабочей силы [1. С. 85]. На все университетские постройки требовалось порядка 14 млн штук кирпича, в том числе на главное здание 9,3 млн. Однако все имевшиеся в то время в Томске маломощные кирпичные заводи, основанные на ручном труде, производили в год всего до 2 млн штук. Необходимо было вводить машинное производство, чтобы обеспечить потребности университетских построек [5. 1880. 10 июнь].

В сложившейся ситуации Строительный комитет принял предложение члена комитета З.М. Цибульского и почетного гражданина П.В. Михайлова построить кирпичный завод с применением ручного труда, рассчитанный на выпуск до 3 млн кирпичей в год. Кирпич должен был поставаться по 12 руб. за 1 тыс. штук [5. 1880. 31 окт.].

В свою очередь, Строительный комитет обязался поставить для строительства завода 17 тыс. бревен из 30 тыс., выделенных царем из казенных дач без попенной платы.

Однако поставлять кирпич со своего завода Цибульскому и Михайлову с 1 июля 1882 г., как они обещали, не удалось. Взамен З.М. Цибульский закупил 800 тыс. штук кирпича у купца Королева, причем, как писало «Восточное обозрение», «весьма низкого качества» [6. 1882. 22 апр.]. Машинное же производство на этом заводе удалось организовать лишь в 1890 г., когда основные здания были построены и оставалось возвести лишь факультетские клиники.

В 1882 г. с завода Михайлова и Цибульского было доставлено всего 175 тыс. штук, к лету 1883 г. – 556 тыс. штук, а в 1884 г. – чуть более 1 млн кирпичей [1. С. 86]. Остальной необходимый для постройки университетских зданий кирпич был докуплен у местных предпринимателей, в частности у красноярского купца Данилова, который в 1880 г., почти одновременно с З.М. Цибульским и П.В. Михайловым, предложил построить свой завод в г. Томске. Однако Строительный комитет отказал ему, сославшись на то, что его «предложение далее не представляет ручательства в том, что на университетские постройки будет поставляться кирпич машинного формования и притом лучшего качества, чем ручной» [5. 1880. 31 дек.].

Получив отказ, Данилов построил завод в Красноярске, который в условиях ощутимой нехватки кирпича стал одним из основных его поставщиков.

Другой проблемой, возникшей при организации строительства университета, оказалась нехватка квалифицированной рабочей силы, например каменщиков. Учитывая, что население Томска к моменту строительства не превышало 30 тыс. человек и, кроме университета, строились другие объекты, нанять рабочих в нужном количестве было затруднительно [1. С. 87], поэтому наем рабочей силы велся в самых разных местах.

Так, в 1881 г. приказчик купца Михайлова, будучи на Нижегородской ярмарке, нанял 41 каменщика. Однако этот контракт оказался невыгодным для Строительного комитета [5. 1881. 3 июнь.]. Расходы на дорогу и их содержание в Томске оказались значительно дороже, если бы каменщики нанимались в самой Сибири. К тому же каменщики, приехавшие с задержкой, смогли начать кладку лишь с 10 июня, а уже 20 сентября их отправили домой [1. С. 88].

В 1882 г. на период с 1 мая по 15 сентября омский купец Колпаков нанял 32 каменщика 1-й руки и 9 каменщиков 2-й руки в основном в Тюкалинском и Ишимском округах. При этом каменщики первой руки получали по 40 руб. в месяц, второй руки по 25–30 руб. в месяц [7. Л. 387об.]. Однако этого количества оказалось недостаточно, поэтому Строительный комитет попросил Колпакова нанять дополнительно еще 10 каменщиков [5. 1882. 2 янв.].

Что касается чернорабочих, то комитет, пользуясь поездкой томского губернатора В.И. Мерцалова по своим делам в Омск, попросил его «изыскать меры к найму чернорабочих в Тюкалинском округе и в г. Омске». Мерцалов же, перегруженный своими делами, не смог лично заниматься наймом чернорабочих и попросил омского купца Курганского нанять чернорабочих в количестве до 70 человек. В результате удалось нанять 71 человека с заработной платой в 18 руб. в месяц [7. Л. 387об.]. Все они

прибыли в Томск в апреле. Недостающее число рабочих было нанято в самом Томске.

Лишь к 1883 г., когда Строительный комитет решил проблему с поставкой кирпича, строительство развернулось в полном масштабе. Еще с зимы был нанят 141 каменщик, столько же чернорабочих-подносчиков, главным образом из казахов (киргиз), проживавших в Акмолинской области. «По своему трезвому и нравственно хорошему поведению, трудолюбию и физической силе, [они], – говорилось в журнале Строительного комитета, – далеко превосходят чернорабочих из русских...» [5. 1883. 17 фев.]. Чтобы увеличить число подносчиков при кладке верхних этажей, в Томске было нанято еще 40 чернорабочих. К тому времени уже велись отделочные работы. Для этого было нанято 35 плотников, 40 столяров, 10 печников, 4 кровельщика, 8 маляров. До конца июля работало 80 штукатуров, а с августа – 18. В общей сложности, считая работы из поденной оплаты (смазка черных полов, уборка мусора, установка лесов, затаскивание балок и т.п.), на университетских работах было занято от 350 до 500 человек [7. Л. 390об.].

В 1884–1885 гг. количество рабочих на завершение строительства университета находилось на уровне 1883 г.

Таким образом, Строительный комитет сыграл ключевую роль в организации строительства Сибирского университета. К 1884 г. была завершена кирпичная кладка главного корпуса, а к 1885 г. – отделочные работы и меблировка помещений [7. Л. 393об.]. Благодаря применению хозяйственного способа строительства, комитету удалось сэкономить до 177 тыс. руб. из 761 тыс. руб., полагавшихся по смете на строительство университета в Томске [7. Л. 396].

Литература

1. Некрылов. С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск, 2010. Т. 1.
2. *Историческая записка о возникновении в Сибири университета*. Томск, 1888.
3. *Заметки и воспоминания В.М. Флоринского* // Русская старина. 1906. Март.
4. Государственный архив Томской области. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1.
5. Научная библиотека Томского государственного университета. Отдел рукописей и книжных памятников. Журналы Строительного комитета.
6. *Восточное обозрение*.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 149. Д. 211. Л. 383.

А.Н. Кузьмин

**А.М. ВОЛКОВ – «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА»
И ВЫПУСКНИК ТОМСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА**

Рассматривается судьба выдающегося советского детского писателя, выпускника Томского учительского института, уроженца Казахстана – А.М. Волков а и проблема сохранения волковского наследия в г. Томске и г. Усть-Каменогорске.

Ключевые слова: Волков, Томский учительский институт.

Многие ребята просят меня,
чтобы я писал еще сказки об Элли
и ее друзьях. Я на это отвечаю:
сказок об Элли больше не будет...

А.М. Волков

С Томском связана судьба А.М. Волкова – советского детского писателя, драматурга, переводчика, ученого, педагога, выпускника Томского учительского института.

Александр Мелентьевич известен как автор цикла сказочных повестей для детей: «Волшебник Изумрудного города», «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей», «Огненный бог Марранов», «Желтый туман», «Тайна заброшенного замка».

Александр Мелентьевич Волков (1891–1977 гг.) родился в г. Усть-Каменогорске Томской губернии (ныне г. Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, Республика Казахстан). Уже в 3 года Александр, научившись читать, прочел несколько книг, которые были в доме у отца, отставного военного. Волков увлекался чтением Майн Рида, Жюль Верна, Диккенса, а также Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Он учился в местном городском училище, которое окончил в 12 лет лучшим учеником [1]. В 1907 г. А. Волков, прослушав подготовительные курсы, поступает в Томский учительский институт, который окончил в 1910 г. с правом преподавания в городских и высших начальных училищах.

Вот что пишет Александр Волков в своих воспоминаниях: «В начале августа 1907 г. я приехал в Томск держать приемные испытания в учительский институт. Мне исполнилось 16 лет, но я был очень мал ростом и слабосилен. Меня приятно поразило количество абитуриентов. Институт открылся только год назад, об этом тогда мало кому было известно, число желающих поступить в него не превышало количество мест. Поэтому, как говорили, принимали даже с двойками. Слух об этом разнесся “по всей Руси великой”, и народу хлынуло ни много ни мало – 150 человек, по шесть желающих на одно место. Программа экзаменов была невелика: закон божий, русский язык, арифметика – и всё это в объеме городского училища» [2].

Сам учительский институт А.М. Волков охарактеризовал следующим образом: «Учительские институты были средними учебными заведениями, да только не совсем.

По общеобразовательным предметам наши программы примерно соответствовали программам мужской гимназии, но языков мы не изучали. И поэтому дорога в университет и высшие технические учебные заведения была для нас закрыта. И сделано это было неспроста, а с тонкой целью: ведь если бы была возможность пойти выше, то очень многие, окончив учительский институт, не стали бы отрабатывать шесть лет за стипендию, а пошли бы учиться дальше. Словом, между учительским институтом и вузом был такой же умышленный разрыв, как между городским училищем и гимназией. Царское правительство ставило всяческие препоны на пути выходцев из народа, стремившихся добиться высшего образования.

Благодарную теплую память сохранил я о годах ученья в Томском учительском институте. Там получил я основательную методическую подготовку, которая позволила мне, постоянно повышая свою квалификацию, пройти почти полувековой путь педагога от преподавания в начальной школе до заведования кафедрой высшей математики в столичном вузе» [2].

После окончания института А.М. Волков начал работать учителем в алтайском городе Колывани, а после в родном Усть-Каменогорске, в том же училище, где он начинал когда-то сам учиться. Он самостоятельно освоил немецкий и французский языки. Среди его учеников был и будущий профессор Томского государственного педагогического института и Томского государственного университета, почвовед Н.Ф. Тюменцев [3].

В Государственном архиве Томской области хранится личный фонд Н.Ф. Тюменцева за период с 1917 по 1970 гг., всего 343 единицы хранения. В архиве можно ознакомиться с документами, отразившими научную деятельность профессора Н.Ф. Тюменцева, а также рукописи поэм и стихов, фотографий с родственниками.

Уникальным является небольшой гербарий, который собрал Николай Федорович. Особый интерес представляют письма Н.Ф. Тюменцеву от родственников и от друзей и коллег (Г.В. Добровольского, С.С. Соболева, И.С. Сметанина) и, конечно, письма от его учителя Волкова. Вот что, например, писал А.М. Волков Николаю Федоровичу 22 декабря 1968 г.: «Очень приятно было узнать о Ваших выдающихся научных и педагогических успехах, надеюсь, расскажете мне о них поподробнее. И вообще хотел узнать побольше о Вашей жизни. За 30 лет я выпустил около двух десятков книг – сказки, исторические романы, научно-художественные произведения. Мои вещи переведены на 25 языков, вплоть до китайского, хинди и бенгали.

Здоровье позволяет работать и сейчас, и в этом году и в следующем у меня выходят новые книги»[4].

В 1920-х гг. А.М. Волков переехал в Ярославль, где устроился на должность директора школы. Параллельно с этим он экстерном сдал экзамены на физико-математический факультет педагогического института.

В начале 1930-х гг. в Московский университет поступило несколько необычное заявление. Александр Мелентьевич хлопотал о зачислении его на физико-математический факультет.

Не совсем ясны мотивы, побуждавшие его стать студентом в столь солидном возрасте (40 лет). Тем более что курс физмата был рассчитан на 5 лет. Вот как объяснил свой выбор сам Волков: «До сих пор математика была моим внеслужебным увлечением. У себя в провинции я боялся отстать от жизни» [5. С. 98].

К тому времени А.М. Волков был женат и имел двоих детей. За 7 месяцев он одолел весь 5-летний курс, после чего в течение 20 лет преподавал высшую математику в Московском институте цветных металлов и золота.

В свободное время он продолжал учиться. Это навсегда осталось его главным увлечением. Он занимался английским языком и для практики

переводил известную в США сказку Фрэнка Баума «Волшебник из страны Оз». Из вечера в вечер Волков пересказывал её своим детям и, чтобы продлить удовольствие, добавлял от себя все новые и новые забавные подробности. В конце концов, математик так далеко ушел от американского оригинала, что решил записать свое устное сочинение. Вскоре и появилась известнейшая его книга «Волшебник изумрудного города», а далее дети настойчиво требовали продолжения сказки о приключениях. Так и появились ещё пять частей. Все шесть сказочных повестей об Изумрудном городе были переведены на многие языки мира общим тиражом в несколько десятков миллионов экземпляров [5. С. 99–100].

Кроме сказок, он написал исторические и научно-популярные повести и романы, такие как «Два брата», «Приключения двух друзей в стране прошлого», «Царьградская пленница», «Зодчие», «Скитания», «Земля и небо».

Общий тираж произведений А.М. Волкова, изданных на многих языках мира, превысил 25 млн экземпляров. Несмотря на преклонный возраст, Александр Мелентьевич продолжал трудиться до последних дней жизни: писал новые книги, живо интересовался новейшими достижениями науки и техники.

В одном из интервью Волкова спросили, что же питает его творчество и позволяет трудиться так упорно и радостно на девятом десятке лет, он ответил: «Я вырос на Рудном Алтае. Снежные горы, светлые реки, могучая тайга – это все мое. Это навсегда слито со мной, и Алтай прибавляет мне сил» [6].

Особого внимания заслуживает сохранение волковского наследия. В первую очередь, это детский музей «Волшебная страна» имени А.М. Волкова в Музейном комплексе Томского государственного педагогического университета, где хранятся уникальные мемориальные экспонаты, которые знакомят с жизнью и творчеством писателя. Большой интерес представляет кабинетная мебель писателя: письменный стол с выдвижными ящиками, оригинальное деревянное вращающееся кресло, пишущая машинка, настольный письменный прибор из природного камня и другие подлинные предметы. Здесь можно увидеть многочисленные награды, фотографии, рисунки, художественные произведения. Мемориальная коллекция А.М. Волкова – единственная в России музейная коллекция детского писателя-сказочника [7].

Во-вторых, это Государственный архив Восточно-Казахстанской области в г. Усть-Каменогорске, который хранит личный фонд Волкова за период с 1909 по 1976 гг., всего 73 единицы хранения. Здесь можно ознакомиться с документами, отразившими творчество писателя, а также с книгами, дарственными надписями, перепиской, письмами читателей,

отзывами о книгах А.М. Волкова, приветственными адресами, поздравительными открытками, афишами Московского, Молдавского, Пермского, Оренбургского, Ленинградского кукольных театров, очерками, статьями, фотографиями А.М. Волкова, индивидуальными и в группах с родителями, женой, детьми [8].

Поисковая группа литературного отдела Музея Искусств г. Усть-Каменогорска занялась более глубоким изучением родословной А.М. Волкова и «открытием» памятных мест, где в детстве и юности бывал писатель. То и другое сошлось на селе Секисовка Глубоковского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан, а путеводителем для поисковой группы послужила книга С. Черных «С берегов Иртыша», где упоминается, что Александр Волков любил бывать в Секисовке у своего деда Михаила [9].

То, что Александр Мелентьевич Волков, написавший «Волшебник Изумрудного города», учился в Томском учительском институте, стало для меня открытием. Ещё я благодарен судьбе за то, что вырос на той земле, где 120 лет назад бегал босоногий Саша Волков. Не потому ли герои его книг так добры, мудры, смелы, что он сумел передать им светлую энергетику родной природы, щедрость души народной?

Александр Мелентьевич любил сказки, но знал, что истины добываются лишь неустанным трудом. И судьбу свою делал сам. И хотя писателя Волкова нет в живых, жизнь его продолжается в книгах, которые будут читать и сегодня, и завтра, и через сто лет.

Литература

1. *А.М. Волков*. URL: <http://litra.ru>, свободный (дата обращения: 19.01.2012).
2. *Молодой ленинец*. 1968. декабрь.
3. *Профессора* Томского государственного университета: Биографический словарь (1945–1980). Томск, 2001. Т. 3.
4. *Государственный архив* Томской области. Ф. Р.-1852. Оп. 1. Д. 278.
5. *Розанов Адриан*. Первороссийские мальчишки: Повести. Алма-Ата, 1988.
6. *Литература* о жизни и творчестве А.М. Волкова. URL: <http://bibliogid.ru>, свободный (дата обращения: 19.01.2012).
7. *Детский музей* «Волшебная страна» имени А.М. Волкова. URL: <http://tspu.ru>, свободный (дата обращения: 19.01.2012).
8. *Государственный архив* Восточно-Казахстанской области. Личные фонды. URL: <http://e-arhiv.vko.gov.kz>, свободный (дата обращения: 19.01.2012).
9. *Рудный Алтай*. 2002. 27 июля.

А.Н. Сорокин

**МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СИБИРСКОГО ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ В 1945–1954 гг.¹**

Статья посвящена развитию научно-исследовательской деятельности крупнейшего научно-исследовательского института физического профиля на востоке страны – Сибирскому физико-техническому институту в 1945–1954 гг. Особое значение уделяется значению интеграции науки, образования и производства в научно-исследовательской деятельности института в условиях модернизации народного хозяйства страны.

Ключевые слова: наука, образование, производство, интеграция, модернизация.

Период с момента окончания войны и до начала 1950-х гг. связан с восстановительным этапом в истории Сибирского физико-технического института, основными задачами которого стали восстановление кадрового состава, довоенного объема тематики и финансирования исследований. Для решения данных задач требовалось длительное время, что можно объяснить затяжным характером восстановительного периода в стране в целом, вызванного организационными, материальными и бытовыми трудностями, ставшими логическим итогом длительной, кровопролитной войны, потребовавшей максимальной консолидации и напряжения сил страны. С другой стороны, в связи с процессами реконверсии милитаризированной за годы войны промышленности Сибири и ускорения темпов её развития для восстановления народного хозяйства увеличивалась нагрузка на научно-образовательный комплекс [1. С. 67–70]. Тематика исследований, развитие научных направлений, подготовка кадров в научных и образовательных учреждениях Сибири напрямую увязывалась с первоочередными задачами народного хозяйства страны. Об этом красноречиво говорил в своем докладе, посвященном 20-летию СФТИ, директор института В.Д. Кузнецов: «В настоящее время мы должны заниматься проблемами не только сегодняшнего дня, но и обращаться к большим перспективным проблемам с расчетом на ближайшее будущее. <...> Нам необходимо ук-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-90702-моб_ст.

репить тесную связь с научными работниками-практиками, перенести наши исследования из наших лабораторий на заводы...» [2. Д. 1870. Л. 100]. При этом, по мнению В.Д. Кузнецова, СФТИ должен играть роль консолидирующего центра развития и «насаждения» физической науки на периферии страны, повышения квалификации научных работников Сибири [3. Д. 90. Л. 7–8]. Как видно из последних слов, по прошествии определённого времени В.Д. Кузнецов несколько скорректировал свои взгляды на соотношение ролей науки и промышленности (хотя период дискуссий по этому вопросу давно уже был в прошлом) [4. С. 151].

В послевоенный период одним из основных направлений деятельности СФТИ являлась подготовка высококвалифицированных кадров для народного хозяйства страны. Важное значение в институте уделялось организации и контролю за качеством научной работы студентов физических факультетов ТГУ, которые проходили практику и выполняли курсовые и дипломные работы в лабораториях СФТИ.

Кроме того, студенты старших курсов активно привлекались к работам по оказанию помощи заводам и промышленным предприятиям Сибири. Об этом красноречиво говорит тот факт, что в 1951 г. 46 из 117 студентов физического факультета ТГУ, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в СФТИ, выполняли научные работы в рамках хозяйственных договоров с промышленными предприятиями Сибири [3. Д. 95а. Л. 22]. При этом исследования, разрабатываемые студентами, имели важное значение для промышленности, а их результаты в кратчайшие сроки реализовывались на практике. Так, студенткой Г.Р. Бычковой под руководством научного сотрудника СФТИ В.А. Преснова и при содействии главного технолога завода «Сибкабель» Л.З. Реута и технолога цеха А.В. Оболенцова в лаборатории физики диэлектриков был разработан прибор для обнаружения дефектов в изоляции кабеля. Этот прибор значительно повышал качество электрического кабеля, а также во много раз ускорял процесс контроля готовой продукции, что дало возможность заводу увеличивать оборотные средства. За разработанный прибор Г.Р. Бычкова получила премию Министерства высшего образования [5. Д. 1203. Л. 58]. В 1951 г. студенты-дипломники выполнили комплекс работ по исследованию манометрических пружин, латунных трубок и сталеи, применявшихся в производстве на Томском заводе «Манометр», разработали методики производственных испытаний термических характеристик стекла, исследовали свойства слюды нового месторождения, стекла и кварца, употребляющихся в производстве некоторых заводов и ряд других практически значимых работ [3. Д. 95а. Л. 23]. В лаборатории дефектоскопии к активной помощи заводам были привлечены студенты В.Н. Детинко, И.Ф. Добровольский, Э.С. Воробейчиков и

др. [6. С. 83]. Привлечение студентов к выполнению практически значимых для сибирской промышленности тем значительно повышало их уровень и навыки ведения научно-исследовательской работы. Впоследствии из числа и других упомянутых выше, студентов многие продолжили заниматься научной деятельностью, стали известными талантливыми учеными и педагогами. Таким образом, за счет талантливых и отличившихся в научной деятельности студентов формировался кадровый состав института.

Тематика исследований в основном оставалась традиционной, разрабатывались те же направления, что и в довоенный период. Это исследования в области физики твердого тела, спектроскопии и люминесценции, электромагнитных колебаний и ионосферы [7. С. 7]. Данные исследования были весьма актуальными для обороны и народного хозяйства страны, а главное – позволяли обеспечить массовую подготовку квалифицированных физиков и инженеров-физиков [8. С. 153].

Значительная часть проводимых в институте исследований имела практическую направленность, а их результаты находили широкое применение на предприятиях Сибири. Однако уже в то время перед коллективом института стояли задачи развития новых научных направлений и расширения связей с производством.

Совместно с партийной организацией и руководством института была разработана программа укрепления научно-технических связей СФТИ с промышленными предприятиями Сибири, прежде всего г. Томска. Толчком для этого послужило решение партбюро СФТИ от 5 апреля 1948 г. об организации работы по помощи промышленности [9. Д. 4. Л. 5]. В результате заместителем директора по научной части К.А. Водопьяновым, ученым секретарем К.В. Савицким и секретарем партбюро В.И. Даниловой была проведена большая организационная работа по формированию бригад научных сотрудников, которые выезжали с целью ознакомления с проблемами и нуждами промышленности на предприятия и заводы г. Томска. В ходе этих выездов заведующие и научные сотрудники лабораторий беседовали с руководителями заводов, цехов, рядовыми инженерами, техниками, стахановцами, выясняли нужды заводов, возможные виды помощи, намечали характеристики и конкретные варианты тем заданий [6. С. 86]. Большую работу в этом направлении провели заведующий лабораторией дефектоскопии доцент А.Б. Сапожников и сотрудники лаборатории Б.П. Кашкин, Н.В. Мирошин, сотрудники лаборатории физики диэлектриков доценты К.А. Водопьянов, А.М. Вендерович, сотрудники лаборатории резания К.В. Савицкий, Г.Д. Полосаткин, В.Н. Кашеев, которые побывали на всех заводах г. Томска [5. Д. 1203. Л. 54].

В результате этого мероприятия были выяснены потребности и запросы томских предприятий, на основе которых происходил пересмотр планов научно-исследовательской работы лабораторий на последующие годы [6. С. 86]. В лабораториях института были составлены конкретные, с указанием сроков работы и исполнителями планы научно-технической помощи промышленности, намечалось проведение ряда научно-технических совещаний научных работников института совместно с инженерно-техническими работниками г. Томска и других городов Сибири [5. Д. 1203. Л. 55].

Сотрудники института принимали активное участие в решении многочисленных разнообразных научно-технических проблем и запросов со стороны промышленных предприятий Сибири. В качестве примера можно привести ряд конкретных разработок, выполненных сотрудниками СФТИ в 1949 г. Доцент Б.П. Кашкин успешно разработал и внедрил на заводе «Сибкабель» прибор по обнаружению мест обрыва и замыкания жил в кабеле. Прибор был сконструирован научным сотрудником СФТИ Н.В. Мирошиным под руководством доцента А.Б. Сапожникова [6. С. 109]. М.А. Кривовым и К.А. Водопьяновым были исследованы электрические свойства слюды Восточно-Сибирского месторождения для Нижне-удинской и Иркутской слюдяных фабрик и дано заключение о возможности их применения.

Основными формами научно-технических связей СФТИ с промышленными предприятиями были госбюджетные, хоздоговорные работы и социалистические обязательства. В 1949–1951 гг. институтом было разработано 75 научно-исследовательских тем, выполненных по запросам различных промышленных учреждений многих городов Сибири. Основная часть крупных научно-исследовательских тем включалась в тематический план госбюджетных работ. Наряду с госбюджетной тематикой в 1950-е гг. получили распространение хоздоговоры, заключаемые институтом с отдельными заводами и ведомствами на разработку интересующих их вопросов. Только в 1949–1951 гг. в рамках хоздоговоров институтом было выполнено работ на общую сумму свыше 1 млн руб. [3. Д. 95а. Л. 2].

Широкое распространение в 1950-е гг. получили договоры о социалистическом обязательстве. В рамках данных договоров, составляемых ежегодно, каждая лаборатория должна была выполнить определенное количество научных тем и разработок, имеющих практическое значение, проводить консультации и экспертизы, обучать специалистов промышленных предприятий [6. С. 94]. Конкретные результаты научных исследований в виде приборов и разработок, за исключением дорогостоящих работ, передавались заводам безвозмездно. Только в 1949–1951 гг. со-

трудниками института было проведено свыше 900 консультаций и около 500 экспертиз для промышленных предприятий Томска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Свердловска [3. Д. 95а. Л. 21–23]. Соцобязательства в послевоенный период стали одной из наиболее распространенных форм мобилизации высококвалифицированных специалистов на выполнение нужд и запросов народного хозяйства.

В целях укрепления научно-технических связей с промышленными предприятиями институтом при активной организационной и финансовой поддержке со стороны городской и областной партийных организаций регулярно организовывались региональные конференции с привлечением ученых и представителей промышленности Сибири.

Так, например, в 1947 г. на базе СФТИ была проведена Всесибирская научная конференция по физике твердого тела. На конференции с участием научных сотрудников вузов и НИИ Сибири, представителей партийных и промышленных организаций г. Томска обсуждались практически значимые проблемы физики твердого тела и физики резания металлов. С другой стороны, представители промышленных предприятий выдвинули для обсуждения и научной разработки ряд наиболее важных и значимых проблем производства [6. С. 84]. В результате работы конференции укрепились производственные связи института с промышленными предприятиями Сибири, были намечены конкретные мероприятия по решению важных для промышленности, транспорта и дальнейшего развития физики твердого тела задач. Конференция получила высокую оценку, а организаторам конференции была объявлена благодарность от имени министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова [10. Л. 102].

Данные конференции способствовали укреплению производственных и коммуникативных связей ученых института с научным сообществом и представителями промышленности Сибири. При этом активная организационная и финансовая поддержка сопартийных организаций города и области свидетельствовала о высокой значимости конференций в решении актуальных и практически значимых проблем народного хозяйства. Показательным является мнение руководства СФТИ о значении этих конференций. Заместитель директора по научной работе К.А. Водопьянов и ученый секретарь института М.А. Кривов в отчете в обком ВКП(б) давали следующую характеристику проведенным в институте конференциям: «Ученые института, оказывая помощь промышленности Сибири, сами непрерывно обогащаются от непосредственной связи с производством, с практикой, что имеет важное значение для успешного выполнения научных вопросов большой теоретической важности, не скатываясь на путь только узко-прикладного значения» [6. С. 83]. Частота

проведения, научная разнонаправленность, активное участие представителей научных и промышленных организаций Сибири в конференциях подтверждали высокий статус и значение СФТИ как единственного на востоке страны центра научных исследований в области физики, подготовки высококвалифицированных кадров и оказания научно-технической помощи промышленности Сибири.

Таким образом, в первое послевоенное десятилетие СФТИ смог восстановить кадровый состав и довоенный объем и тематику исследований. Дирекцией СФТИ в деятельности института были разработаны и последовательно претворялись в жизнь эффективные модели интеграции науки, образования и производства. В дальнейшем данная политика способствует разрыванию крупномасштабных исследований в перспективных областях науки и техники, положит начало формированию новых научных школ и направлений, численному росту институтов, укреплению материально-технической базы исследований. Несмотря на все сложности восстановительного периода, СФТИ подтвердил свой статус одного из ведущих центров в области физических исследований и подготовки высококвалифицированных кадров и сыграл важное значение в модернизации народного хозяйства страны.

Литература

1. *Водичев Е.Г.* Высшая школа Сибири в 1946–1950-е гг.: неосуществившейся поворот к восточному вектору развития // Высшая школа в системе регионального научно-образовательного потенциала. Новосибирск, 2008.
2. *ГАТО.* Ф. Р.-815. Оп. 1.
3. *ГАТО.* Ф. Р.-1638. Оп. 1.
4. *Костерев А.Г.* Научная биография В.Д. Кузнецова: дис. ... канд. ист. наук. Томск 2008.
5. *ЦДНИ ТО.* Ф. 607. Оп. 1.
6. *Сибирский физико-технический институт в документах и материалах (1941–1978 гг.).* Томск, 2006.
7. *Потекаев А.И.* Сибирский физико-технический институт имени академика В.Д. Кузнецова Томского государственного университета: история и современность. Томск, 2008.
8. *Кессених А.В.* Рецензия на книги: Сибирский физико-технический институт: История создания и становления в документах и материалах (1928–1941 гг.) / под ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2005.
9. *ЦДНИ ТО.* Ф. 115. Оп. 4.
10. *Архив* Сибирского физико-технического института (СФТИ). Оп. 2. Д. 18.

К.А. Чукмасова

РОЛЬ И.А. МАЛИНОВСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1898–1911 гг.)

Иоанникий Алексеевич Малиновский стал основоположником историко-правового направления в Томском университете. Рассматривается участие профессора И.А. Малиновского в научной деятельности Юридического факультета, особое внимание уделено его вкладу в развитие истории русского права.

Ключевые слова: Императорский Томский университет, И.А. Малиновский, история русского права.

Иоанникий Алексеевич Малиновский (1868–1932 гг.) принадлежит к плеяде первых профессоров Томского университета в целом и юридического факультета в частности, таких как, например, И.Г. Табашников, М.А. Рейснер, С.И. Живаго, Н.Н. Розин, внесших существенный вклад в отечественную юридическую науку. Его, как и других профессоров Императорского Томского университета, отличала безграничная преданность науке, бескорыстный энтузиазм и желание развивать науку и образование в Сибири.

За тринадцать лет работы в Томском университете Иоанникий Алексеевич написал большое число статей, получил степень магистра государственного права, а затем и степень доктора государственного права, являлся и. д. экстраординарного профессора по кафедре истории русского права.

В Томском университете профессор Малиновский занимался изучением государственного устройства Великого княжества Литовского. Итогом его работы стала монография «Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней Руси» (ч. I и II. Томск, 1904, 1912). В данной монографии автор использовал материалы, хранившиеся в библиотеках Московского университета, Румянцевского музея, где ознакомился с теми изданиями памятников литовско-русского права, которых не было в библиотеке Томского университета; также Иоанникий Алексеевич изучал материалы Киевского центрального архива, Московского архива Министерства Юстиции. Он первым из профессоров-юристов Томского университета выехал в научную командировку в Европейскую Россию.

1 февраля 1904 г. И.А. Малиновский получил степень магистра государственного права за первую часть исследования, которую он защитил в Киевском университете в качестве диссертации.

Центральным вопросом монографии стало определение роли аристократического начала в государственном строе древней России. Иоанни-

кий Алексеевич пришел к выводу, что в «основе государственного строя древней России лежат три начала: монархическое (князь), аристократическое (Боярская дума) и демократическое (вече)» [1. С. 162].

Автор дал подробный анализ предмета ведомства боярской думы, ее состава, характеристику боярской думы в отдельных землях, где приблизительно с конца XVII в. одно из начал (монархическое, аристократическое или демократическое) берет перевес над другими.

Во второй части работы Иоанникий Алексеевич предложил свою периодизацию Русско-Литовского государства как самостоятельной политической единицы. Выделил два периода: первый до 1492 г., второй до 1569 г.

Иоанникий Алексеевич подчеркивал, что в данной работе выступает как юрист и как историк. Как юрист он поставил задачу ответить на вопросы о составе и предмете ведомства Рады, а как историк – «изобразить это учреждение не в состоянии покоя, а в состоянии движения, исторического развития» [2. С. 2].

На одном из заседаний Юридического общества, 19 апреля 1909 г. И.А. Малиновский зачитал доклад «Кровавая месть и смертные казни».

Основная мысль доклада сводилась к тому, что институт смертной казни вырос из института кровной мести. Иоанникий Алексеевич решительно выступил за отмену смертной казни в законодательном порядке. Автор раскрыл особенности этой меры наказания, показал необходимость крайней осторожности в ее применении. «Смертная казнь должна быть отменена. Этого требует, помимо всех прочих соображений, достоинство государства. И члены законодательных учреждений, раз им дорого это достоинство государства, должны все, без различия партий и направлений, сплотиться в единодушном стремлении отменить смертную казнь» [3. С. 304].

Положения доклада профессора Малиновского были созвучны общественным настроениям за прекращение актов самосуда и мести, царившим в российском обществе после окончания первой русской революции 1905–1907 гг., но этот доклад стоил Малиновскому карьеры профессора Томского университета.

Помимо вышеперечисленного, Иоанникий Алексеевич занимался проблемами истории Сибири с юридической точки зрения и оставил много заметок на эту тему. В статье «Накануне земства в Сибири» (1910) он активно выступил за введение земств в Сибири и дал оценку реформе сибирского управления, осуществленной Сперанским. Иоанникий Алексеевич пришел к выводу, что «система бюрократической опеки, господствовавшая в сибирском управлении до Сперанского, осталась и после него» [4. С. 292].

В другой статье «Сибирь и вопросы культуры» И.А. Малиновский открыто заявил о том, что земства в Сибири необходимы для поднятия низшего народного образования. «Отсутствие земства – коренной недостаток сибирской жизни. Введение земства в Сибири необходимо в интересах поднятия ее культуры. Ибо только при наличности земских учреждений возможна надлежащая постановка народного образования, оказание населению врачебной, агрономической, юридической помощи» [5. С. 12].

И.А. Малиновский был активным сторонником земств в Сибири, полагая, что в этом регионе слишком велика потребность в земствах и что они должны осуществлять важные просветительские и культурные функции.

Другим направлением деятельности профессора Малиновского было активное участие в создании и функционировании Юридического общества. В 1900 г. профессора юридического факультета И.Г. Табашников, М.Н. Соболев, М.А. Рейснер, С.Г. Сабинин, И.А. Малиновский обратились с предложением о создании Юридического общества при Томском университете.

Такое учреждение, по словам профессоров, позволило бы обмениваться мыслями по вопросам юридической теории и практики, объединить научные стремления как самих профессоров, так и судебных деятелей города Томска, а также способствовало бы развитию юридических знаний и вообще интереса к юридическим наукам среди местного населения [6. С. 81]. Подобные общества были организованы при Московском, Петербургском, Казанском, Киевском, Новороссийском и Харьковском университетах. Открытие таких обществ оказало значительное влияние на развитие правовой науки в стране.

Заседания общества давали возможность томской профессуре обмениваться мыслями, а также выступать со своими докладами. В первый год деятельности общества состоялось четыре заседания, на которых было зачитано шесть докладов, в том числе и доклад И.А. Малиновского «О задачах Томского юридического общества». Задачами, которые, по его мнению, необходимо было решать Томскому Юридическому обществу, были двоякого рода: просветительные (распространение юридических знаний) и научные [7. С. 150].

Обозрев историю изучения права, Малиновский выделил два направления в изучении процесса развития права: изучение истории национального права отдельных народов и изучении истории права вообще.

Иоанникий Алексеевич считал, что юристы, живущие в Сибири, должны заниматься изучением русского права в Сибири. «Русское право, перенесенное в Сибирь, – подчеркнул он, – приобрело здесь некоторые особенные черты вследствие особенностей сибирской жизни... особенностей климата, географического положения, естественных богатств, этнографического, соци-

ального состава населения» [8. С. 522]. По мнению И.А. Малиновского, решение этих задач позволило бы Томскому Юридическому обществу иметь «самостоятельное значение в ряду других ученых учреждений».

На собраниях общества заслушивались и другие доклады профессора И.А. Малиновского: «Торжественное публичное открытие Юридического общества», «О III томе русских древностей проф. В.И. Сергеевича», «Кровавая месть и смертная казнь», «Смертная казнь в художественной литературе», «Роль аристократии в государственном строе Древней Руси», «Вопросы права в сочинениях А.П. Чехова», «Исторические основы Высочайшего рескрипта 18 февраля» и др.

Таким образом, плодотворная деятельность Томского Юридического общества способствовала научной разработке теоретических и практических вопросов по наукам, изучаемым на юридическом факультете; сбору материалов по обычному праву Сибири; изданию трудов и сочинений по юридическим наукам. Организация Юридического общества при Томском университете имела большое значение как важное культурное начинание, обещавшее сыграть в истории культурно-правового развития сибирской окраины выдающуюся роль.

С именем И.А. Малиновского связывается формирование и развитие историко-правового направления в Томском университете, а также становления университета в Томске как одного из ведущих за Уралом и по всей России. И.А. Малиновский много сделал и для развития культуры и просвещения в Сибири. В своих работах он пользовался комплексным изучением права и нормативно-правовых источников, проявил себя разносторонним ученым-правоведом.

Литература

1. *Профессора* Томского университета. Биографический словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 1996. Вып. 1: 1888–1917.
2. *Малиновский И.А.* Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой Древней России. Томск, 1912. Ч. 2.
3. *Малиновский И.А.* Кровавая месть и смертные казни // *Право*. 1909.
4. *Малиновский И.А.* Накануне земства в Сибири // *Вестник Европы*. СПб., 1910.
5. *Малиновский И.А.* Сибирь и вопросы культуры // *Сибирские вопросы*. СПб., 1910.
6. *Некрылов С.А.* История становления и развития научных школ и направлений в Томском университете в дореволюционный период. Томск, 2001.
7. *Отчет* Императорского Томского университета (ИТУ). Томск, 1901.
8. *Некрылов С.А.* Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск, 2009.

К.К. Щербакова

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Исследуются различные мнения российского научного сообщества по поводу реализации в России Болонского процесса и его последствий. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с необходимостью реформирования системы высшего образования в России, а также оценке изменений в системе образования.

Ключевые слова: Болонский процесс, система высшего образования, Российская Федерация.

Присоединение России в 2003 г. к Болонскому процессу стало знаковым событием для России. Болонское соглашение стало отправной точкой на пути кардинальных перемен в сфере российского образования в целом и российского высшего образования в частности.

Именно поэтому вопрос о необходимости присоединения России к Болонскому процессу на сегодняшний день является одним из самых актуальных и активно обсуждаемых в современном российском научном сообществе. И поскольку процесс реформирования российского высшего образования в настоящее время находится в активной стадии, то можно смело сказать, что данная проблема в ближайшие несколько лет будет оставаться одной из самых значимых в научном сообществе.

На наш взгляд, представляется возможным из всего многообразия мнений по поводу данной проблемы выделить наиболее распространенные точки зрения, которые условно можно объединить в три группы.

К первой группе относятся члены научного и образовательного сообщества, которые являются сторонниками присоединения России к Болонскому процессу. Главным аргументом сторонников реформ является то, что для развития России необходимо двигаться в русле актуальных тенденций образовательного процесса, каковыми являются идеи Болонского процесса. Отечественному высшему образованию необходимо рассматривать их как «тенденции современного мирового развития» [1. С. 8–9].

В этой связи Россия как член мирового сообщества «не может оставаться в стороне от принятия важных решений, имеющих долгосрочные последствия, в противном случае, в будущем придется считаться с этими последствиями как с фактом» [2. С. 43–45].

Сторонники реформ подчеркивают, что основные болонские принципы, такие как развитие мобильности преподавателей и студентов, форми-

рование единого европейского пространства высшего образования и т.д. должны способствовать развитию российского образования и науки, поэтому Россия в первую очередь заинтересована в расширении международных контактов и сотрудничества.

Другой вопрос состоит в том, чтобы подходить к такому сотрудничеству разумно и предусмотрительно, не «переносить» механически европейские принципы на свою систему образования. Нельзя забывать о том, что европейские специалисты, в свою очередь, не меньше заинтересованы «в заимствовании российского опыта» [2. С. 46–47].

Российские специалисты всегда ценились и будут цениться в Европе и для их успешной реализации за границей нет ничего лучше единого образовательного пространства.

Вторую группу представляют исследователи и ученые, которые считают, что присоединение России к Болонскому процессу является серьезной ошибкой для России, потому как в России исторически сложилась сильная и качественная система образования, которая не нуждается в такого рода преобразованиях, а присоединение России к Болонскому процессу всего лишь «погоня за европейской модой», которая ни к каким положительным результатам не приведет.

В подтверждение своей точки зрения приводится следующий довод: «В России и так хорошая система образования, которая в свое время позволила России ликвидировать отставание от ведущих западных стран, обеспечив науке и промышленному комплексу необходимое число квалифицированных кадров» [1. С. 9–10]. Показателем успешности российской системы образования в этом случае представляются высокие достижения российских ученых в различных сферах.

Кроме того, «болонизация» образования в России, по мнению сторонников данного направления, может привести к негативным последствиям как в сфере подготовки кадров, так и в развитии российской науки в целом. Многие ученые говорят о том, что «болонский процесс разрушит целостность и системность отечественного образовательного процесса» [3. С. 115–116].

Противники реформ также уверены в том, что «болонизация» может привести к потере фундаментальности образования. «Отказ от фундаментальности образования противоречит и противостоит объективной логике и потребностям развития современной науки в глобализирующемся мире» [3. С. 116].

Несмотря на то что противники реформ выступают против реформирования образования на основе болонских принципов, они не против изменений в системе высшего образования в целом. Представители данной

группы считают, что «российская система образования нуждается в дальнейшем совершенствовании», но Россия в состоянии справиться с преобразованиями в системе образования своими силами.

Таким образом, противники реформ выступают за перемены в нынешней системе высшего образования, но не в русле идей Болонского процесса, а на основе изменения, главным образом, его материальной базы – «создания условий для полноценной учебы студентов и поднятии заработной платы профессорско-преподавательскому составу» [3. С. 118].

Последнюю группу представляют исследователи, которые придерживаются компромиссной точки зрения. На их взгляд, российская система высшего образования нуждается в изменениях, но реформы должны быть не радикальными, а либеральными. Необходимо, считают они, органическое сочетание самобытности российской системы образования и основных болонских принципов образования, «проведение необходимого, но достаточного минимума преобразований» [4. С. 74]. При этом, уверены они, совершенно не допустимо «принимать решения о проведении реформ, исходя из слепого следования инструкций из Болоньи».

Важно проводить реформирование образования с опорой на российские реалии, поскольку без социальной поддержки провести качественное реформирование образования невозможно. Именно тогда у России появятся все шансы, чтобы быть не просто участником Болонского процесса, но и активным создателем единой европейской образовательной системы.

Таким образом, можно говорить о том, что в российском научном сообществе преобладают три основные точки зрения по поводу присоединения России к Болонскому процессу и необходимости проведения реформ образования.

Нужно сказать, что на сегодняшний день не представляется возможным привести данные о том, какая из данных точек зрения является лидирующей, так как данная проблема все еще находится на стадии бурного обсуждения. Однако несомненно то, что данная проблема волнует образовательное сообщество, и это не может не вызывать должного уважения. Кроме того, так как данная проблема рассматривается учеными с разных сторон, то и взгляд на данную проблему является объективным и многогранным.

Тем не менее, на наш взгляд, Россия столкнулась с серьезной проблемой: каким же образом проводить реформирование системы образования. Да, Россия стала участницей Болонского процесса, но вопрос в том, что дальше?

На наш взгляд, в решении данной проблемы важная роль должна отводиться именно российскому научному и образовательному сообществу.

Необходимо направить заинтересованность отечественных преподавателей и ученых на решение насущных проблем в системе российского образования, так как только заинтересованные люди в полной мере понимают и могут решать современные проблемы развития системы образования в России.

Вместе с тем должную поддержку образовательному и научному сообществу в решении этих проблем должно оказать государство, поэтому компромиссной будет политика государства, направленная на реформирование системы образования с учетом особенностей российской системы образования и менталитета.

Литература

1. *Разработка* междисциплинарных программ в области гуманитарного образования. Ростов н/Д, 2009.
2. *Дук С.И.* Российская система образования в условиях европейской интеграции. Глобализация и образование. Болонский процесс: материалы «круглого стола». М., 2004. Вып. 2.
3. *Романенко М.В.* «Болонизация» образования в России – разрушение национальной системы образовательного процесса. Глобализация и образование. Болонский процесс: материалы «круглого стола». М., 2004. Вып. 2.
4. *Мягкий* путь вхождения российских вузов в Болонский процесс. М., 2005.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

Р.Р. Гильминтинов

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ПОНЯТИЙ «МАРГИНАЛЬНОСТЬ» И «ДИАЛОГ»

Рассматривается два основных понимания термина «маргинальность» и их соотношение с понятием «диалог» на примере творчества Салмана Рушди.

Ключевые слова: маргинальность, диалог, Салман Рушди.

Проблема диалога культур в современном глобализирующемся мире стоит очень остро: разные, порой конфликтующие, общества вынуждены вступать в коммуникацию. Однако этот процесс не всегда протекает гладко, возникают конфликты, взаимное непонимание.

В данной работе мы попытаемся проанализировать специфику идентичности людей, которые находятся на стыке цивилизаций, удерживая в такой позиции сразу два контекста. Данная позиция уникальна в том плане, что только она позволяет увидеть общее в различном, примирить казалось бы непримиримое. Однако человек на стыке попадает в сложную ситуацию: становится «чужаком» для каждой из групп, которые он представляет. С этой точки зрения интересна связь понятий «маргинальность» и «диалог».

Маргинальность – понятие междисциплинарное, в научной среде так до сих пор и не сформировалось единого мнения о том, какие из факторов этого сложного феномена являются ключевыми.

Термин «маргинальность» ввел в научный оборот американский социолог Р. Парк в 1928. г. Он использовал его для описания ситуации наплыва мигрантов в США и связывал его с миграцией, с процессом перехода из одной культурной среды в другую. Однако мобильность может быть не только пространственной. Мобильность экономическая, социальная, профессиональная может поставить человека на пограничное положение, но главное, что, по мнению Парка, результатом мобильности и миграции становится секуляризация тех отношений, которые прежде были сакральными [1. С. 170].

«Диалогичный» потенциал маргинального человека отмечает В.Г. Николаев. По его мнению, маргиналу свойственны критичность, релятивизм, рефлексия, склонность к анализу, все это сочетается со способностью к трансконтекстуальному видению и дает возможность маргиналу создать новую «идиосинкратическую модель» мира [2. С. 167].

Важный аспект отмечает Н.А. Сайнаков. По его мнению, ключевым в определении маргинальности является самоопределение индивида, его чувство смятения и неопределенности. Выявление «реальной» маргинальности невозможно в условиях множества вариантов понимания устройства общества и постоянного усложнения его структуры. Короче говоря, маргинал – тот, кто считает себя таковым [3. С. 113]. Однако трудно спорить с тем фактом, что внутренние переживания, свойственные маргиналу, могут возникнуть лишь в определенных условиях. Их В.Г. Николаев называет маргинальной структурной ситуацией [2. С. 167], а Т. Шибутани вообще считает, что описанный Парком и Стоунквистом комплекс психологических черт маргинального человека применим только к ограниченному числу людей. На самом деле обязательного взаимоотношения между маргинальным статусом и личностными расстройствами не существует [4]. Так наметился другой пласт анализа, структурный, он позволяет выделять различающиеся объекты анализа: маргинальная общность и маргинальная среда, маргинальная ситуация и маргинальный статус.

Итак, здесь мы видим два основных контекста: во-первых, структурная маргинальность, определяемая через среду, а во-вторых, маргинальность как кризисное состояние самого человека, его самоосознание как «чужака». Связь маргинальности «по определению» и диалога нам представляется очевидной, но насколько кризисно состояние человека, вступающего в диалог? Не является ли попытка примирить противоборствующие стороны способом преодоления собственной неудовлетворенности?

Соотнести понятия «диалог» и «маргинальность» мы бы хотели на примере творчества Салмана Рушди – британского писателя индийского происхождения. С. Рушди родился в Бомбее в 1947 г. Его родители – зажиточные мусульмане – дали сыну качественное образование, и с 14 лет Рушди живет в Англии, получает образование в Рагби и Кембридже, но продолжает поддерживать связи с Индией и Пакистаном, куда переехала его родня. Тема диалога культур проходит практически через все произведения этого автора.

Например, роман «Флорентийская чародейка». Это произведение уникально тем, что в нем сочетается прекрасная восточная сказка и поразительно точная передача исторических реалий того времени. В конце книги Рушди даже поместил список использованной литературы и ис-

точников. Одним из главных героев является правитель империи Моголов Акбар, который вошел в историю благодаря своей религиозной политике. Она предусматривала признание всех религий равноистинными, отказ от любой дискриминации иноверцев, полную свободу вероисповедания. Согласно теории, разработанной другом и министром падишаха Абу-л Фазлом Аллами, светский владыка является высшим авторитетом в вопросах веры и руководствуется не догмами какой-либо религии (вероисповедание же монарха объявлялось его личным делом), а требованиями разума и всеобщего блага. При этом государь имеет право вмешиваться и вносить изменения в любой древний, освященный религией закон, если того требуют интересы народа.

Образ императора, созданный Рушди, по мнению многих историков очень близок его прототипу, но как бы то ни было, персонаж авторский, и, наблюдая за ним, мы можем сделать определенные выводы об идеях Рушди.

Политика Акбара поставила его в пограничное положение: он уже не мог считаться правоверным мусульманином, но и индуистом он не был. Рушди пишет, что «император ощущал себя... хиндустанцем» [5]. Здесь мы видим пример выхода за пределы своей «природной» мусульманской идентичности и построение новой, более общей, способной вместить всех столь разных жителей империи. Конечно, это вызвало отторжение в мусульманском окружении Акбара: «Шептались, что владыка безумен. Об этом твердили все: его солдаты, его слуги, его жены... Император, однако, не был помешанным. Просто он был недоволен самим собой. Он изо всех сил пытался найти себя» [5]. Далее автор описывает внутреннюю конфликтность героя: «На сей раз, однако, он в ярости выдрал наглому красавчику усы и изрубил его на куски. Он сделал это самолично, своим собственным мечом, как наверняка сделал бы его дед, после чего, весь дрожа, терзаясь угрызениями совести, удалился к себе в шатер... Акбар, сидя в своем разубранном шатре, под журчавшие, словно ручеек, соловьиные трели, как всегда после кровопролитного сражения, предавался черной меланхолии и горько сокрушался по поводу своего личного генеалогического древа. Он не хотел походить на своих кровожадных предков. Их имена – имена грабителей и захватчиков – угнетали его». [5] Фактически мы здесь наблюдаем внутреннее смятение императора, его болезненное непринятие себя самого в силу того, что в нем борются две противоречащие друг другу силы.

В другом романе Рушди – «Клоун Шалимар» – диалог локализуется в пространстве: Кашмир в романе Рушди – райский сад, земля, где бок о бок живут мусульмане и индусы. «Индусы, мусульмане – какая нам раз-

ница? – говорит Рушди устами одного из героев – ...Здесь в Кашмире мы едим из одной посуды, мы смеемся над одними и теми же шутками» [6].

Вторая локализация диалога в романе – это Страсбург в Эльзасе – родина одного из главных героев Макса Офалса. Эта особенная земля находится тоже на стыке двух мощных культур-антогонистов: Франции и Германии. Родители Макса, космополиты и люди в высшей степени образованные, внушали сыну уважение как к немецкой, так и к французской философии и литературе. «Цивилизация не признает границ», – говорили они ему [6].

Целые общества оказываются на стыке цивилизаций, становятся маргинальными сообществами «по определению», но эти сообщества создают свои системы ценностей и установок, поэтому их маргинальный статус не приводит напрямую к личностным расстройством участников, отверженными они себя не ощущают.

Лучший, по мнению критиков, роман Рушди «Дети полуночи» во многом автобиографичен. Один из его героев – Адам Азиз – получил европейское образование и вернулся домой. Но домой в полном смысле слова ему вернуться не удается, он смотрит на прежний мир новыми глазами и видит все совсем по-другому: «Секрет его зрения вот в чем: пять лет, пять весен провел он вдали от дома. По возвращении он смотрел на все поведавшими мир глазами... он чувствовал, хотя не мог себе этого объяснить, как старый городишко выталкивал из себя его, образованного, со стетоскопом в кармане» [7].

По-настоящему «своим» он не смог стать и в Гейдельберге, где учился. Товарищи посмеивались над его ежедневными молитвами. «Его отвергли и Ильзе-Оскар-Ингрид-Гейдельберг, и долина-и-Бог... он навсегда остался замкнутым в этом средостении – не способный поклоняться Богу и не утративший окончательно веры в его существование. Непрерывные шатания: брешь» [7]. Опустошенность, состояние неопределенности – здесь ярко прослеживается маргинальное состояние отчужденности.

Для Рушди идея ненасилия и диалога является ключевой и проходит через многие его произведения. Она приобретает особую яркость и значимость из-за особого положения Рушди, он находится на стыке культур, занимает маргинальную позицию. Однако насколько маргинально, кризисно его сознание? Данная работа позволяет нам предположить, что чувство дихотомии и конфликта Рушди свойственно, а поиски способа примирения враждующих культур являются своего рода попыткой преодолеть собственную раздвоенность.

Литература

1. *Robert E. Park* Human Migration and the Marginal Man // *American Journal of Sociology*, Vol. 33, № 6 (May, 1928). URL: <http://www.jstor.org/stable/2765982>, свободный.
2. *Николаев В.Г.* Проблема маргинальности: ее структурный контекст и социально-психологические импликации // *Социальные и гуманитарные науки за рубежом*. 1998. Сер. 11. Социология. № 2.
3. *Сайнаков Н.А.* Маргинальность, – неопределённость, или элемент структуры? // *Катановские чтения-2001* (тезисы докладов дней науки). Абакан, 2001.
4. *Шибутани Т.* Социальная психология. М., 1969.
5. *Рушди С.* Флорентийска чародейка. URL: <http://fictionbook.in/salman-rushdi-florentiyskaya-charodeyka.html>, свободный.
6. *Рушди С.* Клоун Шалимар. URL: <http://java-bookz.ru/book/read.php?id=16418>, свободный.
7. *Рушди С.* Дети полуночи. URL: <http://lib.rus.ec/b/99037>, свободный.

Д.Д. Крылова

КЛИКУШЕСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ ПСИХИАТРОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Исследуется факт возникновения повышенного интереса русской образованной элиты, в частности представителей отечественной психиатрии, к такому явлению русской народной жизни, как кликушество. Особое внимание уделяется вопросу трактовок и объяснений возникновения и сущности явления кликушества в народной среде у русских клинических психиатров. Исследование базируется на статьях и материалах исследований, опубликованных в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: кликушество, клиническая психиатрия, Российская империя.

В предложенный нами период: конец XIX – начало XX в., появилось большое количество статей, посвященных проблеме колдовства, народной медицины и кликушества в целом. К данной проблеме обращались многие юристы и правоведы, этнографы и историки, представители духовенства. Но самым важным, на наш взгляд, является обращение к этой теме врачей-психиатров, так как их узкоспециализированный подход к этой проблеме, базирующийся на опросах и наблюдениях за реальными кликушами из обычных деревень, позволяет нам взглянуть в корень возникновения такого явления, как кликушество, проявить психологические причины и суть этого феномена.

Более того, интерес к этой теме клинических психиатров дал базу к возникновению целого ряда дискуссий и полемик по поводу истинной сущности явления между представителями отечественной психиатрии и представителями Русской православной церкви, которая до сего времени крайне скупой отзывалась о феномене, тем более не стремилась установить свою монополию на его трактовку.

В это же время на территории Российского государства большую популярность приобретают различные мистические секты и общества, основывающиеся на религиозной почве общины, духовные практики которых не могли не привлечь внимание психиатров, так как во многих губерниях эти движения приобретали вид «психопатических эпидемий» [1. С. 593; 2. С. 191–198, 221–244].

По своим проявлениям эти эпидемии были сходны с традиционно распространенным на территории Российской империи кликушеством.

«Распространено кликушество по всей России, преимущественно на Севере и в Великороссии. Особенно много кликуш в Московской, Смоленской, Тульской, Новгородской и Вологодской губерниях, хотя и все вообще соседние с Московской губернией отдают кликушеству изрядную дань. К югу много кликуш находим в Курской губернии; но далее в Харьковской и южных губерниях кликуши становятся очень редкими и постепенно исчезают. На западе есть центр, куда стекается много пришедших со всей России кликуш, это – Киево-Печерская лавра. Но в юго-западном и северо-западном крае, несмотря на существующие там понятия о колдовстве, кликушество в чистой форме не встречается. Зато по всему северу России и далее на восток по всей Сибири кликушество широко распространено, составляя обыденное явление народной жизни. На севере распространена особая форма кликушества в виде томительной икоты. Интересно, что в несколько измененной форме оно встречается у лопарей, а на востоке у киргизов» [3. С. 4–5].

Параллельно проявлению «психопатических эпидемий» малеванщины и хлыстовства в русских деревнях происходят вполне привычные эпидемии кликушества, порой гораздо масштабнее и продолжительнее, нежели первые. «Кликушество, начиная с XVI в. по настоящее время, составляет явление русской народной жизни, игравшее и играющее в ней далеко не последнюю роль. Несмотря на значительный прогресс, имевший место за последние десятилетия в культуре русского народа; кликушество и в настоящее время проявляется в той форме, как оно нам известно по литературным источникам XVI и XVII в.» [3. С. 4].

На основе наблюдений за такими эпидемиями и появились многие из тех статей, с которыми нам пришлось работать. Среди представителей отечественной психиатрии также не сложилось единой точки зрения на причины и суть этого феномена. Появилось несколько взглядов о психологической природе явления; на наш взгляд, двумя важнейшими из них являются подходы М. Лахтина и Н. Краинского, написавших свои труды на основе наблюдений за кликушами в Московской губернии весной – летом 1909 г., и в Гжатском уезде Смоленской губернии – летом 1899 г., в деревне Ащенково, соответственно. Но проведя все необходимые опыты и наблюдения, пришли к совершенно противоположным мнениям.

Н. Краинский пришел к выводу, что основа для возникновения кликушества – сомнамбулизм, и что по сути своей кликушество – это скорее не болезнь, а бытовое явление русской народной жизни. «На основании своего исследования, я думаю, что жертвами кликушества стали именно те женщины, которые сами по себе были сомнамбулами.

Сомнамбулизм является тою почвою, на которой развивается кликушество. Самый припадок является результатом самовнушения на почве сомнамбулизма.

Поэтому кликушество следует рассматривать скорее как бытовое явление русской народной жизни, чем как болезнь. Вся внешняя картина кликушества и все его социальное значение определяется народными суевериями и его мировоззрением. Не будь этих условий, скрытые сомнамбулы не проявили бы этого состояния и болезнь бы вылилась в эту форму не то болезни, не то бытового явления, именуемого кликушеством» [3. С. 42].

Н. Краинский выделяет 3 группы больных среди кликуш:

1. Кликуши-притворщицы – женщины притворяющиеся кликушами в связи с мотивами мести тому или иному обидчику.

2. Истеричные: «Хотя и не подлежит сомнению, что оба состояния – истерия и кликушество – очень родственны между собой, но, на мой взгляд, не следует отождествлять обе болезни. Истерия есть невроз, выражающийся целыми симптомокомплексами со стороны нервной и душевной сферы. Для диагноза истерии, по моему мнению, необходимы наличность целого ряда физических признаков в виде расстройств чувствительности, рефлексов и двигательной сфер, – необходимы изменение зрачков, поля зрения и вазомоторов. ... Вот эти-то все явления полностью отсутствуют у настоящих кликуш». Также Н. Краинский отмечает, что ни первая, ни вторая категории совершенно не поддаются гипнозу [3. С. 44].

3. Истинные кликуши – кликуши, болезнь у которых возникла на почве сомнамбулизма.

М. Лахтин на основе своих наблюдений за тремя кликушами пришел к иному выводу: «Из всех разнообразных нами больных несомненными кликушами могут быть признаны только две: ... и обе они оказались страдающими истерией.

Истерия может имитировать всякую болезнь; при этом все симптомы болезни воспроизводятся с такою точностью, что нередко даже опытные врачи – специалисты впадают в ошибку. Вследствие присущего истеричным бессознательного стремления привлекать к себе всеобщее внимание, доминировать среди окружающих их лиц они копируют большею частью те болезни, о которых особенно много говорят.

В русской деревне, где чрезвычайно живучи демонические верования, и где рассказы о бесноватых передаются из уст в уста с мельчайшими подробностями, истерия принимает характер кликушества» [4. С. 173–176]. То есть, по мнению М. Лахтина, настоящими кликушами могут считаться только люди больные истерией, принявших под воздействием внешней среды такой вид.

Этого же мнения придерживался М.П. Никитин: «Кликушество представляет собой заболевание, основу которого составляет истерический невроз. Существование кликушества, как народной болезни, обуславливается существованием в народе веры в порчу, без которой кликушество было бы немыслимо... Как народное сознание вступит в новый фазис своего развития, исключая возможность распространения суеверий, кликушество прекратит свое существование и отойдет в область преданий» [5. С. 659; 6. С. 91].

Однако академик В.М. Бехтерев имел на этот счет свой взгляд: «Что касается до самой натуры кликушества, то в настоящее время еще нет полного согласия между авторами, писавшими о кликушестве. Клементовский, Штейнберг и Никитин признают его за проявление истерии, другие же, как, например, Краинский, рассматривают его как своеобразное болезненное состояние, развивающееся на почве сомнамбулизма (в смысле Шарко).

На основании своих наблюдений, сделанных над кликушами, исследованными в клинике, я прихожу к выводу, что кликушество представляет собой своеобразный истерический психоз, в котором бред находится в тесной связи с истерическими судорогами и сомнамбулическими приступами истерического же характера.

Ввиду всего вышесказанного нельзя не согласиться с тем, что кликушество, являясь своеобразным истерическим психозом, в значительной мере обязано своим происхождением бытовой стороне жизни русского народа.

Очевидно, что своеобразные суеверия и религиозные верования народа дают психическую окраску того болезненного состояния, которое известно под названием порчи, кликушества и бесноватости.

Глубоко интересен вопрос о развитии кликушества и бесоодержимости в нашем народе. В этом отношении играет, по-видимому, огромную роль невольное самовнушение и внушение, испытываемое отдельными лицами при различных условиях» [7. С. 28–31].

Таким образом, мы видим, что в конце XIX – начале XX в. существовал серьезный интерес к проблеме кликушества в русской деревне со стороны представителей отечественной психиатрии [8], в результате которого возникло несколько трактовок (объяснений) этого явления.

Литература

1. *Сикорский И.* Психопатическая эпидемия 1882 г. в Киевской губернии. Киев, 1893.

2. *Яковенко В.С.* Психическая эпидемия на религиозной почве в Ананьевском и Тираспольском уездах Херсонской губернии // Современная психиатрия. 1911. Март–Апрель.
3. *Краинский Н.В.* Порча, кликуши и бесноватые как явления русской народной жизни. Новгород, 1900.
4. *Лахтин М.* Бесоудержимость в современной деревне. Историко-психологическое исследование // Вопросы философии и психологии. М., 1910.
5. *Никитин М.П.* К вопросу о кликушестве // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. СПб., 1903. Год 8. № 9, 10.
6. *Скоромец А.А., Амелин А.В., Баранцевич Е.Р., Казаков В.М.* Вклад в отечественную неврологию профессора М.П. Никитина // Журнал неврологии и психиатрии. СПб., 2009. № 11.
7. *Бехтерев В.М.* Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 2001.
8. *Коваленко Г.* О народной медицине в Переяславском уезде Полтавской губернии // Этнографическое обозрение. 1891. № 2.

Е.К. Маслова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИОЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И КОНЦЕПЦИЙ Л.Н. ГУМИЛЕВА

Дано сравнение двух концепций – Л.Н. Гумилева и социоестественной истории. Сравнение проводится в первую очередь на основании методов и предмета изучения.

Ключевые слова: *социоестественная история, Гумилев, методы, естественно-научные дисциплины.*

Социоестественная история (СЕИ) – научная дисциплина на стыке гуманитарных и естественных наук, изучающая взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияние процессов, явлений и событий в жизни общества и жизни природы [1]. Предтечами того, что мы называем социоестественной историей, были Ш.Л. Монтескье, И.Г. Гердер, Ж.Ж. Руссо, из русских – Л.И. Мечников, В.И. Вернадский. Объединить историю природы и историю человеческого общества пытался и еще один отечественный ученый – Л.Н. Гумилев. В своей книге «Этногенез и биосфера Земли» он заявляет, что этнос – явление природы, а через этнические коллективы осуществляется связь человечества с природной средой [2. С. 171].

Наиболее известным представителем российской социоестественной истории является Эдуард Сальманович Кульпин. СЕИ как наука сформировалась относительно недавно. Опирается же СЕИ на концепцию биосферы Н.Н. Моисеева, подходы социологической школы Макса Вебера и традицию французской школы «Анналов». Связи между обществом и природой ученые называют социоестественными, так как в этом названии отражена взаимозависимость человека и природы, а также подчеркивается междисциплинарность как основное условие изучения. СЕИ стремится стать единой платформой для гуманитарных и естественно-научных знаний. Гумилев также широко использовал междисциплинарный подход. Оставаясь непризнанным в гуманитарном сообществе ученых, он оказался весьма популярен в обществе ученых-естественников. Это определило положение его концепции, выражаясь языком социоестественников, на стыке гуманитарных и естественных наук. Так ли похожи эти две концепции?

Сравним их методы. Метод, писал Анри Пуанкаре, – это собственно и есть выбор фактов. Действительно, какими будут методы, таким будет и предмет изучения.

Э.С. Кульпин выделяет типичную ошибку гуманитариев – в отличие от естественников, они, не имея исчерпывающих данных, но приводя колоссальное количество фактов, не делают на основании их обобщения [1]. Кульпиным не отрицается тот факт, что Гумилев это обобщение использовал в гуманитарной сфере, но использовал эмпирическое обобщение – новый реальный факт, обнаруженный не прямым, а косвенным наблюдением. Эмпирическое обобщение используется и в СЕИ.

СЕИ выявляет взаимосвязи природы и общества не в частных, отдельных случаях, но по основным глобальным процессам, событиям и явлениям. Поступки отдельно взятого человека определяются его личными интересами, поэтому они оставляются на изучение традиционной истории. У Гумилева также есть глобальный процесс – этногенез, однако поступкам отдельно взятого человека уделяется большое внимание, он подчеркивает роль отдельных личностей – пассионариев – которые своими действиями стимулируют процесс этногенеза. Поэтому Гумилев придает значение нарративным источникам, тогда как социоестественники считают, что «историк, работающий с нарративными документами, обречен иметь дело с неполной правдой. А, как известно, нет худшего вида лжи, чем полуправда» [1]. В связи с этим СЕИ активно использует объективные, строгие данные естественнонаучных дисциплин: характеристика климатических зон, точные географические измерения, уровень воды Мирового океана, градусы температур и т.п. Большинство из этого использует и Л.Н. Гумилев: «Изучая этногенез, исследователь применяет методы географии» [2. С. 178–179].

Первым этапом социоестественного исследования является составление синхронической таблицы, в которой исследуемый отрезок времени должен быть частью общего потока истории цивилизации. Синхронистическая таблица выявляет значимость процессов, а значит, и направления – объекты конкретных исследований. Она же показывает «узкие места» – те, где известных фактов для понимания процессов недостаточно и необходимо либо дополнительное специальное исследование, либо, если таковое невозможно, искусственная реконструкция – моделирование. В сборниках СЕИ [3] в приложении всегда печатаются синхронические таблицы, есть они и в книгах Гумилева, причем также в приложении [4. С. 467–506].

Междисциплинарное исследование требует знаний в разных отраслях науки. Если всеми нужными знаниями обладает исследователь, тогда он может один решить задачу. Такой вариант не правило, а исключение. Как правило, социоестественное исследование требует коллектива разных специалистов. Задачу может поставить любой член коллектива, но руко-

водитель или все участники коллектива должны определить, что требуется для ее решения. Определяется круг проблем, а следовательно, и круг специалистов, порядок работы. Гумилев являет собой упомянутое исключение. А. Савченко в своей статье пишет, что познания Гумилева были энциклопедическими, а память феноменальная, причем не только в истории, но и во многих других науках, в поэзии и даже в религиозной догматике [5. С. 242].

Несмотря на ряд различий, схожесть концепций очевидна. Гумилев, правда, ставит во главу угла теорию пассинарности, вызывающую много споров и разных мнений, чаще всего негативных. Однако здесь не говорить о том, что вся концепция Гумилева социоестественная, но он использует данные естественных наук, он один из первых советских ученых, обративших внимание на природный фактор. Можно провести параллель между его версией исчезновения Хазарии из-за природного катаклизма – подъема воды Мирового океана – и версией СЕИ о взрыве Санторина и исчезновении минойской цивилизации на Крите. Естественно, что не только Гумилев развивал такие идеи, но и его влияние на концепции СЕИ отрицать не стоит.

Литература

1. *Кульпин Э.С.* Бифуркация Запад-Восток. Введение в социоестественную историю. URL: http://www.kulpin.ru/?page_id=101, 20012, свободный (дата обращения 27.02.12).
2. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М., 2002.
3. *Кульпин Э.С.* Восток. Человек и природа на Дальнем Востоке. Сер. Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России / под ред. Э.С. Кульпина. М., 1998. Вып. 12.
4. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992.
5. *Савченко А.* Семь лет рядом со Львом Гумилевым // Новый мир. 1996. № 2.

К.Ю. Петрова

ПОНИМАНИЕ НЕДОПУСТИМОГО В АВРААМИСТИЧЕСКИХ КУЛЬТУРАХ

Исследуются положения о допустимом и запретном в авраамистических культурах. Рассматриваются смыслы понятия «грех» и критерии греховности. Проводятся обобщение и систематизация ключевых критериев.

Ключевые слова: грех, допустимое, недопустимое, авраамистические культуры.

Определение тех или иных действий как допустимых, возможных либо нежелательных, неприемлемых имеет истоком традицию, священные тексты, книги, близки ему и табуированные запреты, присущие всем обществам на определенных этапах развития. Знание и следование религиозно-нравственным нормам является одной из важнейших составляющих авраамистических культур.

Для обозначения желательного или нежелательного с точки зрения морали, нравственности, догматики в авраамистических культурах используются понятия «грех», «харам», «халял».

Грехом называют проступок, поступок, противный Закону Божию, преступающий его, неправо, неправдивое, несправедливое. Понятие объединяет нарушение религиозных, культовых предписаний с нарушением этических норм.

В русский язык слово «грѣхъ», затем «грех» пришло из греческого, его значение: ошибка, болезнь, промах, мимо цели.

Тождественны этому иудейские понятия, обозначающие грех: «хет», «хаттаа» и «хаттат», «авон», «ашам» или «ашма», «пеша», смысл – «промах», «извращение», «вина», «нарушение» соответственно. А также термин «авера» от глагола «авор» – «миновать», «обходить» – как метафора ухода от истинного, верного образа действий. С конкретными видами прегрешения каждое из понятий Талмуд не соотносит.

Харам, исламское понятие греха, означает запретное, недопустимое, халял – дозволенное, законное. Термином «макрух» означает нежелательное или отвратительное; легкомысленное отношение к макруху – путь к хараму.

Учение о грехе в иудаизме основано на концепции, согласно которой любой греховный поступок всегда является преступлением против Бога, неподчинением Его воле. В Первой книге Моисея – Берешит (Бытие),

человеку вменяется в вину именно послушание Бога (См.: Быт. 3:17) Согласно Пятикнижию источником греха является ложная направленность воли человека, пагубное влияние внешней злой силы – иллюстрацией этому является сюжет о подстрекательстве первых людей к греху извне: Змеем (См.: Быт. 3:1–13). Однако человек, обладая свободой выбора между добром и злом, несет полную ответственность за свои поступки. Он может и должен преодолевать тягу к греху: *Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним* (Быт. 4:7). Грехи наказуемы, упорствование в грехе возбуждает гнев Божий; праведность спасает от гибели. Пророческая литература требования морального поведения начинает превозносить над предписаниями относительно культа, не отрицая его значения.

На основании определений грехов Ассоциации по изучению еврейских общин в диаспоре классифицируем грехи по степени тяжести:

- 1) активные – делание запрещенного;
- 2) публичные, которые могут и других склонить к греху;
- 3) сознательные и намеренные – добровольное пренебрежение заповедями, предписаниями при осознании их нарушения;
- 4) самыми тяжелыми из грехов, по Галахе, являются идолопоклонство, пролитие крови и разврат.

Отношение к прегрешению пассивного характера, как и проступкам, совершенным не на людях, совершаемому «непроизвольно, по ошибке, по незнанию закона», более лояльно. В этом видится связь с этимологией самого понятия «грех» – «ошибка». За такой грех возможно покаяние – осознание правильного пути – и возвращение, обращение к пути верному. Несомненным критерием греховности проступка является именно осознание совершающим греховности, недозволённости деяния.

В Священном Писании Ветхого Завета есть вещи и вечные, и временные, обусловленные каким-либо событием истории или быта народа Божьего. К вечным, например, относятся Заповеди Моисея. В Новом Завете нравственные заповеди усилены: Заповеди ветхозаветные и блаженства имеют смысловой стержень, который можно сформулировать как «возлюби Бога и ближнего». Раскрываются они во всем Священном Писании.

Христианские богословы выделяют три категории греха – первородный, родовой и личный. Личный грех подразумевает личную ответственность (по мнению католических и протестантских богословов, личную ответственность человек несет также и за родовые и первородный грехи).

Как и в Ветхом, в Новом Завете понимание греха (личного) не соотносится с направленностью природы человека. Грех понимается как нечто

извне, бессущностное, но искажающее и портящее сущность добра. Как верное начинание, неверно осуществленное. Также: «Грех – это ведь не то, что по каким-то непонятным причинам запрещено нам Богом. Дословный перевод греческого слова «грех» – непопадание в цель. И этот дословный перевод очень точно отражает смысл понятия. Грех – не нечто притягательное, но запретное. Грех – то, что препятствует нам приближаться к нашей цели – Богу. ...Прوماхивается же человек оттого, что стреляет не в ту цель» [1].

Преодолевать грех человеку помогает совесть, понимаемая как помощник в восприятии человеком вестей от Бога, глас Божий; корень слова – «весть», вместе с частицей «со» указывает на «со-общение» и «со-действие». Святитель Тихон Задонский пишет: «Непогрешимая совесть и слово Божие во всем согласны. Что говорит совесть, то и слово Божие; от чего совесть удерживает и отвращает, от того и Божие слово; за что совесть обличает, за то и Божие слово, и за что совесть хвалит, за то и Божие слово» [2].

Итак, человеческая природа и стремления не греховны по своей сути. Все потребности человека в идеале направлены на следование добру и приближение к Богу. А вот выбор способа удовлетворения потребностей остается именно за человеком, человеком со свободной волей.

Исламское понятие греха «харам» означает запретное. По определению богослова Юсуфа Кардави харам – это то, что запрещено Всевышним и, следовательно, недопустимо с позиции мусульманского права. Вышедший за пределы этого правового поля будет наказан Творцом после смерти, а при жизни понесет кару в соответствии с нормами шариата (исламского закона). Термином «макрух» означает нежелательное или отвратительное – то, что считается негативным проявлением при отсутствии прямого религиозного запрета. Легкомысленное отношение к макруху – путь к хараму. Для исламской культуры характерно понятие «халял» (дозволенное, законное) – это то, что разрешено, относительно чего нет ограничений и что Аллах разрешил делать мусульманам [3. С. 5].

Стержнем концепции сущности греховного деяния является недозволение его совершения Аллахом. Человек наделен свободной волей, возможностью выбора, что он осуществляет, следуя воле Аллаха. Но человеку не говорится, почему запретное деяние запрещено. «Запретил же Он не так много в силу ведомых Ему особых причин, – пишет Ю. Кардави. – Мусульманину вовсе не требуется знать, что именно нечисто или вредно в том, что запретил Аллах» [3. С. 15–16]. В хадисах: «Пророк сказал: «То, что Аллах разрешил в Своей Книге, – это халял, а то, что запретил, – харам, а то, о чем Он промолчал, – разрешено в качестве Его милости. По-

этому принимайте от Аллаха Его милость, так как Аллах ни о чем не забывает».

Целью законов ислама, регламентирующих халял и харам, исламские богословы называют содействие благополучию людей; упрощение и облегчение повседневной жизни путем ограждения от вредного. «Через ниспосланные Священные Книги и посредством своих пророков Всевышний Аллах указал и запретил людям все, что могло бы повредить здоровью, нанести ущерб взаимоотношениям между собой и окружающим миром, поколебать веру» [4].

В Коране и свидетельствах о высказываниях, действиях Мухаммеда – основных источниках исламского закона, содержится множество примеров-определений допустимых или недозволенных поступков. Активно работают в этом направлении и современные исламские богословы, помогая верующим с определением допустимости в ситуациях, отличных от описанных в законе.

В авраамистических культурах встречаем как близкие по духу концепции, так и весьма различные представления о недопустимом. Определим основные критерии допустимости и греховности поступков (индивидуальных, личных), понимание для каждой культуры.

Грех в иудаизме – это и отпадение от Бога, непослушание Ему как намеренное, осознаваемое, так и непредвзятое, совершенное по незнанию Его воли и заповедей.

Грех в христианстве – отход от Божьих заповедей и наставлений, влекущий к переходу в противоестественное незаконное состояние от порядка, нормы бытия, определенного Богом. Уклонение от цели, назначенной человеку, намеренное или вследствие непонимания цели, способов ее постижения.

В исламе – невыполнение воли Аллаха, послушание, нарушение Его заветов.

Общими критериями определения греха в авраамистических культурах являются несоблюдение воли Бога, миропорядка, Им установленного. Всем культурам свойственны и подробные описания, и разъяснения поступков в священных текстах.

Наряду с конкретными примерами и Танах, и Библия содержат обобщенные «своды правил», определяющие сферы благих и греховных деяний. Это Синайские заповеди и Заповеди блаженства. В исламской культуре обобщенные своды – нововведение, их нет в Законе, содержащем неструктурированные конкретные примеры и пояснения.

С позиции ислама человек не имеет внутреннего критерия допустимости деяния, и помочь ему избегать запретных деяний, помимо свободной

воли, может только тщательное изучение Закона. Концепции иудаизма и христианства по этому вопросу схожи в том, что допускают возможность совершения греха по незнанию, ошибке, и в этом случае верующему в определении греховности поступка помогают сердце и совесть соответственно.

Литература

1. *Священник К. Пархоменко. Ответы на вопросы, которые чаще всего задают священнику* // Православное общество «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/parkhomenko/otvety_svyaschennika_na_voprosy_8-all.shtml, свободный.
2. *Энциклопедия «Духовные стороны христианства»* / Приход преподобного Серафима Саровского г. Казани. URL: <http://serafimov.narod.ru/temmat/chelov6.html>, свободный.
3. *Кардави Ю. Дозволенное и запретное в исламе*. М., 2007.
4. *Большой и малый грех в исламе* // Сборник религиозных правил / Духовное Управление Мусульман Республики Татарстан. URL: <http://www.e-islam.ru/books/vera/much1/hai/neches/grech/>, свободный.

Л.Д. Седова

ВНУТРИКАТОЛИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА О ДИАЛОГЕ С ИУДАИЗМОМ

Рассматривается реформа католического учения на Втором Ватиканском соборе (1962–1965 гг.). Анализируется спор внутри католичества по вопросу диалога с иудаизмом. Особое внимание уделяется двум полярным позициям, критикующим официальное мнение святого престола. Формулируются факторы, влияющие на дальнейшее развитие иудео-христианских отношений.

Ключевые слова: католичество, диалог, Второй Ватиканский собор, иудаизм.

Идея диалога пронизывает все сферы жизни современного общества, не исключая религиозной. Громким и значимым в этом отношении событием был Второй Ватиканский собор католической церкви (1962–1965 гг.), сыгравший исключительную роль в формировании программы обновления католической теологии. Эта программа включала реформы богослужения, расширение практики экуменизма, необходимость диалога с иными религиями, в том числе пересмотр многовекового отношения к иудаизму.

На изменение отношения католичества к иудаизму повлияли такие события, как Холокост и создание государства Израиль, а также появление и распространение идей открытости, толерантности и религиозного плюрализма. Католическая церковь сняла с евреев обвинение в богоубийстве, покаялась в средневековых преследованиях и инквизиции, фактически признала косвенное влияние христианского антииудаизма на развитие антисемитизма и провозгласила курс на взаимопонимание между ними и уважение друг к другу, «достигаемое, прежде всего, в библейских и богословских исследованиях и в братских беседах» [1. С. 467].

Конкретные шаги по реализации реформированного католического учения принадлежат папе Иоанну-Павлу II (1978–2005 гг.). Он впервые за историю папского престола посетил римскую синагогу, обращался с приветствием к еврейским общинам в тех городах мира, которые он посещал, неоднократно осуждал антисемитизм и говорил о страданиях, выпавших на долю евреев во время Холокоста, а также произнес в 2000 г. покаянную молитву *teu scilpa* от лица католического мира, где признал вину Церкви и просил прощение за грехи, в том числе за преследование евреев.

Едва ли можно было представить, что столь радикальные перемены были бы единодушно приняты всеми членами церкви. В 1970 г. было

создано священное братство Пия X, куда вошли католики-традиционалисты, не принявшие решений Второго Ватиканского собора.

После смерти Иоанна-Павла II папой стал и является до сих пор Бенедикт XVI, которого одни критикуют за чрезмерный консерватизм, а другие – за следование соборным реформам и отказ возвращения к традиционному учению Церкви. Рассмотрим эти два направления подробнее.

Наиболее радикальное крыло католичества, выступающее за углубление диалога с иудаизмом, представлено Г. Кюнгом, швейцарским католическим богословом. В 1979 г. он был лишен права преподавать теологию от имени католической церкви, т.к. критиковал догмат о непогрешимости папы. Ныне Кюнг возглавляет кафедру экуменических исследований Тюбингенского университета и является главным инициатором создания парламента религий мира и выработки мирового этоса. Кюнг остается весьма авторитетным богословом. Об этом говорит тот факт, что сразу после своего избрания папа Бенедикт XVI пригласил его для доверительной беседы, которая продолжалась четыре часа. Кюнг беседой остался недоволен и опубликовал открытое письмо ко всем епископам католической церкви об «упущенных возможностях». В качестве одной из них Кюнг называет возможность долговременного примирения с евреями. «Вместо этого Папа вновь ввел в мессу дособорную молитву о просвещении евреев [это была уступка святого престола братству Пия X], он принял в общение раскольников-епископов-антисемитов и активно продвигает вперед беатификацию папы Пия XII, который обвиняется в том, что не предпринял достаточных усилий для защиты евреев в нацистской Германии. Факт, что Бенедикт видит в иудаизме только исторические корни христианства; он не относится к нему всерьез как к продолжающему свое существование религиозному сообществу, предлагающему собственный путь к спасению» [2].

С другой стороны, Бенедикта XVI критикует группа католиков-ультраконсерваторов, которые не признают нововведений Второго Ватиканского собора (в том числе диалог с иудаизмом). Наиболее яркие представители этого крыла – упоминавшиеся выше члены братства Пия X. В конце января 2009 г. Бенедикт XVI снял отлучение с четырех епископов этого братства, что вызвало большой резонанс среди сторонников иудео-христианского диалога. Причиной послужило телевизионное интервью одного из епископов-ультраортодоксов, в ходе которого Ричарду Уильямсону были заданы вопросы по поводу Холокоста. Он ясно дал понять, что не верит в то, что в нацистских лагерях были убиты шесть миллионов евреев. Он добавил, что, вероятнее всего, в нацистских концентрационных лагерях погибли 200–300 тыс. евреев, а газовых камер никогда не было. При этом он привел подробные технические аргументы, утверждая, что не могло существовать печей такой высоты и

формы, а двери не могли герметично закрываться. Отвечая на вопрос журналиста, считает ли он себя антисемитом, Уильямсон ответил: «Антисемитизм плох только тогда, когда он идет против правды, но, коль скоро существуют достоверные факты, он не может быть плохим» [3]. Только после того, как к негодованию ведущих германских епископов присоединила свой голос А. Меркель (отрицание Холокоста в Германии – уголовное преступление), Ватикан наконец решительно осудил взгляды Уильямсона, заявив, что «снятие отлучения – это вовсе не оправдание провинившихся епископов, а лишь первый шаг к примирению. Они по-прежнему не имеют канонической роли в церкви, пока не признают свои заблуждения» [4]. Позже Р. Уильямсон высказывался резко против беатификации Иоанна-Павла II, а также отказался снимать вину с евреев за богоубийство [5].

Таким образом, мы видим, что в лоне католической церкви существует двойная оппозиция по отношению к официальному курсу на диалог с иудаизмом. Радикальная оппозиция, представленная Г. Кюнгом, считает изменения незаконченными и выступает за углубление диалога, отход от декларативных заявлений к реальным действиям. Ультраконсервативная оппозиция, представленная братством Пия X, считает произошедшие изменения слишком поспешными и неправильными, выступает за возвращение к прежним «дособорным» отношениям. Это свидетельствует о том, что современный католицизм находится в ситуации поиска своего места в быстро меняющемся мире (а по новому определять себя католицизму приходится, т.к. век триумфа христианства завершился). В этой ситуации дальнейшие иудео-католические отношения, в том числе диалог, в большой степени зависят от конкретных личностей (папы, католических богословов, епископов), а также от обстановки в мире и конкретных регионах (ближневосточном, европейском: например проблема мусульман в Европе может так или иначе повлиять на иудео-христианский диалог).

Литература

1. *Экуменическое движение. Межконфессиональный и межрелигиозный диалог: антология ключевых текстов.* М., 2002.
2. *Многие люди потеряли веру в Католическую Церковь. Ганс Кюнг требует от католиков созыва собора.* URL: <http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=77415>
3. *Шок в Ватикане: епископ-антисемит обрушился с новыми обвинениями на евреев.* URL: <http://cursorinfo.co.il/news/pressa/2009/01/23/holokost/>, свободный.
4. *Рискованное единство.* URL: http://www.gazeta.ru/comments/2009/02/09_a_2938071.shtml, свободный.
5. *Епископ-традиционалист Ричард Уильямсон винит евреев в «богоубийстве».* URL: <http://mirvam.org/2011/10/29/епископ-традиционалист-ричард-уиль/>, свободный.

В.Д. Харитонова

ЗОРОАСТРИЙСКИЙ ОБРЯД ПОХОРОН В РАМКАХ КЛАССИФИКАЦИИ ОБРЯДОВ ПЕРЕХОДА А. ВАН ГЕННЕПА

Рассматривается классификация обрядов перехода французского этнографа А. ван Геннепа, осуществляется попытка ее применения к описанию обряда похорон в зороастризме.

Ключевые слова: *обряды перехода, обряд похорон, зороастризм.*

Обряды представляют собой особый способ передачи новым поколениям определенных идей, норм поведения, ценностей и чувств, являются механизмами регулирования жизни человека. Обряды перехода относятся к сфере культуры, часто сокрытой от взгляда постороннего человека, и их исследование способствует формированию более глубокого и правильного представления о культуре в целом.

Французский этнограф А. ван Геннеп в работе «Обряды перехода» предлагает классификацию обрядов перехода, определяющихся как последовательность церемоний, сопровождающих переход из одного состояния в другое, из одного мира в другой. Он ввел данное понятие в научный оборот и предложил считать ритуалами перехода обряды, сопровождающие всякую перемену мест, состояния, социального положения и статуса. Суть его классификации состоит в выделении таких категорий обрядов перехода, как обряды отделения, обряды промежуточные и обряды включения. Полная схема перехода теоретически состоит из обрядов прелиминарных (отделение), лиминарных (промежуток), постлиминарных (включение).

Эти категории (отделение, промежуток и включение), согласно А. ван Геннепу, могут быть в разной степени выражены у одного и того же народа или в одном и том же церемониальном цикле. В рамках данной классификации представляется возможным рассмотрение обрядов, связанных с погребением, у ортодоксальных зороастрийцев Ирана в VII–VI вв. до н.э. Следует отметить, что в работе рассматриваются только обряды, совершаемые для приобщения умершего к миру мертвых, посмертная участь умершего человека, его действия в загробном мире не являются предметом анализа в данной статье.

В основе положений зороастризма лежит концепция дуализма, в которой борьба доброго и злого начал обострена до предела. Жизнь в этой концепции рассматривается как благое начало, предоставленное Ахура-Маздой, а

смерть – как зло, исходящее от Ангро-Майнью. Пока человек жив – он олицетворяет благое начало, но если он умирает, то его труп становится выражением злого начала, так как смерть согласно зороастризму есть зло.

Обряд зороастрийцев, связанный со смертью и погребением, носил специфический характер и соблюдался строго и скрупулезно. Согласно предписаниям Авесты умирающий должен был лежать в особом помещении, отгороженном от жилых комнат родственников и близких. При этом соблюдалась определенная дистанция между умирающими, и живыми людьми, и некоторыми предметами, которые считались у зороастрийцев священными. Это расстояние равнялось «тридцати шагам от огня, тридцати шагам от воды, тридцати шагам от связки священных ветвей» [1. С. 57]. В течение трех дней и трех ночей, пока покойник не был похоронен, служители культа и родственники читали молитву. Только на четвертые сутки, когда считалось, что душа усопшего переселилась в загробный мир, с восходом солнца совершался обряд погребения. В таком продолжительном нахождении тела или гроба в помещении, где протекает ночное бдение, а также в непрерывном чтении молитв выражается промежуточный период в похоронных обрядах.

Для перенесения умершего к месту захоронения на железные носилки клали деревянный настил, а на него тело. Руководили похоронами насасалары (мойщики покойников), которые несли носилки. Процессия сопровождала носилки только до подножия специального сооружения, места захоронения зороастрийцев – астодана или так называемой башни молчания высотой 4,5 м. Носильщики и служители культа поднимались со своей ношей на башню, помещали тело в сидячем положении на краю погребальной площадки (дахмы) и закрепляли его за ноги и волосы, чтобы звери или птицы, растерзав тело, не могли унести останки к воде или растениям. Когда птицы склевывали все мясо, а кости под влиянием солнца полностью очищались, тогда их сбрасывали в башню молчания [2. С. 23]. В рамках данного обряда ход процессии является обрядом отделения, а башня молчания как ритуальное сооружение – вещественным обрядом отделения.

После похорон родственникам покойного необходимо было совершить очищение, заключавшееся в обряде омовения, который начинается с мытья головы, ушей, лица, шеи. Необходимо также выстирать одежду и вымыть дом. Очистительные обряды, такие как омовение, натирание, А. ванн Геннеп в своей классификации также относит к прелиминарным обрядам.

В зороастризме обязательна церемония поминок по усопшему. Первые поминки происходят сразу после похорон. Поминки повторялись на

десятый и тридцатый день, затем через год и позднее. На поминках читались молитвы, употреблялись различные пища и напитки, жертвовались деньги в пользу бедных. Поминки устраивались для того, чтобы умиловать духов всех родов, порадовать душу покойного и позаботиться о спасении своей души. По мнению М. Бойс, поминая близких, каждый человек несет ответственность за набожность своей души [2. С. 40]. Поминки, таким образом, представляют собой обряды включения, представленные в форме поминовения усопших в различные сроки (восемь дней, две недели, месяц, сорок дней, год и т.д.).

Траур в зороастризме соблюдается в течение разных сроков, в зависимости от степени родства. Согласно классификации А. ванн Геннепа, траур – промежуточное состояние для тех, кто остается в живых, в которое они входят благодаря обрядам отделения и из которого они выходят благодаря обрядам реинтеграции в общество в целом (обряды снятия траура) [3. С. 135].

Таким образом, краткий анализ стадий обрядов переходов, выделенных А. ванн Геннепом, применительно к похоронному обряду зороастрийцев позволяет сделать вывод, что в данном обряде присутствуют все выделяемые им стадии: предварительные, промежуточные и окончательные. Они представлены неравномерно, что свидетельствует о различных уровнях сложности обрядов внутри погребального ритуала. Также следует отметить, что подобный подход позволяет систематизировать представления о тех или иных обрядах, выделить их сущность и важность в рамках похоронного ритуала.

Литература

1. *Дорошенко Е.А.* Зороастрийцы в Иране (историко-этнографический очерк). М., 1982.
2. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи / пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. М., 1988.
3. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. М., 1999.

ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

А.А. Белькова

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПОДУШНОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XVIII в.

Рассматривается процесс становления подушного налога и развитие формуляров документов подушного учета населения в Тюменском уезде в начале XVIII в.

Ключевые слова: *подушный налог, указ, ревизская сказка, ведомость.*

Основной единицей налогообложения в Российском государстве с конца XVII в. выступал двор, что в начале XVIII в. не приносило необходимых доходов в государственную казну, столь необходимых при активизации внутренней и внешней политики правительством Петра I. В связи с этим было принято решение о замене подворного обложения подушным налогом – податью, взимаемой с каждой души мужского пола. Учет налогов требовал и документального подтверждения, что отразилось в создании комплекса специальной документации [1].

Переход к подушной системе обложения состоялся на основании именного указа Петра I от 26 ноября 1718 г., который предписывал «взять сказки у всех (дать на год сроку), чтоб правдивые принесли, сколько у кого в которой деревни душ мужеска пола, объявя им то, что кто что утаит, то отдано будет тому, кто объявит о том» [2. С. 597].

В указе от 22 января 1719 г. «сказки» получают наименование «ревизских» в связи с началом проведения пересмотра сведений переписи – ревизии. Указ более подробно регламентирует порядок их оформления, согласно которому в «сказки» должны были записываться все основные категории сельский жителей мужского пола, «не обходя от старого до самого последнего младенца», с указанием имени и возраста каждого. Ответственность за подачу «сказок» о церковно-монастырских и государственных крестьянах возлагалась на приказчиков, старост, выборных людей, «где, кто какой вотчиной ведает». В указе определен и порядок подписания «сказки»: «...в прикладывании рук велеть в вышеупомянутых сказках подписываться всем, с таким крепким подтверждением, чтоб в тех своих сказках всяко против вышеобъявленного написал самую истину, не утая ни единыя мужеска пола души» [3. С. 618–620].

Указы 1718 и 1719 гг. являются одними из первых законодательных актов, регулирующих введение новой системы налогового учета населения. Важность указов подтверждается их именным характером. Так, в указе 1719 г. автор документа – Петр I – обозначен в самом начале текста: «Великий Государь указал, по Именному Своему Великаго Государя Указу», при этом авторство также конкретизируется уточнением: «Из Сената» [3. С. 618]. Именной характер указов подчеркивает значимость документирования учета населения, но в то же время указы не установили точной формы «ревизской сказки», что и повлияло на ее информационную полноту и возникновение трудностей в выделении среди других видов документов.

Один из ранних документов в фондах Государственного архива Тюменской области – «Ревизская сказка 1708–1712 гг.», представляющая собой переписанный текст ведомости, состоящей из перечня названий податей и оброков, суммы их сбора и переписных книг, содержащих поименную перепись тяглового мужского населения по населенным пунктам. Стоит отметить, что записи из переписных книг были представлены сплошным текстом без выделения реквизитов, но с абзачным отступом. В каждом абзаце информация располагалась в следующей последовательности: сословная принадлежность лица, подающего «сказку»; его имя, отчество, фамилия, возраст; имя, отчество, возраст его жены; имена и возраст детей; дата взимания и размер податей, удостоверение документа. В ряде случаев указывались и физические недостатки (увечен, слеп) податного человека. Например: «Во дворе отставной солдат Григорей Кондратов сын Попов сказал себе шездесят осьмь лет у него жена Мария Иванова дочь пятидесяти осьмого году сын Дмитрий пяти лет... от салдацкой службы отставлен за глазную болезнь и за внутренние скорбь ... в казну великого государя платит он Григорей подымных алтын з бани пять алтын ...при подтверждении он Григорей руку приложил» [4. Л. 4]. Особо оформлялось удостоверение данного документа с обязательным указанием перед подписью наименования его вида – «у сказки».

Формулярный анализ представленного документа дает возможность утверждать, что он является черновым вариантом первых «ревизских сказок», так как, во-первых, это копия, переписанная с других источников, а не первичный документ учета, во-вторых, в тексте документа встречаются женские имена, что указывает на первоначальный сбор данных обо всем населении Тюменского уезда.

Беловиком можно считать «Ревизскую сказку 1719–1721 гг.». В начале документа указана дата составления (год, месяц, день) – «1719 год декабря 2 ден». Текст начинается со ссылки на указ от 22 января 1719 г. –

«по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белые Росии самодержца». Далее зафиксирована сословная принадлежность лица, подающего «сказку»; его имя, отчество; фамилия; возраст; размер податей, платимых казне: «тюменской казачей сын Никита Фокин сын Меденцов сказал себе семдесят пять лет а в казну великого государя десятиной не платит для того что никаких торгов и промыслов за собою не имеет». В конце текста после названия вида документа, записана мера наказания за утайку душ: «а буде все свое скаске сказал ложно или кого утаил и за то указал великий государь учинит мне наказание да сверх того за всякую утаенную душу взят в рекруты лутчего человека невзачете положенных в рекрут». Удостоверение документа обозначено во фразе «вместо Никиты Меденцова по его велению Кирил Воронов руку приложил», выполненной иным подчерком. Каждая новая запись оформлена абзацем [5. Л. 51].

Повествование в ревизской сказке могло вестись не только от налогоплательщика, но и от лиц, занимающих выборные должности в крестьянской общине. Так, в «Ревизской сказке сельских старост 1725 г.» изложение информации ведется от имени десятников, сельских старост и лучших людей. Формуляр документа аналогичен предыдущей ревизской сказке, за исключением того, что содержит подтверждение об «не утайке ревизских душ», а не о количестве и сумме податей одного налогоплательщика. Текст оформлялся следующим образом: «1725 году ноября в 7 ден тюменского уезду деревни Суботиной лучшие люди отставной солдат Афонасей Михайлов сын Суботин конный казак Иван Федоров сын Гордеев... и всяа тои деревни жители сказали во онои деревни сверх свидетельства мужеска полу души пришлых людей и прописных душ у них в деревне нет нежели они всей скаске сказали что ложно или утаили и за тоб указала ея императорское величество учинить чему они достоин будет вместо лучших людей Афонасея Суботина Ивана Гордеева и тоя деревни жители велением их Артемий Портнигин руку приложил [6. Л. 4]».

Помимо учета населения, платившего подушный налог, также осуществлялся подсчет жителей, изъятых из его платежа, например по причине несения обязательной военной службы. Свидетельствует об этом «Ведомость о детях боярских и казаках, исключенных из подушного оклада 1726 г.». Сведения в ней представлены в табличной форме. В первой графе зафиксированы имена, фамилии служилых (вначале «детей боярских», затем «казаков»), имена их детей мужского пола, а во второй колонке под названием «лета» указан их возраст. Внутри первой графы записи сгруппированы по месту проживания служилых людей: «по городу Тюмени», «Кармацкого стана», «Пышминского стана», «в монастыре», «в багаде-

лии». От каждой строки с именем и фамилией прочерчена пунктирная линия до графы «лета». По данным этого документа, подушный налог в 1726 г. по всему Тюменскому уезду не платили «4 отставных детей боярских, 68 казаков и у них детей 73» [7. Л. 6].

Таким образом, в документировании учета налогоплательщиков подушного налога стоит выделить ряд характерных черт, которые выражались в следующем. Во-первых, в начале XVIII в. не были законодательно закреплены формы учетных документов. Во-вторых, форма «ревизских сказок» вырабатывалась в ходе практической деятельности органов, собирающих подушную подать. В-третьих, учетные документы этого периода начинают приобретать табличную форму, позволившую более наглядно представлять весь спектр информации по налогоплательщикам Тюменского уезда.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 5. № 2218.
2. ПСЗ. Т. 5. № 3245.
3. ПСЗ. Т. 5. № 3287.
4. ГУТО «Государственный архив Тюменской области» (ГУТО ГАТО). Ф. И-47. Оп. 1. Д. 521.
5. ГУТО ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 530.
6. ГУТО ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 535.
7. ГУТО ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 661.

Е.А. Брюханова, А.В. Ефремова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются история внедрения электронного правительства в России, последовательность введения законодательных и нормативных актов, регулирующих использование ИКТ в государственных органах, проблемы реализации программы межведомственного электронного документооборота и компонентов системы электронного правительства.

Ключевые слова: электронное правительство, информационное общество.

Развитие информационных технологий в России на федеральном уровне началось в 1998 г. когда была принята Концепция информационной политики. В Концепции определялось, что информационная политика Российской Федерации является важной составной частью внешней и внутренней политики государства и охватывает все сферы жизнедеятельности общества [1. С. 7].

В 2000 г. на саммите стран Большой Восьмерки Россия подписала Окинавскую хартию глобального информационного общества, в соответствии с которой были определены обязательства по распространению информационно-коммуникационных технологий и преодолению информационного неравенства, угрожающего многократно усилить существующее социальное и экономическое неравенство [2].

С 2002 по 2010 г. в России действовала Федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия» [3. Ст. 531], направленная на внедрение электронного правительства. Главным результатом реализации данной ФЦП стал Единый портал государственных услуг [4], позволяющий гражданам подавать заявления на государственные услуги в электронном виде. Этот ресурс, как указано на сайте Президента РФ, на данный момент функционирует довольно успешно. Уже полмиллиона пользователей завели на нем «личные кабинеты», через которые можно получать услуги. Полтора десятка услуг доступны полностью, на более 50 услуг можно заполнить все формы и заявления, не выходя из дома [5].

С 2011 г. началась реализация ФЦП «Информационное общество», рассчитанная до 2020 г. Основными задачами целевой программы является наиболее максимальное внедрение электронного правительства в сфере отношений между государственными органами и в сфере отношений между гражданами и государством [6].

Электронное правительство – новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов [7. Ст. 2372].

Электронное правительство не является дополнением или аналогом традиционного правительства, а лишь определяет новый способ взаимодействия на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в целях повышения эффективности предоставления государственных услуг.

Одной из важнейших проблем в сфере электронного правительства является придание юридической силы электронному документу. На сегодняшний день для обеспечения законности используется электронная подпись. Электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [8].

Кроме проблем, связанных с обеспечением юридической силы документов, существует ряд других проблем. Во-первых, «цифровое неравенство» ведомств в России. В настоящее время имеются как ведомства, использующие самые современные технологии, так и государственные структуры, до сих пор работающие в рамках традиционного бумажного документооборота. Во-вторых, проблема придания юридической силы государственным электронным документам. В-третьих, создание Единой базы данных, без которой невозможно наладить проблему эффективного межведомственного документооборота. При этом возникают не только технические, но и правовые проблемы, например, такие как правовой статус государственных баз данных, длительность сроков хранения, техническое обеспечение органов федеральной исполнительной власти, недостаток квалифицированных специалистов в сфере организации электронного документооборота и т.д.

Несмотря на существующие проблемы, Россия имеет основные системы для построения электронного правительства.

1. Система электронного документооборота (СЭД) – это система автоматизации работы с информационными документами на протяжении всего их жизненного цикла (создание, изменение, хранение, поиск, классификация и пр.), а также процессов взаимодействия между сотрудниками. При этом под документами в первую очередь подразумеваются неструктурированные электронные документы (файлы Word, Excel и пр.).

Как правило, СЭД включает в себя электронный архив документов и систему автоматизации деловых процессов и поддержку функциональности делопроизводства [9].

2. Межведомственный электронный документооборот (МЭДО) представляет собой взаимодействие информационных систем электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иных государственных органов.

По Постановлению Правительства РФ «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота» организатором межведомственного электронного документооборота является Федеральная служба охраны Российской Федерации. Участниками МЭДО являются федеральные органы государственной власти, Администрация Президента Российской Федерации и Аппарат Правительства Российской Федерации. На сегодняшний день к МЭДО подключено большинство федеральных и региональных органов исполнительной власти. Системы СЭД в том или ином виде представлены во всех органах власти [10. С. 4].

СЭД и МЭДО предназначены для эффективного взаимодействия внутри государственных структур. На сегодняшний день данные программы имеют активное распространение и внедряются не только на федеральном, но и на региональном уровне.

3. Интернет-приемные – это виртуальные комнаты, которые содержат несколько страниц на интернет-сайте организации, которые запрограммированы для исполнения функций, связанных с приемом заявлений граждан и юридических лиц, размещением справочной информации [11. С. 70].

4. Многофункциональные центры (МФЦ) – это учреждения, предоставляющие государственные и муниципальные услуги по принципу «одного окна», т.е. после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом. При этом взаимодействие с органами, предоставляющими государственные услуги, или органами, предоставляющими муниципальные услуги, осуществляется многофункциональным центром без участия заявителя в соответствии с нормативными правовыми актами и соглашением о взаимодействии. Сейчас в каждом из созданных МФЦ предоставляется до 200 государственных и муниципальных услуг по наиболее востребованным гражданами и предпринимателями направлениям [12].

Интернет-приемные и МФЦ направлены на взаимодействие между государственными структурами и гражданами.

Из представленных выше четырех основных структур состоит вся система электронного правительства. В России активно идет создание и развитие электронного правительства, о чем свидетельствует большое количество

МФЦ, растущее количество ведомств, использующих СЭД и МЭДО, а также постоянно расширяемая и обновляемая нормативно-правовая база.

Таким образом, на сегодняшний день в России созданы и функционируют все компоненты системы электронного правительства, но для их эффективного и продуктивного взаимодействия необходимо решение целого ряда проблем как технологического (например, создание электронных архивов), так и правового характера (отсутствие нормативных и методических документов по организации хранения электронных документов в организациях и государственных архивах).

Литература

1. *Концепция государственной информационной политики*. М., 1999.
2. *Попова Н.* Кто саботирует программы «Электронное правительство» и «Информационное общество» // Аргументы недели. 07.09.2011. URL: http://militariorg.ucoz.ru/publ/ryvok_v_cifrovoe_budushhee_otmenjaetsja/1-1-0-3139, свободный (дата обращения: 08.03.2012).
3. *Постановление* Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // Собрание законодательства РФ. 04.02.2002. № 5.
4. *Единый портал государственных услуг*. URL: gosuslugi.ru, свободный (дата обращения: 09.03.2012).
5. *Заседание комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России*. URL: <http://президент.рф/news/10453>, свободный (дата обращения 08.03.2012).
6. *Федеральные целевые программы России*. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/369>, свободный (дата обращения: 08.03.2012).
7. *Распоряжение* Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // Собрание законодательства РФ. 19.05.2008. № 20.
8. *Федеральный закон* от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. 08.04.2011. № 75.
9. *Система электронного документооборота (СЭД)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecm-journal.ru/docs/Sistema-ehlektronnogo-dokumentoorota-SEhD-ili-EDMS-Electronic-Document-Management--Systems.aspx>, свободный (дата обращения 07.03.2012).
10. *Постановление* Правительства РФ от 22.09.2009 № 754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота» // Российская газета. 30.09.2009. № 183.
11. *Храмцовская Н.А.* Интернет-приемная: как прорубить окно в Интернет так, чтобы из него не сквозило // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2007. № 4.
12. *МФЦРФ*. URL: <http://мфц.рф/>, свободный (дата обращения 09.03.2012).

Т.А. Дуквина

ТИПОЛОГИЯ НОВОВВЕДЕНИЙ В СФЕРЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Представлены позиции различных специалистов по вопросу типологизации нововведений. Дана оценка возможностей применения существующих типологий нововведенческих процессов к сфере документационного обеспечения управления.

Ключевые слова: документационное обеспечение управления, нововведения, типологизация нововведенческих процессов, организация.

Нововведение – это процесс создания и внедрения новшеств, внесения изменений. Каждая организация в цикле своего жизненного развития так или иначе сталкивается с нововведениями (изменениями). При этом главная цель, которую преследуют организации, – устоять среди конкурентов. Процесс нововведений показывает, насколько организация стабильна, а также определяет перспективы дальнейшего сотрудничества других компаний и предприятий с данной организацией. Нововведения – сложный стадийный процесс, который влечёт за собой определённые последствия для всех сфер функционирования организации.

В сфере документационного обеспечения управления (ДООУ) нововведения играют важную роль, поскольку последняя является одним из важнейших элементов организационной инфраструктуры. В этой связи определение предпосылок, содержания, характера, направленности нововведений представляется весьма актуальным для повышения эффективности корпоративного регулирования ДООУ. Решение данной задачи предполагает обращение к изучению различных вариантов типологии нововведений, предлагаемых исследователями.

Типологизации нововведенческих процессов по степени новизны особое внимание уделяет А.И. Базилевич [1. С. 10]. Автор разделяет нововведения на такие, которые могут произойти на международном рынке и которые могут иметь место в масштабах страны или на предприятии. Однако к сфере ДООУ такие нововведения относятся в меньшей мере, поскольку ДООУ – сфера обслуживания, и, как следствие, новшества в неё внедряют с целью приведения её в соответствие требованиям других сфер, в которых уже были применены данные инновации.

К примеру, в 2000-х гг. в связи с принятием Федеральной целевой программы «Электронная Россия 2002–2010» и переходом всех систем на новый

электронный уровень начинается приведение в соответствие данной программе остальных сфер деятельности. Такие изменения коснулись и ДОУ. В 2007 г. в России был принят новый государственный стандарт Р ИСО 15489-1-2007 «СИБИД. Управление документами. Общие требования», который, во-первых, урегулировал процессы управления документами государственных и коммерческих организаций; во-вторых, установил правила использования нормативной среды (правовых, нормативных, методических документов) в деятельности этих организаций; в-третьих, в сфере электронного документооборота ГОСТ коснулся круга вопросов методологии проектирования и внедрения систем управления документами, а также прекращения их применения. В целом, по оценке профессоров ВНИИДАД М.В. Ларина, Л.Н. Варламова [2], «ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 на сегодняшний день заполняет собой брешь, образовавшуюся в сфере нормативно-методического обеспечения в области управления документами».

А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, В.А. Якимович [3. С. 34], опираясь на исследования американского социолога Й. Шумпетера, отождествляют нововведение с «осуществлением новых комбинаций» [3. С. 34]. С их точки зрения, любое новшество является уникальной выборкой ресурсов из уже имеющихся – знаний (концептуальные положения, теории, методики и т.д.), материальных, финансовых и других ресурсов. В связи с этим авторами по степени новизны выделены следующие виды нововведенческих процессов:

1) новое, т.е. ещё не известное, в сфере потребления блага либо новое качество известного блага. Например, появление принципиально новых возможностей у программного обеспечения Windows7. Следует отметить, что данное направление в типологизации не в полной мере относится к сфере ДОУ, поскольку само программное обеспечение Windows и его новые возможности являются инновационным продуктом ИТ-технологий, т.е. относятся к технологической сфере. Однако введение нового продукта Windows, к примеру, на предприятии может способствовать более оперативному сбору информации, обработке данных и т.д., т.е. позволит произвести обновление элементов системы ДОУ;

2) новый, более эффективный метод производства известной продукции. Подобные нововведения не имеют отношения к сфере ДОУ, т.к. её характеристики, безусловно, влияя на повышение качества управления, напрямую не воздействуют на производственные процессы.

А.В. Суворин и О.П. Молчанова [4. С.18] различают нововведенческие процессы в зависимости от сферы практической деятельности, выделяя производственные и управленческие нововведения.

Производственные нововведения воплощаются в новых продуктах, технологиях производственного процесса, т.е. представляют собой rea-

лизацию нового знания или введение новых элементов в производственный процесс. Однако следует сказать, что производственные инновации не влекут за собой никаких изменений в ДОУ, поскольку сфера производства отвечает за оказание материальных услуг, создание предметов потребления. ДОУ же – сфера обслуживания, обеспечивающая процессы документирования и управления документацией. В этой связи в данной типологизации для изучения изменений в сфере ДОУ интерес представляют только характеристики управленческих нововведений.

Управленческие нововведения (инновации) – это новые знания, воплощенные в новых управленческих технологиях, в новых административных процессах и организационных структурах. Например, введение новых методов структурирования задач, распределения ресурсов, определения вознаграждения и т.д.

В качестве примера можно рассмотреть внедрение в организацию автоматизированной информационной системы (АИС). АИС позволяет хранить информацию в течение долгого времени, создаёт возможность быстрого поиска нужной информации, т.е. позволяет создать оперативную информационно-поисковую систему (ИПС) и др. Подобные нововведения предполагают в качестве предварительного условия рационализацию действующей сферы ДОУ, унификацию и стандартизацию её основных компонентов и процессов. В.Ф. Уколов [5. С. 78] предлагает более дифференцированную характеристику управленческих инноваций (нововведений). В качестве критерия он обозначает функциональную сферу, в которой осуществляются нововведения, и выделяет на этой основе:

1) социальные нововведения, связанные с улучшением условий труда, социального обеспечения, психологического климата и внутренних взаимоотношений. Например, обустройство рабочих мест сотрудников отдела ДОУ средствами оргтехники, обеспечивающими сохранение жизни и здоровья людей и минимизацию затрат труда; проведение тренингов по профилактике и преодолению конфликтов для оптимизации межличностных отношений в подразделении;

2) нововведения в области управления, предполагающие улучшение организационной структуры, стиля и методов принятия решений, использование новых средств обработки информации. Примером может служить создание нового структурного подразделения – отдела корпоративного регулирования ДОУ, обеспечивающего своевременную корректировку системы ДОУ с учётом новых требований;

3) нововведения в планировании. Например, перераспределение задач, выполняемых традиционными структурными звеньями ДОУ, в связи с созданием специализированного отдела корпоративного регулирования ДОУ;

4) нововведения в контроле. Например, введение автоматизированного контроля исполнения документов на предприятии;

5) нововведения в обучении персонала. К примеру, компьютеризация процесса обучения персонала; переход на дистанционные формы и методы повышения квалификации сотрудников.

Все эти нововведения так или иначе улучшают условия труда персонала, повышают оперативность работы отделов, обеспечивают эффективный контроль исполнительской дисциплины на предприятии, т.е. качественно отражаются на работе сферы документационного обеспечения управления. Результаты нововведений при этом служат компонентами при формировании новых задач. Самим термином «новшество» должно обозначаться решение организации о проведении в жизнь новой идеи, касающейся технологии или какого-либо другого вопроса, относящегося к управлению предприятием.

Итак, отметим, что сравнительно малое количество типологий может быть использовано при изучении нововведений в сфере документационного обеспечения управления, поскольку ДОУ – сфера обслуживания, которая является частью современного управления, обеспечивающей высокий уровень делопроизводства. Для сферы ДОУ не применимо понятие «инновации» в строгом смысле этого слова. «Инновация» – новый продукт, новшество; термин, характерный, прежде всего, для производственной, хозяйственной сфер экономики. Для характеристики же сферы ДОУ более уместен термин «нововведение», предполагающий в данном случае приведение организационной системы в соответствие современными требованиями нормативных документов международного, государственного и корпоративного уровней.

В целом вопрос типологизации нововведенческих процессов достаточно сложен, т.к. на сегодняшний день существует очень много классификаций и типологий новшеств (инноваций). Однако понимание, к какой классификационной группе относится нововведенческий процесс в ДОУ, может способствовать реализации предполагаемого новшества, приобретению новых качеств и, возможно, нового места среди конкурентов.

Литература

1. Базилевич А.И. Инновационный менеджмент на предприятии. М., 2009.
2. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «СИБИД. Управление документами. Общие требования». URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=003513>, свободный (дата обращения: 08.03.2012).
3. Бовин А.А., Чередникова Л.Е., Якимович В.А. Управление инновациями в организациях. М., 2006.
4. Суворин А.В., Молчанова О.П. Инновационный менеджмент. М., 2009.
5. Уколов В.Ф. Инновационный менеджмент в государственной сфере и бизнесе. М., 2009.

А.Е. Куйбасова

СИСТЕМА ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ ОАО АК «ТРАНСНЕФТЬ»

Анализируется система локальных нормативных актов по защите информации ОАО АК «Транснефть». Рассматриваются нормативно-правовые акты компании и ее дочерних предприятий, а также документы Департамента «службы безопасности» и подчиненных ему Служб безопасности дочерних предприятий. Исследование основано на действующих документах компании, что позволяет проанализировать реальную организацию системы защиты конфиденциальной информации ОАО АК «Транснефть».

Ключевые слова: ОАО АК «Транснефть», служба безопасности, защита информации, документ.

В настоящее время проблема защиты информационных ресурсов предприятий является актуальной и значимой в силу их важности для коммерческой и производственной деятельности. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [1] собственник информации имеет право защищать принадлежащую ему информацию любыми законными способами. Поэтому основой системы информационной безопасности предприятия являются разработанные в рамках законодательства РФ локальные нормативные акты, легитимирующие деятельность администрации по защите информации.

Открытое акционерное общество «Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть» учреждено в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1403 от 17 ноября 1992 г. и Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 1992 г. № 1403 и является правопреемником Главного производственного управления по транспортировке и поставкам нефти (Главтранснефть) Миннефтепрома СССР. Учредитель – Правительство Российской Федерации. Основное направление деятельности компании – перекачка и транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам по территории России и за ее пределы.

Основным организационно-правовым документом организации, регулирующим все сферы деятельности компании, в том числе и защиту информации, является Устав. Он включает в себя 18 глав, в которых подробно описывается организационная структура, руководство, правовое положение и ответственность компании и др.

Компания имеет 27 дочерних предприятий, размещенных на территории всей страны. Каждая дочерняя организация имеет свой Устав. Этот документ построен по аналогии с Уставом АК «Транснефть», но с указанием подчиненности головной организации.

Система безопасности предприятия представлена Департаментом «службы безопасности» ОАО «АК Транснефть», которой непосредственно подчиняются Службы безопасности (СБ) дочерних предприятий. В своей деятельности данное структурное подразделение руководствуется Уставом Департамента «службы безопасности» ОАО «АК Транснефть», а также разрабатываются и утверждаются уставы о службах безопасности дочерних предприятий.

В каждой дочерней компании в зависимости от значимости охраняемого участка магистрального нефтепровода¹ и иных особенностей выстраивается индивидуальная организационная структура службы безопасности.

Каждая служба безопасности дочерних предприятий в среднем состоит из восьми – десяти отделов, каждый из которых в своей работе опирается на Положение [2]. В пункте 1 данного локального нормативного документа «Общие положения» указывается, что в своей деятельности отдел руководствуется Федеральным законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [3] и другими федеральными законами, затрагивающими сферу охраны и безопасности на предприятии. Также отдел руководствуется Трудовым кодексом, различными нормативными актами такими, как Правила пожарной безопасности и др., настоящим Положением, а также Уставом компании, Уставом службы безопасности компании, решениями, приказами, распоряжениями, указами исполнительных и иных органов управления ОАО «АК «Транснефть» и дочернего предприятия. Остальные пункты Положения содержат конкретное описание задач и функций, прав и обязанностей отдела, а также условия взаимодействия отдела охраны с другими структурными подразделениями службы безопасности.

В связи со спецификой фирмы основной информацией, подлежащей защите, является информация о расположении и режиме охраны магистральных нефтепроводов (МН). Одним из основных локальных нормативов, относящихся к секретным, является Паспорт охраняемого объекта [4]. Данный документ составляется или обновляется начальником под-

¹ Магистральный нефтепровод – инженерное сооружение, состоящее из подземных, подводных, наземных и надземных трубопроводов и связанных с ними насосных станций, хранилищ нефти и других технологических объектов, обеспечивающих транспортировку, приемку, сдачу нефти потребителям или перевалку на другой вид транспорта.

разделения СБ (команды, группы, отделения) после приема объекта под охрану или внесения изменений в систему и способы охраны объекта. Паспорт охраняемого объекта составляется в трех экземплярах, первый из которых хранится в отряде службы безопасности, второй – службы безопасности дочернего Общества, третий – в Департаменте «Служба безопасности» компании.

Другими локальными нормативными документами конфиденциального характера, регулирующими охрану линейных частей МН, являются Паспорта состояния защиты линейных частей МН. Они составляются и ведутся в соответствии с решением начальника службы безопасности дочернего предприятия в подразделениях службы безопасности (отрядах, командах, группах) по участкам их ответственности или по участкам ответственности РНУ.

После составления паспорта все внесенные в него сведения относятся к категории конфиденциальных документов. Руководители подразделений службы безопасности обеспечивают своевременное (не реже 1 раза в полугодие) внесение изменений в паспорта состояния защиты ЛЧ.

В общей части паспорта указываются:

1. Наименование и протяженность участков нефтепроводов в зоне ответственности.

2. Районы прохождения нефтепроводов, близлежащие населенные пункты, места дислокации подразделений ОВД, телефоны их руководителей и дежурных частей.

В специальной части паспорта отражаются:

1. Сведения об оборудовании технологических устройств средствами инженерно-технической защиты.

2. Наиболее уязвимые в криминальном отношении места, определенные на основе проведенного комплексного анализа обстановки с учетом географических особенностей, ранее совершенных на этих участках преступных посягательств и др.

3. Информация о наличии на данном участке МН подвижных групп службы безопасности, их оснащенности, периодичности осмотра.

4. График авиапатрулирования участка, места расположения вертолетных площадок;

5. Карта-схема данного участка МН с нанесением необходимых информационных данных.

Кроме того, важным источником получения конфиденциальной информации являются не только документы, но и сотрудники организации. По словам директора Департамента «Службы безопасности» АК «Транснефть» Сергея Алексеевича Хардыкина, «преступные группы понимают,

что без сделки с сотрудниками службы безопасности у них мало что получится, и поэтому стремятся завербовать сотрудников службы безопасности на местах, привлекая их на очень выгодных условиях. Например, предлагают от полутора до двух миллионов рублей только за то, чтобы охранники в момент врезки оказались в другом месте либо сообщили график движения мобильных групп (структурное подразделение отряда службы безопасности в составе 3–5 специально подготовленных сотрудников СБ, предназначенное для проведения специальных поисковых мероприятий на линейной части МН, в том числе совместно с сотрудниками правоохранительных органов, для предотвращения, своевременного выявления и пресечения преступных посягательств на охраняемое имущество). Порой угрожают нашим работникам физической расправой. Однако, несмотря на давление криминальных структур, инф. безопасность нарушена не была. Со своей стороны Департамент делает все возможное для сохранения жизни и здоровья сотрудников службы безопасности» [5. С. 15].

Поэтому основной формой работы с сотрудниками службы безопасности является обязательное ознакомление под роспись сотрудников со следующими документами:

1. Деятельность каждого из сотрудников команды определена подробными Должностными инструкциями. В Должностной инструкции указывается, что в своей деятельности охранник должен руководствоваться Федеральным Законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», приказами и распоряжениями АК «Транснефть», дочернего предприятия, настоящей инструкцией, Уставом службы безопасности дочернего предприятия и другими нормативными актами.

В Должностных инструкциях строго определены основные права, должностные обязанности и ответственность сотрудников, в том числе в сфере защиты коммерческой тайны, которые определены индивидуальными трудовыми договорами.

2. Ежедневный инструктаж о текущем состоянии защищенности соответствующего участка МН, персонала компании и конфиденциальной информации.

3. Постоянный контроль над выполнением законодательства РФ в сфере безопасности, Должностных инструкций и иных локальных нормативов организации.

4. Проверка знаний сотрудников в сфере безопасности и защиты конфиденциальной информации; повышение профессиональной квалификации сотрудников и др.

Таким образом, на примере такой организации, как ОАО «АК Транснефть», можно сделать вывод, что разработка локальных нормативных

актов в сфере защиты КТ и иной конфиденциальной информации в настоящее время идет достаточно успешно. Это объясняется тем, что предприятие работает уже около 20 лет, поэтому оно смогло на практике реализовать законодательство РФ в сфере защиты коммерческой тайны, детективной и охранной деятельности и иных смежных сферах. Ее эффективность доказывается фактом отсутствия утечки защищаемой информации за весь период двадцатилетнего существования данного предприятия.

Литература

1. *Об информации, информационных технологиях и о защите информации*: Федер. закон РФ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.
2. *Положение об отделе охраны Службы безопасности ОАО «Центрсибнефтепровод»*. Томск, 2004.
3. *О частной детективной и охранной деятельности*: Федер. закон РФ от 24 июля 2007 года № 214-ФЗ // Российская газета. 2007. 1 авг.
4. *Паспорт охраняемого объекта ОАО «АК Транснефть»*.
5. *Суворова Е.* Служить интересам компании // Трубопроводный транспорт нефти. 2009. № 7.

А.Ю. Макарова

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СЛУЖБЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ФГБОУ СПО «ЧЕБОКСАРСКИЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»

Дается понятие службы документационного обеспечения управления. Исследуется структура и функциональное назначение службы документационного обеспечения управления в ФГБОУ СПО «Чебоксарский электромеханический колледж». Рассматриваются нормативные правовые акты, методические документы, регулирующие деятельность службы документационного обеспечения управления в колледже.

Ключевые слова: документационное обеспечение управления, служба документационного обеспечения управления, канцелярия.

Весь процесс управления пронизан информацией, являющейся основой принятия решений, и построен на работе с документами, в которых она фиксируется. Поэтому документационное обеспечение управления (дело-производство) любой организации, учреждения, предприятия рассматривается сегодня как важнейшая обслуживающая функция управления, которая имеет свои специфические задачи и должна выполняться самостоятельным, организационно-обособленным структурным подразделением – службой документационного обеспечения управления (службой ДОУ) [1].

Государственная система документационного обеспечения управления закрепляет следующее положение: «Документационное обеспечение управления в организации осуществляется специальной службой, действующей на правах самостоятельного структурного подразделения, подчиненного непосредственно руководителю организации» [2].

В ФГБОУ СПО «Чебоксарский электромеханический колледж» (далее – колледж) служба документационного обеспечения управления представлена канцелярией. В состав канцелярии входят 5 человек: заведующий канцелярией, 3 секретаря (по одному в каждом корпусе), архивариус (см. рис. 1).

В своей деятельности канцелярия руководствуется действующим законодательством, нормативно-правовыми актами и методическими материалами в области делопроизводства и архивного дела, организационно-распорядительными документами самой организации и Положением о канцелярии [3. С. 2].

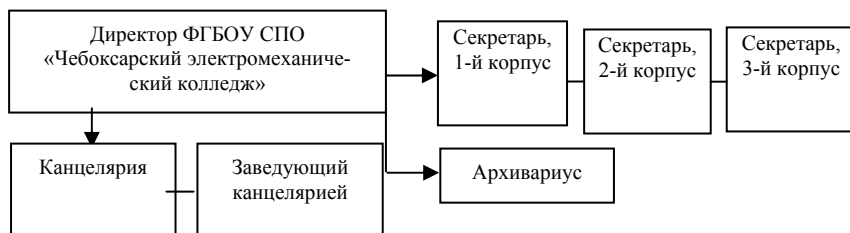

Рис. 1. Схема организации канцелярии во ФГБОУ СПО
«Чебоксарский электромеханический колледж»

К основным нормативным правовым актам и методическим документам, регламентирующим документационное обеспечение управления в колледже, относятся: 1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ, Закон Чувашской Республики «Об архивном деле в Чувашской Республике» от 30.03.2006 № 3. 2. Положения Государственной системы документационного обеспечения управления (ГСДОУ) 3. Государственные стандарты ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» и ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины определения». 4. Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 № 477. 5. Методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные Приказом Росархива от 23.12.2009 № 76. 6. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения, утвержденный Приказом Министерства культуры РФ от 25.08.2010 № 558.

Локальным основополагающим документом в работе канцелярии является Инструкция по делопроизводству – основной нормативный акт, регламентирующий технологию работы с документами в колледже, правила, приемы, процессы создания документов, порядок работы с ними. Также в колледже действует Положение о канцелярии, Положение об архиве Положение о постоянно действующей экспертной комиссии.

Положение о канцелярии представляет собой документ, устанавливающий системно связанные между собой правила по вопросам, отне-

сенным к компетенции канцелярии. Функциональное назначение данного документа заключается в общей организационно-правовой регламентации повседневной деятельности канцелярии. В соответствии с данным Положением к задачам канцелярии относятся: 1) совершенствование системы делопроизводства в организации; 2) подготовка и оформление документов в соответствии с действующими стандартами и правилами; 3) оптимизация системы документооборота в организации; 4) организационно-методическое руководство, координация и контроль деятельности структурных подразделений организации по вопросам делопроизводства и архивного дела; 5) контроль за прохождением и исполнением документов в организации; 6) подготовка и представление руководству информационно-аналитических материалов о состоянии и перспективах развития документационного обеспечения деятельности организации и исполнительской дисциплины; 7) внедрение новых методов организации делопроизводства, в том числе на основе использования современных информационных технологий; 8) участие в пределах своей компетенции в подготовке и исполнении управленческих решений руководства организации; 9) повышение уровня подготовки работников организации в области делопроизводства; 10) решение иных задач в соответствии с целями организации [3. С. 3–4].

Основными функциями канцелярии являются: 1) документационное обеспечение деятельности организации; 2) своевременная обработка поступающей и отправляемой корреспонденции, доставка ее по назначению; 3) контроль за сроками исполнения документов и их правильным оформлением; 4) регистрация, учет, хранение и передача в соответствующие структурные подразделения документов текущего делопроизводства, в том числе приказов и распоряжений руководства, формирование дел и сдача их на хранение; 5) разработка и исполнение инструкций и других нормативно-правовых документов по ведению делопроизводства в организации; 6) обеспечение работников службы делопроизводства необходимыми инструктивными и справочными материалами, а также инвентарем, оборудованием, оргтехникой, техническими средствами управленческого труда; 7) методическое руководство организацией делопроизводства в подразделениях, контроль за правильным формированием, хранением и своевременной сдачей дел в архив, подготовка справок о соблюдении сроков исполнения документов; 8) печать и размножение служебных документов; 9) участие в подготовке созываемых руководством совещаний, организация их технического обслуживания, оформление командировочных документов, регистрация работников, прибывающих в командировку; 10) осуществление в пределах своей компетенции

ции иных функций в соответствии с целями и задачами организации [3. С. 4].

Основными организационными документами, регламентирующим разграничение прав и обязанностей между работниками канцелярии, являются должностные инструкции, выполняющие организационную, регламентирующую и регулирующую роль.

Таким образом, целью деятельности службы делопроизводства является организация эффективного документационного обеспечения управления колледжа. Для успешного и плодотворного функционирования канцелярия достаточно обеспечена нормативными правовыми актами и методическими документами федерального, регионального и локального уровней.

Литература

1. *Энциклопедия делопроизводства*. URL: http://www.edou.ru/enc/razdel41/?COURSE_ID=6&LESSON_ID=128, свободный (дата обращения: 05.02.2012).
2. *Государственная система документационного обеспечения*. URL: <http://www.kadrovik.ru/docs/pr23.05.88n33.htm>, свободный (дата обращения: 05.02.2012).
3. *Положение о канцелярии ФГБОУ СПО «Чебоксарский электромеханический колледж»*, утв. директором ФГБОУ СПО «ЧЭМК» 2004 г.

Н.В. Никитин

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО В ТОМСКОМ ГОРОДСКОМ СОВЕТЕ В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

На основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников рассматривается организация и технология документационного обеспечения деятельности Томского городского совета в 1920-х – начале 1930-х гг. Основное внимание уделяется анализу отражения основных тенденций развития советского государственного делопроизводства этого периода на делопроизводстве в местном органе власти, даётся характеристика структурных подразделений горсовета, занимавшихся вопросами делопроизводства.

Ключевые слова: *Томск, городской совет, делопроизводство, 1920–1930-е гг.*

В начале 1920-х гг. перед правящей партией остро встал вопрос об эффективности работы советского управленческого аппарата. Административно-командные методы управления вкупе со значительным недостатком квалифицированных управленческих кадров приводили к неуклонному росту бюрократического аппарата и сопровождавших этот рост негативных явлений, что, в свою очередь, отрицательно сказывалось на эффективности управления государством.

Поскольку мероприятия по реорганизации или механическому сокращению штатов советских органов власти не давали эффекта, большевистское руководство решило перейти к рационализации деятельности советских учреждений посредством организации их работы на принципах научной организации труда (НОТ). При поддержке партийной элиты в стране было развёрнуто движение за НОТ и, в его рамках, движение за НОТ в управлении. К работе в этой области были привлечены крупнейшие отечественные специалисты в области НОТ, созывались всероссийские и всесоюзные научные конференции по НОТ. Но наибольшее значение имело создание в середине 1920-х гг. системы «нотовских» научно-исследовательских учреждений, таких как Казанский институт НОТ и Институт техники управления (ИТУ), составивших единую систему, координируемую Наркоматом Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ). Эти научные учреждения (крупнейшим из которых стал, безусловно, ИТУ) подготовили целый ряд проектов, касавшихся усовершенствования делопроизводства. В частности, в ИТУ были разработаны первые советские государственные

стандарты на служебные документы [1. С. 85–95], проект общих правил ведения советского делопроизводства [2. С. 48] и др.

К середине 1930-х гг., в связи с окончательным формированием административно-командной системы управления, все работы по НОТ в управлении были свёрнуты, а «нотовские» учреждения вместе с НК РКИ ликвидированы. Сталинская административно-командная система не допускала поиска альтернатив в области государственного управления [3. С. 38].

Каким образом названные преобразования отражались на документационном обеспечении деятельности Томского городского совета?

Реконструировать историческую модель системы делопроизводства в горсовете позволяют документы этого местного органа власти, хранящиеся в Государственном архиве Томской Области (ГАТО), в фонде Томского горсовета (Ф. Р-430).

Структурные подразделения Томского горсовета, осуществлявшие делопроизводство, можно условно разделить на две категории: те, которые занимались документированием решений горсовета, а также его работы в целом, т.е. выполняли текущую работу с документами (сейчас такие подразделения принято называть службами документационного обеспечения управления), и структурные подразделения, занимавшиеся вопросами совершенствования делопроизводства в рамках движения за НОТ в управлении.

Судя по архивным документам, на протяжении 1920-х – начала 1930-х гг. в Томском горсовете существовало три структурных подразделения первой категории: канцелярия, секретариат президиума горсовета и машинописное бюро. О канцелярии удалось найти очень мало информации: в 1921–1922 гг. в её штате, судя по документам на выдачу жалований [4. Л. 17–18], насчитывалось не более пяти человек, из них трое служили в канцелярии постоянно на должностях секретаря, делопроизводителя и машиниста. Сведения о секретариате содержит единственный сохранившийся документ – «Инструкция о порядке прохождения вопросов, подлежащих рассмотрению в Президиуме Томского городского совета и выполнения постановлений, распоряжений и требований последнего» [5. Л. 18–19], относящийся к 1927–1928 гг. На секретариат были возложены некоторые функции, позволяющие отнести его к службам документационного обеспечения управления: получение и обработка поступающих в президиум письменных проектов и предложений, документирование работы президиума, контроль за исполнением постановлений президиума. Машинописное бюро упоминается лишь в одном документе, относящемся к 1932 г. Это договор между сотрудниками бюро и «оргбюро по рационализации».

Что же касается подразделений второй категории, то, как и везде в СССР, вопросами рационализации управления и делопроизводства в Томском городском совете занимались органы НК РКИ – секция РКИ горсовета и организационное бюро по рационализации. Секция РКИ проводила обследование делопроизводства как в горсовете в целом, так и в отдельных его структурных подразделениях, и на основании обследований, очевидно, принимала решения о методах усовершенствования делопроизводства. Об этом свидетельствуют программы обследования, составленные депутатами секции [6. Л. 156]. Создание же «организационного бюро по рационализации», как следует из документов [7. Л. 29], напрямую было связано с указаниями органов НК РКИ краевого масштаба.

Оргбюро занималось разработкой нормативных документов, регламентирующих делопроизводство в Томском горсовете, и реорганизацией работы служб документационного обеспечения управления.

Оно, в частности, заключило в 1932 г. договоры с сотрудниками машинописного бюро и сотрудниками канцелярии, согласно которым эти сотрудники брали на себя ряд обязательств, выполнение которых могло повысить эффективность их работы. Например, сотрудники машинописного бюро взяли на себя обязательства производить не менее 27 000 печатных страниц текста в течение 9 месяцев [8. Л. 1–4]. В течение 1932 г., оргбюро разработало документы нормативного характера, регламентировавшие делопроизводство в горсовете: классификатор дел [9. Л. 80–81], общую инструкцию по делопроизводству (текст её обнаружить не удалось, но она упоминается в отчёте о проделанной оргбюро работе [10. Л. 45]), а также «Правила по организации и технике контроля за исполнением заданий вышестоящих учреждений, оперативных планов и заданий руководящих органов учреждений по Томскому горсовету раб[очих] и кр[асноармейских] депутатов» [11. Л. 51–59].

«Классификатор дел», как явствует из его формы и содержания, частично должен был обладать теми функциями, которые присущи современной номенклатуре дел. Он представлял собой таблицу с 4 графами: «Подразделение», «Индекс», «Наименование дела», «Направление переписки». Необходимо отметить, что обнаруженный в архиве вариант текста «классификатора» охватывает документы всего лишь 3 отделов и не имеет реквизитов, придающих юридическую силу. Возможно, это черновой вариант либо проект «классификатора дел», так и не завершённый сотрудниками организационного бюро по рационализации.

Другой документ, «Правила...», затрагивал такой важный аспект делопроизводства, как контроль исполнения документов. В «Правилах...» подробно рассматривались элементы контроля, его этапы, состав доку-

ментов, обязательно подлежащих контролю. «Правила...» предписывали создавать специальные структурные подразделения – секторы проверки исполнения, о значимости которых свидетельствовал уже тот факт, что руководители таких секторов должны были подчиняться непосредственно руководителю учреждения.

Хотя этот документ имеет законченный характер, однако о нём также нельзя точно сказать, получил ли он впоследствии нормативный статус, поскольку его формуляр не содержит соответствующих реквизитов.

Таким образом, на примере Томского горсовета прослеживается основная тенденция развития советского делопроизводства в конце 1920-х – начале 1930-х гг., заключавшаяся в том, что в СССР в это время проводилась государственная политика, направленная на рационализацию управления и делопроизводства на всех уровнях власти, осуществлявшаяся системой органов и учреждений НК РКИ СССР.

Литература

1. *Ливищ Я.З.* Из истории стандартизации и унификации административных документов в советских учреждениях // Вопросы архивоведения. 1964. № 3.
2. *Сокова А.Н.* Из истории стандартизации управленческих документов в СССР // Советские архивы. 1969. № 6.
3. *Кудряев В.А.* Организация работы с документами. М., 1998.
4. *Платёжная ведомость № 2 на выдачу жалованья членам Президиума и служащим канцелярии горсовета за февраль месяц* // ГАТО. Ф. Р.-430. Оп. 1. Д. 26.
5. *Инструкция о порядке прохождения вопросов, подлежащих рассмотрению в Президиуме Томского Городского Совета и выполнения постановлений, распоряжений и требований последнего* // ГАТО. Ф. Р.-430. Оп. 1. Д. 118.
6. *Программа обследования делопроизводства Президиума ГС и секций ГС* // ГАТО. Ф. Р.-430. Оп. 1. Д. 108.
7. *Выписка из СБРОН (№ 56 (241). ст. 2372) от КрайКК – РКИ, 9 марта 1932 г. № 16012: О руководстве рационализацией низового госаппарата* // ГАТО. Ф. Р.-430. Оп.1. Д. 199.
8. *Договор с сотрудниками машинописного бюро* // ГАТО. Ф. Р.-430. Оп.1. Д. 199.
9. *Классификатор дел Томского Горсовета рабочих и красноармейских депутатов* // ГАТО. Ф. Р.-430. Оп.1. Д. 199.
10. *ГАТО. Ф. Р.-430. Оп. 1. Д. 199.*
11. *Правила по организации и технике контроля за исполнением заданий вышестоящих учреждений, оперативных планов и заданий руководящих органов учреждений по Томскому Горсовету рабочих и красноармейских депутатов* // ГАТО. Ф. Р.-430. Оп. 1. Д. 199.

Е.Н. Румянцева

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА (1927–1930-е гг.)

Проводится анализ документационного обеспечения деятельности Томского окружного суда в 1927–1930-е гг. Автором на основе архивных материалов воспроизводится структура службы документационного обеспечения управления суда и ее кадровый состав, дается характеристика основных документационных потоков, выявляется степень унификации форм документов и способы их составления. В заключительной части автор выявляет основные особенности и проблемы, касающиеся постановки делопроизводства в Томском окружном суде в указанные хронологические рамки.

Ключевые слова: *Томский окружной суд, судопроизводство, делопроизводство.*

Правильная постановка делопроизводства занимает важное место в деятельности учреждения. Современное понимание делопроизводства включает полный цикл различных операций, начиная от создания документов и заканчивая сдачей их на архивное хранение, а также изучение как самих документов (формы, содержание, отдельные реквизиты), так и процессов их обработки (доставка, регистрация, контроль исполнения и др.) [1. С. 17].

В 1920-е гг. сложилась система научно-исследовательских, хозрасчетных и ведомственных организаций управления, в том числе и делопроизводства. Отдельные положения декретов и постановлений советской власти в той или иной степени касались делопроизводства и документации: Декрет СНК от 20 октября 1921 г. «О порядке подачи телеграмм советскими учреждениями», Декрет СНК от 27 февраля 1922 г. «О возобновлении утраченных документов», Постановление СНК от 25 октября 1927 г. «О начале делопроизводственного года» и т.д. Однако стройной системы законодательства по вопросам делопроизводства, в том числе и в судебных структурах, в стране разработано не было [2. С. 4].

Более или менее реконструировать движение документов в Томском окружном суде, согласно архивным материалам, возможно к концу 1927 г., когда уже четко устоялась его структура. В 1928 г. произошла реорганизация структуры окружного суда, основной задачей которой являлось избежание перебоев судебной деятельности. Она коснулась и системы документационного обеспечения. В целях упрощения и увели-

чения продуктивности работы был образован организационно-инструкторский отдел в составе ранее действовавших общего отдела и инструкторско-ревизионного отдела [З. Л. 182]. В новом отделе в штате сотрудников числилось 2 секретаря: по организационной (секретарь Пленума и дисциплинарной коллегии) и инструкторской части, а также 2 делопроизводителя: регистратор и по секретной части, 4 машинистки и архивариус.

В объединенном судебном-кассационном отделе (ранее судебный и кассационный отдел существовали независимо друг от друга) работали: старший секретарь, секретарь кассационного отделения, он же заместитель секретаря отдела; два секретаря судебного отделения; делопроизводитель, отвечающий за картотеку; делопроизводитель, отвечающий за исполнительную часть [З. Л. 183]. Также в наличии имелось три курьера в финансово-хозяйственном отделе. Несмотря на то что в организационно-инструкторском отделе присутствовали три машинистки, они, однако, не справлялись со всем объемом документации. В результате процесс распределения по отделам входящей документации и отправки исходящих документов постоянно затягивался. Это была серьезная проблема постановки делопроизводства, что частично отражалось на общем несвоевременном рассмотрении и разрешении дел.

В связи с реорганизацией аппарата суда произошло и четкое разграничение должностных обязанностей сотрудников, в результате чего улучшилась организация работы службы ДОУ, существовавшая до этого в хаотичном состоянии, и произошло ускорение движения документов в окружном суде.

Следующий этап в исследовании документационного обеспечения – это анализ видового состава документов, с которыми работали сотрудники Томского окружного суда. Документооборот окружного суда в 1927–1930-е гг. включал в себя три основных документационных потока: входящие, исходящие и внутренние документы. При этом в каждом потоке документов была дополнительная градация, состоящая из документов административного характера и собственно документов судебной юрисдикции.

Входящая документация играла большую роль, так как обеспечивала коммуникационную связь с «внешним миром». К входящим документам чаще всего относились: *постановления, определения, циркуляры, директивы и решения* как вышестоящих судебных органов и отделов юстиции (НКВД РСФСР, НКЮ РСФСР, Верховный Суд РСФСР, Сибирский краевой суд, Прокуратура РСФСР, отделы ОГПУ), так и административных и партийных органов власти (ВЦИК и ЦИК РСФСР, СНК РСФСР, Сибирский краевой исполком, Томский окружной исполком); *информационные*

письма от вышестоящих органов юстиции и не соподчиненных организаций и ведомств; *отчеты и обзоры деятельности* от подчиненных народных судов в Томском округе; *заявления, жалобы, прошения* от населения.

Исходящая документация являлась своего рода транслятором передачи информации в «окружающее пространство». К исходящим документам относились: *приказы, решения и циркуляры* Томского окружного суда, направленные в нижестоящие судебные органы – народные суды по Томской области, а также копии данных документов в различные неподчиненные организации и ведомства; *пояснения и ответы на запросы* вышестоящих органов юстиции и суда, а также населения; *информационные обзоры* по деятельности томского окружного суда, опубликованные в периодической печати (газета «Красное знамя»).

Внутренняя документация позволяла обеспечивать обмен информацией между структурными подразделениями внутри окружного суда. Внутренние документы административного характера разделялись на следующие группы.

1. Документы нормативного характера: правила внутреннего трудового распорядка окружного суда, различного рода инструкции сотрудников, табель взыскания за нарушения трудовой дисциплины [3. Л. 72].

2. Распорядительная документация: циркуляры, распоряжения, приказы, определения, постановления, резолюции, решения, положения по основной деятельности, приказы по личному составу, в которых конкретизируются положения управленческой деятельности относительно структуры окружного суда и его судебной практики.

3. Информационно-справочная документация: служебные, докладные и объяснительные записки, справки, различного рода сведения о движении уголовных и гражданских дел и деятельности суда.

4. Деловая переписка коллегиальных органов управления судами с совещаниями их руководителей, отражающая текущую работу Томского окружного суда.

5. Финансовая документация – сметы и ведомости.

Среди документов судебной направленности, согласно сведениям архивных материалов, наиболее часто встречались: судебный иск, акт судебно-следственного дознания подсудимого, протокол судебного заседания, приговор (определение) суда по окончании судебного заседания.

Важной составляющей качества системы документационного обеспечения Томского окружного суда является степень унификации форм документов. В делопроизводстве 1920-х гг. наблюдалась известная «свобода» формуляра. Не существовало строгого числа реквизитов того или иного документа, в их обозначении имелось большое разнообразие. Уни-

фикация организационно-распорядительной документации проводилась в пределах различных ведомств и первоначально выражалась в разработке трафаретных текстов для писем, форм и бланков документов. На местах эта свобода формуляра была еще более выражена [4. С. 94].

Основным материалом, на котором составлялись документы в Томском окружном суде, являлась бумага. Следует отметить, что какого-либо определенного качества бумаги не было: от тонкой полупрозрачной кальки до жесткого картона. Часто практиковалось составление документа на оборотной чистой стороне ранее действующего документа, а текст ранее действующего – перечеркивался. В зависимости от вида документа варьировался и формат бумаги: определения, решения и другие документы директивного характера составлялись на бумаге формата 20 на 23 см, 20 на 32 см, 21 на 34 см [5. Л. 5; 6. Л. 23–25], тогда как различного рода справки, информационные сообщения и ведомости оформлялись на бумаге формата 21 на 15 см, 21 на 12,5 см, 18 на 17,5 см [7. Л. 25; 8. Л. 8].

Заполнялись документы от руки и на пишущей машинке. Если документ заполнялся от руки, то в качестве закрепителя информации выступали чернила (черные и синие), простой карандаш, бывали случаи использования цветных карандашей (синий, зеленый, красный). На машинке, как правило, текст наносился черными и синими чернилами. Но так как в Томском окружном суде постоянно была нехватка кадров, а именно машинисток, такой способ нанесения текста имел место только для важных документов директивного характера при переписке.

В 1920-е гг. на территории РСФСР был осуществлен ряд мер по переводу делопроизводства на местные языки в целях привлечения коренного населения к «советскому строительству» [9. С. 113]. Так, в Томском окружном суде с образованием в 1928 г. татарской камеры документы стали составляться на двух языках – татарском и русском [3. Л. 35].

Организация документационного обеспечения Томского окружного суда, как и всех судебных органов, имеет свою специфику: существуют два самостоятельных потока движимых документов, пересекающихся друг с другом посредством каких-либо уточнений и сопроводительной документации. Первый поток – это движение документов, связанных с организационными вопросами, касающимися деятельности окружного суда. Восстановить детально работу, проводимую с документами на каждом этапе в процессе их движения, затруднительно, так как отсутствует полная информация в архивных документах, однако общее представление составить можно. Второй поток – это движение собственно судебных документов по уголовным и гражданским делам. Движение данных до-

кументов осуществлялось как в направлении общей юрисдикции суда, т.е. по первой инстанции, так и в кассационном направлении.

В целом, характеризуя порядок движения документов и их делопроизводственную обработку на каждом этапе, можно отметить, что данная система была достаточно четко организована. К тому же разделение документов на два самостоятельных потока движения способствовало более оперативному их прохождению и рассмотрению. Однако в аппарате Томского окружного суда имели место потери документов: это было связано с нехваткой сотрудников для обработки огромного массива входящей корреспонденции, в результате чего, минуя регистрации, документ сразу направлялся на исполнение. Данный недочет уже выявлялся при проведении справочной работы, когда при поиске необходимых сведений невозможно было восстановить местонахождение данного документа. Еще одним пробелом являлась задержка в прохождении документов по инстанциям по причине общей неграмотности составления документов и их трудночитаемости, в результате чего приходилось возвращать документ составителю и переоформлять его согласно требованиям.

Таким образом, в Томском окружном суде в 1927–1930 гг. руководство стремилось в целом наладить постановку делопроизводства, так как оно напрямую оказывало влияние на рассмотрение и разрешение дел. Однако существовавшие разноречивость и неупорядоченность составления документов имели негативные последствия. Следует отметить, что оформлению документов уделялось меньше всего внимания из-за отсутствия времени, затрачиваемого на решение наиболее существенных вопросов, связанных с реализацией поставленных перед судом задач.

Литература

1. *Иванова А.К., Поспелова Р.А.* Методы исследования делопроизводственных процессов в аппарате управления // Советские архивы. 1973. № 4.
2. *Ларин М.В.* Государственное регулирование делопроизводства в России: история и современность // Делопроизводство. 2002. № 1.
3. *Доклад о работе окружного суда за 1927–1929 гг.* ОГУ ГАТО. Ф. Р.-224. Оп. 1. Д. 43.
4. *Булюлина Е.В.* Из истории делопроизводства местных государственных учреждений 1918–1928 гг. // Делопроизводство. 2002. № 2.
5. *ОГУ ГАТО.* Ф. Р.-117. Оп. 2. Д. 12.
6. *ОГУ ГАТО.* Ф. Р.-224. Оп. 1. Д. 137.
7. *ОГУ ГАТО.* Ф. Р.-117. Оп. 1. Д. 88.
8. *ОГУ ГАТО.* Ф. Р.-224. Оп. 1. Д. 138.
9. *Лившиц Я.З., Цикулина В.А.* История делопроизводства в СССР. М., 1974.

Д.А. Рыжкова

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Уровень профессионализма сотрудников Министерства иностранных дел РФ определяет успех и результативность деятельности всего ведомства и его территориальных подразделений. Осуществление кадровой политики является одним из важнейших направлений внутренней работы МИД. Именно от действий кадрового состава зависит эффективность и своевременность выполнения задач, стоящих перед внешнеполитическим ведомством Российской Федерации.

Ключевые слова: дипломатическая служба, кадры, учебные заведения.

Престиж России на международной арене во многом зависит от профессионализма и компетенции сотрудников внешнеполитического ведомства. В связи с этим в МИД РФ особое внимание уделяется кадровой политике: кадрам дипломатической службы, их профессионально-личностному потенциалу.

Начиная с первой половины 1990-х гг. Россия становится полноправным субъектом международных отношений, начинает действовать в новых условиях, берет курс на разноректорную внешнюю политику. Проведению эффективной внешней политики в тот период времени препятствовала нерешенность ряда важных организационных проблем. Одна из них была связана с уходом из МИДа опытных дипломатов на более высокооплачиваемые должности в частном бизнесе. Изменения в кадровом составе неблагоприятно сказались на работе внешнеполитического ведомства, привели к импровизациям, непоследовательности и противоречивости действий, резкому снижению уровня аналитической и информационной работы [1. С. 752].

Однако со второй половины 90-х гг. XX в. ситуация в кадровой политике МИДа начинает постепенно стабилизироваться. Основными факторами стабилизации и достаточно эффективного использования сложившегося кадрового потенциала МИД, по мнению самих дипломатических работников, являются наметившаяся тенденция роста престижности труда в системе внешнеполитического ведомства, наличие реальных возможностей для самореализации личности на дипломатическом поприще, гарантированность в большинстве случаев объективной оценки труда и личных достижений работника. Повышению привлекательности дипло-

матической службы в значительной мере способствует также укрепление ее нормативно-правовой базы, постепенное повышение уровня материального обеспечения сотрудников.

Кадры – основной (штатный, постоянный) состав квалифицированных работников, обладающих определенным социально-правовым статусом и состоящих в постоянных трудовых отношениях с предприятиями, учреждениями и организациями. В системе МИД это оперативно-дипломатический и административно-технический состав.

Деятельность, направленная на отбор, расстановку профессионально подготовленных, добросовестных, высоконравственных работников, призванных в рамках действующего законодательства и должностных полномочий вносить достойный вклад в эффективное осуществление функций Министерства иностранных дел, называется кадровым обеспечением дипломатической службы. Оно включает разработку нормативно-распорядительной документации по управлению кадровыми ресурсами дипломатической службы; рациональную расстановку кадров, планирование их перемещения и ротации; профессионально-должностное развитие персонала дипломатической службы путем профессиональной переподготовки и повышения квалификации; обеспечение надлежащей социально-экономической и правовой защиты работников; стимулирование качества и результативности их труда.

Принципы современной кадровой политики МИДа, главный приоритет которой – рациональное и максимально полное использование профессионально-квалификационного потенциала кадров дипломатической службы, предопределяют сведение к минимуму практики замещения вакантных должностей в порядке назначения и переход к приему на службу на конкурсной основе или в порядке выдвижения из резерва; использование кадров в строгом соответствии с их квалификацией и практическим опытом; регулирование взаимных обязательств между работником и работодателем (государством в лице МИДа), нормами законодательства о труде и государственной службе, Правилами внутреннего трудового распорядка для работников МИД России, должностными инструкциями и трудовыми договорами [2. С. 189–191].

Действуя в соответствии с вышеперечисленными принципами, руководству внешнеполитического ведомства удалось достичь того, что на данный момент Центральный аппарат МИД и загранучреждений России в основном укомплектованы высококвалифицированными и опытными кадрами. Хотя по-прежнему остается актуальной задача создания надлежащих предпосылок для более эффективного использования интеллектуально-профессионального потенциала дипломатической службы, сущест-

венного увеличения работников, способных меньшим числом, не снижая качества, обеспечивать больший объем работ.

В настоящее время в системе внешнеполитической деятельности России занято 3 836 государственных служащих дипломатической службы, в том числе в центральном аппарате МИДа – 1 584, в загранучреждениях – 2 252 человека. В представительствах Министерства в субъектах Российской Федерации работают 217 человек. Укомплектованность штатов центрального аппарата составляет 95%, загранучреждений – 65%, представительств на территории страны – 56% [2. С. 184–185].

Особое внимание при отборе на службу и продвижении по служебной лестнице обращается на уровень профессионализма и квалификации кадров, прежде всего, с точки зрения наличия соответствующего высшего образования, владения иностранными языками, опыта работы по специальности, знания Конституции и законодательства Российской Федерации применительно к исполнению конкретных должностных обязанностей.

В системе внешнеполитической деятельности страны практически отсутствуют работники без специальной профессиональной подготовки, которая нормативно установлена соответствующими квалификационными требованиями. Наиболее престижными высшими учебными заведениями, осуществляющими подготовку дипломатических кадров, являются: Дипломатическая академия МИД России; Московский государственный институт международных отношений – Университет (МГИМО – Университет); Высшие курсы иностранных языков (ВКИЯ) МИД России; Колледж МИД России.

Если на федеральном уровне практически отсутствуют работники без специальной подготовки, то в субъектах РФ ситуация характеризуется несколько иначе. Здесь немногие закончили МГИМО(У) и Дипломатическую академию МИД России, получили необходимое дополнительное профессиональное образование соответствующего профиля. Что касается Сибирского региона, то единственным за Уралом высшим учебным заведением, всецело посвятившим себя подготовке специалистов дипломатического профиля, является находящийся в Новосибирске Сибирский институт международных отношений и регионоведения (СИМОиР), активно сотрудничающий с зарубежными странами. СИМОиР выпускает специалистов, ориентированных на работу в дипломатических представительствах субъектов РФ. Это особенно актуально и ценно в связи с тем, что в последнее время новым отдельным направлением дипломатической службы является осуществление субъектами РФ международных и внешнеэкономических отношений.

В соответствии с ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» от 2 декабря 1998 г. органы государственной власти субъектов РФ в пределах полномочий, предоставленных им законодательством РФ, имеют право на ведение переговоров с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также на участие в деятельности международных организаций, созданных специально для этой цели [3]. На практике это означает, что органы государственной власти субъектов РФ приобретают право заключать соответствующие соглашения по конкретным аспектам регионального международного и внешнеэкономического сотрудничества. В связи с этим востребованность выпускников СИМОиРа очень высока.

Характеризуя половозрастной состав сотрудников внешнеполитического ведомства, следует отметить, что подавляющее большинство работников дипломатической службы – люди среднего, наиболее продуктивного в трудовом отношении возраста, повсеместно преобладают мужчины – на дипломатической службе их более 87%. Средний возраст дипломатических служащих – около 45 лет. Сотрудники в возрасте до 40 лет составляют 36% – с этой точки зрения резерв укрепления кадрового потенциала ведомства неплохой, даже несмотря на то, что в Министерстве наблюдается определенная возрастно-должностная асимметрия. По традиции в системе Министерства занято немало сотрудников предпенсионного и пенсионного возрастов. Такая ситуация способствует процессу преемственности, передачи профессионального опыта от старших поколений к младшим. Этот факт имеет и другие положительные стороны: профессионально решать вопросы современной международной политики может только человек, обладающий хорошими знаниями, разносторонней компетентностью, немалым жизненным и профессиональным опытом. А они объективно не могут быть присущи вчерашнему выпускнику вуза или специалисту, недавно пришедшему на работу во внешнеполитическое ведомство.

Предмет особой заботы руководства Министерства – ветераны, вышедшие в отставку дипломаты. Организация ветеранов войны и труда МИД насчитывает около 2 тыс. человек. В их числе 209 послов, 229 посланников, 435 советников в отставке. 816 членов организации – ветераны Великой Отечественной войны [2].

С утверждением «Положения о работе с ветеранами дипломатической службы в МИД России», введенного приказом по Министерству от 1 декабря 1999 г., № 14329, более системной стала работа по обеспечению «преемственности и поддержанию традиций российской дипломатиче-

ской службы». Более конкретными, адресными и предметными стали меры по оказанию материальной помощи и социальной поддержке ветеранов, реализации прав и льгот бывшим сотрудникам министерства, организации их медицинского, санитарно-курортного и лечебно-профилактического обслуживания.

Одним из важнейших структурных подразделений МИД, осуществляющих кадровую деятельность, является Департамент кадров. Именно он обеспечивает реализацию государственной кадровой политики в системе МИД Российской Федерации в пределах своей компетенции, которая нормативно определена «Положением о Департаменте кадров Министерства иностранных дел Российской Федерации», утвержденным Приказом по министерству № 6369 от 13 августа 1996 г. [4]. Организационная структура Департамента кадров смоделирована в целях наиболее рационального распределения полномочий по выполнению поставленных перед МИДом задач [5. С. 191].

В целом структура департамента отражает структурную схему самого Министерства. Здесь имеются территориальные подразделения (отделы международных организаций, Европы, Азии, стран СНГ, Африки и Ближнего Востока, Америки), функциональные подразделения (отделы общих кадровых проблем, планирования и ротации дипломатических кадров, набора и ротации административно-технического персонала заграничных учреждений, подразделений центрального аппарата и представительств МИД, социально-экономических проблем, учета кадров, краткосрочных командировок, учебных заведений, заграничных школ). Есть специально организованные службы обслуживания: машбюро, канцелярии, отдел документации, ознакомительная служба [2. С. 193].

Кадровые вопросы в подразделениях (департаментах, управлениях) центрального аппарата Министерства курируют их руководители или, по их поручению, один из заместителей руководителя. В заграничных учреждениях персональную ответственность за кадровую работу несут посол, постоянный представитель, генеральный консул, консул (руководитель учреждения).

Необходимо отметить, что в управлении персоналом современной дипломатической службы появилось больше стратегической продуманности, взвешенности, фундаментальности, что является залогом её эффективного функционирования, а следовательно, и качественного исполнения задач внешней политики России.

Таким образом, происходящие в последний период позитивные сдвиги в кадровом обеспечении Министерства обусловлены многими факторами. Главный же результат этих изменений – реальные достижения во

внешней политике. Однако впереди еще немало работы по оптимизации структуры аппарата и внедрения более гибких технологий отбора, расстановки, оценки и ротации кадров. Серьезная работа предстоит по борьбе с консервативными традициями, по внедрению долгосрочного планирования кадровых процессов, выработке более строгих критериев оценки деятельности служащих на основе их личного трудового вклада и отношения к порученному делу.

Литература

1. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. М., 2010.
2. Самойленко В.В. Дипломатическая служба. М., 2010.
3. ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» от 2 декабря 1998 г. № 4-ФЗ. URL: <http://www.allpravo.ru>, свободный.
4. Положение о Департаменте кадров Министерства иностранных дел Российской Федерации. Утверждено приказом по МИД России от 13 августа 1996 г. № 6369. URL: <http://www.allpravo.ru>, свободный.
5. Торкунов А.В. Дипломатическая служба. М., 2002.

ПРАВИЛА СОСТАВЛЕНИЯ РЕЗЮМЕ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Исследуется такой вид документа как резюме и его значение для потенциального претендента на вакантную должность. Анализируются образцы бланков резюме и на основе данного анализа создаются правила составления и оформления документа. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с трудностями, возникающими при его составлении, а также характеристике каждого раздела.

Ключевые слова: резюме, составление, оформление, трудности, рекомендации.

В наше время от претендентов на вакантную должность требуют предоставления такого документа, как резюме. Резюме – сжатая краткая информация о биографических, деловых и личностных качествах работника, составленная претендентом на вакантное место. Оно является его визитной карточкой в момент рассмотрения его кандидатуры: 95% претендентов отсеиваются на основе резюме [1. С. 15], поэтому крайне важно составить его аккуратно, т.е. так, чтобы оно привлекло внимание работодателя.

Резюме – слово французского происхождения, обозначающее дословно «излагать в сжатой форме» [2. С. 129]. Главная цель этого документа – самопрезентация поступающего на работу, заочная демонстрация его профессиональных качеств, освещение достоинства и оставление в тени недостатков [3. С. 63].

Законом не предусмотрена обязательная форма резюме, что в свою очередь обуславливает разнообразие образцов резюме и советов по их составлению, рекомендованных разными исследователями. В связи с таким плюрализмом мнений существуют заметные трудности, возникающие при составлении данного документа. Они связаны как с внутренним содержанием резюме, так и с его внешним оформлением.

В результате изучения и анализа массива специальной литературы, затрагивающей вопросы создания резюме, удалось выделить две группы правил, регламентирующих процесс составления этого документа, и представить их в виде таблицы¹:

¹ Составлено автором.

Правила составления резюме	
Содержание	Оформление
<ul style="list-style-type: none"> – писать только то, что важно для должности, на которую кандидат претендует; – содержания разделов должны формулироваться в нейтральном стиле; – автору резюме необходимо убедиться, что приведенную в нем информацию он может подтвердить; – не перегружать резюме очень умными словами – работодатель может их не знать; – не использовать сокращения, которые могут быть не ясны читающему; – рекомендательные письма, образцы публикаций и т.п. необходимо высылать только по требованию, иначе это создает лишние бумаги, которые неудобно хранить и использовать 	<ul style="list-style-type: none"> – оформлять резюме следует на бумаге хорошего качества; – составлять резюме необходимо на листе формата А4; – резюме должно быть кратким – не больше одной или двух страниц текста; – разделов в резюме не должно быть слишком много; – при составлении резюме рекомендуется использовать хорошо читаемый и распечатываемый шрифт размером не меньше одиннадцатого кегля; – не использовать в резюме более двух типов шрифтов (однако использование курсивного или полужирного шрифтов возможно для выделения названий разделов резюме, подчёркивание нежелательно); – не допускать ошибок и опечаток в резюме

Если резюме составлено верно, у его читателя из описываемых фактов должна сложиться логически стройная картина постоянного профессионального развития и личностного роста автора документа [4. С. 18].

Однако на этом трудности, возникающие при составлении резюме, не заканчиваются. Еще одна не менее важная проблема – разделы документа: разные исследователи советуют использовать разные разделы для структурирования текста резюме. В результате возникает путаница, поскольку в приводимых исследователями вариантах резюме информация о претенденте на вакантную должность располагается в разных разделах, а бывает, что некоторые разделы и вовсе отсутствуют, несмотря на то что они несут важную информацию.

Например, некоторые исследователи рекомендуют при составлении резюме указывать наименование вида документа (М.И. Басаков [5. С. 161], Л.В. Павлюк [6. С. 136], М.В. Стенюков [7. С. 57]), часть авторов предлагают наименование вида документа не указывать, а начинать сразу с фамилии, имени и отчества (В.В. Галахов [8. С. 252], А.Н. Белов [9. С. 165], В.В. Маковецкий [10. С. 156]). Такой раздел, как «Опыт работы» у одних исследователей заменяется разделом «Трудовая деятельность» (Л.В. Павлюк, А.Н. Белов), а у других встречаются варианты совместного использования этих разделов (М.В. Стенюков). Раздел «Семейное положение» используется либо как самостоятельный раздел (Л.В. Павлюк, В.В. Маковецкий, М.И. Басаков, А.Н. Белов), либо как составная часть раздела «Дополнительная информация» (О.В. Соколова, М.В. Стенюков)

или раздела «Личные данные» (В.В. Галахов, Л.С. Коробейникова), а в некоторых образцах резюме вообще отсутствует (И.Ю. Байкова).

В результате подобных разночтений разобраться в том, как написать правильно, что необходимо, а что не нужно, очень сложно, особенно для тех, кто пишет резюме впервые.

Проанализировав совокупность приводимых в литературе образцов резюме, я составила свой комплексный образец, который состоит из следующих обязательных разделов:

- *наименование вида документа* – резюме;
- *фамилия, имя, отчество*;
- *возраст* или *дата рождения*;
- *домашний адрес и телефон, мобильный телефон*;
- *e-mail, ISQ*;
- *семейное положение* – рекомендуется указать замужем (не замужем), женат (не женат), вдова (вдовец), есть ли дети и их возраст (актуально для женщин);
- *квалификация*, т.е. специальность, по которой ищется работа;
- *должность*, иногда заменяется разделом «цель» – место, на которое претендует автор резюме. Здесь же можно указать некоторые пожелания – по зарплате, местоположению фирмы, рабочему дню или другим условиям работы;
- *образование* – указывается наименование всех учебных заведений, даты поступления и окончания в обратном порядке до года окончания школы, также указывается название учебного заведения, факультета, специальности, направления, периода и формы обучения; при наличии дополнительного образования – курсы, тренинги, семинары – все прописать;
- *трудовая деятельность* – места работы, которые указываются в обратном хронологическом порядке, при этом обязательно указывается месяц и год начала и окончания работы, наименование организаций и должностей, а также выполняемых обязанностей;
- *опыт работы* – указываются какие-либо достижения на ранее занимаемой должности в обратном хронологическом порядке;
- *специальные знания* – перечисляются различные знания: умения работать на компьютере, наличие водительских прав, знание иностранных языков и т.д. Степень владения иностранными языками традиционно выражается в следующих формулировках: «в совершенстве» – знание языка на уровне носителя, «свободно» – способность свободно общаться в рамках любой тематики, «хороший» – способность грамотно выразить свои

мысли, а также понять собеседника, «разговорный» – общение на бытовом уровне, «базовый» – знание элементарных основ языка [1. С. 18];

- *личные качества* – указываются положительные качества автора резюме;

- *дополнительная информация* – указывается возможность или желание совершать поездки в рамках служебных обязанностей, некоторая информация о хобби автора резюме; можно также определить персоналий, способных дать вам рекомендации, с указанием того, как с ними можно связаться;

- *дата заполнения;*

- *подпись.*

При наличии, желании или необходимости можно включить такие разделы, как:

- занятость;
- гражданство;
- патенты;
- публикации;
- военная служба;
- общественная деятельность.

Сравнив правила составления резюме в специальной литературе с правилами, содержащимися на ресурсах сети Internet, можно сделать вывод, что они практически не отличаются, за исключением каких-либо конкретных рекомендаций, как то: указание причины увольнения и поиска новой работы и обязательное наличие фотографии (Top-job.ru [11], Newresume.ru [12], Rabotka.ru [13], Resumetemplates.ucoz.ru [14]). В качестве еще одного новшества выделяются шесть основных типов неправильных подходов к составлению резюме, призванных помочь обнаружить типичные ошибки и исправить их [15].

Итак, резюме можно охарактеризовать как визитную карточку, предоставляемую работником при трудоустройстве. К созданию этого документа следует подходить максимально ответственно. Однако обилие несогласованных рекомендаций по составлению и оформлению резюме, содержащихся в специальной литературе, не дает ясности в этом вопросе. Данная статья призвана упорядочить накопленные знания в области создания резюме и по возможности облегчить этот непростой процесс.

Литература

1. *Соколова О.В.* Настольная книга офис-менеджера. СПб., 2006.

2. *Коробейникова Л.С.* Документационное обеспечение делового общения. М., 2011.
3. *Кузнецова Т.В.* Кадровое делопроизводство // Секретарское дело. 2008. № 4.
4. *Байкова И.Ю.* Настольная книга секретаря-референта. М., 2007.
5. *Басаков М.И.* Делопроизводство. М., 2006.
6. *Павлюк Л.В.* Справочник по делопроизводству, архивному делу и основам работы на компьютере. СПб., 1999.
7. *Стенюков М.В.* Образцы и шаблоны документов по делопроизводству. М., 2009.
8. *Галахов В.В.* Секретарское дело. М., 2006.
9. *Белов А.Н.* Делопроизводство и документооборот. М., 2008.
10. *Маковецкий В.В.* Документирование управленческой деятельности. М., 2005.
11. *Составляем резюме.* URL: http://www.top-job.ru/index.php?sec=rez_sobes, свободный (дата обращения 06.02.2012).
12. *Бланки резюме.* URL: <http://www.newresume.ru/blank-resume.html>, свободный (дата обращения 07.02.2012).
13. *Образец составления резюме.* URL: <http://www.rabotka.ru/resume/st2.php>, свободный (дата обращения 06.02.2012).
14. *Бланк резюме. Образец формы.* URL: <http://resumetemplates.ucoz.ru/index/0-36>, свободный (дата обращения 06.02.2012).
15. *Как правильно составить резюме.* URL: http://cit.tcde.ru/job/?mode=article&page=dcpage_1218121033, свободный (дата обращения 07.02.2012).

П.С. Третьякова

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Рассматривается поведение сотрудников в организации. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с методами управления поведением персонала. Анализируется мотивация сотрудников.

Ключевые слова: *методы управления, поведение, мотивация.*

Экономические реформы, проводимые в России после распада СССР, существенно изменили статус организации как основного звена экономики. В связи с этим изменились отношения между руководителями организации, между руководителями и подчиненными, между всеми работниками внутри организации.

В новых условиях любая организация заинтересована в том, чтобы ее сотрудники вели себя определенным образом. Под поведением сотрудников понимается совокупность осознанных социально значимых действий, обусловленных занимаемой позицией, т.е. пониманием собственных функций. Эффективное для организации поведение ее сотрудников проявляется в том, что они надежно и добросовестно исполняют свои обязанности, готовы во имя интересов дела в условиях меняющейся ситуации выходить за пределы своих непосредственных обязанностей, прилагая дополнительные усилия, проявляя активность, находят возможности для сотрудничества [1. С. 472].

Первый подход к решению данной проблемы – подбор людей с определенными качествами, которые могут гарантировать желаемое для организации поведение ее членов. Однако данный подход имеет ограниченное применение, т.к. не всегда можно найти людей с необходимыми характеристиками. Второй подход, в принципе не исключающий первого, состоит в том, что организация влияет на человека, заставляя его модифицировать свое поведение в нужном для нее направлении. Данный подход возможен и основывается на том, что человек обладает способностью быть наученным поведению, менять свое поведение на основе осознания своего предыдущего поведенческого опыта и требований, предъявляемых к его поведению со стороны организационного окружения.

Методы управления – это способы осуществления управленческих воздействий на персонал для достижения целей управления организацией. Различают: экономические, административно-правовые и социально-

психологические методы управления, которые отличаются способами и результативностью воздействия на поведение персонала [2. С. 220].

Экономические методы – это элементы экономического механизма, с помощью которого обеспечивается прогрессивное развитие организации [1. С. 112]. Наиболее распространенными формами прямого экономического воздействия на персонал являются: хозяйственный расчет, материальное стимулирование и участие в прибылях через приобретение ценных бумаг (акций, облигаций) организации.

Хозяйственный расчет является методом, стимулирующим персонал в целом на: соизмерение затрат на производство продукции с результатами хозяйственной деятельности (объем продаж, выручка), полное возмещение расходов на производство за счет полученных доходов, экономное расходование ресурсов и материальную заинтересованность сотрудников в результатах труда [2. С. 221]. Материальное стимулирование осуществляется путем установления уровня материального вознаграждения (заработная плата, премии), компенсаций и льгот [2. С. 222].

Административно-правовые методы управления, основанные на отношениях единоначалия, дисциплины и ответственности, осуществляются в форме организационного и распорядительного воздействия [1. С. 110]. Они ориентированы на такие мотивы поведения, как осознанная необходимость дисциплины труда, чувство долга, стремление человека трудиться в определенной организации, культура трудовой деятельности. Эти методы воздействия отличает прямой характер воздействий: любой регламентирующий и административный акт подлежит обязательному исполнению. Для административных методов характерно их соответствие правовым нормам, действующим на определенном уровне управления, а также актам и распоряжениям вышестоящих органов управления [3. С. 390].

Социально-психологические методы – это способы осуществления управленческих воздействий на персонал, основанные на использовании закономерностей социологии и психологии. Эти методы могут быть направлены как на группу сотрудников, так и на отдельных личностей. По масштабу и способам воздействия эти методы можно разделить на две основные группы: социологические методы, которые направлены на группы людей и их взаимодействие в процессе трудовой деятельности, и психологические методы, которые нацелены на личность конкретного человека.

Социологические методы играют важную роль в управлении персоналом, они позволяют установить назначение и место сотрудников в коллективе, выявить лидеров и обеспечить их поддержку. Связать мотива-

цию людей с конечными результатами производства, обеспечить эффективные коммуникации и разрешение конфликтов в коллективе [1. С. 113]. К социологическим методам относятся анкетирование, интервью, социометрия, наблюдение, собеседование [4. С. 26]. Психологические методы играют важную роль в работе с персоналом, так как направлены на конкретную личность рабочего или служащего и, как правило, строго персонализированы и индивидуальны. Главной их особенностью является обращение к внутреннему миру человека, его личности, интеллекту, образам и поведению, с тем чтобы направить внутренний потенциал человека на решение конкретных задач организации [1. С. 114].

По мере развития организации возникает необходимость изменения поведения персонала. Организация и ее руководство могут активно воздействовать на модификацию поведения человека. Используемые для этого средства влияния должны выбираться в зависимости от ситуации, в которой находится человек, с учетом всего многообразия факторов, влияющих на его поведение. В первую очередь, с учетом потребностей и мотивов деятельности, создаются условия для того, чтобы человек, опираясь на свой собственный опыт, самостоятельно адаптировался к меняющемуся организационному окружению. Модификация поведения возможна с помощью изменения внешней среды работника, а также через использование комбинационного воздействия на личность и внешнюю среду [1. С. 503].

Мотивация трудовой деятельности – это стремление работника удовлетворить свои потребности в определенных благах посредством труда, направленного на достижение целей организации. В процессе мотивации трудовой деятельности формируются и функционируют мотивы труда [1. С. 503], под которыми понимают побудительные причины трудовой деятельности индивида, вызванные его интересами и потребностями, удовлетворение которых возможно посредством получения благ, являющихся жизненной необходимостью, с наименьшими моральными и материальными издержками [1. С. 504].

В структуру мотива труда входят: потребность, которую хочет удовлетворить работник; благо, способное удовлетворить эту потребность; трудовое действие, необходимое для получения блага; цена – издержки материального или морального характера, связанные с осуществлением трудового действия [5. С. 271].

Мотивационный процесс является целенаправленным. Цели, которые хочет достичь работник, рассматриваются руководителями в качестве стимулов, привлекающих данного индивида. Достижение намеченных целей выражается в удовлетворении потребностей путем действий, и тем

самым появляется целенаправленное поведение. По истечении определенного периода руководство оценивает такое поведение с помощью вознаграждения или наказания. Результаты оценки принимаются работником, и происходит переоценка «нехватки» в потребностях. Это в свою очередь способствует новому возобновлению процесса мотивации.

К содержательным теориям мотивации относят: теорию Маслоу [6], теорию Герцберга [7], теорию Альдерфера [8], теорию МакКлеланда [9]. В рамках данной статьи хотелось бы подробнее остановиться на теории Абрахама Маслоу. Впервые эта теория была опубликована в 1947 г. Исследуя поведение человека, А. Маслоу отмечал, что людьми движет стремление к удовлетворению большого числа потребностей. Он выделил пять уровней потребностей, которые располагаются в иерархическом порядке [10. С. 248–249]:

- физиологические потребности – самый первый, базовый, уровень в иерархии – это физические потребности, соответствующие врожденным;
- потребности в безопасности, среди которых А. Маслоу выделял как эмоциональную, так и физиологическую безопасность;
- социальные потребности – это потребности в дружбе, стремлении стать членом сообщества, общении, любви;
- потребности в уважении, среди которых особое значение имеет уровень признания, включающий как самоуважение, так и уважение со стороны других людей;
- потребности в самореализации. Самовыражение является индивидуальной мотивацией человека к преобразованию восприятия самого себя в реальность.

А. Маслоу полагал, что если потребности определенного уровня удовлетворены, они перестают играть роли мотивирующих факторов. Чтобы мотивировать человека к труду, необходимо активизировать следующий, более высокий уровень потребностей [11. С. 38]. Мотивация как стратегия преодоления кризиса труда основана на долговременном воздействии на работника в целях изменения по заданным параметрам структуры ценностных ориентаций и интересов работника, формирования соответствующего мотивационного ядра и развития на этой основе трудового потенциала.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что самым важным ресурсом любой организации являются её сотрудники. Однако далеко не все руководители понимают, как трудно управлять этим ресурсом. От того, насколько эффективным окажется труд сотрудников,

зависит успех любой организации. Данная статья призвана упорядочить имеющиеся знания в сфере управления поведением персонала.

Литература

1. *Кибанов А.Я.* Управление персоналом организации. М., 2005.
2. *Федосеев В.Н.* Управление персоналом организации. М., 2004.
3. *Поршнева А.Г.* Управление организацией. М., 1998.
4. *Самыгин С.И.* Управление персоналом. Ростов н/Д, 2006.
5. *Пихало В.Т.* Управление персоналом организации. М., 2010.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб., 1999.
7. *Герцберг Х.* Двухфакторная теория мотивации. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный (дата обращения 02.03.2012).
8. *Альдерфер К.* Теория мотивации. URL: http://www.pmsu.ru/articles/motiv.php?id_S=78, свободный (дата обращения 02.03.2012).
9. *МакКлелланд Д.* Теория приобретенных потребностей. URL: http://www.pmsu.ru/articles/motiv.php?id_S=82, свободный (дата обращения 02.03.2012).
10. *Федорова Н.В.* Управление персоналом организации. М., 2005.
11. *Травин В.В.* Мотивационный менеджмент. М., 2005.

Е.А. Хорошавина

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Исследуются правовые аспекты информационной безопасности в глобальных информационных сетях. Представлен обзор информационного законодательства РФ и определены перспективы его совершенствования. Особое внимание уделено вопросам, связанным с авторским правом, реализацией законодательства в судебной практике и ее эффективности.

Ключевые слова: *информационная безопасность, интернет-отношения, киберпреступление, интернет, сеть общего доступа, авторское право, web-сайт.*

Сегодня успех любого предприятия неразрывно связан с его представлением во всевозможных источниках информации. Актуализация проблемы достойного конкурирования с сильными соперниками толкает организации на поиск наиболее доступных и эффективных путей решения проблемы. Популярным решением явилось использование Интернета как для функционирования предприятия в целом, так и для представления предприятия за его пределами. Компании соблазняют быстрота, дешевая глобальная связь, удобство для проведения совместных работ, доступные программы, уникальная база данных Сети. Сейчас каждому доступен выход в Сеть, поэтому наличие собственного ресурса в Интернете становится необходимостью: он является и лицом компании, и мощным маркетинговым средством. Сегодня почти каждая фирма имеет свой сайт в Интернете.

Однако информация в сетях общего доступа достаточно слабо защищена от несанкционированного копирования, модификации и уничтожения, что является источником нарушений прав собственников и пользователей ресурсов. Преступления, связанные с доступом в Интернет, являются одной из основных общественных опасностей в сфере компьютерной преступности ввиду их массовости. Затрудняет работу с правонарушениями сложность предотвращения нарушения и установления самого факта преступления и виновного лица.

В РФ действует ряд законов, определяющих организацию работы с информацией и алгоритмы обеспечения ее безопасности, в том числе в Интернете. Общие критерии работы с информацией в безопасном режиме определены в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 2006 г. Нюансы работы в сфере создания собствен-

ного сайта определяются статьями 4-й части Гражданского кодекса РФ, которые неразрывно связаны с понятием авторского права. Пункт 1 ст. 1229 определяет юридическое лицо, обладающее правами на результат интеллектуальной деятельности и использование результата. Использование результата без согласия правообладателя несет ответственность, установленную ГК РФ.

С расширением использования возможностей Интернета и электронного документооборота получила развитие и электронно-цифровая подпись, полученная в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа, позволяющего идентифицировать владельца подписи и установить отсутствие искажения информации в электронном документе. Законодательно подпись закреплена в 2002 г. в законе «Об электронно-цифровой подписи».

Несмотря на столь активное развитие информационных технологий, законодательство РФ не успевает совершенствовать свою базу. Очень точно по этому поводу выразился один из ведущих российских специалистов в области правовой защиты информации в Интернете В.Б. Наумов: «Интернет подвергается правовому регулированию, но оно либо недостаточно, либо несвоевременно, либо не совсем корректно» [1]. Существует ряд достаточно острых проблем в сфере правового обеспечения информационной безопасности в Интернете.

В частности, само определения web-сайта в законодательстве отсутствует. Кандидат юридических наук С.Л. Липатова считает, что «множественность» регулирования порождает наличие несбалансированной системы юридических дефиниций и сосуществование различных способов определения прав и обязанностей субъектов отношений [2].

Часть 2 п. 2 ст. 1259 ГК РФ позволяет определить сайт как самостоятельное составное произведение из связанных единым адресом, темой и оформлением документов [3]. ГК РФ прямо не называет web-сайты объектами авторского права, но к охраняемым объектам их относит судебная практика [4]. Споры об отнесении web-сайтов к объектам авторского права продолжаются и по сей день.

Специфика функционирования Сети требует определить орган надзора от имени государства за деятельностью участников интернет-отношений (в том числе лиц, осуществляющих техническую поддержку Интернет-ресурсов), сферу его полномочий.

Важной проблемой в области защиты информации является правовая охрана программ и баз данных, регулируемая 4-й частью ГК РФ. Закон защищает интеллектуальные права и права собственности на все виды программ для компьютера, выраженные на любом языке и в любой фор-

ме. При нарушении авторских прав разработчик может потребовать через суд возмещения причиненных убытков и выплаты нарушителем компенсации. Но фактически закон не распространяется на идеи и принципы, лежащие в основе программ. Усугубляет ситуацию и то, что сегодня в РФ так и не принят закон о патентах и все, что относится к патенту, «разбросано» по Гражданскому и Уголовному кодексам.

В самом Уголовном кодексе РФ отсутствует статья, предусматривающая ответственность за преступления, совершенные в сетях общего доступа. Статья 272 УК РФ не разделяет понятия доступа к информации, расположенной на машинном носителе, в ЭВМ, системе ЭВМ или в сети ЭВМ. Решением проблемы может стать внесение в статью упоминания наказания за те же действия, только совершенные в сети общего доступа.

Трудность составляет и защита персональных данных в Сети, требующих высокого уровня защиты. Законы «О государственной тайне» 1993 г., «О коммерческой тайне» 2004 г., «О персональных данных» 2006 г. выработали основные механизмы по обеспечению безопасности конфиденциальной информации, но и методы проникновения в такие данные постоянно совершенствуются, поэтому необходимо единство законодательной и программно-технической составляющих, оформленных в единой правовой оболочке.

В связи с увеличением подобных преступлений необходимо ввести ответственность за сам факт неправомерного доступа в Сеть независимо от общественно опасных последствий, предусмотренных УК РФ. В некоторых ситуациях крайне трудно доказать их наличие, но ущерб наносится за счет расходования оплаченного интернет-трафика.

Сам размер наказания должен устанавливаться в зависимости от доступа в локальную сеть или сеть общего доступа, в последнем случае он должен быть выше и зависеть от масштабов явления.

Очевидной становится актуальность разработки специальной статьи и в Административном кодексе, что позволит использовать ответственность в воспитательных, а не карательных целях. По статистике большинство правонарушителей – лица в возрасте от 16 до 20 лет, обладающие высоким уровнем знаний в сфере информационно-коммуникационных технологий. Привлечение таких лиц к уголовной ответственности будет излишне жесткой общественной мерой [5. С. 39–40].

Что касается судебной практики, то в РФ база законодательства, регулирующая отношения в Сети, только начинает формироваться. Уже существующие нормы не справляются с массой пробелов и противоречий. Сегодня каждая конкретная ситуация рассматривается в каждом отдельном случае. Так, в мае 2009 г. ООО «Одноклассники» обратилось в Ар-

битажный суд Москвы с иском к ООО «Издательство «Эксмо» о взыскании денежной компенсации за незаконное использование принадлежащих истцу исключительных прав на дизайн Интернет-сайта, доменное имя и в связи этим – об изъятии из гражданского оборота тиража книги «Одноклассники» [6]. Но суд, исходя из того, что спор не связан с установлением авторства физических лиц на произведение графики, отказал истцу в удовлетворении иска в полном объеме.

С точки зрения эффективности судебного доказательства, как показывает правоприменительная практика, досудебный (претензионный) способ разрешения спора более эффективен и приемлем для обеих сторон, так как судебное разбирательство обычно неудобно для правообладателя продолжительностью, а для нарушителя – существенным увеличением размера суммы компенсации за нарушенные им права [7].

Доработка законодательства является потребностью не только России, но и мирового сообщества в целом. Согласованное решение проблемы поможет сформировать единое правовое и гармонично функционирующее пространство и снизить количество правонарушений. Первые шаги сделаны в 2001 г., когда Совет Европы принял Конвенцию по киберпреступности – первый в своем роде многосторонний договор в данной сфере. Россия отказалась примкнуть к странам, принявшим Конвенцию. Лишь в 2008 г. Россия со странами СНГ ратифицировала «Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» [8].

Таким образом, современная законодательная база РФ не всегда позволяет эффективно защищать информационную деятельность предприятий в глобальных сетях: новые информационные продукты появляются почти каждый день, благодаря чему постоянно ставятся новые задачи перед системой безопасности информации. Предприятиям же остается вырабатывать собственные гибкие схемы защиты информации, соответствующие сегодняшнему законодательству, и ждать принятия новых, более совершенных законов.

Литература

1. *Наумов В.Б.* Особенности правового регулирования в сети Интернет. URL: <http://www.netlaw.spb.ru/articles/paper01.htm>, свободный (дата обращения: 24.02.2012).
2. *Лунатова С.Л.* Защита конституционных прав человека на честь и достоинство от посягательств в компьютерной сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/zashchita>

konstitutsionnykh-prav-cheloveka-na-chest-i-dostoinstvo-ot-posyagatelstv-v-kompyut, свободный (дата обращения: 22.02.2012).

3. *Гражданский кодекс Российской Федерации* от 30 ноября. 1994 г. № 51-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/>, свободный (дата обращения: 13.02.2012).

4. *Веб-сайт* как объект авторского права. URL: <http://vial-consulting.ru/stati/veb-sait-kak-obekt-avtorskogo-prava.html>, свободный (дата обращения: 13.02.2012).

5. *Штомпель В.Г.* Уголовно-правовая защита информации в сети Интернет на примере Астраханской области // *Право и Интернет: доклад на V Международной конференции «Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права»*. 2004. № 2.

6. *Постановление* Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 25 мая 2009 г. № КГ-А40/15794-09, дело № А40-18395/08-26-81. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5606642/>, свободный (дата обращения: 13.02.2012).

7. *Судебная практика* о нарушении авторских прав. URL: http://www.copyright.ru/ru/documents/zashita_avtorskih_prav/sposobi_zashchiti_prav/sudebnaya_praktika_po_delam_o_narushenii_prav/, свободный (дата обращения: 24.02.2012).

8. *Техника* уголовно-правового регулирования информации в сети Интернет. URL: <http://megapolis812.ru/zakon/iinternet.html>, свободный (дата обращения: 24.02.2012).

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

М.П. Борисова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА)

Исследуется историография государственной молодежной политики. Особое внимание уделяется работам, базирующимся на материалах Красноярского края. Проанализированы основные научные школы, занимающиеся молодежной проблематикой, новые направления в изучении молодежи. Исследование позволяет охарактеризовать степень изученности проблемы политики государства в отношении молодого поколения на региональном уровне.

Ключевые слова: Красноярский край, государственная молодежная политика, историография.

По официальным данным численность молодежи в Российской Федерации равна 33 009 тыс. человек, что составляет 23,3% от общей численности населения [1. С. 9]. Учитывая огромный экономический и социальный потенциал данной группы, изучение формирования и развития государственной политики в отношении молодежи представляется особенно актуальным. Большое значение для изучения данной проблемы имеет региональный опыт, так как государственная молодежная политика реализуется в регионах. В 2012 г. в Красноярском крае проживает 715 тыс. молодых людей, что составляет 24,7% от жителей региона [1. С. 11]. Дальнейшее его социокультурное развитие возможно при условии формирования качественного человеческого потенциала. Между тем среди молодых людей усиливаются тенденции распространения алкоголизма, наркомании, преступности, потребительские отношения к семье, труду. В сложившейся ситуации исследование становления и развития государственной молодежной политики в Красноярском крае является актуальным и востребованным.

Молодежная политика является областью междисциплинарного исследования. Активное внимание ученых, в первую очередь социологов,

молодежная политика стала привлекать в 80-е гг. XX в. Три группы ученых, руководителями которых стали И.М. Ильинский, В.Т. Лисовский и В.И. Чупров занимались разработкой концепции государственной молодежной политики. Концепция, предложенная группой И.М. Ильинского (в которую входили В.А. Луков, Д.Р. Полльева, С.В. Алешенок, С.Б. Пугинский и др.) легла в основу закона «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятого в 1991 г.

В последнее десятилетие XX века в связи с переходным периодом и распадом ВЛКСМ интерес к молодежи и молодежной политике несколько возрос. Авторами рассматривались, в первую очередь, реакция молодежи на рыночные преобразования и ее способность к адаптации (Б.И. Говако, Е.И. Головаха, Т.В. Ковалева, Д.Д. Пожидаев, С.Ю. Тюшляева и др.), политические воззрения (Ю.П. Аверин, С.Н. Захаров, В.В. Инютин и др.) и социальные ориентиры молодого поколения (О.А. Раковская, Ю.Р. Вишневский, Э.С. Гареев, Ю.И. Дорожкин, Е.Н. Заборова и др.), а также новое явление в российской действительности – неформальные молодежные объединения (А.А. Ладатко и др.).

Важным событием второй половины 90-х гг. XX в. стало появление в российской науке нового направления – ювенологии, комплексного междисциплинарного знания о молодом поколении. Яркими представителями данного направления являются Е.Г. Слуцкий, В.В. Павловский и О.И. Иванов. Ювенология рассматривает взросление и развитие молодежи в единстве биосоциального и духовного начал и включает в себя широкий круг общественных и естественно-научных направлений [2].

К настоящему времени в изучении молодежной проблематики можно выделить несколько важнейших научных школ. Одной из ведущих является школа социологии молодежи Московского гуманитарного университета. Представителями данной научной школы Н.М. Блиновым, Ю.Е. Волковым, Е.А. Гришиной, В.А. Луковым и другими были рассмотрены различные аспекты молодежной проблематики. Особое значение имеют труды лидера этой группы ученых И.М. Ильинского [3], являющегося автором ряда научных концепций, касающихся молодежи. Большое значение для изучения молодежной политики также имеет научная школа Института социально-политических исследований РАН (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, О.В. Сорокин). Данная группа ученых активно занимается анализом интеграции молодежи в общество в условиях социальной нестабильности, а также активно изучает опыт зарубежных стран в вопросах молодежной проблематики. Заметную роль в исследовании молодежи также играют научные школы Московского государственного университета (Н.Л. Смакотина, Т.Н. Кухтевич, И.В. Весенина и др.), Санкт-

Петербургского государственного университета (В.Т. Лисовский, А.А. Козлов и др.), уральских вузов (Ю.Р. Вишневецкий, В.Т. Шапко и др.), научных учреждений Поволжья (Г.А. Луке, Е.Л. Омельченко, С.В. Полутин), Сибири (С.И. Григорьев, В.Г. Немировский) и др.

В первое десятилетие XXI в. молодежная политика стала темой ряда диссертаций. Из исследований данного периода можно выделить работы С.М. Сарычева [4], М.Э. Мрикаева [5], А.А. Зеленина [6], А.Ф. Радченко [7], С.О. Елишева [8], О.А. Коряковцевой [9].

Рассматривались проблемы молодежи и в Красноярском крае. П.А. Стариков в своем диссертационном исследовании проанализировал структуру и динамику религиозно-этических представлений студенческой молодежи г. Красноярска [10]. Диссертация Е.В. Соколовой посвящена смысловым ориентациям студенческой молодежи Красноярского края в условиях реформирования российского общества [11]. Е.А. Лобановой, А.В. Казбановой, О.П. Тимчук, А.В. Кызынгашевой были изучены различные аспекты трудоустройства молодых людей региона, А.А. Березуцким – политические ориентации студенческой молодежи. В рамках Всероссийской научно-практической конференции «Социология, философия, право в системе научного обеспечения процессов развития современного общества» И.В. Родичевой был поднят вопрос о жизненных траекториях молодежи края [12], а Д.В. Коростылевой – о детерминантах социальной активности молодежи региона [13]. Большой интерес для изучения молодежной политики представляет статья А.В. Зборовского «Социальная активность российской молодежи на примере анализа общественно-политических взглядов красноярского студенчества» [14], а также статья Г.С. Гуревича о нормативно-правовом обеспечении молодежной политики [15].

Проведенный историографический анализ показал, что тема эволюции государственной молодежной политики привлекает к себе внимание исследователей, существуют работы, посвященные отдельным аспектам молодежной проблематики Красноярского края, однако обобщающего исторического исследования политики государства в отношении молодежи в Красноярском крае не проводилось.

Литература

1. *Молодежь в России* : стат. сб. М., 2010.
2. *Павловский В.В.* Ювентология. Проект комплексной науки о молодежи. М., 2001.
3. *Ильинский И.М.* Молодежь и молодежная политика. М., 2001.

4. *Сарычев С.М.* Молодежная политика как направление социальной политики в регионе: социологический аспект : дис. ... канд. социол. наук. М., 2001.
5. *Мрикаев М.Э.* Государственная молодежная политика и проблемы ее реализации: На примере Республики Северная Осетия – Алания : дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.
6. *Зеленин А.А.* Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей : дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2009.
7. *Радченко А.Ф.* Государственная молодежная политика в Российской Федерации: особенности становления и развития : дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.
8. *Елишев С.О.* Молодежная политика в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи : дис. ... канд. социол. наук. М., 2010.
9. *Коряковцева О.А.* Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсоветской России : дис. ... д-ра полит. наук. Ярославль, 2010.
10. *Стариков П.А.* Структура и динамика религиозно-этических представлений студенческой молодежи г. Красноярск в 1988–2000 гг.: Социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2001.
11. *Соколова Е.В.* Смысложизненные ориентации студенческой молодежи в условиях реформирования российского общества (На материалах исследований в Красноярском крае с 1988 по 2004 г.) : дис. ... канд. социол. наук. Красноярск, 2006.
12. *Родицева И.В.* Жизненные траектории городской молодежи Красноярского края // Социология, философия, право в системе научного обеспечения процессов развития современного общества : материалы конф. Красноярск, 2010.
13. *Коростелева Д.В.* Основные детерминанты социальной активности молодежи в современных условиях (на примере исследований различных групп населения, проведенных в Красноярском крае // Социология, философия, право в системе научного обеспечения процессов развития современного общества : материалы конф. Красноярск, 2010.
14. *Зберовский А.В.* Социальная активность российской молодежи на примере анализа общественно-политических взглядов красноярского студенчества // Вестник КрасГАУ. 2007. № 6.
15. *Г.С. Гуревич.* Общий обзор правового обеспечения государственной молодежной политики в Красноярском крае, Российской Федерации, мировое Законодательство о молодежи // Духовно-исторические чтения : материалы межвуз. науч.-практ. конф. 26 апреля 2002 г. Красноярск, 2002.

Д.К. Дейстер

АРХЕОЛОГИЯ ПОСЕЛЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ТРАДИЦИЯХ

Исследуются формирование взглядов на изучение поселений в отечественной и зарубежной археологии, а также становление особых течений, направленных конкретно на исследование и анализ структур человеческого расселения. Анализируется влияние западных археологических школ на отечественную науку.

Ключевые слова: археология поселений, западная и отечественная традиции.

Направление, изучающее экологию человека, является одним из главных в археологическом исследовании. Поселения и жилища выступают для древнего человека тем пространством, в котором он был, насколько возможно, защищен от негативного воздействия окружающей среды [1. С. 95].

Интерес к древним поселениям начинается в Европе с индустриальной революции, в этот период была основана комиссия в Дании, результатом деятельности которой стали 6 томов отчетов, опубликованных в 1850 г. В 1870 г. в Британии генерал Огастес Пит-Риверс выделил свойства (особенности) жилищ, а именно: столбовые ямы, каналы, рвы. В 1912 г. Альберт Кикебуш опубликовал первую печатную книгу по археологии поселений [2. С. 159].

В 1920–1930-х гг. проводились крупномасштабные раскопки, разрабатывались методы работы, благодаря которым стало возможным выделение отдельного направления – «археологии поселений» (settlement pattern archaeology). Окончательно это направление оформилось в 50-х гг. XX в. в США. Его основоположником принято считать Г.Р. Уилли. Реализуется этот подход с помощью трех структурных уровней анализа. Микроуровень включает анализ отдельных комплексов, выявление их функционального назначения, структуры и времени бытования. Уровень памятника включает исследования всего археологического объекта как единого и сложного социального организма. Макроуровень включает региональные исследования синхронных и асинхронных памятников [1. С. 96].

В рамках направления «археологии поселений» особое место занимает экологический подход и связанные с ним методы определения продуктивности (carrying capacity) данной территории или района и «ресурсной зоны» (site catchment) поселений. «Продуктивность» – это максимальное

количество людей, которое может обеспечить всем необходимым данный участок земли или район при существующей системе хозяйства и определенном уровне технологии. «Ресурсная зона» – это территория вокруг данного поселения на расстоянии, легко достижимом пешком (до 3–5 км в один конец), откуда жители поселка получают основную массу своих естественных (диких) и производимых ими самими жизненно важных ресурсов (пищи, сырья и т.д.). Археология поселений непременно связывается с археологией ландшафта [3. С. 430].

Разрабатывались также методы реконструкции социальных отношений древних обществ по материалам первобытных поселений и жилищ. М. Эмбер предложил методику определения локального брака в пользу патри- или матрилокальности, основанную на анализе площади жилищ. Также методика реконструкций локального брака была использована в работах Д. Хилла, основанная на корреляции с формой брака пространственного распространения мужской и женской субкультур (традиций). К. Лайтфут и Дж. Файнман выделяют ряд признаков, которые указывают на потестарный характер лидерства в обществе, т.е. появление больших, центрально расположенных по отношению к более мелким поселениям, наличие резко выделенной большой площади жилища, принадлежащей вождям [4. С. 39].

Поселенческий и экологический подходы начали доминировать в археологическом мышлении в 60-х гг. XX в. и внесли много в англо-американскую Новую, или процессуальную, археологию. Стратегия процессуальной школы заключается в выделении системы и ее изучении как отдельной переменной [5. С. 113]. Конечная задача видится в получении представления о том, как все системы сочетались вместе. Археология поселений была идеально приспособлена к системному подходу по нескольким причинам: системное выражение внутреннего изменения и / или гомеостаза, ее обобщающая теоретическая структура и ее акцент на оценку популяций и экологических изменений в объяснении культурного изменения [2. С. 160].

Хотя в нашей археологической традиции не было выделено особого направления в изучении поселений, тем не менее, многие идеи лидеров «археологии поселений» для отечественной исторической науки были отнюдь не новы. Еще в 1920–1930-е гг. археологи нашей страны всячески подчеркивали в своих трудах необходимость широкого изучения поселений для успешной социально-экономической реконструкции структуры древних обществ [1. С. 100]. В эти годы, например, были профессионально проведены раскопки всемирно известных жилищ эпохи палеолита: Костёнки – П.П. Ефименко, С.Н. Замятин; Мальта – М.М. Герасимов;

Буреть – А.П. Окладников. Палеолитические памятники стали восприниматься как источники воссоздания истории первобытного строя, а не как места залеганий орудий и ископаемой фауны.

В отечественной науке можно выделить несколько направлений в исследовании археологических жилищ.

Палеосоциологическое направление (жилище как показатель социальной структуры древних обществ). В археологии всегда стояла проблема реконструкции социальных отношений в древнем обществе. Первый опыт изучения поселений в свете развивающихся форм собственности принадлежит С.В. Киселеву, который считал форму поселений «вытекающей из строения общественной структуры» [6. С. 36].

На западносибирских материалах попытки реконструировать социальные отношения по остаткам поселений и жилищ предпринимали В.Н. Чернецов, Л.П. Хлобыстин, В.Ф. Старков. Последний, с учетом конкретных социально-экономических факторов, предложил определять количество людей, проживавших в древнем жилище, исходя из нормы 3,5 м² на человека [7. С. 15].

Г.П. Григорьев ввел понятие «наименьшее жилое пространство», т.е. необходимый минимум, приходящийся на одного человека. При этом оговаривалось, что это пространство зависит от экономического потенциала общества и окружающей его среды [8. С. 113].

Экологическое направление (жилище как показатель образа жизни). В рамках этого направления поселения квалифицируются по долговременности использования, особенностям окружающей среды, а также хозяйственного уклада. Становление этого направления связано с попытками объяснения расположения поселений в определенных природных условиях, их размеров, многообразия и дифференциации построек в различных археологических культурах.

Например, Н.Н. Воронин на основе показаний письменных источников разработал классификацию поселений, согласно которой большесемейные городища признаны поселением, характерным для патриархально-родового строя, погост – для сельской общины, село – для феодального общества [9. С. 36].

П.А. Дмитриев разделял поселения на сезонные и долговременные по мощности культурного слоя и наличию укрепленных жилищ.

С.Я. Зданович предлагает определить типологию жилищ на основании таких устойчивых категорий признаков, как внешний вид и форма организации пространства; объем организационного пространства, контакты архитектурных сооружений с окружающей средой; способы организации пространства [10. С. 6].

Макетирование. М.П. Грязнов впервые в отечественной археологии применил метод масштабного макетирования, позволяющий реально увидеть уменьшенную реальную версию модели жилища [10. С. 6]. На современном этапе для реконструкции прошлого какого-либо памятника все чаще используются компьютерные технологии.

Формально-типологическое направление. Ориентировано на этнографический опыт. На сибирских материалах наиболее полная классификация поселений и жилищ разработана З.П. Соколовой. Описав основные виды построек, она предложила наиболее удачные критерии для их типологизации [11]. Эта классификация была востребована и для археологических поселений Сибири.

В качестве удачного опыта использования этнографических параллелей следует признать коллективный труд «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири», где была разработана программа описания построек народов Западной Сибири [12].

Бытует мнение, что отечественная археология поселений развита хуже западной и многие идеи были переняты у иностранных коллег. Это не совсем так. Советские археологи, исследовавшие жилища эпохи палеолита, заняли ведущее положение в мировой науке. Отечественными археологами было разработано решение проблемы социологии древних культур, осуществление которой возможно только благодаря исследованию поселений.

Также следует отметить уникальную особенность поселений, расположенных на территории Сибири. Здесь фиксируются устойчивые поселенческие традиции, позволяющие использовать этнографический материал. С его помощью возможна более полная реконструкция не только хозяйственной, культовой, но и социальной сфер деятельности.

Литература

1. *Гуляев В.И.* Проблемы изучения древних поселений в археологии: социологический аспект // Проблемы теории и методики в современной археологической науке / отв. ред. И.Т. Кругликова. М., 1990. Вып. 201.
2. *Encyclopedia of Archeology.* Vol. 3 : Deborah M. Pearsal. Columbia, MO USA, 2008.
3. *Фаган Б., ДеКорс К.* Археология. В начале. М., 2007.
4. *Бузин В.С.* К методике реконструкций социальных отношений древних обществ по материалам первобытных поселений и жилищ // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири : тез. докл. / под ред. Л.А. Чиндиной. Томск, 1990.

5. *Корякова Л.Н.* Археология раннего железного века Евразии. Общие проблемы : учеб. пособие. Екатеринбург, 2002. Ч. 1.
6. *Робакидзе А.И.* Поселение как источник изучения общественного быта. М., 1964.
7. *Ковалева В.Т.* О реконструкции общинных структур древних обществ Среднего Зауралья по раскопкам поселений и жилищ (неолит – начало бронзового века) // Вопросы археологии Урала : сб. науч. тр. Екатеринбург, 1993.
8. *Масон В.М.* Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). Л., 1976.
9. *Энговатова А.В., Сидоров В.В.* Поселение и жилище – община и семья // Социальная дифференциация общества (поиски археологических критериев). М., 1993.
10. *Васильев В.Г.* Экспериментальное моделирование археологических жилищ: по материалам памятников неолита – бронзы таежной зоны Среднего Приобья : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2000.
11. *Соколова З.П.* Жилище народов Сибири (опыт типологии). М., 1998.
12. *Очерки культуриногенеза народов Западной Сибири.* Томск, 1995. Т. 1, кн. 1.

В.М. Матюжина

ВОЗРАСТНЫЕ КРИТЕРИИ И МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Рассматривается проблема влияния возраста на феномен субкультур в современном обществе, а также сущность и содержание понятий «возраст», «молодежь» и «молодежная субкультура».

Ключевые слова: *молодежь, возраст, субкультура, молодежная субкультура, «вневозрастная» субкультура.*

Субкультура – это система норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожительство. В зависимости от того или иного фактора исследователи подразделяют субкультуры на различные типы и, внутри последних, «подтипы». Здесь можно говорить о выделении «возрастных» субкультур: детской, подростковой, молодежной и взрослой; движений, которые объединяются на основе различных интересов (культурных, политических, идеологических) или иных признаков. Но несмотря на такое разнообразие, большинство из них формируется на основе возрастного критерия.

Возраст как антропологическая категория является ключевой переменной не только для понимания индивидуального поведения, функционирования и развития общества в целом, но и его отдельных социальных групп.

Изучение тех или иных субкультур невозможно без определения их возрастных рамок. Иными словами, для того чтобы понять причины появления какого-либо движения, его функциональные особенности и другие немаловажные черты, необходимо определить их возрастные особенности. Возраст – это универсальное социобиологическое явление, так как везде люди рождаются, взрослеют, стареют и умирают, но в каждом конкретном социуме, т.е. культуре, это происходит по-разному [1. С. 5].

Большинство исследователей для описания социальных и культурных реалий середины XX–начала XXI в. употребляют понятие «молодежная субкультура», содержание которого ни раз подвергалось критике в ученой среде.

Сам термин «молодежная субкультура» указывает на возрастную категорию ее представителей, т.е. «молодежность».

«Молодежь» как феномен и социологическая категория, порожденная индустриальным обществом, характеризуется психологической зре-

лостью при ограниченности участия в институционных структурах социума.

В отечественной социологии молодежь в качестве возрастной группы традиционно понимается как население в пределах 15-летнего возрастного интервала – от 15 до 29 лет. Эта группа делится на три возрастные категории, определяемые демографическим статусом: подростки до 18 лет; молодежь 18–24 лет, состоящая из молодых работников и студентов; молодые люди 25–29 лет, имеющие определенную квалификацию и некоторый жизненный опыт [2. С. 16–17].

Сегодня существует большое количество альтернативных понятий феномена молодежи, что свидетельствует о том, что молодежь – это не только биологическая категория, но и элемент социокультуры, так называемого социального возраста [1. С. 159].

По логике рассуждения, «молодежной субкультуре» должна противостоять субкультура «взрослая». Это тем более странно, что речь идет именно о культуре, в которой возрастные факторы играют весьма опосредованную роль. С.И. Левикова в своих исследованиях феномена «молодежной субкультуры» говорила о том, что вначале оно являлось «эзотерической, эскапистской, урбанистической культурой, созданной молодыми людьми для себя», позже стало «элитарной» культурой, нацеленной на включение молодых людей в общество» [3. С. 34].

Существует множество дискуссий, связанных с так называемой рок-культурой. Можно ли в данном случае говорить о ней как о «молодежной субкультуре», если ее творцам уже за 50, как Мику Джаггеру, Йану Андерсену или Борису Гребенникову, равно как и их многочисленным поклонникам? Не говоря уже о том, что содержание произведений, по крайней мере, принадлежащих к рок-классике, содержание, выраженное как в текстах, так и в музыке таких рок-групп, как, например, Doors, Can, Yes, Pink Floyd или King Crimson, соотносится скорее с определенными философскими, литературными и музыкальными традициями, нежели с узко-молодежной тематикой [5]. Конечно, многие деятели рок-культуры, например В. Цой или ранние «Битлз», сознательно ориентировались на определенную возрастную аудиторию, т.е. сами они были отнюдь не молодые люди, но творили для молодежи. Отсюда вывод, что «молодежной субкультурой» следует называть не самих рок-музыкантов, а ту аудиторию, которая их слушает.

Основанием приоритетного статуса для людей любого возраста служит не возраст сам по себе, а определенные социальные отношения, в которые вписан человек. Вот как раз это и пытается скрыть концепция «социального возраста». В ней совершена подмена понятий: абстрактно-антропологическое скрывает за собой то, что указывает на определенные

политико-экономические связи. Очевидно, что категория «возраста», примененная для обозначения степени социальной устроенности, относится скорее к области идеологии, нежели к научному дискурсу [4].

Тем не менее термин «молодежная субкультура» содержит в себе некоторую возрастную акцентуацию. На основе анализа изученного материала можно условно выделить внутри самой «молодежной субкультуры» три ее подвида (подтипа): подростковый, юношеский и так называемая переходная субкультура. Рассмотрим их более подробно.

«Подростковая» – субкультура «оппозиционеров». Смысл этого возрастного этапа – переход от детства к взрослости. Наибольшие трудности здесь составляют отказ от «детской позиции» в отношениях с родителями самим ребенком и способность родителей откликнуться на эти изменения.

Подростковый возраст – время активного качественного перехода от детского состояния к взрослому, преобразование личности – от физиологии до сложных психологических форм самосознания и рефлексии, выстраивание отношений с миром. В этом возрасте актуализируется проблема антагонизма личности и социальности, что способствует появлению в среде подростков молодёжных групп, организаций, движений различных направлений (с разнообразной мотивацией и целевыми установками), которые, как правило, идут вразрез с общепринятыми социальными порядками – так называемая «молодёжная контркультура».

Субкультура – остров подростковой идентичности, место, в котором – как чувствуют подростки – можно найти и сохранить себя. И – как ни парадоксально – это не менее «культурный» выход из конфликта пубертатного (подросткового) возраста, чем следование родительским предписаниям. Другое дело, что субкультура – как всякий остров – не самое безопасное место для вступающего в мир человека [5].

Природа субкультуры детей юношеского возраста кроется в социальной и идеологической сфере, выражаемой в протесте против взрослого мира, стремлении к личностной независимости.

В современной культуре поиски человеком самого себя, своей индивидуальности и социального статуса осложняются избытком выбора, сочетающегося с динамизмом и новизной. В связи с этим в качестве специфического явления молодежная культура возникает как физиологическая акселерация молодых людей, сопровождается резким возрастанием длительности периода их социализации (порой до 30 лет), что вызвано необходимостью увеличения времени на образование и профессиональную подготовку, соответствующую требованиям эпохи.

Психологически молодежь принадлежит миру взрослых, а социологически – миру отрочества. Если в смысле насыщения знаниями человек созревает гораздо раньше, то в смысле положения в обществе, возможности сказать свое слово зрелость его отодвигается [6].

Молодежная субкультура представляет собой определенную фазу, через которую должен пройти каждый. Ее сущность – поиск социального статуса.

В некоторых случаях период поиска своего «Я», социального статуса, жизненных целей затягивается, и вот в этих случаях можно говорить о «переходной субкультуре». Она характеризуется размыванием возрастных границ, называемым «антропологическим сдвигом».

Суть его состоит в удлинении возраста научения, отождествляемого с молодежным. Этот процесс отражается в нарастании массовой инфантильности молодежи, тормозящей их взросление.

Отходя от дискуссии о «молодежной субкультуре», важно сказать, что сегодня все чаще социологи указывают на так называемые вневозрастные субкультуры. Это связано со «старением» некоторых субкультур, а также с «раздвиганием» возрастных рамок в связи с появлением новых. Это, прежде всего, субкультура людей нетрадиционной ориентации, чайдффри, спортивные направления (футбольные фанаты, скалолазы, трейсеры), а также Интернет-субкультура.

Возраст носителей этих субкультур колеблется от 15–16 до 40 лет, а причиной этому является определенный ценз, который вводится в рамках субкультуры: так, подростка, заявляющего о своей нетрадиционной ориентации или нежелании иметь детей, чаще всего не воспримут всерьез и не пустят во «взрослую» тусовку.

Еще одно объяснение повышения возраста – цели объединения в субкультуру. В отличие от эмо или готов, условно борющихся за право выглядеть так, как хочется, и думать, как хочется, субкультура представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, к примеру, участвует в политических акциях с целью уравнивать права гетеро- и гомосексуалов на брак и семью.

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что во многом субкультуры – это «вневозрастное» явление. Их участниками могут быть как молодежь (подростки и юноши), так и представители взрослого сообщества. Поэтому понятие «молодежной (и, следовательно, «взрослой») субкультуры» является достаточно ограниченным для того, чтобы отразить все многообразие культурной ситуации, в которой существовала молодежь (и тем более взрослые) в XX в. и продолжает существовать в новом столетии [5].

Конечно, специфически молодежный, возрастной, аспект в современной культуре присутствует, но рассмотрение понятия «молодежной субкультуры» следует начинать именно с отказа от сведения исследований только к возрастному сюжету.

Литература

1. *Критика буржуазных теорий молодежи* / пер. с нем. ; под общ. ред. Б.К. Лисина. М., 1982.
2. *Молодежная культура и ценности будущего* / отв. ред. А.Г. Козлова, М.С. Гаврилова. СПб., 2001.
3. *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. М., 2004.
4. *Коряковцев А.* Что такое «молодежная субкультура»? URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2006/9/ko15.html>, свободный.
5. *Понкова Т.Д.* Современная детская и юношеская субкультура в России. URL: <http://childcult.rshu.ru/article.html?id=60131>, свободный.
6. *Белокопытова Е.И.* Структура молодежной субкультуры // Аналитика культурологии. Электронное научное издание. URL: <http://analiculturolog.ru/component/k2/item/154-structure-youth-subculture.html>, свободный.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ КУЛАЙСКИХ ГОРОДИЩ

Предпринимается попытка классифицировать городища кулайской культуры по следующим критериям: оборонительная система, форма и местоположение городищ.

Ключевые слова: кулайская культура, фортификация, классификация, картографирование.

Детальное изучение фортификации городищ той или иной археологической культуры может дать ответы на многие вопросы в таких сферах, как межкультурное взаимодействие, военное дело, строительство и многое другое. Исследование кулайской фортификации имеет свою специфику. Несмотря на то что культура была открыта более 80 лет назад, степень её изученности по-прежнему остаётся недостаточной. К этому приводит неравномерность изучения отдельных аспектов жизнедеятельности культуры. Приоритет среди исследователей имеют: керамика, оружие, погребальный обряд и т.д. Фортификации уделяется не так много места в исследовательской литературе, несмотря на всю важность этого элемента. Данная ситуация заставляет задуматься о необходимости уделить оборонительным системам должное внимание и начать делать на основе ранее накопленного материала определённые выводы о фортификации и её месте в жизнедеятельности кулайской общности. В данном исследовании будет рассмотрена часть ареала распространения кулайцев, а именно Среднее Приобье. В основу работы легли материалы 23 кулайских городищ, расположенных в вышеуказанном регионе.

Кулайская оборона состоит из ряда элементов, среди которых важное место занимают ров и вал. До сих пор среди исследователей ведутся споры о наличии на городищах каких-либо надваловых деревянных сооружений (тына, частокола, заплота и т.д.). В данной работе не будут рассматриваться все элементы фортификации, свойственные кулайским городищам (например, «эскарпы») и существование которых стоит под вопросом (к примеру, частокол или «башнеобразные выступы»). Будут рассмотрены лишь ров и вал.

На территории распространения кулайской культуры известны городища с разнообразными характеристиками. В зависимости от оборонительных сооружений формы городищ делятся на подпрямоугольные, овальные и т.д. Количество ров и валов на городище тоже разнообразно.

Причём расположены они с определённой закономерностью. Форма также выбиралась не случайно. Для выявления данных закономерностей необходимо провести классификацию кулайских городищ.

Исследователи не раз обращали внимание на необходимость классификации городищ кулайской культуры. Первыми авторами, предпринявшими попытку классифицировать оборонительные системы кулайских городищ, были Л.А. Чиндина [1. С. 67–68; 2. С. 59–65] и Т.Н. Троицкая [3. С. 1–124]. Л.А. Чиндина делила городища по местоположению (мысовые, террасные), по форме оборонительных сооружений (дуговидные, подпрямоугольные и т.д.) и по времени (городища васюганского и саровского этапа [4]. Т.Н. Троицкая использовала подобную классификацию для Новосибирского Приобья. Позже варианты классификации были предложены В.А. Борзуновым [5. С. 318–331], затем Ю.П. Чемякин и А.П. Зыков [6. С. 1–26] предложили классификацию кулайских городищ Барсовой Горы в районе Сургута, С.Г. Росляков [7. С. 71–83] предпринял попытку классифицировать городища Новосибирского Приобья, а Д.Ю. Рыбаков – Томского Приобья [8. С. 251–254]. Однако исследователями не было предложено конкретных типов городищ. В.А. Борзунов, чья классификация схожа с классификацией Л.А. Чиндиной и также охватывает весь ареал распространения кулайской культуры, выделяет критерии своей классификации и вокруг каждого из них формирует группу городищ, отчего классификация становится с одной стороны, детальной, а с другой –, более громоздкой и трудной для анализа. Другие варианты классификации схожи с работами Л.А. Чиндиной и В.А. Борзунова, но они охватывают лишь один из регионов распространения кулайской культуры. Исходя из этого, возникает необходимость создания новой классификации, более удобной для анализа и работы с городищами.

Необходимо назвать основные критерии классификации. Ими являются ров (Р) и вал (В). Следующим критерием является форма городища (подпрямоугольная, подквадратная, овальная и т.д.). Кроме того, будет учитываться расположение городища (мысовое или террасное). Также стоит сказать, что при классификации будут рассмотрены все этапы существования кулайской культуры (васюганский и саровский).

Большое внимание было уделено количеству и вариантам сочетания основных признаков. Так, на ряде городищ (Чердашный Лог III (2-я площадка), Дубровинский Борок-2, 4, Иштанское II и др.) оборонительная система состоит из одного лишь рва. Видимо, его наличия было достаточно для ведения обороны на этих городищах. Эти памятники выделяются в отдельную группу классификации (группа D). Также в отдельное подразделение (D1) выносятся городища, оборонительная система кото-

рых представлена только валом (примеры таких памятников пока не обнаружены).

Более распространены городища с наличием вала и рва (в схеме обозначаются ВР) – это простые системы. Среди городищ с подобной фортификацией – Нововасюганское, Рюзаково II, Барсов Городок I/6 и др. (группы А, А1, В, В1, городища в данных группах различаются между собой по форме и расположению). Следующая система охарактеризована чередованием двух валов, внешнего и внутреннего, и рва между ними. Данную систему мы обозначаем ВРВ. Городища Киндинское, Усть-Киндинское, Киреевское III, Рюзаково и другие имеют подобную систему обороны. Системы более сложные, чем ВРВ, представлены Тимирязевским городищем III. На этом городище оборонительная система представлена 3 рвами и 2 валами. Несмотря на то что опубликованных аналогов Тимирязево III пока нет, это городище выносится в отдельное подразделение классификации.

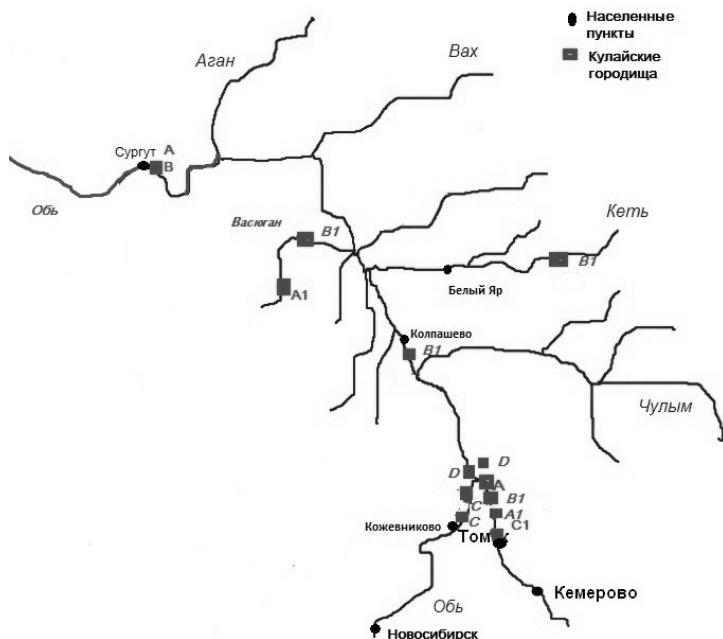
Таким образом, благодаря классификации образуется 8 групп. Их характеристики и примеры городищ данной группы, заносятся в таблицу в алфавитном порядке:

Классификация оборонительных сооружений кулайских городищ

Наименование группы	Характеристики	Примеры городищ
А	ВР (РВ) – Подпрям. (Подквадрат./Прямоуг./Трапец.) – Террас.	Чердашный Лог III (1-я площадка), Барсов Городок I/4, 5, 7, 8, 12(?), 20 и т.д.
А1	ВР (РВ) – Подпрям. (Подквадрат./Прямоуг./Трапец.) – Мыс.	Нововасюганское, Рюзаково II
В	ВР (РВ) – Дугообр. (Подковообр., Овальное) – Террас.	Барсов Городок I/6
В1	ВР (РВ) – Дугообр. (Подковообр., Овальное) – Мыс.	Степановское, Саровское, Чернильшиково II, Чернильшиково III
С	ВРВ	Киндинское, Усть-Киндинское, Киреевское III, Рюзаково
С1	Системы более сложные, чем ВРВ	Тимирязевское III
Д	Р	Чердашный Лог III (2-я площадка), Дубровинский Борок-2, 4, Иштанское II
Д1	В	–

Далее проводится картографирование предложенных групп, в ходе которого предпринимается попытка выяснить, была ли закономерность в расположении городищ этих групп на территории вышеназванных регионов.

В Томском Приобье представлены все группы данной классификации, причём на отдельных участках карты городища одной группы расположены относительно компактно либо на незначительном удалении друг от друга. Например, компактно расположены городища группы С и D (карта-схема 1). Также недалеко расположены городища групп А (Чердашный Лог III) и А1 (Рюзаково II), разница в обороне которых заключается лишь в их размещении (Чердашный Лог – мысовое, Рюзаково – террасное).

Карта-схема 1. Картографирование результатов классификации

Как показывают наблюдения, городища групп А и В часто находятся вблизи друг друга, как, например, городище васюганского этапа Нововасюганское и позднекулайское Саровское. На Барсовой горе в районе Сургута большинство городищ однотипны в плане обороны [5. С. 318–331] и относятся к группе А классификации, но и здесь есть исключение – дугообразное городище Барсов Городок I/6, который мы относим к группе В. Вполне возможно, сочетание различных систем обороны на определённом

ном участке местности не случайно, ведь военное дело – наука точная. И здесь не принципиально, на каком уровне развития она находится. Строительство той или иной системы фортификации может определяться различными условиями. К одному из важных условий стоит отнести возможное назначение кулайских городищ. Возможно, городища являлись не только военными, поселенческими и торговыми, но и культовыми центрами. Вероятно, роль оборонительных систем кроется в отделении святого места от окружающего мира [9. С. 197–199]. Помимо символической защиты, ограждения должны были защищать жителей кулайских поселений от набегов противника в неспокойное время, внушать соседям страх перед мощью кулайцев.

Дальнейшая работа над классификацией должна пролить свет на многие спорные ситуации вокруг кулайских оборонительных систем, более детально рассмотреть взаимоотношения кулайцев с соседями и внутренними отношениями в общности, влияющие на развитие оборонительного зодчества. Кроме того, данная классификация поможет при работе с материалами городищ, упростив описание и исследование их характеристик. Появление новых данных по кулайской фортификации позволит расширить данную классификацию, сделав её более удобной для применения.

Литература

1. Чиндина Л.А. О кулайской культуре // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973.
2. Чиндина Л.А. Кулайская культура в Нарымском Приобье // Ранний железный век в Западной Сибири. Томск, 1978.
3. Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979.
4. Чиндина Л.А. Древняя история Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск, 1984.
5. Борзунов В.А. Городища второй половины раннего железного века // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1995. Т. 1.
6. Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова гора. Археологическая карта. Сургут; Омск, 2004.
7. Росляков С.Г. Укрепленные поселения кулайской культуры в Новосибирском Приобье // Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск, 1995.
8. Рыбаков Д.Ю. Фортификация кулайских городищ в Томском Приобье // Материалы XV ЗСАЭК. Томск. 2010.
9. Чиндина Л.А. О двух сакральных символах в кулайском бронзолитейном производстве // Евразия сквозь века. СПб., 2001.

А.А. Рассказчикова, В.В. Кашпур

СПЕЦИФИКА ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ «ЗАКРЫТОГО» ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ г. ЖЕЛЕЗНОГОРСКА (КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ)

Рассматриваются различные формы идентичности жителей «закрытого» города. Проводится их сравнение с показателями по Сибири и выявляется специфика. Делаются выводы по всему исследованию.

Ключевые слова: идентичность, «закрытый» город.

С каждым годом исследование идентичности жителей Сибири становится все более актуальным. Как известно, в Сибири сосредоточено большое количество так называемых закрытых городов. В основном это города атомной промышленности, которые стали создаваться на рубеже 1940–1950-х гг., основной их задачей было обеспечение Советского Союза ядерным оружием. Одним из первых в начале 1950-х гг. был основан г. Железногорск (Красноярск-26). В силу специфики заселения и дальнейшего сохранения строгого контрольно-пропускного режима в «закрытом» городе сформировалась особая идентичность его жителей. Данную проблему мы начали рассматривать в своей предыдущей статье [1. С. 59–62], в которой был начат анализ проведенного в 2010 г. социологического исследования¹ и сделаны следующие выводы: во-первых, выдвижение на первый план семейного, профессионального и коммуникативного идентификационных показателей было предопределено традиционной для российского общества ориентацией его членов на малый коммуникативный круг. Во-вторых, можно говорить о том, что семья является в эмоциональном плане наиболее приоритетным и устойчивым жизненно-мирным регионом современных жителей Сибири. В-третьих, восприятие Сибири (и Железногорска как ее части) как близкого, сильного, позитивного и укорененного явления жизни влияет на структуру и содержание идентичности жителей Железногорска. Для многих из них факт принадлежности к Сибири и Железногорску является важным элементом собственной идентичности. При этом спецификой «закрытого» города является то, что в силу разных причин его жители больше привязаны к нему

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Региональная идентичность как фактор и условие сохранения и поддержания стабильности сибирского социума» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.5.

эмоционально, чем жители Сибирского региона к своим населенным пунктам. В настоящей статье мы продолжаем исследование идентичности жителей г. Железногорска, сравниваем анализ новых понятий («национальность», «работа», «религия») с ранее исследованными, а также пытаемся выяснить, значительно ли они влияют на процесс самоидентификации железнгорцев.

Коннотивный анализ таких понятий, как «национальность», «работа», «религия», показал менее структурированный и выраженный характер эмотивного отношения населения к ним. В то же время определенные особенности присутствуют для каждого понятия. Продемонстрируем их, начиная с «национальности» (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Характер эмотивного отношения к понятию «национальность»
(среднее значение по шкале от «-3» до «+3»)**

С эмоциональной точки зрения	Национальность	С эмотивной точки зрения
Родное	-1,85	Чужое
Активное	-1,53	Пассивное
Сложное	-0,28	Простое
Слабое	1,41	Сильное
Воинственное	1,44	Миролюбивое
Прочное	-1,30	Хрупкое
Плохое	1,79	Хорошее
Прекрасное	-1,43	Неприятное
Медленное	0,53	Быстрое
Несовременное	0,89	Современное
Далекое	1,30	Близкое
Формальное	0,38	Неформальное

Как видно из данных таблицы, конкретность эмотивного отношения проявляется в аспекте близости и силы. Понятие «национальность» с эмоциональной точки зрения рассматривается как нечто родное, близкое, устойчивое и сильное. Аспекты активности и оценки менее выражены. Из этого можно сделать вывод, что национальность хоть и занимает важное место в структуре идентичности большинства опрошенных, но не является ее важнейшим основанием.

Результаты массового опроса демонстрируют, что подобный характер эмотивного отношения к понятию «национальность» воспроизводится людьми, причисляющими себя к русской нации (см. табл. 2).

Значительное большинство – 87% опрошенных – обозначили себя как «русские». Из них практически 100% указали, что разговаривают и мыслят на русском языке. Данные массового опроса показывают, что

92% респондентов субъективно понятна и близка русская культура. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что подавляющее большинство современных жителей г. Железногорска (как и Сибири) имеют русскую национальную компоненту идентичности. Но факт национальной принадлежности не является базовым основанием самоидентификации респондентов.

Т а б л и ц а 2

К какой национальности Вы себя относите, %

Русский	87
Белорус	5
Украинец	3
Другое	5
Нет ответа	0

Анализ параметров структуры эмотивного отношения к понятию «работа» позволил выявить среднюю выраженность оснований эмоциональных оценок. В целом преобладает позитивный фон оценок, который свидетельствует о том, что большинство респондентов удовлетворены своей работой. Об этом же говорят и данные массового опроса (табл. 3, 4).

Как видно из таблиц, больше половины жителей города удовлетворены той профессией, с которой связана их нынешняя или будущая трудовая деятельность.

Т а б л и ц а 3

**Характер эмотивного отношения к понятию «работа»
(среднее значение по шкале от «-3» до «+3»)**

С эмоциональной точки зрения	Работа	С эмотивной точки зрения
Родное	-1,79	Чужое
Активное	-2,28	Пассивное
Сложное	-0,61	Простое
Слабое	1,87	Сильное
Воинственное	1,58	Миролюбивое
Прочное	-1,10	Хрупкое
Плохое	2,07	Хорошее
Прекрасное	-1,35	Неприятное
Медленное	1,51	Быстрое
Несовременное	1,82	Современное
Далекое	2,12	Близкое
Формальное	0,61	Неформальное

Т а б л и ц а 4

**Насколько Вы удовлетворены профессией, по которой Вы работаете
или на которую учитесь, %**

Ответ	Работники	Учащиеся
1. Полностью удовлетворен	21	5
2. Скорее удовлетворен	36	18
3. Скорее не удовлетворен	13	0
4. Полностью не удовлетворен	0	3
5. Затрудняюсь ответить	0	0

Однако указанная ранее относительно слабая выраженность параметров эмоциональной оценки понятия «работа» позволяет сделать вывод, что хотя большинство опрошенных и относятся положительно к своей профессии / работе, эти феномены не формируют идентичность жителей г. Железнодорожска.

Наконец, обратимся к рассмотрению анализа эмотивного отношения к понятию «Религия» (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Характер эмотивного отношения к понятию «религия»
(среднее значение по шкале от «-3» до «+3»)**

С эмоциональной точки зрения	Религия	С эмотивной точки зрения
Родное	-0,30	Чужое
Активное	-0,64	Пассивное
Сложное	-0,69	Простое
Слабое	0,69	Сильное
Воинственное	1,20	Миролюбивое
Прочное	-1,02	Хрупкое
Плохое	0,97	Хорошее
Прекрасное	-0,61	Неприятное
Медленное	0,23	Быстрое
Несовременное	0,38	Современное
Далекое	0,25	Близкое
Формальное	-0,23	Неформальное

Данные наглядно демонстрируют самую низкую степень силы и проявленности эмотивного отношения по сравнению с проанализированными ранее понятиями. Этот результат свидетельствует о феномене равнодушия современного российского человека к религии и низкую степень его религиозности. Результаты массового опроса показывают, что только 60% опрошенных заявили о своей конфессиональной принадлежности. При этом регулярно посещают храм, следуют религиозным традициям и обрядам только 3%. Основная же масса воспринимает религию в основном как повод для праздника.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что наибольшую степень эмотивного содержания продемонстрировало понятие «семья». На структуру и содержание идентичности жителей г. Железногорска влияет восприятие Сибири (и города как ее части) как чего-то близкого, сильного и позитивного. При этом данные опроса показали, что жители Железногорска больше привязаны к своему городу, чем другие жители Сибири к своим населенным пунктам. Таким образом, главными основаниями идентичности жителей Железногорска являются их семья, а также факт проживания в Железногорске и Сибири. Рассмотренные же в данной статье понятия «национальность», «работа», «религия» слабо выражены с эмоциональной точки зрения, что говорит об их незначительности с точки зрения самоидентификации жителей г. Железногорска.

Литература

1. *Рассказчикова А.А., Каишур В.В.* Идентичность жителей «закрытого» города (на примере г. Железногорска, Красноярский край) // Труды Томского государственного университета. Серия общенаучная: Междисциплинарность в современных гуманитарных исследованиях : материалы I Всерос. молодежного форума (5–9 декабря 2011 г.). Томск, 2012.

Е.А. Серова

ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ СЛУЖЕНИЕ ОБЩИН ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается детское и молодежное служение общин Евангельских христиан-баптистов Кемеровской области. Детское служение направлено на детей и подростков (до 15 лет) и реализуется через воскресные школы при молитвенных домах. Курирует данное направление Общество Евангелизации Детей. В рамках молодежного служения, организацией которого занимается Молодежный отдел ЕХБ Кемеровской области, проводятся областные молодежные конференции, молодежный фестиваль «Небесный город» и другие мероприятия.

Ключевые слова: Кемеровская область, Евангельские христиане-баптисты, социальные программы, общественная деятельность, верующая молодежь.

Общины Евангельских христиан-баптистов (далее ЕХБ) существуют на территории современной Кемеровской области с 1910-х гг. Весной 1919 г. в г. Кемерово из г. Новосибирска приехал пресвитер-благовестник Фролов Петр Лукич. Летом того же года был освящен первый в Кемеровской области Дом Молитвы Евангельских Христиан [1].

Согласно официальному данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Кемеровской области на 18.05.2009 г. зарегистрировано 15 религиозных организаций ЕХБ:

1. Местная религиозная организация Вторая Церковь ЕХБ г. Новокузнецка.
2. Местная религиозная организация ЕХБ «Новая жизнь» г. Междуреченск.
3. Местная религиозная организация ЕХБ г. Кемерово.
4. Местная религиозная организация Церковь ЕХБ г. Ленинск-Кузнецкий.
5. Централизованная религиозная организация Объединение Церквей ЕХБ Кемеровской области.
6. Местная религиозная организация Крапивинская Церковь ЕХБ.
7. Церковь ЕХБ г. Новокузнецк.
8. Местная религиозная организация Церковь ЕХБ г. Полысаево.
9. Местная религиозная организация Церковь ЕХБ г. Осинники.
10. Местная религиозная организация Церковь ЕХБ г. Белово.

11. Местная религиозная организация Церковь ЕХБ г. Березовского.
12. Местная религиозная организация Церковь ЕХБ п. Промышленная.
13. Местная религиозная организация Церковь ЕХБ «Благодать» г. Кемерово.
14. Местная религиозная организация «Церковь ЕХБ» р. п. Вехр-Чебула.
15. Мариинская Церковь ЕХБ [2].

Все зарегистрированные церкви входят в Российский Союз ЕХБ – правопреемник Всесоюзного Совета Евангельских Христиан и Баптистов. Старшим пресвитером по Кемеровской области является Бак Павел Николаевич. Общая численность верующих зарегистрированных общин ЕХБ по Кемеровской области составляет от 1 500 до 2 000 человек.

Церкви ЕХБ, помимо непосредственно религиозной деятельности, проводят общественную работу – служение, которое организуется по нескольким направлениям: социальное; миссионерское; детское; молодежное.

Детское служение рассчитано на детей и подростков от 2 до 15 лет. Реализуется служения через организацию воскресных школ при каждом молитвенном доме ЕХБ. Согласно пункту 3 статьи 5 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозные организации вправе создавать образовательные учреждения [3]. В рамках школ проводятся изучение Библии и музыкальные занятия, организуются фестивали воскресных школ и летний христианский лагерь «Небесный город». С 1998 г. «Небесный город» является членом Ассоциации Христианских международных лагерей России. В лагере отдыхают дети как из семей баптистов, так и дети из неверующих семей. В рамках детского лагеря, помимо изучения Библии, организованы кружки и спортивные секции [4].

В Кемеровской области создано «Общество Евангелизации Детей», которое занимается методическим сопровождением обучения детей Библии. Помимо этого, Общество проводит трехуровневые семинары – «Эффективное обучение детей», для преподавателей воскресных школ [5. С. 7].

Молодежное служение организуется членами церкви в возрасте до 35 лет. На сегодняшний день в молодежном служении задействовано до 200 человек из общин ЕХБ области. Следует заметить, что большинство из задействованной в служении молодежи выросли в семьях верующих.

Задачи молодежного служения:

1. Посещение больных, немощных, престарелых; молодежи, которой нет в соборании; других церквей и общин; свидетельство в семьях.

2. Евангелизация в транспорте; в больницах; в школах; на улице; в клубах; в семьях; интернатах, детдомах и детприемниках; в местах заключения.
3. Ученичество, т.е. изучение Священного Писания.
4. Организация и проведение молодежных собраний и отдыха.
5. Музыкальные служения, т.е. музыкальное сопровождение службы и праздников.
6. Социальная помощь и проведение хозяйственных работ.
7. Корреспонденция, т.е. организация контактов со СМИ и христианскими организациями.
8. Осуществление переписки с молодежью церковью ЕХБ других городов.
9. Организация молитвенного общения, т.е. организация молитвенных групп по районам городов, по вузам.

Организацией и проведением молодежного служения в церквях ЕХБ занимается Молодежный отдел ЕХБ по Кемеровской области. Цель работы молодежного отдела – «достичь Евангелием молодёжь в каждом городе нашей области, а также помочь церквям быть способными приводить молодёжь к Богу, делая из них верных последователей учения Христа, через посвящённых Богу и эффективных молодёжных лидеров на всех уровнях молодёжного служения» [1].

Для достижения цели отделом ежегодно проводятся областные молодежные конференции, молодежный фестиваль «Небесный город» и другие мероприятия (таблица) [6].

План работы Молодежного отдела ЕХБ по Кемеровской области на 2011 г.

Дата	Мероприятие и место проведения
12.03	Молодежное общение (г. Кемерово)
13.03	Молодежное общение (г. Осинники)
20.03	Молодежное общение (г. Новокузнецк)
25–27.03	Молодежное общение (п.г.т. Промышленный)
10.04	Встреча лидеров и команд (г. Новокузнецк)
16–18.04	Миссионерская встреча (г. Осинники)
20.04	Миссионерская встреча (г. Кемерово)
15.05	Миссионерская встреча (г. Новокузнецк)
18.05	Миссионерская встреча (г. Кемерово)
30.05–02.06	Региональная молодежная конференция в Кузбассе
24–26.06	Областной молодежный лагерь
10.09	Молодежное общение (с. Малиновка)
11.09	Молодежное общение (г. Мыски)
23–24.09	Семинары для лидеров молодежного служения области (г. Новокузнецк)
03–05.11	Семинары для лидеров молодежного служения области (г. Кемерово)
02.12	Встреча лидеров молодежи области (г. Новокузнецк)
16.12	Встреча молодежного отдела (г. Кемерово)

Помимо этого, в рамках молодежного служения организовано движение «Молодежь за новую жизнь», которое занимается организацией велопробега по территории области с целью благовестия, а также проведением миссии «Избери жизнь», цель которой пропаганда здорового образа жизни среди неверующей молодежи.

Таким образом, целью детского и молодежного служения общин ЕХБ Кемеровской области является распространение вероучения (евангелизация). Несмотря на то, что в служении заняты в основном члены общин ЕХБ, проводится ряд мероприятий для детей и молодежи из неверующих семей.

Литература

1. *Кемеровская* центральная церковь евангельских христиан-баптистов. URL: http://ehbkem.ru/about_p_1.html, свободный (дата обращения: 14.02.2012).
2. *Управление* Министерства Юстиции Российской Федерации по Кемеровской области. Список религиозных организаций ЕХБ по Кемеровской области // Личный архив автора.
3. *Федеральный закон* от 26. 09. 1997 № 125 – ФЗ (ред. от 28. 02. 2008) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (принят ГД ФС РС 19. 09. 1997) // Российская газета. 05.03.2008.
4. *Интервью* Бака Виталия Павловича – Пресвитера Кемеровской общины Евангельских христиан-баптистов. Взято 13.04.2009 г.
5. *Благовестие* детям // Христианская газета Сибири. 2009. Апрель.
6. *Кемеровская* центральная церковь евангельских христиан-баптистов. URL: <http://ehbkem.ru/activity.html>, свободный (дата обращения: 14.02.2012).

Е.С. Сидоров

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА ПОКОЛЕНИЙ В США СЕРЕДИНЫ XX в.

Рассматривается ситуация конфликта поколений, возникшая в США после Второй мировой войны. Анализируются психологические и социальные причины формирования молодежного движения, которое и явилось выражением конфликтной ситуации. Делается попытка представить данный конфликт как конструктивный социальный конфликт, нацеленный (по своей внутренней сути) на позитивную модификацию общества.

Ключевые слова: новейшая история стран Запада, конфликт поколений, контркультура, хиппи.

Молодёжное движение в США 40–70-х гг. XX в. является составной частью пёстрого полотна движений социального протеста. В послевоенной Америке имелаcя определённая совокупность факторов, которая и стала побудителем различных социальных сдвигов. Комплекс этих факторов – социальных, экономических, психологических – создал определённые условия для открытого проявления в жизни тех проблем различных групп населения, которые до этого были скрытыми.

Рассмотрим те факторы нового общества, что повлияли на возникновение движения молодёжи в послевоенных Соединённых Штатах.

Во-первых, ещё во время войны был «разрушен» чёрный пояс Америки – из-за нехватки рабочих кадров на севере чёрнокожее население, проживавшее преимущественно на аграрном юге, массово переселилось в крупные города. Важность этого фактора заключается в том, что чернокожие принесли в городскую культуру новые краски – свою собственную, отличную от «белой» культуру. В 1950-х гг. противопоставление «чёрного» и «белого» стало определяющей характеристикой молодёжной контркультуры. Культура чёрного населения для молодых людей выступила в роли альтернативной социокультурной модели.

Во-вторых, после войны стал проявляться конфликт поколений. Поколение отцов пережило ужасы депрессии и войны, оно стремилось к спокойствию и традиционности, поколение же детей стремилось к свободе, самостоятельности и к тому, чтобы скорее забыть об этой войне.

В-третьих, произошло снижение традиционного регулирования образования молодёжи со стороны. Под образованием здесь понимается про-

цесс становления новой личности, её формирование. Снизилась роль отца в образовании молодёжи – ведь в отличие от своих родителей эти дети значительную часть дня проводили в школе, в окружении себе подобных, что способствовало укреплению ощущения групповой идентичности. Среднее образование стало всеобщим. Особенно велика в социальных потрясениях 1960-х роль высших учебных заведений. Учебные заведения стали центрами формирования новых личностей, где их взаимоотношения играли роль куда большую, чем наставления учителей.

В-четвертых, в США того времени произошло существенное изменение демографической картины расселения. Таким образом, происходит формирование пригородной Америки, которая является лучшей иллюстрацией американской мечты – собственный дом и зелёная лужайка. Таким образом, раньше воплощением американского консерватизма была деревня, теперь же её место занимает пригород. Молодёжи было скучно в законсервированном пригородном обществе, в то время как днём они уезжали в город – в школы, которые, напротив, были символом либеральности.

Поколение отцов выиграло войну, оно хотело стабильности и спокойного существования, считало, что теперь в обществе изобилия и почти безграничного потребления у них, у всех жителей Соединённых Штатов, есть всё, что только можно пожелать. Они считали, что подарили своим детям страну неограниченных возможностей, в которой всё идеально. Но вот только поколение «детей» оказалось с этим несогласно. Новое поколение не желало принимать установленные или даже, можно сказать, навязанные идеалы, ценности и цели без критической оценки их сущности. Родители, взрослое поколение ожидали, что молодёжь будет сформирована и, как и всякое предыдущее поколение в истории, воспримет эти ценности как аксиому, гарантом которой выступает сам родительский (отцовский) авторитет. Но выше-названные причины мотивировали ситуацию, когда авторитету появилась критическая альтернатива. Итак, в послевоенном обществе сложилась новая ситуация, которая создала альтернативу и возможность критического отношения к авторитету отцов. Таким образом, протест молодёжи в 1945–1974 гг. был процессом критического пересмотра всех норм и ценностей общества со стороны молодых людей. Однако лишь при поверхностном взгляде на эту проблему можно прийти к выводу, что весь протест сводился к желанию отринуть. Это было не так – отторжение было лишь верхним слоем, иллюзорной целью, в которую, впрочем, верили сами участники событий. Но смотря на эту эпоху ныне, зная результаты, можно увидеть, что под верхним слоем отторжения лежало более глубокое желание переосмысления, познания своим путём, собственными силами. Проиллюстрировать этот процесс можно словами одного из лидеров движения битников Аллена

Гинзберга: «В течение нескольких последующих лет мы экспериментировали с такими понятиями, как “дружба”, “чувство общности”, “новое видение”, “новое сознание”» [1]. Эксперимент с понятиями не означал их отрицание, это был процесс понимания. Проще говоря, поколение «детей» ничего не хотело принимать на веру. Слепое же следование правилам, погоня за материальными ценностями американской мечты вызывало лишь чувство апатии и непонимания, которое лучше всего выражено словами героя одного из самых проблемных фильмов эпохи – фильма «Выпускник»: «Я как будто играю в игру, правила которой я не понимаю, и никто не понимает – их никто не устанавливал, они появились сами собой».

Мы констатировали таким образом, что психологическая проблема, о которой говорится здесь, была обусловлена преимущественно специфической ролью отца в жизни формирующейся личности. Подтверждение конфликтности самой природы взаимоотношений отца и сына можно найти у Зигмунда Фрейда: «Для сына в отце воплощается любое насильственное социальное принуждение; отец закрывает ему доступ к проявлению собственной воли, к преждевременному сексуальному наслаждению и к пользованию общесемейным достоянием там, где оно имеется» [2. С. 195]. До того как комплексные причины, появившиеся в результате динамичного развития общества, повлияли на обозначенную психологическую проблему, проблема эта уже существовала, но она была скрытой – бессознательной. Комплексные причины дали выйти этой проблеме, противоречию из бессознательного в сознательное. Конфликт между «Я», которое олицетворял молодой человек, и «Супер-Я», которое олицетворял его отец, фигура, согласно Эриху Фромму, выражающая социальную установку в жизни формирующейся личности [3. С. 67–68], был детерминирован, прежде всего, бессознательными причинами, но комплексный побудитель давал возможность постепенного перевода этих скрытых причин из бессознательного в сознательное. Таким образом, можно свести процесс становления и развития молодёжных движений на протяжении 30 лет к процессу оформления понимания молодёжью конфликта «Я» и «Супер-Я» на сознательном уровне. Когда же процесс этот был завершён, закончилось и массовое движение молодёжи. Можно сказать, что после 1974 г. стал возможен более продуктивный и равноправный диалог между поколениями, между детьми и отцами. Таким образом, в терминах современной конфликтологии можно сказать, что конфликт этот являлся конструктивным (т.е. приводящим к положительным модификациям общества). Впрочем, не стоит отрицать, что процесс этот был болезненным и сопровождался определённым аффектом, который и был выражен социальным и культурным протестом молодёжи.

Понимание этих психических движений в структуре формирующейся личности даёт ключ к осознанию проблематики противостояния молодёжи и государства в Америке, ярче всего выраженного в протесте против войны во Вьетнаме во время президентства Линдона Джонсона и Ричарда Никсона. Государство и президент (как первейший его персонификатор) есть по сути всё то же «Супер-Я», выражение образа отца на высшем уровне. Чтобы лучше понять это утверждение, сравним модель конфликта молодого человека с отцом, а затем с государством:

1. Отец говорит: ты должен поступить на такой-то факультет, получить это образование и зарабатывать деньги. Сын: Нужно ли это мне? Является ли это моим желанием? Почему я должен это делать?

2. Государство (отец) говорит: мы отправляем тебя во Вьетнам сражаться за наши интересы. Сын: мои ли это интересы? Нужно ли это МНЕ? Почему я должен сражаться за то, что я не понимаю?

Поставить между двумя этими моделями знак равенства вполне реально. В конечном счёте, образ Сына становится воплощением всего молодого поколения (и не одного, учитывая, что мы берём промежуток в 30 лет), а образ Отца – воплощением старшего поколения и одновременно самого государства. Вполне понятна при таком анализе причина бурного развития культуры в эти десятилетия (особенно в 1960-е гг., которые стали самым богатым на культурные достижения десятилетием XX в.). Агрессия и протест против авторитета нашли выражение в творческом взрыве, что можно обозначить как сублимацию агрессивной энергии. Особенностью здесь является то, что подобная сублимация не вытеснила агрессивную эмоцию из сознания (будь это так, никакого бы протеста и не было бы – он бы весь ушел в искусство).

Таким образом, мы рассмотрели социальные и психологические причины, которые привели к формированию в послевоенных США ситуации конфликта поколений, а также попытались обозначить некоторые характерные черты данного явления. Мы считаем, что особенностью конфликта являлось то, что он был конструктивным и по своей сути был нацелен не на опровержение, а на критическое осмысление и позитивную модификацию существовавших общественных традиций.

Литература

1. *Френд Т.* Битники, которых мы заслужили. URL: <http://bookz.ru/authors/ted-frend/frendt01/1-frendt01.html>, свободный.
2. *Фрейд З.* Введение в психоанализ / пер. с нем. М., 2011.
3. *Фромм Э.* Искусство Любить / пер. с англ. М., 2009.

Н.В. Соколова

СОВРЕМЕННЫЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД В ГОРОДЕ БАРНАУЛЕ

Исследуется современная свадебная обрядность, её ключевые этапы. Исследование основано на анкетировании молодоженов и владельцев свадебных агентств города Барнаула. Выявлена примерная структура свадебного обряда, а также активное обрядотворчество.

Ключевые слова: *свадебный обряд, бракосочетание, молодожены, традиции.*

Свадьба является одним из самых важных событий в жизни женщины и мужчины. Во время свадебной церемонии они юридически оформляют свои отношения, создают новую ячейку общества – семью. Согласно социологическому словарю «семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью» [1]. В силу большой значимости под свадьбой понимают не только официальную церемонию бракосочетания, которая проходит в ЗАГСе, но и банкет, посвященный созданию новой семьи, а также различные традиционные обрядовые действия.

Современную свадьбу можно условно разделить на следующие этапы:

1. Предложение руки и сердца.
2. Сватовство.
3. Подготовка к торжеству.
4. Девичник, мальчишник (накануне свадьбы).
5. Выкуп невесты.
6. Регистрация брака в ЗАГСе.
7. Фотографирование.
8. Свадебный банкет.
9. Первая брачная ночь.
10. Второй день.
11. Медовый месяц.

Однако необходимо понимать, что данное деление весьма условно и в зависимости от различных объективных и субъективных причин некоторые этапы могут меняться местами или вовсе опускаться.

На основе проведенного мною анкетирования молодоженов города Барнаула, а также владельцев различных свадебных агентств можно сде-

лать вывод, что современные свадьбы в большинстве своем проходят следующим образом.

Предложение руки и сердца может быть сделано как в очень романтической обстановке (в ресторане, на дне рождения), так и в будничной («наверное, действительно надо подать заявление, ты завтра с утра отпросись с работы»). Так, например было сделано предложение Журиной Наталье, одной из наших респонденток, в сентябре 2011 г.

Сватовство как элемент свадебной обрядности сохранилось лишь формально. Жених может прийти к родителям невесты просить ее руки, но к этому моменту, как правило, он уже получил согласие на брак от своей избранницы. Тогда родители невесты приглашают его за стол.

Затем начинается самый сложный период – подготовка к свадебному торжеству. Жених и невеста рассылают приглашения, выбирают место проведения банкета, нанимают фото- и видеооператора, тамаду, покупают свадебное платье для невесты и костюм для жениха и т.д.

Накануне свадьбы устраивается мальчишник и девичник. Жених и невеста отдельно друг от друга прощаются со своей прежней жизнью в компании друзей.

Начинается свадьба с выкупа невесты. У подъезда дома невесты жениха, приехавшего с друзьями и родственниками, встречают подружки невесты, которые предлагают ему и его друзьям пройти ряд испытаний. Задания предлагаются самые различные: спеть серенаду под окном, сложить из денег имя тещи или невесты; поднимаясь на каждую ступеньку, сказать ласковое слово для невесты; среди развешенных сердечек угадать, где скрывается фотография невесты, и поцеловать; достать без помощи рук кольцо со дна чаши с водой; узнать невесту по губам; укусить «яблоко раздора», подвешенное высоко, без помощи рук.

Самый последний этап выкупа заключается в том, что жениху необходимо угадать, где прячется его невеста. Из-под двери могут выглядывать четыре разноцветные ленты, ножки, ручки, туфли. Если жених не угадывает с первого раза, он может откупиться деньгами. Такие ритуальные испытания в современной традиции – больше шутка, чем реальное испытание физических и моральных качеств жениха. Они предназначены для поддержания веселой праздничной атмосферы, а также ориентированы на остроумие и смекалку жениха. После того как жених прошел все испытания, он целует невесту, затем все участники выкупа выпивают по бокалу шампанского.

Далее жених и невеста едут в ЗАГС. После официальной части церемонии бракосочетания молодые чаще всего едут фотографироваться, а затем к назначенному времени подъезжают в кафе. Как правило, боль-

шинство свадебных банкетов начинается в 17.00 и заканчивается в 23.00. Собравшиеся на банкет гости встречают молодых «коридором счастья». Все гости встают с двух сторон от молодоженов, имитируя некий проход. И когда молодые проходят через него, их осыпают зерном, лепестками роз, а последние 3 года и блестками (чтобы жизнь была искристой).

Мать жениха встречает новобрачных хлебом-солью, а отец невесты держит два бокала с шампанским. Жених и невеста откусывают от каравая. Считается, что кто больше откусит, тот и будет хозяином в доме. Иногда хлеб отламывают. Бывают случаи, когда родители заслоняют собой от посторонних взглядов сам процесс, чтобы потом сказать, что в семье будет царить равноправие. Как правило, так поступают родители, которые довольны выбором своей дочери или сына. Соль же нужна для того, чтобы молодые могли в последний раз «насолить» друг другу. Очень редко молодожены угощают караваем своих гостей, так как считают, что таким образом они раздают свое счастье. Затем они выпивают шампанское и разбивают фужеры.

Обращает на себя внимание и такой новый элемент, как бросание букета невестой. Та из ее незамужних подруг или сестер, которая его поймает, скоро выйдет замуж. Чаще всего на свадьбу готовят два букета: один, с которым невеста идет на регистрацию, а второй «поддельный», для подруг.

Когда гости усаживаются за стол, начинается первая часть праздничного банкета – представление гостей, или «хвастовство». Поскольку гости со стороны жениха и со стороны невесты могут быть не знакомы, то молодые по очереди рассказывают о гостях какую-то короткую историю или дают краткую характеристику.

На одной из свадеб невеста про каждого гостя сочинила небольшое четверостишие. Тосты произносят примерно в следующем порядке: за молодоженов, за любовь, за родителей и особенно за невесту.

Далее следует обряд дарения. Гости дарят молодым подарки «на блины» [2. С. 132]. Вариантов исполнения этого дарения множество.

Например, в банкетный зал заходят парень в русском костюме, который несет поднос с блинами, и девушка в сарафане и с коромыслом на плечах. Этими ряжеными могут быть кто-то из гостей или специально приглашенные артисты. В одном из ведер, которые несет девушка, вино, в другом – водка. Они разыгрывают между собой небольшую сценку, переходя от одного гостя к другому. Гости в свою очередь поздравляют молодых, дарят подарок и выпивают мужчины – водку, женщины – вино. Фоном звучит какая-либо народная песня.

Еще на свадьбах очень часто крадут туфельку невесты. Это упрощенный вариант кражи самой невесты. Обыгрывается это, например, следующим образом. Приходит ряженая цыганка, которая шуточно гадает по руке и говорит, что случилась беда – туфельку украли. После этого похитивший туфлю требует от жениха выкуп. Жених должен пройти разные испытания. Например, берется колода карт, из которой жених вытягивает карты. На каждую масть дают определенные задания: поругать себя, похвалить тещу... Когда жених честно проходит испытания, туфельку возвращают.

Существует также и обряд «снятия фаты», подобный обряд совершали и в XIX в. [3. С 309]. В середине праздника свекровь подходит к невестке, снимает с нее фату и одевает на ее голову белый шарфик в знак того, теперь эта девушка становится частью ее семьи. Но последние года три невесты отказываются от этого обряда из страха испортить прическу либо опасаются, что свекровь этими манипуляциями совершит неизвестное, а значит, не внушающее доверия магическое действие.

Ближе к концу праздника зажигается символический семейный очаг. У молодых на столе стоит свеча в подсвечнике в виде домика. Такая же свеча, только чуть поменьше, есть у матери невесты и у матери жениха. Сначала мама невесты подходит к свече молодых и дарит тепло и свет от своего очага. Затем то же самое делает мама жениха. Молодые вместе поднимают теперь уже зажженную свечу. В этот момент звучит красивая музыка.

Как подарок молодым свидетели вносят в зал торт. Режут молодожены его вместе. Первым куском они кормят друг друга. Следующий кусок торта отдают матери невесты, затем матери жениха, затем последовательно отцу невесты и отцу жениха и далее всем гостям. Но на некоторых свадьбах его продают за дорогие подарки.

Заканчивается праздник финальным танцем молодоженов. Для этого из лепестков роз выкладывается сердце, вокруг ставятся свечи. В центре этого импровизированного сердца пара кружится в медленном танце.

На следующий день для продолжения свадебного банкета молодые приглашают только близких родственников и друзей. Хотя в последние годы молодожены отказываются праздновать второй день свадьбы, а чаще всего даже не знают, что это такое.

После свадьбы молодожены могут отправиться в свадебное путешествие, которое, как правило, длится не более двух недель.

Таким образом, мы видим, что свадебный обряд в современном мире имеет достаточно четкую структуру, которая в зависимости от обстоятельств может слегка видоизменяться.

Для современных свадеб характерно активное обрядотворчество, когда люди сами создают ритуал, отличный от традиционного, и наполняют его особым смыслом. Так, например, очень распространены тематические свадьбы: итальянская мафия, цыганская свадьба, традиционная русская свадьба. Но каким бы разным ни было оформление, сущность свадебного обряда – процесс создания новой семьи – остается неизменной.

Литература

1. *Медведева Е.С.* Словарь терминов по теории социальной работы. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/853/word/semja>, свободный (дата обращения 19.02.2012).
2. *Жирнова Г.В.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). М., 1980.
3. *Шангина И.* Русские девушки. СПб., 2007.

SUMMARIES OF THE ARTICLES IN ENGLISH

PROBLEMS OF RUSSIAN HISTORY

Baeva A.M. TO A QUESTION ON FORMING OF LITERATLY TASTES OF RUSSIAN NOBLEMAN OF SECOND THIRD OF THE XIX CETURE (ON MATERIALS OF PUSKINS'S «SOVREMENNİK»). A role of literature journal in the process of forming reader's tastes for Russian nobles of second third of the XIX century is considered in the article. This is an attempt to demonstrate the library structure that was seen by editors team of «Sovremennik» headed by A.S.Pushkin, and to «draw» the portrait of the ideal reader.

Key words: Book, forming of literary preferences, literature journal.

Bezgacheva V.V. RUSSIAN NATIONALISM IN RUSSIA (SECOND HALF OF 1980–2000 S.). The article describes the evolution of Russian nationalism in the second half of the 1980s. to the present time, and the causes of this evolution.

Key words: Russian nationalism, ideology, ethnophobia.

Betmakaeva E.S. BRIBE AND ANTI-CORRUPT PRACTICE IN RUSSIA IN XVII – XVIII c. In article there is a speech about a corruption problem in Russia in the XVII–XVIII centuries, about types of the bribes existing in those days and methods of fight against them. The bribery reasons, a legislation role are called. Ways of requisitions of bribes, reflection of fight against them in acts are considered.

Key words: corruption, a bribe, the official, a promise.

Vedernikova D.A. ON THE ROLE OF CULTURAL FACTOR IN RUSSIAN FOREIGN POLICY. The article is devoted to the need of cultural humanitarian cooperation between countries. Particular attention is paid to issues related to the actions, carried by the «Rossotrudnichestvo» organization (Federal Agency for Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation) and its contribution to the Russian external cultural policy. In addition, the issue of external image of the Russian Federation are reviewed. The report is based on the study of periodicals, articles, affecting this subject and based on the information given on the official site of «Rossotrudnichestvo» and the Ministry of Foreign Affairs, as well as their regulatory documents.

Key words: cultural humanitarian cooperation, Rossotrudnichestvo, Russia.

Vinogradova Y.V. THE FORMATION OF «POTANIN'S CIRCLE». The nearest Potanin's surrounding is revised. A special attention is paid to forming of so-called «Potanin's circle», its content. The kind of participants' business is analysed, its connection with the ideologist of regional Potanin's movement.

Key words: G.N. Potanin, «Potanin's circle», regionists, Tomsk.

Vorobieva V.S. THE PROSPECTS OF LIBERALISM DURING THE PERIOD OF RESTRUCTURING IN SOCIAL AND POLITICAL SPHERES IN THE USSR (1985–1991). The author considers the process of formation of the basic preconditions for liberalism revival in the USSR. The author gives the estimation of the chances for liberal alternative of social development during the «Perestroika» (1985–1991).

Key words: Liberalism, Perestroika, Glasnost, Socialist democracy.

Gashkova O.S. THE PROBLEMS OF MAIL SERVICE IN TOMSK REGION IN 1991–2002. The article is devoted to the situation with post service in Tomsk region in 1991–2002. The special attention is paid to the question of necessity of government support to the post service for its normal operation and carrying out a communication function at high quality. The regional reasons which led to the crisis of post system are analyzed. The prerequisites of its future development are being considered.

Key words: mail service, Tomsk region, 1991–2002.

Glushchenko N.A. CIVIL WAR AND INTERVENTION IN SIBERIA TOLD BY «THE NEW YORK TIMES» CORRESPONDENT CARL ACKERMAN. The article analyzes the publications of the American newspaper «The New York Times» correspondent Carl Ackerman, who visited Siberia in October 1918 – January 1919. Particular attention is paid to his information about the course of the Civil War and the foreign intervention in Siberia and the Far East.

Key words: Ackerman, Siberia, American press, Civil War, intervention.

Govorchuk O.V. THE REASONS OF THE ESTABLISHMENT OF THE SPECIAL ECONOMIC ZONES IN RUSSIA IN THE LATE 1980-S TO THE EARLY 1990-s.

The article is devoted to the causes for the establishment of a special economic zones in Russia. The special attention is paid to the economic crisis, which became the basis for the formation of such zones. The main goals set by the state before the SEZ are marked, as well as regulatory execution of the institution. The main results of the formation of special economic zones in Russia in the late 1980s and early 1990s are considered.

Key words: Russia, special economic zones, the crisis.

Guseva A.V. CHARACTERISTICS AND TYPOLOGY OF PETITIONS IN XIX CENTURY. The article is investigated the petitions of XIX century. The special attention is paid to the aspects, related with development of the ministerial system of administration, composition, preparation and execution of the petitions. The research work is based on the primary legislative acts of XIX century.

Key words: ministries, petition, commission of the petitions.

Didina S.A. ACTIVITY OF IRKUTSK DEPARTMENT OF TRUSTEESHIP OF THE BLIND IN SOCIAL SUPPORT THE BLIND IN EAST SIBERIA (1893–1900). The article considers the main orientations of Irkutsk Trusteeship Department by empress Maria Alexandrovna in the period of 1893–1900. Author analyzes the teaching and educational activity of Blind Children Irkutsk Collage, measures in social support adult

blind, achievements in oculist service in Irkutsk and in sphere of influence of Irkutsk Department. Also author marks out the major directions of social and medical support and the main problems.

Key words: Irkutsk Department of Trusteeship of the Blind, support, learning.

Ziatova M.V. THE ELIMINATION OF ILLITERACY AMONG NATIONAL MINORITY IN TOMSK PROVINCE IN 1920. This article is about development of the identity peoples of Russia, support for secondary schools, national culture and national societies, the preservation of culture heritage and language which are important public issues. In this context, it is very interesting a practice of national building in the 1920 in Tomsk province.

Key words The national minority, the cultural building, Tomsk province.

Ziborova M.V. THE FORMATION PROCESS OF LOCAL GOVERNMENT (ZEMSTVO) IN TOMSK GUBERNIYA. Regarded the process of introduction of the zemstvo in the Tomsk guberniya, its development and problems.

Key words: Tomsk, zemstvo, the Civil War.

Kazakov I.O. REVOLT AS THE SOCIAL REACTION ON THE CHOLERA EPIDEMY OF 1830–1831. This article is devoted to the cholera epidemic of 1830–1831 research. It ascertains the causes and the sequences of the revolts in Russia during the cholera epidemic. These revolts consider as the special type of social activity and as the reaction of the society on the government measures during the epidemic. Governmental response on these events is shown in this article. The research is based on the contemporary testimony.

Key words: Russia, cholera epidemic.

Kozlova D.S. FORMATION OF TOMSK PROVINCIAL AUTHORITY SYSTEM IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN REVOLUTION (MARCH–JUNE 1917). The research touches the processes of formation of a new administration system in Tomsk province after the February 1917. The main source base are an archival materials and periodicals of the period.

Key words: Russian revolution, public Committee, commissar of province, provincial authority system.

Konev K.A. THE RURAL INHABITANT AND LOCAL AUTHORITIES THROUGH THE EYES OF PERIODICAL PRESS OF EASTERN RUSSIA DURING THE CIVIL WAR. This article considers the peculiarities of reflection and perception of relations between the rural inhabitants and local authorities by Siberian and Far Eastern periodicals over a period of regime of A. Kolchak.

Key words: Civil war in Russia, the Russian government of the admiral A. Kolchak, local authority, rural inhabitant, periodical press.

Krasyukova T.P. LEGAL STATUS SPECPERESELENCEV IN NARYM THE DAY BEFORE AND IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1938–1945 YEARS).

This article is devoted to development of social-legislative status of specpereselencev in Narym in 1938–1945. Author gives mark to legislative position specpereselencev.
Key words: Narym, right, The Great Patriotic War.

Kuzmenko I.O. REFLECTION of PUBLIC OPINION ABOUT ECONOMIC REFORMS. In PRESS of 1990th. In article the attitude of the population of Russia in 1990th to spent economic reforms is considered on a material of reader's letters in local newspapers of Western Siberia.
Key words: public opinion, economic reforms of 1990th, press.

Kuksin A.V. THE PARTY PURGE IN 1933 IN THE NEWSPAPER «SLAUGHTER». We consider the newspaper «slaughter» as the source on the history of the party purge in 1933, the mines of Prokopenvsk.
Key words: «Slaughter» The party purge, Prokopenvsk, mine.

Lahin A.A. THE CONTRIBUTION OF TARA AND ITS SERVICEMEN IN THE DEVELOPING OF SIBERIA IN XVII–XVIII CENTURIES. In this article the role of Tara and its servicemen in the developing of Siberia is studied.
Key words: Tara, servicemen, economy.

Leonova A.N. «FORAGE» FOR FOREIGN AMBASSADORS IN THE MOSCOW STATE IN THE XVI – XVII CENTURIES. In this article the Moscow tradition is investigated to provide foreign embassies with the foodstuffs due to imperial treasury. Sources of these practice, its feature in Russia and variations which it undergoes during the considered period XVI–XVII centuries come to light.
Key words: The Moscow state, «forage», the ambassador, Russian ambassadorial custom.

Matyukhina O.V. PROFESSION OF THE CENSOR IN RUSSIA IN 19TH CENTURY. The author considers the problems of russian censorship and characterizes the profession of the censor in 19th century.
Key words: censorship, profession of the censor.

Orlovskiy I.L. THE TOMSK STUDENTS FROM FEBRUARY TO OCTOBER 1917. On the basis of newspaper articles in the «Siberian life», «Narodnaya Gazeta», «New Life», a diary of the student of Tomsk Technological Institute there was analyzed the participation of Tomsk students in revolutionary events of 1917 and their activities in the process of democratization of higher education.
Key words: Siberia, Tomsk, high school, students, revolution.

A.V. Rogalyova. CONTRACT RELATIONS SYSTEM OF THE FEDERATION AND ITS SUBJECTS AS ONE OF THE PECULIARITIES OF. This article is devoted to the contract relations system of the Federation and its subjects as one of the federalism establishment problems. There were unbiased reasons and factors for this system formation. Its influence on the Russian federalism development considers. Necessity of

such mechanism was revealed and complexity of Russian federalism establishment was the reason to its formation.

Key words: Russia, federalism, contract relations system.

Rygalova M.V. MATERIALS FUND BULYGIN Y.S ON THE HISTORY OF EDUCATION SETTLEMENTS VOLCHIHINSKI DISTRICT. Consider a range of materials fund Bulygin Y.S., the emphasis is on analysis of documents containing information on the history of the formation of settlements Volchihinski district and provides specific information from them.

Key words: Volchihinsky district, settlement.

Stepnov A.O. THE MAGAZINE «OGONEK» AT A TIME OF PERESTROIKA. On the materials published in the journal «Ogonek» during adjustment period (1985–1991). There was characterized the role of media in shaping public opinion and differentiation of the processes occurring in the USSR.

Key words: «OGONEK», «perestroika».

Fedosov E.A. THE STRUGGLE AGAINST CULT OF PERSONALITY: DE-STALINIZATION IN THE SOVIET WAY. In modern Russia the problem of comprehension of the Soviet past has acquired special political importance and interest. Its significant part associated with Joseph Stalin's image and activities. Thereby, experience and results of campaign against cult of personality, endeavored by N.S. Khrushchev, became the first de-Stalinization attempt in the history of our country.

Key words: Soviet past, cult of personality, de-Stalinization.

Frolova E.Y. THE NUREMBERG PROCESS: DESTRUCTION AND PLUNDER OF CULTURAL VALUES OF THE USSR BY NAZI GERMANY. The war crimes made by Hitlerite Germany against the USSR, namely destruction and plunder of cultural values of the Soviet Union are considered. to determine the significance of these crimes at Nuremberg trials.

Key words: war crimes, the Nuremberg process, the USSR.

Khartskhaev E.D. PARTICIPATION OF THE DON KALMYKS IN PATRIOTIC WAR 1812. In all wars which were conducted by the Russian empire, on a level with Cossacks and Russian Kalmyks took part. Participation of the Don Kalmyks in Patriotic war of 1812 to these pages of history was especially brightly showed and the given work is devoted.

Key words: Cossacks, Kalmyks, Patriotic war of 1812.

Cheremnyh O.A. «KRASNOE ZNAMYA» AS A SOURCE OF LIFE STUDYING OF RESIDENTS OF TOMSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. The information of «Krasnoe znamya» newspaper for the period 22.06.1941–09.05.1945 is analyzed in the article. The Conclusion is drawn about using this printing edition as a source of life studying of residents of Tomsk during the Great Patriotic War.

Key words: the Great Patriotic War, Tomsk, «Krasnoe znamya».

Yurjeva M.V. THEATRICAL LIFE OF SIBERIA THE SECOND HALF OF 19TH CENTURY: FEATURES OF THE TOMSK SCENE. The author considers the specific of theaters of Siberia, development and features of theatrical art in Tomsk.
Key words: Theater of Siberia, Tomsk.

PROBLEMS OF WORLD HISTORY, INTERNATIONAL RELATIONS & WORLD OLITICS

Artyomova E.A. THE QUESTION ABOUT THE COMUNE OF PARIS IN THE INTERNAL STRUGGLE OF THE CONVENTION OF FRANCE. In 1792–1793 The Commune of Paris exerted an active influence on the work of the National Convention of France. Girondins, developing a republican constitution, sought not only to complete a revolution, but also eliminate the «power» of the Commune. Montagnards fought the principle of indivisibility of Paris. But after the 2nd of June they continued policy of the Girondins. Recordings of the Convention's meetings show the absence of serious political differences between the Girondins and the Montagnards with the special political tactics.

Key words: National Convention, Constitution, Commune of Paris, municipality.

Astafeva A.S. CASSETTE SCANDAL IN UKRAINE: INTRODUCTION OF THE «ORANGE REVOLUTION». The article deals with the tools of information warfare on the example of the «cassette scandal» in Ukraine. A link is between the «cassette scandal» and the «Orange Revolution». Identifies their cause-effect relationships.

Key words: information warfare, the «cassette scandal», «orange revolution».

Bagrintseva K.A. THE PROBLEMS OF NATIONAL IDENTITY AND THE «NATIONAL DEBATE» IN FRANCE IN 2009–2010. The problem of French national identity, its prerequisites and a connection with the immigration from Muslim countries are studied. A special emphasis is made on the political component of the problem.

Key words: France, the debate about national identity, immigrants.

Balabanyuk S.V. HUMAN TRAFFICKING IN THE HISTORY AND PRESENT. The article is devoted to the problem of human trafficking in the modern world. Also is provided a brief historical excursus on the issue of slavery and the slave trade in history. There are list of factors affecting the expansion of human trafficking and statistics, which characterizes this type of criminal activity.

Key words: slavery, human trafficking, a crime.

Berezina A.S. INTEGRATION OF NORDIC MODEL. The article is devoted to studying the integration of countries of Northern Europe in economical, political, social and legal spheres. The special attention is paid to methods and ways of cooperation between these countries on different levels of the system of regional cooperation which was created by them. This article is based on original Russian periodicals and Internet resources.

Key words: Nordic countries, cooperation, regional integration.

Bespiatova I.E. This article analyzes the most characteristic features of the European royal courts that have had a significant influence on the device of the royal court of France during the XVI century.

Key words: court, France, Burgundy, Italy, Spain, ceremonies, etiquette.

Bulantseva D.V. ARMENIAN LOBBY IN THE U.S.: THE INFLUENCE ON THE FOREIGN POLICY. This article is devoted to the investigation the role of the Armenian ethnic lobby in shaping the foreign policy of the USA and in defining their national interests. The author analyzes the impact of the Armenian lobby in U.S. foreign decisions, as well as structure, work methods and the main results of lobbying actions. The conflict of the Armenian lobby interests and U.S. national policy is also considered in this research work. This study is based on the original English and Russian sources and free accessible Internet data.

Key words: United States of America, Armenian lobby, foreign policy.

Vakalova A.Y. RUSSIAN IMAGE IN THE CHECHEN WAR AND THE GEORGIAN-OSSETIAN CONFLICT THROUGH THE FRENCH MEDIA PERCEPTION. The article is devoted to the influence of the Chechen war and the Georgian-Ossetian conflict on Russia's image formation through French daily newspapers «Le Monde» and «Le Figaro». The author analyzes basic tools of Russia's image formation that the French media use. Assessment of the Northern Caucasus Russian policy in 2000–2009 by French media is shown up in the paper. Attempts are made to assess the selected media information policy in point of Russia.

Key words: Russia, image, foreign media.

Volkova N.I. MUTUAL SECURITY PROGRAM (1953–1954): DOMESTIC ISSUES OF APPROVAL AND REALIZATION. The article is devoted to the problem of considering and approving Mutual Security Program for 1953–1954 in Congress. The author analyzes the influence of the Israel lobby in Congress taking into account the current Middle Eastern affairs. The special attention is paid to the means of influence used by the lobby.

Key words: Mutual Security Program, Israel lobby, Middle East.

Galstian A.S. ARMENIAN LOBBY IS AN IMPORTANT FACTOR OF WORLD POLITICS. This article is devoted to political role of the Armenian lobby and its influence on international position of the Republic of Armenia.

Key words: the Republic of Armenia, lobby, world politics.

Gorbeleva E.A. THE SOVIET PERIOD PERCEPTION OF MODERN BELORUSSIAN SOCIETY. The «life in the USSR» category perception of modern Belorussian public consciousness is investigated in this article. The author analyzes specificity of Belorussian historical memory, tries to expose the history revisionism tendencies reasons, which are arising in the Belorussian society at the moment. This research is based on wide range of sources, including opinion polls, materials of a personal origin.

Key words: history, «life in the USSR», Belorussian society, image, the post- soviet territory.

Zolotukhina D.Y. POSITION OF GREAT BRITAIN CONCERNING THE PROJECT «EUROPEAN COAL AND STEEL COMMUNITY». The article is devoted to causes of Britain's rejection from participation in the first integration project of France in the beginning of 1950s. Attention is given to economic aspects, national security and relations with Commonwealth, that determined impossibility of joining of Britain to ECSC.
Key words: «European Coal and Steel Community», European integration, Great Britain.

Ilin A.V. COOPERATION BETWEEN LIBYA AND EUROPEAN UNION ON MIGRATION CONTROL IN 2008–2011. The article analyses common migration policy of the European Union and the government of Libya in 2008–2011. The research purpose is to reveal the main principles of cooperation between the counterparts on this issue. There is a review of the main events and operations in the period prior to the Civil War in Libya. The information is utilized from political science publications and official reports, which make it possible to follow the development of the Mediterranean migration processes and also to summarize the cooperation prospects for the new Libyan government and the European migration agencies.

Key words: Libya, migration, European Union, FRONTEX.

Kadirov E.K. IMAGE OF MUSLIMS IN GERMANY. ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES OF INTEGRATION OF ISLAM IN GERMAN SOCIETY. We study the image of Muslims in the Federal Republic of Germany. Particular attention is paid to the situation of the Muslim population in German society, his social security, the problems faced by Islam in Germany and the Germans against the indigenous Muslims and Islam.

Key words: Muslim, Islam, integration and multiculturalism.

Kartasheva K.I. THE IMAGE OF THE UNITED STATES AND THE SOVIET UNION IN SOVIET PERIODICALS DURING THE THE CARIBBEAN CRISIS IN 1962 (ACCORDING TO THE NEWSPAPER «PRAVDA»). The article describes the mechanisms of formation of public opinion in the media and their application in the Soviet Union during the Caribbean crisis in 1962 on example of the newspaper «Pravda».

Key words: Caribbean crisis, the media, public opinion.

Kozlova D.S. FORMATION OF TOMSK PROVINCIAL AUTHORITY SYSTEM IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN REVOLUTION (March–June 1917). The research touches the processes of formation of a new administration system in Tomsk province after the February 1917. The main source base are an archival materials and periodicals of the period.

Key words: Russian revolution, public Committee, commissar of province, provincial authority system.

Kutischev E.A. FAILURE OF AN OFFENSIVE POLICY OF BRITAIN IN AFGHANISTAN. The author considers events of Great Game in Central Asia between main participants of this Game Great Britain and Russian Empire. In the XIX-th cen-

tury Afghanistan became one of the key centers of this struggle. The author pays special attention to two English-Afghani wars, and investigates consequences and results of these wars.

Key words: Afghanistan, Great Britain, Russian Empire, Great Game, english-afghani wars.

Plyushch I.V. PROSPECTS OF A PALESTINIAN STATE CREATION AND THE ISRAELI-PALESTINIAN RESOLUTION AT THE PRESENT STAGE. The article is devoted to the problem of a viable Palestinian state creation within the scope of the Middle East peace process. The Middle East brand new actuals are analyzed casting doubt on the expedience of putting the Palestinian state independence issue on the agenda for peace negotiations initiated by the international Quartet of Middle East peace mediators. The author attempts to reveal a political spectrum among the Israelis and Palestinians as well as among the other parties concerned whose intentions and advantages within the Middle East settlement process quite differ. The special attention is paid to the examination of the increase in the Palestinian political activity aimed at the acquisition of the UN member-states support.

Key words: a Palestinian state, Israel, the peace process.

Pogorel'skaya A.M. THE GLOBALISATION'S IMPACT ON THE NATION-STATE. This article covers the influence of globalisation on the nation-state. The orthodox view implies that the nation-state loses most of its functions and gives way to other actors: international organizations, regions, transnational companies. However, this article will argue that globalisation and the nation-state are interrelated. Therefore, the nation-state can expect a relatively long future under the process of globalisation.

Key words: the nation-state; globalisation.

Polunin E.S. THE REASONS FOR THE EXODUS OF GERMAN POPULATION OF THE EASTERN LANDS OF GERMANY TO THE WEST AT THE END OF WORLD WAR II. In the article are analyzed the reasons for the exodus of the civilian population of Germany to the west at the end of World War II, based on the memoirs of refugees. Particular attention is given to the public mood and the nature of fear of the Germans against the Soviet soldiers.

Key words: civilians, exodus, evacuation.

Sadykova E.K. THE GERMANS: 20 YEARS SINCE REUNIFICATION. ON THE ISSUE OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF GERMAN REUNIFICATION. 2010 was a significant year in the contemporary history of Germany. 3 October 2010 German society looked back to the events of 1989-1990 and tried to estimate the achievements and errors of this process. This article is devoted to the analysis of public opinion in «new» and «old» federal states on the subject of the reunification results as well as the changes in German society that have occurred over the last 20 years.

Key words: German reunification, public opinion, social and psychological integration, «Ostalgie», inner reunification.

Smolenchuk O.Yu. THE NETHERLANDS POLITICS AS AN EXAMPLE OF «SMALL STATE». The article examines a term of a small state in different schools and theories of international relations including political realism, liberal approach, neo-realism, neoliberalism, constructivism and international political economy. The Kingdom of the Netherlands is analyzed as an example of the «small state» which has been an influential actor within the international relations system during numerous centuries. This research is based on the Western and Russian literature.

Key words: small state, weak state, strong state, the Netherlands.

Filyukova O.E. THE FAILURE OF «REBOOT». The article is devoted to the failure of «reboot» policy in relations between Russia and the USA in the light of the latest developments, for instance, implementation of American plan on development of ABM-system in the Eastern Europe, the problem around Syria and other aspects of relations of Russia and USA. The article is centered on the first aspect, because it's the key one. But these are also different evidences of the failure of «reboot». The base of the article is publications of Russian and foreign mass media and statements of officials.

Key words: reboot, failure, ABM system.

Sheludkov A.V. THE ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ROYAL NORWEGIAN MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS ON INTERNATIONAL COOPERATION IN THE ARCTIC IN 2003–2011: THE ENVIRONMENTAL ASPECT. The article is devoted to analysis of the activities of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Royal Norwegian Ministry of Foreign Affairs on international cooperation in the Arctic in 2003–2011. The author evaluates and compares the perception of the environmental aspects in the course of building regional policy. The research is based on the results of content-analysis of news reports on the official foreign ministries websites.

Key words: foreign policy, the Arctic, ecology.

Shchipkova E.A. THE ROLE OF THE FINANCIAL FACTOR IN THE U.S. – UN RELATIONS (2000–2008). The article deals with the financial aspect of the U.S. – UN relations during the G.W. Bush Republican administration term. This research focuses on the U.S. investigations of financial crimes within the UN and on the problem of the American debt owed to the UN budget. Analyzing the official documents of the U.S. governmental authorities and the UN, the author states the level of the financial factor influence on the discussion about the UN reform.

Key words: the UN, the USA, reform, G.W. Bush.

PROBLEMS OF HISTORY OF THE MIDDLE AND THE FAR EAST

Alenina E.A. SOCIALIZATION OF SHILDREN WHITIN THE LIMITS OF A MOR-DEN JAPANESE FAMILY. This work is devoted the process of studying the features of child's socialization within the limits of a modern Japanese family. The most impor-

tant thing in research is studying the process of child's education from the moment of conception till leaving school. The main attention is given to traditions, which have been passing from past to now. As an evident example of it there are some examples of holidays and the ceremonies which remained and haven't lost the importance in a Japanese family even day.

Key words: Family, society, socialization, holidays, traditions.

Antonova A.V. THE MONGOLIAN QUESTION IN THE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE 21ST CENTURY. The problem of relations in the political triangle of China, Russia and Mongolia in the 20st century is considered in the article. First of all, most part of the work is devoted to the evolutionary process in the triangle where the political approximation between Mongolia and Russia takes place; factors facilitated such an approximation and its consequences are also considered in this work.

Key words: Russia, Mongolia, approximation.

Baziakina E.P. THE ROLE CSTO IN THE SAFEGUARDING OF REGIONAL SECURITY IN THE CENTRAL ASIA. The article is devoted to the Collective Security Treaty Organization (CSTO) created at the initiative of Russia in 2003, which is the international integration association of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan and Uzbekistan on maintenance of regional security and stability. In article is shown the change of a situation in the Central Asia due to the appearance of new threats. Also was done the analysis the role of CSTO in the region, and possible directions of their cooperation on neutralization of the threats for regional stability and security with joint efforts.

Key words: Russia, CSTO, regional security, Central Asia.

Borodin E.A. OFFICIAL DEVELOPMENT ASSISTANCE AND CHINA. The article focuses on the provision of Official development assistance to China for its entire period. It reflects priority areas and some of the results of Japanese ODA, political and economic reasons of aid and its jumps from increases up to a complete freeze, influence of historical factors on provision of ODA and relations between Japan and China. The research is based on the annual reports on foreign policy and the actions of Japan published by its Ministry of foreign affairs.

Key words: Japan, China, Official development assistance (ODA).

Vorozhishcheva O.M. THE ISSUE OF JAPANESE KOREANS ETHNIC SELF-IDENTITY. The current article covers the issue of ethnic identification of Koreans in Japan. It particularly emphasizes problems of Korean Diaspora [in Japan] resulted from the processes of ethnic self-consciousness formation. Besides that, the external environment, such as the Japanese society and government attitudes, as well as the assistance of Korean NGOs that made a figure in sociocultural adaptation of Koreans, is analyzed.

Key words: Korean Diaspora, ethnic self-identity.

Erokhina T.V. FAMILY RELATIONSHIPS IN TRADITIONAL AND MODERN CHINA. The article is devoted to family relationships in traditional and modern China. Special attention is paid to how the relationships between parents and children, husband and wife had changed. This article is based on data about life and mores in traditional and modern China.

Key words: China, family, children.

Zhubritskaya I.P. PROBLEMS OF EXPANSION SOC. In this article the author defines a range of the states-applicants on membership in the Shanghai Organisation of Cooperation (SOC), analyzes the reasons of interest shown by them and also prospects of expansion of the Organization, taking into account positions of leading member-states – Russia and China.

Key words: SOC, expansion, India, Iran, Pakistan.

Mazhinskiy S.V. PERIODS OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY DEVELOPMENT OF CHINA IN XVII–XX CENTURIES. The article is dedicated to the main development periods and particular development of orientalism in Russia in XVII–XX centuries.

Key Words: China, Orientalism, development.

Matveeva D.V. RELATIONS BETWEEN CHINA AND BANGLADESH AS A PART OF CHINESE ENERGY POLICY. The article describes and analyzes China's «String of pearls» energy security strategy. Research focuses on the strategic relations between China and Bangladesh, their analysis, identifying the advantages and benefits which both parties gain from cooperation. Observing the implementation of energy policy and diplomacy of the PRC in Bangladesh. Describes a general economic and politic situation in Bangladesh and the history of Sino-Bangladesh relations in the process of evolution.

Key words: energy policy and diplomacy, China, South Asia countries.

Novichkov V.S. THE AGGRAVATION OF THE «TIBET QUESTION» IN 2008–2011. This article is devoted to the problem of the aggravation of the «Tibet question» in 2008–2011. The author considers some reasons and factors, which caused the escalation of the ethnic and political conflict in the Tibet Autonomous Region, also some arguments and positions of the opposing sides.

Key words: the Tibet Autonomous Region, ethnic relationship, the «Tibet question», the PRC.

Riabova M.S. FOREIGN POLICY CONCEPT OF SUN YATSEN. The author considers the concept of foreign policy of China at the turn of XIX–XX centuries. The ideas of Sun Yat-sen became the basis for a new foreign policy of China after the Xinhai Revolution. The changeover from ideas of ethnocentrism in Chinese foreign policy to the ideas of nationalism. Nationalism is considered from the perspective of Sun Yat-sen and his role in Chinese foreign policy.

Key words: concept, ethnocentrism, nationalism, and foreign policy.

Sigida Y.S. THE INFLUENCE OF THE MOST SIGNIFICANT CHARACTERISTICS OF THE SOUTH KOREAN SOCIETY ON THE MANAGEMENT AND STRUCTURE OF FINANCIAL INDUSTRIAL GROUPS (CHAEBOL). The article is devoted to the careful investigation of the interaction of the financial industrial groups in South Korea and main traditions and concepts of the South Korean society. The special attention is paid to various forms and mechanisms which enabled major characteristics of the Korean society to be implemented into the structure of administration and operation of chaebol.

Key words: South Korea, financial industrial groups, chaebol.

Skorniyakova N.A. RUSSIAN EMIGRATION IN MANCHURIA IN 1932–1945. The article is devoted to the life of Russian emigrants in Manchuria. In 1931 Manchuria was occupied by Japanese troops. Here was established the empire. Russian emigration came under Japanese rule. They were to serve in the Japanese Army to fight alongside the Japanese. The Japanese government controlled all aspects of life of emigration.

Key words: Russian emigrants, Manchuria, XX-th century.

Tsulauf E.G. BUILDING UP OF INDUSTRIAL PARKS AS THE INSTRUMENT OF CHINA EXTERNAL INNOVATION POLICY. The author considers the Chinese type of industrial parks foundation, investigates the role of industrial parks situated within the country and abroad in conducting the external innovation policy. The author also investigates the experience of industrial parks foundation and its results through the example of the Chinese-Russian industrial parks in Changchun and Jiaxing.

Key words: external innovation policy, industrial park, China.

Yakovleva P.V. THE SITUATION IN KOREA DURING THE COLONIAL PERIOD. This article is devoted to the basic facts of economic, political and social conditions of Korea from 1910 to 1945, which characterize the Japanese colonization. Analyzed the ratio of positive and negative effects of Japan to Korea, and the results of this impact. This article is based on contemporary data obtained from Russian and American scientific papers, the Korean media, as well as the scientific literature of the 70s and the early 90s. That allows us to consider this issue from the viewpoints of different countries and across the time.

Key words: Korea, Japan, annexation.

PROBLEMS OF THE HISTORY OF EDUCATION AND SCIENCE

Doudal I.A. TRADITIONAL AND ALTERNATIVE TECHNOLOGIES IN THE GAMESITUATIONS IN THE LESSONS OF HISTORY. Regarded and compared the essence of traditional and alternative education technologies and the problems of their using.

Key words: game, technology, traditional, untraditional education technologies.

Dunbinskiy I.A. CONSTRUCTION ACTIVITY OF THE UNIVERSITY OF SIBERIAN CONSTRUCTION OF BUILDINGS. Based on the journals of Building Committee, archival documents, periodicals and analyzed the activities of special memories for the erection of buildings established the first university of Asiatic Russia. Particular attention is given to the preparation of building materials and hiring labor.

Key words: Tomsk, a university, construction, building committee.

Kuzmin A.N. A.M. WOLKOV – «WIZARD OF OZ» AND GRADUATES OF TOMSK TEACHERS' INSTITUTE. We consider the fate of the outstanding Soviet children's writer, a graduate of Tomsk Teachers' Institute, a native of Kazakhstan – and the problem of preserving A.M. Volkova volkovskij heritage in Tomsk, and Ust-Kamenogorsk.

Key words: Volkov, Tomsk Pedagogical Institute.

Sorokin A.N. MODELS OF INTEGRATION OF SCIENCE, HIGHER EDUCATION AND PRODUCTION IN SCIENTIFIC RESEARCH OF THE SIBERIAN PHYSICO-TECHNICAL INSTITUTE IN CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE COUNTRY'S ECONOMY IN 1945–1954-IES. The article is devoted to the development of scientific research of the largest research institute of the physical profile on the east of country – Siberian Physico-Technical Institute in 1945–1954. Particular attention is concentrate on greater importance of the value of integrating research, education and industry in research and development institute in the modernization of the national economy.

Key words: science, education, production, integration, modernization.

Chukmasova K.A. I.A. MALINOVSKY'S ROLE IN THE FORMATION OF LEGAL SCIENCE IN TOMSK UNIVERSITY. Ioanniky Alekseevich Malinovsky became the founder of the historical and legal direction in Tomsk University. The special attention is given its contribution to development of history of Russian right.

Key words: Tomsk university, I.A. Malinovsky, history of Russian right.

Scherbakova K.K. BOLONSKY PROCESS IN RUSSIA IN PERCEPTION OF SCIENTIFIC COMMUNITY. Various opinions of the Russian scientific community concerning realization in Russia Bolonsky process and its consequences are investigated. The special attention is given to the questions connected with necessity of reforming of system of higher education in Russia, and also an estimation of changes in an education system.

Key words: Bolonsky process, higher education system, the Russian Federation.

METHODOLOGICAL AND HISTORIOGRAPHY QUESTIONS

Gilmtintinov R.R. ON THE ISSUE OF CORRELATION OF CONCEPTS «MARGINALITY» AND «DIALOGUE». Two fundamental interpretations of the concept «marginality» and its' correlation to the concept «dialogue» are considered by way of example of Salman Rushdie's works.

Key words: marginality, dialogue, Salman Rushdie.

Krylova D.D. Occurrence of heightened interest of the Russian formed elite, in particular representatives of domestic psychiatry, to such phenomenon of Russian national life, as a hysterics are investigated the fact. The special attention is given to a question of treatments and explanations of occurrence and essence of the phenomenon of a hysterics in the national environment at Russian clinical psychiatrists. Research is based on articles and materials of researches published in the end of XIX – the XX-th century beginning.

Key words: the Hysterics, clinical psychiatry, the Russian empire.

Maslova E.K. COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL-NATURE HISTORY AND CONCEPTION OF L. N. GUMILEV. In this article conceptions of L.N. Gumilev and of social-nature history are compared. Comparing making at first on the base of methods and the subject of studiing.

Key words: social-nature history, Gumilev, methods, natural sciences.

Petrova K.Yu. THE UNDERSTANDING OF BY ABRAHAMIC CULTURES. The article is studied the positions by abrahamic cultures of the allowable and of the forbidden. A article considered meanings of term «sin», criteria of sinfulness. The author spend generalization and systematization of the main criteria of this concept.

Key words: sin, the allowable, the forbidden, abrahamic cultures.

Sedova L.D. CATHOLIC DEBATE ABOUT DIALOGUE WITH JUDAISM. The article is about changing the position of Catholic Church to Judaism after Second World War. These changes led to debate about dialogue with Judaism among Catholic. There are two main opposition to official meaning. Traditionalist Catholic and Bishop Richard Williamson sees such changes being destructive to the Church. But Swiss Catholic priest Hans Kung criticizes the lifting of the excommunications on the bishops of the Society of Saint Pius X. Holy See should seek the compromise between these views and persist in dialogue with Judaism.

Key words: The Second Vatican Council, dialogue, Catholicism, Judaism.

Kharitonova V.D. ZOROASTRIAN FUNERAL RITE IN THE RITES OF PASSAGE CLASSIFICATION OF A. VAN GENNEP. The article deals with the classification of rites of passage of French anthropologist A. van Gennep, attempt to apply it to the description of the funeral rite in Zoroastrianism.

Key words: rites of passage, funeral rite, Zoroastrism.

PROBLEMS OF DOCUMENT MANAGEMENT

Belkova A.A. DOCUMENTING OF THE CAPITATION CENSUS IN THE TYUMEN DISTRICT (BEGINNING OF XVIII CENTURY). The article considers the process of becoming a capitation tax and the development of forms of documents capitation records in the Tyumen district at the beginning of the XVIII century.

Key words: capitation tax, decree, revizskaya skazka, sheet.

Bryukhanova E.A., Efremova A.V. THE ASPECTS OF THE REALIZATION THE GOVERNMENT ON-LINE IN RUSSIAN FEDERATION. The article covers the history of e-government in Russia, introduction of legislative and standard acts regulating use of the information and communications technologies in governmental authorities, the problems of realization the program of the interdepartmental electronic document flow and the system components of The Government On-Line.

Key words: e-government, information society

Dukvina T.A. THE TYPOLOGY OF INNOVATIONS IN RECORDS MANAGEMENT. The article examines the positions of various experts on the typology of innovations and their criteria. The estimation of the possible application of the existing typologies of innovation processes in the field of document management.

Key words: documentary management software, innovation, typology of innovation processes, organization.

Kujbasova A.E. THE SYSTEM OF LOCAL NORMATIVE ACTS ON INFORMATION DEFENSE OF JOINT-STOCK COMPANY «TRANSNEFT». The article is devoted to the analysis of local normative acts on information defense of joint-stock company «Transneft». The author examines the normative law acts of the company and its subsidiaries, and also the documents of the Department «security service» and the Security services of subsidiaries. The research is based on current documents of company that lets analyze the real organization of the confidential information defense system of joint-stock company «Transneft».

Key words: «Transneft», normative acts, «security service».

Makarova A.U. STRUCTURE AND FUNCTIONS OF SERVICE OF DOCUMENTARY MAINTENANCE OF MANAGEMENT IN «CHEBOKSARY ELECTROMECHANICAL COLLEGE». There is a concept of service of documentary maintenance of management. The structure and a functional purpose of service of documentary maintenance of management in Federal state budgetary educational institution «Cheboksary electromechanical college» is investigated. Laws, the methodical documents regulating activity of service of documentary maintenance of management in college are considered.

Key words: Documentary maintenance of management, service of documentary maintenance of management, office.

Nikitin N.V. RECORD MANAGEMENT AT THE TOMSK CITY SOVIET IN THE 1920S – EARLY 1930S. In this article, based on the first input into scientific archival sources is considered the organization and technology of documentary support of Tomsk city soviet in the 1920s–early 1930s. It focuses on the analysis of reflection of the main trends of the soviet state record management of this period on the record management in local government, describing the structural divisions of the city soviet, dealing with record management.

Key words: Tomsk, city soviet, record management, 1920–1930-ies.

Rumyantseva E.N. DOCUMENTARY MAINTENANCE OF ACTIVITY OF TOMSK DISTRICT COURT (1927–1930 YEARS). In article the analysis of documentary maintenance of activity of Tomsk district court in 1927–1930th years. The author, based on archival material reproduces the structure of document management services of the court and its personnel structure, describes the basic flow of documentation, reveals the degree of unification of forms of documents and methods for their preparation. In the final part, the author identifies the main features and problems relating to production office in Tomsk district court in these timeframes.

Key words: Tomsk district court, structure of document management services, documentation, unification.

Ryzhkova D.A. MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN DIPLOMACY OF MODERN RUSSIA. This article devoted to the important influence of human resources in diplomatic service.

Key words: diplomatic service, human resources, legislation.

Sen'ko M.A. RULE OF MAKING UP AND EXECUTION RESUME IN SPECIAL LITERATURE. This article examines such type of document as a resume and its significance for the potential candidate for a vacant position. Samples of resumes and are analyzed and on the basis of it analyses are rules of making up and execution of a document are stated. Particular attention is paid the issue related to difficulties in drafting the document as well as to characteristics of each section.

Key words: resume, making up, execution, difficulty, recommendations.

Tretyakova P.S. METHODS OF CONTROLLING THE BEHAVIOR OF THE STAFF. The article is devoted to the human behavior in organizations. Special attention is paid to the issues related to the methods of controlling the behavior off the staff. The influence the motivation of the employees, which occupying one of the central places in the management of the personnel is analyzed.

Key words: management practices, behavior, motivation.

Khoroshavina O.A. LEGAL PROBLEMS OF PROTECTION OF THE INFORMATION IN THE INTERNET. The article is devoted to the legal prospects of information security in the global information networks. It presents the review of information legislation of the Russian Federation and defines the prospects for its improvement. Particular attention is paid to the questions connected with the copyright, implementation of legislation and its efficiency in judicial practice.

Key words: information security, Internet relations, cybercrime, Internet, network of general access, copyright, web-site.

PROBLEMS OF ARCHEOLOGY, ETHNOGRAPHY & SOCIAL ANTHROPOLOGY

Borisova M.P. THE STATE YOUTH POLICY IN THE KRASNOYARSK TERRITORY IN THE POST-SOVIET PERIOD (THE QUESTION OF HISTORIOGRA-

PHY). The article is devoted the historiography of state youth policy. The special attention is paid to research works based on the materials of the Krasnoyarsk Territory. The analysis of main scientific schools dealing with youth problems and new directions of in studying youth has been presented. The research work allows to characterize the degree of scrutiny of the problems of state youth policy at the regional level.

Key words: Krasnoyarsk Territory, state youth policy, historiography.

Deister D.K. SETTLEMENT PATTERN ARCHAEOLOGY IN FOREIGN AND DOMESTIC TRADITIONS. In this article forming of views on settlement study in domestic and foreign archaeology, establishment of specific trends aimed at settlement patterns investigation and analysis is discussed. Also influence of foreign archaeology schools on domestic science is analyzed.

Key words: settlement pattern archaeology, foreign and domestic traditions.

Matyuzhina V.M. AGE CRITERIA AND YOUTH SUBCULTURES. In this article the author examines an influence of age problem to the subculture phenomenon in the modern society. The subject-matter and content of such concepts as: «age», «youth», «youth subculture» is studied.

Key words: youth, age, subculture, youth subculture, «beyond age» subculture.

Pirogov V.A. CLASSIFICATION OF DEFENSIVE CONSTRUCTIONS KULAY SETTLEMENTS. Author Attempt to classify kulay settlement by next criteria: defensive system, the form and a site of settlement.

Key words: kulay culture, fortification, classification, mapping.

Rasskazchikova A.A., Kashpur V.V. THE PECULIARITIES OF THE IDENTITY OF RESIDENTS OF THE «CLOSED» CITY (THE CITY OF ZHELEZNOGORSK, KRASNOYARSK REGION AS AN EXAMPLE). Various forms of residents' identity of the «closed» city are continued to be considered. Their comparison with indicators across Siberia is spent and their peculiarities are found out. The conclusions of all research are given.

Key words: the identity, the «closed» city.

Serova E.A. YOUTH SERVICE OF COMMUNITIES OF EVANGELICAL CHRISTIANS-BAPTISTS OF THE KEMEROVO REGION. In article children's and youth service of communities ECB of the Kemerovo region is considered. The purpose of any kind of service is preaching of dogma ECB. Children's service is directed on children and teenagers (till 15 years) and realized through Sunday schools at houses of worship. Supervises channelized Obschestvo Evangelizatsii children. Within the limits of the youth service in which organization Youth department ECB of the Kemerovo region is engaged, regional youth conferences, youth festival «Heavenly city» and other actions are spent.

Key words: The Kemerovo region, Evangelical Christians-baptists, social programs, the public work, believing youth.

Sidorov E.S. SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF GENERATION CONFLICT, FORMING IN THE USA IN THE MIDDLE OF THE TWENTIETH CENTURY. This article examines the situation of conflict of generations, which occurred in the USA after the World War II. Psychological and social reasons that formed the youth movement, which was a reflection of this conflict situation, are analyzed. It is attempted to demonstrate this conflict as a constructive and a social one, aimed (in its core) at positive society modification.

Key words: contemporary history of West, generation conflict, counterculture, hippie.

Sokolova N.V. THE MODERN WEDDING CEREMONY IN BARNAUL. The article is devoted to the modern wedding rituals and its main stages. The research is based on the survey of Barnaul's newlyweds and the owners of wedding Agencies. The exemplary structure of the wedding ceremony and the active creation of ritual have been revealed.

Key words: wedding ceremony, the newlyweds and traditions.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ*

- Аленина Евгения Алексеевна** – студентка второго курса отделения международных отношений исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (ОМО ИФ НИ ТГУ).
- Антонова Алена Викторовна** – студентка четвертого курса ОМО ИФ НИ ТГУ.
- Артёмова Екатерина Александровна** – аспирантка ИФ НИ ТГУ.
- Астафьева Александра Сергеевна** – магистрант ОМО ИФ НИ ТГУ.
- Багринцева Ксения Андреевна** – студентка второго курса ИФ НИ ТГУ.
- Баева Александра Михайловна** – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.
- Базякина Екатерина Павловна** – студентка четвертого курса исторического факультета Алтайского государственного университета (ИФ АГУ).
- Балабанюк Сергей Владимирович** – студент пятого курса ОМО ИФ НИ ТГУ.
- Безгачева Вероника Викторовна** – студентка второго курса ИФ НИ ТГУ.
- Белькова Анастасия Андреевна** – студентка третьего курса института гуманитарных наук Тюменского государственного университета (ТюмГУ).
- Березина Анастасия Сергеевна** – студентка первого курса ОМО ИФ НИ ТГУ.
- Беспятова Ирина Евгеньевна** – магистрант ОМО ИФ НИ ТГУ.
- Бетмакаева Екатерина Сергеевна** – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.
- Борисова Мария Петровна** – аспирантка гуманитарного института Сибирского федерального университета (СФУ).
- Бородин Евгений Александрович** – аспирант Института гуманитарных наук ТюмГУ.
- Брюханова Елена Александровна** – к. и. н., старший преподаватель ИФ АГУ.
- Буланцева Дарья Вячеславовна** – студентка первого курса ОМО ИФ НИ ТГУ.
- Вакалова Анастасия Юрьевна** – магистрант ИФ АГУ.
- Ведерникова Дарья Александровна** – студентка четвертого курса ИФ АГУ.
- Виноградова Юлия Владимировна** – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
- Волкова Надежда Ивановна** – студентка пятого курса ИФ АГУ.
- Воробьёва Вероника Сергеевна** – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.
- Ворожищева Ольга Михайловна** – соискатель ОМО ИФ НИ ТГУ.
- Галстян Арег Степанович** – магистрант университета Беркли (Armenian studies department).
- Гашкова Ольга Сергеевна** – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.
- Гильминтинов Роман Радиевич** – студент четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
- Глушенко Никита Андреевич** – аспирант ИФ НИ ТГУ.
- Говорчук Ольга Владимировна** – магистрант ИФ НИ ТГУ.
- Горбелева Екатерина Андреевна** – студентка пятого курса ИФ АГУ.
- Гусева Анастасия Валерьевна** – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.

* Сведения приведены на момент подачи заявления на участие в конференции.

Дейстер Дарья Константиновна – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.
 Дидина Софья Алексеевна – студентка четвертого курса исторического факультета Иркутского государственного университета.
 Дудаль Иван Александрович – студент четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
 Дуквина Татьяна Александровна – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.
 Дунбинский Илья Александрович – студент второго курса ИФ НИ ТГУ.
 Ерохина Татьяна Викторовна – преподаватель ОМО ИФ НИ ТГУ.
 Ефремова Александра Васильевна – студентка третьего курса ИФ АГУ.
 Жубрицкая Ирина Павловна – студентка четвертого курса ИФ АГУ.
 Зиатова Мария Вячеславовна – аспирантка ИФ НИ ТГУ.
 Зиборова Мария Владимировна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
 Золотухина Дарья Юрьевна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
 Ильин Алексей Валерьевич – студент четвертого курса ИФ АГУ.
 Кадиров Эльмин Кариб Оглы – магистрант ИФ НИ ТГУ.
 Казаков Илья Олегович – магистрант ИФ НИ ТГУ.
 Карташева Ксения Игоревна – студентка второго курса ИФ НИ ТГУ.
 Кашпур Виталий Викторович – к. соц. н., доцент философского факультета ИФ НИ ТГУ.
 Козлова Дина Сергеевна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
 Козлова Яна Дмитриевна – студентка первого курса ОМО ИФ НИ ТГУ.
 Конев Кирилл Александрович – студент третьего курса ИФ НИ ТГУ.
 Красюкова Татьяна Петровна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
 Крылова Диана Дмитриевна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
 Кузьменко Ирина Олеговна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
 Кузьмин Андрей Николаевич – студент третьего курса ИФ НИ ТГУ.
 Куйбасова Айгуль Ерсанювна – студентка пятого курса ИФ НИ ТГУ.
 Куксин Алексей Викторович – студент Прокопьевского филиала НИ ТГУ.
 Кутищев Евгений Александрович – магистрант Гуманитарного института СФУ.
 Лахин Алексей Алексеевич – студент второго курса ИФ НИ ТГУ.
 Леонова Анастасия Николаевна – магистрант ИФ НИ ТГУ.
 Мажинский Станислав Витальевич – аспирант ОМО ИФ НИ ТГУ.
 Макарова Александра Юрьевна – студентка пятого курса историко-географического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.
 Маслова Екатерина Константиновна – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.
 Матвеева Дарья Владимировна – аспирантка ОМО ИФ НИ ТГУ.
 Матюжина Виктория Михайловна – магистрант ИФ НИ ТГУ.
 Матюхина Ольга Владимировна – магистрант ИФ НИ ТГУ.
 Мурсалов Руслан Сахиб оглы – аспирант ИФ НИ ТГУ.
 Никитин Никита Васильевич – студент четвертого курса ИФ НИ ТГУ.
 Новичков Василий Сергеевич – студент третьего курса ОМО ИФ НИ ТГУ.
 Орловский Игорь Леонидович – студент первого курса ИФ НИ ТГУ.
 Петрова Ксения Юрьевна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.

Пирогов Владислав Александрович – студент четвертого курса ИФ НИ ТГУ.

Плющ Ирина Васильевна – магистрант ИФ АГУ.

Погорельская Анастасия Михайловна – магистрант факультета социальных наук университета г. Шеффилд (Великобритания).

Полунин Евгений Сергеевич – аспирант исторического факультета Воронежского государственного университета.

Рассказчикова Альбина Андреевна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.

Рогалёва Анна Витальевна – магистрант ИФ НИ ТГУ.

Румянцева Екатерина Николаевна – соискатель ИФ НИ ТГУ.

Рыгалова Мария Владимировна – студентка пятого курса ИФ АГУ.

Рыжкова Дарья Александровна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.

Рябова Маргарита Сергеевна – студентка четвертого курса ОМО ИФ НИ ТГУ.

Садыкова Эльмира Канатовна – студентка четвертого курса ОМО ИФ НИ ТГУ.

Седова Людмила Дмитриевна – магистрант ИФ НИ ТГУ.

Сенько Мария Александровна – студентка второго курса ИФ НИ ТГУ.

Серова Екатерина Алексеевна – соискатель исторического факультета Кемеровского государственного университета.

Сигида Юлия Сергеевна – соискатель ОМО ИФ НИ ТГУ.

Сидоров Евгений Сергеевич – аспирант гуманитарного института СФУ.

Скорнякова Наталья Анатольевна – студентка третьего курса ИФ АГУ.

Смоленчук Ольга Юрьевна – соискатель ОМО ИФ НИ ТГУ.

Соколова Наталья Валерьевна – студентка третьего курса ИФ АГУ.

Сорокин Александр Николаевич – аспирант ИФ НИ ТГУ.

Степнов Алексей Олегович – студент первого курса ИФ НИ ТГУ.

Третьякова Полина Сергеевна – студентка второго курса ИФ НИ ТГУ.

Федосов Егор Андреевич – студент третьего курса ИФ НИ ТГУ.

Филиюкова Олеся Евгеньевна – студентка четвертого курса ОМО ИФ НИ ТГУ.

Фролова Евгения Юрьевна – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.

Харитоновна Вероника Дмитриевна – магистрант ИФ НИ ТГУ.

Харцхаев Эльвег Джиргалович – аспирант гуманитарного института Калмыцкого государственного университета.

Хорошавина Елена Александровна – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.

Цулауф Эльвира Германовна – студентка третьего курса ОМО ИФ НИ ТГУ.

Черемных Ольга Алексеевна – студентка пятого курса ИФ НИ ТГУ.

Чукмасова Кристина Алексеевна – студентка третьего курса ИФ НИ ТГУ.

Шелудков Александр Владимирович – аспирант Института гуманитарных наук ТюмГУ.

Щербакова Кристина Константиновна – студентка четвертого курса ИФ НИ ТГУ.

Щипкова Евгения Александровна – аспирант ОМО ИФ НИ ТГУ.

Юрьева Марина Владимировна – магистрант ИФ НИ ТГУ.

Яковлева Полина Владимировна – студентка второго курса ИФ НИ ТГУ.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ	3
<i>Баева А.М.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВКУСОВ РУССКОГО ДВОРЯНИНА ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУШКИНСКОГО «СОВРЕМЕННОКА»)	3
<i>Безгачева В.В.</i> РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1980-х – 2000-е гг.)	8
<i>Бетмакаева Е.С.</i> ВЗЯТКИ И БОРЬБА С НИМИ В РОССИИ В XVII–XVIII вв.	12
<i>Ведерникова Д.А.</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ	17
<i>Виноградова Ю.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КРУЖКА Г.Н. ПОТАНИНА	21
<i>Воробьёва В.С.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИБЕРАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В СССР (1985–1991 гг.)	26
<i>Гашкова О.С.</i> ПОЧТОВАЯ СВЯЗ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1991–2002 гг.)	31
<i>Глуценко Н.А.</i> ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНТЕРВЕНЦИЯ В СИБИРИ ГЛАЗАМИ КОРРЕСПОНДЕНТА THE NEW YORK TIMES К. АККЕРМАНА	35
<i>Говорчук О.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ В КОНЦЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.	40
<i>Гусева А.В.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПОЛОГИЯ ПРОШЕНИЙ В XIX в. ...	44
<i>Дидина С.А.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О СЛЕПЫХ ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НЕЗРЯЧИМ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1893–1900 гг.)	47
<i>Зиатова М.В.</i> ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е гг.	52
<i>Зиборова М.В.</i> ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМСТВ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ	56
<i>Казаков И.О.</i> БУНТ КАК РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА НА ЭПИДЕМИЮ ХОЛЕРЫ 1830–1831 гг.	60
<i>Козлова Д.С.</i> СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ – ИЮНЬ 1917 г.)	65
<i>Конев К.А.</i> ДЕРЕВЕНСКИЙ ОБЫВАТЕЛЬ И МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ ГЛАЗАМИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВОСТОКА РОССИИ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	70
<i>Красюкова Т.П.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В НАРЫМЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1938–1945 гг.)	75

<i>Кузьменко И.О.</i> ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМАХ В ПРЕССЕ 1990-х гг.	80
<i>Кукулин А.В.</i> ПАРТИЙНАЯ ЧИСТКА 1933 г. НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ЗАБОЙ»	84
<i>Лахин А.А.</i> ВКЛАД г. ТАРА И ЕЕ СЛУЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОСВОЕНИИ СИБИРИ В XVII–XVIII вв.	88
<i>Леонова А.Н.</i> «КОРМ» ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ПОСЛОВ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVI–XVII вв.	93
<i>Матюхина О.В.</i> ПРОФЕССИЯ ЦЕНЗОР В РОССИИ XIX в.	97
<i>Орловский И.Л.</i> ТОМСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917 г.	101
<i>Роголёва А.В.</i> ДОГОВОРНАЯ СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ СУБЪЕКТОВ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАНОВЛЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	106
<i>Рыгалова М.В.</i> МАТЕРИАЛЫ ФОНДА Ю.С. БУЛЫГИНА ПО ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВОЛЧИХИНСКОГО РАЙОНА	111
<i>Степнов А.О.</i> ЖУРНАЛ «ОГОНЁК» ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ	114
<i>Федосов Е.А.</i> БОРЬБА С КУЛЬТОМ ЛИЧНОСТИ: ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ ПО-СОВЕТСКИ	119
<i>Фролова Е.Ю.</i> НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СССР НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ	125
<i>Харцхаев Э.Д.</i> УЧАСТИЕ ДОНСКИХ КАЛМЫКОВ-КАЗАКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.	130
<i>Черемных О.А.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» КАК ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ ЖИЗНИ ТОМИЧЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	134
<i>Юрьева М.В.</i> ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ОСОБЕННОСТИ ТОМСКОЙ СЦЕНЫ	138
 ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	
<i>Артёмова Е.А.</i> ВОПРОС О СУДЬБЕ КОММУНЫ ПАРИЖА В РАМКАХ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОНВЕНТЕ ФРАНЦИИ (1792–1793 гг.)	142
<i>Астафьева А.С.</i> КАССЕТНЫЙ СКАНДАЛ В УКРАИНЕ: ПРЕДИСЛОВИЕ «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»	146
<i>Багринцева К.А.</i> ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕБАТЫ» ВО ФРАНЦИИ В 2009–2010 гг.	150
<i>Балабанюк С.В.</i> ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В ИСТОРИИ И В СОВРЕМЕННОСТИ	155
<i>Березина А.С.</i> ИНТЕГРАЦИЯ СКАНДИНАВСКОЙ МОДЕЛИ	160

<i>Беспятова И.Е.</i> РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ И ИНОСТРАННОГО ВЛИЯНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА НА ПРОТЯЖЕНИИ XVI в.	164
<i>Буланцева Д.В.</i> АРМЯНСКОЕ ЛОББИ США: ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ	169
<i>Вакалова А.Ю.</i> ИМИДЖ РОССИИ В ЧЕЧЕНСКИХ ВОЙНАХ И ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОМ КОНФЛИКТЕ В ВОСПРИЯТИИ ФРАНЦУЗСКИМИ СМИ	173
<i>Волкова Н.И.</i> ПРИНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОГРАММЫ ВЗАИМНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ (1953–1954 гг.): ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	178
<i>Галстян А.С.</i> АРМЯНСКОЕ ЛОББИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	183
<i>Горбелева Е.А.</i> ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ	187
<i>Золотухина Д.Ю.</i> ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ ПРОЕКТА «ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ УГЛЯ И СТАЛИ»	192
<i>Ильин А.В.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО ЛИВИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО КОНТРОЛЮ НАД МИГРАЦИЕЙ В 2008–2011 гг.	197
<i>Кадиров Э.К.</i> ОБРАЗ МУСУЛЬМАНИНА В ГЕРМАНИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИСЛАМА В НЕМЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ	201
<i>Карташова К.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА США И СССР В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВО ВРЕМЯ КАРИБСКОГО КРИЗИСА 1962 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)	206
<i>Козлова Я.Д.</i> РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ШВЕЦИИ	210
<i>Кутищев Е.А.</i> ПРОВАЛ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БРИТАНИИ В АФГАНИСТАНЕ	215
<i>Плющ И.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ПАЛЕСТИНСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	220
<i>Погорельская А.М.</i> ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО	224
<i>Полунин Е.С.</i> ПРИЧИНЫ МАССОВОГО БЕГСТВА НА ЗАПАД НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЕЛЬ ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	229
<i>Садыхова Э.К.</i> НЕМЦЫ: 20 ЛЕТ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ	233
<i>Смоленчук О.Ю.</i> ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДЫ КАК ПРИМЕР «МАЛОГО ГОСУДАРСТВА»	238
<i>Филокова О.Е.</i> КРАХ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»	244

<i>Шелудков А.В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИД РФ И МИД НОРВЕГИИ ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ В 2003–2011 гг.: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	248
<i>Щипкова Е.А.</i> РОЛЬ ФИНАНСОВОГО ФАКТОРА В ОТНОШЕНИЯХ США И ООН (2000–2008 гг.)	253
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СТРАН ВОСТОКА	257
<i>Аленина Е.А.</i> СОЦИАЛИЗАЦИЯ РЕБЕНКА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ СЕМЬИ	257
<i>Антонова А.В.</i> МОНГОЛЬСКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.	261
<i>Базякина Е.П.</i> РОЛЬ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	266
<i>Бородин Е.А.</i> ЯПОНСКАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КИТАЯ	270
<i>Ворожищева О.М.</i> ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОРЕЙЦЕВ В ЯПОНИИ	274
<i>Ерохина Т.В.</i> СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ	279
<i>Жубрицкая И.П.</i> ПРОБЛЕМА РАСШИРЕНИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	283
<i>Мажинский С.В.</i> ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КИТАЯ В СЕРЕДИНЕ XVII – НАЧАЛЕ XX в.	287
<i>Матвеева Д.В.</i> ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И БАНГЛАДЕШ КАК ЧАСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КНР	292
<i>Новичков В.С.</i> ОБОСТРЕНИЕ «ТИБЕТСКОГО ВОПРОСА» В 2008–2011 гг.	296
<i>Рябова М.С.</i> ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СУНЬ ЯТСЕНА ...	300
<i>Сигида Ю.С.</i> ВЛИЯНИЕ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБЩЕСТВА ЮЖНОЙ КОРЕИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И СТРУКТУРУ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП (ЧЕБОЛЬ)	305
<i>Скорнякова Н.А.</i> РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В МАНЬЧЖОУ-ГО	309
<i>Цулауф Э.Г.</i> СОЗДАНИЕ ТЕХНОПАРКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ	313
<i>Яковлева П.В.</i> ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД	318
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ	322
<i>Дудаль И.А.</i> ТРАДИЦИОННЫЕ И НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИГРОВЫХ СИТУАЦИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ	322
<i>Дунбинский И.А.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОЗВЕДЕНИЮ ЗДАНИЙ СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	327
<i>Кузьмин А.Н.</i> А.М. ВОЛКОВ – «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА» И ВЫПУСКНИК ТОМСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА	331

<i>Сорокин А.Н.</i> МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ В 1945–1954 гг.	336
<i>Чукмасова К.А.</i> РОЛЬ И.А. МАЛИНОВСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1898–1911 гг.)	342
<i>Шербакова К.К.</i> БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА	346
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ	350
<i>Гильминтинов Р.Р.</i> К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ПОНЯТИЙ «МАРГИНАЛЬНОСТЬ» И «ДИАЛОГ»	350
<i>Крылова Д.Д.</i> КЛИКУШЕСТВО КАК ЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ ПСИХИАТРОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.	355
<i>Маслова Е.К.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИОЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И КОНЦЕПЦИЙ Л.Н. ГУМИЛЕВА	360
<i>Петрова К.Ю.</i> ПОНИМАНИЕ НЕДОПУСТИМОГО В АВРААМИСТИЧЕСКИХ КУЛЬТУРАХ	363
<i>Седова Л.Д.</i> ВНУТРИКАТОЛИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА О ДИАЛОГЕ С ИУДАИЗМОМ	368
<i>Харитонов В.Д.</i> ЗОРОАСТРИЙСКИЙ ОБРЯД ПОХОРОН В РАМКАХ КЛАССИФИКАЦИИ ОБРЯДОВ ПЕРЕХОДА А. ВАН ГЕННЕПА	371
ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ	374
<i>Белькова А.А.</i> ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПОДУШНОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XVIII в.	374
<i>Брюханова Е.А., Ефремова А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...	378
<i>Дуквина Т.А.</i> ТИПОЛОГИЯ НОВОВВЕДЕНИЙ В СФЕРЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	382
<i>Куйбасова А.Е.</i> СИСТЕМА ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ ОАО АК «ТРАНСНЕФТЬ»	386
<i>Макарова А.Ю.</i> СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СЛУЖБЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ФГБОУ СПО «ЧЕБОКСАРСКИЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»	391
<i>Никитин Н.В.</i> ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО В ТОМСКОМ ГОРОДСКОМ СОВЕТЕ В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.	395
<i>Румянцева Е.Н.</i> ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА (1927–1930-е гг.) ...	399

<i>Рыжкова Д.А.</i> КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	404
<i>Сенько М.А.</i> ПРАВИЛА СОСТАВЛЕНИЯ РЕЗЮМЕ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	410
<i>Третьякова П.С.</i> МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ	415
<i>Хорошавина Е.А.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ	420
ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ	425
<i>Борисова М.П.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА)	425
<i>Дейстер Д.К.</i> АРХЕОЛОГИЯ ПОСЕЛЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ТРАДИЦИЯХ	429
<i>Матюжина В.М.</i> ВОЗРАСТНЫЕ КРИТЕРИИ И МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ	434
<i>Пирогов В.А.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ КУЛАЙСКИХ ГОРОДИЩ	439
<i>Рассказчикова А.А., Кашиур В.В.</i> СПЕЦИФИКА ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ «ЗАКРЫТОГО» ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ г. ЖЕЛЕЗНОГОРСКА (КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ)	444
<i>Серова Е.А.</i> ДЕТСКОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ СЛУЖЕНИЕ ОБЩИН ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	449
<i>Сидоров Е.С.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА ПОКОЛЕНИЙ В США СЕРЕДИНЫ XX в.	453
<i>Соколова Н.В.</i> СОВРЕМЕННЫЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД В ГОРОДЕ БАРНАУЛЕ	457
SUMMARIES OF THE ARTICLES IN ENGLISH	462
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	481

Научное издание

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

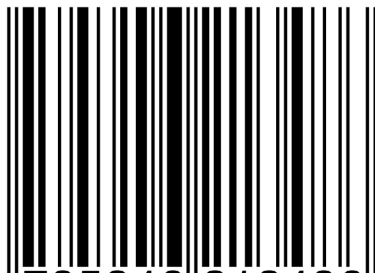
Научный редактор П.П. Румянцев

Редакторы: К.Г. Шилько, Н.А. Афанасьева,
А.Н. Гранкина, П.А. Цыпилёва
Оригинал-макет – А.И. Лелююр
Дизайн обложки А.В. Бабенко

Подписано к печати 3.05.2012 г. Формат 60х84/16.
Ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 28,1. Тираж 150 экз. Заказ №173.

Отпечатано на оборудовании
редакционно-издательского отдела
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. Корп. 4. Оф. 011
Тел. 8+(382-2)–52-98-49

ISBN 978-5-94621-348-6

9 785946 213486 >